

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

АНДРЕЕНКОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

**КОЛХОЗНО-СОВХОЗНАЯ СИСТЕМА В СИБИРИ В 1946—1964 гг.
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РЕФОРМИРОВАНИЕ**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Новосибирск – 2024

Введение.....	4
Глава 1. Отечественная историография.....	46
1.1. Советский этап историографии.....	46
1.2. Историография 1990-х — первой половины 2020-х гг.....	67
Глава 2. Колхозно-совхозная система в середине 1940-х — начале 1950-х гг.....	84
2.1. Особенности колхозно-совхозной модели аграрного строя сталинского социализма.....	84
2.2. Восстановление сельскохозяйственного производства.....	100
2.2.1. Сельское хозяйство во второй половине 1940-х гг.....	100
2.2.2. Сельское хозяйство в начале 1950-х гг.....	123
2.3. Проблемы развития и проекты реформирования колхозно-совхозной системы.....	131
2.3.1. Административно-мобилизационные методы управления хозяйствами..	131
2.3.2. Попытки использования экономических рычагов подъема хозяйств.....	151
2.4. Аграрная программа 1953 г. и ее корректировка.....	159
Глава 3. Реформирование и развитие колхозно-совхозной системы. Конец 1953—1960 гг...169	
3.1. Изменение экономических отношений в сельском хозяйстве.....	169
3.1.1. Реформирование системы заготовительных цен.....	169
3.1.2. «Либерализация» внутриколхозной жизни.....	192
3.1.3. Политика по отношению к ЛПХ.....	207
3.2. Организационно-хозяйственное переустройство аграрного сектора экономики.....	227
3.2.1. Возобновление массового совхозного строительства.....	227
3.2.2. Укрупнение колхозов.....	249
3.2.3. Реорганизация машинно-тракторных станций.....	264
3.3. Развитие сельскохозяйственного производства.....	294
3.3.1. Организационно-производственная динамика сельского хозяйства.....	294
3.3.2. Проблемы развития агротехники зернового хозяйства.....	311

Глава 4. Совхозно-колхозная система в первой половине 1960-х гг.	328
4.1. Административно-бюрократические преобразования.....	328
4.1.1. Проблемы функционирования совхозов и колхозов.....	328
4.1.2. Политика по отношению к ЛПХ.....	346
4.1.3. Вопросы агротехники и динамика сельскохозяйственного производ- ства.....	355
4.2. Разработка и начало реализации новой аграрной программы	373
4.2.1. Использование экономических механизмов управления колхозами и совхозами.....	373
4.2.2. Курс на интенсификацию сельского хозяйства.....	387
Заключение.....	395
Список сокращений.....	404
Список источников и литературы.....	407
Приложение № 1 (таблицы).....	451
Список таблиц.....	467
Приложение № 2. (диаграммы).....	472

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Исследование особенностей развития и функционирования колхозно-совхозной системы в послевоенное двадцатилетие становится все более востребованным направлением аграрной историографии. Необходимость конкретно-исторического изучения темы обусловлена ее значимой ролью в решении важнейших для понимания специфики отечественной истории проблем: методов разрешения аграрного вопроса, исторического опыта проведения аграрных реформ, взаимоотношений центральной и местных элит при осуществлении государственной экономической политики.

Актуальность темы определяется спецификой современных процессов: прогресс в сельском хозяйстве немислим без деятельности крупных сельхозпредприятий. К анализу особенностей колхозно-совхозной системы побуждает необходимость сформировать объективную картину ее развития, функционирования и трансформации, определить реальные возможности, достижения и недостатки аграрного строя СССР. Негативный и позитивный опыт реформирования колхозно-совхозной системы может быть использован для выработки концепции развития аграрно-промышленного комплекса страны на современном этапе.

Интерес исследователей к истории государственных, коллективных и личных хозяйств послевоенного двадцатилетия растет, хотя эта тематика еще недостаточно изучена.

Целостную и достоверную картину функционирования и трансформации колхозно-совхозной системы невозможно реконструировать без детального и всестороннего изучения региональных процессов. Исследование темы на материалах отдельных территорий способствует фактологической конкретизации, выявлению скрытых тенденций и закономерностей изучаемых явлений. Перспективным представляется анализ развития колхозно-совхозной системы в пределах Сибири, крупного аграрного региона страны.

Степень изученности темы. В этой части введения представлен краткий обзор отечественной и иностранной историографии проблемы. Результаты детального анализа отечественной историографии репрезентированы в первой главе диссертации.

В изучении колхозно-совхозной системы рассматриваемого периода можно выделить советский и постсоветский этапы. Советский подразделяется на три временных отрезка: первый совпадает с послевоенным периодом правления И.В. Сталина и «хру-

щевским» десятилетием (1946—1964 гг.); второй начинается после октябрьского пленума ЦК КПСС 1964 г., отстранившего Н.С. Хрущева от власти, и заканчивается к середине 1980-х гг.; третий приходится на время горбачевской перестройки. Постсоветский этап подразделяется на два периода: 1990–2000-е гг. и 2010-е – первая половина 2020-х гг. соответственно. Главными критериями периодизации являются превалирующие идеологические и концептуальные подходы к рассматриваемым проблемам.

Во второй половине 1940-х – первой половине 1960-х гг. проблемы функционирования колхозов и совхозов изучались по горячим следам событий историками партии, экономистами, публицистами, которые демонстрировали «крутой подъем» сельского хозяйства, достигнутый благодаря реализации постановлений партии и правительства¹. Авторы исследований говорили о преимуществах, эффективности и безальтернативности социалистических хозяйств.

В связи с началом целинной кампании, широко освещавшейся в научно-популярной литературе², актуальной стала совхозная проблематика: создание и функционирование совхозов на новых землях, развитие госхозов в старопахотных регионах, укрупнение государственных сельхозпредприятий³. Рассматривались мотивы, ход и перспективы перевода отстающих колхозов в государственный сектор аграрной экономики и объединения слабых сельхозартелей в одно хозяйство. В начале 1960-х гг. в экспертных кругах обсуждался вопрос об оптимальных масштабах и темпах преобразования колхозов в совхозы. Политика форсирования этого процесса признавалась ошибочной⁴.

Широко освещались меры правительства по совершенствованию экономических отношений между государством и сельхозартелями, развитию системы их материально-технического обеспечения (В.Т. Шуклецов, В.Г. Фурув⁵ и др.).

Значительный вклад в изучение этих вопросов внесли экономисты-рыночники (В.Г. Венжер, Т.И. Заславская⁶ и др.). Особенно популярными исследования рыночников

¹ За дальнейший подъем сельскохозяйственного производства Алтая: сб. статей. Барнаул, 1957. 232 с.; и др.

² Ульянов Л.Н. В борьбе за освоение целины. Работа партийных организаций по освоению целинных и залежных земель Западной Сибири. М., 1959. 186 с.; и др.

³ Год работы новых совхозов. М., 1955. 208 с.; Косых А.П. Совхозы Иркутской области. Иркутск, 1959. 148 с.; и др.

⁴ Погорелов Н.С. Совхозы на пути к коммунизму (Роль совхозов в развитии производительных сил и совершенствовании социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве). Киев, 1964. 272 с.; и др.

⁵ Шуклецов В.Т. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и подъем материального благосостояния колхозного крестьянства в 1953–1957 гг. (по материалам Новосибирской области). М., 1960. 67 с.; Фурув В.Г. Забота КПСС о повышении благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства. 1953–1958 гг. На материалах Алтайского края, Новосибирской и Омской областей. М., 1960. 175 с.; и др.

стали в последние годы правления Н.С. Хрущева и при «раннем» Л.И. Брежнев (1964—1966 гг.)⁷.

Со второй половины 1960-х гг. началось сравнительно более глубокое научно-историческое осмысление деятельности государственных и коллективных хозяйств в предшествующие десятилетия. Вопросы развития колхозов на общесоюзном уровне исследовали М.А. Вылцан, И.М. Волков, А.П. Тюрина⁸, на сибирском материале — А.В. Казанцев, Р.С. Русаков, Л.П. Беликова⁹. Историю совхозов изучали М.Л. Богденко, И.Е. Зеленин, А.П. Тюрина¹⁰, а также Н.С. Тонаевская, В.П. Медников¹¹ соответственно. Научных работ, посвященных проблематике развития личных подсобных хозяйств (ЛПХ), выходило немного¹². ЛПХ рассматривались как неотъемлемый элемент сложившейся аграрной системы.

На взгляды историков влияли политические реалии эпохи застоя. Меньше стало критических суждений в адрес аграрной политики государства в период правления И.В. Сталина. На негативных явлениях, присутствовавших в жизни колхозов и совхозов в послевоенные годы, исследователи старались не акцентировать внимание. Застойные процессы в развитии сельского хозяйства в начале 1950-х гг., по мнению историков, являлись результатом действия объективных, главным образом, внешних факторов.

К аграрным преобразованиям Н.С. Хрущева, имя которого в публикациях почти не упоминалось, властные и экспертные круги относились скорее как к негативному управленческому опыту, хотя ошибочной признавалась только часть аграрных меропр-

⁶ Венжер В.Г. Вопросы использования закона стоимости в колхозном производстве. М., 1960. 319 с.; Заславская Т.И. Современная экономика колхозов. М., 1960. 113 с.; и др.

⁷ Венжер В.Г. Колхозный строй на современном этапе. М., 1966. 303 с.; Заславская Т.И. Распределение по труду в колхозах. М., 1966. 342 с.; Трегубов И.Н. Колхозное производство и его экономическая эффективность (по материалам колхозов Восточной Сибири). Иркутск, 1966. 185 с.; и др.

⁸ Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946–1950 гг. М., 1972. 293 с.; Тюрина А.П. Формирование кадров специалистов и организаторов колхозного производства (1946–1958 гг.). М., 1973. 310 с.; Вылцан М.А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945–1958 гг.). М., 1976. 263 с.; и др.

⁹ Русаков Р.С. К вопросу о формировании кадров специалистов в колхозах Западной Сибири (1954–1964 гг.) // Социальная структура населения Сибири. Новосибирск, 1970. С. 144–154; Казанцев А.В. Реорганизация МТС и формирование механизаторских кадров в колхозах Алтая (1958–1965 гг.) // Проблемы истории советской сибирской деревни. Новосибирск, 1977. С. 204–216; Беликова Л.П. Колхозное производство в Западной Сибири в 50-е гг. // Развитие сельскохозяйственного производства в Сибири в условиях социализма. 1938–1980 гг. Новосибирск, 1983. С. 64–75; и др.

¹⁰ Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР: Краткий исторический очерк (1917–1975 гг.). М., 1976. 279 с.; Тюрина А.П. К вопросу о преобразовании колхозов в совхозы // История СССР. 1983. № 5. С. 3–21; и др.

¹¹ Медников В.П. Партийные организации Западной Сибири в борьбе за подъем колхозного производства (1954–1958 гг.). Барнаул, 1967. 203 с.; Тонаевская Н.С. Рабочие совхозов Западной Сибири. 1959–1965 гг. Новосибирск, 1978. 191 с.; и др.

¹² Григоровский В.Е., Алексеев М.А. Личное подсобное хозяйство колхозников, рабочих и служащих в СССР. Л., 1968. 99 с.; и др.

ятий — поспешная ликвидация МТС, форсированное преобразование колхозов в совхозы, гонения на ЛПХ. Целесообразным считалось использование в работе колхозов и совхозов экономических механизмов, а также проведение целинной кампании и создание на новых землях широкой сети зерновых совхозов.

Освоение целины, о котором в 1970-е гг. были написаны обобщающие исследования¹³, рассматривалось как инициированное и проведенное партией всенародное героическое движение, имевшее закономерный характер, соответствовавшее заветам В.И. Ленина и достигшее всех своих целей.

Своеобразным итогом изучения темы на советском этапе историографии стали 4-й том «Истории советского крестьянства» (1988 г.)¹⁴ и 4-й том «Истории крестьянства Сибири» (1985 г.)¹⁵. Работы вводили в научный оборот большой объем новых данных. Но из-за концептуальных недостатков (официозных оценок государственных аграрных мероприятий, колхозно-крестьянского уклона, хронологического завершения анализа концом 1950-х гг.) полное и объективное представление о развитии и функционировании колхозно-совхозной системы в рассматриваемый период сформировано не было. Вопросы функционирования колхозов, совхозов и личных хозяйств Сибири в начале 1960-х гг. проанализированы в вышедшем в 1991 г. 5-м томе «Истории крестьянства Сибири», охватывавшем период 1960—1980-х гг.¹⁶ Во введении к тому отмечались существенные недостатки аграрной политики государства на предшествующем этапе.

В период горбачевской перестройки исследователи аграрной истории СССР бичевали формализм, кампанейщину, администрирование в партийно-государственном руководстве хозяйствами, невнимание властей к рекомендациям ученых. Важным направлением исследований стал анализ применявшихся в недавнем прошлом способов улучшения организации и оплаты труда в сельском хозяйстве¹⁷. Больше стало выходить публи-

¹³ Куликов В.И. Исторический опыт освоения целинных земель. М., 1978. 253 с.; и др.

¹⁴ История советского крестьянства. Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945 – конец 1950-х гг. М., 1988. 499 с.

¹⁵ Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985. 398 с.

¹⁶ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991. 489 с.

¹⁷ Никулина Е.В. Зарождение и развитие коллективного подряда в сельском хозяйстве Западной Сибири (конец 50-х – середина 1980-х гг.) // Социальная активность трудящихся советской сибирской деревни: сб. научных трудов. Новосибирск, 1988. С. 225—245; и др.

каций, раскрывавших проблемы развития ЛПХ¹⁸ и последствия политики сселения «неперспективных» деревень¹⁹.

Превалировала точка зрения о том, что сформированная в годы коллективизации колхозно-совхозная система противоречит интересам крестьян и не может быть эффективной. В дискуссиях о прошлом, настоящем и будущем советской деревни наиболее жесткая критика в адрес колхозов и совхозов была слышна из стана публицистов (Ю.Д. Черниченко, А.А. Базаров и др.). Литераторы, писавшие на деревенские темы, назвали колхозно-совхозную систему «агрогулагом», выступали за переход к крестьянско-фермерскому строю. Но многие историки (В.П. Данилов, И.Е. Зеленин, Н.Я. Гуцин) указывали на необходимость сохранения крупных хозяйств, но только как подлинно добровольных объединений крестьян.

Таким образом, на советском этапе историографии рассматриваемой темы объективная научная картина развития колхозно-совхозной системы так и не была создана, поскольку исследователи пребывали в плену доктринальных представлений. Хотя полного единomyслия среди ученых никогда не было. Негативную роль сыграл дефицит информации по ключевым историческим проблемам. Тем не менее, труды советских авторов – важное подспорье для современных исследователей.

Взгляды советских историков менялись под воздействием работ зарубежных авторов, которые были более свободны в своих концепциях. Хотя они располагали еще меньшим объемом репрезентативной информации. Западные историки-советологи с интересом анализировали проблемы экономической политики в СССР, в том числе вопросы аграрного развития страны послевоенного периода. Советские исследователи изучали заграничные работы в целях разоблачения концепций «буржуазной» историографии²⁰. Но многие отечественные ученые, особенно в годы горбачевской перестройки, брали подходы историков-иностранцев на вооружение.

В западной советологии до середины XX в. превалировала теория, согласно которой в СССР было построено тоталитарное общество (К. Поппер, Х. Арндт, К. Фри-

¹⁸ Безнин М.А. Хозяйство крестьянского двора в Российском Нечерноземье 1950—1965 гг. Вологда, 1989. 89 с.; и др.

¹⁹ Русинов И.В. «Неперспективная» деревня: от домьслов к истине // Вопросы истории КПСС. 1990. № 8. С. 50—63; и др.

²⁰ Гуцин Н.Я., Жданов В.А. Критика буржуазных концепций истории советской сибирской деревни. Новосибирск, 1987. 295 с.; Кредисов А.И. Критика буржуазных концепций развития советской экономики. Киев, 1983. 47 с.; Климин И.И. Критика буржуазных фальсификаций аграрной политики КПСС (1940—1980 гг.). Л., 1985. 119 с.; и др.

дрих, З. Бжезинский). Концепцию «советского тоталитаризма» продвигали историки М. Фэйнсон, У. Лакер, А. Улам и др. В 1960–1970-е гг. теория была поставлена под сомнение следующим поколением ученых, приступивших к ревизии устоявшихся взглядов на развитие СССР. Ревизионисты, в частности, обосновывали тезис о том, что поддержка сталинского режима значительной частью населения страны была реальностью, а не пропагандистским мифом. Все более популярной становилась точка зрения о том, что в СССР функционировала «мобилизационная система» (Дж. Спиро, Дж. Бреслауэр, А. Даллин, Л. Шапиро), в рамках которой государство установило контроль над всеми ресурсами страны ради достижения доминирующей чрезвычайно важной цели. При этом террор здесь не был для государства единственным средством достижения желаемого²¹. И «тоталитаристы», и сторонники «мобилизационной системы» были едины во мнении о том, что советский социализм являлся негуманистической, недемократической, нерыночной, а, значит, несовременной, неэффективной и одиозной общественной системой.

Данные установки отчетливо проявились в работах исследователей аграрной истории СССР. Англоязычные авторы (А. Ноув, М. Харрисон, Г. Кларк, Д. Дикер²² и др.) обосновывали тезис о том, что коллективизация крестьянства являлась наихудшим способом повышения продуктивности сельхозпроизводства и что капиталистический путь развития был бы более перспективен. Создание хозяйств-гигантов давало эффект в извлечении прибавочного продукта для поддержания ускоренной индустриализации, но качественные экономические показатели в их работе – производительность труда и т.д. – были крайне низкими (Г. Кларк)²³. В силу «извечных пороков» колхозного строя в послевоенные годы сельское хозяйство оказалось в крайне тяжелом положении, худшем, чем в 1930-е гг. (Д. Дикер)²⁴. Негативное влияние на развитие сельского хозяйства оказывала антикрестьянская политика государства (Т. Дюнмор)²⁵.

²¹ Баканов С.А. Мобилизационная модель развития советского общества: проблемы теории и историографии // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 18 (309). История. Вып. 56. С. 88–92.

²² Dyker D. *The Soviet Economy*. London, 1976. 173 p.; Clark G. *Soviet Agricultural Policy // Soviet Agriculture. An Assessment of Its Contributions to Economic Development*. New York, 1977, pp. 1–20; Nove, A. *An economic history of the U.S.S.R.* Harmondsworth (Mdx.) etc.: Penguin books, 1982, 429 p.; Harrison M. *Why Did NEP Fail?* Washington, 1981, 22 p.; и др.

²³ Clark G. *Soviet Agricultural Policy // Soviet Agriculture. An Assessment of Its Contributions to Economic Development*. New York, 1977, p. 13.

²⁴ Dyker D. *The Soviet Economy*. London, 1976, p. 125.

²⁵ Dunmore T. *The Stalinist Command Economy: The Soviet State Apparatus And Economic Policy 1945–53*. New York: St. Martin's Press, 1980, 176 p.; Fitzpatrick Sh. *Postwar Soviet society: the "return to normalcy", 1945–1953*. In: *The impact of World War II on the Soviet Union*. Totowa, 1985, p. 129–156; и др.

Постсталинская аграрная либерализация воспринималась советологами положительно, хотя они признавали, что политика «коллективного руководства» и преобразования Н.С. Хрущева не меняли сущности социалистического аграрного строя, поэтому недостатки колхозно-совхозной системы по-прежнему сдерживали развитие сельскохозяйственного производства (А. Ноув, Г. Смит, М. Макколи, А. Янов, С. Хедлунд)²⁶. Публицист-эмигрант В.А. Кунгурцев в своей брошюре, вышедшей в издательстве «Посев» в 1960 г., по этому поводу писал: «Колхозная система, просуществовав 24 года, только ухудшила положение сельского хозяйства, что ставило страну в очень тяжелое положение и заставило наследников Сталина приступить в этой области к некоторым реформам <...>. Конечно, самым простым и самым нормальным путем был бы путь отказа от колхозной системы и признания, что эксперимент не удался. Однако на этот путь партия встать не могла <...>. Она предпочла "латать" и "подправлять" сталинскую колхозную систему, причем подправлять осторожно, не развязывая колхозной инициативы и свободы их действий до тех пределов, после которых колхозы могли бы выпасть из всей системы социалистического хозяйства и партийно-бюрократического централизованного управления»²⁷.

Зарубежные авторы акцентировали внимание на ошибках и противоречиях политики Н.С. Хрущева. Так, А. Ноув отмечает, что вместе с повышением заготовительных цен на сельхозпродукцию были увеличены и закупочные, вследствие чего сократились возможности хозяйств реализовывать излишки по более высоким рыночным расценкам. Разница между заготовительными и закупочными ценами приводила к тому, что для экономически слабых хозяйств средне-реализационные расценки были ниже, чем для сильных, а в урожайные годы сельхозпродукция обходилась государству в целом дороже²⁸.

Внимание зарубежных исследователей привлекала целинная кампания. Особый интерес вызывали мотивы ее проведения. В германоязычной периодике второй половины 1950-х – первой половины 1960-х гг. планы освоения целины оценивались как ре-

²⁶ McCauley M. Khrushchev and the development of Soviet agriculture. The Virgin Land Programme 1953—1964. London: Basingstoke, 1976, 232 p.; Nove. A. An economic history of the U.S.S.R. Harmondsworth (Mddx.) etc.: Penguin books, 1982, 429 p.; Hedlund S. Crisis in Soviet agriculture. London: Croom Helm, 1984, 228 p.; Smith G. Agriculture // Khrushchev and khrushchevism / Ed. by M. McCauley. Houndmills et al., 1987; Yanov A. In the grip of the adversarial paradigm: The case of Nikita Sergeevich Khrushchev in retrospect. In: Reform in Russia and the USSR. Urbana, Chicago: University of Illinois, 1989, pp. 56–181; и др.

²⁷ Кунгурцев В.А. Коммунистическая партия и крестьянство. Frankfurt/M.: Possev, 1960. С. 30.

²⁸ Nove. A. An economic history of the U.S.S.R. Harmondsworth (Mddx.) etc.: Penguin books, 1982, 429 p.

зультат тяжелейшего кризиса сельского хозяйства²⁹. В. Конноли полагал, что освоение целины предпринималось в целях увеличения количества совхозов, с помощью которых государство планировало усилить контроль над сельхозпроизводством и получать большую долю валовой продукции³⁰. Х. Вагнер целью целинной кампании считал стремление государства заселить и укрепить малоосвоенные пограничные территории³¹. Р.М. Миллс и ряд других западных исследователей утверждал, что данная акция должна была решить задачи дальнейшей русификации национальных окраин³².

Еще один круг проблем – средства и методы освоения новых территорий. Д. Фишер и ряд других ученых считали, что привлечение рабочей силы на новые земли происходило в основном через принудительное распределение окончивших учебные заведения и комсомольские мобилизации³³. Многие авторы отмечали невысокий уровень квалификации целинников, неудовлетворительное использование отправленной на целину техники, низкие темпы строительства на вновь осваиваемых землях объектов производственной и социальной инфраструктуры, недостаточное финансирование целинной программы³⁴.

Особую значимость для зарубежных исследователей имел вопрос об эффективности освоения новых земель. По мнению А. Робинсона, П. Грегори, Р. Стюарта и др., если по краткосрочным результатам целинная программа и была успешна, то в долгосрочной перспективе вопрос об ее эффективности следует считать дискуссионным. С их точки зрения, альтернативное решение продовольственного вопроса крылось в интенсивном развитии старопахотных регионов России и Украины³⁵. Согласно Э. Страусу целинная эпопея, ослабив остроту зерновой проблемы, сделала возможным осуществле-

²⁹ Umwege zur Agrostadt // Osteuropa. 1954, h. 2; Landwirtschaft–Neulandgewinnung–das neue Programm // Osteuropa. 1954, h. 4; Schiller O. Die Neuordnung des sowjetischen Erfassungssystems für Agrarerzeugnisse // Osteuropa. 1958, h. 10; Das Agrarsystem der Sowjetunion. Tübingen; Köln, 1960; Die sowjetische Kolchose in den Jahren 1958 und 1959 // Osteuropa. 1960, h. 5; Die sowjetische Agrarpolitik unter Chruschtschow // Berichte über Landwirtschaft. 1965, h. 4; Rauch G. Geschichte der bolschewistischen Russland. Wiesbaden, 1956; Der neue Kurs der sowjetischen Agrarpolitik // Osteuropa. 1953. h. 6; Bochensky U., Nimeyer G. Handbruch des Weltkommunismus. Freiburg; München, 1956; Braun M. Das russische Sendungsbewusstsein. Hannover, 1960; Eitner H. Krise der sowjetischen Agrarpolitik // Die Volkswirtschaft. 1961, no. 4; и др.

³⁰ Conolly V. Beyond the Urals. Economic Developments in Soviet Asia. London, 1967.

³¹ Wagener H.-J. Wirtschaftswachstum in unterentwickelten Gebieten. Berlin, 1972.

³² Mills R.M. The Formation of Virgin Land Policy // Slavic Rev. 1970. March; Karcz J.F. The Economics of Communist Agriculture. Bloomington, 1979.

³³ Fischer D. Arbeitskraftfragen in den regionalen Wirtschaftsplanung der Sowjetunion // Osteuropa–Wirtschaft. 1967, h. 1.

³⁴ Durgin F.A. The Virgin Land Programme // Soviet Studies. 1962. January; Schreiter H. Neulandgewinnung in Sibirien. Bonn, 1962; Conolly V. Beyond the Urals...; Eitner H. Krise der sowjetischen Agrarpolitik...

³⁵ Robinson A. Vital Role of Virgin Lands // Financial Times. 1978. August, 23; Gregory P.R., Stuart R.C. Soviet Economic Structure and Performance. N.Y., 1974; Levin H.S. The Economy, Hard Spots and Soft // The Soviet World in Flux. Atlanta, 1967; Volin L. A Century of Russia Agriculture. Cambridge (Mass.), 1970.

ние долгосрочной политики в более благоприятных условиях, нежели под давлением постоянного дефицита зерна³⁶.

С крушением СССР и началом в РФ радикальных рыночных реформ интерес западных советологов к советской аграрной модели снизился. Она отражалась преимущественно в переведенных на русский язык обобщающих пособиях по истории СССР Н. Верта (Франция), Дж. Боффы (Италия), Дж. Хоскинга (Великобритания)³⁷, также в исследованиях по аграрной истории СССР М. Маккаули, С. Вегрена, М. Таугера, Ш. Мерля³⁸.

Современные западные авторы не выходят за рамки концепций, сформулированных советологами в 1970—1980-е гг. Так, по мнению Ш. Мерля, опубликовавшего серию статей о развитии сельского хозяйства России / СССР на страницах журнала «Крестьяноведение»³⁹, «до 1928 года и <...> с 2000 года Россия была успешна как в модернизации, так и в догоняющем развитии, хотя сталинская принудительная коллективизация сначала и породила застой. После Второй мировой войны коллективизация стала препятствием для какой бы то ни было версии "зеленой революции" <...>. В условиях административно-командной системы слабая механизация не позволила увеличить производительность труда в сельском хозяйстве»⁴⁰.

В рамках анализа современной зарубежной историографии темы нельзя не отметить китайского историка Чжуана Шици. По его мнению, на аграрную политику советского государства в 1953—1959 гг. существенное влияние оказало соперничество между структурами, ответственными за идеологию (Н.С. Хрущев), и структурами, ответственными за производство и управление (Г.М. Маленков). Победа первых, по мнению авто-

³⁶ Strauss E. *Soviet Agriculture in Perspective*. L., 1969.

³⁷ Верт Н. История советского государства. 1900—1991. М., 1992. 480 с.; Боффа Дж. История Советского Союза т. 2: От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941—1964 гг. М., 1994. 632 с. Хоскинг Дж. История Советского Союза, 1917—1991. М., 1994. 510 с.

³⁸ McCauley M. *The Khrushchev Era: 1953–1964*. London: Longman, 1995, 141 p.; Wegren S.K. *Agriculture and the state in Soviet and post-Soviet Russia*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1998, 294 p.; Tauger M.B. *Modernisation in Soviet Agriculture*. In: *Modernisation in Russia since 1900*. Studio Fennica Historica 12. Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2006, pp. 84–103; Мерль Шт. Почему Советский Союз при Хрущеве и Брежнев не смог провести комплексную механизацию сельского хозяйства: международные аспекты проблематики (1953–1986) // *Крестьяноведение*. 2020. Т. 5. № 4. С. 78–117; и др.

³⁹ Мерль Шт. Формы местного управления в советской деревне накануне Великой Отечественной войны: критерии эффективности и коммуникативные практики предотвращения крестьянских бунтов // *Крестьяноведение*. 2017. Т. 2. № 2. С. 53–76; Он же. Переоценка результатов советской сельскохозяйственной политики в свете сегодняшних успехов // *Крестьяноведение*. 2019. Т. 4. № 1. С. 45–69; Он же. Российские аграрные реформы с 1856 года по настоящее время: успехи и провалы в международном сопоставительном контексте // *Крестьяноведение*. 2020. Т. 5. № 2. С. 56–87; Он же. Почему Советский Союз при Хрущеве и Брежнев не смог провести комплексную механизацию сельского хозяйства: международные аспекты проблематики (1953–1986) // *Крестьяноведение*. 2020. Т. 5. № 4. С. 78–117; Он же. Почему Советский Союз при Хрущеве и Брежнев не смог провести комплексную механизацию сельского хозяйства: внутренние проблемы страны (1953–1986) // *Крестьяноведение*. 2021. Т. 6. № 1. С. 26–70; и др.

⁴⁰ Мерль Ш. Российские аграрные реформы с 1856 года... С. 86.

ра, заблокировала реализацию планов комплексной интенсификации сельского хозяйства, предложенной вторыми, что не позволило поднять продуктивность сельского хозяйства на нужный уровень⁴¹.

Зарубежные исследования по аграрной истории СССР, в первую очередь западных авторов, оказали значительное влияние на российскую историографию. В 1990–2000-е гг. коллективизация 1930-х гг. рассматривалась как механизм насилия над крестьянством и уничтожения традиционной деревни.

В.П. Попов, Л.Н. Денисова, В.Ф. Зима⁴² взяли на вооружение концепцию «агротулаги». М.А. Безнин, Т.М. Димони, В.А. Ильиных⁴³ предложили теорию «рефеодализации» аграрных отношений в сталинский период. Плодотворно исследовались вопросы истории колхозного двора и семьи, сселения «неперспективных» деревень, раскрестьянивания деревни в целом⁴⁴. Личные подворья колхозников рассматривались не только как индивидуальное подсобное хозяйство работников сельхозпредприятий, но и как особый социально-экономический феномен советского аграрного строя. Совхозная проблематика затрагивалась в основном в работах, раскрывавших особенности аграрной политики государства в целом⁴⁵.

Продолжилось изучение целинной эпопеи. Историки акцентировали внимание на опыте освоения пустующих земель в первой половине 1930-х гг., мотивах целинной кампании 1954 г. и других слабо исследованных вопросах⁴⁶. Превалировало мнение о

⁴¹ Чжуан Шици. Аграрная политика и развитие сельского хозяйства СССР в 1953—1959 гг. // Российская история. 2021. № 3. С. 144—154.

⁴² Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953 гг.). М., 1993. 300 с.; Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 гг.: происхождение и последствия. М., 1996. 265 с.; Денисова Л.Н. Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт. М., 2007. 476 с.; и др.

⁴³ Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В. Повинности российского крестьянства в 1930–1960-х годах. Вологда, 2001. 138 с.; Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004. 167 с.; и др.

⁴⁴ Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. М.; Вологда, 1991. 253 с.; Славина Л.Н. Сельское население Сибири в 1960–1980-х гг. (на материалах Красноярского края). Красноярск, 1992. 119 с.; Ильиных В.А. Тенденции и этапы процесса раскрестьянивания в Сибири в советский период (К постановке вопроса) // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 2. С. 42–49; Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е гг. / Т.М. Бадалян, В.А. Ильиных, И.Б. Карпунина, А.П. Мелентьева. Новосибирск, 2001. 188 с.; Мазур Л.Н. Политика реконструкции российской деревни (Конец 1950-х – 1980-е гг.) // Отечественная история. 2005. № 3. С. 25—37; и др.

⁴⁵ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001. 305 с.; и др.

⁴⁶ Зеленин И.Е. Первая советская программа массового освоения целинных земель (Конец 20-х – 30-е гг.) // Отечественная история. 1996. № 2. С. 55–69; Он же. Целинная эпопея: разработка, принятие и осуществление первой хрущевской «сверхпрограммы» (сентябрь 1953 – начало 60-х гг.) // Вопросы истории. 1998. № 1. С. 114–123; Кузнецов В.В. Роль печати и в организации освоения целинных и залежных земель на Алтае. Барнаул, 2005. 167 с.; и др.

том, что хрущевская программа освоения целины заблокировала реализацию программы интенсификации сельского хозяйства 1953 г.⁴⁷

Интерес к истории колхозно-совхозной системы постепенно возрастал, что обуславливалось осознанием необходимости развития в сельском хозяйстве крупных производственных структур. Актуальной темой делала корректировка представлений о причинах и сущности коллективизации. С начала 2010-х она рассматривается как вынужденная и необходимая для страны реорганизация деревни, а колхозы и совхозы — как инструмент государственной модернизации сельского хозяйства.

Проблематика развития колхозно-совхозной системы анализируется в русле данной парадигмы в основном на региональном материале и преимущественно в формате журнальных статей. Активно исследуются вопросы трансформации сельского социума, трудовых ресурсов деревни, механизмов стимулирования труда, организационно-производственной структуры.

Вопросы деятельности колхозов и МТС в центре внимания Л.В. Изюмовой, В.Н. Томилина и др.⁴⁸, преобразования колхозов в совхозы — О.В. Шлыковой⁴⁹ и др., функционирования совхозов — В.Я. Романченко, А.И. Трофимовой⁵⁰ и др., развития личных подсобных хозяйств — Д.Н. Коньшева, С.В. Яхновской и др.⁵¹

Важным направлением исследований стало изучение истории совхозного производства. Государственные хозяйства показаны как двигатели прогресса, очаги городского образа жизни в деревне (А.И. Трофимова). В то же время отмечаются многие недостатки в функционировании совхозной системы, тормозившие ее развитие. В.Я. Романченко, например, среди них в первую очередь выделяет доминирование директивных методов управления.

⁴⁷ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. С. 80—81.

⁴⁸ Изюмова Л.В. Колхозный социум северной деревни в 1930–1960-е гг.: проблемы социальной трансформации // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы: 2012 год. М.; Брянск, 2012. С. 468—475; Томилин В.Н. Государство и колхозы: 1946—1964 гг. М., 2021. 448 с.; и др.

⁴⁹ Шлыкова О.В. Преобразование колхозов в совхозы в 1950–1960-е гг. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 3. С. 152–154; и др.

⁵⁰ Трофимова А.И. Благополучие категорий совхозного социума России в 1930–1950-х гг. (на материалах Европейского Севера РСФСР) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2014. № 4. С. 46–60; Романченко В.Я. Типология и особенности эволюции совхозной системы России в условиях аграрной модернизации 1950-х – 1980-х гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012: Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск, 2012. № 1. С. 510–520; и др.

⁵¹ Коньшев Д.Н. Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) // Российская история. 2011. № 3. С. 102–111; Яхновская С.В. «Очень много развелось скота у рабочих...». Из опыта государственного регулирования ЛПХ // Родина. 2012. № 3. С. 157–160; и др.

Исследователи целинной эпопеи дискутируют по вопросу о мотивах и историческом значении кампании. В.В. Наухацкий полагает, что предложение Н.С. Хрущева задействовать ресурс целины было вполне обоснованным, так как экстенсивные методы подъема производства зерна еще не исчерпали себя, и в условиях дефицита средств на полноценную интенсификацию их использование являлось вполне целесообразным шагом⁵².

Итак, современные научно-исторические публикации о развитии колхозно-совхозной системы представляют собой источник новых востребованных знаний по аграрной истории страны. В то же время не хватает монографических работ по анализируемой проблематике, в том числе обобщающих. Мало выходит публикаций, подготовленных на материалах Сибири. Наиболее актуальные направления исследований — выявление особенностей подготовки и реализации проектов реформирования колхозно-совхозной системы, а также места хозяйств различных типов в сельскохозяйственном производстве и сельском социуме.

Объект исследования – аграрный строй Сибири в середине XX в., который является территориальной структурой аграрного строя СССР и представляет собой конкретно-историческую совокупность существующих в аграрном секторе хозяйства экономических и организационно-производственных отношений. Экономические связаны с собственностью на средства производства и конечную продукцию, обменом ресурсами, их распределением; организационно-производственные — с механизмами и практиками управления хозяйственными подразделениями, их видами, размерами, комбинациями взаимодействия (специализация, кооперация, дифференциация, интеграция), технологиями производства и переработки продукции, отраслевой структурой.

Предмет исследования – колхозно-совхозная система в Сибири во второй половине 1940-х — первой половине 1960-х гг. Колхозно-совхозная система – экономическая и организационная основа развития аграрного строя СССР. Колхозы де-юре были производственно-кооперативными объединениями крестьян, совхозы – государственными (общенародными) хозяйствами. Элементами колхозно-совхозной системы являлись также государственные машинно-тракторные станции (до конца 1950-х гг.), подсобные

⁵² Наухацкий В.В. Целинная кампания Н.С. Хрущева: размышления о дискуссионных вопросах историографии. Ростов-н/Д., 2018. С. 38—112.

хозяйства промышленных предприятий (подхозы)⁵³, личные подсобные / приусадебные хозяйства населения.

Цель исследования — выявить особенности трансформации аграрного строя Сибири во второй половине 1940-х — первой половине 1960-х гг., что предполагает проведение анализа предпосылок преобразования колхозно-совхозной системы, инициатив по ее реформированию, появившихся в годы послевоенного сталинизма, а также хода, результатов и значения преобразований аграрного строя в период оттепели.

Задачи исследования. Работа предусматривает изучение:

- вопросов развития экономических взаимоотношений между государством, с одной стороны, и хозяйствами, с другой;
- особенностей функционирования внутрихозяйственных процессов (организация и оплата труда, практика самоуправления хозяйств);
- изменений организационно-производственной структуры сельскохозяйственного производства (соотношение и эволюция хозяйственных форм, их место в политике государства, сельхозпроизводстве и социуме);
- динамики сельскохозяйственного производства;
- государственных проектов, программ развития сельского хозяйства, хода и результатов их реализации.

Хронологические рамки включают период с 1946 г. и до конца 1964 г., в рамках которого разрабатывались и осуществлялись преобразования аграрного строя. В годы послевоенного сталинизма колхозно-совхозная система достигла пределов своих возможностей и в ходе аграрной десталинизации была трансформирована в совхозно-колхозную. 1964 г. — год смены верховной власти в стране — передача Н.С. Хрущевым полномочий «коллективному руководству» во главе с Л.И. Брежневым, приступившему к реализации политики интенсификации сельского хозяйства.

При анализе динамики аграрного производства верхней гранью для нас является последний год семилетки – 1965 г. Кроме того, при изучении колхозно-совхозной системы мы отталкиваемся от проблематики ее развития в годы Великой Отечественной войны, поэтому данному периоду в диссертации уделено существенное внимание.

⁵³ В официальной советской статистике данные по совхозам и подхозам нередко объединялись и презентовались под категорией «госхозы».

Внутри анализируемого отрезка времени выделяется три периода: 1946—1953 гг. — развитие и функционирование сталинской модели колхозно-совхозной системы, появление планов по ее реформированию; с конца 1953 г. и до конца 1950-х гг. — либерализация колхозно-совхозной системы, формирование совхозно-колхозной системы; первая половина 1960-х гг. — оформление, развитие и функционирование совхозно-колхозной системы, ее корректировка.

Территориальные рамки охватывают Сибирь – крупнейший сельскохозяйственный регион страны⁵⁴. Сибирь включает Алтайский и Красноярский края, Омскую, Новосибирскую, Томскую, Кемеровскую, Тюменскую, Иркутскую и Читинскую области, Якутскую, Бурятскую АССР и Тувинскую АО (с 1961 г. – АССР) в послевоенных границах. Хозяйственное районирование страны в 1950-е – начале 1960-х гг. неоднократно менялось. Входившая в состав Западной Сибири Курганская область в 1959 г. была причислена к Уральскому экономическому району. Тюменская область с 1960 г. по 1966 г. входила в Уральский регион. В начале 1960-х гг. Якутская АССР относилась к Дальнему Востоку. Включение сведений по Курганской области и отсутствие информации по Тюменской области и Якутской АССР в сводных данных будет оговариваться.

Методология исследования. Для достижения целей и задач используется традиционная для историков-исследователей методология анализа объекта, включающая общепhilosophический, теоретико-концептуальный и методический уровни.

Общепhilosophический уровень методологии предполагает изучение поставленных проблем на основе следующих принципов научно-исторического анализа.

1) Системного подхода, реализуемого путем объединения в комплекс всех составляемых предмета исследования: различных типов хозяйств, совокупности их экономических отношений с государством, организационно-производственной структуры.

2) Принципа историзма, при котором изучение предмета проводится в динамике его изменения во времени и пространстве, с выделением основных периодов, закономерностей и генеральной тенденции развития и с учетом конкретно-исторических условий существования.

⁵⁴ В 1959 г. посевные площади Сибири равнялись 25 млн га, или 13% посевов СССР. В 1954–1958 гг. в регионе производилось 16% всего зерна. В 1958 г. хозяйства Сибири произвели 9,3% общего объема мяса и сала, 10,2% молока, 8,1% яиц, 9,8% шерсти (Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 144–146, 210–211, 338, 350, 354, 360).

3) Принципа детерминизма, предполагающего поиск широкого спектра социальных, экономических, политических и др. факторов (международная и внутривнутриполитическая обстановка, макроэкономическая ситуация, доктринальные позиции правящей элиты и др.), которые определяют особенности развития изучаемых явлений. Приоритетным фактором исторического процесса в России традиционно является верховная власть и в этом контексте огромную роль играет личность лидера страны.

4) Принципа сравнительности. Выявление тенденций и закономерностей преобразования и функционирования колхозно-совхозной системы Сибири в середине 1940-х — первой половине 1960-х гг. с выделением особенностей ее развития применительно к разным экономико-географическим зонам и административно-территориальным образованиям; сопоставление параметров реформирования колхозно-совхозной системы и его результатов в Сибири с другими регионами страны; анализ исследуемого процесса на общесоюзном фоне.

5) Принципа ретроспективности. Определение места анализируемых реформ в предыдущем и последующем развитии аграрного строя, включая его оценку с позиций современной практики.

Теоретико-концептуальный уровень методологии включает в себя концепции, представления и подходы о сущности исследуемого объекта, условиях его возникновения и развития.

В качестве базовой концепции используется теория модернизации, которая трактуется как протяженный во времени всеобъемлющий процесс перехода от традиционного общества к обществу индустриальному (модерну). Его основными составными частями являются промышленно-техническая революция, урбанизация, социально-политическая мобилизация, секуляризация материальных и духовных ценностей, гуманизация и др. общественные подпроцессы, разрушающие культурный, политический и экономический уклад первобытного, рабовладельческого или феодального обществ (премодерн). При модернизации человек выступает как созидатель и творец, активно преобразующий и осваивающий мир.

Теория модернизации подразделяется на классическую и новую модернизационную (неомодернизационную) теорию. Классическая исходит из того, что западноевропейские страны, первыми избавившиеся от оков феодальной архаики, и в последующем англосаксонские общества за пределами Европы заняли лидирующие позиции в мире и

продемонстрировали восточноевропейским, азиатским, африканским и южноамериканским народам эталонные пути к прогрессу и гуманизму. Успехов Западу удалось добиться благодаря деятельности предприимчивых буржуа, стремление которых к личному успеху способствовало общественному прогрессу. Мир разделился на страны «первичной» и «вторичной» (догоняющей) модернизации («первый» и «второй» эшелоны соответственно). Трансформирующиеся общества к модерну могут прийти только через формирование рыночной экономики, либеральной демократии и национальной государственности в рамках буржуазных реформ или революций. Без создания этих институций общество не может считаться современным. У истоков этого направления, окончательно оформившегося в середине XX в., стояли такие классики европейской философии, как М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель.

В России классическая теория модернизации имеет своих сторонников. В частности, она прослеживается в исторических исследованиях известного российского демографа и экономиста А.Г. Вишневого. Советский опыт развития он назвал объективно обусловленной консервативной модернизацией, которая, однако, является скорее отклонением от нормы, то есть от единственного правильного западноевропейского пути: «"Условия старта", а не чьи-то недомыслие или злая воля predeterminedили глубокую противоречивость советского варианта "консервативной модернизации". Она позволила СССР воспринять, а отчасти даже и развить многие инструментальные достижения западных обществ (современные технологии, внешние формы жизни, науку, образование и пр.), но не смогла создать адекватных социальных механизмов их саморазвития (рыночной экономики, современной социальной структуры, современных институтов гражданского общества, политической демократии и т. д.)»⁵⁵. По мнению автора, модернизация в России не завершилась, ее предстоит закончить в рамках постсоветских либерально-рыночных реформ.

О незавершенности аграрной модернизации в России говорит Г.Е. Корнилов, выдвинувший понятие «аграрный переход» — процесс трансформации традиционного сельского хозяйства в современное по европейскому капиталистическому пути. По мнению автора, агропереход завершится тогда, когда в стране появятся полноценные частная собственность на землю и ее рынок. Реформы, призванные сформировать эти ин-

⁵⁵ Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. С. 418.

ституции, возобновились после краха СССР и до сих пор к необходимому результату не привели⁵⁶.

Более оптимистический взгляд у историка Б.Н. Миронова, полагающего, что Россия, догоняя Европу в модернизационном развитии, добилась весомых успехов. «Многие важнейшие задачи идеальной европейской модернизации, — пишет автор, — были к концу советского периода все же решены, архаика в семейных, общественных и политических отношениях по большому счету преодолена. Россия поднялась до уровня современности в принципиальных аспектах общественной жизни. Огромное большинство населения захотело жить в современном обществе, включая даже тех, кто в своем индивидуальном развитии не достиг еще уровня современности»⁵⁷.

Неомодернизационная теория появилась как ответ на нарастание сложности реальных модернизационных процессов. Во второй половине XX в. ряд зарубежных социологов (В. Цафф, Ш. Эйзенштадт и др.), акцентируя внимание на развитии научно-технического прогресса в трансформирующихся обществах, признал, что модерн в них не исключает сохранение традиционных элементов. Носителем модернизационных перемен вполне могут быть отдельные коллективы, общественно-политические группы, государственные структуры. Типичным примером успешной модернизации с использованием традиционных культурных ценностей является опыт развития Японии. Индустриализация здесь проводилась не путем деструкции общинности и коллективизма, а при опоре на них.

В. Цафф сделал вывод о том, что к модерну можно подойти без полноценной рыночной экономики и либеральной демократии. Примером тому служит опыт развития КНР и СССР. По мнению В. Цаффа, «наиболее радикальная альтернатива западной модернизации – коммунистическая революция и социалистическое развитие – после 70

⁵⁶ Г.Е. Корнилов выделяет три фазы агроперехода. На первой (конец XIX – середина XX в.) носителями модернизационных изменений являлись зажиточные крестьяне, а после их уничтожения в ходе коллективизации – механизаторы. При этом колхозники не были активной модернизационной силой. На второй фазе (1950–1980-е гг.) носителями прогрессивных тенденций в деревне выступали специалисты, номенклатура, включавшая руководителей сельхозпредприятий, партийных и советских функционеров. На третьей фазе (постсоветский период) агропереход должен завершиться благодаря развитию частной собственности на землю и аграрного предпринимательства (См., напр.: Корнилов Г.Е. Аграрная модернизация России в XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012: Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск, 2012. С. 607–620; Он же. Проблемы частной собственности на землю как исторический вызов в аграрном развитии России в XX в. // Уральский исторический вестник. 2020. № 1 (66). С. 54–61; и др.).

⁵⁷ Миронов Б.Н. Модернизация имперская и советская // Вестник СПбГУ. История. 2018. Т. 63. Вып. 1. С. 70.

лет утратила силу и в результате острого международного соперничества, перенапряжения возможностей выбыла пока из борьбы»⁵⁸.

Из утверждений В. Цапфа следует, что в СССР индустрия, наука, образование, система социальных гарантий, нациестроительство, урбанизация развивались при единовластии одной партии, государственности имперского типа, огосударственной экономике, а также что сложилась особая советская модернность как альтернативный тип современного общества.

Все более популярной становится концепция «множественных модернов» (Ш. Эйзенштадт), разрабатывавшаяся в конце 1980-х — 2000-е гг. в рамках неомодернизационного анализа. Она исходит из того, что различные движения и элиты мира пытаются в своих терминах переосмыслить модерн, по-своему его освоить, создать собственную прогрессивную и гуманистическую современность.

Обновленная теория модернизации признает многофакторность, многолинейность, страновые особенности исторического процесса, значение культуры и традиций. В России последовательным сторонником данной методологии является И.В. Побережников⁵⁹. Концепции придерживаются и многие другие исследователи⁶⁰.

И.В. Побережников выделяет три группы концепций российской модернизации: цивилизационные, акторные и фронтирные⁶¹. Нам наиболее интересны акторные концепции, для которых модернизационный переход — результат противоборства различных социально-политических сил, столкновения проектов преобразования России (консервативного, либерального, анархического, народнического, социал-демократического).

Акторный подход использован, например, в коллективной монографии «Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX: выбор путей и методов модернизации»⁶², подготовленной на базе сектора аграрной истории Института истории СО РАН. Авторы проанализировали особенности осуществления большевистского проекта социалисти-

⁵⁸ Цапф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 22.

⁵⁹ Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М., 2006. 240 с.; Он же. Модернизация в истории России: направления и проблемы изучения // Уральский исторический вестник. 2017. № 4(57). С. 36—45; и др.

⁶⁰ Бокарев Ю.П. Теория модернизации и экономические реформы в России // Бюллетень Научного совета Российской академии наук по проблемам российской и мировой экономической истории. 2009. № 7. С. 7—32; и др.

⁶¹ Побережников И.В. Модернизация в истории России... С. 41—44.

⁶² Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX: выбор путей и методов модернизации. Новосибирск, 2015. 298 с.

ческой реконструкции сельского хозяйства, включавшего в себя форсированное строительство сельхозпредприятий индустриального типа — колхозов и совхозов.

Проблематику колхозно-совхозной модернизации 1930—1980-х гг. исследуют М.А. Безнин и Т.М. Димони. При этом советские и коллективные хозяйства для них являлись социалистическими лишь по форме, а по содержанию они оказались госкапиталистическими предприятиями. «Социализм, — пишут авторы, — был яркой, красивой теорией и пропагандистской оболочкой для решения очень прагматичных задач – госкапиталистического преобразования нашей страны»⁶³. М.А. Безнин и Т.М. Димони полагают, что после оформления государственного аграрного капитализма⁶⁴ в 1960—1980-е гг. в России фактически завершилась модернизация сельского хозяйства. Основной силой в производстве аграрной продукции стал не живой труд, а капитал (прошлый труд), находящийся в государственной собственности. В 1980-е гг. в производстве аграрного продукта капитал работал на 80% и только на 20% ручной труд⁶⁵.

Для В.А. Ильиных колхозно-совхозная система в первую очередь являлась механизмом раскрестьянивания деревни. В ходе массовой коллективизации произошла ликвидация крестьянства как класса свободных мелких товаропроизводителей и его трансформация в лично и экономически зависимый от государства и эксплуатируемый последним социальный слой крестьянства колхозного. Одновременно завершилась ликвидация общины как института самоорганизации селян. Всеобъемлющим стало наступление на традиционную культуру и ее замещение советскими культурными инновациями. Но полной ликвидации родовых черт крестьянства на первом этапе социалистического раскрестьянивания — 1930-е – начало 1950-х гг. — не произошло. Своеобразный рудимент индивидуального крестьянского хозяйства – личное подсобное хозяйство — оставалось основным источником существования колхозников.

⁶³ Безнин М.А., Димони Т.М. Победа капитализма в России: история и мифы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 1 (19). С. 165.

⁶⁴ Государственная капитализация сельского хозяйства — особый, российский способ аграрной модернизации. В 1930-е гг. сформировалось три новых хозяйственных уклада: колхозы, совхозы и личные хозяйства населения. Государственный капитал проникал в аграрную сферу экономики через совхозную систему. Но ведущие позиции в валовом производстве сельхозпродукции занимали колхозы. К началу 1950-х гг. уже был накоплен потенциал перехода к ускоренной капитализации. В 1950–1960-е гг. в деревню пришел зрелый госкапитализм. Ведущим укладом стали совхозы. К ним постепенно подтягивались и колхозы, в дальнейшем оказавшиеся почти неотличимыми от совхозов. Капитализация аграрного производства сопровождалась классовым переструктурированием сельского социума: появлением в деревне протобуржуазии, менеджеров, интеллектуалов, рабочей аристократии, пролетариата (См. напр.: Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России 1930–1980-х гг. М., 2014. 608 с.; и др.).

⁶⁵ Безнин М.А., Димони Т.М. Победа капитализма в России... С. 165.

Второй этап социалистического раскрестьянивания начался с середины 1950-х гг. Постоянно растущая оплата труда в колхозах и совхозах становится основным источником существования сельских жителей. Личное подсобное хозяйство интегрируется с колхозно-совхозным производством и превращается в приусадебное. Значительная часть ресурсов для ведения ЛПХ черпается в сельхозпредприятиях. Укрупнение колхозов и превращение большинства из них в совхозы приводило к более интенсивному размыванию многовековых крестьянских традиций. Ощущение принадлежности к малой сельской общности и зависимости от нее большинство селян окончательно утратило в ходе ликвидации «неперспективных» деревень⁶⁶.

В 1970-е гг., по мнению В.А. Ильиных, процесс социалистического раскрестьянивания деревни уже невозможно было пустить вспять. На наш взгляд, данный вывод исследователя можно также интерпретировать как признание завершения аграрной модернизации. Еще одним свидетельством этого целесообразно считать отмеченное автором превращение личного подсобного хозяйства в личное приусадебное.

Кроме того, В.А. Ильиных обосновал тезис о том, что развитие аграрной сферы экономики России представляло собой серию дискретных скачков (этапов), на каждом из которых действовала особая система функционирования аграрного строя, имевшая не только количественные, но и принципиальные качественные отличия. Речь идет о дореволюционном, нэповском, сталинском, постсталинском, постсоветском этапах. Рассматриваемый нами период развития колхозно-совхозной системы представляет собой переход от сталинской к постсталинской хозяйственной модели, в рамках которой роль архаических структур снижалась и повышалась роль модернистских.

В рамках сталинской модели организационно-производственной основой аграрных отношений являлись колхозы, к которым в качестве фактически бесплатной рабочей силы прикреплялись бывшие крестьяне. Колхозы, с одной стороны, находились под жестким диктатом государства, а с другой – функционировали на принципах самокупаемости, осуществлявшейся в условиях неэквивалентного и принудительного обмена. Уровень технической оснащенности аграрного производства оставался невысоким. Важной составляющей аграрного строя периода правления И.В. Сталина были ЛПХ колхозников. Совхозы не были ведущим типом хозяйств.

⁶⁶ Ильиных В.А. Тенденции и этапы процесса раскрестьянивания в Сибири в советский период (к постановке вопроса) // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 2. С. 42—49.

На протяжении «хрущевского» десятилетия произошел отказ от социальной дискриминации крестьян, их внеэкономического принуждения к труду, налогово-податного механизма изъятия сельхозпродукции. Итогом аграрных преобразований 1953—1964 гг. стало оформление новой модели аграрного строя страны, характерными чертами которой являлось укрупнение производственных структур (особенно в Сибири), индустриализация сельскохозяйственного производства, труда и системы оплаты. Организационно-производственной ее основой стали крупные государственные сельскохозяйственные предприятия, в которые были превращены и колхозы. Роль индивидуальных хозяйств в удовлетворении потребительских нужд сельских семей уменьшилась⁶⁷.

Итак, представления об опыте развития СССР как об особом пути модернизации являются для автора настоящей диссертации основной методологической установкой. Советская аграрная модернизация или социалистическая реконструкция сельского хозяйства осуществлялась усилиями государства посредством создания и деятельности крупных государственных и коллективных сельскохозяйственных предприятий в рамках мобилизационной модели развития.

Концепт «мобилизационная модель развития» является производным от концепта «мобилизационная система», сформулированного западными советологами в 1960—1970-е гг. (см. выше). Классическое определение данной модели в 1993 г. дал А.Г. Фонов. Для него это «развитие, ориентированное на достижение чрезвычайных целей с использованием чрезвычайных средств и чрезвычайных организационных форм». Мобилизационная система функционирует, невзирая на критерии экономической целесообразности и эффективности⁶⁸.

Методологический потенциал данной концепции довольно высок, хотя категорическое отрицание возможности существования экономических отношений в мобилизационной системе развития не вполне оправдано. Более справедливым и продуктивным было бы утверждение о том, что экономические отношения в ее рамках имели специфический характер. Так, по мнению Г.А. Черемисинова советская директивно-плановая система являлась оригинальной разновидностью рыночной экономики и частью мирового хозяйства. Мобилизация советского образца — результат государственного предприни-

⁶⁷ Ильиных В.А. Аграрный строй Сибири в XX в.: этапы трансформации // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012: Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X—XXI вв. М.; Брянск, 2012. С. 620–629.

⁶⁸ Фонов А.Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М., 1993. С. 88–89.

материнства, ограничивающего долю потребления и увеличивающего долю сбережения в составе валового продукта страны. В XX — начале XXI в. в России чередовались военно-мобилизационная (1914—1920 гг., 1941—1945 гг.), инвестиционно-мобилизационная (1928—1941 гг., 1946—1991 гг.) и рентно-мобилизационная (с 1990-х гг.) модели. Автор попытался доказать, что траектория мобилизационного развития экономики России / СССР обуславливалась ее полупериферийным статусом в международном разделении труда, а вектор государственного предпринимательства определялся намерением правящей власти войти в группу передовых стран⁶⁹.

Из этого следует, что советское государство выступало как основной покупатель продукции сельхозпредприятий и единственный поставщик средств для ее производства. В середине 1950-х — 1980-е гг. в рамках этих отношений сравнительно широко использовались такие экономические механизмы, как эквивалентный обмен, цена, стоимость, себестоимость, рентабельность, доход и даже прибыль. Заготовительная цена являлась важнейшим инструментом планового управления и регулирования доходности хозяйств. Однако созданные в ходе коллективизации сельхозартели на протяжении первых двух десятилетий своей истории существенно недополучали за реализуемую продукцию и переплачивали за поставки средств ее производства. Неэквивалентный обмен между государством и колхозами являлся мобилизационным внеэкономическим механизмом накопления средств для форсированной индустриализации.

Вопрос о соотношении экономических и внеэкономических механизмов социальной реконструкции советского сельского хозяйства представляется весьма важным для анализа темы настоящей диссертации. Многие исследователи полагают, что сталинское государство при накоплении средств использовало архаические практики. По мнению В.А. Бондарева и А.П. Скорика, обосновывающих тезис о фрагментарности российской модернизации, в советской деревне сталинского периода архаические черты проявились в восстановлении крепостного права и тяглово-податной зависимости крестьян. В то же время старокрестьянскому укладу был нанесен невосполнимый урон: благодаря колхозам и совхозам стали стираться различия между городом и деревней; крестьянство переставало являться политически активным слоем, способным вступить

⁶⁹ Черемисинов Г.А. Столетие мобилизационного развития российской экономики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. Вып. 4. С. 369—389.

в конфликт с властью; оно было преобразовано в работников, обязанных трудиться на благо государства; сельское хозяйство насыщалось техникой и специалистами⁷⁰.

В.А. Ильиных говорит о том, что одним из принципов налоговой политики в период правления И.В. Сталина являлась рефеодализация системы налогообложения, которая заключалась в возврате к присущему для феодализма сословному, групповому, натуральному и податному характеру обложения. При этом налогово-податная система использовалась не только как средство мобилизации и социальной регуляции крестьянства, но и как инструмент для переделки его ментальности. «Мотивация на первоочередное удовлетворение потребительских нужд семьи, кооперативно-артельные начала коллективного труда должны были быть заменены установкой на безусловное и полное выполнение многочисленных натуральных и денежных обязательств перед государством ("первой заповедью"). И только после этого следовало думать о себе, своей семье, односельчанах»⁷¹.

В.В. Кондрашин и О.А. Сухова полагают, что коллективизация предполагала реактуализацию исторического опыта доиндустриальной эпохи и возрождение внеэкономических форм принуждения. На новом технологическом уровне возрождались архаичные практики управления, а вместе с ними и сопутствующие привычки поведения, в том числе в формате социального сопротивления административному прессингу. В период 1930-х — начала 1950-х гг. общими трендами развития аграрной политики выступали огосударствление производственной повседневности и ужесточение практик внеэкономического принуждения по отношению к колхозной деревне⁷².

Таким образом, при анализе поставленной проблемы мы отталкиваемся от той версии теории модернизации, которая предусматривает существование разных путей к модерну. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства проводилась государством с помощью мобилизации. Аграрные преобразования в СССР, как и дооктябрьские аграрные реформы, были направлены на искоренение пережитков прошлого, но в пери-

⁷⁰ Скорик А.П., Бондарев В.А. Теория фрагментарной модернизации: постулаты и исторический ландшафт // Научно-педагогические школы ЮРГТУ (НПИ): История. Достижения. Вклад в отечественную науку: сб. науч. ст. Т. 2. Новочеркасск, 2007. С. 688—693; Бондарев В.А. Фрагментарная модернизация постоктябрьской деревни: история преобразований в сельском хозяйстве и эволюция крестьянства в конце 20-х – начале 50-х гг. XX века на примере зерновых районов Дона, Кубани и Ставрополья. Ростов-на-Дону, 2005. 580 с.; и др.

⁷¹ Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004. С. 160–161.

⁷² Кондрашин В.В., Сухова О.А. Колхозная система как основной ресурс мобилизационной экономики СССР в 1930-х — 1950-х гг. // Новейшая история России. 2019. Т. 9. №. 4. С. 979–992; СССР: аграрная политика и региональные особенности ее реализации (1922—1991). Пенза, 2022. С. 85—193.

од правления И.В. Сталина преобразования включали в себя некоторые рудименты феодальной системы, такие как внеэкономическое принуждение, сословный принцип налогообложения, неэквивалентный обмен и др. Колхозно-совхозная система являлась организационным механизмом реализации этой политики и одновременно средством раскрестьянивания и формирования модернистских структур. В постсталинский период роль архаических начал в трансформации деревни уменьшалась, складывались условия для интенсивного развития.

Методический уровень предполагает выделение способов достижения целей и задач исследования. Анализируемый предмет рассматривается в структурном, функциональном и эволюционном плане при помощи подходов и методик смежных наук (экономики, социологии, статистики, правоведения, политологии). В работе используются такие методы конкретно-исторического изучения, как структурно-функциональный, проблемно-хронологический, исторического описания и конкретного анализа.

Обзор источников. В ходе подготовки диссертационного исследования привлекался широкий круг источников. В него вошли документы, извлеченные из фондов трех федеральных и пяти региональных архивохранилищ: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Алтайского края (ГААК), Исторического архива Омской области (ИсАОО), Государственного архива Новосибирской области (ГАНО), Государственного архива Кузбасса (ГАК), Центра документации по новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Значительный массив документов и прочих материалов, используемых в исследовании в качестве источников, опубликован в специальных изданиях, а также в газетной периодике. В исследовании задействованы материалы газет «Правда», «Советская Россия», «Сельское хозяйство», «Советская Сибирь», «Омская правда»⁷³.

Основным методом выявления полноты и достоверности источников является совокупный сравнительный анализ, в рамках которого учитывались: методика сбора и обработки положенных в основу источника материалов; их репрезентативность; происхождение документов, в том числе деление государственной информации на открытую и

⁷³ Газетные материалы используются в качестве исторического источника в соответствии с подходом, предложенным В.М. Рынковым, который убедительно доказал, что периодическая печать — не отдельный вид источников, а место и способ публикации источников (см., напр.: Рынков В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // Отечественные архивы. 2010. № 3. С. 44—50.).

секретную, цель создания и ведомственная принадлежность; место автора и составителей документов в политической борьбе, их принадлежность к научным и экономическим течениям.

Положенные в основу диссертации источники подразделяются на следующие группы:

1. Законодательно-нормативные документы.
2. Актово-делопроизводственная документация.
3. Статистика.
4. Публицистика.
5. Мемуарные сочинения.
6. Информационно-новостные материалы газет.

Документы, входящие в *первую группу* источников, включают в себя постановления центральных и региональных партийных органов (съездов, пленумов ЦК ВКП(б) / КПСС, Бюро ЦК КПСС по РСФСР, обл-, край- и райкомов партии), а также законодательство центральных и региональных органов Советского государства (Верховного Совета СССР и РСФСР, Совета Министров СССР и РСФСР, Министерства сельского хозяйства СССР и РСФСР, обл-, край- и райисполкомов, управлений сельского хозяйства и др.), совместные постановления партии и правительства. Подгруппа нормативных документов включает в себя разработанные органами власти инструкции, положения, правила, стандарты.

Законодательно-нормативные документы дают представление об официальном оформлении властными структурами принимаемых ими решений по управлению аграрной сферой экономики. Постановления, законы и указы центральных органов Советского государства, совместные решения партии и правительства представлены в официальных публикациях⁷⁴ и фондах федеральных и региональных архивохранилищ. В ГАНУ поступившие в исследуемый период в адрес Новосибирского облисполкома постановления Центра сброшюрованы в отдельные сборники и находятся в научно-справочной библиотеке архива. Часть совместных партийно-правительственных постановлений по хозяйственным вопросам опубликованы с специальных изданиях⁷⁵. Постановления цен-

⁷⁴ Собрание постановлений Правительства СССР. М., 1917—1949, 1957—1991; Ведомости Верховного Совета РСФСР. М., 1957—1990 гг.

⁷⁵ Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М., 1957; Т. 3—4. М., 1958; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3—5. М., 1968.

тральных партийных органов сосредоточены в федеральных архивохранилищах. Многие из них вошли в документальный многотомник «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК»⁷⁶. Постановления региональных властей хранятся в архивах областей, краев, автономных республик.

Значение и возможности законодательно-нормативных документов очень велики для настоящего исследования. Постановления центральных, областных и краевых органов власти отличаются сравнительно высокой степенью достоверности, грамотности и упорядоченности, что обуславливается отлаженностью системы делопроизводства на данном уровне принятия решений, высокой квалификацией и дисциплинированностью кадров аппаратов управления. Но законодательно-нормативная документация районных структур власти в разрезе этих характеристик менее качественная, так как уровень квалификации управленцев здесь ниже.

Во второй группе представлены делопроизводственные документы органов власти центрального, областного / краевого и районного уровней, которые систематизируются по следующей схеме:

- организационно-распорядительные (стенограммы, протоколы);
- плановые (кроме планов пятилеток, относящихся к первой группе);
- деловая переписка (служебные письма, телеграммы, служебные и аналитические записки, заключения, рецензии и др.);
- отчетно-информационные (отчеты, сообщения, информации, справки и др.).

Ценным источником являются протоколы и стенограммы съездов, партконференций, пленумов ЦК партии, заседаний его Президиума, а также пленумов и бюро парткомитетов областного, краевого и районного уровней. Они позволяют определить личностные качества и уровень политической культуры руководителей, участвовавших в обсуждении, принятии и реализации решений, их отношение к проводимым реформам, приверженность к тем или иным направлениям агрономической науки, альтернативные мнения по проблемам развития сельского хозяйства, определявшие, в конечном счете, активность и эффективность инициативной и исполнительной деятельности на местах.

Стенограммы пленумов ЦК КПСС 1950-х гг., на которых обсуждались вопросы аграрного реформирования, в основном опубликованы. Стенограммы декабрьского 1958 г., декабрьского 1959 г., мартовского и ноябрьского 1962 г., декабрьского 1963 г. и

⁷⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. М., 1985; Т. 9—10. М., 1986.

февральского 1964 г. пленумов ЦК КПСС были изданы сразу после их проведения⁷⁷. Стенограммы июньского 1957 г. и октябрьского 1964 г. пленумов ЦК в 1993–1994 гг. опубликовал журнал «Исторический архив»⁷⁸. В 2004 г. были изданы протоколы и стенограммы заседаний Президиума ЦК КПСС за 1954–1964 гг.⁷⁹ Стенографические отчеты февральского 1947 г., сентябрьского 1953 г., февральско-мартовского 1954 г. и январского 1955 г. пленумов ЦК партии хранятся в федеральных архивохранилищах.

Использование стенограмм для объективной реконструкции исторической реальности ограничивается рядом обстоятельств. Стенографирование докладов и выступлений участников заседаний партийных органов проводилось далеко не во всех случаях. Зачастую не стенографировались выступления первых секретарей обкомов на заседаниях районных парторганизаций.

При анализе стенограмм необходимо учитывать уровень квалификации стенографиста. Стенографические записи зачастую правились, подгонялись под шаблон. При отсутствии стенограмм важное значение приобретают протоколы заседаний. Они представляют собой формализованный вид документов, которые информируют о принятых решениях. Ввиду частой широкой огласки протоколов их содержание подвержено схематизму.

Плановые документы дают представление о подходах руководства к решению тех или иных задач в сфере сельского хозяйства. Аналитические записки и деловая переписка содержат важные сведения о проблемах колхозно-совхозного строительства, а также о предлагавшихся и осуществлявшихся мероприятиях по их разрешению. Большую научную ценность представляют записки ученых, партийных и государственных деятелей в ЦК ВКП(б) / КПСС. В них поднимались проблемы совхозного строительства, развития МТС, агротехники. В отчетно-информационных документах содержится большое количество конкретной информации, позволяющей более обоснованно оценивать анализируемые процессы.

⁷⁷ Пленум ЦК КПСС 15–19 декабря 1958 г.: стенограф. отчет. М., 1959. 544 с.; Пленум ЦК КПСС 22–25 декабря 1959 г.: стенограф. отчет. М., 1960. 447 с.; Пленум ЦК КПСС 5–9 марта 1962 г.: стенограф. отчет. М., 1962. 485 с.; Пленум ЦК КПСС 19–23 ноября 1962 г.: стенограф. отчет. М., 1963. 607 с.; Пленум ЦК КПСС 9–13 декабря 1963 г.: стенограф. отчет. М., 1964. 448 с.; Пленум ЦК КПСС 10–15 февраля 1964 г.: стенограф. отчет. М., 1964. 640 с.

⁷⁸ Последняя «антипартийная группа». Стенографический отчет июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС // Исторический архив. 1993. № 3–6; 1994. № 1–2; Как снимали Н.С. Хрущева. Материалы пленума ЦК КПСС. Октябрь 1964 г. // Там же. 1993. № 1. С. 3–19.

⁷⁹ Хлевнюк О.В. Президиум ЦК КПСС. 1954–1964 гг.: черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления. Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний, стенограммы. М., 2004. 1359 с.

Сведения, предоставляемые записками, отчетами, информацией достаточно достоверны. Они могли стать основой для постановлений партии и правительства и поэтому готовились с использованием тщательно проверенной информации. В то же время необходимо иметь в виду, что приводимые в указанных документах данные являлись результатами предварительных или приблизительных подсчетов. Это нередко оговаривалось их составителями.

Во вторую группу источников мы включаем также акты — договоры и соглашения между гражданами и государством. В диссертации как исторический источник используется устав сельскохозяйственной артели и договоры между колхозами и МТС. Данные акты, на наш взгляд, позволяют лучше понять особенности взаимоотношений между крестьянством и государством, направленность их эволюции.

В третью группу входят статистические источники, представленные преимущественно опубликованными материалами итоговой сельскохозяйственной статистики (статистические сборники и ежегодники) аграрного производства и заготовок общесоюзного, республиканского и регионального уровней. Опубликованные статистические издания предоставляют информацию о развитии сельхозпроизводства в разрезе колхозов, совхозов и частично ЛПХ, о численности сельхозпредприятий, результатах их производственно-финансовой деятельности, состоянии кадровой и материально-технической базы. В диссертации использованы также неопубликованные (архивные) сборники, представляющие особую ценность. Сельскохозяйственная статистика помогает определить ход и результативность аграрных мероприятий государства, сделать выводы о тенденциях и развитии колхозно-совхозной системы.

Статистические материалы по аграрному производству стали активно публиковаться с середины 1920-х гг., когда появились первые сборники данных народнохозяйственной статистики. В конце 1930-х – начале 1950-х гг. издания этого профиля выходили в свет в существенно меньших объемах. Широкая публикация справочников по статистике народного хозяйства в целом и сельского хозяйства в частности возобновилась в середине 1950-х гг.

В 1957 г. были изданы сборники «Посевные площади СССР» (в 2-х томах)⁸⁰ и «Численность скота в СССР»⁸¹. В них представлены соответствующие сведения в разрезе

⁸⁰ Посевные площади СССР: стат. сб. Т. 1. М., 1957. 516 с.; Посевные площади СССР: стат. сб. Т. 2. М., 1957. 504 с.

⁸¹ Численность скота в СССР: стат. сб. М., 1957. 620 с.

зе регионов и категорий хозяйств за ряд лет. Особо ценными являются данные за сталинский период. Информация о посевах в областях, краях и автономных республиках РСФСР приводится за 1950–1953 гг., сведения о численности скота – за 1941 г., 1951 г. и 1953 г. Сведения об объемах производства продукции полеводства и животноводства в послевоенные сталинские годы в сборниках общесоюзного и общероссийского уровней отсутствуют. Статистика выпуска мяса, молока, яиц, шерсти в колхозах, совхозах и хозяйствах всех категорий в региональном разрезе приведена в издании «Животноводство СССР» 1959 г.»⁸², но опять же только за 1940 г. и 1953 г. Таким образом, изучать деятельность хозяйств Сибири в первые послевоенные годы можно только с привлечением сведений из других источников.

Данные о развитии сельского хозяйства в период «хрущевского» десятилетия в официальных статистических публикациях представлены более полно. Широкий спектр информации за период с 1953 г. по 1965 г. можно найти на страницах двух специализированных сборников из серии «Сельское хозяйство СССР», опубликованных соответственно в 1960 г. и в 1971 гг.⁸³. С нашей точки зрения и по мнению других авторов (В.П. Мотревич, Ю.П. Денисов, И.Е. Зеленин и др.)⁸⁴, в этих изданиях статистическая информация о развитии аграрного производства в СССР, союзных республиках и экономических районах РСФСР вполне достоверна. В сборники включены уточненные данные о валовых сборах и урожайности зерновых культур, исчисленные на основе амбарной урожайности и уточненные в связи с этим сведения о валовой и товарной продукции сельхозпроизводства в стоимостном выражении. В сборнике «Сельское хозяйство СССР» от 1971 г. даны методологические и методические пояснения о том, как определялись показатели по полеводству и животноводству. В сборнике 1960 г. приведены основные показатели развития сельского хозяйства по республикам, краям и областям РСФСР.

Достаточно подробно развитие сельского хозяйства российских регионов отражено в статсборнике «Сельское хозяйство РСФСР»⁸⁵ и ежегодниках «Народное хозяйство

⁸² Животноводство СССР: стат. сб. М., 1959. 252 с.

⁸³ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. 666 с.; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1971. 711 с.

⁸⁴ Мотревич В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.). Екатеринбург, 1993. 306 с.; Денисов Ю.П. Аграрная политика Н.С. Хрущева: итоги и уроки // Общественные науки и современность. 1996. № 1. С. 115–122; Зеленин И.Е. О некоторых показателях сельскохозяйственной статистики (30–60 гг.) // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Вологда, 1995. С. 332–337; Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001. 305 с.; и др.

⁸⁵ Сельское хозяйство РСФСР: стат. сб. М., 1964. 564 с.

РСФСР»⁸⁶. Важные сведения предоставляют материалы народнохозяйственной статистики, изданные областными и краевыми статистическими управлениями⁸⁷. В них, кстати, можно найти информацию о производстве сельхозпродукции во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. Хотя, она здесь довольно фрагментарна.

Скептически следует относиться к данным явно пропагандистских сборников, показывающих достижения советской власти к определенным датам и юбилеям⁸⁸. К числу таких изданий можно отнести ежегодники «Народное хозяйство СССР»⁸⁹. Их составители стремились продемонстрировать в основном положительную динамику развития народного хозяйства. Информация по отдельным регионам РСФСР приводится здесь в крайне ограниченном объеме.

Очевидно, что до внимания общественности все-таки доводились не все используемые ЦСУ статистические показатели. В первую очередь скрывались данные качественного порядка, что отчетливо видно при анализе статистических материалов, демонстрирующих темпы, объемы и результаты освоения целинных и залежных земель на востоке страны⁹⁰. Преподнесены эти данные без увязки с информацией об изменении площади пашни в обработке и качестве распаханых земель. Не полностью отражены и качественные показатели развития зернового хозяйства на новых землях: например, отсутствует информация о кондициях производимого и сдаваемого государству зерна

⁸⁶ Народное хозяйство РСФСР: стат. сб. М., 1957. 372 с.; Народное хозяйство РСФСР в 1958 г.: стат. ежег. М., 1959. 508 с.; Народное хозяйство РСФСР в 1959 г.: стат. ежег. М., 1960. 600 с.; Народное хозяйство РСФСР в 1960 г.: стат. ежег. М., 1961. 572 с.; Народное хозяйство РСФСР в 1961 г.: стат. ежег. М., 1962. 624 с.; Народное хозяйство РСФСР в 1962 г.: стат. ежег. М., 1963. 609 с.; Народное хозяйство РСФСР в 1963 г.: стат. ежег. М., 1965. 600; Народное хозяйство РСФСР в 1964 г.: стат. ежег. М., 1965. 576 с.

⁸⁷ Народное хозяйство Алтайского края: стат. сб. Барнаул, 1958. 299 с.; Народное хозяйство Алтайского края за 40 лет Советской власти: стат. сб. Барнаул, 1957. 111 с.; Народное хозяйство Алтайского края за 50 лет Советской власти: стат. сб. Барнаул, 1967. 109 с.; Народное хозяйство Омской области и города Омска: стат. сб. Омск, 1957. 171 с.; Народное хозяйство Омской области за 1958–1965 гг.: стат. сб. Омск, 1967. 275 с.; Народное хозяйство Омской области: стат. сб. Омск, 1969. 294 с.; Народное хозяйство Омской области: стат. сб. Омск, 1971. 261 с.; Народное хозяйство Новосибирской области и города Новосибирска: стат. сб. Новосибирск, 1957. 192 с.; Народное хозяйство Новосибирской области: стат. сб. Новосибирск, 1961. 334 с.; Сельское хозяйство Кемеровской области в 1961–1967 гг.: стат. сб. Ч. 1. Кемерово, 1968. 215 с.; Сельское хозяйство Кемеровской области в 1961–1967 гг.: стат. сб. Ч. 2. Кемерово, 1968. 195 с.; Народное хозяйство Томской области: стат. сб. Томск, 1957. 204 с.; Народное хозяйство Красноярского края: стат. сб. Красноярск: 1958. 332 с.; Народное хозяйство Иркутской области: стат. сб. Иркутск, 1967. 196 с.

⁸⁸ Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах: стат. сб. М., 1957. 370 с.; Народное хозяйство Алтайского края за 40 лет Советской власти...; и др.

⁸⁹ Народное хозяйство СССР в 1956 г.: стат. сб. М., 1957. 296 с.; Народное хозяйство СССР в 1958 г.: стат. ежег. М., 1959. 959 с.; Народное хозяйство СССР в 1959 г.: стат. ежег. М., 1960. 895 с.; Народное хозяйство СССР в 1960 г.: стат. ежег. М., 1961. 942 с.; Народное хозяйство СССР в 1961 г.: стат. ежег. М., 1962. 861 с.; Народное хозяйство СССР в 1962 г.: стат. ежег. М., 1963. 736 с.; Народное хозяйство СССР в 1963 г.: стат. ежег. М., 1964. 759 с.; Народное хозяйство СССР в 1964 г.: стат. ежег. М., 1965. 887 с.

⁹⁰ Сельское хозяйство СССР. М. 1960. С. 223; Вестник статистики. 1974. № 3. С. 95; Народное хозяйство РСФСР в 1960 г. М., 1961. С. 195; Народное хозяйство Новосибирской области. Новосибирск, 1961. С. 78; и др.

(уровень влажности, сорности и т. д.). Без анализа этих сведений невозможно сделать объективные выводы о развитии земледелия и производства хлебов.

Наиболее проблемной отраслью сельского хозяйства оставалось животноводство. Верховная власть не желала демонстрировать низкие темы его развития, особенно в регионах, поэтому важнейшие статистические данные по животноводческому производству несколько затушевывались.

Приемов, с помощью которых можно было «улучшить» статистику, использовалось немало. Так, в данные о мясном производстве помимо мяса всех видов скота и птицы включался жир-сырец и мясные субпродукты. Такой расчет, правда, оговаривался в методических пояснениях к сборнику «Сельское хозяйство СССР» от 1971 г.⁹¹ В сборнике «Сельское хозяйство РСФСР» в таблицы, демонстрирующие динамику колхозных и совхозных заготовок продуктов животноводства, включена невытая шерсть⁹². Не публиковались данные за годы, которые отличались наиболее низкими показателями. Например, мало в каком статистическом сборнике общесоюзного и общероссийского уровня можно найти сведения об объемах производства и заготовок продукции животноводства в областях, краях и автономных республиках за 1954 и 1955 гг. Данные о численности скота за эти годы в региональном разрезе приведены в справочнике «Численность скота в СССР» (1957 г.) и только за 1 октября, хотя общепринятой датой учета количества животных до этих лет и после них было 1 января. Дело в том, что 1 октября скота и птицы в хозяйствах больше, чем 1 января, когда уже произведен забой и в разгаре зимний падеж животных.

Не в полном объеме публиковались статистические материалы о производственно-финансовой деятельности колхозов и совхозов. Общественность могла ознакомиться только с показателями, демонстрирующими рост экономики сельхозпредприятий. Правда, в последние годы правления Н.С. Хрущева, когда стали критиковаться бюрократические методы управления сельским хозяйством, в ряд статистических изданий включили весьма откровенные данные об экономическом положении колхозов и совхозов. Например, в сборнике «Сельское хозяйство РСФСР», вышедшем в 1964 г., была представлена информация, свидетельствующая о недопустимо высоком уровне убыточности совхозного сектора⁹³.

⁹¹ Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 685.

⁹² Сельское хозяйство РСФСР. С. 352–353.

⁹³ Там же. С. 47.

Не полностью и в завуалированном виде публиковались статистические сведения о развитии личных подсобных хозяйств. В сборнике «Сельское хозяйство СССР» 1960 г. издания, ежегоднике «Народное хозяйство РСФСР» и ряде других статистических публикаций общесоюзного и общероссийского уровней показатели по ЛПХ отсутствуют. Но информацию о состоянии индивидуального производства в этих статсправочниках можно выявить путем вычитания из данных по всем категориям хозяйств данных по колхозам и совхозам. В сборнике «Сельское хозяйство СССР», изданном в 1971 г., был введен термин «ЛПХ населения», благодаря которому показатели по личным подсобным хозяйствам не дифференцировались по категориям владельцев. Сведения о ЛПХ горожан в этом издании не представлены. Восполнить дефицит информации об индивидуальном секторе сельского хозяйства в определенной мере помогают статсборники регионального уровня. В них ЛПХ разделены на хозяйства колхозников, с одной стороны, и хозяйства рабочих и служащих – с другой. Такая дифференциация позволяет сделать более глубокий анализ изменений в личном секторе аграрной экономики, однако сведений о ЛПХ жителей городов она не предоставляет.

Показатели статистических справочников не вполне сопоставимы друг с другом. В первую очередь эта тенденция выражается в неодинаковых составах экономических районов РСФСР. Так, в выпусках ежегодника «Народное хозяйство РСФСР», изданных во второй половине 1950-х гг., Западносибирский район представлен семью субъектами (Алтайский край, Новосибирская, Омская, Томская, Кемеровская, Тюменская и Курганская области), тогда как в «Сельском хозяйстве СССР», вышедшем в 1960 г. и 1971 г., только шестью регионами (без Курганской области, отнесенной к Уралу). В сборнике «Сельское хозяйство РСФСР» 1964 г. издания Западная Сибирь вообще отображена в границах пяти субъектов (без Курганской и Тюменской областей). В отмеченных статистических публикациях Восточносибирский экономический район включает Якутию, которая позднее вошла в Дальневосточный регион. Если общероссийские справочники содержат данные по краям, областям и автономным республикам, что отчасти позволяет преодолеть трудности, связанные с территориальной несопоставимостью, то работа с публикациями общесоюзного уровня, где представлены данные только по экономическим районам, сопряжена с определенными трудностями.

Можно привести и другие примеры несопоставимости данных. Так, в статсборнике «Народное хозяйство РСФСР в 1958 г.» таблицы, отображающие динамику чис-

ленности колхозов, содержат данные о количестве этих хозяйств в конце года, в то время как в этом ежегоднике за 1962–1964 гг. и, видимо, за последующие годы представлены данные о числе колхозов в начале года⁹⁴. В двухтомном справочнике «Посевные площади СССР» (1957 г.) используется категория «государственные хозяйства», которая включает в себя совхозы всех систем, в том числе подсобные хозяйства организаций и промышленных предприятий. В сборниках «Сельское хозяйство СССР» 1960 г. и 1971 г. государственный сектор аграрной экономики представлен без подхозов.

Нельзя с полной уверенностью утверждать, что абсолютно все статистические материалы, с которыми работали составители официальных справочников, достоверно отражали реалии экономического развития. Сомнения в объективности публикуемых данных вызывают выявляемые органами контроля приписки в отчетной документации хозяйств, районов и областей, не выполнивших плановые задания. На рубеже 1950–1960-х гг. за фальсификацию отчетов по хлебозаготовкам были отстранены от работы руководители Новосибирской и Омской областей, широкой общественный резонанс получила так называемая «рязанская авантюра». Определенная часть сфальсифицированной информации попадала на страницы статсборников, но основную массу публикуемых сведений можно признать достоверной. Высшее руководство понимало, что без объективной информации о развитии экономики невозможно эффективно управлять производственными процессами, поэтому пристально следило за качеством получаемых сведений, принимало меры по повышению отчетной дисциплины, пресекало приписки в документации. И все же данный источник отражает не все аспекты и тенденции экономического развития. Набор показателей в статсборнике весьма ограничен, а некоторые показатели завуалированы. При работе с этим источником необходимо учитывать, что определяемые органами статистики характер, объемы и принципы публикации материалов статистики не должны были противоречить интересам государства, дискредитировать его хозяйственную политику в глазах граждан.

Достоверная статистическая информация содержится в справочниках, создававшихся для служебного пользования. Значительная их часть находится в архивохранилищах. Большую научную ценность представляет, например, сборник «Себестоимость основных видов продукции колхозов. 1953–1956 гг.», который был составлен ВНИИЭСХ

⁹⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1958 г. С. 303–304; Народное хозяйство РСФСР в 1962 г. С. 308–309; Народное хозяйство РСФСР в 1963 г. С. 302–303; Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 288–290.

по материалам сводных годовых отчетов сельхозартелей⁹⁵. Он показывает, что в первые постсталинские годы себестоимость колхозной продукции заметно возросла.

Вызывает большой интерес засекреченный справочник «Основные показатели развития общественного хозяйства колхозов»⁹⁶ (1956 г.), содержащий данные о развитии земледелия, животноводства, товарного производства, механизации, электрификации, оплате труда в колхозах в первой половине 1950-х гг. Сборник предоставляет данные о сельхозартелях в контексте обобщенных сведений о хозяйствах всех категорий, а также информацию о машинно-тракторных станциях и личных подсобных хозяйствах колхозников. Правда, в издании репрезентированы по большей части количественные показатели и только за ряд лет – 1940 г., 1950 г., 1953 г., 1954 г., 1955 г. Датой учета численности скота и птицы является 1 октября.

Публицистика, входящая в *четвертую группу*, квалифицируется как вид исторических источников, который выражает позицию отдельной личности или группы лиц по какому-либо значимому и актуальному для общества вопросу настоящего времени. Публицистические произведения – речи, интервью, открытые письма, статьи отдельных авторов, редакционные статьи и т. п. – печатаются преимущественно на страницах газет, журналов, а также специальных брошюр и сборников.

Большое значение имеют произведения руководителей страны. Речь идет о посвященных аграрным вопросам статьях, выступлениях, докладах И.В. Сталина, Г.М. Маленкова и Н.С. Хрущева. Из произведений И.В. Сталина наибольшую ценность представляет статья «Ответ товарищам Саниной А.В. и Венжеру В.Г.»⁹⁷, вошедшая в книгу «Экономические проблемы социализма в СССР», опубликованную в 1952 г. Издание представляло собой сборник статей И.В. Сталина с замечаниями по проекту создания нового учебника политэкономии. Из выступлений Г.М. Маленкова наибольшую научную ценность представляет речь на сессии Верховного Совета СССР в сентябре 1953 г.⁹⁸ Она фактически запустила процесс аграрной десталинизации. Многочисленные речи

⁹⁵ Себестоимость основных видов продукции колхозов. 1953–1956 гг.: стат. сб. // РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1470. Л. Л. 1–94.

⁹⁶ Основные показатели развития общественного хозяйства колхозов (статистический сборник) // РГАЭ Ф.1562, Оп.41, Д.112, Л.1-321.

⁹⁷ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. Государственное Издательство Политической Литературы. 1952 год. М., 2011. 76–84 с.

⁹⁸ Маленков Г.М. Речь на сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 г. Хабаровск, 1953. 39 с.

и доклады Н.С. Хрущева опубликованы в восьмитомнике «Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства»⁹⁹, вышедшем в свет в первой половине 1960-х гг.

Речи, доклады, статьи и другие произведения первых лиц государства позволяют проследить эволюцию их взглядов на вопросы развития аграрного сектора экономики, субъективное видение путей подъема отрасли, обстоятельства появления тех или иных законодательных документов. В составлении последних мнение руководителя страны играло значительную роль. Публично высказанная позиция по общественно значимой проблеме фактически являлась оперативной или далекоидущей установкой, требующей неотлагательного исполнения, запускала процесс подготовки соответствующих решений.

Ценными для исследователя рассматриваемой темы являются опубликованные в прессе произведения журналистов, писателей, ученых. Разумеется, первостепенное значение имеют сочинения специалистов по аграрным вопросам. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. на страницах центральной и местной печати развернулась оживленная дискуссия об эффективности паров и целесообразности внедрения пропашной системы земледелия. Анализ газетных публикаций участвовавших в ней журналистов, ученых и специалистов позволяет проследить эволюцию и характер взаимоотношений власти и представителей аграрной науки. В статьях специалистов, выступавших в защиту паровой системы, содержится информация о проблемах развития земледелия на целине, причинах деградации целинного плодородия. Значительный интерес представляют публицистические статьи по агротехнике за авторством известного земледельца и ученого Т.С. Мальцева. В 1985 г. в свет вышел сборник его газетных и журнальных публикаций 1930—1970-х гг. «Раздумья о земле, о хлебе»¹⁰⁰.

В пятую группу входят опубликованные воспоминания первых лиц партии и государства, работников их центральных органов, руководителей краев и областей Сибири. Значимость мемуаров заключается в том, что их авторы являлись современниками и участниками событий реконструируемого периода. Но в силу того, что историческая действительность отображена в мемуарах через субъективное восприятие, степень достоверности предоставляемой ими информации не является стопроцентной. Сообщаемые мемуаристом сведения должны признаваться объективными только после проверок и сопоставлений с данными других видов источников.

⁹⁹ Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 1 —3. М., 1962; Т. 4—7. М., 1963; Т. 8. М., 1964.

¹⁰⁰ Мальцев Т.С. Раздумья о земле, о хлебе. М., 1985. 296 с.

Важнейшим для исследования мемуарным сочинением являются воспоминания Н.С. Хрущева, опубликованные журналом «Вопросы истории» в первой половине 1990-х гг., и книге «Никита Сергеевич Хрущев. Воспоминания. Избранные фрагменты»¹⁰¹, вышедшей в 1997 г. В разделе «Дела сельскохозяйственные»¹⁰² мемуарист обосновывает необходимость преобразования колхозов в совхозы и других акций, отмечает положительные и отрицательные стороны аграрного реформирования, пытается понять причины неудач.

Из множества мемуарных произведений, написанных руководителями центральных партийных и государственных органов, следует особо выделить воспоминания председателя Госплана СССР и заместителя председателя Совета Министров СССР 1960-х гг. В.Н. Новикова, опубликованные в 1989 г. в журнале «Вопросы истории»¹⁰³. На наш взгляд, ему удалось достаточно точно отразить стиль и методы работы Н.С. Хрущева в конце 1950-х – начале 1960-х гг. Сведения, приведенные В.Н. Новиком, подтверждаются архивным материалом.

Для настоящего исследования имеют значение современные мемуарные сочинения бывших партийных работников, в разные годы руководивших регионами Западной Сибири. Вопросы развития сельского хозяйства и осуществление руководства этой сферой региональными партийно-хозяйственными органами в период хрущевской оттепели отражены в мемуарах С.И. Манякина¹⁰⁴, руководившего Омским обкомом партии в 1961–1987 гг., А.П. Филатова¹⁰⁵, возглавлявшего Новосибирский обком в 1978–1988 гг., и Е.А. Вологодина¹⁰⁶, секретаря Томского обкома в 1970-е гг. Мемуаристы выражают личное отношение к тем или иным хрущевским инициативам и сообщают о реакции на них местного руководства. Важные подробности работы сельхозпредприятий можно найти в воспоминаниях руководителей колхозов и совхозов. Соответствующие материалы по Томской области можно найти в сборнике статей «Давайте вспомним...»¹⁰⁷ (1997 г.).

¹⁰¹ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1991 № 1 С. 68—91; Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева. Дела сельскохозяйственные // Вопросы истории. 1994. № 12. С. 77—95. Никита Сергеевич Хрущев. Воспоминания. Избранные фрагменты. М.: Вагриус, 1997. 509 с.

¹⁰² Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева. Дела сельскохозяйственные // Вопросы истории. 1994. № 12. С. 77—95.

¹⁰³ Новиков В.Н. В годы руководства Н.С. Хрущева // Вопросы истории. 1989. № 1. С. 105—117; Там же. № 2. С. 103—117.

¹⁰⁴ Манякин С.И. Сибирь далекая и близкая. М., 2003. 446 с.

¹⁰⁵ Филатов А.П. О времени, о себе, о товарищах. Новосибирск, 2002. 75 с.; Филатов А.П. Жили-прожили мы не зря. Новосибирск, 2005. 214 с.

¹⁰⁶ Вологдин Е.А. Воспоминания. Томск, 1997. 160 с.

¹⁰⁷ Давайте вспомним... Вып. 2. Томск, 1997. 257 с.

Реализация задач исследования сделала необходимым привлечение информационно-новостных материалов газет (*шестая группа*). Публикуемые на их страницах новости, сводки, заметки представляли собой субъективный пересказ содержания какого-либо события или процесса с добавлением аналитики и оперативной информации. В связи с этим рассматриваемые тексты не всегда достоверны. Составители сообщений опускают второстепенные, по их мнению, детали, которые для исследователя могут представлять большую научную ценность. В то же время газетные информационно-новостные материалы сообщают о существовании документальных первоисточников события (постановлений, протоколов, официальных писем и пр.), направляя усилия исследователя на поиск архивных материалов.

Итак, совокупность различного вида источников с учетом их внутренней и внешней критики позволяет достаточно полно и обстоятельно реализовать поставленную в диссертационной работе цель и решить соответствующие исследовательские задачи.

Новизна работы определяется комплексностью освещения темы, ее изучением на материалах Сибири, крупного региона страны; вниманием к недостаточно исследованным и дискуссионным вопросам; введением в научный оборот источников, содержащих сведения, которые позволяют обновить и скорректировать представления об аграрной политике государства и модернизации аграрного строя страны. Автор впервые в отечественной историографии реконструировал динамику государственных цен на продукцию хозяйств и изменения в системе заготовок, установил существование альтернативных проектов реорганизации МТС, описал совхозное строительство в Сибири, определил в масштабах макрорегиона удельный вес колхозов, совхозов и личных приусадебных хозяйств в сельхозпроизводстве. В диссертации на новом фактическом материале проанализированы причины, ход и результаты проведения кампании по освоению целинных и залежных земель, ее влияние на деятельность хозяйств, качественные характеристики развития земледелия и зерновых ресурсов. Выявлено соотношение внеэкономических и экономических методов управления сельским хозяйством, а также масштабы и результаты их использования.

Теоретическая и практическая значимость. Научные результаты, полученные в ходе исследования, позволят расширить и скорректировать существующие в исторической науке представления о развитии аграрного строя СССР в целом и Сибири в частности в 1946—1964 гг. Настоящее диссертационное сочинение вводит в научный оборот

большой объем конкретно-исторической информации, которая дает возможность сформировать объективное мнение о развитии колхозно-совхозной системы, общих закономерностях и региональных особенностях реализации аграрной политики Советского государства в середине XX в., а также способствует лучшему пониманию специфики развития агропромышленного комплекса России на современном этапе. Материалы настоящей диссертации могут быть использованы для подготовки учебных курсов, научно-исторических исследований и научно-популярных работ.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. в рамках действовавшей с 1930-х гг. модели аграрного строя мобилизация ресурсов деревни проводилась при опоре на внеэкономические (повинностные) формы отчуждения аграрного продукта. Из-за низкой оплаты труда колхозники не были заинтересованы в его результатах и работали под жестким контролем и давлением государства.

2. В послевоенные годы сельское хозяйство насыщалось машинной техникой, однако доля ручного труда была значительной, особенно в овощеводстве и животноводстве. Существенный объем овощей, мяса и молока давали личные хозяйства населения. Решающую роль в механизации колхозов играли МТС, качество работ которых было относительно низким. Планы по развитию колхозного хозяйства (по внедрению травополья, освоению целины) систематически не выполнялись. При решении производственных задач упор делался на организационно-хозяйственные мероприятия, важнейшими из которых являлись ограничение ЛПХ (1948—1952 гг.) и укрупнение колхозов (1950 г.). Интенсивные методики использовали совхозы, которые развивались быстрее, чем колхозы. Но вклад государственных хозяйств в сельхозпроизводство был небольшим.

3. После Победы во властных кругах рассматривались предложения по либерализации отношений между колхозами и государством: изучались рекомендации сотрудников Совета по делам колхозов о расширении полномочий хозяйств в планировании и организации своего производства и использовании материальных стимулов к труду. Прорабатывались варианты повышения эффективности работы МТС, увеличения цен на продукцию хозяйств. Однако эти рекомендации в полной мере не реализовывались.

4. В годы оттепели руководство страны отказалось от внеэкономических (налогово-податных) механизмов мобилизации аграрного продукта в пользу экономических (государственные закупки). Ставка делалась на развитие материальной заинтересован-

ности в труде селян. Последовательная реализация предложенных экономистами-рыночниками мер вела к формированию модели аграрного строя, сочетающей в себе плановые и рыночные начала. Однако хозяйственные задачи в значительной мере решались с помощью мобилизационных мероприятий и при опоре на доктринальные установки.

5. Важнейшая из мобилизационных акций — целинная кампания — разбалансировала работу колхозно-совхозной системы. Финансовые, трудовые и технические ресурсы внутри нее стали распределяться неравномерно: в пользу целинных районов и в ущерб старопахотным, в пользу совхозов и в ущерб МТС и колхозам. В Сибири расширение посевных площадей привело к существенному росту зарплаты руководителей колхозов, тогда как оплата труда рядовых работников сельхозартелей выросла не так значительно. И все же в Сибири доходы колхозников благодаря целине были выше общероссийских показателей.

6. Целинная кампания имела противоречивые производственные результаты. В краткосрочной перспективе они оказались впечатляющими: дополнительный объем необходимого стране хлеба был получен немедленно. Но в среднесрочной перспективе «натиск на целину» обернулся кризисом производства зерна, обусловленным истощением почвенного плодородия. Кампания расширила масштабы использования машинной техники в полеводстве и в то же время привела к забвению основ почвозащитной агротехники, способствовала экстенсификации сельского хозяйства. Кризис целинного земледелия являлся и результатом волюнтаристских перегибов в руководстве кампанией.

7. Совхозизация деревни привела к формированию аграрной модели, ядром которой являлось крупное индустриализированное государственное хозяйство, использующее труд наемных сельскохозяйственных рабочих. Эффективность этой системы оказалась низкой. Крупными сельхозпредприятиями было сложно управлять, в них ускорились процессы отчуждения труда. Совхозно-колхозная система нуждалась в дополнительных капитальных вложениях. В середине 1960-х гг. правительство усилило финансовую поддержку хозяйств, отрегулировало систему цен, тарифов, налогообложения, что дало ощутимый положительный результат.

8. В целом в рассматриваемый период аграрная подсистема народного хозяйства находилась в модернизационном транзите: снижалась роль архаичных структур и формировался индустриальный уклад. Однако модернизационные изменения не сопровождались должным ростом урожайности полей и продуктивности скота из-за невысоких

качественных параметров кадровых и технических ресурсов. Производственные задачи решались главным образом с помощью организационно-мобилизационных методов. В жизни селян значительную роль все еще играли личные подсобные хозяйства, отказаться от которых в рассматриваемый период было невозможно.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации апробированы и изложены в докладах на 49 научных конференциях, из которых 29 являлись международными, 15 – всероссийскими, 2 – межрегиональными и 3 – региональными.

Международные конференции: «Симпозиум по аграрной истории Восточной Европы» (Вологда, 2008; Рязань, 2010; Брянск, 2012; Самара, 2014; Уфа, 2016; Брянск, 2018, Липецк, 2022, Саранск, 2024), «Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XX века» (Коломна, 2007, 2009, 2011, 2013, 2015; Москва, 2021, 2023), «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития» (Омск, 2004, 2006, 2008, 2010, 2012, 2014), «Кооперация: история, теория, экономика, управление» (Новосибирск, 2008), «Великие реформы 1860-х – 1870-х гг. и аграрная Россия» (Оренбург, 2011), «Экономические реформы в России XIX–XX вв. Новые подходы, методы и технологии исследования» (Москва, 2011), «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых» (Новосибирск, 2014), «После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории» (Екатеринбург, 2016), «Азиатская Россия: проблемы социально-экономического, демографического и культурного развития (XVII–XXI вв.)» (Новосибирск, 2017); «Проблемы плодородия почв в современном земледелии» (Красноярск, 2024), «1954: первый год новой эры» (Москва, 2024).

Всероссийские конференции: «Научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина» (Барнаул, 2005, 2007, 2011), «Экономическая история Сибири XX – начала XXI в.» (Барнаул, 2009, 2012, 2015), «Проблемы аграрного и демографического развития Сибири в XX – начале XXI в.» (Новосибирск, 2009, 2014), «V конференция молодых ученых СО РАН, посвященная М.А. Лаврентьеву» (Новосибирск, 2007), «Сибирь: вклад в победу в Великой Отечественной войне» (Омск, 2011), «Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – начале XXI в.» (Новосибирск, 2011), «Новосибирская область в контексте Российской истории» (Новосибирск, 2011), «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых» (Новосибирск, 2012), «Проблемы аграрной истории России. Третья Всероссийская научная конференция, посвященная 90-летию профессора В.М. Важинского (1930–

2010)» (Липецк, 2020), «Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого» (Новосибирск, 2020).

Межрегиональные конференции: «Сибирские архивы в научном и информационном пространстве современного общества» (Новосибирск, 2015), «Российская молодежь: от комсомола к современным формам политической организации» (Новосибирск, 2018).

Региональные конференции: «Модернизация и традиция в истории России» (Новосибирск, 2005), «Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы» (Новосибирск, 2008), «Новосибирская область: история и современность» (Новосибирск, 2012),

Результаты исследования отражены в 118-и публикациях, из них 25 включены в список ВАК (3 статьи в журналах WoS и 2 — Scopus). В число изданий соискателя входят 2 монографии и 11 разделов (из них 6 в соавторстве) 6-и коллективных монографий.

Тематика диссертации исследовалась в рамках реализации ряда исследовательских проектов. Соискатель являлся руководителем 4-х молодежных индивидуальных исследовательских проектов: 3-х проектов РГНФ «Аграрные преобразования в Сибири в 1950-е – первой половине 1960-х гг.» (2008 г.), «Колхозная система Сибири в 1950–1960-е гг.» (2009 г.), «Колхозно-совхозная система в Сибири в середине 1950-х — начале 1960-х гг.» (2013—2015 гг.) и проекта СО РАН «Колхозно-совхозная система в Сибири во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг.» (2010—2011 гг.).

Диссертант участвовал в реализации 8-и научно-исследовательских проектов в качестве исполнителя. В их число входят 4 проекта РГНФ: «Аграрные революции и реформы в Сибири в XX веке» (2007—2009 гг.), «Кризисы сельского хозяйства Сибири в XX веке: факторы, особенности, последствия» (2010—2012 гг.), «Исторический опыт мобилизационных решений в теории и практике хозяйственного освоения Сибири (1920–1980-е гг.)» (2011—2013 гг.), «Сибирь в новейшее время (1917 – начало XXI в.)» (2011—2012 гг.); 2 проекта РФФИ: «Зерновая проблема в Сибири в XX веке: этапы и методы решения» (2016—2018 гг.), «Аграрная политика в СССР и региональные особенности ее реализации (1922–1991 гг.)» (2021—2022 гг.); проект Президиума РАН «Проекты преобразований аграрного строя Сибири в XX в.» (2012—2014 гг.); проект РНФ «Социальная адаптация сибирского крестьянства в конце 1920-х – первой половине 1960-х гг.: механизмы, формы, итоги» (2024—2025 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 4-х глав, 11-и параграфов, 17-и подпараграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, 2-х приложений, которые включают важные статистические сведения, оформленные соответственно в виде таблиц и диаграмм.

ГЛАВА 1. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

1.1. Советский этап историографии

Во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. изучение функционирования колхозно-совхозной системы и ее реформирования проводилось по горячим следам событий. Вопросы развития колхозов и совхозов страны в целом и Сибири в частности освещались в основном в научных и научно-популярных публикациях экономистов и историков партии. Аналитический уровень первых работ был низким. Источниковой базой для них служили, как правило, партийно-государственные постановления, речи руководителей страны, информационные сводки газет. Изложение материала имело характер иллюстраций решений органов верховной власти и управления и результатов их выполнения.

Во второй половине 1940-х — начале 1950-х гг. исследователи в своих публикациях демонстрировали «крутой подъем» сельского хозяйства — успехи достигнутые руководством страны в работе по восстановлению и дальнейшему развитию отрасли¹⁰⁸. Сложившийся благодаря массовой коллективизации аграрный строй считался закономерным и эффективным механизмом развития деревни, поскольку ускорял процессы механизации и электрификации сельхозпроизводства, позволял производить больше сельхозпродукции.

Колхозы и совхозы рассматривались как два различающихся типа социалистических сельхозпредприятий. В книге «Экономические проблемы социализма в СССР» И.В. Сталин говорил о функционировании в стране двух форм собственности — «государственной – общенародной и колхозной, которую нельзя назвать общенародной. <...> В колхозных <...> предприятиях, хотя средства производства (земля, машины) и принадлежат государству, однако продукция производства составляет собственность отдельных

¹⁰⁸ Гуревич С.М. Новый подъем народного хозяйства СССР в послевоенной пятилетке. [М.], 1949. 160 с.; Кошелев Ф.П. Основные итоги выполнения первой послевоенной сталинской пятилетки. М., 1951. 192 с.; За высокую культуру сельского хозяйства Алтая. Барнаул, 1951. 223 с.; Мацкевич С.П. Роль электрификации в развитии материально-технической базы сельского хозяйства СССР. [М.], 1952. 208 с.; Анисимов Н.И. Развитие сельского хозяйства в первой послевоенной пятилетке. [М.], 1952. 136 с.; и др.

колхозов, так как труд в колхозах, как и семена, — свой собственный, а землей <...> колхозы распоряжаются фактически как своей собственностью»¹⁰⁹.

В экономической и исторической литературе превалировала колхозная проблематика, что обуславливалось признанием колхозов по итогам коллективизации решающей силой социалистической реконструкции деревни. В начале 1950-х гг. И.В. Сталин говорил о том, что коммунистическое сельское хозяйство вполне можно будет создавать на базе колхозов и без участия совхозов. В упомянутой выше книге он выступил против огосударствления коллективных хозяйств, так как государство так или иначе отомрет, и заявил о том, что благодаря развитию МТС и увеличению неделимых фондов сельхозартелей средства производства колхозов почти уже общенародные. Собственностью колхозов является лишь их продукция. Для того чтобы поднять ее до уровня общенародной, необходимо выключить излишки сельхозартелей из системы товарного обращения и включить их в систему прямого продуктообмена между сельским хозяйством и промышленностью.

Данные идеи И.В. Сталин высказал, полемизируя с ученым-экономистом В.Г. Венжером, выступавшим за развитие в деревне товарно-денежных отношений и кооперативного начала в работе колхозов, наращивание групповой собственности сельхозартелей, развитие их материальной базы, в том числе путем продажи техники МТС. Предложение передать имущество станций колхозам за выкуп И.В. Сталин категорически отверг, полагая, что принять на себя многомиллиардные расходы на покупку и содержание техники колхозы не в состоянии. «Предлагая продажу МТС в собственность колхозам, — писал И.В. Сталин, — т.т. Санина и Венжер делают шаг назад в сторону отсталости и пытаются повернуть назад колесо истории»¹¹⁰.

Ученики В.Г. Венжера чтят память о своем наставнике. В 2015 г. в свет вышла книга¹¹¹, в которую были включены статьи, посвященные его творчеству, воспоминания, а также материалы круглого стола, приуроченного к 115-летию со дня рождения ученого. Во введении, подготовленном доктором экономических наук Л.В. Никифоровым, говорится о том, что В.Г. Венжер был не просто политэкономом-аграрником, а самобытным мыслителем, который разработал собственную концепцию социалистического

¹⁰⁹ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. Государственное Издательство Политической Литературы. 1952 год. М., 2011. С. 17.

¹¹⁰ Там же. С. 81.

¹¹¹ Владимир Григорьевич Венжер: мыслитель, исследователь, учитель: [сб. стат.]. М., 2015. 306 с.

строительства. По мнению В.Г. Венжера, построить социализм по определенной государством схеме нереально, черты этого строя возникают только в процессе его развития, которое возможно в условиях социальной справедливости, общественного самоуправления, социализации земли, общественной собственности на средства производства и без эксплуатации человека человеком. При этом виды собственности могут быть разными – и государственными, и государственно-кооперативными, и т. п., и не могут дифференцироваться на «более социалистические» и «менее социалистические». Общей социально-экономической формой, в рамках которой реализуются эти принципы, является кооперация. Отношения между кооперативными структурами должны иметь товарный, рыночный характер. Государство в силах регулировать, но не подавлять эти отношения.

При этом и И.В. Сталин, и В.Г. Венжер не видели перспектив в развитии личных подсобных хозяйств. Властные и экспертные круги сходились во мнении о том, что ЛПХ обязательно уйдут с исторической арены, но время это еще не пришло. Не случайно в 1951 г. И.В. Сталин раскритиковал заявление Н.С. Хрущева в прессе о том, что уже можно уменьшить размеры личных участков колхозников и выделять из общественных фондов средства на развитие социально-бытовой инфраструктуры в укрупненных колхозах.

После смерти И.В. Сталина тема «крутого подъема» сельского хозяйства раскрылась в работах, посвященных осуществлению постановлений сентябрьского 1953 г.¹¹² и «целинного» февральско-мартовского пленумов ЦК КПСС 1954 г.¹¹³. Об освоении це-

¹¹² За дальнейший подъем сельскохозяйственного производства Алтай. Барнаул, 1957. 232 с.; Развитие экономики и культуры Алтайского края за 40 лет Советской власти. Барнаул, 1957. 231 с. Жуковский Н.И. Современное состояние и перспективы развития сельского хозяйства Новосибирской области. Новосибирск, 1958. 31 с.; Абоянцев П.С. Деятельность Новосибирской областной партийной организации по крутому подъему сельского хозяйства (1953–1958 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1960. 20 с.; Иванов Д.И., Хлыстов И.Е. Электрификация сельского хозяйства Омской области. Омск, 1960. 71 с.; Янкевич П.Ф. Деятельность партийной организации Омской области по крутому подъему сельского хозяйства (1953–1958 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1962. 22 с.; Ельсуква З.М. Борьба рабочего класса Западной Сибири за оказание помощи колхозной деревне в крутом подъеме сельского хозяйства (1953–1957 гг.) // Труды кафедр общественных наук Новосибирского электротехнического института. Вып. 2. Новосибирск, 1962. С. 146–170; и др.

¹¹³ Освоение целинных и залежных земель в Сибири и Казахстане: сб. статей. М., 1954. 47 с.; Орловский Н.В. Освоение целинных и залежных земель в Алтайском крае. М., 1955. 104 с.; Каверин В.Я., Карастоянов Н.И. На алтайской целине: [комсомольско-молодежная тракт. бригада В. Тарады]. [М.], 1955. 104 с.; Год работы по освоению целинных и залежных земель в Алтайском крае. М., 1955. 438 с.; Беляев Н.И. Партийная организация Алтай в борьбе за подъем зернового хозяйства. Барнаул, 1955. 88 с.; Пивоваров М.В. В борьбе за освоение целинных и залежных земель (Из опыта работы партийной организации Завьяловского района Алтайского края). Барнаул, 1955. 55 с.; Год работы по освоению целинных и залежных земель в Омской области. Из опыта колхозов, МТС и совхозов. М., 1955. 344 с.; За дальнейший подъем сельскохозяйственного производства Алтайского края. Барнаул, 1957. 232 с.; Рябов И.Е. Опыт освоения новых земель в Сибири (1954, 1955, 1956 гг.). Новосибирск, 1958. 140 с.; Анисков В.Т., Неверов В.И. Комсомол Алтай в борьбе за освоение целинных и залежных земель. Барнаул, 1958.

линьных и залежных земель на востоке СССР говорили как о важнейшем, закономерном и необходимом начинании партии и правительства. В публикациях на эту тему значительное место уделялось восхвалениям в адрес Н.С. Хрущева, подчеркивалась преемственность решений указанных выше пленумов как символ единства и последовательности в реализации аграрной политики КПСС, отмечались укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, расширение посевных площадей и рост производства зерна, вклад партийных и комсомольских организаций в освоение новых земель, героизм первоцелинников, решающая роль совхозов, важность укрупнения колхозов, позитивное влияние кампании на развитие социальной инфраструктуры восточных окраин страны и многие другие моменты.

Совхозная тематика приобрела довольно большую популярность. В рамках нее освещались процессы создания и функционирования госхозов на новых землях, а также политика преобразования в совхозы экономически слабых колхозов как на вновь осваиваемых, так и на старопахотных землях¹¹⁴. Развернувшаяся в середине 1950-х гг. совхозизация рассматривалась как продолжение массового совхозного строительства, проводившегося в первой половине 1930-х гг. Н.С. Хрущев считал, что будущее аграрной сферы экономики страны именно за совхозами. Их массовое создание должно ускорить приближение коммунизма, конкретные сроки вхождения в который (1980 г.) установил XXII съезд КПСС в октябре 1961 г.

108 с.; Иващенко П.И. Партийные организации Алтая в борьбе за повышение производительности труда в зерновом производстве. Барнаул, 1958. 112 с.; Партия — организатор крутого подъема сельского хозяйства СССР: сб. документов (1953—1958 гг.). М., 1958. 520 с.; Маятников И.Ф. Комсомольцы и молодежь Москвы и Московской области на целинных землях. М., 1959. 23 с.; Ульянов Л.Н. Организаторская и политическая работа КПСС по освоению целинных и залежных земель Западной Сибири (1954—1957 гг.) (На материалах Алтайского края, Новосибирской и Омской областей): автореферат дис. ...канд. ист. наук М., 1959. 17 с.; Ульянов Л.Н. В борьбе за освоение целины. Работа партийных организаций по освоению целинных и залежных земель Западной Сибири. М., 1959. 186 с.; Абоянцев П.С. Борьба коммунистов Новосибирской области за увеличение производства зерна // Труды Новосибирского инженерно-строительного института. Т. 9. Новосибирск, 1959. С. 20—59; Борьба КПСС за освоение целины: по материалам Межвузовской науч. конференции (январь 1960 г.). Алма-Ата, 1960. 404 с.; Шевченко А.С. На целинных землях Сибири и Казахстана. М., 1960. 48 с.; Мищенко И.Г., Урьев Е.А. Роль Сибири в экономике сельского хозяйства страны. М., 1961. 230 с.; Подвиг на целине. [Барнаул], 1964. 163 с.; Советская печать в документах. М., 1961. 559 с.; В краю просторов и подвигов: молодежь на целине: сб. документов. [М.], 1962. 280 с.; Михайлов Ф.К., Шамшатов И.Ш. Народное движение за освоение целинных земель в Казахстане (1953—1960 гг.). Алма-Ата, 1964. 359 с.; Юхнович Д.И. Некоторые вопросы историографии освоения целинных земель в СССР // Некоторые проблемы истории советского общества. М., 1964. С. 243—266; и др.

¹¹⁴ Год работы новых совхозов. М., 1955. 208 с.; Мельникова Н.О. О создании постоянных рабочих кадров в целинных совхозах // Экономика сельского хозяйства. 1959. № 8. С. 87—91; Косых А.П. Совхозы Иркутской области. Иркутск, 1959. 148 с.; Китабова С.М. Из опыта работы новых совхозов, созданных на базе экономически слабых колхозов // Вопросы экономики социализма. М., 1959. С. 248—287; Семин С.И. Неделимые фонды и пути сближения колхозно-кооперативной собственности с общенародной. М., 1961. 182 с.; Развитие колхозной собственности в период развернутого строительства коммунизма. М., 1961. 446 с.; и др.

Совхозизация сопровождалась политикой укрупнения сельхозартелей, попытками усилить контроль над ними с помощью тридцатитысячников, а также мерами по ограничению личных приусадебных хозяйств. В свет выходили работы, посвященные организационному укреплению колхозов, состоянию их руководящего звена, повышению материального благосостояния колхозников¹¹⁵. Проблематика развития ЛПХ в этот период учеными почти не разрабатывалась.

С началом хрущевской оттепели властные и экспертные круги стали громче говорить о недостатках в политике государства по отношению к колхозам предшествующих десятилетий. Популяризировались взгляды рыночников. Н.С. Хрущев не был принципиальным противником либерально-реформаторских подходов к управлению сельским хозяйством, так как они соответствовали десталинизации, частью которой являлся отказ от использования неэкономических методов отчуждения продукции.

Некоторые предложения рыночников были воплощены в жизнь. По пути либерализации аграрной системы Н.С. Хрущев зашел довольно далеко. Главными шагами стали переход к закупкам колхозной продукции и продажа сельхозартелям техники МТС в 1958 г. Проводилась также работа по улучшению организации и оплаты труда в колхозах и повышению уровня материального благосостояния колхозников.

Все эти мероприятия анализировались широким кругом экономистов¹¹⁶. Так, ликвидация машинно-тракторных станций и продажа их техники колхозам обосновывались необходимостью устранения недостатков аграрного строя, тормозивших развитие сельского хозяйства¹¹⁷. При этом говорилось о том, что МТС сыграли большую позитивную роль в развитии колхозов. В книге ученицы В.Г. Венжера Т.И. Заславской, вышедшей в 1960 г., о реорганизации МТС отмечено: «Исторически сложившаяся форма производственно-технического обслуживания колхозов через МТС стала превращаться в суще-

¹¹⁵ Шуклецов В.Т. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и подъем материального благосостояния колхозного крестьянства в 1953–1957 гг. (по материалам Новосибирской области). М., 1960. 67 с.; Русаков Р.С. Изменения в образовательном уровне председателей колхозов Западной Сибири (1953–1962 гг.) // Развитие народного хозяйства Сибири в период строительства социализма и перехода к коммунизму. Новосибирск, 1964. С. 243–254; Фурув В.Г. Забота КПСС о повышении благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства. 1953–1958 гг. На материалах Алтайского края, Новосибирской и Омской областей. М., 1960. 175 с.; и др.

¹¹⁶ Теряева А.П. Вопросы организации и оплаты труда в колхозах. М., 1954. 272 с.; Она же. Развитие форм организации и оплаты труда в колхозах // Новый этап развития колхозного строя. М., 1959. С. 204–232; Заславская Т.И. Современная экономика колхозов. М., 1960. 113 с.; Издержки производства и себестоимость продукции в колхозах. М., 1960. 258 с.; Венжер В.Г. Вопросы использования закона стоимости в колхозном производстве. М., 1960. 319 с.; и др.

¹¹⁷ Арутюнян Ю.В., Вылцан М.А. Историческая роль МТС и их реорганизация. М.: Соцэкгиз, 1958. 159 с.; Костин И.М. Реорганизация МТС и улучшение руководства сельским хозяйством в Кемеровской области // Партийные организации Западной Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма: Материалы научной конференции. Вып. II. Новосибирск, 1963. С. 109–115; и др.

ственный тормоз дальнейшего движения вперед. На колхозной земле оказалось два разных хозяина – колхоз и МТС. Причем разделение прав и обязанностей между этими организациями, сложившееся в более ранний период, уже не отвечало новым условиям производства»¹¹⁸.

В начале 1960-х гг. в сельском хозяйстве верх стали брать негативные явления. Значительная часть государственных хозяйств, как и укрупненных колхозов, отличалась низкой продуктивностью, которая в сочетании с падением урожайности зерновых культур на целинных и залежных землях, сокращением объемов производства сельхозпродукции в индивидуальных хозяйствах населения и другими обстоятельствами привела к обострению продовольственного дефицита. Одним из важных направлений изучения совхозов и колхозов стал анализ факторов, способствовавших развитию кадровой и материально-технической базы сельхозпредприятий, и факторов, сдерживавших его¹¹⁹.

Форсирование процесса преобразования колхозов в совхозы было признано центральным руководством экономически необоснованной политикой. В 1963 г. с жесткой критикой перегибов в этой работе выступал Н.С. Хрущев (см. подпараграф 4.2.1.), что задавало тон оценок итогов совхозного строительства в научной литературе. В статье Ю.В. Арутюняна (1963 г.), отмечалось, что использовавшаяся в последние годы практика реорганизации колхозов в совхозы не может служить столбовой дорогой сближения колхозно-кооперативной собственности с общенародной¹²⁰. Суть проблемы более детально раскрывается в книге Н.С. Погорелова (1964 г.). Автор пишет о том, что Н.С. Хрущев всегда выступал за равномерное развитие и колхозов, и совхозов, а вот И.В. Сталин противопоставлял их друг другу. В 1930-е – начале 1950-х гг. многие колхозы были настолько истощены экономически необоснованной ценовой, заготовительной и налоговой политикой государства, что самостоятельно уже не могли встать на ноги, и после смерти И.В. Сталина правительству пришлось взять их на госбюджет. Однако в конце 1950-х – начале 1960-х гг. данный процесс зашел слишком далеко, и виновны в этих пережестках «некоторые экономисты», «отдельные товарищи» и «местные руково-

¹¹⁸ Заславская Т.И. Современная экономика колхозов. С. 15.

¹¹⁹ Тянутов А., Марусин М.О. О создании постоянных кадров механизаторов // Экономика сельского хозяйства. 1962. № 10. С. 88—93; Пушкарев А.Г. Развитие материально-технической базы социалистического сельского хозяйства Западной Сибири в период развернутого строительства коммунистического общества // Новосибирский электротехнический институт. Кафедры общественных наук. Труды. Вып. 2. Новосибирск, 1962. С. 114—145; Чураков В.Я. Резервы в использовании трудовых ресурсов колхозов и совхозов Сибири (На примере районов Новосибирской области): автореферат. ...дис... канд. эконом. наук. М., 1964. 22 с.; и др.

¹²⁰ Арутюнян Ю.В. Особенности и значение нового этапа развития сельского хозяйства СССР // История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР: материалы науч. сессии. М., 1963. С. 413.

дители», которые убеждали верховное руководство в необходимости ускоренного и всеместного преобразования колхозов в совхозы, фактически являющегося ошибочной мерой¹²¹.

При разработке мероприятий по улучшению ситуации в совхозно-колхозном производстве учитывались рекомендации рыночников. Руководство страны обратило внимание на антикризисные программы таких экономистов, как Н.Я. Ицков, М.Я. Лемешев, К.П. Оболенский, С.Г. Колеснев. Правда, их предложения остановить гонения на ЛПХ были проигнорированы, поскольку для Н.С. Хрущева борьба с индивидуальными хозяйствами населения носила принципиальный характер (см. подпараграф 4.2.1.).

После отставки Н.С. Хрущева, знаменовавшего начало следующего периода историографии темы на советском этапе, интерес к публикациям рыночников возрос. В трудах В.Г. Венжера¹²², а также в работах других ученых-экономистов, вышедших в свет при раннем Л.И. Брежнев (октябрь 1964—1966 гг.), – Л.И. Кассирова¹²³, М.Я. Лемешева¹²⁴, Т.И. Заславской¹²⁵, И.Н. Трегубова¹²⁶, К.И. Могильницкой¹²⁷, М.И. Синюкова¹²⁸, В.Р. Боева¹²⁹ и др. — подчеркивалась значимость колхозно-кооперативной собственности, критиковались административно-бюрократические методы управления колхозами, обосновывалась необходимость использования экономических механизмов.

Исследователи приветствовали повышение заготовительных цен и введение новых закупочных цен на колхозную продукцию после 1953 г. К.И. Могильницкая назвала данные меры первым этапом в устранении грубейших нарушений закона стоимости. Однако, по мнению ученого, существовавшая с 1953 г. до 1958 г. система расценок оставалась несовершенной, так как не обеспечивала равных условий роста денежных дохо-

¹²¹ Погорелов Н.С. Совхозы на пути к коммунизму (Роль совхозов в развитии производительных сил и совершенствовании социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве). Киев, 1964. С. 58–74.

¹²² Венжер В.Г. Использование закона стоимости в колхозном производстве. М., 1965. 350 с.; Венжер В.Г. Колхозный строй на современном этапе. М., 1966. 303 с.

¹²³ Кассиров Л.И. Планирование и хозяйственные стимулы в сельском хозяйстве // Вопросы экономики. 1965. № 1. С. 53—62; и др.

¹²⁴ Лемешев М.Я. Проблемы совершенствования планирования сельского хозяйства на современном этапе // Вопросы экономики. 1966. № 3. С. 53—62; и др.

¹²⁵ Заславская Т.И. Распределение по труду в колхозах. М., 1966. 342 с.; и др.

¹²⁶ Трегубов И.Н. Колхозное производство и его экономическая эффективность (по материалам колхозов Восточной Сибири). Иркутск, 1966. 185 с.; и др.

¹²⁷ Могильницкая К.И. Роль цены в развитии экономики колхозов. Томск, 1965. 83 с. Она же. Влияние заготовительных цен на колхозное производство Западной Сибири в 1953–1958 гг. // Тезисы докладов и сообщений девятой (Таллинской) сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Таллин, 1966. С. 246—250; и др.

¹²⁸ Синюков М.И. Экономика использования машинно-тракторного парка в колхозах и совхозах. М., 1966. 287 с.; и др.

¹²⁹ Боев В.Р., Емельянов А.М., Сорока А.М. Экономические стимулы укрепления экономики колхозов. М., 1964. 235 с.; и др.

дов и расширения производства в различных отраслях производства, а также внутри отдельных отраслей для колхозов с различными условиями хозяйствования. Это усугублялось множественностью форм, а, следовательно, и цен заготовок. В 1958 г. благодаря введению единых закупочных цен эти проблемы отчасти были сняты. Но появились новые трудности. Из-за роста себестоимости в колхозах, обусловленного покупкой техники МТС, повышением цен на запчасти, увеличением расходов на транспортировку сельхозпродукции и другими факторами, вновь введенные расценки по многим показателям оказались ниже уровня затрат¹³⁰.

Оппонентами рыночников являлись централисты Г.С. Гапоненко, В.А. Абрамов, П.С. Иващенко, В.Н. Гаврилов и др., защищавшие планово-распределительные начала в управлении сельским хозяйством. Теоретический спор между этими группами экономистов-аграрников велся в 1964–1966 гг. на страницах журнала «Вопросы экономики» и на научно-практических конференциях. В 1966 г. в полемику вмешались партийные органы, выступившие на стороне «централистов»¹³¹. В последующем в экономической литературе их идеи стали доминировать. Исследования рыночников, тем не менее, публиковались¹³². Их идеи, в частности, представлены в 6-м томе фундаментального труда по истории экономики СССР, вышедшем в свет в 1980 г.¹³³.

Со второй половины 1960-х гг. началось сравнительно более глубокое научно-историческое осмысление вопросов развития колхозов и совхозов. М.А. Вылцан, И.М. Волков, К.Г. Ольшевская, А.П. Тюрина и др. на общесоюзном уровне и А.В. Казанцев, Р.С. Русаков, Л.П. Беликова и др. на сибирском материале достаточно детально прорабатывали проблемы развития материально-технической базы колхозов¹³⁴, реорганизации

¹³⁰ Могильницкая К.И. Роль цены в развитии экономики колхозов. С. 21, 32, 34–42.

¹³¹ Ильиных В.А., Орлов Д.С. Аграрный вопрос в СССР в середине 1960-х гг.: дискурс и выбор // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015 г. Иркутск, 2015. С. 43–51.

¹³² Ляшенко Л.П., Заславская Т.И. Исследование факторов, формирующих отношение к сельскохозяйственному труду // Социальные проблемы трудовых ресурсов села. Новосибирск, 1968. С. 204–246; Могильницкая К.И. Экономическое стимулирование колхозного производства Западной Сибири через заготовительные цены (1958–1965 гг.) // Проблемы истории советской сибирской деревни: сб. науч. тр. Новосибирск, 1977. С. 217–234; Венжер В.Г. Социально-экономические перспективы развития колхозного строя. М., 1979. 286 с.; и др.

¹³³ История социалистической экономики СССР. Т. 6: Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма. 1946 – начало 1960-х годов. М., 1980. 589 с.

¹³⁴ Пушкарев А.Г. Борьба Коммунистической партии за механизацию сельского хозяйства в 1959–1962 (на материалах Западной Сибири): автореферат дис. ...канд. ист. наук. Новосибирск, 1966. 26 с.; Алексеев В.В. К вопросу о периодизации истории электрификации сельского хозяйства Сибири // Бахрушинские чтения. Вып. 1: Проблемы истории советской Сибири. Новосибирск, 1971. С. 142–150; Ольшевская Г.К. Развитие материально-технической базы колхозов РСФСР в 1951–1965 гг.: автореферат дис. ...канд. ист. наук. М., 1975. 29 с.; Вылцан М.А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945–1958 гг.). М., 1976. 263 с.; Вылцан М.А. Историческая роль МТС в создании и развитии колхозного строя // История СССР. 1978. № 2. С.

МТС¹³⁵, обеспечения сельхозартелей кадрами¹³⁶, колхозного строительства¹³⁷ и производственной деятельности¹³⁸. Совхозная тематика (формирование и функционирование государственных хозяйств, их техническое и кадровое обеспечение, организация госхозов на базе колхозов) изучали М.Л. Богденко, И.Е. Зеленин, Н.С. Тонаевская, К.И. Панкова, В.П. Медников и др.¹³⁹ Историками и экономистами анализировались вопросы развития сельского хозяйства в целом¹⁴⁰, его материально-технической¹⁴¹, кадровой базы¹⁴², специализации¹⁴³, трудовой активности сельских тружеников¹⁴⁴.

67—79; Стариков Н.В. Советская историография деятельности партии по техническому перевооружению колхозного производства 1946—1958 гг.: автореферат дис. ...канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1979. 35 с.; и др.

¹³⁵ Ольшевская Г.К. К истории реорганизации МТС // Проблемы истории современной советской деревни. 1946—1973 гг. М., 1975. С. 186—191; Казанцев А.В. Реорганизация МТС и формирование механизаторских кадров в колхозах Алтая (1958—1965 гг.) // Проблемы истории советской сибирской деревни: сб. науч. тр. Новосибирск, 1977. С. 204—216; и др.

¹³⁶ Русаков Р.С. Укрепление колхозов Западной Сибири кадрами специалистов (1953—1957 гг.) // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1965. № 9. Серия общественных наук. Вып. 3. С. 64—69; Он же. Изменения численности и возрастания роли специалистов сельского хозяйства в колхозном производстве (1953—1964 гг.) (По материалам Западной Сибири): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1966. 26 с.; Он же. К вопросу о формировании кадров специалистов в колхозах Западной Сибири (1954—1964 гг.) // Социальная структура населения Сибири. Новосибирск, 1970. С. 144—154; Казанцев А.В. Подготовка сельских механизаторов в Западной Сибири (1953—1958 гг.) // Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму. (Материалы по истории Сибири). Вып. 5: Крестьянство и сельское хозяйство Сибири в 1917—1961 гг. Новосибирск, 1965. С. 158—167; Тюрина А.П. Тридцатитысячники // От октября к строительству коммунизма. М., 1967; Она же. Формирование кадров специалистов и организаторов колхозного производства (1946—1958 гг.). М., 1973. 310 с.; Бадалян Т.М. Численность и состав трудовых ресурсов колхозов Западной Сибири (50-е гг.) // Развитие сельскохозяйственного производства в Сибири в условиях социализма. 1938—1980 гг. (Сб. научных трудов). Новосибирск, 1983. С. 75—87; и др.

¹³⁷ Коровин А.А., Тихомиров М.И. Колхозное строительство в Западной Сибири // Вопросы экономики и организации сельскохозяйственного производства Западной Сибири. Вып. 3. Новосибирск, 1969. С. 5—33; Беликова Л.П. Колхозное строительство в Западной Сибири в 1951—1958 гг.: автореферат дис. ...канд. ист. наук. Новосибирск, 1983. 17 с.; и др.

¹³⁸ Федяева Е.Т. Партийные организации в борьбе за развитие общественного животноводства колхозов в годы семилетки // Труды Алтайского политехнического института им. И.И. Ползунова. Общественные науки. Барнаул, 1973. С. 107—118; Беликова Л.П. Колхозное производство в Западной Сибири в 50-е гг. // Развитие сельскохозяйственного производства в Сибири в условиях социализма. 1938—1980 гг. (Сб. науч. трудов). Новосибирск, 1983. С. 64—75; и др.

¹³⁹ Медников В.П. Партийные организации Западной Сибири в борьбе за подъем колхозного производства (1954—1958 гг.). Барнаул, 1967. 203 с.; Сеницын А.К. К вопросу о преобразовании колхозов в совхозы // Труды Алтайского политехнического института. Вып. 6. Барнаул, 1968. С. 87—100; Богденко М.Л. Совхозы СССР. 1951—1958 гг. М., 1972. 376 с.; Панкова К.И. Вопросы интенсификации и экономического стимулирования производства в совхозах. М., 1973. 126 с.; Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР: Краткий исторический очерк (1917—1975 гг.). М., 1976. 279 с.; Тонаевская Н.С. Рабочие совхозов Западной Сибири. 1959—1965 гг. Новосибирск, 1978. 191 с.; Тюрина А.П. К вопросу о преобразовании колхозов в совхозы // История СССР. 1983. № 5. С. 3—21; и др.

¹⁴⁰ Сельское хозяйство России. 1917—1967 гг. М., 1967. 229 с.; Огурцов В.И. Сельское хозяйство Западной Сибири за 50 лет. Новосибирск, 1967. 32 с.; Сельское хозяйство Омской области и пути его дальнейшего развития по зонам. Омск, 1967. 210 с.; Преображенный Алтай. Барнаул, 1967. 235 с.; Коваленко А.С. Этапы развития сельского хозяйства Новосибирской области // Вопросы экономики и организации сельскохозяйственного производства Западной Сибири. Вып. 3. Новосибирск, 1969. С. 59—80; Бочарова Л.С. О восстановлении и дальнейшем развитии социалистического сельского хозяйства Новосибирской области в послевоенный период (1945—1953 гг.) // Вопросы истории советской Сибири: научн. труды. Вып. 2. Новосибирск, 1968. С. 310—348; Алтай в послевоенный период: ист.-экон. Очерк. Барнаул, 1974. 222 с.; Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946—1970 гг.). М., 1972. 384 с.; Советская деревня в первые послевоенные годы: 1946—1950 гг. М., 1978. 512 с.; Зайцев Ю.В. Особенности развития сельского хозяйства в 1959—1965 гг. // Развитие сельскохозяйственного производства в Сибири в условиях социализма. 1938—1980 гг.: (сб. научных трудов). Новосибирск, 1983. С. 88—97; Карпунина И.Б., Поло-

Обобщающие очерки по аграрной истории Сибири в годы послевоенных пятилеток были представлены на страницах вышедшего в 1969 г. 5-го тома «Истории Сибири»¹⁴⁵. В 1976 г. появились фундаментальные историографические очерки «Сибирское крестьянство в годы восстановления народного хозяйства и дальнейшего развития социалистического общества (1946–1958)» и «Основные проблемы истории крестьянства Сибири периода развитого социализма 1959–1975 гг.»¹⁴⁶. В работах В.Б. Островского, П.А. Игнатовского, С.П. Трапезникова и ряда других авторов развитие советского крестьянства рассмотрено в широком территориальном, хронологическом и тематическом контексте¹⁴⁷.

С.П. Трапезников сформулировал официальный подход к анализу развития и функционирования аграрного строя СССР, который превалировал в историографии до середины 1980-х гг. Социалистическая реорганизация деревни, по его мнению, осуществлялась по трем направлениям: по линии создания совхозов, машинно-тракторных станций и колхозов. Появилось два однородных типа общественных хозяйств – государственные (совхозы и МТС) и кооперативные (колхозы). «Теперь проверено временем и

мошнова Г.Б. Восстановление сельскохозяйственного производства Сибири в послевоенный период. 1946–1950 гг. // Развитие сельскохозяйственного производства в Сибири в условиях социализма. С. 46–64; и др.

¹⁴¹ Вылцан М.А. Этапы развития материально-технической базы сельского хозяйства СССР // Вопросы истории. 1975. № 9. С. 17–32; и др.

¹⁴² Ефремов В. Подготовка руководящих сельскохозяйственных кадров на Алтае // Сельское хозяйство России. 1967. № 12. С. 31–32; Синецын А.И. Подготовка кадров для сельского хозяйства Алтая // Из истории Сибири и Алтая. Барнаул, 1968. С. 188–195; Матросова А.М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по укреплению колхозов и совхозов руководящими кадрами и специалистами сельского хозяйства (1959–1965 гг.) // Вопросы теории и практики социалистического и коммунистического строительства в сибирской деревне. Новосибирск, 1970. С. 79–90; Усимов Б.Д. О мерах усиления работы по подготовке кадров для совхозов и колхозов области // Селу – квалифицированные кадры. Омск, 1974. С. 3–19; Шишкина Н.Е. Образовательная структура сельского населения Западной Сибири в 1959–1970 гг. // Социально-культурные преобразования в сибирской деревне. 1917–1980 гг.: (сб. научных трудов). Новосибирск, 1982. С. 150–162; и др.

¹⁴³ Вылцан В.А. Этапы развития концентрации и специализации сельскохозяйственного производства СССР // Вопросы истории. 1979. № 1. С. 3–20; Опыт специализации сельскохозяйственного производства РСФСР. М., 1972. 484 с.; и др.

¹⁴⁴ Русаков Р.С. Рост творческой активности тружеников сельского хозяйства Алтая в первые годы семилетки (1958–1961 гг.) // Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму. (Материалы по истории Сибири). Вып. 5: Крестьянство и сельское хозяйство Сибири в 1917–1961 гг. Новосибирск, 1965. С. 150–157; Сергиевский К.П. Партийные организации Западной Сибири во главе патриотического и трудового подъема работников сельского хозяйства (1953–1958 гг.): автореферат дис. ...канд. ист. наук. Новосибирск, 1967. 25 с.; Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946–1950 гг. М., 1972. 293 с.; и др.

¹⁴⁵ История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 5: Сибирь в период завершения строительства социализма и переходы к коммунизму. Л., 1969. С. 244–265, 345–360.

¹⁴⁶ Историография крестьянства советской Сибири. Новосибирск, 1976. С. 329–362, 363–499.

¹⁴⁷ Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР (Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты). Саратов, 1967. 329 с.; Игнатовский П.А. Крестьянство и экономическая политика партии в деревне. М., 1971. 287 с.; Советское крестьянство. Краткий очерк истории (1917–1970 гг.). М., 1973. 590 с.; Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. 2: Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана. М., 1974. 645 с.; Сельское хозяйство России: пятая пятилетка (краткий очерк развития сельского хозяйства РСФСР за 60 лет советской власти). М., 1977. 301 с.; и др.

подтверждено многолетней практикой, – пишет он, – что этот путь социалистической реорганизации сельского хозяйства являлся правильным не только в СССР, но оказался в той или иной мере приемлемым и для других социалистических стран <...>»¹⁴⁸.

Признание сформированной И.В. Сталиным аграрной системы правильной ставило под сомнение целесообразность ее последующей перестройки. К преобразованиям Н.С. Хрущева властные круги относились скорее как к негативному управленческому опыту, хотя, как будет показано ниже, ошибочной признавалась только часть его начинаний. Критических суждений в адрес сталинской аграрной политики стало ощутимо меньше.

Об ошибках, субъективизме и волюнтаризме И.В. Сталина напрямую уже не говорилось. На негативных явлениях в сельском хозяйстве первых послевоенных лет старались не акцентировать внимание. В целом они рассматривались как следствие воздействия объективных и в значительной степени внешних факторов. И.М. Волков обосновал тезис о том, что трудности в развитии советской деревни в начале 1950-х гг. являлись результатом исчерпания потенциала восстановительного роста, оттока сельского населения в промышленность, засухи, недофинансирования отрасли в связи с увеличением расходов на оборону, обусловленным противостоянием с США (война в Корее и пр.)¹⁴⁹.

Зато при анализе причин замедления темпов развития сельского хозяйства в начале 1960-х гг. исследователи в первую очередь обращали внимание на проявления субъективизма и волюнтаризма в аграрной политике Н.С. Хрущева. На эти негативные явления и их вредоносное влияние на развитие хозяйства указали постановления октябрьского 1964 г. и мартовского 1965 г. пленумов ЦК КПСС. Документы определили отношение историков к управленческой деятельности Н.С. Хрущева на последующие двадцать лет. Связывая неудачи в работе партии и правительства с ошибочными решениями Н.С. Хрущева, имя первого секретаря ЦК КПСС руководители страны и вслед за ними исследовали упоминали крайне редко. Реальная роль Н.С. Хрущева в постсталинских аграрных преобразованиях, по сути дела, стала раскрываться с периода горбачевской перестройки¹⁵⁰.

¹⁴⁸ Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. С. 560–561.

¹⁴⁹ Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. С. 285.

¹⁵⁰ Русинов И.В. Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60 х гг.: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 35—49.

У высших функционеров вызывали раздражение поспешность и радикальность инициатив Н.С. Хрущева, его стремление опередить время: создать социально-экономические структуры и отношения, которые должны появиться лишь в будущем, причем не самом близком. В этом плане критически оценивалась ликвидация МТС. В книге М.А. Вылцана о реформе сказано: «Разумеется, во взаимоотношениях колхозов и МТС не все и не всегда обстояло гладко, но думается, что так называемые противоречия "двух хозяев на одной земле" в конечном счете перекрывались теми выгодами и преимуществами, которые давало их производственное содружество. Истекшие после реорганизации МТС первые семь лет показали, что путь совершенствования системы "колхоз – МТС" был бы вероятно более эффективным, чем ликвидация самой системы с имевшими место излишками»¹⁵¹.

Существенной ошибкой Н.С. Хрущева считалось форсирование процесса реорганизации колхозов в совхозы. На мартовском пленуме ЦК КПСС 1965 г. Л.И. Брежнев говорил о том, что необходимо одновременно и соразмерно развивать и колхозную, и совхозную форму хозяйствования. «На современном этапе, — заявил он, — наша обязанность состоит не в том, чтобы ускорять превращение одной формы в другую, а всемерно способствовать развитию и процветанию обоих типов общественного хозяйства»¹⁵². В публикациях экономистов в связи с этими заявлениями обосновывался тезис о том, что в политике преобразования колхозов в совхозы «проявилась недооценка и своеобразное недоверие к кооперативной форме хозяйства»¹⁵³, и что эта мера себя экономически не оправдала¹⁵⁴ или мало оправдала¹⁵⁵.

Историки М.Л. Богденко, И.М. Волков, А.П. Тюрина подчеркивали, что в 1950-е гг. политика преобразования колхозов в совхозы имела вынужденный характер, обуславливалась особыми обстоятельствами, прежде всего экономической слабостью некоторых сельхозартелей, оказавшихся не в состоянии поднять общественное производство собственными силами¹⁵⁶. «Вместе с тем, — пишет А.П. Тюрина, — на ускорение темпов

¹⁵¹ Вылцан М.А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя... С. 238.

¹⁵² Брежнев Л.И. Ленинским курсом: Речи и статьи. Т. 1: 1973. М., 1974. С. 91.

¹⁵³ Мельников В.Ф. Совершенствование общественных отношений в деревне // Экономические основы развития социалистического сельского хозяйства: [сб. статей]. М.: Экономика, 1967. С. 187.

¹⁵⁴ Буздалов И.Н. Проблемы роста эффективности совхозного производства // Вопросы экономики. 1965. № 3. С. 4—5.

¹⁵⁵ Венжер В.Г. Использование закона стоимости в колхозном производстве. С. 114.

¹⁵⁶ Богденко М.Л. Совхозы СССР. 1951—1958 гг. С. 145; Волков И.М. Некоторые вопросы истории сельского хозяйства и крестьянства в послевоенные годы // История СССР. 1973. № 1. С. 13; Тюрина А.П. К вопросу о преобразовании колхозов в совхозы. С. 3—21.

преобразования колхозов в совхозы существенное воздействие оказали волюнтаристские перегибы в аграрной политике, забегание вперед в определении перспектив существования колхозной собственности, недооценка ее потенциальных возможностей в дальнейшем развитии общественного сельского хозяйства»¹⁵⁷.

Перспективы слияния колхозов и совхозов в единую общенародную собственность не отрицались, но считались делом отдаленного коммунистического будущего. При этом о коммунизме вообще много старались не говорить. Эпоха создания материально-технической базы коммунизма, о начале которой еще в 1959 г. возвестил внеочередной XXI съезд партии, стала называться эпохой «развитого социализма». Если в первом варианте планирования будущего начавшийся в 1959 г. период общественного развития имел переходный характер и свой финал — коммунизм, то во втором — являлся особой стадией, которая могла длиться сколь угодно долго.

Осуждая ошибки Н.С. Хрущева в совхозном строительстве, Л.И. Брежнев считал расширение государственного сектора сельского хозяйства важным прогрессивным шагом. В научной и научно-популярной литературе обосновывался тезис о том, что преобразование колхозов в совхозы в отдаленных и малозаселенных районах страны и создание здесь госхозов с нуля — необходимые начинания, поскольку без помощи государства быстро осваивать пустующие территории было невозможно¹⁵⁸.

Совхозное строительство на новых землях и целинная кампания в целом не могли не получать комплементарных оценок еще и потому, что Л.И. Брежнев был непосредственным участником этих процессов. История целинной эпопеи активно исследовалась: появились обобщающие работы¹⁵⁹, историографические обзоры¹⁶⁰ и сборники до-

¹⁵⁷ Тюрина А.П. К вопросу о преобразовании колхозов в совхозы. С. 7.

¹⁵⁸ Михайлов Ф.К. Совхозное строительство в Казахстане. Алма-Ата, 1973. 294 с.; Савосько В.К., Шамшатов И.Ш. Колхозное строительство в Казахстане (1946—1970 гг.). Алма-Ата, 1974. 276 с.; Матвеева Е.Г. О некоторых изменениях в структуре сельскохозяйственного производства в Татарии (1950—1970 гг.) // Материалы XV сессии Межреспубликанского симпозиума по аграрной истории. Вып. 3. Вологда, 1977. С. 61—72; и др.

¹⁵⁹ Слободин В.М. Освоение целинных земель и развитие земледелия в СССР // Проблемы социально-экономического развития советской деревни. Вологда, 1975. С. 139—147; Куликов В.И. Исторический опыт освоения целинных земель. М., 1978. 253 с.; Куликов В.И. Место и роль освоения целинных земель в увеличении производства зерна в СССР // Вопросы истории. 1979. № 3. С. 3—16; Султанов А.И. Комсомольцы и молодежь — покорители целины. М., 1979. 38 с.; Ульянов Л.Н. Освоение сибирской целины и ее влияние на развитие края // Хозяйственное развитие Сибири и рост ее народонаселения (XVIII—XX вв.). Бахрушинские чтения 1979 г.: сб. научных трудов. Новосибирск, 1979. С. 59—69; Освоение целины — всенародный подвиг: материалы конференции. Целиноград, 10—11 апреля 1979 г. М., 1980. 230 с.; Целина продолжается. Барнаул, 1981. 319 с.; Богденко М.Л. Коммунистическая партия — организатор и вдохновитель массового освоения целинных и залежных земель // Вопросы истории КПСС. 1984. № 3. С. 113—124; и др.

¹⁶⁰ Коммунистическая партия в борьбе за освоение целинных земель в Казахстане. Алма-Ата, 1969. 602 с.; Богденко М.П. Проблемы массового освоения целинных и залежных земель в советской литературе // История СССР. 1974. № 4. С. 78—95; Гущин Н.Я. Проблемы историографии массового освоения целинных земель Сибири

кументов¹⁶¹. Наиболее обстоятельно изучались такие вопросы, как деятельность партии по мобилизации усилий трудящихся на освоение новых земель, героический подвиг молодежи, участие отдельных республик, городов и областей, роль колхозов и совхозов в подъеме новых земель. Целина подавалась как мероприятие, тесно связанное с именем Л.И. Брежнева, а не Н.С. Хрущева. Но более часто освоение целинных и залежных земель называли инициированным и организованным партией всенародным героическим движением, которое достигло всех своих целей. О целине говорили как о мероприятии, имевшем закономерный характер и соответствовавшем планам В.И. Ленина по развитию сельского хозяйства.

В публикациях по истории целины не могли не упоминаться проявления волонтеризма, выразившиеся в навязывании шаблонных подходов к обработке почвы, повсеместном распространении пшеничной монокультуры и пропашной системы земледелия, а также в игнорировании посевов трав и чистых паров¹⁶².

Звучала и осторожная критика общего плана. В книге экономиста П.А. Игнатовского, вышедшей в 1966 г., говорилось о том, что в начале 1960-х гг. уровень производства зерна в стране не позволял удовлетворить потребности советских людей в высококачественных продуктах питания, так как возможности вовлечения в хозяйственный оборот больших массивов целинных и залежных земель были уже исчерпаны. Оставался только один путь увеличения производства зерна — наращивание урожайности полей, а он требовал заботы о повышении плодородия почвы, развития семеноводства и роста материальной заинтересованности в труде сельских тружеников¹⁶³.

В целом вопрос об эффективности освоения целины на данном этапе историографии обстоятельно проанализирован не был, также как и вопрос о реальных причинах ее проведения. Хотя, в статье историка В.П. Данилова, опубликованной в 1972 г., целинная кампания включена в число чрезвычайных мероприятий, к которым отнесены также отправка в деревню тридцатитысячников и преобразование колхозов в совхозы. Таким образом историк акцентировал внимание на том, что ситуация в первой половине 1950-х

// Известия СО АН СССР. 1979. № 11. Вып. 3. С. 80—87; Гушин Н.Я., Жданов В.А. Критика буржуазных концепций истории советской сибирской деревни. Новосибирск, 1987. 295 с.; и др.

¹⁶¹ Адрес подвига — целина: документы и материалы. Барнаул, 1974. 248 с.; Великий подвиг партии и народа — массовое освоение целинных и залежных земель: сб. документов и материалов. М., 1979. 439 с.; и др.

¹⁶² Куликов В.И. Исторический опыт освоения целинных земель. С. 155—156.

¹⁶³ Игнатовский В.П. Социально-экономические изменения в советской деревне. М., 1966. С. 50—51.

гг. оставалась крайне тяжелой и требовала принятия срочных антикризисных мер, одной из которых стала целина¹⁶⁴.

Весомой ошибкой Н.С. Хрущева считалась политика свертыwania личного сектора аграрной экономики. С приходом Л.И. Брежнева масштабные гонения на ЛПХ прекратились. Хотя научных работ, посвященных проблематике развития индивидуальных хозяйств, выходило немного. Их авторами являлись в основном экономисты¹⁶⁵. Тематика ЛПХ затрагивалась при анализе вопросов функционирования товарно-денежных отношений в деревне, материального благосостояния селян, а также развития сельской семьи¹⁶⁶. ЛПХ рассматривали как неотъемлемый элемент сложившейся системы сельского хозяйства.

Своеобразным итогом развития советского этапа историографии истории колхозно-совхозной системы послевоенного двадцатилетия стали имеющие фундаментальный характер 4-й том «Истории крестьянства Сибири» (1985 г.)¹⁶⁷ и 4-й том «Истории советского крестьянства» (1988 г.)¹⁶⁸.

В томах не только обобщался накопленный материал, но и вошел в научный оборот широкий круг новых фактических данных. В «Истории советского крестьянства» в разделе, посвященном материальному положению жителей деревни в послевоенные годы, впервые в советской историографии сообщалось о голоде 1946—1947 гг. в районах Молдавии, Украины и ряде областей европейской части РСФСР, обусловленном ослаблением производительных сил сельского хозяйства, «страшной» засухой и увеличением государственного плана колхозных хлебозаготовок¹⁶⁹. О голоде в Сибири в рассматриваемых изданиях не сообщалось. В 4-м томе «Истории крестьянства Сибири» говорилось о существенном сокращении в 1945 г. из-за засухи объемов выдачи зерна по трудодням в районах Алтайского края и Новосибирской области. В 1946 г. в Сибири урожай был неплохим. Хозяйства региона поставили в этом году значительное количе-

¹⁶⁴ Данилов В.П. Проблемы истории советской деревни в 1946—1970 гг. (Очерк историографии) // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы. 1946—1970 гг.: сб. статей. М., 1972. С. 19—20.

¹⁶⁵ Григоровский В.Е., Алексеев М.А. Личное подсобное хозяйство колхозников, рабочих и служащих в СССР. Л., 1968. 99 с.; Белянов В.А. Личное подсобное хозяйство при социализме. М., 1970. 184 с.; Шмелев Г.И. Личное подсобное хозяйство и его связи с общественным производством. М., 1971. 166 с.; и др.

¹⁶⁶ Назаров Р.С. Колхозная торговля на современном этапе. М., 1966. 72 с.; Панкратова М.Г. Сельская семья в СССР (проблемы и перспективы): (материалы Рабочей комиссии по координации исследований тенденций изменения демографической структуры и социального развития сельского населения до 1990 г.): материал для обсуждения. М., 1974. 83 с.; Советское крестьянство: краткий очерк истории (1917—1970 гг.). М., 1973; и др.

¹⁶⁷ Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985. 398 с.

¹⁶⁸ История советского крестьянства. Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945 – конец 1950-х гг. М., 1988. 499 с.

¹⁶⁹ История советского крестьянства. С. 100, 116, 183.

ство зерна в продовольственный фонд страны. В этих сложных условиях удалось добиться лишь незначительного повышения доходов колхозников¹⁷⁰.

В целом на концептуальные подходы указанных изданий новые сведения о трудностях в жизни послевоенной деревни принципиально не повлияли. Превалировали официозные оценки аграрной политики и колхозно-совхозного строя. Деятельность партии и правительства по руководству сельским хозяйством показана в целом как мудрая и дальновидная политика, достигшая всех поставленных целей. Кризисные явления обуславливались воздействием внешних факторов, несовершенством экономических отношений между колхозами и государством, чрезмерным администрированием.

Хронологическое завершение работ концом 1950-х гг., когда, по мнению авторов, социализм окончательно победил и сложились предпосылки для вхождения в «развитой социализм», не позволило довести изучение аграрных преобразований Н.С. Хрущева до логического конца. Превалирующий «колхозно-крестьянский» уклон сузил возможности авторов дать масштабную оценку развития аграрного сектора экономики в целом. В томах слабо проанализирована история развития индивидуальных хозяйств населения.

Вопросы развития совхозно-колхозной системы и сельского хозяйства Сибири в начале 1960-х гг. проанализированы в вышедшем в 1991 г. 5-м томе серии «История крестьянства Сибири», охватывавшем период 1960—1980-х гг.¹⁷¹ «Колхозно-крестьянский уклон» здесь фактически сведен к минимуму, а проблемам развития личного сектора сельского хозяйства посвящен отдельный раздел. Том отличается более решительной критикой аграрной политики КПСС и советского аграрного строя. Об их пороках говорится в основном в вводной части издания.

Проблемы развития и функционирование колхозно-совхозной системы в рассматриваемый период отображали не только историки, экономисты, социологи, но и писатели. В 1960-е стала набирать популярность деревенская проза (В.П. Астафьев, В.Т. Распутин, В.М. Шукшин, С.П. Залыгин, В.А. Солоухин и др.), которая создавала яркие картины внутриколхозной и внутрисовхозной жизни с осязаемым нонконформистским уклоном. Произведения деревенщиков показывали аграрную политику государства в восприятии селян, их повседневные отношения друг с другом и с представителями власти, природу трудовых подвигов и проступков, особенности семейного быта. В этих

¹⁷⁰ Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. С. 249.

¹⁷¹ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991. 489 с.

сюжетах просматривается тяжелый, неблагодарный и часто бесплодный труд на колхозных и совхозных полях и фермах, черствость и волюнтаризм начальства и прочие недостатки советской аграрной системы. Раскрывается также значительная роль личного подсобного хозяйства в жизни работников сельхозпредприятий. В целом деревенщики отстаивали традиционные крестьянские консервативно-почвеннические ценности¹⁷².

С началом горбачевской перестройки, знаменовавшим переход к заключительному этапу историографии темы в советский период, отношение широких слоев общества, литературных и экспертных кругов к сформированному в СССР социалистическому строю стало более критическим. Центральное руководство предоставило исследователям доступ к ранее засекреченным архивам и в то же время направило их творческую энергию на выявление пороков административно-командной системы. Началась новая волна десталинизации.

Исследователи аграрной истории СССР акцентировали внимание на таких негативных явлениях в руководстве колхозами и совхозами, как формализм, кампанейщина, администрирование¹⁷³, анализировали способы улучшения организации и оплаты труда в хозяйствах, в частности, опыт внедрения здесь коллективного подряда¹⁷⁴. Более популярной стала проблематика ЛПХ¹⁷⁵. Важных результатов удалось добиться при изучении личного приусадебного хозяйства колхозников¹⁷⁶. Появились публикации, высветившие негативные последствия политики сселения так называемых неперспективных деревень¹⁷⁷.

Количество публикаций по истории освоения целинных и залежных земель существенно сократилось, что свидетельствует о снижении интереса к теме. При ее освеще-

¹⁷² Разуvalова А.И. Писатели – «деревенщики»: литература и консервативная идеология 1970-х гг. М., 2015. 616 с.

¹⁷³ Ильиных В.А. Трудовая активность работников сельского хозяйства Сибири в 1960–1975 гг. // Социальная активность трудящихся советской сибирской деревни: сб. научных трудов. Новосибирск, 1988. С. 152–186; и др.

¹⁷⁴ Никулина Е.В. Зарождение и развитие коллективного подряда в сельском хозяйстве Западной Сибири (конец 50-х – середина 1980-х гг.) // Социальная активность трудящихся советской сибирской деревни. С. 225–245; и др.

¹⁷⁵ Личное подсобное хозяйство в условиях агропромышленной интеграции. М., 1988. 157 с.; Бакунин А.В., Денисевич М.Н. Развитие личных подсобных хозяйств населения Урала: тенденции и перспективы (30–80-е гг.). Свердловск, 1990. 60 с.; Алексеев А.И. Многоликая деревня: (Население и территория). М., 1990. 266; и др.

¹⁷⁶ Безнин М.А. Хозяйство крестьянского двора в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. Вологда, 1989. 89 с.; Крестьянское хозяйство в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. М.; Вологда, 1990. 97 с.; и др.

¹⁷⁷ Русинов И.В. «Неперспективная» деревня: от домыслов к истине // Вопросы истории КПСС. 1990. № 8. С. 50–63; и др.

нии акцент делался на игнорировании властью научно и практически обоснованных предложений ученых и опытных работников по развитию почвозащитной агротехники¹⁷⁸.

Наиболее обстоятельно и в духе времени целинную проблематику проанализировал историк И.В. Русинов в статье об аграрной политике государства в годы «хрущевского» десятилетия. Целина, по мнению автора, являлась одной из трех в целом не имевших успеха хрущевских сверхпрограмм — хозяйственно-политических задач, навязанных стране волевым образом при уже утвержденных народнохозяйственных планах. Речь шла о целинной, кукурузной эпопеех и кампании по реализации задачи догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Волевой сверхпрограммой целину делали не идея освоить новые земли, а ошибочные методы, сжатые сроки проведения кампании, ее огромные масштабы. По мнению автора, Н.С. Хрущев направил развитие зернового хозяйства страны по экстенсивному пути, целина стала «ахиллесовой пятой» реализации курса на подъем урожайности¹⁷⁹.

Популяризовалось мнение о том, сложившаяся колхозно-совхозная система в принципе не может быть эффективной, поскольку является детищем сталинской репрессивной политики и противоречит интересам крестьян. На круглом столе с повесткой «Коллективизация: истоки, сущность последствий», проходившем в Москве 24 октября 1988 г., историк В.П. Данилов говорил: «Сталинский вариант коллективизации не был запрограммирован ни социалистической теорией, ни объективными обстоятельствами <...>. Трактовка кооперирования крестьянских хозяйств не как самостоятельной задачи <...>, а как средства для решения других задач была принципиальным нарушением ленинского кооперативного плана, повлекшим за собой все другие нарушения и искажения. <...> Со времени коллективизации колхозы были поставлены по отношению к государству в такое положение, которое резко ограничивало их самостоятельность и инициативу, а тем самым и хозяйственный рост. <...> Конечным результатом всего этого явилось бегство крестьян от земли, запустение деревень. <...> Попытки решать проблемы колхозно-совхозного производства с позиций "крупнопромышленного" догматизма предпринимались и в 60-х, и 70-х гг. вплоть до самого последнего времени. Уяснение

¹⁷⁸ Рычков А.В. Организация сельскохозяйственных научных исследований в Западной Сибири (50-е – первая половина 60-х гг.): автореферат. дис. ...канд. ист. наук. Новосибирск, 1986. 17 с.; Он же. Опытническое движение в Западной Сибири в годы массового освоения целинных земель // Социальная активность трудящихся советской сибирской деревни. С. 145—152; и др.

¹⁷⁹ Русинов И.В. Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60 х гг.: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 40.

порочности таких попыток, прежде всего несостоятельности беспредельного "укрупнения" производства, стало одной из важнейших предпосылок перестройки в сельском хозяйстве»¹⁸⁰. Альтернативами сталинской коллективизации, по мнению В.П. Данилова, являлись программы Н.И. Бухарина и А.В. Чаянова.

С критикой в адрес сложившейся аграрной системы выступали многие публицисты. Их антиколхозная и антисовхозная риторика была более прямолинейной и жесткой. Именно литераторы, писавшие на деревенские темы, называли колхозно-совхозную систему «агроулагом», выступали за расширение ЛПХ селян и в целом формировали в массовом сознании представление о необходимости перехода к крестьянско-фермерскому строю.

Наиболее последовательно эти идеи продвигал публицист Ю.Д. Черниченко. По его мнению, долгосрочная цель коллективизации – создание государственных хозяйств и превращение крестьян в наемных рабочих – являлась, по меньшей мере, эфемерной установкой. Собственность колхозов и совхозов, появившаяся в результате насильственного обобществления имущества крестьян, никогда не была и не станет эффективной, так как будет бесконечно разворовываться работниками сельхозпредприятий, всегда желавшими увеличить личную собственность. Значительные силы предприятия расходуют на борьбу с хищениями: создают заборы, решетки, стены, каналы и пр., различные административные механизмы надзора за кадрами, пытаются сделать хищения управляемым процессом. Все это роднит колхозно-совхозную систему с тюремным хозяйством¹⁸¹.

Еще более категоричны высказывания публициста-деревенщика А.А. Базарова. В книге «Хроники колхозного рабства», объединившей его работы, написанные в 1986–2004 гг., говорится: «Только с дальнего подхода колхоз кажется системой прямой эксплуатации деревенщины. Формой устойчивого рабовладельческого хозяйства, весьма эффективной для оголтелой государственной власти и варварски расточительной с точки зрения ресурсов национального развития. Возможно, что так он и задумывался, но получился много хитрее. На протяжении четверти века сталинский колхоз ни в одной отрасли сельского производства не мог существовать без демонстративно презираемого большевизмом индивидуального крестьянского хозяйства. Анализ взаимосвязи двух хо-

¹⁸⁰ Коллективизация: истоки, сущность, последствия. Беседа за «круглым столом» // История СССР. 1989. № 3. С. 16–17.

¹⁸¹ Черниченко Ю.Д. Дело было в России. М., 1997. С. 15–28.

зьяйственных антиподов показывает, что оскорбительным нищенством мы обязаны исключительно колхозу, а фактом экономического и национального выживания – самостоятельным усилиям сельского населения России»¹⁸².

Таким образом, предложения ликвидировать радикальным образом колхозно-совхозную систему в эти годы были более чем актуальны. Но среди ученых были сторонники развития колхозов и совхозов как добровольных и самостоятельных объединений крестьян. В их числе оказался В.П. Данилов. В конце 1988 г. в предложениях к записке «О концепции аграрной политики КПСС на современном этапе и неотложных мерах продовольственного обеспечения страны», разрабатывавшейся специалистами по поручению партийно-государственного руководства страны, он отмечал: «Колхозы и совхозы должны стать объединениями первичных коллективов (бригад, звеньев, семей и др.), работающих на подрядных, арендных, вообще хозрасчетных принципах, – своего рода кооперативами кооперативов»¹⁸³.

В защиту колхозов и совхозов выступал историк И.Е. Зеленин. На упомянутом выше круглом столе в ответ Ю.Д. Черниченко, заявившему о том, что Победа в Великой Отечественной войне была одержана не благодаря колхозам, а вопреки им, И.Е. Зеленин сказал: «Решительно не могу согласиться с подобными нигилистическими оценками колхозов <...>, широко распространившимися в последнее время в советской публицистике и художественной литературе. Все дело в том, чтобы вернуть колхозам их изначальную сущность как одной из форм ленинской кооперации, причем не на словах, а на деле, и чем скорее, тем лучше»¹⁸⁴.

Идею сохранения колхозов и совхозов как демократических объединений селян отстаивал крупный историк-аграрник Н.Я. Гущин, считавший развитие в этих хозяйствах подрядных отношений ключом к решению многих экономических проблем. Об этом он писал на страницах введения к 5-му тому «Истории крестьянства Сибири»¹⁸⁵.

В полемике о путях развития колхозно-совхозного строя принимали участие и представители экономической школы В.Г. Венжера, для которых кооперативное начало в работе сельхозпредприятий, их крупные размеры и взаимовыгодные отношения с государством и друг с другом оставались залогом успешного развития аграрного производ-

¹⁸² Базаров А.А. Хроника колхозного рабства. М., 2004. С. 765.

¹⁸³ Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке: избранные труды. М., 2011. С. 655.

¹⁸⁴ Коллективизация: истоки, сущность, последствия. С. 53.

¹⁸⁵ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. С. 28—31.

ства. В 1988 г. Т.И. Заславская писала: «Убеждена, что если бы 30—40 лет назад колхозам дали возможность работать в экономических условиях, соответствующих их природе, то сейчас бы мы не только не испытывали недостатка продовольствия, но и экспортировали бы его в другие страны»¹⁸⁶. В 1990 г. В.Г. Венжер говорил, что допускает самороспуск крупных предприятий и частичное возвращение к мелким, но отвергает путь массового возрождения индивидуальных крестьянских хозяйств, ведущий к колоссальной растрате производительных сил, что крупное производство (колхозы и совхозы) следует оберегать и всеми силами стремиться к тому, чтобы они были рентабельными¹⁸⁷.

Таким образом, в советский период развитие колхозно-совхозной системы анализировалась широким кругом отечественных ученых, которые ввели в научный оборот значительный объем конкретно-исторической информации. Хотя для полного и объективного отображения анализируемых процессов предоставленным исследователям данных было недостаточно. Созданию достоверной картины развития колхозно-совхозной системы мешала необходимость учитывать доктринальные установки и мнение верховной власти. До середины 1980-х гг. на первый план в публикациях ставились достижения крупных социалистических сельхозпредприятий, а направленность и жесткость критики недостатков в их работе и функционировании аграрной системы в целом зависели от текущей политической конъюнктуры. В годы горбачевской перестройки внимание исследователей было приковано к недостаткам сложившегося аграрного строя. Ему противопоставлялись добровольные производственно-кооперативные объединения крестьян и индивидуальные хозяйства.

¹⁸⁶ Заславская Т.И. Стратегии социального управления перестройкой // Иного не дано: судьбы перестройки, вглядываясь в прошлое, возвращение к будущему. М., 1988. С. 21.

¹⁸⁷ Цит. по: Фигуровская Н.К. Проблемы реформирования аграрного строя // Владимир Григорьевич Венжер: мыслитель, исследователь, учитель. С. 69.

1.2. Историография 1990-х — первой половины 2020-х гг.

В конце 1980-х гг. исследователи получили широкий доступ к архивным материалам, полную свободу мнений и, соответственно, все шансы дать объективную оценку развитию советской колхозно-совхозной системы.

В 1990—2000-е гг., которые можно считать отдельным этапом истории изучения темы в постсоветскую эпоху, мейнстримом в историографии стали представления западных советологов. Коллективизация 1930-х гг. рассматривалась как механизм насилия над крестьянством и уничтожения традиционной деревни. В 1990-е – начале 2000-х гг. под началом В.П. Данилова были опубликованы фундаментальные сборники документов о событиях в советской деревне 1930-х гг.¹⁸⁸ Конкретно-историческая информация, введенная данными изданиями в научный оборот, стала фактологическим фундаментом для большого количества публикаций о трагической судьбе советского крестьянства.

В.П. Попов¹⁸⁹, Л.Н. Денисова¹⁹⁰, В.Ф. Зима¹⁹¹ взяли на вооружение концепцию «агроулага», в рамках которой колхозный строй выступал как неэффективная и одиозная хозяйственная система, фактически как «тюрьма» для крестьян. Так, в статье В.П. Попова, посвященной послевоенному укрупнению сельхозартелей, о сущности данной политики государства говорится: «Изначально колхозная система была неэффективной, так как соединяла: экономическое бесправие, выразившееся в обязательных поставках продукции государству по произвольно установленным низким ценам; личное бесправие крестьян, лишенных паспортов и возможности свободного выбора работы и места жительства; принудительный колхозный труд и его неполную оплату». Укрупнение колхозов, по мнению автора, проводилось верховной властью для того, чтобы «окончатель-

¹⁸⁸ Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939: док. и материалы: В 4 т. Т. 1: 1918–1922 гг. М., 1998. 864 с.; Т. 2: 1923–1929 гг. М., 2001. 900 с.; Т.3. Кн. 1: 1930–1931 гг. М., 2003. 864 с.; Кн. 2: 1932–1934 гг. М., 2005. 840 с.; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: док. и материалы: В 5 т. Т. 1: Май 1927 – ноябрь 1929. М., 1999. 880 с.; Т. 2: Ноябрь 1929 – декабрь 1930. М., 2000. 927 с.; Т. 3: Конец 1930–1933. М., 2001. 1008 с.; Т. 4: 1934–1936. М., 2002. 1056 с.; Т. 5: 1937–1939. Кн. 1: 1937. М., 2004. 608 с.; Кн. 2: 1938–1939. М., 2006. 704 с.

¹⁸⁹ Попов В.П. Голод и государственная политика (1946–1947 гг.) // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 37–60; Он же. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953 гг.). М., 1993. 300 с.; Он же. «Второй и важнейший этап» (об укрупнении колхозов в 1950-е – начале 1960-х гг.) // Отечественные архивы. 1994. № 1. С. 27–50; Он же. Хлеб как объект государственной политики в СССР в 1940-е годы // Отечественная история. 2000. № 2. 49–66; и др.

¹⁹⁰ Денисова Л.Н. Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт. М., 2007. 476 с.; Она же. Государственная власть и колхозы // Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI века: материалы Международной научно-практической конференции. Коломна, 2007. С. 392–403; и др.

¹⁹¹ Зима В.Ф. «Второе раскулачивание» (аграрная политика конца 40-х — начала 50-х гг.) // Отечественная история. 1994. № 3. С. 109–125; Он же. Голод в СССР 1946–1947 гг.: происхождение и последствия. М., 1996. 265 с.; и др.

но закрепить свою победу, <...> организовать очередную коренную ломку деревенского уклада, разрушить остатки старого строя сельской жизни, унифицировать деревню и ее людей, заставить их продолжать покорно трудиться в колхозах, еще больше централизовать управлением крестьянами». Политика укрупнения колхозов развитию аграрной экономики не способствовала, но «стоило летом 1953 г. снизить натуральные и денежные налоги на личные подворья крестьян, как люди стали бы меньше убегать в города, вырос естественный прирост сельского населения. Вместо того, чтобы продолжить эту, казалось бы, оправдавшую себя политику, правительство начинает новый виток укрупнения колхозов во второй половине 50-х – 60-е гг.»¹⁹².

Л.Н. Денисова утверждала, что «объединенное идеей социалистического переустройства деревни, сверяя жизнь по Уставу, сельское большинство построило для себя Колхоз, который в реальной жизни оказался для многих его жителей Колхозным Гулагом»¹⁹³. При этом автор не выделяет в одиозной политике государства по отношению к крестьянству каких-либо оттепелей и считает колхозную систему бесперспективной от начала до конца. По мнению Л.Н. Денисовой, в настоящее время необходимо поддерживать крестьянско-фермерское хозяйство, которое имеет разносторонний характер, что способствует его развитию.

В.Ф. Зима внес ощутимый вклад в изучение голода 1946—1947 гг. Говоря о его причинах, автор, принимая во внимание климатические факторы и последствия войны, главной предпосылкой бедствия считает сверхнормативное изъятие зерна государством. Голод, по его мнению, был рукотворным¹⁹⁴. Схожую позицию высказывал В.П. Попов¹⁹⁵. Тезис о рукотворности голода оспорили И.М. Волков, И.Е. Зеленин и позднее В.В. Кондрашин¹⁹⁶, полагающие, что голод — следствие в первую очередь объективных обстоятельств.

В историческом сибиреведении тема голода и его влияние на социально-демографическую сферу региона находилась в центре внимания В.А. Исупова, Н.Я. Гу-

¹⁹² Попов В.П. «Второй и важнейший этап». С. 30–31.

¹⁹³ Денисова Л.Н. Государственная власть и колхозы. С. 393–394.

¹⁹⁴ Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 гг.: происхождение и последствия.

¹⁹⁵ Попов В.П. Голод и государственная политика (1946—1947 гг.).

¹⁹⁶ Волков И.М. Засуха, голод 1946—1947 годов // История СССР. 1991. № 4. С. 3—19; Зеленин И.Е. [Рец. на кн.:] Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996. 265 с. // Отечественная история. 1997. № 2. С. 196—198; Кондрашин В.В. Голод 1946—1947 гг. в России и Украине: общее и особенное // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2012. № 1. С. 130—137.

щина, А.В. Шалака и др.¹⁹⁷ В.А. Ильиных, рассматривая ход и итоги хлебозаготовительной кампании 1946 г. в Новосибирской области, пришел к выводу, что широкомасштабный голод 1946—1947 гг. охватил и относительно урожайную Западную Сибирь, хозяйства которой выполняли сверхплановые хлебозаготовительные задания для частичной компенсации потерь государства от недорода в европейской части страны¹⁹⁸.

В 1990—2000-е гг. популярной стала концепция, в соответствии с которой в 1930-е — начале 1950-х гг. в сельском хозяйстве широко использовались отношения, характерные для феодализма. В рамках этого направления детально анализировалось налоговое-податное обложение крестьянства (М.А. Безнин, Т.М. Димони, В.А. Ильиных и др.)¹⁹⁹.

М.А. Безнин, Т.М. Димони²⁰⁰, В.А. Ильиных, И.Б. Карпунина, А.П. Мелентьева²⁰¹, О.М. Вербицкая²⁰² и многие другие авторы²⁰³ плодотворно изучали развитие колхозного двора и семьи, демографическую историю советской деревни. Личные подворья колхоз-

¹⁹⁷ Гушин Н.Я. Население Сибири в XX веке: основные тенденции и катаклизмы развития. Новосибирск, 1995. 82 с.; Шалак А.В. Голод в Восточной Сибири в 40-е годы // Иркутский историко-экономический ежегодник. 1999 г. Иркутск, 1999. С. 219—226; Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Новосибирск, 2000. 244 с.; Бурматов А.А. Голод в Новосибирской области (1946—1948 гг.) // Моя Сибирь: вопросы региональной истории и исторического образования: сб. науч. тр. Новосибирск, 2002. С. 91—102; Лапердин В.Б. Последствия голода 1946—1947 гг. в Омской области // Гуманитарные науки Сибири. 2013. № 4. С. 38—42; Кышпанакон В.А. Засуха и голод в Хакасии. 1946—1947 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 1. 101—106; и др.

¹⁹⁸ Ильиных В.А. Хлебозаготовительная кампания 1946 г. в Новосибирской области // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. Иркутск, 2013. С. 57—65.

¹⁹⁹ Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В. Повинности российского крестьянства в 1930—1960-х годах. Вологда, 2001. 138 с.; Стрельцова Т.П. Внеэкономическое принуждение и социальный протест амурского крестьянства в первые послевоенные годы (1946—1953) // Вестник Амурского государственного университета. 2002. Вып. 16. С. 41—48; Политика раскрестьянивания в Сибири: хроникально-документальный сб. Вып. III: Налогово-податное обложение деревни. 1946—1952 гг. Новосибирск, 2003. 262 с.; Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х — начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004. 167 с.; Карпунина И.Б., Мелентьева А.П. Изменение сельскохозяйственного налога в 1953 г. (по материалам Новосибирской области) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. трудов. Ч. 1. Омск, 2004. С. 228—231; Васильев М.С. Повинности колхозного крестьянства в начале 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8—3. С. 56—58; и др.

²⁰⁰ Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950—1965 гг. М.; Вологда, 1991. 253 с.; Безнин М.А., Димони Т.М. Крестьянство и власть в России в конце 1930-х — 1950-е гг. // Менталитет и аграрное развитие России (XIX—XX вв.). М., 1996. 440 с.; Крестьянские бюджеты в 1940—1960-е гг. Вологда, 2002. 100 с.; и др.

²⁰¹ Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х — 1980-е гг. Новосибирск, 2001. 188 с.; Карпунина И.Б., Мелентьева А.П., Ильиных В.А. Сельское население Западной Сибири в 1960—1980-е гг. (факторы, тенденции и результаты социально-демографической адаптации). Новосибирск, 2003. 190 с.; и др.

²⁰² Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х — начало 60-х гг. М., 1992. 255 с.; Она же. Население российской деревни в 1939—1959 гг.: проблемы демографического развития. М., 2002. 318 с.; и др.

²⁰³ Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930—1985 гг.). Екатеринбург, 1991. 195 с.; Калугина З.И. Личное подсобное хозяйство в СССР: социальные регуляторы и результаты развития. Новосибирск, 1991. 238 с.; Славина Л.Н. Сельское население Сибири в 1960—1980-х гг. (на материалах Красноярского края). Красноярск, 1992. 119 с.; Ельчанинова О.Ю. Сельское население Среднего Поволжья в период реформ 1953—1964 гг. Самара, 2006. 176 с.; Григорьева А.Г. Народное хозяйство и социокультурные перемены в жизни колхозного крестьянства в период аграрной реформы в 50-е гг. XX века // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3—4 (55—56). С. 104—108; и др.

ников рассмотрены как особый социально-экономический феномен советского аграрного строя. Значительное внимание исследователи уделяли изучению сущности и последствий проведения государственной политики сселения «неперспективных» деревень (Л.Н. Мазур, И.Б. Карпунина и др.)²⁰⁴ и проблем раскрестьянивания российской деревни в целом²⁰⁵. Различные аспекты жизни колхозного крестьянства анализировались на материалах национальных районов страны²⁰⁶.

При этом совхозы оказались на периферии исследований. Хотя, проблемы развития государственных хозяйств, а также колхозно-совхозной системы в целом затрагивались в работах, раскрывавших особенности аграрной политики государства второй половины 1940-х — первой половины 1960-х гг. (И.Е. Зеленин, В.Л. Дрындин, Ю.П. Денисов и др.)²⁰⁷. Авторы исследований по этой тематике попытались осмыслить мотивы и логику решений И.В. Сталина, постсталинского «коллективного руководства», Н.С. Хрущева по вопросам колхозно-совхозного строительства, развеять мифы, сложившиеся

²⁰⁴ Никитаева Е.Б. Исчезающая деревня (60-е — середина 80-х годов) // Судьбы российского крестьянства. М., 1995. С. 436—462; Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е годы. М., 1996. 216 с.; Она же. Российская нечерноземная деревня 1960–1980-х гг. // Россия в XX веке. Реформы и революции. В 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 618—631; Мазур Л.Н. Политика реконструкции российской деревни (Конец 1950-х — 1980-е гг.) // Отечественная история. 2005. № 3. С. 25—37; Она же. Села и деревни среднего Урала в XX веке: статистико-этнографическое описание. Екатеринбург, 2003. 156 с.; Она же. Сельское расселение на Урале. Особенности учета и регистрации поселенческой сети в документах 1930–1980-х гг. // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 31. С. 116—133; Карпунина И.Б. Основные факторы изменений численности сельских населенных пунктов Западной Сибири в 1960–1980-е гг. // Западносибирское краеведение. Вып. 5. Ишим, 2003. Мазур Л.Н., Бродская Л.И. Эволюция сельских поселений среднего Урала в XX в.: опыт динамического анализа. Екатеринбург, 2006. 563 с.; Карпунина И.Б., Мелентьева А.П. Политика ликвидации «неперспективных» деревень и ее социально-демографические последствия в Западной Сибири (1960–1980-е гг.) // Сибирская деревня: проблемы истории. Новосибирск, 2004. С. 171—185; и др.

²⁰⁵ Иванов Н.С. Раскрестьянивание деревни (середина 40-х — 50-е гг.) // Россия в XX в. Судьбы российского крестьянства. М., 1996. С. 416—436; Ильиных В.А. Тенденции и этапы процесса раскрестьянивания в Сибири в советский период (К постановке вопроса) // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 2. С. 42—49; и др.

²⁰⁶ Пинаева Д.А. Колхозное крестьянство Чувашии в 1953–1985 гг.: исторический опыт и уроки: автореферат дис. ...канд. ист. наук. Чебоксары, 2008. 23 с., Ахмадиева Н.В. Колхозное крестьянство Башкирской АССР в 1945–1965 гг. Уфа, 2008. 176 с.; и др.

²⁰⁷ Денисов Ю.П. Аграрная политика Н.С. Хрущева: итоги и уроки // Общественные науки и современность. 1996. № 1. С. 115—122; Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001. 305 с.; Он же. Советская аграрная политика в 1950 — начале 1980-х гг. // Россия в XX веке. Реформы и революции. В 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 605—618; Дрындин В.Л. Село как объект постоянных реорганизаций в период «оттепели» // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX вв.: сб. статей. Оренбург, 2006. С. 209—215; Дрындин В.Л., Криворотов А.Ф. Попытки реформирования аграрной и промышленной сфер РФ (1953–1964 гг.) в контексте специфики отечественной истории. Оренбург, 2006. 208 с.; Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е — середине 60-х годов. М., 2006. 296 с.; Андреев С.Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953—1964 гг. Новосибирск, 2007. 212 с.; Наухацкий В.В., Денисов Ю.П. Аграрная политика и модернизация российской деревни второй половины XX века: противоречия и тенденции Ростов н/Д., 2009. 250 с.; Мотревич В.П. «Новый курс» в сельском хозяйстве СССР (к 60-летию аграрной реформы 1953 г.) // Аграрный вестник Урала. 2013. № 8(114). С. 36—38; Раков А.А. Приоритеты советской аграрной политики в 1953–1964 гг. и попытки преодоления «сталинских перекосов» в сельском хозяйстве // Журнал Новой экономической ассоциации. № 4 (48). С. 162–183; и др.

вокруг первых лиц государства, их управленческой деятельности. В научный оборот введен значительный объем конкретно-исторической информации.

Выводы многих авторов, проанализировавших аграрные преобразования середины XX в., в немалой степени воспроизвели базовые установки западной историографии. Так, для И.Е. Зеленина главным достижением политики Н.С. Хрущева была ликвидация крайних проявлений тоталитарного режима. Но его аграрные преобразования представляли собой всего лишь моделирование социалистической системы сельского хозяйства в ее ленинско-сталинской интерпретации и поэтому не могли привести к нужному результату. Альтернативные колхозам и совхозам формы организации производства, например, крестьянско-фермерские хозяйства, не предусматривались²⁰⁸.

Важными для понимания проблем развития колхозно-совхозной системы являются работы историков, продолживших изучение целинной эпопеи. Предметом анализа являлись первый опыт освоения новых земель и массового совхозного строительства (конец 1920-х – 1930-е гг.)²⁰⁹, принятие решения о начале распашки целины и залежей после смерти И.В. Сталина²¹⁰, влияние кампании на развитие сельского хозяйства сибирских регионов²¹¹, механизм привлечения рабочей силы в районы освоения новых земель и проблемы бытового обустройства новоселов²¹², целинная агротехника и землепользование²¹³, роль печати в организации кампании²¹⁴.

²⁰⁸ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. С. 282–283.

²⁰⁹ Зеленин И.Е. Первая советская программа массового освоения целинных земель (Конец 20-х – 30-е гг.) // Отечественная история. 1996. № 2. С. 55–69.

²¹⁰ Зеленин И.Е. Целинная эпопея: разработка, принятие и осуществление первой хрущевской «сверхпрограммы» (сентябрь 1953 – начало 60-х гг.) // Вопросы истории. 1998. № 1. С. 114–123.

²¹¹ Алейников М.В. Сельское хозяйство Алтайского края в период освоения целинных и залежных земель (конец 1953–1964 гг.): автореферат дис. ...канд. ист. наук. Барнаул, 2004. 24 с.; Он же. Сельское хозяйство Алтайского края в период освоения целинных и залежных земель (конец 1953–1964 гг.). Бийск, 2005. 153 с.; Андреев С.Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953–1964 гг.; и др.

²¹² Зеленин И.Е., Вербицкая О.М. Переселение крестьянства в Азиатскую Россию (конец 40-х – середина 60-х гг.) // Отечественная история. 2000. № 3. С. 194–196; Студенческая целина в общественном и личном измерении (К 45-летию студенческих отрядов в СССР—России). М.; Барнаул, 2004. 205 с.; Пахомова Е.В. О механизме привлечения рабочей силы в районы освоения целинных и залежных земель // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX вв.: сб. статей. Оренбург, 2006. С. 301–308; Кузнецов В.В. Быт и культура новоселов на целинных землях Алтая (по материалам периодической печати) // Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири: сб. науч. трудов. Вып. 1. Новосибирск, 2006. С. 147–157; и др.

²¹³ Парамонов Е.Г. Ишутин Я.Н., Симоненко А.П. Кулундинская степь: проблемы опустынивания. Барнаул, 2003. 133 с.; Игнатович А.И. Уроки целины: опыт борьбы с ветровой эрозией и засухой в Кулундинской степи: монография. Барнаул, 2009. 465 с.; Допиро Е.Б. Освоение целинных и залежных земель в 50-х гг. прошлого века и их землеустройство (к 50-летию целинной эпопеи) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы VI Международной научно-практической конференции. 30–31 марта 2006. Ч. III. Омск, 2006. С. 209–214; и др.

²¹⁴ Кузнецов В.В. Роль печати в организации освоения целинных и залежных земель на Алтае: автореферат дис. ...канд. ист. наук. Кемерово, 2000. 18 с.; Кузнецов В.В. Кампания по освоению целинных и залежных земель. Контент-анализ направлений публикаций «Алтайской правды» в 1954–1958 гг. // Труды Рубцовского индустриаль-

В научно-исторической литературе превалировала точка зрения, согласно которой целина противоречила курсу на интенсификацию сельского хозяйства, принятому сентябрьским пленумом ЦК КПСС 1953 г. Н.С. Хрущев волевым решением заблокировал путь планомерного развития отрасли через повышение качественных показателей. Потенциал экстенсивного развития был довольно быстро исчерпан, поэтому в начале 1960-х гг. Н.С. Хрущеву пришлось вернуться к решениям сентябрьского пленума ЦК КПСС 1953 г.²¹⁵ Хотя, В.А. Шестаков пришел к выводу, что отход Н.С. Хрущева от утвержденной этим партийным форумом аграрной программы обуславливался объективными причинами: невозможностью реализовать ее в сложившихся условиях и острой политической необходимостью получить хлеб немедленно²¹⁶. О целинной кампании как о необходимом, в целом хозяйственно выгодном и исторически оправданном мероприятии говорил историк-публицист В.И. Казанцев²¹⁷. Анализируя результаты кампании, исследователи отмечали их крайне противоречивый характер: прорывы по одним направлениям нивелировались провалами по другим.

В начале нового века в России интерес к изучению истории колхозов и совхозов стал расти, что обуславливалось рядом объективных и очевидных явлений в современной аграрной экономике России. Личные хозяйства населения не стали локомотивом развития сельского хозяйства. В 1990-е гг. ЛПХ производили примерно половину сельхозпродукции, крестьянско-фермерские – 2,5–3%. При этом доля продуктов, поставлявшаяся индивидуальными сельхозпредприятиями на рынок, оказалась намного ниже прогнозируемой. Основными производителями товарной продукции оказались крупные организации, созданные на базе бывших колхозов и совхозов. Рядовые сельские жители в основной массе выступили против разрушения крупных хозяйств.

ного института: межвузовский сб. статей. Вып. 10: Гуманитарные науки. Рубцовск, 2001. С. 80–94; Он же. Роль печати и в организации освоения целинных и залежных земель на Алтае. Барнаул, 2005. 167 с.; и др.

²¹⁵ Русинов И.В. Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60-х гг.: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 40–41; Зубкова Е.Ю. После войны: Маленков, Хрущев и «оттепель» // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. М., 1991. С. 284–320; Ильиных В.А. «Зерновой проект» 1954 г. в контексте аграрной истории Сибири // Сибирь: проекты XX века: сб. научных статей. Новосибирск, 1996. С. 149–151; Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. С. 80–81, 84; Андреев С.Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953–1964 гг. С. 74; Томилин В.Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период: 1946–1958 гг. М., 2009. С. 123; и др.

²¹⁶ Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. С. 230.

²¹⁷ Казанцев В.И. Кому была выгодна целина?.. (размышления современника с калькулятором в руках) // Казанцев В.И. Деревня моя...: ист.-публ. сб. Барнаул, 2006. С. 70–90.

Эксперты пытаются объяснить это явление. По мнению В.П. Данилова, развивать личные хозяйства реформаторы 1990-х гг. на самом деле не собирались. В.П. Данилов полагал, что «за бойкими фразами о становлении самостоятельного хозяйственного мужика-фермера в реальности скрывается целенаправленная государственная политика по разрушению крупного коллективного аграрного производства колхозов и совхозов в целях приватизации бывшего коллективного имущества сетями бюрократических управляющих»²¹⁸. Таким образом, в 1990-е гг. позднесоветская хозяйственная номенклатура создала на развалинах советской колхозно-совхозной системы собственную сеть крупных и, по сути дела, ненародных предприятий, составившую основу аграрного производства.

Американские аналитики из университета Ньюкасла И.В. Давыдова и Дж. Франк полагают, что доминирование крупных хозяйств над фермерами обусловлено как российской спецификой: «(1) культурными детерминантами поведения, сложившимися в царское и советское время и препятствующими индивидуализации сельскохозяйственного производства, (2) тяготением к агрохолдингам со стороны местных органов власти и (3) "захватом земли" в качестве движущего мотива создания мегаферм», так и влиянием «всемирного рывка в сторону крупномасштабного сельскохозяйственного производства»²¹⁹.

Многие отечественные ученые выступают за организацию в России крупных хозяйств. Часть экспертов негативно относится к колхозам и совхозам советского периода и к постсоветским крупхозам и видит будущее российского сельского хозяйства в развитии свободных самоуправляющихся объединений семейных и прочих трудовых коллективов. Такая позиция, как показано выше, была близка В.П. Данилову. По мнению О.В. Шлыковой, при формировании современных коллективных сельхозпредприятий советскую практику колхозного строительства нельзя не учитывать. В первую очередь следует обратить внимание на период хрущевских аграрных реформ, когда артельная форма организации сельхозпроизводства была временно реабилитирована. «В условиях возрождения национального сельского хозяйства, – пишет автор, – изучение опыта организации

²¹⁸ Никулин А.М. В поисках альтернатив российского развития: переосмысливая наследие аграрника В.П. Данилова // Мир России. 2014. № 1. С. 25.

²¹⁹ Давыдова И.В., Франк Д. Возрождение крупных хозяйств в России: почему агрохолдинги доминируют в российском аграрном секторе // Мир России: Социология, этнология. 2015. Т. 24. № 3. С. 133–159.

колхозного производства в период поддержки их активного развития в 1953–1964 гг. значимо не только в научно-теоретическом, но и в практико-политическом отношении»²²⁰.

Интерес историков к сущности, особенностям развития и функционирования колхозов и совхозов был обусловлен корректировкой представлений о коллективизации крестьянства. В 2011—2013 гг. в свет вышли сборники документов о голоде в СССР начала 1930-х гг. Трехтомное издание²²¹, подготовленное под руководством В.В. Кондрашина, являлось ответом российских ученых украинским историкам, полагающим, в частности, что голод 1932–1933 гг. организовал И.В. Сталин специально для истребления украинцев²²². Как показали материалы сборника и исследования, основанные на их анализе, голод не являлся ни инструментом геноцида каких-либо народов, ни средством заставить крестьян работать на колхозных полях и фермах, а был следствием аграрной политики государства, цель которой – превращение сельского хозяйства в основной источник ресурсов для индустриализации. Значительная часть средств могла быть получена за счет финансовой помощи западных стран. Однако кредиты в необходимом объеме предоставлены не были. Советскому государству пришлось рассчитывать на собственные силы. Для повышения товарности сельского хозяйства создавались колхозы и совхозы, а мелкие крестьянские хозяйства ликвидировались. Для такого рода действий были объективные причины: к концу 1920-х гг. сельское хозяйство оказалось в стагнации, в стране возник продовольственный кризис. Сталинская политика форсированной насильственной коллективизации и принудительных заготовок, ее ошибки – нацеленность планирования хлебозаготовок на максимальное изъятие зерна и др. – привели к голоду²²³.

В экспертных кругах все более популярным становилось мнение о том, что сталинская коллективизация – жестокая, но необходимая мера, без которой были невозможны индустриализация, укрепление обороны страны, победа в Великой Отечественной войне, а также быстрое восстановление народного хозяйства и достижение военно-

²²⁰ Шлыкова О.В. Место и роль колхозов в сельскохозяйственном производстве в 1950–2000-х гг. (краткий историографический анализ) // Известия Саратовского университета. 2011. Серия: История. Международные отношения. Т. 11. Вып. 2. Ч. 2. С. 51.

²²¹ Голод в СССР. 1929—1934 гг. Т. 1. Кн. 1: 1929 — июль 1932. М., 2011. 654 с.; Т. 1. Кн. 2: 1929 — июль 1932. М., 2011. 555 с.; Т. 2: Июль 1932 — июль 1933. М., 2012. 907 с. Т. 3: Лето 1933—1934. М., 2013. 955 с.

²²² Современная российско-украинская историография голода 1932—1933 гг. в СССР. М., 2011. 468 с.; и др.

²²³ Кондрашин В.В. Документы российских архивов о голоде 1932–1933 гг. в СССР // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 60–65; Он же. Хлебозаготовительная политика в СССР в годы первой пятилетки и ее результаты // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 34–38; Ильиных В.А. Коллективизация деревни: проекты и реальность // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 27–33; и др.

стратегического паритета с США в послевоенные годы. Колхозно-совхозная система в этом плане представляется как хозяйственный институт, позволивший стране ответить на важнейшие исторические вызовы, а также модернизировать сельское хозяйство.

Сформировалось несколько концептуальных подходов к анализу аграрной модернизации страны и роли колхозов и совхозов в этом процессе. А.П. Скорик и В.А. Бондарев разработали концепцию фрагментарной модернизации, Г.Е. Корнилов — «агроперехода», М.А. Безнин, Т.М. Димони — государственной капитализации деревни, В.А. Ильиных — смены моделей аграрного строя (см. введение).

Проблематика развития колхозно-совхозной системы анализируется в основном на региональном материале в рамках небольших публикаций — тезисов докладов к конференциям, журнальных статей и реже разделов коллективных монографий. Основной площадкой для обсуждения этой и многих других проблем аграрной истории стал международный симпозиум по аграрной истории Восточной Европы, действующий с 1958 г. Его сессии проводятся каждые два года в разных городах европейской части России. В 2007 г. в Коломне начала работать международная конференция «Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI в.», по сути дела, являющаяся уменьшенной версией симпозиума. С 1996 г. по 2014 г. в Омске проводилась крупная международная конференция по аграрной истории «Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития», раз в два года собиравшая историков из Сибири и не только.

В центре внимания исследователей колхозной системы оказались вопросы развития экономических отношений между государством и колхозами, системы организации, оплаты и использования труда колхозников, трудовых ресурсов и материально-технической базы хозяйств, организации и динамики производства сельскохозяйственной продукции.

При анализе развития колхозной системы в период послевоенного правления И.В. Сталина исследователи в первую очередь акцентируют внимание на отсутствии у колхозников материальной заинтересованности в работе на общественных полях и фермах²²⁴. Отмечается превалирование моральных стимулов к труду. Некоторые авторы по-

²²⁴ Васильев М.С. Доходы колхозов и колхозников Тамбовской области в начале 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8–3. С. 53–55; Олзоева Н.В. Организация, нормирование и оплата труда крестьян в колхозах Бурят-Монгольской АССР в 1945–1953 гг. // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 7. С. 91–

лагают, что в практике их использования было немало положительных моментов. По мнению С.В. Ковригиной, вручение правительственных наград, переходящих знамен и другие виды морального поощрения в определенной мере влияли на формирование нравственных ценностей, удовлетворяли честолюбие людей, задавали нормы жизни и требования к каждому человеку²²⁵.

При изучении укрупнения колхозов в начале 1950-х гг. историки в основном делают вывод о том, что данное мероприятие к ощутимым позитивным итогам не привело и породило новые проблемы. В частности, оно свело на нет результаты работы по землеустройству в колхозах, которую фактически пришлось проводить заново (В.Н. Томилин)²²⁶, и способствовало появлению «неперспективной» деревни (Р.Р. Хисамутдинова)²²⁷. В целом исследование политики укрупнения колхозов как фактора изменения сельской поселенческой сети – важное направление современных аграрно-исторических исследований²²⁸. В литературе встречаются менее критические оценки рассматриваемой акции. Так, по мнению Е.А. Борисенко, проанализировавшей тему на материалах Красноярского края, укрупнение колхозов в условиях сложившейся хозяйственной системы являлось целесообразной и прогрессивной мерой, было направлено на решение социально-экономических проблем колхозников и всего населения страны. Но реализация мероприятия проводилась в ускоренном режиме, столкнулась с трудностями организационного, административного, кадрового, финансового характера. При этом в разных районах острота этих проблем была различной²²⁹.

95; Филатов С.В. Жизнь в займы: борьба с крестьянскими долгами в послевоенных колхозах (по материалам Ростовской области) // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2014. № 36. С. 155–163; и др.

²²⁵ Ковригина С.В. Внеэкономические формы стимулирования крестьянства Приангарья в послевоенный период // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2014. Иркутск, 2014. С. 208–214.

²²⁶ Томилин В.Н. Реформа 1950 г. по укрупнению колхозов и ее последствия // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты: Материалы Девятой региональной научной конференции. Воронеж, 2015. С. 179–183; Он же. Землеустройство колхозов Центрального Черноземья и их укрупнение во второй половине 1940-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 4 (60). С. 52–56.

²²⁷ Хисамутдинова Р.Р. Реализация идей Н. С. Хрущева об укрупнении колхозов в 1950–1953 гг. (на материалах Урала) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2013. № 3 (7). С. 101–116.

²²⁸ Колесникова К.С. Политика укрупнения колхозов как фактор изменения сельской поселенческой сети на Кубани в 50 – 60-е годы XX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 4 (152). С. 34–37; Усольцева О.В. Социально-экономические условия изменения сельского расселения Томской области во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2. С. 69–77; Соколова Е.В. Основные причины и этапы исчезновения деревень Тарского Прииртышья в советский период // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2017. № 3 (23). С. 207–217; и др.

²²⁹ Борисенко Е.А. Особенности и проблемы укрупнения колхозов в Красноярском крае в послевоенные годы (1950–1953 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5-1. С. 25–29.

Актуальная тематика исследований – структура, изменение объема и порядок использования трудовых ресурсов колхозов, причины их сокращения в послевоенные десятилетия. В статьях Л.В. Изюмовой²³⁰, Д.В. Милохина²³¹, Д.Н. Конышева²³², Р.Б. Миронова²³³ и др. авторов на региональном материале показано, что главными факторами уменьшения численности рабочей силы деревни являлись мобилизация в период Великой Отечественной войны мужского населения в армию и флот, отток селян в промышленность, а также стихийная миграция людей, особенно молодежи, из сельской местности в города. Переселение колхозников из трудоизбыточных районов в трудодефицитные, в частности, в Забайкалье, проблему нехватки здесь рабочих рук не решало.

Многие авторы при изучении колхозов позднесталинского периода рассматривают проблемы, которые детально не прорабатывались в советское время. Так, И.В. Кометчиков проанализировал «черные кассы» колхозов и борьбу с ними властей²³⁴, В.В. Наухацкий – наемный труд в общественном хозяйстве²³⁵, В.Н. Томилин — особенности землеустройства и введения севооборотов в сельхозартелях во второй половине 1940-х гг. В.Н. Томилин обращает внимание на то, что возможности колхозной экономики не были реализованы, главным образом, из-за диктата партийно-государственной бюрократии, на отсутствие системности, сбалансированности, комплексности в курсе аграрной политики Н.С. Хрущева²³⁶.

Исследуя историю колхозов в годы «хрущевского» десятилетия, авторы акцентируют внимание на вопросах материального стимулирования труда колхозников²³⁷, раз-

²³⁰ Изюмова Л.В. Трудовые ресурсы колхозов европейского севера России в 1930–1960-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-2 (66). С. 50–54.

²³¹ Милохин Д.В. Трудовые ресурсы коми колхозной деревни в 1940–1950-е гг. // Историческая демография. 2015. № 1 (15). С. 20–25.

²³² Конышев Д.Н. Демографические процессы и трудовые ресурсы села в 1945–1964 гг. (на материалах Волго-Вятского региона) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2018. № 3 (60). С. 54–68.

²³³ Миронов Р.Б. Состояние рабочей силы в колхозах Прибайкалья на рубеже 1940–1950-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2008. Иркутск, 2008. С. 212–218.

²³⁴ Кометчиков И.В. «Черные кассы» колхозов Центрального Нечерноземья и борьба с ними в середине 1940-х – начале 1950-х гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014: Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X–XXI вв. № 1. Самара, 2014. С. 406–414.

²³⁵ Наухацкий В.В. Наемный труд в колхозах и совхозах в 1950–1980-е годы: правовой и институциональный статус: тезисы научного доклада. Ростов-на-Дону, 2007. 69 с.

²³⁶ Томилин В.Н. Государство и колхозы: 1946—1964 гг. М., 2021. 448 с.

²³⁷ Шайсламова М.М. Упорядочение оплаты труда в колхозах Башкирии в 1950-х – начале 1960-х гг. // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12. № 1. С. 172–177; Андреев С.Н. Материальные стимулы в колхозах Сибири в 1953–1964 гг. // Исторический ежегодник. 2010. Новосибирск, 2010. С. 119–130; Полх П.П. Стоимость трудодня в колхозах Калининградской области: источники и проблема достоверности // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: источники и методы исследования: материалы XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Рязань, 2012. С. 355–363.; Безнин М.А., Димони Т.М. Становление «зар-

вития правовых оснований функционирования хозяйств²³⁸, развития внутриколхозных социальных отношений²³⁹, производственной деятельности сельхозартелей²⁴⁰.

М.А. Безнин и Т.М. Димони обосновывают тезис о том, что в середине 1950-х гг. произошел переход от внеэкономических к экономическим («зарплатным») способам эксплуатации селян. Основными траекториями движения трудовых стимулов стали монетизация жизненных притязаний и интерес к премиально-стимулирующей деятельности сельскохозяйственной администрации²⁴¹. П.П. Полх, обоснованно констатируя повышение доходности колхозов в постсталинский период, делает вывод, что заработок колхозников от работы в общественном производстве по-прежнему не был основным источником их доходов и вообще фактором, определяющим материальную заинтересованность в результатах труда²⁴². Л.В. Изюмова, изучая эволюцию колхозного социума в условиях модернизации, пришла к выводу о том, что в 1930–1960-е гг. в процессе раскрестьянивания усиливались трудовая пассивность колхозников, их равнодушие к работам на земле, разрыв ценностных установок разных поколений селян²⁴³.

Дискутируется вопрос о том, могла ли аграрная «либерализация» середины 1950-х гг., одним из символов которой стало решение правительства расширить полномочия хозяйств в производственном планировании (1955 г.), превратить колхозы в самостоя-

платного» способа эксплуатации труда в российской деревне 1930–1980-х гг. // Проблемы развития территории. 2013. № 4 (66). С. 102–109; и др.

²³⁸ Милохин Д.В. Власть и крестьянство: правовая основа колхозной системы СССР (1930–1950-х гг.) // Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI века: материалы Международной научно-практической конференции. Коломна, 2007. С. 331–337; Ельчанинова О.Ю. Правовое регулирование колхозных правоотношений: анализ советского законодательства 1950–1970-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7–3. С. 56–61; и др.

²³⁹ Кузнецов Ю.В. Сельская «элита»: председательский корпус орловских колхозов в период аграрных реформ Н.С. Хрущева // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок: материалы XXIX сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Орел, 2006. С. 491–498; Изюмова Л.В. Колхозный социум северной деревни в 1930–1960-е гг.: проблемы социальной трансформации // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы: 2012 год: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск, 2012. С. 468–475; Федорова М.И. Внутренняя жизнедеятельность колхозов в период 1953–1964 гг. (на примере Западной Сибири) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 821; Андреенков С.Н. Влияние аграрной «либерализации» середины 1950-х гг. на внутриколхозные отношения в Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 2. С. 90–94; Кометчиков И.В. Председатель и колхозники в Центральном Нечерноземье середины 1940-х – начала 1960-х гг.: трансформация взаимоотношений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2015. № 2. С. 43–57; и др.

²⁴⁰ Задкова Т.Ю. «Догнать и перегнать США»: как это было в колхозах Мордовии // Центр и периферия. 2008. № 4. С. 98–103; Шлыкова О.В. Особенности колхозного производства в 1950–1960-е гг. // Известия Саратовского университета. 2011. Серия: История. Международные отношения. Т. 11. Вып. 2. Ч. 1. С. 53–55; и др.

²⁴¹ Безнин М.А., Димони Т.М. Становление «зарплатного» способа эксплуатации труда в российской деревне 1930–1980-х гг. // Проблемы развития территории. 2013. № 4 (66). С. 102–109.

²⁴² Полх П.П. Стоимость трудодня в колхозах Калининградской области: источники и проблема достоверности // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы: источники и методы исследования: материалы XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Рязань, 2012. С. 355–363.

²⁴³ Изюмова Л.В. Колхозный социум северной деревни в 1930–1960-е гг.: проблемы социальной трансформации // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы: 2012 год: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск, 2012. С. 468–475.

тельные жизнеспособные хозяйственные организации. Ряд авторов полагает, что основания для перехода сельхозартелей в такой формат существования были. Ю.В. Кузнецов утверждает, что среди колхозных председателей (даже тридцатитысячников) встречались руководители, выступавшие за хозяйственную самостоятельность сельхозпредприятий²⁴⁴. О.Ю. Ельчанинова акцентировала внимание на том, что по действовавшим правовым нормам колхозы имели широкие полномочия и возможности для относительно независимого хозяйствования²⁴⁵. Причины отказа от подлинной либерализации колхозной системы данные исследователи увидели в склонности власти решать социально-экономические проблемы с помощью административно-командных средств. По нашему мнению, диктат являлся и тормозом, и одновременно мотором развития аграрной экономики. Его ослабление часто сопровождалось снижением дисциплины труда колхозников и производственных показателей хозяйств. Поэтому верховная власть не могла отказаться от жесткого администрирования, но качество его было низкое²⁴⁶.

Важным направлением изучения истории колхозно-совхозной системы является анализ развития машинно-тракторных станций. Почти все авторы, исследующие эти вопросы, обоснованно говорят о крайне слабой обеспеченности МТС кадрами и материально-техническими ресурсами во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. и о позитивных сдвигах в развитии станций в постсталинские годы при сохранении ряда проблем в их деятельности (низкое качество и высокая себестоимость работ, медленное развитие механизации животноводства и др.)²⁴⁷.

²⁴⁴ Кузнецов Ю.В. Сельская «элита»: председательский корпус орловских колхозов в период аграрных реформ Н.С. Хрущева // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок: материалы XXIX сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Орел, 2006. С. 491–498.

²⁴⁵ Ельчанинова О.Ю. Правовое регулирование колхозных правоотношений: анализ советского законодательства 1950–1970-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7–3. С. 56–61.

²⁴⁶ Андреев С.Н. Влияние аграрной «либерализации» середины 1950-х гг. на внутриколхозные отношения в Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 2. С. 90–94.

²⁴⁷ Полх П.П. Колхозы и МТС Калининградской области в послевоенные годы: поиск оптимальной модели взаимоотношений // Калининградские архивы. 2008. № 8. С. 139–149; Томилин В.Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период; Ищенко Ю.В. Машинно-тракторное оснащение сельскохозяйственного производства в 1945 – середине 1950-х гг. (на материалах Саратовской и Сталинградской областей) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 1. С. 161–163; Яковлев А.Л. Подготовка механизаторских кадров в Байкальском регионе: 1930–1950-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4–1. С. 228–233; Шульбаев О.Н. МТС Восточной Сибири в 1946–1957 гг.: основные направления и результаты производственной деятельности // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. Иркутск, 2013. С. 305–312; Ковригина С.В. МТС Приангарья в послевоенные годы // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2014. № 4 (18). С. 58–62; Хисамутдинова Р.Р. Состояние материально-технической базы колхозов Южного Урала (1953–1958 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2017. № 4. С. 170–184; и др.

Немало работ посвящено реорганизации МТС²⁴⁸. По мнению В.Н. Томилина, автора монографии по истории машинно-тракторных станций, причины трудностей в их развитии коренились не столько в самой системе МТС, сколько в ошибочных шагах Н.С. Хрущева: сокращении финансирования МТС в связи с увеличением капиталовложений в совхозный сектор, распылении людских и технических ресурсов во время целинной кампании вместо их концентрации в МТС и др. Таким образом, у МТС был большой потенциал, их ликвидация являлась непродуманной мерой, выполнение которой, в частности, загнало колхозы в долги²⁴⁹. О негативных последствиях реформы говорят и другие авторы²⁵⁰.

С В.Н. Томилиным полемизирует экономист Д.Б. Эпштейн, популяризирующий теоретическое наследие В.Г. Венжера. По мнению Д.Б. Эпштейна, продажа техники МТС колхозам была необходима, и упор на тезис о том, что она разорила колхозы, делают сталинисты. Автор приводит данные, которые, как он полагает, доказывают, что разорения колхозов не было²⁵¹. Наш вклад в изучение проблемы — выявление и анализ сведений о разработке в середине 1950-х гг. альтернативных проектов реорганизации МТС, предусматривавших объединение станций и колхозов для образования нового типа сельхозпредприятий — соцхозов или госкоопхозов²⁵².

Еще одна научно-историческая проблема, интересующая современных исследователей колхозной системы, – массовое преобразование колхозов в совхозы. Историки в целом считают данную акцию весьма сомнительным начинанием, хотя и признают, что после окончания Великой Отечественной войны она была едва ли не единственным способом решения социальных проблем деревни. Реорганизация сельхозартелей в государственные хозяйства в середине 1950-х – первой половине 1960-х гг. в современной литературе представлена в первую очередь как неудавшаяся попытка Н.С. Хрущева пре-

²⁴⁸ Томилин В.Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период; Задкова Т.Ю. Реорганизация МТС и последствия реформы (по материалам Мордовской АССР) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2010. Т. 13. № 1. С. 92–101; Андреенков С.Н. Причины и альтернативы реорганизации машинно-тракторных станций 1958 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 42–46; Эпштейн Д.Б. Разорила ли колхозы продажа им тракторов в 1958 г. // Владимир Григорьевич Венжер: мыслитель, исследователь, учитель. С. 235–245; и др.

²⁴⁹ Томилин В.Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Черноземного Центра России в послевоенный период.

²⁵⁰ См., например.: Хисамутдинова Р.Р. Состояние материально-технической базы колхозов Южного Урала (1953–1958 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2017. № 4. С. 170–184.

²⁵¹ Эпштейн Д.Б. Разорила ли колхозы продажа им тракторов в 1958 г. // Владимир Григорьевич Венжер: мыслитель, исследователь, учитель. С. 235–245.

²⁵² Андреенков С.Н. Причины и альтернативы реорганизации машинно-тракторных станций 1958 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 42–46.

творить в жизнь доктринальные установки²⁵³. Существует также мнение, что при Н.С. Хрущеве рассматриваемая акция в ряде ситуаций была объективно необходимой. В пло-хо освоенных районах Севера, Сибири и Дальнего Востока совхоз являлся оптимальной организационно-правовой формой для целей землепользования²⁵⁴.

Изучению истории государственных хозяйств исследователи уделяют меньше внимания, чем анализу колхозов и МТС. Совхозизации и различным аспектам внутри-совхозной жизни посвящены работы В.Я. Романченко²⁵⁵, А.И. Трофимовой²⁵⁶ и др. ав-торов²⁵⁷. Важными представляются данные и выводы о развитии совхозного социума в условиях модернизации. Государственные сельхозпредприятия показаны как двигатели прогресса, очаги городской культуры и городского образа жизни в деревне (А.И. Тро-фимова). В то же время отмечаются многие недостатки в функционировании совхозной системы, тормозившие ее развитие. В.Я. Романченко, например, среди них в первую очередь выделяет доминирование директивных методов управления.

Н.Л. Рогалина полагает, что «вторая коллективизация», связанная с индустриали-зацией сельского хозяйства в середине 1960-х гг., привела к трансформации крестьян-ства в малоквалифицированный сельскохозяйственный пролетариат. Естественным ре-зультатом изменений стал качественный сдвиг от преимущественно доиндустриальной крестьянской к маргинальной полукрестьянской-полугородской жизни и культуре²⁵⁸.

В работах по истории колхозно-совхозной системы, вышедших в свет в конце 2000-х – 2010-е гг., нашлось место и исследованиям, посвященным развитию личных подсобных хозяйств населения как значимой составляющей аграрного строя. Предме-

²⁵³ Шлыкова О.В. Преобразование колхозов в совхозы в 1950–1960-е гг. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 3. С. 152–154; Васильев М.С. Неперспективные села и преобразование колхозов в совхозы в 1950-х – начале 1960-х гг. (по материалам Тамбовской области) // Власть. 2012. № 2. С. 161–164; и др.

²⁵⁴ Верхогляд Д.А. Преобразование колхозов в совхозы в 1960–1970-х гг.: причины и влияние изменения ста-туса хозяйствующего субъекта на реализацию права землепользования // Юристъ–Правоведъ. 2013. № 6 (61). С. 116–119.

²⁵⁵ Романченко В.Я. Типология и особенности эволюции совхозной системы России в условиях аграрной модернизации 1950-х – 1980-х гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012: Типология и осо-бенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск, 2012. № 1. С. 510–520; и др.

²⁵⁶ Трофимова А.И. Процесс экономической модернизации в совхозах РСФСР в 1930–1950-е гг. (на материа-лах европейского севера России) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4 (20). С. 42–45; Она же. Благополучие категорий совхозного социума России в 1930–1950-х гг. (на материалах Европейского Севера РСФСР) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2014. № 4. С. 46–60; и др.

²⁵⁷ Степанов В.В. Совхозы Урала в отечественной историографии // Аграрный вестник Урала. 2013. № 9 (115). С. 61–66; Мотревич В.П. Культурно-массовая работа в совхозах на Урале в первые послевоенные годы // Агр-арный вестник Урала. 2015. № 3 (133). С. 26–28; Андреенков С.Н. Совхозное строительство в годы «хрущевского десятилетия»: предпосылки, ход, результаты // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 1. С. 84–89; и др.

²⁵⁸ Рогалина Н.Л. Задачи и уроки изучения российских аграрных реформ XX века // Российская история. 2011. № 4. С. 11.

том анализа является политика государства по отношению к индивидуальным подворьям селян (М.М. Агоева, Д.Н. Конышев, С.В. Яхновская и др.)²⁵⁹. Внимание историков приковано в основном к ЛПХ колхозников. Хотя появляются и публикации о политике государства по отношению к хозяйствам рабочих и служащих – в настоящее время наименее изученной теме (С.В. Яхновская).

Авторы акцентируют внимание на разнице в отношении правительства к ЛПХ в 1946—1952 гг. и в период «хрущевского» десятилетия. Сделан вывод, что в 1940-е – начале 1950-х гг. личные подсобные хозяйства являлось дополнительным источником материальных ресурсов как для их владельцев, так и для государства. При Н.С. Хрущеве они уже не считались вспомогательным поставщиком сельхозпродукции и денежных средств, но оказались препятствием на пути к коммунизму. Гонения на ЛПХ обоснованно признаются большой ошибкой Н.С. Хрущева.

Продолжается изучение истории целинной кампании. В свет выходят историографические обзоры (В.В. Наухацкий, Е.Е. Темникова)²⁶⁰ и работы конкретно-исторического и концептуального характера. Внимание исследователей приковано, в частности, к вопросу о том, как было принято решение о начале освоения целины, и насколько оно было целесообразным (В.В. Наухацкий, С.Н. Андреенков, Н.Ю. Пивоваров, Л.Г. Шугай)²⁶¹.

В.В. Наухацкий ставит под сомнение ранее превалировавшее в историографии мнение, что своей целинной программой Н.С. Хрущев заблокировал реализацию планов по интенсификации аграрного производства, принятых в сентябре 1953 г. С точки зре-

²⁵⁹ Агоева М.М. Становление и развитие в СССР личного подсобного хозяйства колхозников: исторические коллизии и опыт преобразований // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 12. С. 6–13; Конышев Д.Н. Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) // Российская история. 2011. № 3. С. 102–111; Агафонов П.В. Значение личного подсобного хозяйства в жизни российского крестьянства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 9. С. 50–53; Яхновская С.В. «Очень много развелось скота у рабочих...». Из опыта государственного регулирования ЛПХ // Родина. 2012. № 3. С. 157–160; Андреенков С.Н. Государственное регулирование размеров личных подсобных хозяйств колхозников в Сибири (середина 1950-х – начало 1950-х годов) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. Иркутск, 2016. С. 211–219; Мухамедов Р.А., Николаев Е.Е. Приусадебные хозяйства колхозников в послевоенный период (1946–1953 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2017. № 5. С. 86–90; и др.

²⁶⁰ Наухацкий В.В. Целинная кампания Н.С. Хрущева: размышления о дискуссионных вопросах историографии. Ростов-н/Д., 2018. 144 с.; Темникова Е.Е. Освоение целинных и залежных земель: некоторые итоги изучения // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 88–97. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-08.pdf>

²⁶¹ Шугай Л.Г. Политическая ситуация в Казахстане накануне и в начале освоения целинных и залежных земель // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 1. С. 91–93; Натиск на целину (Программа освоения целинных и залежных земель) // Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации. Новосибирск, 2015. С. 200–229; Пивоваров Н.Ю. Страсти по целине: политическая борьба вокруг целинного проекта в июле 1953 – феврале 1954 г. // После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории: Материалы VIII международной научной конференции. Екатеринбург, 15–17 октября 2015 г. М., 2016. С. 311–320; Наухацкий В.В. Целинная кампания Н.С. Хрущева: размышления о дискуссионных вопросах историографии; и др.

ния исследователя, в реальности в период целинной эпопеи экстенсивные методы ведения сельского хозяйства сочетались с интенсивными и о необходимости этой практики говорилось в аграрной программе 1953 г. Кроме того, в 1954 г. экстенсивные пути подъема производства зерна не были исчерпаны и в условиях нехватки средств для реального перехода к интенсификации и резкого обострения зерновой проблемы, требовавшей немедленного решения, воспользоваться плодородными неосвоенными землями имело смысл. И именно целина показала верховной власти необходимость интенсификации²⁶².

Таким образом, постсоветский период историографии истории колхозно-совхозной системы ознаменован существенным расширением фактологической базы темы за счет введения в научный оборот ранее недоступного архивного материала, появлением новых тематических направлений, расширением представлений о проблемах, рассматривавшихся еще советскими учеными.

В 1990—2000-е гг. колхозно-совхозный строй рассматривался как неэффективная хозяйственная система, порожденная одиозной сталинской политикой. В 2010-е гг. нигилизма в его оценках стало меньше. Во многих современных публикациях колхозы и совхозы — механизм необходимой форсированной аграрной модернизации.

Современные научно-исторические публикации, раскрывающие проблемы развития колхозно-совхозной системы, представляют собой источник новых ценных и востребованных фактологических и теоретических знаний. Однако не хватает обобщающих монографических работ по анализируемой проблематике. Больше внимания следует уделить изучению проектов реформирования колхозно-совхозной системы. Их анализ позволит просчитать возможные альтернативные траектории эволюции хозяйственных форм. Важно понять, какой вклад в развитие аграрного производства внес каждый тип хозяйств, какова доля колхозов, совхозов и ЛПХ в общих производственных мощностях и валовом производстве, а также какую роль они играли в развитии сельского социума. Мало выходит публикаций, подготовленных на материалах Сибири.

²⁶² Наухацкий В.В. Целинная кампания Н.С. Хрущева: размышления о дискуссионных вопросах историографии. С. 38—112.

ГЛАВА 2.

КОЛХОЗНО-СОВХОЗНАЯ СИСТЕМА В СЕРЕДИНЕ 1940-х — НАЧАЛЕ 1950-х гг.

2.1. Особенности колхозно-совхозной модели аграрного строя сталинского социализма

Для партии большевиков, завоевавшей и удержавшей власть в период революции и Гражданской войны, обязательным условием построения социализма являлось обобществление сельского хозяйства, которое должно было привести к индустриализации аграрного труда и производства. До конца 1920-х гг. в силу объективных и субъективных факторов проведение преобразований откладывалось, но поскольку мелкотоварное крестьянское хозяйство, на котором базировалась аграрная экономика периода нэпа, перестало отвечать задачам ускоренного развития страны, было принято решение о переходе к форсированной социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Долгосрочной целью и итогом социалистического переустройства аграрного сектора экономики являлось создание крупных высокотоварных сельхозпредприятий индустриального типа, своеобразных фабрик по производству сельхозпродуктов, основанных на общественной собственности на средства производства²⁶³. Такие хозяйства позволят быстрее внедрять в аграрную сферу экономики новейшие технические достижения, применять агрикультурные новации и за счет этого повышать производительность труда в отрасли. Достигнутый рост валового и товарного производства сельхозпродукции должен привести к многократному увеличению объемов аграрного экспорта и таким образом обеспечить средствами ускоренное развитие тяжелой промышленности. В задачи социалистических сельхозпредприятий войдет также удовлетворение внутренних потребностей страны, обеспечивающее повышение материального благосостояния населения, в том числе сельского²⁶⁴.

Достижению целей социалистической реконструкции аграрной сферы экономики предшествовал переходный период, в рамках которого обобществлялись крестьянские

²⁶³ Программа Российской коммунистической партии большевиков. Принята 8-м съездом партии 18—23 марта 1919 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1983. С. 86.

²⁶⁴ Коллективизация: планы и реалии / В.А. Ильиных // Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации. Новосибирск, 2015. С. 43—44.

хозяйства для создания производственных кооперативов (колхозов). Высокопроизводительный труд колхозников должен был базироваться на материальных и моральных стимулах. Теоретические построения аграрников-марксистов и конкретные планы колхозного строительства не предусматривали возникновения личного сектора сельской экономики. Важная роль в преобразовании аграрной отрасли отводилась крупным государственным сельхозпредприятиям – совхозам, которые рассматривались большевистскими теоретиками как «последовательно социалистический» тип хозяйства.

Колхозное производство на начальном этапе социалистической реконструкции должно было по объемам превосходить совхозное. Но в дальнейшем, согласно планам развития сельского хозяйства, это соотношение изменится в пользу совхозов. В коммунистической перспективе коллективная форма собственности сольется с общенародной или государственной, а колхозы фактически превратятся в совхозы.

Тем не менее, совхозный сектор сельской экономики с самого начала преобразований был призван вносить существенный вклад в валовое и товарное производство сельхозпродукции. Превосходя колхозы по уровню механизации, концентрации производства и производительности труда, совхозы должны стать локомотивами аграрной экономики и оказывать окружающим колхозам организационно-хозяйственную помощь. Исходя из этого, наряду с планами коллективизации была разработана широкомасштабная программа совхозного строительства²⁶⁵.

О необходимости создания широкой сети государственных хозяйств И.В. Сталин заявил на XV съезде партии (декабрь 1927 г.)²⁶⁶. Совхозы воспринимались им в первую очередь как фабрики по производству зерна, созданные на неосвоенных землях. В качестве образца рассматривались крупные механизированные зерновые фермы США. И.В. Сталин призывал учитывать опыт деятельности «хлебной фабрики» американского бизнесмена Томаса Кэмбела²⁶⁷.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства проводилась форсированными темпами. Колхозы создавались в массовом порядке на старопахотных землях, совхозы – в основном на пустовавших целинных и залежных массивах. Но предпринятый государством эксперимент не удался, в частности, в силу противодействия ему со

²⁶⁵ Коллективизация: планы и реалии... С. 41.

²⁶⁶ Сталин И.В. Политический отчет ЦК ВКП(б) XV съезду партии // XV Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б): стеногр. отчет. М.; Л., 1928. С. 56—57.

²⁶⁷ Зеленин И.Е. Первая советская программа массового освоения целинных земель (Конец 20-х – 30-е гг.) // Отечественная история. 1996. № 2. С. 61–62.

стороны крестьянства, традиционные ментальные основы жизнедеятельности которого не были учтены при разработке планов социалистической модернизации деревни. Сформированный в 1930-е гг. аграрный строй существенно отличался от теоретических конструкций и конкретных программ коллективизации и совхозного строительства²⁶⁸.

Организационно-производственной основой сельского хозяйства страны стали колхозы. Юридически принадлежавшие им средства производства находились в групповой неделимой собственности (земля – с 1935 г. в «вечном пользовании») колхозников. Фактически же колхозы были лишены самостоятельности, но функционировали на принципах самокупаемости. Обмен между сельхозартелями и государством имел принудительный характер и не являлся эквивалентным. Труд крестьян на общественных полях и фермах приобрел характер отработочной повинности. Размеры отработок регулировались обязательным годовым и сезонным минимумом трудодней, а также установленными в трудоднях нормами выработки и расценками работ.

Распределение в колхозах строилось по остаточному принципу. В качестве оплаты за работу выдавалась продукция (главным образом зерно), оставшаяся в хозяйстве после выполнения государственных заготовительных планов и создания семенных, фуражных и страховых фондов, а также часть полученных хозяйством денежных доходов. Действовавший порядок связывал размеры оплаты с конечными результатами производственной деятельности хозяйства в целом. Вместе с тем низкий общий размер доходов большинства колхозов не обеспечивал выделения достаточных средств на оплату труда. Заработок колхозников определялся только в конце года, а авансирование в течение года проводилось крайне нерегулярно. Сверхнормативное изъятие произведенной продукции приводило к минимизации размеров выдачи на трудодень. Нередко случалось и так, что получать в конце года членам колхоза было нечего.

Колхозы обладали лишь простым конно-ручным инвентарем. Сложные сельхозмашины находились в МТС, которые на возмездной основе занимались их производственно-техническим обслуживанием. Помимо выполнения механизированных работ на МТС возлагалось осуществление так называемой организационной помощи колхо-

²⁶⁸ Коллективизация: планы и реалии... С. 49–50; Ильиных В.А. Аграрный строй Сибири в XX веке: этапы трансформации // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012: Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск, 2012. С. 626–627; Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг.: документально-монографическое издание. Новосибирск, 2011. С. 501–503.

зам. Они контролировали практически все стороны колхозной жизни – производство, учет труда, распределение дохода, в директивном порядке определяли агротехнику.

Неотъемлемой составляющей колхозной системы являлись личные приусадебные хозяйства, ставшие основным производителем картофеля и молока. В них также производилась значительная часть мясопродуктов и овощей. Несмотря на мизерные размеры, ЛПХ для владельцев были основным источником существования. Кроме того, значительная часть их ресурсов расходовалась на покрытие натурально-денежных обязательств крестьян перед государством. Условием владения приусадебным участком было членство в колхозе. У крестьянина, вышедшего или исключенного из колхоза, его должны были отобрать. Размеры ЛПХ (площадь приусадебного участка и численность скота) ограничивались пределами, установленными Уставом сельхозартели. Личные подсобные хозяйства сельских рабочих и служащих также играли важную роль в продовольственном обеспечении своих владельцев. Массовым явлением стало так называемое коллективное огородничество жителей городов, которым выделялись значительные массивы земли в сельской местности для выращивания картофеля.

Совхозы, объединенные в специализированные тресты, отличались относительно высоким уровнем механизации и существенно превосходили колхозы по размерам. Однако они не стали, как это планировалось, ведущей организационно-производственной формой сельского хозяйства. Себестоимость производства сельхозпродукции в совхозах была существенно выше, чем в колхозах. Государство было вынуждено тратить значительные средства на материально-техническое и финансовое обеспечение совхозов. Их работники, в отличие от колхозников, получали гарантированную заработную плату. В связи с низкой рентабельностью совхозного производства, программа его расширения была свернута. В отчетном докладе XVII съезду партии (январь 1934 г.) И.В. Сталин фактически признал экономический неуспех массового совхозного строительства²⁶⁹. Во второй половине 1930-х гг. часть низкорентабельных совхозов была ликвидирована, часть – разукрупнена. Из узкоспециализированных хозяйств они преобразовывались в многоотраслевые.

Помимо трестированных совхозов в стране функционировало большое количество госхозов, представлявших собой подсобные сельхозпредприятия отделов рабочего снабжения (ОРСов) ведомств и крупных предприятий. Как правило, они были неболь-

²⁶⁹ Зеленин И.Е. Первая советская программа массового освоения целинных земель. С. 65.

шими по размерам и специализировались в основном на свиноводстве, выращивании картофеля и овощей. Подсобные предприятия, создание которых планами социалистического строительства также не предусматривалось, имели фактически потребительский характер, поскольку их продукция предназначалась для снабжения работников основного производства.

Необходимые для государства ресурсы отчуждались у колхозов и ЛПХ через систему натуральных податей и денежных налогов²⁷⁰. С 1933 г. базовой натуральной податью, которой облагались колхозы, единоличники и ЛПХ, являлись обязательные поставки зерна, картофеля, мяса, молока, шерсти и ряда других сельхозпродуктов. С конца 1930-х гг. объемы поставок колхозами продуктов полеводства определялись по нормам сдачи с каждого гектара закрепленной за ними пашни. Погектарный принцип обложения действовал и для животноводческой продукции. Нормы ее сдачи привязывались к установленному для колхозов обязательному минимуму поголовья скота, который, в свою очередь, зависел от площади закрепленных за хозяйствами сельхозугодий. Пашня и угодья облагались вне зависимости, используются они или нет, что, по мнению властей, должно было создавать стимулы для максимального вовлечения в сельскохозяйственный оборот принадлежавших колхозам земельных ресурсов. Разрешалась замена поставок одних продуктов другими. Она производилась в организованном порядке и по утвержденным коэффициентам замены. Налоговый характер имела контрактация технических культур (сахарной свеклы, льноволокна). Своеобразной разновидностью натуральной подати являлись закупки продукции растениеводства и животноводства потребкооперацией, осуществляемые ею по заданию государства по так называемым предельным закупочным ценам. Они были выше заготовительных, но на порядок уступали рыночным. Основной задачей госзакупа являлось изъятие «излишков» сельхозпродукции, появлявшихся в деревне в урожайные годы. При этом их продажа разрешалась лишь после выполнения плана сдачи продукции в счет обязательных поставок.

Значительные объемы зерна изымались в качестве натуроплаты МТС. Ее размеры зависели от урожайности. Чем выше был собранный урожай, тем большими оказывались расценки за услуги МТС. С 1934 г. натуроплата исчислялась по зависящим от

²⁷⁰ Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004. 167 с.

уровня урожайности плавающим поразрядным расценкам полного цикла и отдельных видов работ. Хозяйство, отнесенное к более высокому разряду урожайности, платило МТС больше. По зерновым культурам, наряду с установленными расценками оплаты за весновспашку, взмет зяби, обработку паров, боронование и сев, предусматривалось также процентное отчисление от общего объема намолота молотилками и комбайнами МТС. Сельхозпродукты в счет оплаты работ МТС должны были поступать в установленные сроки. Урожайность для определения размеров натуроплаты определялась непосредственно на поле перед началом уборки (так называемый биологический метод). При этом потери, зависящие от погодных условий и несовершенства техники, из определенного таким образом урожая не исключались. При отсутствии у колхоза необходимого количества сельхозпродуктов для расчетов с государством и МТС невыполненные объемы поставок и натуроплаты записывались в недоимки, погашаемые в последующие годы.

Кроме того, колхозы уплачивали подоходный налог. Своевременное и полное выполнение натуральных и денежных налогов и податей, а также погашение недоимок по ним провозглашалось «первой заповедью» колхозов и колхозников, «второй заповедью» – создание семенных, фуражных и иных производственных фондов. Оставшиеся после этого ресурсы подлежали распределению среди колхозников.

ЛПХ колхозников и других жителей села привлекались к обязательным поставкам и облагались сельскохозяйственным налогом. Размеры поставок картофеля и овощей зависели от фактического посева, молока и шерсти – от наличного поголовья, а сдача мяса и яиц являлась для колхозников подворной – эти продукты надлежало сдавать вне зависимости от того, есть в хозяйстве скот и птица или нет. Сумма сельхозналога определялась уровнем совокупного годового дохода хозяйства и исчислялась по прогрессивной шкале ставок. Облагаемый доход рассчитывался по нормам вмененной доходности отдельных объектов обложения (площади посева, поголовья скота).

Итогом коллективизации стала унификация аграрного строя в различных регионах страны. Не была исключением и Сибирь, где аграрные отношения потеряли качественную специфику. Остались только количественные особенности. В 1940 г. в регионе насчитывалось немногим более 20 тыс. колхозов и всего 417 совхозов (табл. 16 приложения). Хотя по размерам производственных мощностей сельхозартели существенно уступали государственным хозяйствам. В 1938 г. в Алтайском крае общая пло-

щадь посевов среднестатистического совхоза (4,6 тыс. га) превосходила аналогичный показатель среднестатистического колхоза (0,8 тыс. га) в 5,7 раза. Посевы зерновых культур были больше соответственно в 5,4 раза (3,8 и 0,7 тыс. га)²⁷¹.

На 1 января 1941 г. в сельхозартелях Сибири находилась абсолютно преобладающая часть рабочего скота – 81%, около половины поголовья крупного рогатого скота – 48%, 60% овец и коз, 40% свиней и более трети коров – 36%. В совхозах в основном за счет подсобных хозяйств предприятий и учреждений содержалось относительно большое количество лошадей (16%) и свиней (13%). Удельный вес поголовья остальных видов скота совхозов в общем поголовье был незначительным (КРС – 8%, коров, а также овец и коз – 7%). В целом в начале 1941 г. на социалистический сектор аграрной экономики региона приходилось 97% лошадей, 67% овец и коз, 53% свиней и 43% коров. В индивидуальном секторе была сосредоточена большая часть стада коров (56%), более 2/5 поголовья КРС (42%) и свиней (44%) и около трети овец и коз (31%), в том числе в ЛПХ колхозников – 37, 29, 35 и 27% соответственно (диагр. 1, табл. 7 приложения). Таким образом, ЛПХ являлись основными производителями молока, а также значительной части мясопродуктов.

Социалистический сектор сельского хозяйства региона абсолютно доминировал в выращивании зерновых и технических культур. На его долю в Сибири в 1938 г. приходилось 99 и 94% пашни, занятой этими культурами, а также 97% общей площади посева. В 1940 г. зерновые культуры в структуре колхозно-совхозных посевов занимали 85%. Основной из них являлась пшеница, ее удельный вес среди зерновых равнялся 53%. Кроме нее заметной была доля овса (26%) и ржи (11%). Колхозы многократно превосходили совхозы по производству продукции растениеводства. В 1938 г. на них приходилось 85% посевов всех сельскохозяйственных культур, 89% зерновых, 93% технических, 29% картофеля, 27% овощей. Растениеводческие совхозы Сибири специализировались на выращивании зерновых культур, а также овощей и картофеля (пригородные хозяйства): 11% общей площади посева, 10% зерновых, 11% овощей и 8% картофеля. В производстве технических культур они были представлены минимально (1,7%). Несмотря на то, что на индивидуальный сектор сельского хозяйства приходилось всего 3% засеваемых сельхозугодий, он занимал ведущее место в выращивании

²⁷¹ Посевные площади СССР. 1938 г.: стат. спр. М.; Л., 1939. С. 41, 43; Народное хозяйство РСФСР: стат. сб. М., 1957. С. 204, 212.

картофеля (62% посадок, в том числе в ЛПХ колхозников – 42%). Аналогичной была ситуация и в овощеводстве (61 и 44% соответственно). Зерновые в ЛПХ фактически не выращивались (0,4%), посевы технических культур были незначительны (5%) (табл. 2.1; табл. 1 и диагр. 2 приложения). Место различных категорий хозяйств в валовом производстве сельхозпродукции зависело не только от количества скота и площади посева, но и от продуктивности и урожайности, которые по большинству позиций были выше в индивидуальном секторе аграрного производства.

Таблица 2.1

Структура посевных площадей в Сибири в 1940 г., 1950 г. и 1953 г., %

	1940	1950	1953
Пшеница	53,1	53,5	57,7
Рожь	11,7	13,6	8,5
Овес	26,6	19,1	17,8
Просо	1,2	1,2	1,5
Ячмень	3,5	2,8	3,3
Гречиха	1,5	1,1	1,1
Зернобобовые	0,9	1,5	1,0
Прочие зерновые	1,5	7,2	9,1
Зерновые	85,6	80,6	76,7
Подсолнечник	1,0	0,9	1,2
Технические	–	4,0	4,0
Картофель	3,0	4,5	3,7
Овощи	0,5	0,5	0,4
Кормовые	7,7	10,4	15,1

Источники: Посевные площади СССР. 1938 г.: стат. сб. М.; Л., 1939. С. 43, 76, 78, 80–82; Основные показатели развития общественного хозяйства колхозов: стат. сб. М., [1956]. С. 136, 144; Посевные площади СССР: стат. сб. Т. 1. М., 1957. С. 182–184, 208–211, 260–262, 282–284, 333–334, 346–348, 378–379, 396–398, 415–416, 425, 458–459; Посевные площади СССР: стат. сб. Т. 2. М., 1957. С. 14–16, 39, 45, 85–86, 197–198, 210–211, 318–320; Народное хозяйство РСФСР в 1958 г.: стат. ежегодник. М., 1959. С. 230, 232, 234, 238, 240, 243, 245, 247.

Примечания: В столбце с данными за 1940 г. посевы проса, ячменя, зернобобовых культур и гречихи представлены сведениями за 1938 г.; приведена информация по Алтайскому и Красноярскому краям, Иркутской, Кемеровской, Курганской, Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской и Читинской областям, Бурят-Монгольской и Якутской АССР в послевоенных границах. В столбцах «1950» и «1953» даны сведения по тем же регионам, исключая Курганскую область и включая Тувинскую АО. В далее идущих таблицах текущего и последующего разделов Сибирь представлена в таком же составе. Все исключения оговариваются.

Количественные показатели развития сельского хозяйства росли быстрее, чем качественные. Благодаря коллективизации численность тракторов в хозяйствах Сибири с 1933 г. по 1937 г. выросла в 3,2, их мощность – в 4,4, комбайновый парк расширился в 10,7, автомобильный – в 7,1 раза. В деревне формировался слой квалифицированных производственно-технических работников: механизаторов, инженеров, агрономов, зоотехников. С 1932 г. по 1937 г. в Западно-Сибирском крае число трактористов, комбайнеров, шоферов возросло в 5 раз²⁷². Однако из-за невысокого уровня образования, профессиональной квалификации работников сельхозпредприятий, принципиального нежелания значительной их части высокорезультативно работать в общественном хозяйстве производительность труда в аграрном производстве оставалась низкой. Материальная заинтересованность в работе колхозников отсутствовала. Государство добивалось от колхозов выполнения производственных планов с помощью жесткого административного нажима.

Качество машинно-тракторных работ было достаточно низким. Сельскохозяйственная техника часто ломалась и действовала не на полную мощность. Ее ремонт затягивался и проводился неудовлетворительно. В МТС и совхозах ощущался дефицит инженеров и квалифицированных ремонтных рабочих. Постоянной была нехватка запчастей, прицепного и конного инвентаря. Ремонтно-техническая база сельского хозяйства в целом отставала от возраставших потребностей. В Новосибирской области в конце 1937 г. на 128 МТС было только 62 ремонтные мастерские²⁷³.

Современные агротехнологии в должном объеме не применялись. Мало использовались передовые приемы обработки почвы и посевов и организации сельскохозяйственной территории. Минеральные удобрения и другие средства химизации производились в небольшом количестве и стоили очень дорого. Для подавляющей части колхозов они были недоступны. Недостаточно вносилось в почву навоза. В 1936 г. в колхозах Восточно-Сибирского края органические удобрения были применены на 0,8%, а минеральные – на 0,1% площади посева яровой пшеницы, Западно-Сибирского края в 1937 г. – на 0,8 и 0,6% соответственно. Большое количество семян оставалось некондицион-

²⁷² Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1983. С. 279, 284.

²⁷³ Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы. Новосибирск, 2012. С. 91.

ным. Удельный вес посевов сортовыми семенами яровой пшеницы в Западной Сибири в 1936 г. составил 59%, озимой ржи – 10%²⁷⁴.

Производительность пашни была невысокая. В южных районах Сибири в урожайные годы колхозы и совхозы с каждого гектара собирали до 15 ц зерна. Например, в 1937 г. в сельхозартелях Алтайского края урожайность яровой пшеницы составила 10,5 ц, в 1938 г. – 13,2 ц/га²⁷⁵. В недородные годы продуктивность зерновых полей могла упасть до 5 ц/га, что в сочетании с ростом налогово-податного прессинга лишало хозяйства доходов и ставило деревню на грань голода. 1939 г. и 1940 г. оказались засушливыми, урожайность упала, в режим напряженной военной мобилизации сибирская деревня вступила в крайне ослабленном состоянии.

Повышение культуры хозяйствования как основы роста производства рассматривалось в качестве первоочередной и долгосрочной задачи государства. Особое внимание при этом уделялось внедрению научно обоснованной агротехники. Активная работа по выполнению данной задачи развернулась после окончания Великой Отечественной войны. В первую очередь ставка делалась на введение правильных севооборотов.

Внедрение рациональной системы чередования сельскохозяйственных культур началось еще в довоенное время. На необходимость перехода к правильным севооборотам указано в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1932 г. «О мероприятиях по повышению урожайности»²⁷⁶. Однако в период форсированной коллективизации о правильных севооборотах никто не помышлял. Более того, находились «специалисты», пропагандировавшие насаждение бессменной зерновой монокультуры. Забвение агротехнических основ земледелия привело к падению плодородия почв. В связи с этим в основных сельскохозяйственных районах страны началось внедрение парозерновых и паропропашных севооборотов. Но из-за острого дефицита минеральных удобрений они оказались малоэффективными.

Во второй половине 1930-х гг. правительство приняло решение о переходе к травопольной системе земледелия, восстановление плодородия в которой достигается за счет введения в севообороты значительного клина сеяных трав. Травополье позволяло существенно укрепить кормовую базу животноводства. Попытки внедрить эту агротехнику предпринимались еще с дореволюционных лет, но ощутимых результатов не дава-

²⁷⁴ Там же.

²⁷⁵ Сельское хозяйство Союза ССР: стат. сб. М., 1939. С. 184.

²⁷⁶ КПСС в резолюциях и решениях... Т. 5. М., 1984. С. 438–439.

ли²⁷⁷. В 1913 г. укосная площадь многолетних трав в структуре посевов на территории РСФСР составила 1,2%, в 1935 г. – 2%²⁷⁸. Задачу ускорения темпов внедрения травопольных севооборотов поставил XVIII Съезд ВКП(б), проходивший в марте 1939 г. В резолюции съезда указывалось на необходимость «внедрить в колхозах и совхозах правильные севообороты с применением травосеяния и черных паров, обеспечивающие значительное увеличение плодородия почвы, рост урожайности и создание прочной кормовой базы для растущего животноводства»²⁷⁹. К 1941 г. в РСФСР доля многолетних трав в общей посевной площади достигла 6,8%. В ряде регионов их удельный вес в посевах превышал 20%. К территориям с развитым травосеянием относились в основном центральные и северо-западные области европейской части республики. На востоке страны травополье широкого распространения не получило²⁸⁰. Ускорение темпов внедрения травопольной системы земледелия в Сибири связывалось с реализацией постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1940 г. «О дальнейшем подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах восточных районов СССР»²⁸¹. Его осуществлению помешала Великая Отечественная война.

Производственный эффект от внедрения научно обоснованной агротехники был достижим лишь в среднесрочной перспективе. Непосредственным же следствием этого могло быть снижение объемов производства. Так, следствием перехода к травопольной системе земледелия являлось уменьшение посевов зерновых культур, что было чревато падением валовых сборов. Поэтому с целью компенсации снижения сборов при массовом внедрении в севообороты трав правительство инициировало расширение площади пахотных земель за счет освоения целины и многолетней залежи в восточных районах страны.

Первая советская программа освоения целинных и залежных земель осуществлялась еще в конце 1920-х – начале 1930-х гг.²⁸². Второй общесоюзный «целинный проект» был принят в 1940 г. и предусматривал распашку в течение двух лет 4,3 млн га пустующих земельных массивов Урала, Сибири и Казахстана. Для осуществления этой

²⁷⁷ Ильиных В.А. Звезда и смерть Сибирского травополья // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. 2016. Т. 1. № 1. С. 93–121.

²⁷⁸ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 2462. Л. 23.

²⁷⁹ Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938–1942 гг.). Резолюция XVIII съезда ВКП(б) по докладу тов. В. Молотова // XVIII Съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) 10–21 марта 1939 г.: стеногр. отчет. М., 1939. С. 657.

²⁸⁰ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 2462. Л. 23.

²⁸¹ Собрание постановлений Правительства СССР (СП СССР). 1940. № 10. Ст. 251.

²⁸² Зеленин И.Е. Первая советская программа массового освоения целинных и залежных земель. С. 55–70.

задачи предполагалось создать 136 новых МТС. Нехватку рабочей силы решили частично компенсировать за счет расширения масштабов переселения колхозников из трудоизбыточных районов европейской части РСФСР²⁸³. В 1940 г. в Западной Сибири было освоено 898 тыс. га новых земель²⁸⁴. Реализацию «целинного проекта» 1940 г. прервала начавшаяся война.

Таким образом, сформировавшийся в СССР в ходе массовой коллективизации аграрный строй отличался от принятых к реализации на рубеже 1920–1930-х гг. теоретических конструкций. Однако И.В. Сталин не признал провал планов социалистической реконструкции сельского хозяйства. Более того, по его мнению, сформировавшаяся в 1930-е гг. колхозно-совхозная система наиболее оптимально отвечает решению стоящих перед страной стратегических задач²⁸⁵. Доказательством своей правоты для генсека стало то, что она в полной мере обеспечила задачи тотальной мобилизации ресурсов деревни для победы в Великой Отечественной войне. Однако за стабильные поставки фронту продовольствия и сырья была заплачена очень высокая цена. Аграрный сектор экономики оказался в глубоком кризисе.

Значительный урон был нанесен сельскому хозяйству Сибири. За годы войны существенно сократились его трудовые ресурсы. Ухудшилась материально-техническая база. Количество тракторов в Сибири уменьшилось на 18%, автомобилей – наполовину. В целом техника была старых конструкций и предельно изношена, до четверти тракторов и более половины комбайнов фактически не могли быть использованы. Большинство механизаторов не имели необходимой квалификации. В Новосибирской области выработка на один трактор в 1944 г. снизилась по сравнению с 1941 г. на 39%, на один комбайн – на 42%. Объем работ МТС в колхозах Сибири сократился на 53%²⁸⁶.

Из-за нехватки сил и средств многие важные агротехнические мероприятия не проводились, уровень культуры земледелия заметно снизился. Зерновые выращивались на одном и том же месте несколько лет подряд, что приводило к распространению сорной растительности, истощению плодородия почв. Посевы многолетних трав значи-

²⁸³ Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) от 20 апреля 1940 г. «О дальнейшем подъеме зернового хозяйства в колхозах и совхозах восточных районов СССР: Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской, Омской, Челябинской областей; Акмолинской, Павлодарской, Северо-Казахстанской, Кустанайской, Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей». (Извлечение) // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. Кн. 2. М., 1967. С. 749–752.

²⁸⁴ Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск, 1985. С. 45.

²⁸⁵ Коллективизация: планы и реалии.... С. 54–55.

²⁸⁶ Крестьянство Сибири в период упрочения... С. 211; Сельское хозяйство Сибири в XX веке... С. 307.

тельно сократились. В Новосибирской области за годы войны они убавились в 3,7 раза, в Алтайском крае – в 10, в Красноярском – в 9 раз. Уменьшилась укосная площадь многолетних трав. В РСФСР в 1945 г. она была меньше, чем в 1940 г., на 44%, в Западной Сибири – на 39, в Восточной – на 62%. Ее удельный вес в структуре посевов с 1940 г. по 1945 г. понизился с 6,5 до 5,2, с 3,8 до 3,5 и с 1,1 до 0,5% соответственно²⁸⁷.

В 1945 г. площадь посева во всех категориях хозяйств Сибири сократилась по сравнению с 1941 г. на 28,4%, в том числе посевы зерновых – на 30,5, пшеницы – на 45, технические культур – на 37,5, кормовых – на 45% (табл. 2 приложения). Снизилось производство зерна. В 1945 г. в колхозах и совхозах Сибири «биологический» валовой сбор хлебов был меньше, чем в 1940 г., более чем в два раза (табл. 2.2.). Возросшие мясопоставки и ухудшение кормовой базы привели к снижению численности скота. Поголовье КРС во всех категориях хозяйств региона в 1941–1944 гг. уменьшилось на 11%, свиней – на 51, овец и коз – на 29% (табл. 8 приложения).

Таблица 2.2

Валовой сбор зерновых культур в Сибири в 1940–1945 гг., тыс. т.

	1940	1941	1942	1943	1944	1945
«Биологический» валовой сбор в колхозах и госхозах	12 703,5	14 718,1	11 817,6	7323,7	6501,2	5965,8
«Биологический» валовой сбор в колхозах	11 415,2	12 960,1	10 419,5	6740,3	5678,9	–
«Амбарный» валовой сбор в колхозах	–	–	4854,3	3214,5	3778,7	3375,6

Источники: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1409. Л. 9-10; Д. 1490. Л. 360; Д. 1486. Л. 119; Андреев С.Н., Ильиных В.А. Сельское хозяйство Сибири в 1941–1945 гг.: динамика и организационно-производственная структура // Гуманитарные науки в Сибири. 2020. Т. 27. № 4. С. 8.

Примечание: Сведения об «амбарном» валовом сборе в колхозах приведены без учета Якутии.

Война по-разному отразилась на различных организационно-производственных структурах сельского хозяйства. Заметно снизились масштабы колхозного производства. Посевные площади зерновых в колхозах Сибири сократились в 1945 г. по сравне-

²⁸⁷ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 2462. Л. 24–25.

нию с 1941 г. на 32%. Достаточно глубоким было падение производительных сил колхозного животноводства. К началу 1945 г. поголовье КРС в сельхозартелях региона снизилось по сравнению с концом 1941 г. на 33%, коров – на 38, овец и коз – на 37, свиной – на 62% (табл. 2, 8 приложения).

Существенно ухудшилось материальное положение колхозного крестьянства. В 1945 г. в Западной Сибири выдача зерна колхозникам и трактористам на трудодни (в расчете на душу наличного населения) снизилась по сравнению с 1940 г. в 2 раза, в Восточной Сибири – в 3 раза и равнялась соответственно 73 и 84 кг – по 200–230 г на 1 чел. в день. Денежные начисления за труд были минимальны (по 0,69 руб. на трудодень в Западной Сибири, по 1,26 руб. – в Восточной Сибири). В 1945 г. 3% колхозов Сибири вообще не выдавали на трудодни зерна и около 10% – денег²⁸⁸.

Снижение посевных площадей в крупных (трестированных) совхозах было более глубоким, чем в колхозах. Уровень механизации зернового хозяйства в совхозах накануне войны был выше, чем в сельхозартелях. Поэтому совхозы более остро реагировали на ухудшение технической оснащенности производства. В то же время сброс стада в госхозах был меньшим. Власти стремились в максимально возможной степени сохранить составляющий основу совхозного стада высокопородный племенной скот²⁸⁹.

Потери, понесенные трестированными совхозами, частично компенсировались для государственного сектора сельской экономики подсобными хозяйствами предприятий и учреждений, количество и хозяйственная мощность которых за время войны значительно выросли. Если в 1941 г. подсобные хозяйства имели 80 предприятий и учреждений Новосибирска, то в 1944 г. – 450. Посевные площади, занятые картофелем, увеличились в них с 1,1 тыс. до 9,0 тыс. га, овощами – с 0,6 тыс. до 3,7 тыс. га, зерновыми, крупяными и бобовыми культурами – с 4,2 тыс. до 292,4 тыс. га. Численность скота выросла с 24,5 тыс. голов в начале 1942 г. до 33,7 тыс. в начале 1945 г.²⁹⁰

В годы войны массовый характер приобрело коллективное огородничество, которое заключалось в предоставлении жителям городов участков для выращивания картофеля на загородных земельных массивах. Увеличилась площадь огородов и на территории городских поселений. Горожане старались засаживать картофелем и овощами лю-

²⁸⁸ Крестьянство Сибири в период упрочения... С. 212.

²⁸⁹ Сельское хозяйство Сибири в XX веке... С. 118.

²⁹⁰ Букин С.С., Исаев В.И. Подсобные хозяйства предприятий и учреждений // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 2. Новосибирск, 2009. С. 630–631.

бой свободный участок своих подворий. В 1945 г. площадь посева в ЛПХ рабочих и служащих Сибири выросла по сравнению с 1940 г. в 2,6 раза. Площадь приусадебных участков у колхозников региона за это время увеличилась не так значительно. Власти, как и в довоенные годы, контролировали их соответствие законодательно установленным нормативам. Площадь посевов в ЛПХ колхозников в 1945 г. была больше, чем в 1940 г., на 13,7%²⁹¹. За счет личного сектора аграрной экономики общая площадь посадок картофеля в Сибири за военные годы увеличилась в 1,6 раза, овощей – в 1,4 раза (табл. 2 приложения).

В приусадебном животноводстве членов колхозов, напротив, был зафиксирован спад. В начале 1945 г. поголовье КРС в их хозяйствах по сравнению с началом 1941 г. снизилось на 15%, коров – на 6, овец и коз – на 40, свиней – на 55% (табл. 8 приложения). Коровы, дающие большую часть года молоко, ценились крестьянами гораздо больше, чем свиньи или овцы, обеспечивающие их семьи мясом лишь на короткое время зимой. Поэтому во время голода колхозники в первую очередь забивали овец и свиней и старались до последней возможности сохранить корову. По той же причине мелкий скот гораздо активнее сдавался и в счет обязательных мясopоставок. В ЛПХ рабочих и служащих Сибири поголовье крупного и мелкого рогатого скота за годы войны выросло, а свиней – уменьшилось. КРС в них в начале 1945 г. стало на 22%, коров – на 18, овец и коз – на 22% больше, а свиней – на 44% меньше, чем в начале 1941 г.²⁹²

Таким образом, созданная в ходе массовой коллективизации колхозно-совхозная система отличалась от образа аграрного строя, который намечалось построить в ходе проведения социалистической модернизации сельского хозяйства. Уровень культуры производства оказался крайне низким. Совхозы стали для верховной власти большим разочарованием, поэтому ставку сделали на колхозы, главной задачей которых на данном этапе являлось обеспечение мобилизации трудовых усилий крестьянства и произведенной ими аграрной продукции на общегосударственные нужды. Данные установки достигались с помощью механизмов внеэкономического принуждения. Материально-техническая база колхозного хозяйства оставалась слабой. Планы по ее развитию разрабатывались, но их реализация из-за дефицита сил, средств и времени желаемого результата не давала. В то же время сложившаяся аграрная модель в чрезвычайных усло-

²⁹¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 280-281, 297.

²⁹² Там же. Д. 1821. Л. 116, 120, 124 128, 135.

виях войны оказалась довольно устойчивой и смогла обеспечить фронт и тыл продовольствием и сельскохозяйственным сырьем. В Сибири аграрные отношения потеряли качественную специфику, но сохраняли количественные особенности.

2.2. Восстановление сельскохозяйственного производства

2.2.1. Сельское хозяйство во второй половине 1940-х гг.

Быстрое восстановление сельского хозяйства стало для жителей деревни очередной сверхзадачей. Принятый в марте 1946 г. четвертый пятилетний план предполагал увеличение в 1950 г. объемов производства сельхозпродуктов на 27% по отношению к 1940 г.²⁹³

Важным фактором, способствующим началу послевоенного восстановления колхозов, как и всего сельского хозяйства, являлось возвращение в деревню демобилизованных фронтовиков и части селян, привлеченных в военные годы в промышленность. За 1945–1948 гг. число трудоспособных мужчин в колхозах Западной Сибири возросло на 72%, Восточной Сибири – на 60%. Нарастали капиталовложения в сельхозпроизводство. Развернулось строительство объектов производственной инфраструктуры. За годы четвертой пятилетки в колхозах Сибири построили около 13 тыс. животноводческих помещений. Стоимость средств производства в сельхозартелях к 1950 г. увеличилась по сравнению с 1945 г. в 1,7 раза.

Возобновилось машиноснабжение хозяйств. В сельском хозяйстве росло количество тракторов, комбайнов, грузовых автомобилей, повышалась мощность сельскохозяйственных машин. В Западной Сибири в 1950 г. тракторный парк сельхозпредприятий увеличился относительно уровня 1946 г. на 40%, в том числе в МТС — на 37%. Сеть машинно-тракторных станций региона приросла 36 предприятиями. В хозяйствах Восточной Сибири число тракторов выросло только на треть. Сеть МТС увеличилась здесь на 2 станции (табл. 2.3.). В конце 1940-х гг. машинами МТС осуществлялось 99% вспашки паров и зяби, 86% посева зерновых, тогда как в 1940 г. эти показатели составляли 70 и 52%. Удельный вес комбайновой уборки зерновых вырос с 44 до 68%²⁹⁴.

²⁹³ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. Принят Верховным Советом СССР 18 марта 1946 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968. С. 272–277.

²⁹⁴ Крестьянство Сибири в период упрочения... С. 214, 216, 218.

Техническая база сельского хозяйства Сибири в 1946—1950 гг.

	Западная Сибирь					Восточная Сибирь	
	1946	1947	1948	1949	1950	1946	1950
Хозяйства всех категорий							
Трактора, шт.	41 705	45 799	49 763	54 244	58 275	14 799	19 715
Мощность, тыс. л.с.	901	1046	1220	1396	1558	314	502
Комбайны, шт.	26 487	27 733	29 502	33 017	35 924	8470	10 328
Грузовики, шт.	14 338	15 667	17 586	20 735	23 749	5509	8350
Машинно-тракторные станции							
Число МТС	667	670	693	697	703	288	290
Трактора, шт.	34 465	—	—	—	47 423	—	—
Мощность, тыс. л.с.	735	—	—	—	1258	—	—
Комбайны, шт.	23 685	—	—	—	30 866	—	—

Источники: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1869. Л. 54—58, 61—64; Д. 2269. Л. 85—91; Д. 2691. Л. 71—77; Д. 3235. Л. 71—77; Д. 3751. Л. 71—77, 78—81.

Примечание: с данными по Курганской области.

Техническая оснащенность сельхозартелей, тем не менее, оставалась недостаточной. В одних отраслях колхозного производства машинная техника использовалась довольно широко, в других – преобладал ручной труд. В 1950 г. в Новосибирской области такие работы, как вспашка паров, зяби, посев и уборка зерновых культур, были механизированы почти полностью. Зато уборка льна-долгунца – только на 2,5%, картофеля – на 12,2%. Слабо использовались машины в кормопроизводстве²⁹⁵. Повышению уровня механизации этой отрасли должна была способствовать реализация «Трехлетнего плана развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства» (1949–1951 гг.), принятого 18 апреля 1949 г.²⁹⁶ и предусматривавшего создание специа-

²⁹⁵ Народное хозяйство Новосибирской области и города Новосибирска: стат. сб. Новосибирск, 1957. С. 119.

²⁹⁶ ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1949 г. Т. 3. Л. 49–60 об.

лизированных машинно-животноводческих и лугомелиоративных станций. Однако масштабы их строительства оказались недостаточными. В 1951 г. в СССР работало всего 118 машинно-животноводческих и 66 лугомелиоративных станций²⁹⁷. В 1950 г. в колхозах Новосибирской области сенокосение было механизировано на 39%, силосование – на 2% (в СССР – на 17 и 14% соответственно)²⁹⁸.

В 1948 г. началась реализация программы электрификации колхозного производства, рассчитанной на 1948–1950 гг. В ее рамках колхозы в основном за свой счет должны были создавать малые электростанции. Из-за отсутствия у значительной части хозяйств достаточных сил и средств темпы и масштабы строительства сельских ГЭС и ТЭС оказались ниже плановых. Колхозные и межколхозные станции по выработке электричества отличались малой мощностью. В связи с этим электроэнергия по-прежнему слабо использовалась в производстве. В 1950 г. в Алтайском крае и Омской области было электрифицировано 16% колхозов. Более высоким этот показатель оказался в Кемеровской области и Бурятской АССР. Однако основная доля произведенной электроэнергии расходовалась на осветительные цели и только десятая часть – на производственные нужды. К госэнергосети подключили лишь небольшое количество колхозов²⁹⁹.

Большое внимание при реализации планов восстановления колхозного производства уделялось мерам организационно-хозяйственного характера. Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. обязало местные власти устранить допускаемые нарушения Устава сельхозартели: передачу колхозных земель и иного имущества в пользование других организаций и учреждений, превышение нормативных размеров ЛПХ, высокий процент отчислений на зарплату административно-управленческому персоналу³⁰⁰. По решению февральского (1947 г.) пленума ЦК ВКП(б) были пересмотрены «заниженные» нормы выработки и «завышенные» расценки работ, а также изменилась система оценки работы МТС³⁰¹. В 1949 г. существенно увеличили

²⁹⁷ Сельскохозяйственная энциклопедия. Т. 3. М., 1953. С. 191.

²⁹⁸ Народное хозяйство Новосибирской области и города Новосибирска. С. 119.

²⁹⁹ Крестьянство Сибири в период упрочения... С. 217.

³⁰⁰ Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели в колхозах» // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 8. М., 1985. С. 55–61.

³⁰¹ Постановление пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» (Извлечение). Февраль 1947 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 384, 410–414.

обязательный минимум поголовья скота, установили обязательный минимум поголовья птиц³⁰².

Уделялось внимание и развитию государственного сектора аграрной экономики. Единого органа управления совхозами не было. Примерно треть госхозов Сибири входила в структуру Наркомата зерновых и животноводческих совхозов СССР (с 1947 г. – Министерство совхозов СССР). Остальные госхозы находились под управлением Наркомата земледелия СССР (с 1946 г. – Министерство сельского хозяйства СССР), Наркомата пищевой промышленности СССР (с 1946 г. – Министерство пищевой промышленности СССР), трестов пригородного сельского хозяйства, промышленных предприятий.

Наибольшие объемы сельхозпродукции производили трестированные совхозы. От ведомств, которым они подчинялись, Центр не требовал соблюдения узкой специализации хозяйств и предлагал развивать наряду с ведущей отраслью дополнительные направления. В Сибири наиболее выгодным оставалось производство хлеба, поэтому доля посевов зерновых культур в структуре общей посевной площади была существенной. Так, в 1946 г. в распоряжении 139 предприятий Управления совхозов Сибири Министерства совхозов СССР находилось 797 тыс. га сельскохозяйственных угодий, из которых под посевы было отведено 331 тыс. га (41%), из них под зерновые культуры – 240 тыс. га (72%) (табл. 2.4). Добиваться высоких результатов в животноводстве было сложнее, в частности, из-за слабой кормовой базы и нехватки помещений для скота. Животноводческих совхозов в Сибири, тем не менее, было немало. На производстве мяса, молока, яиц специализировались подсобные хозяйства промышленных предприятий и организаций. Они также выращивали картофель и овощи.

Таблица 2.4

Производственные мощности предприятий Управления совхозов Сибири
Министерства совхозов СССР в 1946–1951 гг.

	1946	1949	1950	1951
Число совхозов	139	164	164	164
Все сельхозугодия, тыс. га, в т.ч.	797,0	1211,7	1368,0	1620,0
естественные сенокосы	389,1	510,2	550,4	726,7
дикоросы на силос	76,1	109,0	123,5	103,2
Посевы, из них:	331,6	592,5	694,0	790,0
зерновых культур	240,2	429,5	441,9	456,4

³⁰² Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. С. 148.

технических культур	1,4	1,4	1,3	2,2
картофеля	3,3	4,9	6,9	8,2
Овощей	1,4	1,2	1,6	1,5
кормовых культур	85,3	155,5	242,2	321,6
Трав	79,0	145,1	167,4	192,7
Валовой сбор, тыс. т:				
Зерна	1637,9	4033,0	3753,2	1809,6
подсолнечника	–	1,1	2,1	0,7
масличных культур	1,5	1,3	1,3	1,2
картофеля	107,7	347,3	633,6	312,0
овощебахчевых культур	39,0	51,4	122,5	54,1
Поголовье, тыс. голов:				
КРС	126,7	198,5	219,9	223,0
коров	46,7	64,4	74,8	78,9
свиной	30,3	72,0	90,0	97,4
овец	152,1	237,5	271,5	265,7
Сдача мяса государству, тыс. т:				
говядины	6,9	8,9	11,1	14,0
свинины	1,5	3,7	6,5	7,8
баранины	0,6	0,8	1,1	1,2

Источник: РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 3. Д. 742. Л. 14 об., 15, 16, 16 об., 19 об., 20, 20 об., 22 об., 23 об.; Д. 952. Л. 15 об., 16, 22 об., 23; Д. 1030. Л. 15 об., 16, 22 об.; 23; Д. 1115. Л. 14 об., 15, 21 об., 22.

Примечание: поголовье скота по состоянию на 1 января.

Пополнялся машинно-тракторный парк совхозов. Недостаток уборочной техники в Сибири частично компенсировался за счет ежегодной переброски на время уборочной кампании комбайнов вместе с комбайнерами и их помощниками из Ставропольского и Краснодарского краев, Ростовской области, Крыма. Определенную роль в повышении уровня механизации совхозов в послевоенные годы сыграла их электрификация. Правительство СССР нашло возможность потратить на нее в 1946–1950 гг. 111 млн руб. Кроме того, часть совхозов присоединили к государственным энергетическим системам. К 1950 г. электрифицированы были 76% совхозов страны, тогда как в 1940 г. – 20%. Правда, электричество в основном использовалось для освещения, так как источником его получения были, как правило, мелкие и маломощные электростанции, работавшие на жидком топливе. Значительные средства государство израсходовало на восстановление производственных построек. К 1950 г. в совхозах Сибири появились десятки новых

ремонтно-технических мастерских, зернохранилищ, сотни крытых токов и помещений для скота. Строительство объектов соцкультбыта было минимальным³⁰³.

Существенный вклад в восстановление сельского хозяйства должно было внести повышение культуры земледелия. После Победы возобновилась работа по внедрению рациональных приемов агротехники. 21 июня 1945 г. СНК СССР принял постановление «О мерах по улучшению дела введения и освоения севооборотов в колхозах», которое определило параметры травопольных севооборотов для различных регионов страны. В Сибири предписывалось «ввести преимущественно 9–10-польные севообороты, в лесостепных и подтаежных районах – преимущественно 7–8–9–10-польные севообороты с 1–2 полями чистых паров под озимые культуры и яровую пшеницу, до 2–3 полей многолетних трав (люцерна с житняком или американским пыреем, клевер с тимофеевкой и др.) и от 4 до 6 полей зерновых, технических и других культур. Пласт и оборот пласта многолетних трав использовать в первую очередь под яровую пшеницу»³⁰⁴.

Реализация этих установок считалась важнейшей составляющей работы по осуществлению задач четвертой пятилетки. В законе, установившем ее основные задачи, говорилось о том, что необходимо «закончить во всех колхозах и совхозах восстановление и введение правильных севооборотов с применением в них травосеяния, с широким использованием травосмесей – бобовых (особенно клевера и люцерны) и злаковых многолетних трав, а также своевременно поднятых и хорошо обработанных паров»³⁰⁵.

Однако указания по развитию агротехники колхозы реализовывали крайне медленно. Так, в Омской области в 1945 г. севообороты восстановили 18% и вновь ввели 11% колхозов. В 1946 г. численность таких сельхозартелей выросла соответственно до 21 и 15%³⁰⁶.

Внедрение травополья должно было ускориться в результате осуществления «Сталинского плана преобразования природы» – долгосрочной программы мер по развитию агротехники, представленной в постановлении Совета Министров СССР от 20

³⁰³ Советская деревня в первые послевоенные годы: 1946–1950. М., 1978. С. 337; Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР: Краткий исторический очерк (1917–1975 гг.). М., 1976. С. 132–140.

³⁰⁴ Собрание постановлений Правительства СССР. 1945. № 4. Ст. 57.

³⁰⁵ Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 274.

³⁰⁶ Добродеев Н.М., Иржичко В.И. Введение и освоение севооборотов в колхозах Омской области. Омск, 1949. С. 98–99.

октября 1948 г.³⁰⁷ Документ был адресован хозяйствам европейской части страны. Однако работа по введению и освоению травопольных севооборотов развернулась в стране в целом. Для защиты полей от суховеев, согласно «Великому плану», также было необходимо создавать лесополосы, для орошения пашни – водоемы.

В 1950 г. нарезку полей севооборотов в колхозах Сибири в основном закончили. При этом доля освоенных севооборотов оставалась незначительной: в колхозах Омской области – 6%, в Алтайском крае – 2,8, в Новосибирской области – 2,5%³⁰⁸. Качество севооборотов оставалось крайне низким в силу следующих причин.

Во-первых, планы по посевам, подъему паров и зяби доводились до колхозов без учета принятого плана севооборота. Передовые хозяйства по указанию вышестоящих инстанций увеличивали посевную площадь, и она «не помещалась» в утвержденную систему полей. Последнюю приходилось «ломать» для приведения в соответствие с размерами посевов.

Во-вторых, успех в деле освоения севооборотов во многом зависел от результативности деятельности машинно-тракторных станций. Их руководство нередко отказывалось выполнять механизированные работы на не удобных для обработки участках севооборотов, ссылаясь на отсутствие технических возможностей. Станции, как правило, игнорировали подъем многолетних залежей и целинных земель. Часто трактористы МТС перепахивали границы полей и бригадных участков, сносили межевые знаки. Повторное размежевание полей требовало больших затрат сил и времени.

В-третьих, минимальным было участие агрономов в разработке плана колхозного севооборота. Так, в 1945 г. в Москаленском районе Омской области из 62 проектов восстановления севооборотов только 8 были подготовлены с привлечением специалистов сельского хозяйства. Поэтому ошибки в проектах встречались довольно часто. В 1946 г. в указанном выше районе они были выявлены в 5 проектах из 18³⁰⁹.

В-четвертых, работу по внедрению травопольных севооборотов осложняла нехватка семян трав и опыта травосеяния. В 1949 г. в Новосибирской области многолет-

³⁰⁷ Постановление Совета Министров СССР от 20 октября 1948 г. «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 531–549.

³⁰⁸ Ильиных В.А. «Зерновой проект» 1954 г. в контексте аграрной истории Сибири // Сибирь: проекты XX века: сб. стат. Новосибирск, 1996. С. 148.

³⁰⁹ Добродеев Н.М., Иржичко В.И. Введение и освоение севооборотов в колхозах Омской области. С. 99–105.

ние травы посеяли 803 колхоза из имевшихся 2623, то есть 30%, в 1950 г. – 488 из 1456 (33%), в 1951 г. – 628 из 902 (69%)³¹⁰.

В целом реализация «Великого плана» требовала от колхозов больших финансовых затрат и огромного напряжения сил, отдачу же его выполнение могло дать только в отдаленном будущем. В 1950 г. в связи с укрупнением сельхозартелей работу по отграничению и освоению севооборотов пришлось начинать заново.

В совхозах результаты внедрения травопольной системы земледелия оказались более впечатляющими, процент освоения севооборотов в них был выше. В 1951 г. в Сибири из 86 обследованных госхозов травопольные севообороты всех видов полноценно функционировали в 10 сельхозпредприятиях, или в 11,6% проинспектированных хозяйств, полевые – в 36 (41,8%), прифермские – в 17 (19,7%), лугопастбищные – в 10 (11,6%), овощные – в 2 (2,3%). Полевые и лугопастбищные севообороты в совхозах Сибири были освоены лучше, чем в государственном секторе сельского хозяйства страны в целом, а овощные – хуже (табл. 2.5).

Таблица 2.5

Освоение травопольных севооборотов в 1951 г. в совхозах
Министерства совхозов СССР

Показатель	СССР		РСФСР		Сибирь	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Обследовано совхозов	1794		535		86	
Освоили севообороты:						
всех видов, в т.ч.:	272	15,1	69	13,0	10	11,6
полевые	532	29,6	124	23,1	36	41,8
прифермские	316	17,6	96	18,0	17	19,7
лугопастбищные	152	8,4	55	10,2	10	11,6
овощные	78	4,3	41	7,6	2	2,3

Источник: РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 5. Д. 71. Л. 34.

Наибольших успехов в работе по внедрению травополья добились зерновые совхозы. В севооборот входили почти все их посеы. Так, в 1951 г. в зерносовхозах Алтайского края площадь посевов зерновых культур, включенных в севооборот, составляла 239,6 тыс. га. План посева всех зерновых культур на будущий год равнялся 241,6 тыс. га. Таким образом, вне севооборотов оставалось всего 2 тыс. га посевов³¹¹.

³¹⁰ Докладная записка представителя Совета по делам колхозов при Правительстве СССР по Новосибирской области об экономическом положении «отстающих» колхозов // Сельское хозяйство Сибири в XX веке... С. 345.

³¹¹ РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 5. Д. 71. Л. 38–39.

Однако качество освоенных севооборотов было невысоким. В 1951 г. при переходе к полевым севооборотам от исходного плана их введения отошли 48% совхозов страны. С нарушениями оказалось 29% полей и 45% севооборотов. Посевы многолетних трав были меньше плановой нормы в 26% полевых севооборотов, размещены не там, где намечалось – в 11%. Посевы зерновых культур занимали не предусмотренное планом место в 27%, пары в 16% полевых севооборотов. В Новосибирской области в 1951 г. потребность совхозов в семенах трав была удовлетворена только на 15%, в Кемеровской области – на 50, в Красноярском крае – на 43%³¹².

Тем не менее площадь посева трав в государственных хозяйствах существенно увеличилась. В сельхозпредприятиях Управления совхозов Сибири за 1950 г. она выросла на 15%, за 1951 г. – еще на столько же. Посевы зерновых культур при этом расширялись на 3% в год соответственно³¹³. Их сокращение, которое в принципе допускалось травопольной системой земледелия, на деле запрещалось из-за риска падения валовых сборов хлеба.

Запрет на уменьшение посевной площади ряда продовольственных зерновых культур был наложен постановлением правительства от 14 июля 1950 г. «О некоторых ошибочных положениях в учении В.Р. Вильямса о травопольной системе земледелия и недостатках в практическом применении»³¹⁴. В документе говорилось о том, что многие научные работники, исходя из догматического толкования подходов В.Р. Вильямса, рекомендуют вводить севообороты, предусматривающие сокращение посевов наиболее ценных зерновых продовольственных культур – озимой и яровой пшеницы и замену их менее ценными или менее урожайными в местных условиях культурами, что может привести к сокращению валовых сборов основной продовольственной культуры – пшеницы. В.Р. Вильямсу ставилось в вину игнорирование в первую очередь посевов озимых зерновых культур. Его учение предусматривало вспашку травяного поля только поздней осенью, что исключало возможность использования пласта многолетних трав под озимые зерновые, высеваемые в конце лета – начале осени. В результате озимые сорта пшеницы переставали сеять даже хозяйства, которые получали неплохие урожаи этих культур. Ошибочными в учении В.Р. Вильямса были также признаны утверждения о том, что внесение минеральных удобрений в бесструктурную почву является нерента-

³¹² Там же. Л. 40, 42.

³¹³ Там же. Оп. 3. Д. 742. Л. 14 об.–16 об., 22 об., 23 об.

³¹⁴ ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1950 г. Т. 4. Л. 67–70 об.

бельным, что травопольные севообороты – единственное средство борьбы с засолением земли, хотя ее можно успешно промывать с помощью дренажа, и что нецелесообразно применять борону и в некоторых случаях катки.

Однако, несмотря на рассмотренный выше запрет, доля зерновых культур в структуре посевов уменьшалась. В 1950 г. в совхозах Сибири она составляла 63%, в 1951 г. – 57%³¹⁵. В 1950 г. для хозяйств были установлены задания пятого пятилетнего плана (1951–1955 гг.). В госхозах Сибири за пятилетку намечалось увеличить посевные площади зерновых на 1,8, трав – на 94%. Удельный вес первых в общих посевах должен был уменьшиться с 63% в 1950 г. до 52% в 1955 г., доля вторых расширяться с 24 до 39% соответственно³¹⁶.

Реализация другого пункта «Сталинского плана преобразования природы» – создания полезащитных лесонасаждений – имела следующую специфику. Плановая площадь лесополос, задачей которых являлась защита полей от суховеев, была весьма значительной. В Красноярском крае для защиты совхозных полей (288,7 тыс. га) необходимо было иметь 14,6 тыс. га лесонасаждений. Часть этой площади (8,3 тыс. га) закрывал дикорастущий лес, полезащитные лесопосадки, таким образом, составляли только 6,3 тыс. га. В 1949–1950 гг. планировалось заложить 0,6 тыс. га, в 1951–1955 г. – 2,4 тыс., в 1956–1965 гг. – 3,3 тыс. га лесонасаждений. В Алтайском крае в 1949–1965 гг. в совхозах намечалось создать 5,7 тыс. га лесополос, в Омской области – 2,3 тыс., в Новосибирской – 1,6 тыс. га соответственно³¹⁷.

Осуществить эти планы было достаточно сложно. В 1948 г. задания по посадке деревьев колхозы Новосибирской области выполнили только на 40%. Хозяйства не располагали достаточным количеством саженцев, поскольку колхозные и государственные лесопитомники работали неудовлетворительно, планы посева лесокультур не реализовывались. Мало того, не удавалось сохранить уже существовавшие лесонасаждения. Многие лесополосы оставались без присмотра, поэтому вырубались и уничтожались пожарами. В 1948 г. в Карасукском, Купинском, Андреевском, Краснозерском районах Новосибирской области весенними палами были уничтожены от 10 до 15% лесонасаждений прошлых лет³¹⁸.

³¹⁵ РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 3. Д. 742. Л. 14 об.–16 об., 22 об., 23 об.

³¹⁶ Там же. Оп. 5. Д. 50. Л. 30–31.

³¹⁷ Там же. Д. 74. Л. 46, 75–76.

³¹⁸ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1129. Л. 12–13.

Правительство также планировало увеличить масштабы внесения в почву удобрений. Минеральные удобрения производились в минимальных объемах и были дорогостоящими. Хозяйства не спешили их приобретать. Поэтому правительство рекомендовало им больше использовать местные удобрения – древесную золу, опилки, ил, торф, навоз и пр. В 1949 г. Омский НИИ зернового хозяйства разработал технологию гранулирования органических удобрений. В 1950 г. хозяйства Новосибирской области получили задание внести в почву гранулированные удобрения на площади 200 тыс. га. Колхозы должны были удобрить с их помощью 170 тыс. га, совхозы – 20 тыс. га³¹⁹.

Большое внимание уделялось качеству семенного материала. С 1937 г. действовала сеть государственных селекционных станций и семеноводческих колхозов и совхозов. При Министерстве сельского хозяйства была создана крупная организация, занимавшаяся заготовкой, хранением и реализацией сортовых семян зерновых культур («Госсортфонд»)³²⁰. В 1940 г. в РСФСР ими засевалось 83% площади зерновой пашни. За годы войны этот показатель существенно снизился, но после Победы стал расти и к 1953 г. достиг 80% в колхозах и 86% в совхозах. Позитивную роль в развитии зернового семеноводства сыграло реформирование системы управления этой отраслью. В 1947 г. появилась структура «Главзаготсортзерно», в 1948 г. – инспекции по качеству семян в регионах³²¹. Внедрялись высокоурожайные сорта пшеницы.

На рубеже 1940–1950-х гг. совхозы Сибири участвовали в эксперименте по выращиванию ветвистой пшеницы, за внедрение которой выступал академик ВАСХНИЛ Т.Д. Лысенко. В 1949 г. ветвистую пшеницу посеяли государственные хозяйства Алтайского и Красноярского краев, Омской, Новосибирской и Иркутской областей на пашне в 173 га. Еще 73 га отвели под нее в совхозах Московской области. Всего было произведено 2,8 тыс. т зерна (в сибирских хозяйствах – 2,6 тыс. т), с каждого гектара в среднем собрали по 11,3 ц/га. В Сибири урожайность этой культуры оказалась неожиданно высокой. В Новосибирской области она составила 14 ц/га, в Иркутской – 15, в Красноярском крае – 17 ц/га. В Московской области, для сравнения, – только 3,5 ц/га. В 1950 г. опыты продолжились. Посевы ветвистой пшеницы в совхозах указанных выше сибирских регионов возросли почти в 6 раз (до 1020 га). В почву были внесены грану-

³¹⁹ Там же. Д. 1160. Л. 32; Д. 1216. Л. 83.

³²⁰ Постановление Совета народных комиссаров СССР от 30 июня 1937 г. «О мерах по улучшению семян зерновых культур» // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 6. М., 1985. С. 392–401.

³²¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 164. Л. 20–21.

лированные удобрения, для борьбы с вредителями растений использовался ДДТ (дуст). Агрономы совхозов, в которых размещались посевы ветвистой пшеницы, получили подробные инструкции Т.Д. Лысенко³²². По итогам выращивания ветвистой пшеницы в 1950 г. был сделан вывод о том, что в больших масштабах высокорезультативно выращивать эту культуру крайне сложно: ее посевы должны быть сильно разреженными, требовались специальная машинная техника, немалое количество удобрений и химических средств защиты растений. Предоставить хозяйствам достаточный объем этих ресурсов государство пока не могло.

В Сибири пытались осуществить и другие рекомендации Т.Д. Лысенко. Так, в августе 1949 г. колхозы Андреевского, Веселовского, Карасукского, Купинского и Чистоозерного районов Новосибирской области в соответствии с указаниями облисполкома и бюро обкома партии провели посев озимой пшеницы по стерне яровых культур³²³. Результаты данного эксперимента, по всей видимости, оказались неудовлетворительными. Данная агротехника предусматривала использование минеральных удобрений, качественных семян, современной, исправно работающей техники, лучших земель. Соблюдение все эти требования колхозы не могли.

Верховная власть пыталась поднять продуктивность земледелия и экстенсивным путем. После Победы на повестку дня вновь была поставлена задача подъема целины и залежи. 26 декабря 1946 г. правительство приняло постановление, которое указало на необходимость увеличения за 1947–1949 гг. общей площади посева путем распашки целины и залежей в восточных районах СССР на 8 млн га, в том числе зерновых культур – на 6,5 млн, яровой пшеницы – на 5,5 млн га. Колхозам Тюменской, Новосибирской, Омской, Томской, Кемеровской областей, Алтайского и Красноярского краев предстояло расширить посевы на 2,6 млн, 2,2 млн и 1,6 млн га, или на 33, 30 и 44% соответственно. В МТС восточных районов страны намечалось направить десятки тысяч тракторов, плугов, культиваторов, луцильников, сеялок и других орудий. Объемы вложений государства в машинно-тракторные станции целинных районов Сибири должны были за три года составить 90 млн руб. Зерновым совхозам востока СССР за 1947–1949 гг. надлежало расширить общие посевные площади на 791 тыс. га, в том числе посевы зерновых культур – на 715 тыс. и яровой пшеницы – на 600 тыс. га. Государствен-

³²² РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 5. Д. 37. Л. 311; Д. 57. Л. 426.

³²³ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1160. Л. 34–35.

ные хозяйства также должны были получить дополнительную технику³²⁴. Следует отметить, что при осуществлении планов наращивания производства хозяйства могли опираться только на собственные кадровые резервы.

Однако из-за стабилизации ситуации с продовольственным снабжением в европейской части страны, а также по причине недопоставок техники, нехватки кадров и слабой мотивации колхозников к труду целинную программу 1946 г. в полной мере реализовать не удалось. Так, в колхозах Новосибирской области в 1949 г. общая посевная площадь, посевы зерновых культур и пшеницы соответственно достигли 87, 88 и 83% от плановых показателей³²⁵.

К началу 1950-х гг. ситуация в колхозно-совхозном производстве оставалась сложной. Осуществление мероприятий правительства по развитию агротехники и распашка новых земель к ощутимым позитивным результатам не привели. Уровень культуры земледелия оставался низким. В большинстве сельхозартелей, как и в 1930–1940-е гг., преобладало паровое зерновое трехполье, в юго-западных районах Сибири – с элементами залежной системы. Удобрения применялись в минимальных объемах.

Значительная роль в восстановлении животноводства отводилась ЛПХ сельских жителей. Правительство намеревалось ликвидировать бескотность и бескоровность личных подворий колхозников. В четвертом пятилетнем плане указывалось на необходимость оказания помощи колхозникам в обзаведении скотом в соответствии с нормами устава сельхозартеля³²⁶. В 1946 г. для стимулирования роста производства в ЛПХ были снижены нормы доходности ряда объектов обложения сельхозналогом. В Новосибирской области в результате этой акции сумма налога в расчете на одно дворохозяйство колхозников снизилась наполовину, рабочих и служащих – на треть. С 1946 г. перестал взиматься введенный в 1941 г. военный налог³²⁷.

Политика государства по поддержке индивидуального животноводства способствовала наращиванию поголовья крупного рогатого скота в ЛПХ. В конце 1947 г. в Западной Сибири численность КРС, находящегося в собственности колхозников, увеличилась относительно данных на конец 1945 г. на 8,7%, в том числе коров — на 2,6%. В

³²⁴ Постановление Совета Министров СССР от 26 декабря 1946 г. «О расширении посевных площадей и повышении урожайности зерновых культур и особенно яровой пшеницы в восточных районах СССР» // Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 368–379.

³²⁵ Народное хозяйство Новосибирской области и города Новосибирска. С. 54–55.

³²⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 277.

³²⁷ Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. С. 66.

Восточной Сибири за этот период поголовье КРС в хозяйствах работников сельхозартелей возросло на 4,3%, а число коров уменьшилось на 1%. При этом в Сибири в личных подворьях колхозников существенно сократилась численность свиней, овец и коз (табл. 9 приложения).

Темпы прироста численности скота у колхозников оказались выше, чем в сельхозартелях. В Новосибирской области в начале 1948 г. на подворьях работников колхозов коров было почти в 2 раза больше, чем на общественных фермах. КРС у них оказалось лишь на 7% меньше, чем в колхозах³²⁸. Продуктивность индивидуального животноводства существенно превосходила продуктивность колхозных ферм, испытывавших острый дефицит кормов.

Увеличилась и площадь приусадебных посевов колхозников. В Западной Сибири с 1946 г. по 1948 г. она расширилась на 10% (табл. 3 приложения).

Одной из основных причин кризиса общественного хозяйства колхозов, как и низких темпов развития социалистического сектора аграрного производства в целом, власти посчитали отвлечение значительных трудовых и материальных ресурсов в ЛПХ. В связи с этим политика государства по отношению к личным хозяйствам с 1948 г. существенно ужесточилась.

В марте 1948 г. правительство заменило 50%-ной ранее действующую 100%-ную скидку с исчисленной суммы сельхозналога для семей военнослужащих и партизан, погибших или пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны. В июле были существенно повышены ставки налога, отменялась 15%-ная скидка для семей, в которых при наличии одного или двух трудоспособных членов было соответственно двое и более и трое и более детей. Ранее полностью освобожденные от налога хозяйства нетрудоспособных ввиду преклонного возраста селян теперь должны были вносить половину его суммы³²⁹.

Трехлетний план развития общественного животноводства поставил задачу сделать его в кратчайшие сроки преобладающим как по удельному весу, так и по выпуску продукции. Наибольший прирост стада надлежало получить в тех районах, где социалистический сектор особенно отставал от личного. В числе этих районов значилась и Сибирь. Одним из источников пополнения колхозного поголовья в плане называлось

³²⁸ ГАНО. Ф. Р-11. Оп. 2. Д. 2414. Л. 18–19.

³²⁹ Политика раскрестьянивания в Сибири: хроникально-документальный сб. Вып. III: Налогово-податное обложение деревни. 1946–1952 гг. Новосибирск, 2003. С. 90–91.

личное хозяйство колхозников. Однако на деле рост поголовья колхозных ферм в основном происходил за счет ЛПХ³³⁰. Преимущественно изымался молодняк. В тех районах, где членам сельхозартелей по уставу разрешалось иметь до двух коров (в Новосибирской области – Барабинская зона), отбиралась одна из них. Растущее общественное поголовье обеспечивалось кормами за счет сокращения кормообеспечения личных хозяйств. Следует также отметить, что в конце 1940-х гг. снизились рыночные цены на мясо. В этих условиях для уплаты налогов и приобретения промтоваров сельские вынужденно увеличивали продажу скота³³¹.

Усиление налогового пресса, принудительные «закупки» скота, минимизация помощи со стороны правлений колхозов, хроническая бескормица привели к снижению поголовья скота в ЛПХ колхозников. В Западной Сибири в конце 1950 г. численность КРС, в том числе коров, в данной категории личных хозяйств была меньше, чем в конце 1947 г., на 23%. Зато увеличилось поголовье свиней (+11%). Количество овец и коз продолжало сокращаться (—48%) (табл. 9 приложения).

В личных подсобных хозяйствах рабочих и служащих, число которых в годы войны значительно выросло, после Победы наблюдался рост поголовья крупного рогатого скота и свиней. В Западной Сибири с конца 1945 г. по конец 1949 г. численность КРС увеличилась на 19%, в том числе коров — на 11, свиней — в 2 раза. Количество мелкого скота сократилось на 5,8% (табл. 9 приложения).

На ЛПХ рабочих и служащих приходилась значительная часть скота, находящегося в индивидуальной собственности граждан. В Западной Сибири по данным на конец 1946 г. неколхозное население владело 39% всего КРС, относящегося к личному сектору аграрной экономики, в конце 1947 г. — 40%, в конце 1948 г. — 42, в конце 1949 г. — 44, в конце 1950 г. — 43% (табл. 9 приложения).

В целом численность скота в индивидуальных хозяйствах всех категорий сокращалась. В Новосибирской области и Алтайском крае к концу 1950 г. оно уменьшилось по сравнению с началом 1948 г.: КРС – на 17%, коров – на 16, овец и коз – на 39%, и лишь количество свиней, в основном за счет хозяйств рабочих служащих, увеличилось на 20%³³².

³³⁰ Советская деревня в первые послевоенные годы. С. 251–252.

³³¹ Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е гг. Новосибирск, 2001. С. 68.

³³² Там же. С. 69.

В итоге скота в ЛПХ всех категорий в 1950 г. было меньше, чем накануне войны. На подворьях колхозников Сибири численность КРС к уровню 1940 г. составляла 81%, коров – 75, овец и коз – 34, свиней – 33%. В личных подсобных хозяйствах рабочих и служащих поголовье указанных видов скота увеличилось на 53, 32, 3 и 12% соответственно (табл. 10 приложения).

Давление на личный сектор сельского хозяйства привело и к некоторому сокращению площади приусадебного посева. В Западной Сибири в 1950 г. в ЛПХ колхозников она составила 94% к уровню 1948 г., в ЛПХ рабочих и служащих — 83%. Тем не менее посевная площадь ЛПХ всех категорий в 1950 г. превышала показатели 1940 г. (табл. 3 приложения). В структуре посева еще больше возросла доля картофеля. Причем посадки «второго хлеба», который нередко являлся единственным, прирастали за счет площадей, ранее занятых овощными культурами.

Динамика развития ЛПХ оказала существенное влияние на восстановительные процессы сельского хозяйства в целом. В 1950 г. в Западной Сибири удалось довести численность КРС и свиней до уровня, превышавшего показатели конца 1940 г. на 9 и 37% соответственно, но поголовье коров (–4%) и мелкого рогатого скота (–8%) довоенных параметров не достигло. В Восточной Сибири овец и коз стало больше, чем до войны, на 3%, а КРС, коров и свиней – меньше на 2, 10 и 21%. Относительный успех свиноводства в Западной Сибири был связан с низким уровнем его развития в 1940 г. Разразившаяся в этом году катастрофическая засуха вызвала в регионе резкий сброс поголовья свиней (табл. 10 приложения).

Восстановление совхозного хозяйства имело свою специфику. В хозяйствах Управления совхозов Сибири за первую послевоенную пятилетку. Поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 73%, коров – на 60, овец – на 78%, численность свиней – в 3 раза (см. табл. 2.4). В рамках реализации трехлетнего плана развития общественного продуктивного животноводства предприятия управления увеличили численность КРС на 12%, коров – на 22, свиней – на 35, овец – на 11%. Поставки государству говядины и баранины выросли более чем в 1,5 раза, свинины – в 2,1 раза (см. табл. 2.4).

В совхозах Сибири всех систем в конце 1950 г. численность КРС была больше, чем в конце 1940 г., на 27%, овец и коз – на 37, свиней – на 38%, в колхозах – на 5, 10 и 80%. И в госхозах, и в сельхозартелях уменьшилось число коров (на 2 и 9% соответственно) (табл. 10 приложения).

Довоенный уровень производства основных видов животноводческой продукции достигнут не был. В 1950 г. объемы производства мяса и сала в колхозах и совхозах Омской области относительно 1940 г. составляли 69%, молока в колхозах – 97, шерсти – 93%, в колхозах Новосибирской области соответственно – 61, 68 и 68%³³³.

Земледелие восстанавливалось в целом более высокими темпами. Общая посевная площадь за 1945–1950 гг. увеличилась в Сибири на 32% (в том числе в колхозах – на 37%), зерновых – на 29%. В Алтайском крае посевы всех культур расширились на 44%, зерновых – на 40, технических – на 98, кормовых – на 89, картофеля – на 7, а посадки овощей уменьшились на 42%³³⁴, что в первую очередь обуславливалось их сокращением в личных хозяйствах граждан. Рост посевной площади технических культур обеспечивался более высокими заготовительными и сдаточными ценами.

В колхозах Сибири за 1945–1950 гг. посевы овощей сократились на 9%. Их незначительный рост наблюдался в Алтайском крае (+4%), Омской (+4%) и Иркутской (+9%) областях (табл. 2.6). В сельхозартелях Сибири меньше стали сеять свеклу (–8%), морковь (–17%), капусту (–10%), бахчевые культуры (–16%), томаты (–32%). Увеличились только посадки лука, чеснока (+9%) и огурцов (+13%). В Западной Сибири существенно возросли посевы капусты (+40%), в Восточной Сибири – значительно сократились (–66%)³³⁵.

Посевная площадь картофеля в колхозном секторе Сибири за первое послевоенное пятилетие ощутимо уменьшилась только в Кемеровской (–33%) и Тюменской (–7%) областях. В сельхозартелях других регионов Сибири посадки картофеля расширились (в Алтайском крае – на 62%) (табл. 2.6).

Посевы кормовых культур (без учета трав посева прошлых лет) во всех категориях хозяйств Западной Сибири (вместе с Курганской областью) в 1945–1950 гг. увеличились в 2,7 раза, в Восточной Сибири – в 2,5 раза, объемы силосования – соответственно в 1,4 и 1,8 раза³³⁶.

³³³ Поломошнова Г.Б. Материальное благосостояние колхозного крестьянства Западной Сибири в годы четвертой пятилетки: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1987. С. 179–181.

³³⁴ Крестьянство Сибири в период упрочения... С. 236; История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 5: Сибирь в период завершения строительства социализма и переходы к коммунизму. Л., 1969. С. 211; Народное хозяйство Алтая за 60 лет Советской власти: стат. сб. М., 1977. С. 27.

³³⁵ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 615. Л. 154–171.

³³⁶ Там же. Д. 2462. Л. 30–46.

Посевные площади картофеля и овощей в колхозах в 1940–1953 гг.,
тыс. га

Республика, область, край	1940		1945		1950		1953	
	Карто- фель	Ово- щи	Карто- фель	Ово- щи	Кар- тофель	Ово- щи	Карто- фель	Ово- щи
РСФСР, млн га	1,91	0,45	1,91	0,45	2,03	0,45	1,98	0,44
Сибирь	125,7	27,0	152,0	39,9	160,6	36,4	198,9	41,0
Западная Сибирь	76,8	13,1	101,9	25,2	106,1	22,9	137,8	26,1
Алтайский край	11,1	2,7	16,6	5,1	26,9	5,3	32,3	5,7
Омская обл.	20,7	3,6	17,5	5,2	20,1	5,4	30,7	6,1
Новосибир- ская обл.	13,0	1,7	12,7	3,5	16,4	2,7	23,2	3,4
Кемеров- ская обл.	14,4	3,1	35,6	8,6	24,0	7,4	28,7	8,4
Томская обл.	5,7	0,5	5,4	0,9	5,7	0,6	7,3	0,7
Тюменская обл.	11,9	1,5	14,1	1,9	13,0	1,5	15,6	1,8
Восточная Сибирь	48,9	13,9	50,1	14,7	54,5	13,5	61,1	14,9
Краснояр- ский край	12,6	3,1	17,7	3,9	19,0	3,3	23,4	4,0
Иркутская обл.	15,9	3,3	15,3	4,1	16,3	4,5	16,7	5,1
Читинская обл.	10,2	3,6	6,7	2,7	6,9	2,0	7,8	2,3
Бурят- Монголь- ская АССР	8,2	2,9	6,8	3,1	8,2	2,8	8,8	2,5
Якутская АССР	2,0	1,0	3,5	0,9	3,8	0,8	3,7	0,9
Тувинская АО	–	–	0,1	–	0,3	0,1	0,7	0,1

Источники: Посевные площади СССР. Т. 2. М., 1957. С. 192, 197–198; ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 615. Л. 153, 155–156.

В 1950 г. в Сибири посевы сельскохозяйственных культур занимали площадь, равную уровню 1940 г. В колхозах региона в этом году они оказались меньше довоен-

ных показателей (в Западной Сибири – на 3%, в Восточной – на 5%). Зерновых культур сельхозпредприятия Сибири в 1950 г. посеяли меньше, чем в 1940 г., на 5%, в том числе сельхозартели – на 7% (табл. 2.7). Доля зерновых в структуре колхозно-совхозных посевов уменьшилась до 80% (в 1940 г. – 85%), что обуславливалось ростом масштабов выращивания технических, кормовых культур и картофеля. Среди посевов зерновых предвоенный уровень существенно превысили только посадки ржи (+33%) и зернобобовых (+44%). Посевы пшеницы (–6%), овса (–4), ячменя (–8%) восстановлены не были (табл. 2.8). В колхозах ситуация с выращиванием зерна мало чем отличалась от тенденций в социалистическом секторе аграрной экономики в целом.

В госхозах наблюдалась иная картина: посевы всех культур (+33%), из них зерновых (+5%), в том числе пшеницы (+5%), ржи (+90%) и зернобобовых (+8%) выросли; посевные площади овса (–6%) и ячменя (–3%) сократились. Доля госхозов в посевах зерновых (кроме зернобобовых) стала больше, в колхозах (кроме зернобобовых и пшеницы) – меньше (табл. 2.8). Правда, данные о площадях посева в разрезе колхозов и совхозов за 1950 г. мы сопоставляем с данными по этим типам хозяйств за 1938 г., а не 1940 г. Значения рассматриваемых показателей за эти годы кардинально друг от друга не отличались.

Таблица 2.7

Посевные площади в Сибири в 1940 г., 1950 г. и 1953 г., тыс. га

Культуры	1940		1950		1953	
	Все хозяйства	Колхозы	Все хозяйства	Колхозы	Все хозяйства	Колхозы
Западная Сибирь						
Все культуры	10713	9048	10720	8751	12411	10274
Зерновые	8968	7996	8467	7499	9379	8441
Картофель	321	77	474	106	411	138
Овощи	45	13	49	23	50	26
Подсолнечник	143	137	135	129	205	195
Лен-долгунец	–	102	–	93	–	82
Восточная Сибирь						
Все культуры	3924	3391	3944	3225	4587	3756
Зерновые	3480	3161	3257	2890	3508	3157
Картофель	135	49	209	54	210	61
Овощи	30	14	27	13	27	15
Лен-долгунец	–	15	–	11	–	10

Источник: Основные показатели развития общественного хозяйства колхозов: стат. сб. М., [1956]. С. 132, 136, 153, 156, 163, 167.

Посевные площади зерновых культур в Сибири в 1940 г., 1950 г. и 1953 г.,
тыс. га

Культуры	1940			1950			1953		
	Все хозяй-ства	Кол-хозы	Гос-хозы	Все хозяй-ства	Кол-хозы	Гос-хозы	Все хозяй-ства	Кол-хозы	Гос-хозы
Все куль-туры	14637	12439	1615	14664	11976	2164	16998	14030	2516
Зерновые	12448	11157	1242	11724	10389	1310	12888	11597	1008
Пшеница	6576	6073	489	6153	5634	516	7428	6884	543
Рожь	1359	1254	79	1808	1658	150	1319	1244	74
Овес	3253	2716	531	2798	2299	497	3058	2545	512
Ячмень	430	326	94	353	254	91	476	353	113
Зернобо-бовые	110	90	12	159	144	13	121	110	10

Источники: Посевные площади СССР. 1938 г. С. 41,43, 51, 74, 78, 76, 89; Посевные площади СССР. Т. 1. М., 1957. С. 182–184, 208–210, 260–262, 346–348, 378–379, 396–398, 458–459; Народное хозяйство РСФСР в 1958 г. С. 232–234. Основные показатели развития общественного хозяйства колхозов. М., [1956]. С. 132, 136, 140, 144,

Примечание: В столбце «1940» данные за 1940 г. приведены только по посевам всех культур, зерновых, пшеницы и ржи в хозяйствах всех категорий и колхозах, в остальном – за 1938 г.

В целом в государственном секторе аграрного производства большинства регионов Сибири, несмотря на рост посевных площадей, темпы развития растениеводства оставались низкими. В 1949 г. сельхозпредприятия Управления совхозов Сибири собрали 4 млн т хлеба, в 1950 г. – 3,7 млн, в 1951 г. – 1,8 млн т. Посевы зерновых культур при этом возрастали: 429 тыс., 441 тыс., 456 тыс. га соответственно. Похожие тенденции наблюдались в производстве картофеля (см. табл. 2.4).

Фактическая урожайность зерновых культур в Сибири в рассматриваемый период колебалась в пределах 4–9 ц/га. В Западной Сибири максимальных значений (9,1 ц/га) она достигла в 1950 г., который в четвертой пятилетке оказался здесь самым урожайным. Минимальная фактическая урожайность зерновых и в Западной, и в Восточной Сибири была зарегистрирована в 1945 г. — 4,2 и 4,0 ц/га соответственно. Фактический (амбарный) валовой сбор зерна в хозяйствах Сибири из года в год стабильно увеличивался. В Западной Сибири с 1945 г. по 1950 г. он вырос почти в 3 раза (табл. 5 приложения).

В то же время рост валового производства зерна не означал рост материального благосостояния сибиряков. Летом 1946 г. из-за сильнейшей засухи на юге европейской части СССР руководство страны увеличило долю отчуждения зерна у его производителей в Сибири, где прогнозировался сравнительно неплохой урожай. Недобор зерна в недородных колхозах предлагалось компенсировать за счет его сверхнормативного сбора в хозяйствах, имеющих «хороший» урожай. Так, в Новосибирской области между таковыми следовало распределить дополнительное задание в объеме 3,3 тыс. т. Для обеспечения выполнения существенно повышенных заготовительных заданий в начале октября 1946 г. в Сибирь в качестве уполномоченного Политбюро ЦК ВКП(б) был направлен Г.М. Маленков³³⁷.

Колхозные амбары были выметены почти подчистую. Многие сельхозартели вообще не имели зерна для раздачи на трудодни. Подобная ситуация сложилась, например, в колхозах Таштыпского района Хакасской АО³³⁸. Хотя в Западной Сибири в 1946 г. положение с обеспечением колхозников хлебом было не самым тяжелым: на один колхозный двор здесь выдавали 3,4 ц зерновых и бобовых культур, тогда как на Урале — 2,8 ц, в Поволжье — 1,3, в Центрально-Черноземной области — 1,6, в РСФСР — 1,9 ц³³⁹.

Существенно уменьшились объемы выдачи зерна работникам государственных хозяйств. Согласно партийно-правительственному постановлению от 27 сентября 1946 г. «Об экономии в расходовании хлеба»³⁴⁰ Министерство торговли СССР сократило контингент населения, снабжаемого хлебом по карточкам с 87 млн до 60 млн чел. (из них 23 млн чел. — сельские жители) за счет иждивенцев, рабочих и служащих совхозов. Если в сельской местности Омской области в сентябре 1946 г. на карточном снабжении находилось 382 тыс. чел., то в октябре — только 50 тыс.³⁴¹

Следствием тотального изъятия и жесткого режима экономии хлеба стал голод, поразивший в основном сельские районы и имевший ярко выраженный социальный характер. От него пострадали наименее защищенные группы населения, в первую очередь

³³⁷ Ильиных В.А. Хлебозаготовительная кампания 1946 г. в Новосибирской области // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. Иркутск, 2013. С. 61, 63.

³³⁸ Кышпанаков В.А. Засуха и голод в Хакасии. 1946—1947 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 1. 103—106.

³³⁹ Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х — начало 60-х годов. М., 1992. С. 136.

³⁴⁰ Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953 гг. М., 2002. С. 223.

³⁴¹ Лапердин В.Б. Последствия голода 1946—1947 гг. в Омской области // Гуманитарные науки Сибири. 2013. № 4. С. 40.

дети. Голод имел латентную форму, что на фоне тяжелой эпидемической обстановки способствовало росту заболеваемости и смертности. В Омской области голод был преодолен в 1947 г., но показатели смертности по причине инертности демографических процессов достигли здесь докризисного уровня только в 1949 г.³⁴² В этом же году закончился голод и в Новосибирской области³⁴³.

Региональные власти реагировали на поступающие с мест просьбы о помощи. Однако их действия были ограничены скудными ресурсами и невозможностью разбросать продовольственные фонды без санкции Москвы. Разрешение на использование хлебных резервов для нужд голодающих Центр давал редко. Ответственность за бедственное положение колхозников и работников совхозов возлагалась на руководителей хозяйств.

В городах уровень материального благосостояния населения был выше, чем в деревне, хотя повышался он крайне медленно. Сохранялись частые перебои в снабжении горожан продовольствием, в том числе хлебом. В апреле 1948 г. ряд магазинов Новосибирска вообще не торговали хлебной продукцией, в результате чего возле отпускавших ее лавок образовались огромные очереди (до 700–800 чел.). При таком скоплении людей неизбежно возникали разного рода эксцессы: по свидетельствам очевидцев, некоторые граждане забирались на крыши магазинов, прыгали оттуда на головы собравшихся и таким образом пробирались к прилавку³⁴⁴.

В условиях голода увеличивались масштабы производства «второго хлеба». Посадки картофеля в хозяйствах всех категорий Сибири в 1950 г. были больше уровня 1940 г. на 49%, в колхозах региона – на 28%, овощей – на 1 и 33% соответственно. Объемы возделывания технических культур уменьшились. Посевные площади подсолнечника сократились на 5 и 6%, посевы льна-долгунца, выращиваемого колхозами, убавились на 11% (см. табл. 2.7 и 2.8). Земельная площадь, отводимая под посадки кормовых культур (без трав), превосходила предвоенный уровень на 27%³⁴⁵.

В 1950 г. удельный вес посевных площадей колхозов в общих посевах по отношению к довоенным показателям сократился, совхозов – возрос в основном за счет

³⁴² Там же. С. 41–42.

³⁴³ Бурматов А.А. Голод в Новосибирской области (1946–1948 гг.) // Моя Сибирь: вопросы региональной истории и исторического образования: сб. науч. тр. Новосибирск, 2002. С. 91–102.

³⁴⁴ Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 гг. М., 2000. С. 78.

³⁴⁵ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 2462. Л. 30.

подсобных предприятий. Доля ЛПХ в посевах увеличилась, что было связано в первую очередь с развитием приусадебных хозяйств рабочих и служащих (диагр. 3 приложения). В Новосибирской области и Красноярском крае, например, зафиксирован их более чем двукратный рост – с 0,6 до 1,7% и с 0,6 до 1,5% соответственно. Доля посевов данной категории хозяйств в посевах овощебахчевых культур и картофеля выросла с 17 до 33% и с 19 до 30%³⁴⁶.

Удельный вес колхозов, совхозов и в целом социалистического сектора сельской экономики в производстве продукции животноводства увеличился, а личного сектора – сократился. При этом наиболее существенные структурные сдвиги произошли в конце 1940-х гг. Политика административно-финансового нажима на ЛПХ привела к снижению удельного веса личного поголовья в общем стаде, особенно мелкого скота. В рамках личного сектора аграрной экономики увеличилась доля приусадебного хозяйства рабочих и служащих (диагр. 4 приложения).

Таким образом, основным источником послевоенного восстановления народного хозяйства по-прежнему являлась мобилизация трудовых ресурсов колхозной деревни. При этом материально-техническая база хозяйств оставалась слабой. В Сибири машинный парк МТС в первые годы после Победы ощутимо возрос, однако вооруженность колхозов средствами механизации и интенсификации оказывалась недостаточной. В совхозах интенсивные методы подъема производства использовались шире. Несмотря на некоторые позитивные сдвиги (прогресс в зерновом семеноводстве и пр.), качественные показатели деятельности государственных хозяйств уступали плановым предположениям властей. Существенную роль в восстановительных процессах играли ЛПХ. Их доля в производстве овощей, мяса и молока с 1948 г. стала сокращаться, так как выросло административно-фискальное давление на индивидуальный сектор сельского хозяйства.

В 1950 г. в Сибири посевы сельскохозяйственных культур достигли довоенного уровня. Но в колхозах они оказались ниже показателей 1940 г. Зерна в 1950 г. хозяйства высевали меньше, чем накануне войны. Не было восстановлено поголовье коров и мелкого рогатого скота. В колхозах количественные и качественные показатели развития растениеводства и животноводства были ниже, чем в совхозах.

³⁴⁶ Там же; Народное хозяйство Красноярского края: стат. сб. Красноярск, 1967. С. 68.

2.2.2. Сельское хозяйство в начале 1950-х гг.

В начале 1950-х гг. сельское хозяйство вступило в новый этап развития. В 1950–1953 гг. в Сибири увеличивались посевные площади (+16%), чему способствовало продолжавшееся наращивание уровня механизации зернового хозяйства. В 1953 г. площадь посева хлебов возросла относительно 1950 г. на 10% (см. табл. 2.7). Быстрыми темпами в 1950–1953 гг. росли пшеничное (+20%) и ячменное (+34%) поля, несколько расширилось овсяное поле (+9%). Площади под рожью и зернобобовыми культурами, наоборот, существенно сократились (на 27 и 23% соответственно). В колхозах посевы зерновых выросли на 11%, в госхозах уменьшились на 23%. Ржаное поле в государственных хозяйствах убавилось на 49%, посевные площади зернобобовых культур – на 23%, что было связано с отводом занимаемых ими земель под травы. Посевы пшеницы расширились в совхозах на 5% (см. табл. 2.8).

Процент зерновых в структуре посевных площадей всех сельскохозяйственных культур рассматриваемого региона продолжал сокращаться. В 1953 г. он составил 76% к 1950 г. При этом доля посевов кормовых культур достигла 15% (в 1950 г. – 10%). Удельный вес площадей под техническими культурами, картофелем и овощами, ранее вытеснявшими зерновые, за 1950–1953 гг. почти не изменился (см. табл. 2.1). При этом общие посадки картофеля сократились на 9%, посевы овощей остались на прежнем уровне. Но в сельхозартелях площади, занятые данными культурами, расширились на 24 и 14% соответственно (см. табл. 2.7).

В 1953 г. в Сибири пшеница высевалась на 57% земельной площади, отводившейся для выращивания зерновых (в 1940 г. и 1950 г. – на 53%). Доля ржи, овса и зернобобовых заметно уменьшилась, составив в 1953 г. соответственно 8,5, 17,8 и 1,0% (в 1950 г. – 13,6, 19,1 и 1,5%) (см. табл. 2.1).

Изменилась в хозяйствах рассматриваемого региона и структура валовых сборов зерна. Удельный вес пшеницы заметно вырос: 1940 г. – 47%, 1950 г. – 50%, 1953 г. – 57%. В основных зернопроизводящих районах этот показатель был более высоким. Так, в Алтайском крае он составлял соответственно 60, 61, 66%. В регионах, где производство зерна не являлось главной отраслью сельского хозяйства, доля пшеницы была меньше, в Томской области, например, – 25, 25 и 30% (табл. 2.9).

Главными производителями зерна оставались колхозы (90% всех посевов зерновых). Удельный вес сельхозартелей в посевах пшеницы, ржи, ячменя возрос относительно уровня 1950 г. на 1–3 процентных пункта. Роль государственного сектора сельского хозяйства в выращивании этих культур соответственно понизилась (см. табл. 2.8). Растениеводческие совхозы сеяли в основном пшеницу.

Таблица 2.9

Валовые сборы зерна в 1940 г., 1950 г. и 1953 г., тыс. т.

Республика, область, край	Все зерновые			Пшеница			Рожь	
	1940	1950	1953	1940	1950	1953	1940	1950
Алтайский край	1376	2364	1733	832	1442	1148	93	360
Омская область	1053	1818	1508	611	1044	984	133	270
Новосибирская обл.	950	1280	1121	425	587	696	179	272
Тюменская область	771	751	953	316	311	523	188	197
Кемеровская область	695	815	751	272	327	380	151	157
Томская область	308	240	255	80	60	77	99	56
Западная Сибирь	5153	7268	6321	2536	3771	3808	843	1312
Красноярский край	1561	1414	1458	671	737	786	251	131
Иркутская область	618	546	758	225	199	352	141	122
Читинская область	322	115	463	163	54	224	5	7
Бурятская АССР	295	112	223	150	56	117	7	4
Якутская АССР	43	19	32	16	7	12	1	2
Тувинская АО	–	47	45	–	22	28	–	–
Восточная Сибирь	2839	2253	2979	1225	1075	1519	405	266
Сибирь	7992	9521	9300	3761	4846	5327	1248	1578

Источники: Основные показатели развития общественного хозяйства колхозов. М., [1956]. С. 54, 62, 74; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 537–538, 542, 544.

В начале 1950-х гг. правительство рекомендовало более широко использовать методику ухода за почвой и посевами, разработанную новатором сельского хозяйства Т.С. Мальцевым. Она предусматривала применение пара, глубокой вспашки почвы безотвальными орудиями в сочетании с неглубокой бесплужной обработкой полей, подбор культур и сортов зерновых, зернобобовых и трав, предпосевное уничтожение сорняков, использование сроков сева, наиболее полно соответствующих местным условиям.

В 1953 г. в Сибири послевоенное восстановление посевных площадей завершилось. В хозяйствах всех категорий они были больше, чем в 1940 г., на 13%, в колхозах – на 12% соответственно. Хозяйства региона восстановили и посевы зерновых. В 1953 г. их площадь превосходила уровень 1940 г. на 3,5 и 3,9%. При этом рост посевов зерновых обуславливался их заметным увеличением в Западной Сибири (+4,5 и +5,5%). В Восточной Сибири размеры высева этих культур были примерно равны показателям 1940 г. (+0,8 и – 0,2%) (см. табл. 2.7).

Несмотря на рост посевов зерновых культур, объемы производства хлеба уменьшились. В Западной Сибири одной из причин низкой продуктивности полей стала засуха 1951 и 1952 гг. Фактическая урожайность зерновых составила здесь 4,5 ц и 5,8 ц/га. При этом в Восточной Сибири недорода не было — 8,2 ц и 10 ц/га соответственно (табл. 5 приложения). Среди западносибирских регионов особенно сильно от засухи пострадала Новосибирская область — 3,5 ц и 3,9 ц/га. В некоторых колхозах региона в 1951 г. погиб весь урожай. От голода деревню спасли только зерновые ссуды, предоставленные государством. Так, в 1952 г. Совет Министров СССР 7 раз (13 января, 10 апреля, 24 мая, 2 и 19 июля, 30 октября и 23 декабря) принимал решение о выделении Новосибирской области зерна для выдачи нуждающимся в хлебе колхозникам. При этом выдавалось оно в форме возвратной натуральной ссуды с 10-процентным начислением³⁴⁷. На тот момент государство располагало достаточными резервами зерна. В октябре 1952 г. на XIX съезде партии заместитель председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленков сказал о том, что зерновая проблема, считавшаяся ранее наиболее острой и серьезной, решена окончательно и бесповоротно³⁴⁸.

Малоурожайным выдался и судьбоносный для страны 1953 г. В Западной Сибири (вместе с Курганской областью) урожайность хлебов составила 7,2 ц/га. В Восточной Сибири продуктивность полей оставалась сравнительно высокой – 8,6 ц/га (табл. 5 приложения). Колхозы и совхозы Западной Сибири собрали с полей 6321 тыс. т зерна, что было на 13% меньше, чем в 1950 г. В Алтайском крае валовые сборы хлеба упали соответственно на 26%, в Омской области – на 17, в Новосибирской – на 12%. Выросли они только в Тюменской (+26%) и Томской областях (+6%). В плюсе оказалась и Восточная Сибирь (+32%) (см. табл. 2.9).

³⁴⁷ Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. С. 142, 157.

³⁴⁸ Маленков Г.М. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б). М., 1953. С. 78, 84–85.

Многие союзные республики и регионы РСФСР просили Центр уменьшить нормы сдачи зерна государству или вовсе освободить от выполнения плана хлебозаготовок. Среди регионов, ходатайствовавших о его уменьшении, были Алтайский край, Омская и Новосибирская области. Появление данных запросов обуславливалось не только недопроизводством зерна из-за плохих погодных условий, но и крайне низкими темпами сдачи хлеба хозяйствами. В Новосибирской области райкомы КПСС информировали обком партии о том, что замедление темпов хлебозаготовок (к 20 сентября их план регион выполнил на 46%) – результат широко распространившихся среди председателей «рассуждений» о необоснованности государственных хлебозаготовительных заданий и целесообразности удержания в хозяйствах более крупных объемов зерна³⁴⁹. Именно так колхозники поняли смысл августовских заявлений Г.М. Маленкова о развитии материальной заинтересованности в сельском хозяйстве. В условиях начинавшейся аграрной либерализации заставить колхозы работать в прежнем напряженном мобилизационном режиме репрессивными методами уже было нельзя.

В 1953 г. государство заготовило зерна существенно меньше, чем израсходовало. В 1951 г. объемы хлеба, поступившего в общесоюзный фонд, выросли на 4%, а объемы реализованного – на 6%, в 1952 г. – на 3 и 9% соответственно. В 1953 г. хлебозаготовки уменьшились на 9%, а расход зерна увеличился на 20% (табл. 2.10). Для преодоления дефицита в 1953 г. правительство разбронировало из госрезерва 2,6 млн пуд. хлебопродуктов³⁵⁰. Наличие существенных запасов хлеба позволяло избежать голода, но никто из представителей властных кругов не мог точно сказать, насколько резервов хватит в дальнейшем. На фоне снижения урожайности зерновых культур и низких темпов хлебозаготовок прогнозировать сельскому хозяйству лучшее будущее было непросто.

Таблица 2.10

Государственные заготовки и расходы зерна в СССР в 1950–1953 гг.,
в % к 1950 г.

Годы	Заготовки	Расход
1950	100,0	100,0
1951	104,0	106,0
1952	107,0	115,3
1953	91,1	120,2

³⁴⁹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1455. Л. 69, 74.

³⁵⁰ Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 1. М., 1962. С. 86.

Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 24. Д. 538. Л. 7.

Примечание: объем заготовок в 1953 г. рассчитан на основе данных на 25 ноября; при определении расхода зерна в этом году использовалась предварительная информация.

Сложной была ситуация и в животноводстве. В социалистическом секторе сельского хозяйства поголовье скота возрастало. В колхозах Сибири численность КРС за 1951–1952 гг. увеличилась на 3%, коров – на 11, овец и коз – на 23, свиней – на 4%, в совхозах – на 3, 7, 15, 8%. Показатели 1952 г. к уровню 1940 г. поднялись соответственно на 8, 1, 35, 88 и на 30, 4, 58, 49%. Таким образом, невосстановленное в 1950 г. поголовье коров было восстановлено в 1952 г. (+1% в колхозах и +4% в совхозах) (табл. 10 приложения).

Однако продуктивность скота в социалистическом секторе экономики повышалась медленно. К числу сдерживающих факторов относились крайне низкий уровень кормопроизводства, недостаток специализированных помещений, неудовлетворительный уход за животными. Во многих колхозах скот зимовал в загонах. В некоторых хозяйствах крыши над животноводческими помещениями к весне разбирали на корм. Крайне негативно на состоянии животноводства сказывалась засуха. Бескормица 1951–1952 гг. обусловила резкое увеличение падежа и сверхнормативный забой животных³⁵¹. В 1953 г. как никогда обострился дефицит зернофуражных культур (ячмень, овес, бобовые). Недостаток кормового зерна приходилось восполнять за счет продовольственного.

В хозяйствах всех категорий сокращалась численность КРС. В 1950–1952 гг. она упала на 5%, в том числе коров – на 2%, в 1940–1952 гг. – на 2 и 10% соответственно. Падение поголовья КРС обуславливалось его уменьшением в личном секторе аграрной экономики. В Западной Сибири в ЛПХ колхозников за 1950–1953 гг. КРС стало меньше на 18%, коров – на 15, в Восточной Сибири – на 6 и 6%. Сокращалось личное поголовье мелкого рогатого скота (–35 и –5% соответственно). Началось снижение числа сельскохозяйственных животных, принадлежавших рабочим и служащим. Вместе с тем уменьшались масштабы приусадебного земледелия. В 1950–1953 гг. общая площадь посева в ЛПХ Сибири убавилась на 13%, посадки картофеля – на 10, овощей – на 12% (табл. 3–4 и 9–10 приложения).

Основной причиной регрессивных тенденций в личном секторе аграрной экономики являлось существенное усиление административно-фискального давления на по-

³⁵¹ Сельское хозяйство Сибири в XX в.... С. 136–137.

дворя. В августе 1950 г. Президиум Верховного Совета СССР увеличил ставки обложения хозяйств с годовым доходом свыше 4 тыс. руб. В том же году выросли нормы доходности по зерновым, картофелю и овощебахчевым культурам. В Алтайском крае они повысились соответственно с 20 до 30 руб., с 65 до 75 руб. и с 120 до 133 руб. с одной сотой гектара. В начале августа 1951 г. были утверждены новые, более высокие ставки для всех категорий плательщиков. Кроме того, с 20 до 50% увеличивалась надбавка к сумме исчисленного налога для семей колхозников, в состав которых входили трудоспособные члены, не являющиеся членами колхозов или исключенные из них и не имевшие иной постоянной работы. Повысились в 1951 г. и нормы доходности для объектов обложения. В 1952 г. произошло очередное существенное сокращение (в Новосибирской области – на 20%) числа дворов, имеющих право на налоговые льготы, и вводилась надбавка к налогу «на прочие доходы», под которыми подразумевались ранее не облагаемые домашняя птица и молодняк скота³⁵². Параллельно с увеличением сельхозналога выросли нормы обязательных поставок государству продуктов животноводства. В 1948 г. были увеличены объемы сдачи индивидуальными хозяйствами мяса и молока, а в 1951 и 1952 гг. – шерсти³⁵³

Снижение количественных параметров индивидуального сектора сельхозпроизводства было связано с уменьшением численности колхозных дворов. Сельское население уезжало в городскую местность. В 1951 г. в Змеиногорском районе Алтайского края количество колхозников сократилась в 12 колхозах из 13. Всего выбыло 487 трудоспособных членов сельхозартелей, исчезли 198 дворов³⁵⁴. Всего в Западной Сибири с 1948 г. по 1953 г. число семей колхозников уменьшилось с 964 тыс. до 833 тыс. (на 13%), в Восточной Сибири – с 377 тыс. до 354 тыс. (на 6%)³⁵⁵. Селяне стремились всеми мерами перебраться в город из-за низкого социального статуса жителя деревни, мизерной оплаты труда в колхозе, а также политике по ограничению личного приусадебного хозяйства.

Итак, в начале 1950-х гг. в организационной структуре аграрного производства Сибири увеличился удельный вес социалистического сектора и сокращалась доля личных приусадебных хозяйств колхозников, рабочих и служащих. В 1953 г. основной

³⁵² Политика раскрестьянивания в Сибири... Вып. III. С. 90–91, 93–94, 96.

³⁵³ Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. С. 148.

³⁵⁴ Политика раскрестьянивания в Сибири... Вып. III. С. 238.

³⁵⁵ Вербицкая О.М. Российское крестьянство... С. 63.

формой хозяйствования, как и в конце 1930-х гг., оставались колхозы. На долю колхозов приходилось 82% общей площади посева. Они преобладали в основной отрасли сельхозпроизводства Сибири – зерновом хозяйстве: 90% посевов и 88% валового сбора. Удельный вес колхозного сектора в выращивании технических культур был еще более высоким – 97% площади посева. В производстве картофеля и овощей он существенно уступал ЛПХ населения. На приусадебных участках и земельных массивах, отведенных под коллективное огородничество и садоводство, производилось 82% картофеля и 65% овощей, тогда как в колхозах – 11 и 17% соответственно. При этом удельный вес сельхозартелей в посадках данных культур был существенно выше – 29 и 53% (табл. 1, 4 и диагр. 3 приложения). Данный парадокс объясняется крайне низкой урожайностью огородных культур на колхозных полях. На приусадебных участках овощи и картофель получали значительно более качественный уход.

Личный сектор сельской экономики опережал колхозный и по производству большинства видов животноводческой продукции. В 1953 г. на долю колхозов приходилось 32% произведенного молока и 39% мяса, на личные хозяйства – 52 и 44%. В сборе яиц превосходство ЛПХ было еще более значительным (удельный вес колхозов составлял 11%), а в настриге шерсти преобладающие позиции (73%) занимали колхозы. Совхозы и прочие госхозы уступали колхозам и ЛПХ по большинству показателей. В крупных совхозах производились относительно большие объемы зерновых (9%), мяса (8%), молока (11%) и шерсти (14%), а в прочих госхозах – овощей (11%) и мяса (8%) (табл. 6, 13 приложения).

По сравнению с предвоенным периодом в 1953 г. роль колхозов в производстве основных видов сельхозпродукции увеличилась. Максимальные показатели прироста были зафиксированы в овощеводстве, свиноводстве и овцеводстве (удельный вес в общих посадках овощей вырос с 27 до 53%, в поголовье свиней – с 40 до 63%, в численности овец и коз – с 60 до 77%). Доля совхозов и госхозов также увеличилась. Существенно возросло поголовье мелкого рогатого скота и свиней (с 7 до 10% и с 13 до 17% соответственно). Снизилось значение личного сектора сельской экономики (см. диагр. 3, 4 и табл. 1, 7 приложения).

Таким образом, в начале 1950-х гг. в Сибири благодаря повышению уровня механизации полеводства завершилось восстановление посевных площадей. Удалось восстановить и поголовье скота. Рост сельхозпроизводства достигался через укрепление

коллективных и государственных хозяйств в ущерб личным подворьям. Качественные характеристики развития общественного производства оставались низкими. В Сибири серьезный вред ему причиняли частые засухи. В 1953 г. продовольственная проблема обострилась. Поднять продуктивность сельского хозяйства на необходимый уровень только за счет усиления внеэкономического принуждения колхозников к труду на общественных полях и фермах было нельзя.

Итак, сельское хозяйство после Победы восстанавливалось медленно, так как труд работников колхозов, игравших решающую роль в производстве основных видов сельхозпродукции, не оплачивался должным образом и не был обеспечен в полной мере высокоэффективными средствами производства. В Сибири довоенный уровень посевных площадей зерновых культур и поголовья коров был достигнут не к 1950 г., как ожидалось, а только к 1953 г. Если количественные параметры развития сельского хозяйства в благоприятные годы имели позитивную динамику, то качественные показатели оставались низкими. Урожайность хлебов была невысокой и неустойчивой. Крайне медленно росла продуктивность животноводства, особенно в колхозах. Колхозно-совхозная деревня не обеспечивала город необходимым объемом продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Значительную роль в пополнении продовольственного фонда играли личные хозяйства колхозников, рабочих и служащих. В Сибири они давали около половины всей мясомолочной продукции и большую часть яиц, картофеля и овощей. В конце 1940-х — начале 1950-х гг. доля ЛПХ в производстве сельскохозяйственной продукции заметно сократилась.

2.3. Проблемы развития и проекты реформирования колхозно-совхозной системы

2.3.1. Административно-мобилизационные методы управления хозяйствами

Как отмечалось выше, решающую роль в производстве сельхозпродукции играли колхозы. При этом сельхозартели не являлись самостоятельными экономическими субъектами, функционировали в условиях неэквивалентного, принудительного обмена, сверхнормативного налогообложения и административного диктата государства, что делало положение колхозников крайне тяжелым.

Колхозы де-факто не определяли параметры своей хозяйственной деятельности. Размеры и структура их посевных площадей и поголовья скота, объемы и порядок работы устанавливались и регламентировались директивами вышестоящих органов власти, что не создавало интереса к развитию общественного производства. При этом планирующие организации работали неудовлетворительно. После окончания войны производственные задания для колхозов разрабатывались в структурах трех ведомств: созданных в конце 1945 – начале 1946 г. Министерстве земледелия СССР, Министерстве технических культур СССР и Министерстве животноводства СССР. На местном уровне при районных и областных (краевых) исполкомах действовали управления сельским хозяйством, состоявшие, как и министерства, из многочисленных функциональных и отраслевых отделов, каждый из которых составлял свои планы исходя из спущенных сверху показателей.

В связи с множественностью органов, устанавливавших производственные задания, имели место такие негативные явления, как разрыв в сроках и задержка доведения плановых норм до исполнителей, нестыковки планов между собой, корректировка уже утвержденных показателей в течение года – чаще всего в сторону их увеличения. Например, в 1947 г. руководство Алтайского края, получив цифры годового сельскохозяйственного плана, как и другие регионы, 11 февраля, утвердило составленные на их основе задания для районов и МТС лишь 12 марта. Производственно-финансовый план МТС в связи с этим определили в марте–апреле, а договор между МТС и колхозами подписывали в апреле–мае, когда уже шли посевные работы. Последние производились в объемах, выгодных МТС, а не колхозу. При заключении договоров сельхозартелям приходилось

соглашаться с условиями, ранее навязанными руководством станций. В конце года выяснилось, что фактический результат работы колхоза и МТС не соответствует плановым нормам³⁵⁶.

В Министерстве Сельского хозяйства СССР, созданном в феврале 1947 г., решение проблемы увидели в расширении и ужесточении регламентации деятельности структур, занимавшихся производственным планированием. Существовавшие правила их работы, по мнению руководства министерства, не оговаривали конкретные сроки утверждения заданий, что создавало немало проблем. Проект постановления Совета Министров СССР «О порядке планирования и сроках утверждения планов развития сельского хозяйства»³⁵⁷, разработанный министерством в октябре 1947 г., предлагал ввести правило, согласно которому правительству следовало принять план развития сельского хозяйства страны к 15 ноября. До областей, краев и республик он должен доводиться не позднее 1 декабря, до районов и МТС – не позднее 15 декабря, до колхозов – не позднее 1 января. МТС и сельхозартелям предписывалось завершить составление плановых документов до 15 января, заключение договоров – до 1 февраля. Новые сроки определения годовых сельскохозяйственных планов позволяли колхозам лучше рассчитывать свои силы, действовать более оперативно и добиваться от МТС соблюдения собственных интересов.

Предложения Министерства сельского хозяйства СССР, по всей видимости, так и остались на бумаге. Каких-то ощутимых перемен в практике планирования не произошло, что подтверждается фактическим материалом. Согласно докладной записке уполномоченного Совета по делам колхозов по Омской области «О состоянии планирования развития общественного хозяйства в колхозах Омской области»³⁵⁸ от 4 ноября 1948 г., направленной председателю Совета по делам колхозов А.А. Андрееву, в 1948 г. различные ведомства составили для сельхозартелей региона 49 плановых заданий по отраслям, при этом годовой план посевных площадей и проведения агротехнических мероприятий был спущен только в конце января. Некоторые планы довели до хозяйств еще позже. Например, Тюкалинскому району задания по посадке садов в 1948 г. предоставили только в конце сентября этого года. В то же время планируемые показатели по животноводству колхозы области получили еще в декабре 1947 г. При этом они составлялись в отрыве от планов развития кормовой базы. Размеры последней не позволяли

³⁵⁶ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 1. Д. 4340. С. 4–12.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 169. Л. 71–85.

нарастить поголовье скота до требуемого уровня. Задания по посевным площадям не были согласованы со структурой севооборотов. Так, колхоз «Боец» Одесского района по утвержденным нормам мог включить в севооборот только 372 га яровых и 68 га озимых посевов, тогда как ему предписали довести их размеры в 1947 г. до 385 и 80 га, в 1948 г. – до 400 и 85 га. Колхозу «13 лет РККА» этого же района в 1947 г. вместо возможных 680 и 50 га следовало засеять 690 и 150 га, в 1948 г. – 680 и 78 га соответственно.

Кроме того, по мнению автора анализируемой записки, существенным недостатком порядка определения плановых показателей в сельском хозяйстве являлось отсутствие самостоятельного внутриколхозного планирования полеводства и животноводства. Определение годового плана по развитию данных отраслей в абсолютном большинстве хозяйств представляло собой механическое воспроизведение заданий, составленных в райисполкомах. Представители колхозов к их составлению не привлекались, установленные показатели с руководством хозяйств никто не согласовывал. Подсобные отрасли артельного производства (мельничное, маслобойное, кузнечное, плотницкое, рыбодобыча, строительство и ремонт построек), планирование которых оставалось в ведении колхозов, фактически в планах последних представлены не были, часто в них не попадала покупка сельхозмашин и скота. В связи с этим планы нередко не увязывались с приходно-расходными сметами, их проверка райисполкомами имела формальный характер, и это несоответствие, как правило, не выявлялось. Отмечались также недостатки в сфере перспективного планирования. К определению задач на пятилетку колхозы относились формально, их выполнение не обеспечивалось. Например, сельхозартель им. Калинина Одесского района Омской области в 1946–1948 гг. вместо 11 хозяйственных зданий, указанных в плане, построила только 4, колхоз «Красный овцевод» – вместо 14 – 4.

Незыблемыми оставались основные принципы налогово-податной системы сталинского аграрного социализма: «биологический» метод определения урожайности колхозных полей и погектарный принцип исчисления объемов сдачи продуктов земледелия и животноводства.

В тяжелое положение ставила колхозы ценовая политика государства. Заготовительные расценки, по которым оплачивались обязательные поставки колхозами сельхозпродуктов государству, были введены в 1929 г. и отражали стоимостные отношения

1928 г. Последующее их повышение, отображаемое таблицей 2.11, обуславливалось стремлением государства стимулировать развитие той или иной отрасли колхозного хозяйства. С 1929 г. по 1952 г. в несколько раз увеличилась заготовительная цена на шерсть и технические культуры, из продовольственных продуктов – на яйца и молоко. Цена на картофель и пшеницу выросла на 25%, на свиней – на 60%. На КРС она снизилась на 12%, на овец – на 10%. При этом государственные розничные цены на сельскохозяйственные продукты с 1929 г. по 1952 г. многократно увеличились: на пшеничную муку – в 16 раз, на картофель – в 11, на молоко – в 10, на говядину – в 17, на масло подсолнечное – в 38, на сахар-песок – в 17, на льняное полотно – в 40, на бязь белую – в 25 раз (диагр. 5–7)³⁵⁹.

Таблица 2.11

Динамика и уровень заготовительных цен на продукцию колхозов
в СССР в 1929–1952 гг. (без премий-надбавок, руб./ц)

Продукция	1929	1940	1952	1952 в % к 1929	Возмещение производственных затрат после реализации продукции в 1952 г., %
Пшеница	8	9	10	125	7
Картофель	4	4	5	125	12
Подсолнечник	8	14	19	240	–
Сахарная свекла	1	2	6	600	21
Льноволокно	49	74	414	844	35
Молоко	7	14	27	385	11
КРС	43	38	38	88	2
Свиньи	–	–	67	160	3
Овцы	–	–	–	90	3
Яйца	–	–	199	550	15
Шерсть	–	–	1068	1050	33

Источник: РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1605. Л. 6, 8, 11, 13, 21; Д. 1561. Л. 29, 32.

Цены, по которым оплачивались обязательные поставки, возмещали лишь незначительную часть затрат. Так, в 1952 г. уровень заготовительных цен на произведенное колхозами зерно обеспечивал восполнение лишь 7% затрат, на картофель – 12, на говядину – 2, на свинину – 3, на молоко – 11, на яйцо – 15%. Цены на сахарную свеклу покрывали 21% издержек, на льноволокно – 35, на шерсть – 33% (см. табл. 2.11).

³⁵⁹ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1561. Л. 29.

Сложившийся механизм ценообразования допускал не только множественность цен. Цены устанавливались не одновременно и сразу на все сельхозпродукты, а в разное время на каждый вид продукции в отдельности органом, отвечающим за его производство.

Дополнительные денежные средства колхозы могли получать от сдачи произведенной продукции в счет госзакупа. Закупочные цены были выше заготовительных. В 1952 г. пшеница закупалась на 32% дороже, яйца – на 60%, молоко – в 3,2 раза, свиньи – в 3,9, крупный рогатый скот – в 6,1, картофель в 7,5 раза³⁶⁰. Однако объемы сельхозпродуктов, которые колхозы могли продавать государству, были минимальны. В неурожайные годы они вообще отсутствовали, а в урожайные – хозяйства получали сверхплановые задания по поставкам продукции государству и должны были погашать накопленные за предыдущие годы недоимки.

В 1947 г. на экономически более развитые хозяйства переложили часть обязательств по поставкам со слабых хозяйств, которые практически никогда их не выполняли. В мае этого года были введены новые нормы натуральной оплаты за услуги МТС. Вводились более высокие разряды урожайности и на 10–20% повышались расценки для ранее существовавших разрядов. Правда, при этом определялись сниженные ставки за несвоевременно проведенные работы³⁶¹. Выросшая стоимость услуг МТС в сочетании с постоянным увеличением объемов выполняемых ими сельхозработ приводили к перманентному утяжелению налогового пресса на зерновое хозяйство. С 1948 г. проводилось ежегодное увеличение нормативных размеров обложения животноводства. В 1948 г., а затем в 1951 г. в сторону повышения пересматривались ставки подоходного налога с колхозов. В 1949 г. госзакуп, осуществлявшийся с 1946 г. по рыночным ценам (см. об этом в подпараграфе 2.3.2.), перешел на устанавливаемые государством предельные закупочные расценки³⁶².

Растущий уровень налогообложения превосходил производственные возможности колхозов. Большинство из них ежегодно не выполняли обязательств перед государством по поставкам сельхозпродукции. Согласно записке представителя Совета по делам колхозов при Правительстве СССР по Новосибирской области А. Коровина от 24

³⁶⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 24. Д. 592. Л. 27.

³⁶¹ Политика раскрестьянивания в Сибири... Вып. III. С. 17.

³⁶² Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. С. 67, 69, 148–152.

апреля 1952 г.³⁶³, направленной председателю Новосибирского облисполкома И.Г. Шкарбану, в 1949 г. в регионе установленный объем зерна сдали только 86% сельхозартелей, в 1950 г. – 82, в 1951 г. – 93%, картофеля – 61, 63, 53, мяса – 79, 82, 37, молока – 40, 52, 59% соответственно (табл. 2.12). Уровень недоимочности колхозов оставался высоким. Так, на 1 января 1951 г. в Новосибирской области задолженность сельхозартелей по молокопоставкам составляла 17 134 т. В июне Совет Министров СССР списал с них 8000 т. По итогам года многие хозяйства региона вновь не выполнили обязательства по сдаче молока. В результате на 1 января 1952 г. задолженность колхозов составила 14 719 т³⁶⁴.

Таблица 2.12

Численность колхозов Новосибирской области, не выполнивших обязательства по поставкам сельхозпродукции государству в 1949–1951 гг.

	1949		1950		1951	
	Облагаемые колхозы	Колхозы, не выполнившие обязательства	Облагаемые колхозы	Колхозы, не выполнившие обязательства	Облагаемые колхозы	Колхозы, не выполнившие обязательства
Зерно	2671	2297	1517	1256	928	864
Картофель	2671	1652	1517	942	607	325
Сено	2601	1704	1472	1030	519	360
Овощи	2012	–	1838	884	651	566
Мясо	2671	2118	1517	1255	928	343
Молоко	2671	1086	1517	796	928	550
Шерсть	2664	2228	1517	1283	924	787
Яйцо	2671	1566	1517	1056	928	254

Источник: Политика раскрестьянивания в Сибири: хроникально-документальный сб. Вып. III: Налогово-податное обложение деревни. 1946–1952 гг. Новосибирск, 2003. С. 245–246.

Большинство колхозов имели небольшие размеры. В Новосибирской области в начале 1950 г. насчитывалось 2672 сельхозартели. В среднем на одно хозяйство приходилось 59 дворов, 3775 га земельных угодий, в том числе 1256 га пахотных земель, 561 га сенокосов и 685 га выпасов³⁶⁵. В Сибири более чем в 2 тыс. сельхозартелей (почти 10%) насчитывалось менее 30 дворов. Годовой денежный доход в них не превышал 10–

³⁶³ Политика раскрестьянивания в Сибири... Вып. III. С. 245–253.

³⁶⁴ Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. С. 148–149.

³⁶⁵ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 359. Л. 186–199.

20 тыс. руб. Во многих сельхозартелях имелось 3–4 коровы, 1–2 свиноматки, 20–30 овец. На содержание управленческого персонала расходовалось 15–20% средств³⁶⁶.

В Новосибирской области, согласно записке А. Коровина, сельхозартели не выполняли обязательства перед государством главным образом из-за неудовлетворительного состояния своего общественного хозяйства, отсутствия полноценных подсобных производств и невнимания к выращиванию технических культур. Из растениеводческих отраслей доминировало зерновое направление. Культура производства зерна оставалась на низком уровне. Посев, обработка полей, уборка урожая производились с большим запозданием. Ни в одном из отстающих колхозов области не были освоены севообороты. Удобрение почв почти не проводилось.

Большинство сельхозартелей Новосибирской области ежегодно не выполняли государственный план развития общественного животноводства. Продуктивность скота падала. В колхозах им. Буденного и «Парижская коммуна» Колыванского района в 1951 г. от 1 фуражной коровы в среднем было получено 770 и 639 л молока, в сельхозартелях «Пробуждение», им. XIX партсъезда и им. Ленина Ордынского района – 841–945 л. Низкими оставались настриг шерсти и яйценоскость кур. Крупный рогатый скот не был обеспечен необходимым количеством кормов, хотя в области имелись достаточные площади сенокосных угодий. Экономически слабые колхозы их полностью не выкашивали. Уход за животными в этих хозяйствах оставлял желать лучшего. В колхозах им. Чапаева и «Красный борец» Барабинского района животноводческие помещения не были оборудованы кормушками, поэтому корм попадал скоту под ноги и затапывался. Животные содержались в ветхих сооружениях. «В колхозе "Путь к коммунизму" Колыванского района, – сообщалось в записке, – в 1951 г. построена конюшня на 50 мест, стены ее сделаны из двух плетней с заложенной между ними соломой, потолок – из жердей, покрытых соломой, крыши нет. В этом колхозе нет ни одного животноводческого помещения, которое было бы накрыто крышей. Здесь один коровник, временно пустовавший, растащен колхозниками на дрова, бывший председатель артели Сикерин, допустивший растаскивание колхозного имущества, до сих пор еще не наказан»³⁶⁷.

Рассматриваемый документ фиксировал большую текучесть руководящих кадров в сельхозартелях Новосибирской области. За 1951 г. сменилось 234 колхозных руково-

³⁶⁶ СССР в цифрах: стат. сб. М., 1958. С. 199; Крестьянство Сибири в период упорочения... С. 271.

³⁶⁷ Политика раскрестьянивания в Сибири... Вып. III. С. 250.

дителя. Большинство председателей не имели необходимых теоретических знаний. Учебные заведения принимали меньше учащихся, чем планировалось. В 1951 г. на 1-й курс трехгодичной сельскохозяйственной школы вместо 150 чел. было набрано 96, на курсы по переподготовке председателей при этой школе – 42 вместо 60. На месячных курсах за зиму вместо 200 чел. подготовили 110, причем обучение велось всего 21 день.

Доминирование в колхозах зернового производства при невысоком уровне его культуры, медленные темпы развития других растениеводческих отраслей, а также кормопроизводства и животноводства во многом обуславливались спецификой работы машинно-тракторных станций.

МТС были призваны поднять колхозное производство на новый технологический уровень. Благодаря деятельности станций механизация сельскохозяйственных работ в колхозах возрастала. Однако МТС при обслуживании сельхозартелей исходили из своих интересов. Желая получать как можно больше прибыли (экономия топлива, запчастей, средств на оплату труда и т.д.), станции в первую очередь выполняли те технологические операции, на которые затрачивалось меньше времени, людских и материальных ресурсов и которые являлись публичным пространством для «трудовых подвигов». Прежде всего, к ним относились работы в сфере зернового производства, ставшего самой механизированной отраслью. Здесь трактористам было проще выработать сверхнормативные гектары мягкой пахоты (условная единица измерения объема работы МТС) для получения дополнительного вознаграждения. Качество выполняемых работ, уровень урожайности и потери при оценке результатов работы МТС практически не учитывались. В животноводстве, выращивании картофеля, корнеплодов, льна работы были более трудоемкими и менее престижными, оплачивались они в меньшем объеме, чем механизированные операции в зерновом хозяйстве. Поэтому сенокошение, вывозку навоза с ферм, обработку посевов кормовых, технических культур и картофеля МТС стремились избегать.

Планы тракторных работ станций с колхозными правлениями не обсуждались. Например, в 1948 г. директор Грязновской МТС Называевского района Омской области Крехунец на вопрос представителя Совета по делам колхозов о том, согласован ли план механизированных работ с руководством колхоза, ответил: «А что его согласовывать – на общем собрании увидят»³⁶⁸.

³⁶⁸ РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 1806. Л. 33–35.

В ходе проверки выполнения договоров МТС с колхозами, проведенной 1948 г. в Омской области уполномоченными Совета по делам колхозов, было выявлено немало фактов несоблюдения станциями договоренностей с сельхозартелями. В 1948 г. Красноярской МТС Кагановического района следовало осуществить 72% всех полевых операций, а остальную часть колхозы обязывались провести сами с помощью собственного тяглового скота. Нагрузка на каждую его голову должна была составить 25 га мягкой пахоты, что, согласно расчетам, позволяло справиться с заданием. Однако на деле значительную часть лошадей и волов изъяли для обслуживания бригад МТС, в связи с чем на 1 голову приходилось уже по 31 га. Многие хозяйства оказались в особо тяжелом положении. Колхозу «Новая жизнь» Коммунарского сельсовета для осуществления полевых работ оставили всего 2 лошади, на которых приходилось по 95 га мягкой пахоты. Многие МТС региона при заключении договоров формально отнеслись к определению сроков проведения тракторных работ. Например, Никольская МТС Тюкалинского района взяла на себя обязательства заборонить в колхозе «Ленинская искра» за 1 день 89 га весновспашки, но фактически выполнила эту операцию за 4 дня. Нередко заключались дополнительные соглашения, в которых ранее оговоренная продолжительность осуществления механизированных работ увеличивалась. Так, Никольская МТС по договору должна была провести в сельхозартели «1 мая» весеннюю культивацию за 3 дня, но, согласно подписанному ими дополнительному соглашению, этот срок увеличился до 5 дней. Время весновспашки целинных и залежных земель продлили соответственно с 2 до 4 дней. В 1948 г. МТС Омской области выполнили план тракторных работ на 106%, но предусмотренные сроки сельхозработ соблюдены не были. Задание по весновспашке было реализовано на 104%, а плановые показатели по срокам их осуществления – только на 74%, по подъему паров – соответственно на 105 и 42%³⁶⁹.

Результативность деятельности МТС понижало неудовлетворительное состояние их материально-технической базы, обусловленное недостаточным снабжением. Получить представление о ее качественных и количественных характеристиках позволяют данные из докладной записки Алтайского крайкома партии от 5 ноября 1949 г., направленной заместителю председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкову³⁷⁰. В ней, в частности, указывалось, что в текущем году тракторный парк МТС на 70% состоял из

³⁶⁹ РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 1806. Л. 33–38.

³⁷⁰ Там же. Ф. 7486. Оп. 1. Д. 5315. Л. 21–26.

машин, поступивших в довоенный период, комбайновый – на 80%. В рабочем состоянии находились только 87% 15-сильных тракторов, 83% 15-фунтовых комбайнов, 91% плугов, 94% сеялок и 80% культиваторов. Из общего числа тракторов, не участвовавших в работе, 52% вышли из строя еще в годы войны, а 48% – в послевоенный период. Они не могли быть восстановлены из-за отсутствия запасных частей. Действовавшая техника отличалась высокой степенью изношенности. В результате частых поломок и связанного с ними простоя машинного парка в 1949 г. в МТС края было потеряно 20% рабочего времени. В связи с нехваткой прицепного инвентаря (на каждые 100 15-сильных тракторов приходилось 57 плугов, 31 сеялка, 28 культиваторов и 11 дисковых луцильников) имели место нерациональное использование тракторов и излишний расход горючего. Из 197 МТС края типовыми, более или менее удовлетворительными, мастерскими располагали только 58, 33 станции эксплуатировали недостроенные мастерские, 110 – вообще их не имели и ремонтировали технику в примитивных, непригодных помещениях – глинобитных или деревянных зданиях. Гаражи и сараи для хранения сельхозмашин были у 71 МТС. В них могли разместиться всего 1180 тракторов и 345 комбайнов, остальной парк оказывался под открытым небом. Большинство МТС не было обеспечено общежитиями, жилыми домами и другими культурно-бытовыми постройками. Из 197 директоров МТС высшее образование имели 12, из 197 старших агрономов – 24, из 197 старших механиков – 1, среднее – 89, 119, 52. С курсовой подготовкой в этих должностях работали соответственно 96, 54 и 144 чел. По мнению авторов рассмотренного документа, невысокий уровень общеобразовательной подготовки и квалификации руководящих кадров МТС являлся главной причиной их низкой производительности. Во многом из-за неудовлетворительного состояния материально-технической и кадровой базы МТС приходилось нарушать договоры, заключенные с колхозами, «подгонять» их под собственные возможности.

Капиталовложения в МТС ограничивались в силу многих причин, в том числе связанных с тем, что предоставленные им государственные средства не окупались. Их стоимость оказывалась больше стоимости получаемой от колхозов натуроплаты. А ее объемы напрямую зависели от производительности колхозной пашни, то есть от деятельности МТС. Невозможность компенсировать государственные средства, израсходованные на материально-техническое обеспечение МТС, была одной из причин увеличения размеров взимания натуроплаты.

Плата колхозникам за труд на общественных полях и фермах была сравнительно низкой. В 1950 г. средняя выдача зерна работникам сельхозартелей Западной Сибири на один трудодень составила 1,85 кг. Это было выше, чем в неурожайном 1940 г. (1 кг), но существенно ниже, чем в 1937 и 1938 гг. (соответственно 4,8 и 3,7 кг)³⁷¹. Продовольственные фонды, распределявшиеся среди колхозников, часто пополнялись за счет государственных ссуд.

Из-за мизерного заработка экономические стимулы к труду в общественном хозяйстве у колхозников практически отсутствовали. Число работников сельхозартелей, не выработавших обязательный минимум трудодней, возрастало. В 1942 г. в Алтайском крае его не выполнили 21,5 тыс. колхозников (6,1%), в 1946 г. – 31,5 тыс. (9%), в 1947 г. – 39 тыс. (9,7%)³⁷². В Омской области в 1950 г. доля трудоспособных колхозников, не выполнивших трудовую норму, в общей численности трудоспособных составила 9,2%, в 1951 г. – 10,1, в 1952 г. – 9,8%³⁷³. В 1951 г. в колхозе им. XVII партсъезда Мошковского района Новосибирской области повышенный объем трудодней – от 201 до 300 – выработали 23,4% колхозников, норму от 101 до 200 – 22,3, от 51 до 100 – 22,4, до 50 – 8,3%. Остальные работники (23,6%) не выработали ни одного трудодня. Во многих сельхозартелях Новосибирской области сокращалось количество трудодней, приходящихся на 1 трудоспособного. В 1949 г. в колхозе им. Чапаева Барабинского района 1 трудоспособный колхозник в среднем выработал 305 трудодней, в 1950 г. – 265, в 1951 г. – 251; в сельхозартели «Яна Турмыса» – 316, 303, 296 соответственно³⁷⁴.

Трудности жизни в послевоенной колхозной деревне отражены в письме членов правления колхоза «Кызыл Маяк» Турачакского аймака Горно-Алтайской автономной области, датированном 13 сентября 1948 г. и направленном председателю Совета по делам колхозов А.А. Андрееву: «Мы обращаемся к Вам с просьбой разъяснить, в чем причина, что здесь у нас из года в год весь урожай приходится сдавать, не распределять ни грамма на трудодни, чем подрывается экономика колхозов и подрывается у колхозников желание трудиться. Мы понимаем, что в период войны требовалось для снабжения армии больше хлеба, мы с радостью отдавали все, что собирали, не жалели ничего, чтобы победить врага. 1945 и 1946–47 гг. неурожай – тоже сдали все, чтобы как можно

³⁷¹ Поломошнова Г.Б. Материальное благосостояние колхозного крестьянства... С. 83; Гушин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.Г. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935—1941 гг.). Новосибирск, 1975. С. 167.

³⁷² РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 180. Л. 104.

³⁷³ ИсаОО. Ф. Р-1699. Оп. 1. Д. 1227. Л. 43, 48, 373, 519, 532, 540, 547, 548.

³⁷⁴ Политика раскрестьянивания в Сибири. С. 252.

быстрее восстановить народное хозяйство. <...> Сейчас мы государственный план выполнили досрочно на 200% <...>. Но, несмотря на это, крайком ВКП(б) и райком довели нам и всем колхозам твердое задание на сверхплановую сдачу, превышающее в несколько раз государственные планы, так что на трудодни распределять нечего, и даже семена не хватает засыпать полностью, чтобы посеять в 1949 году. <...> Колхозники нашего аймака живут в крайне тяжелых условиях <...>, хлеба не видим, живем на картошке, а весной кончается картошка – переходим на траву. Сейчас уже холод, а мы работаем раздеты и разуты <...>»³⁷⁵.

В Совете по делам колхозов эта жалоба не осталась без внимания. А.А. Андреев потребовал от первого секретаря Алтайского крайкома партии Н.И. Беляева изучить ситуацию, в которой оказался колхоз, и подготовить объяснительную записку. Из Алтайского крайкома сообщили, что план хлебосдачи (100 ц) сельхозартель «Кызыл Маяк» выполнила не на 200, а на 116%, что сверхплановые зернопоставки (150 ц) были прекращены по решению колхозного собрания, что зерно для семенных фондов и для распределения среди колхозников (по 750 г на трудодень) в хозяйстве оставалось, но его похитили. Требование сдачи хлеба сверх плана возражений первоначально не вызвало. Что же касается письма на имя А.А. Андреева, то его инициаторы сообщили, что жалобу написал неизвестный гражданин, приехавший на охоту. При этом члены правления сельхозартели «Кызыл Маяк» признались, что письмо подписали без предварительного прочтения³⁷⁶.

А.А. Андреев в ответном письме Н.И. Беляеву от 6 октября 1948 г. указал, что в последнее время от колхозов и колхозников Алтайского края в Совет поступает большое количество жалоб на разного рода нарушения устава сельхозартели и другие беззакония. За 9 месяцев текущего года было получено 256 писем с жалобами, в том числе только за сентябрь – 25. Н.И. Беляеву рекомендовалось обратить внимание на проблемы колхозов³⁷⁷.

С целью повышения производственного потенциала колхозного производства проводились мероприятия по укреплению собственности сельхозартелей, трудовой дисциплины колхозников, рационализации и оптимизации их труда.

³⁷⁵ РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 154. Л. 1–3.

³⁷⁶ Там же. Л. 6–7.

³⁷⁷ Там же. Л. 8–10.

На организационно-хозяйственное укрепление колхозов было направлено постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г., которое обязало местные власти немедленно пресечь допускаемые нарушения колхозного устава: разбазаривание трудодней на неоправданное увеличение штатов управленческого аппарата колхозов; оплату лиц, не имеющих прямого отношения к колхозному производству; принуждение колхозов участвовать в строительстве объектов, которые должны осуществляться за счет средств местных советов; расхищение колхозных земель путем их передачи подсобным хозяйствам предприятий и учреждений; задержку расчетов заготовительными организациями за сданную колхозами продукцию; подрыв демократических основ управления колхозами³⁷⁸.

В рамках борьбы с нарушениями Устава сельхозартели в течение 5 лет колхозам Сибири было возвращено свыше 1,6 млн га земли, около 37 тыс. голов скота, более 1,1 тыс. общественных построек, почти 3,2 тыс. сельскохозяйственных машин и орудий, 467 автомобилей, погашено около 300 млн руб. дебиторской задолженности, сокращено 75% выявленного в колхозах излишнего административно-управленческого персонала, снято с оплаты трудоднями 99% лиц, не имевших прямого отношения к колхозному производству. В Алтайском крае, Омской и Новосибирской областях колхозы получили обратно около 1000 хозяйственных и жилых построек, 288 автомашин, 2575 единиц конно-ручных орудий труда, 3800 голов рабочего скота³⁷⁹.

Борьба за дисциплину труда колхозников, в первую очередь, предполагала использование механизмов принуждения. Для обеспечения необходимого участия крестьян в общественном производстве, как указывалось в предыдущей главе, был установлен обязательный годовой минимум выработки трудодней. В 1942 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о повышении обязательного минимума на период Великой Отечественной войны³⁸⁰. Однако после окончания войны срок действия постановления был пролонгирован³⁸¹.

³⁷⁸ Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушения устава сельскохозяйственной артели в колхозах» // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 8. С. 55–61.

³⁷⁹ Крестьянство Сибири в период упрочения... С. 228.

³⁸⁰ Для большинства регионов Сибири данный минимум повышался с 80 до 120 трудодней. Кроме того, постановление 1942 г. предусматривало: а) условие, при котором не менее 30 трудодней следовало выработать до 15 июня, не менее 30 трудодней – с 15 июня по 15 августа, не менее 40 трудодней – с 15 августа по 15 октября; б) обязательный минимум трудодней для детей колхозников в возрасте с 12 до 16 лет. Колхозники, не выполнившие обязательный минимум по периодам «без уважительных причин», привлекались к суду и приговаривались к исправительно-трудовым работам на срок до 6 месяцев с удержанием из оплаты по трудодням до 25% в пользу колхоза. Трудоспособные колхозники, не выработавшие установленного минимума, в течение года должны были «считаться

Эффективным средством активизации труда колхозников на общественных полях и фермах считалось ограничение личных подворий. Правительство продолжало требовать соблюдения остававшихся неизменными максимальных норм Устава сельхозартели по размеру приусадебного участка и количеству скота, принадлежавшего колхозникам. С осени 1946 г. в рамках борьбы с нарушениями колхозного устава началась экспроприация у членов сельхозартелей «излишков» приусадебных земель, появившихся в годы войны. Использовались и другие рычаги давления на ЛПХ: колхозников заставляли сдавать свой скот на общественные фермы, усиливали бремя налогового-податного обложения ЛПХ.

2 июня 1948 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни»³⁸². Причем под подлежащими выселению «тунеядцами» имелись в виду в первую очередь колхозники, занятые преимущественно в своем личном хозяйстве и не выполняющие в связи с этим обязательного минимума трудодней. Масштабы репрессий в рамках исполнения данного указа были незначительными. В Курганской области к 15 июля 1948 г. собрания сельхозартелей посчитали необходимым выселить 16 чел., 11 чел. были предупреждены и дали письменные обязательства отработать необходимое количество трудодней, в Омской – соответственно 40 и 55 чел., в Кемеровской – 229 и 636, в Читинской области – 97 и 208 чел.³⁸³ В данном случае власть ставила своей целью не столько расправиться с колхозниками, не выполнявшими обязательного минимума трудодней, столько, запугав их и остальных членов сельхозартелей перспективой высылки, заставить трудиться с большой отдачей.

Колхозники, которые на собраниях, проводившихся в рамках реализации рассматриваемого указа, оказывались в центре внимания, далеко не всегда на самом деле были «тунеядцами» и заслуживали соответствующего наказания. Зачисление того или иного лица в эту категорию зачастую являлось следствием конфликта с другими лицами, который далеко не всегда был связан с отработкой минимума трудодней. Иногда «тунеядцами» колхозников «назначали» районные власти исходя из собственных сооб-

выбывшими из колхоза, потерявшими права колхозников и лишаться приусадебного участка) (Политика раскрестьянивания в Сибири... Вып. III. С. 211).

³⁸¹ Политика раскрестьянивания в Сибири... Вып. III. С. 211.

³⁸² Отечественные архивы. 1993. № 2. С. 38.

³⁸³ РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 2799. Л. 28, 47, 88, 169.

ражений. Часто для этого им приходилось преодолевать сопротивление собрания колхозников, стремившихся защитить честь односельчан. Например, 14 июля 1948 г. общее собрание колхоза «Ленинский Октябрь» Акшинского района Читинской области под давлением руководителей из района приняло решение о выселении члена сельхозартели П.П. Лысенко. Однако он обратился с жалобой к представителю Совета по делам колхозов по Читинской области и был реабилитирован.

О рассматриваемых событиях представитель Совета по региону доложил в Москву следующее: «К началу собрания подъехала пьяная компания – председат[ель] райисполкома Земницкий, начальник райотдела МВД Черкашин и начальник райотдела МГБ Тимофеев. Пьяного Черкашина представитель областного управления МВД, присутствовавший там, не допустил на собрание, пока он не проспался, <...> Тимофееву предложено сидеть в стороне и не проявлять активности, что он и сделал, зато <...> Земницкий, как пьяный шут, вольничал на собрании и, "разъясняя" Указ около полутора часа, томил колхозников, говорил разную небылицу. Только секретарю райкома Федорову [все это] пришлось, видно, по вкусу, он сидел и спокойно слушал чушь, которую говорил Земницкий. Дважды пришлось голосовать колхозникам, чтобы выполнить волю безответственных руководителей из района о выселении Лысенко. Колхозники не хотели этого потому, что он честно трудился в колхозе, в 1946 году заработал 798 трудодней, в 1947 году – 874 и в 1948 году – 193. Но они [районные руководители. – С.А.] <...> собирали разные материалы десятилетней давности против колхозника Лысенко и его семьи, после собрания он был арестован и освобожден только после проверки его жалобы, хотя для всех было ясно, что Лысенко исключен из колхоза незаслуженно»³⁸⁴.

В начале 1950-х гг. был сформулирован ряд предложений по более радикальному реформированию организационной структуры и механизма функционирования колхозной системы. Некоторые представители партийно-государственной элиты считали, что поступательное развитие колхозов сдерживают их относительно небольшие размеры, что препятствует эффективному использованию техники и наращиванию общественного производства. В полной мере раскрыть потенциальные возможности колхозного строя, по мнению сторонников данной точки зрения, возможно лишь на путях укрупнения хозяйств. Это также позволит сократить административно-управленческий персонал и высвободить средства для развития производства. При укрупненных сельхозарте-

³⁸⁴ РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 2799. Л. 165.

лях можно создавать большие благоустроенные поселки («агрогорода») с развитой культурной инфраструктурой, которые поднимут уровень жизни сельских жителей. Наиболее активным проводником данной идеи являлся Н.С. Хрущев.

30 мая 1950 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных органов в этом деле»³⁸⁵, в котором объединение слабых колхозов в крупные обосновывалось невозможностью в мелких хозяйствах эффективно использовать технику, развивать общественное производство, сооружать благоустроенные дома. Кроме того, в мелких колхозах более сильно проявлялись семейно-родственные связи, ослаблявшие контроль государства за колхозной жизнью.

Укрупнение хозяйств проводилось преимущественно силовыми методами, в ускоренном порядке, без учета мнения колхозников и местных условий. В течение 1950 г. колхозная сеть существенно уменьшилась. В 1950 г. в Алтайском крае из имевшихся на 1 января 4220 сельхозартелей к 1 января 1951 г. было объединено 3940, или 93%. На их базе организовали 1129 колхозов. В итоге число сельхозартелей сократилось с 4220 до 1409 (в 3 раза). Среднее количество дворов, приходящихся на одно хозяйство, увеличилась в крае с 63 до 190 (в 3 раза), в Омской области – с 61 до 157 (в 2,5 раза), средняя численность трудоспособных колхозников одного хозяйства – соответственно с 100 до 298 (в 2,9 раза) и с 102 до 259 (в 2,5), размеры пашни – с 990 до 2965 га (в 2,9 раза) и с 1316 до 3430 га (в 2,6 раза), посевная площадь в колхозах Омской области – с 700 до 2026 га (в 2,9 раза). Количество полеводческих бригад в сельхозартелях этого региона сократилось с 3257 в 1948 г. до 2378 в конце 1951 г. (на 27%), число работавших в них колхозников – с 195,8 тыс. до 180,1 тыс. чел. (на 8%), средняя численность работников в каждом подразделении выросла с 60 до 76 чел. (на 26%). Если в 1948 г. на каждую бригаду приходилось по 465 га посевных площадей, то в 1951 г. – по 871 га. Всего в Сибири в 1950 г количество сельхозартелей уменьшилось в 2 раза (в СССР – в 1,5 раза). В Западной Сибири средний размер колхоза вырос с 60 до 134 дворов (в 2,2 раза)³⁸⁶.

В большинстве случаев работа по объединению ограничивалась проведением собраний колхозников для утверждения решения о слиянии сельхозартелей и избрания руководящих органов, а принятие устава вновь организованного хозяйства, производ-

³⁸⁵ КПСС в резолюциях и решениях... Т. 8. С. 214–217.

³⁸⁶ РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 2554. Л. 63; Д. 2148. Л. 77; ИсаОО. Ф. Р-1699. Оп. 1. Д. 1227. Л. 111–112; Крестьянство Сибири в период упрочения... С. 271.

ственного плана и приходно-расходных смет, как правило, затягивалось. Медленно шла работа по формированию новых бригад, установлению норм выработки и расценок оплаты труда. Штаты административно-управленческого персонала в укрупненных колхозах нередко увеличивались. В результате расширения земельных фондов сельхозартелей возросли нормы обязательных поставок, одновременно увеличились и затраты на создание и обслуживание внутрихозяйственной инфраструктуры, а это, в свою очередь, привело к повышению издержек. Недостатки в организации производства и нехватка средств стали причинами неполного и нерационального использования значительно расширившихся земельных угодий, нарушения порядка севооборотов, запустения ранее обрабатываемых участков. В итоге к прогнозируемым результатам укрупнение колхозов не привело.

Медленно шла работа по комплектованию крупных поселков. Переселение колхозников из отдаленных сел во вновь формируемые поселения в планируемых масштабах так и не было проведено, в том числе в связи с отсутствием у колхозов и колхозников средств для переезда и обустройства на новом месте. Например, в 1950 г. колхозу им. М. Горького Любинского района Омской области переселение 1 двора обошлось в 5,3 тыс. руб., а сселение жителей поселка из 24 дворов бывшего колхоза «Пролетарский путь» – в 101,8 тыс. руб. Некоторые семьи переезжали за свой счет, однако из-за трудностей с обустройством на новом месте значительная их часть выбывала обратно³⁸⁷. Неспешной была и деятельность по проектированию застройки новых поселений.

С весны 1951 г. реализация планов по созданию «агрогородов» вообще прекратилась, поводом к чему послужили резкая критика И.В. Сталиным предложений Н.С. Хрущева по модернизации поселенческой сети и внутрипоселенческой среды. В составленном Политбюро по инициативе Сталина закрытом письме ЦК ВКП(б) «О задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов» от 2 апреля 1951 г.³⁸⁸ содержалось требование немедленно «покончить с неправильным, потребительским подходом к вопросам колхозного строительства и повести работу по усилению мобилизации наших партийных и советских кадров в деревне, колхозного актива и всех колхозников на успешное решение главной задачи в колхозном строительстве – на дальнейшее повышение урожайности сельскохозяйственных культур, всемерное разви-

³⁸⁷ РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 1974. Л. 36.

³⁸⁸ Отечественные архивы. 1994. № 1. С. 44–48.

тие общественного животноводства и повышение его продуктивности». И.В. Сталина возмутило также предложение Н.С. Хрущева сократить колхозные ЛПХ до 0,10–0,15 га (по Уставу сельхозартели их размеры колебались от 0,25 до 1 га), а остальную часть вынести за пределы поселка. «Предлагать выделение двух земельных участков для колхозного двора, – говорилось в документе, – значит создавать у колхозника неправильное впечатление о том, что у него собираются отобрать приусадебный участок. Ясно, что это может лишь принести вред всему колхозному делу». Из этого высказывания видно, что генсек защищал созданную им колхозную систему от преобразований, в принципе апеллировавших к марксистским моделям социалистической реконструкции сельского хозяйства конца 1920-х гг., не предусматривавших существования ЛПХ.

Множество негативных явлений власти фиксировали в деятельности совхозов. Показатели финансово-экономической деятельности государственных хозяйств оставались низкими. Сдаточные цены, установленные для них в 1935–1938 гг., не покрывали себестоимость. Ее объемы увеличивались, особенно в неурожайные годы. В 1951 г. в предприятиях управления совхозов Сибири плановые издержки производства 1 ц зерна составляли 39 руб., фактические – 92 руб., 1 ц молока – 86 и 107, 1 ц говядины – 544 и 610, 1 ц свинины – 1133 и 1485, 1 ц шерсти – 1793 и 1844 руб. соответственно. В 1949 г. из 164 совхозов управления нерентабельными оказались 97, убытки каждого такого хозяйства в среднем составили 291 тыс. руб. В 1950 г. данные показатели составили 135 и 450 тыс., в 1951 г. – 157 и 742 тыс. руб. Убыток по управлению в целом был равен 13, 54 и 115 млн руб. Наименее рентабельными были совхозы Алтайского зерноживотреста, где в 1951 г. не оказалось ни одного прибыльного хозяйства³⁸⁹.

Росту издержек способствовало повышение государственных оптовых цен на приобретаемую совхозами промышленную продукцию и тарифов по грузовым перевозкам. Но главная причина увеличения себестоимости продукции государственных хозяйств крылась в низкой производительности их деятельности. Работники совхозов получали относительно высокую и гарантированную зарплату за малоэффективный труд. Разбазаривание государственного имущества и финансовых средств, прогулы, работа спустя рукава, излишний административно-управленческий персонал оставались неотъемлемой частью совхозной жизни. В 1949 г. сумма установленных недостатков, хищений и растрат составила в целом по управлению 2,5 млн руб., в 1950 г. – 3,6 млн, в 1951 г. –

³⁸⁹ РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 3. Д. 1115. Л. 106–117.

3,8 млн. Расходы на зарплату административным кадрам равнялись 30, 33, 34 млн руб. при плане 31, 32, 33 млн руб. соответственно³⁹⁰.

Разница между сдаточными ценами на совхозную продукцию и ее себестоимостью ежегодно покрывалась с помощью дотации из госбюджета. Ее объемы заметно превышали сумму выручки совхозов от реализации продуктов по сдаточным ценам. Так, в 1949 г. дотация оказалась больше выручки на 4,2%. Дотация по поставкам зерна превосходила доход от его продажи государству почти в 3 раза, а риса, подсолнечника, свинины – более чем в 3 раза. Фактическая цена совхозной продукции была существенно выше установленной сдаточной. В реальности хлеб, выращенный в госхозах, покупался государством не за 11 руб./ц., а за 33 руб./ц, то есть в 3 раза дороже, молоко соответственно дороже на 36%, свинина в 3,8 раза, говядина — в 2,1, яйцо — в 3,1 раза (табл. 2.13).

Таблица 2.13

Соотношение выручки совхозов от реализации продукции по сдаточным ценам и государственной дотации в СССР в 1949 г. (план), млн руб.

Вид продукции	Выручка от реализации продукции по сдаточной цене	Госдотация	Госдотация в % к выручке
Вся продукция	2510,2	2617,5	104,2
Зерно	344,8/11,29	1029,0/33,71	298,4
Рис	4,8	16,1	335,4
Подсолнечник	7,9	29,3	370,8
Молоко	290,3/47,59	395,3/64,80	136,1
Свинина	172,3/282,52	656,4/1076,18	380,9
Говядина	118,7/175,00	251,7/371,17	212,1
Баранина	47,2/201,76	24,3	51,4
Яйцо пищевое	13,2/300,50	14,1/926,81	106,8/308,4

Источник: РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 6. Д. 87. Л. 7

Примечание: В знаменателе данных столбца «Выручка от реализации продукции по сдаточной цене» указана сдаточная цена (руб./ц); в знаменателе столбца «Госдотация» – фактическая (с учетом дотации) цена продукции (руб./ц).

Практика дотирования совхозов не стимулировала развитие хозрасчетных отношений и порождала у руководства хозяйств иждивенческие настроения. Директора сельхозпредприятий намеренно завышали плановую себестоимость продукции: увели-

³⁹⁰ РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 3. Д. 742, Л. 4 об., 5, 12; Д. 952. Л. 5 об., 6, 12; Д. 1030. Л. 6 об., 7, 12; Д. 1115. Л. 5 об., 6, 11, 105, 117; Оп. 6. Д. 87. Л. 5.

чивали фонды оплаты труда путем найма излишнего числа подсобных рабочих, покупали дорогостоящие корма, семена, молодежь и т.д.

Таким образом, в 1946—1952 гг. включительно советское государство не отходило от сложившихся в предшествующие годы способов управления хозяйствами. Колхозы в отличие от совхозов достаточной экономической помощи не получали. Продуктивность сельхозартелей верхняя власть пыталась повысить посредством репрессий и административных реорганизаций. Существенным оставалось административно-бюрократическое давление государства на колхозы. Мотивация колхозников к высокопроизводительному труду на общественных полях и фермах была слабой. В Сибири большинство сельхозартелей отличалось низкой доходностью и производительностью. Отсутствовала достаточная заинтересованность в высокорезультативной деятельности и у работников совхозов. Но в целом государственные хозяйства функционировали в сравнительно благоприятных экономических условиях.

2.3.2. Попытки использования экономических рычагов подъема хозяйств

Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. властные круги, осуществляя административное давление на хозяйства, все же рассматривали возможность использования экономических рычагов подъема аграрного производства. Сразу после окончания Великой Отечественной войны тяжесть налогово-податного обложения деревни несколько снизилась. В начале 1946 г. были отменены введенные во время войны натуральные сборы в хлебный и мясной фонды Красной армии. Многие колхозы получили скидки от нормативных размеров обязательных поставок. Снизились размеры налогообложения колхозного животноводства. Госзакупки стали вестись по рыночным ценам³⁹¹. Однако уже летом 1946 г. налогово-податное давление на деревню вновь возросло и оставалось существенным до конца сталинского правления.

Надежды на раскрепощение деятельности колхозов связывались с решениями февральского пленума ЦК ВКП(б) 1947 г. Его постановление «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» указало на необходимость «изгнания из практики бюрократических канцелярских методов руководства [колхозами], выражающихся в даче заданий без их организационно-хозяйственного обеспечения», а также упорядочения системы планирования колхозного производства, в частности, определения единой даты доведения планов до хозяйств (речь шла о 1 января)³⁹². Через некоторое время появились два документа, в которых давались предложения по совершенствованию практики планирования в аграрном производстве. Их подготовили в Министерстве сельского хозяйства СССР (см. подпараграф 2.3.1) и в Совете по делам колхозов при правительстве. Рекомендации данных структур существенно отличались друг от друга.

В отличие от проекта министерства (октябрь 1947 г.), предполагавшего всего лишь расширить и ужесточить регламентацию работы плановых структур, проект Совета настаивал на раскрепощении деятельности колхозов. Этот план был изложен в «Предложениях по упорядочению и улучшению планирования колхозного производства»³⁹³, подготовленных представителями Совета по Ростовской и Пензенской областям (ноябрь 1949 г.). В число документов, послуживших основой для «Предложений», входила записка «О состоянии планирования развития общественного хозяйства в колхозах Ом-

³⁹¹ Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. С. 137.

³⁹² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 384.

³⁹³ РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 169. Л. 38–41.

ской области» (см. подпараграф 2.3.1), а также отчеты уполномоченных Совета по Киевской, Воронежской и Тамбовской областям.

По мнению авторов записки, годовой план развития сельхозпроизводства колхозы должны были определять для себя сами. Бригадам колхозников и работников МТС следовало наметить план в срок с 1 по 15 июля, после чего он до 25 июля рассматривался руководством колхозов и МТС. С 25 июля по 1 августа плановые показатели надлежало утвердить районным, а с 1 по 20 августа – областным, краевым, республиканским управлениям сельского хозяйства, плановым комиссиям и советам депутатов трудящихся, а также правительством. Одобренный Госпланом СССР и Советом Министров СССР государственный план в обратном порядке в строго определенное время должен был спускаться вниз по соответствующим инстанциям. В областях, краях и республиках он утверждался до 1 ноября. Бригады МТС и колхозов должны были получить задания к 1 января следующего года. Повышение плановых норм без санкции правительства запрещалось. Для преодоления разобщенности в планировании предполагалось создать при региональных управлениях сельским хозяйством отделы сводного планирования. Вместо производственного плана и приходно-расходных смет колхозам следовало составлять единый производственно-финансовый план. В него предлагалось включить ряд новых показателей: доходы и расходы денежных средств, состояние неделимых фондов, объемы капиталовложений, строительство и капитальный ремонт, развитие подсобных отраслей, затраты трудодней на единицу произведенной продукции. Каждому хозяйству предстояло разработать перспективный пятилетний план развития производства, который становился исходным для составления текущих. Однако рассмотренный проект усовершенствования порядка сельскохозяйственного планирования подержан не был.

В 1947–1948 гг. в Совете по делам колхозов обсуждался вопрос о том, как добиться от колхозников выполнения трудовых обязательств. По данным Л.В. Изюмовой, при рассмотрении причин уклонения колхозников от работы в общественном хозяйстве выяснилось, что среди лиц, не выполнявших трудовые нормы, большой удельный вес занимали женщины, имевшие малолетних детей, хозяйки больших семей, обремененные домашними делами. Во многих сельхозартелях отсутствовали детские площадки, ясли, детей негде было оставить, что являлось для колхозниц причиной к тому, чтобы сидеть дома и не выходить на работу. Минимум трудодней не вырабатывали колхозни-

ки, задействованные на лесозаготовках, члены семей сотрудников административно-управленческого персонала, рабочих и служащих, а также те, кто намеренно занимались только личным подсобным и ремесленно-кустарным производством, дававшим основной доход. В Совете предлагали отказаться от судебного преследования уклонистов и применять против них экономические санкции: лишение права использования в личных интересах колхозного тягла и общественных пастбищ, привлечение к обязательным поставкам по нормам единоличников, сокращение размеров приусадебного участка, наложение денежного штрафа и даже исключение из членов колхоза³⁹⁴. Данное предложение принято не было. В ход пошли более жесткие меры. Началась работа по выявлению и наказанию «тунеядцев».

В довоенный период с целью ликвидации обезлички труда в крупных колхозных бригадах начали создаваться более мелкие подразделения – звенья. За ними закреплялась земля, тягло, инвентарь. Их членам помимо общей оплаты по трудодням начислялась дополнительная оплата по результатам производственной деятельности звена. Однако широкого распространения данная форма организации труда в 1930-е гг. не получила. Многие звенья распускались до конца года, дополнительная оплата часто сводилась к минимуму. В послевоенный период была осуществлена попытка реанимации звеньевой системы. На необходимость ее развития указывалось в постановлении февральского пленума ЦК ВКП(б) 1947 г.³⁹⁵ и постановлении правительства от 18 апреля 1948 г. «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах»³⁹⁶.

Реализация этих постановлений сразу натолкнулась на ряд препятствий. Звеньевая система организации и оплаты труда вступала в противоречие с фундаментальными принципами аграрной политики советского государства, в соответствии с которыми только крупное подразделение при технической поддержке МТС способно обеспечить подъем сельхозпроизводства. Местные власти рапортовали в Центр о взаимосвязи звеньевой системы с распространением в колхозах «антимеханизаторских» и «антикомбайновых» настроений. В звеньях преобладал ручной труд и переход колхозов на зве-

³⁹⁴ Изюмова Л.В. Государственная политика в контексте социальной модернизации колхозной деревни в 1930–1960-е гг. // Государственная аграрная политика в России XX века в контексте модернизационного процесса. Вологда, 2006. С. 82–84.

³⁹⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 421–422.

³⁹⁶ Там же. С. 471–477.

ньевую систему позволял на законных основаниях обходиться без дорогостоящих услуг МТС и экономить средства.

Реагируя на сигналы с мест, руководство страны решило отказаться от скольконибудь значительного распространения звеньевой системы. 13 февраля 1950 г. в редакционной статье «Правды» указано на нецелесообразность ее применения в зерновом хозяйстве. Использование звеньев допускалось лишь при выращивании сахарной свеклы и некоторых других пропашных культур, возделывание которых основывалось на ручном труде.

Верховное руководство пыталось исправить и недостатки в работе МТС. В январе 1947 г. Министерство сельского хозяйства СССР подготовило проект постановления «О мерах по улучшению работы машинно-тракторных станций»³⁹⁷, предлагавший меры по повышению заинтересованности станций в развитии колхозов. Документ рекомендовал изменить порядок финансирования МТС. Передовым станциям следовало предоставлять больше средств, отстающим – меньше. Над последними планировалось установить более жесткий административный контроль. Речь также шла и о целесообразности перевода в виде опыта 100 МТС на полный хозрасчет, в основу которого намечалось положить соотношение между затратами государственных средств на работы МТС и размером натуральной и денежной оплаты колхозами тракторных работ. Предполагалось также ввести правило, согласно которому планы МТС признавались реализованными только в случае осуществления всего объема тракторных работ в надлежащем качестве и в установленные сроки. Только при этих условиях руководителям МТС могла выдаваться премия. При невыполнении плана урожайности гарантированная оплата труда механизаторов должна быть меньше, чем при выполнении. Рассматривалась возможность включения в договор между колхозами и МТС, положения, обязывающего последних добиваться увеличения урожайности полей.

Отмеченные выше рекомендации в полной мере поддержаны не были. Полностью одобрили новый порядок определения результативности деятельности МТС и оплаты труда механизаторов, а также внесение изменений в договор между колхозами и МТС. Эти нововведения в виде директив были включены в текст постановления февральского пленума ЦК ВКП(б) 1947 г.³⁹⁸

³⁹⁷ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 1. Д. 4340. Л. 7–8, 18.

³⁹⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 410–411.

Новый типовой договор между МТС и колхозами вступил в силу с 1 января 1948 г. В соответствии с ним главной задачей их совместной деятельности являлось обеспечение определенного уровня урожайности сельхозкультур. В предшествующих договорах это условие не прописывалось, теперь же его соблюдение становилось основной целью, ради которой заключалось соглашение. В новом договоре был приведен расширенный список механизированных работ МТС: пахота с предплужниками, вспашка залежи, целины и пластов многолетних трав, перекрестный сев яровых и озимых культур, вспашка под лесозащитные полосы. Работы должны были начинаться в лучшие агротехнические сроки. Колхозы в свою очередь обязывались своевременно и в полном объеме оплачивать услуги станций по действующим расценкам, сооружать полевые станы для полеводческих и тракторных бригад, оборудовать при них общежития, кухни-столовые, простейшие закрытые хранилища для горючих и смазочных материалов, помещения для бригадной мастерской, площадки для размещения техники и пр. Определялся также круг работ, которые колхозы должны были выполнить своим живым тяглом и инвентарем³⁹⁹.

С 1 августа 1948 г. была введена новая оплата труда – прямая сдельщина в соответствии с количеством, качеством, сроками выполнения работ и урожайностью. Трудодни механизаторам должны были начисляться только за выполненные работы, отвечающие агротехническим требованиям и принятые бригадиром полеводческой бригады. Операции, осуществленные недоброкачественно, браковались и не оплачивались. Прежний порядок оплаты труда («прогрессивка») сохранялся только на комбайновой уборке и молотье⁴⁰⁰.

Хозрасчетные отношения появились только в бригадах МТС. Хозрасчет на этом уровне предусматривал, в частности, поиск новых источников повышения производительности труда и экономии средств. Но в 1947 г. получить прибыль, то есть сэкономить ресурсы, предоставленные государством, МТС не удалось. Их убытки составили 15 млн руб. Правда, эти показатели были выше уровня 1945 г. (–92 млн) и 1946 г. (–232 млн руб.). Зато в последующие годы четвертой пятилетки МТС страны смогли дать при-

³⁹⁹ Сборник руководящих материалов по колхозному строительству. М., 1948. С. 217–223.

⁴⁰⁰ Вылцан М.А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945–1958 гг.). М., 1976. С. 57.

быль. В 1948 г. она равнялась 23 млн руб., в 1949 г. – 157 млн, в 1950 г. – 105 млн руб.⁴⁰¹

В 1951 г. экономисты В.Г. Венжер и А.В. Санина предложили провести радикальную реформу системы материально-технического обслуживания колхозов. Она предполагала продажу техники МТС колхозам. По мнению В.Г. Венжера, реорганизация МТС освободила бы государство от обязанности вкладывать средства в развитие сельхозпроизводства и позволила ему сосредоточиться на производстве предметов потребления. И.В. Сталин так прокомментировал инициативу: «Что значит <...> требовать продажи МТС в собственность колхозам? Это значит вогнать в большие убытки и разорить колхозы, подорвать механизацию сельского хозяйства, снизить темпы колхозного производства. Отсюда вывод: предлагая продажу МТС в собственность колхозам, т.е. Санина и Венжер делают шаг назад в сторону отсталости и пытаются повернуть назад колесо истории»⁴⁰². Предложения В.Г. Венжера, безусловно, отклонили.

Колхозная система оставалась для И.В. Сталина основой аграрного строя страны. К другой социалистической форме организации сельхозпроизводства – совхозной – он относился скептически. Глава партии и государства обоснованно не считал совхозный сектор экономически эффективной производственной структурой.

25 июня 1949 г. Совет Министров СССР дал Министерству совхозов СССР указание к 1 ноября 1949 г. разработать и представить правительству предложения о переводе госхозов с 1950 г. на работу без государственной дотации. Сдаточные цены планировалось повысить. Проект соответствующей реформы предусматривал временное сохранение дотации для хозяйств, себестоимость продукции которых оставалась выше уровня новых цен. Совхозы, получившие вследствие реформы сверхплановые прибыли, должны отчислять излишки средств в центральный фонд Министерства совхозов для расширения и укрепления экономики дотируемых хозяйств⁴⁰³.

Проект реформы рассматривался в Министерстве финансов СССР, в Госплане СССР и специальной комиссией под председательством министра финансов А.Г. Зверева. Последний рекомендовал акцентировать внимание на проведении мер по

⁴⁰¹ Там же. С. 101.

⁴⁰² Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. Государственное Издательство Политической Литературы. 1952 год. М., 2011. С. 81.

⁴⁰³ РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 6. Д. 87. Л. 5–7.

снижению себестоимости за счет мобилизации внутренних ресурсов хозяйств⁴⁰⁴. По свидетельству Н.С. Хрущева, И.В. Сталин, когда узнал об убыточности государственных сельхозпредприятий, «предложил распустить совхозы, а землю передать колхозам. <...> Все мы заволновались тогда, – вспоминал Н.С. Хрущев, – говорили, что нельзя этого делать, что дело не в совхозах как форме хозяйства, а в ценах на их продукцию. <...> С большим трудом удалось убедить тогда Сталина и сохранить совхозы»⁴⁰⁵.

В начале 1950-х гг. темпы развития сельского хозяйства СССР замедлились. Особо сложная ситуация сложилась в животноводстве. Крайне негативно на уровень его развития влияло сверхнормативное налоговое-податное обложение и низкий уровень заготовительных цен. В конце 1952 г. для выработки мер по развитию животноводства по предложению И.В. Сталина при ЦК ВКП(б) была создана комиссия, куда вошли А.А. Андреев, Н.Г. Игнатов, А.И. Микоян и Н.С. Хрущев. Комиссия подготовила проект постановления правительства «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в колхозах и совхозах», который предусматривал расширение и улучшение материально-технической базы отрасли, увеличение зарплаты работникам МТС и совхозов, повышение заготовительных цен на мясо, молоко, шерсть, а также продажу колхозам автомашин, строительных материалов и прочих товаров производственного назначения по сниженным наполовину розничным ценам. Для осуществления этих планов в сельское хозяйство необходимо было вложить дополнительные средства. Объем капиталовложений в 1953–1955 гг. надлежало расширить по сравнению с показателями действующего пятилетнего плана на 17,4 млрд руб., из них 5,7 млрд следовало израсходовать на сверхплановое производство и поставки хозяйствам сельхозтехники. Увеличение фондов оплаты труда работников сельхозпредприятий требовало выделения дополнительных 4,7 млрд руб., проведение заготовок животноводческой продукции по новым ценам – 12,4 млрд руб.⁴⁰⁶

Из-за необходимости финансировать сельское хозяйство в сверхплановом порядке рассматриваемый план развития животноводства И.В. Сталин не одобрил. По воспоминаниям Н.С. Хрущева, реакцией генсека на эти предложения стали следующие заявления: «...нет, не годится, поработайте еще, дайте новые предложения и учтите, что

⁴⁰⁴ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001. С. 51–52.

⁴⁰⁵ Доклад на совещании руководящих работников партийных, советских и сельскохозяйственных органов 28 февраля 1964 г. «Успешно осуществлять решения февральского пленума ЦК КПСС об интенсификации сельскохозяйственного производства» // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 8. М., 1964. С. 467.

⁴⁰⁶ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 53. Д. 657. Л. 180–182.

надо поднять налог на колхозы и колхозников примерно на 40 миллиардов рублей. И это в то время, – замечает далее Хрущев, – когда все денежные доходы колхозов составляли 42 миллиарда <...>. Как же можно было добавлять еще 40 миллиардов к тому, что уже платили колхозы? Если бы продать все имущество колхозов, то и тогда они не выплатили такой налог»⁴⁰⁷. В январе 1953 г. по указанию генсека реализацию рассматриваемого проекта отложили на неопределенный срок.

Таким образом, в 1946—1952 гг. включительно во властных кругах СССР рассматривались возможности заметного ослабления административно-командного диктата на колхозы, развития их самостоятельности, повышения материального благосостояния крестьянства. Воплощению в жизнь данных планов мешала тяжелая экономическая ситуация в стране, стремление руководства страны восстановить народное хозяйство в сжатые сроки, нежелание генсека что-либо менять в сложившейся системе аграрно-экономических отношений.

Итак, после Победы колхозы функционировали в условиях административного диктата государства. Финансово-экономическая помощь с его стороны была минимальной. Продуктивность колхозов верховная власть пыталась повысить посредством проведения мероприятий репрессивного и организационно-хозяйственного характера, но успеха не добивалась. Отчуждение работников хозяйств от активной деятельности в общественном производстве нарастало. При этом в совхозах, где условия труда были лучше, чем в колхозах, данный процесс являлся не менее очевидным. Поэтому в высших эшелонах власти разрабатывались планы по смягчению административного давления на сельхозпроизводителей. Колхозам намечалось дать больше хозяйственной самостоятельности, а колхозникам – возможность больше зарабатывать.

⁴⁰⁷ Доклад на совещании руководящих работников... С. 466.

2.4. Аграрная программа 1953 г. и ее корректировка

Смерть И.В. Сталина в марте 1953 г. привела к смене политического руководства, а вместе с тем и к изменению подходов к проблемам экономического развития страны. Пришедшие к власти функционеры хорошо представляли, в каком направлении должна развиваться хозяйственная система. Базовым элементом нового курса должно было стать ослабление мобилизационного режима и развитие сферы потребления.

На сессии Верховного Совета СССР в августе 1953 г. глава правительства Г.М. Маленков указал в своем докладе⁴⁰⁸ на необходимость увеличения капиталовложений в развитие сельского хозяйства и легкой промышленности. Сельскохозяйственное производство должно наращиваться благодаря интенсивным факторам и материальной заинтересованности селян в своем труде. Планировалось увеличить производство мяса, молока, яиц для улучшения структуры питания граждан, а также поднять выпуск шерсти и кожевенного сырья для легкой промышленности. Удовлетворение спроса на продукты питания и сельхозсырье связывалось в первую очередь с подъемом колхозной экономики. Значительное место в производстве продуктов питания отводилось личным подсобным хозяйствам населения. Уже в августе 1953 г. были повышены заготовительные цены на картофель, овощи, продукцию животноводства и снижены налоги на ЛПХ (см. подпараграф 3.1.1).

Развернутая программа ускорения темпов развития сельского хозяйства была разработана под руководством набравшего политический вес лидера партии Н.С. Хрущева и представлена на пленуме ЦК КПСС, проходившем 3–7 сентября 1953 г. На нем же Н.С. Хрущев был избран на пост первого секретаря ЦК КПСС, который был специально учрежден для него. Постановление пленума «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР»⁴⁰⁹ ни в чем не противоречило заявлениям, сделанным в августе Г.М. Маленковым.

Базовые положения программы были отражены в докладе Н.С. Хрущева «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства»⁴¹⁰. Обоснование необходимости корректировки аграрной политики включало признание темпов развития сельского хозяй-

⁴⁰⁸ Маленков Г.М. Речь на сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 г. Хабаровск, 1953. С. 12–15.

⁴⁰⁹ Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957 гг.). М., 1958. Т. 4. С. 20–61.

⁴¹⁰ Доклад на пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1953 г. «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства» // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 1. М., 1962. С. 7–83.

ства неудовлетворительными и формулировку причин этого. К объективным факторам кризисного состояния отрасли причислялась невозможность в предшествующие годы обеспечивать быстрое развитие и тяжелой индустрии, и легкой промышленности, и сельского хозяйства одновременно. «Для этого, – говорилось в докладе, – нужно было создать необходимые предпосылки. Теперь эти предпосылки созданы. Мы имеем мощную индустриальную базу, окрепшие колхозы и подготовленные кадры во всех областях хозяйственного строительства». Субъективные причины, по мнению Н.С. Хрущева, коренились «в недостатках нашей работы, в недостатках руководства сельским хозяйством». К ним относилось нарушение принципов материальной заинтересованности в труде, являвшегося одним из базовых принципов социалистического хозяйствования. Аргументы для обоснования этого тезиса докладчик нашел в высказывании В.И. Ленина. «В.И. Ленин указывал, что для перехода к коммунизму потребуется долгий ряд лет и что этот период перехода хозяйство нужно строить "не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете..." Иначе, указывал далее В.И. Ленин, "вы не подойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму"»⁴¹¹.

Принцип материальной заинтересованности следовало использовать в первую очередь для подъема производства продукции животноводства, а также картофеля и овощебахчевых культур как важнейшего кормового ресурса. Данные отрасли признавались крайне значимыми для сельского хозяйства. «Мы в общем удовлетворяем потребности страны по зерновым культурам в том смысле, что страна наша в основном обеспечена хлебом, – говорил Н.С. Хрущев, солидаризируясь с мнением Г.М. Маленкова, высказанным на XIX съезде партии в октябре 1952 г., – мы имеем необходимые государственные резервы и осуществляем в определенных размерах экспортные операции по хлебу. С ростом материального благосостояния трудящихся спрос населения все больше перемещается от хлеба на мясные и молочные продукты, овощи и фрукты и т. д. Но именно в этих отраслях сельского хозяйства определилось за последние годы явное несоответствие между быстро растущими потребностями населения и уровнем производства»⁴¹².

⁴¹¹ Там же. С. 11.

⁴¹² Там же. С. 10.

В выступлении Н.С. Хрущева говорилось о необходимости и возможности доведения производства продуктов питания до уровня, который позволил бы удовлетворять все потребности граждан. Впервые в истории советского общества развитие сферы потребления материальных благ было объявлено приоритетным направлением государственной политики. Говоря об улучшении питания населения, Н.С. Хрущев подчеркивал важность приведения его в соответствие с такими нормами, которые смогут обеспечить гармоничное развитие здорового человека.

Вопрос о том, насколько сложившаяся структура потребления продуктов питания соответствует потребностям общества, ни в досоветский, ни в первые десятилетия советского периода верховная власть всерьез никогда не ставила. Строя социализм, руководство СССР в первую очередь обеспечивало развитие сферы производства средств производства, а не потребления. В итоге к середине XX в. страна по-прежнему имела примитивную систему питания. Как и сто лет назад, в ее основе лежал хлеб и картофель. Согласно данным об объемах потребления продовольствия в стране, которые приводились в докладе Н.С. Хрущева на сентябрьском пленуме ЦК КПСС 1953 г., но были изъяты при его публикации, в 1952 г. в СССР на душу населения приходилось по 180–200 кг хлеба и 190 кг картофеля, тогда как в США – только 78 и 52 кг соответственно. При этом по нормам рационального питания, определенным Академией медицинских наук СССР и одобренным Министерством здравоохранения СССР, на душу населения в год должно приходиться 121 кг хлебной продукции и 114 кг картофеля. По снабжению граждан другими видами продовольствия наша страна уступала своему главному конкуренту. В 1952 г. советский гражданин в среднем потребил 159 кг молочной продукции, тогда как американский – 345 кг. Научные нормы питания в то время предусматривали потребление 540 кг этого вида продуктов. Потребление мяса в СССР составляло 24 кг, в США – 81, норма, установленная Минздравом СССР – 65 кг, яиц – 70 и 379 шт. при норме 360 шт., рыбы – 7 и 10 кг при норме 18 кг, овощей и бахчевых – 60 и 127 кг при норме 141 кг⁴¹³.

Постановление сентябрьского пленума ЦК КПСС 1953 г. признало целесообразность повышения заготовительных цен на животноводческую и овощеводческую продукцию и понижение норм обязательных поставок на нее. Стимулирующие меры должны были действовать и в сфере производства картофеля. Следовало преодолеть «непра-

⁴¹³ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 61. Л. 4–5.

вильную» практику проведения заготовок, в соответствии с которой для сельхозартелей, добивавшихся высоких производственных результатов, заготовительные задания устанавливались в бóльших размерах, чем для плохо работавших хозяйств. Стимулы для наращивания производства должны были появиться у колхозов благодаря более широкому использованию системы закупок.

Важным рычагом подъема животноводства, производства картофеля и овощебахчевых культур называлось развитие механизации трудоемких процессов посредством обновления и улучшения использования технического парка МТС, развития их кадровой базы, строительства объектов производственной и социальной инфраструктуры. Намеченные программой меры по укреплению МТС обещали быть беспрецедентными по масштабу и значению⁴¹⁴. Более подробно о них сообщило постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 21 сентября 1953 г. «О мерах по дальнейшему улучшению работы машинно-тракторных станций»⁴¹⁵. В колхозах и совхозах планировалось построить большое количество помещений для содержания скота, а также складов для хранения картофеля и овощей. Условием подъема животноводческого и картофелеовощеводческого производства считалось правильное сочетание общественных и личных интересов работников колхозов и МТС в общественном производстве.

Ускорить темпы развития животноводства предлагалось и посредством продолжения практики травосеяния, позволявшего наращивать кормовую базу. В партийно-правительственном постановлении от 21 сентября 1953 г. «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в стране и снижении норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» шла речь об увеличении масштабов выращивания многолетних трав в 1954–1955 гг. Их посевы за этот период должны были вырасти в целом на 20%, укосная площадь прошлых лет – на 17%. Помимо увеличения производства сена кормовую базу животноводства планировалось усилить путем более широкого использования на фуражные цели корнеклубнеплодов, бахчевых культур, силоса из кукурузы и подсолнечника. О зерновых культурах как важнейшем кормовом ресурсе говорилось в последнюю очередь⁴¹⁶.

Развитие производства зерна не считалось задачей первостепенной важности. Постановление сентябрьского пленума ЦК КПСС, с одной стороны, не выделяло выра-

⁴¹⁴ Директивы КПСС и советского правительства... С. 46—52.

⁴¹⁵ Там же. С. 96–126.

⁴¹⁶ Там же. С. 83.

щивание зерновых культур в ряду других отраслей, нуждавшихся в подъеме, а с другой – подчеркивало, что оно является основой всего сельского хозяйства. В связи с этим пленум счел необходимым всемерно его развивать, особенно производство наиболее ценной производственной культуры – озимой и яровой пшеницы, а в районах Северного Кавказа, Казахстана и Западной Сибири – твердой пшеницы. В качестве основного пути наращивания валовых сборов хлеба было названо повышение урожайности путем подъема уровня культуры земледелия, использования передового опыта и достижений аграрной науки. В октябре 1953 г. были повышены закупочные цены на рожь и овес (см. подпараграф 3.1.1).

Базовым средством наращивания почвенного плодородия оставалось травополье. Однако оно не должно было доминировать вечно. Аграрная программа 1953 г. предусматривала всемерное и постепенное расширение масштабов применения минеральных удобрений и ядохимикатов, повышение качества механизированных работ, совершенствование семеноводства, освоение выращивания высокоурожайных культур.

Сразу же после завершения работы сентябрьского пленума ЦК КПСС 1953 г., Н.С. Хрущев, будучи уже в должности первого секретаря ЦК партии, по всей видимости, для упрочения своего властного положения выступил с рядом весомых инициатив, контрастировавших с утвержденной аграрной программой. 9 сентября он встретился с руководителями Казахской ССР и предложил им начать в республике масштабную распашку целинных и залежных земель под посевы зерновых культур⁴¹⁷. Данная акция, как казалось Н.С. Хрущеву, позволяла получить хлеб в большом объеме, быстро и без больших затрат. Необходимость немедленного получения значительных партий дешевого зерна обуславливалась рядом объективных и субъективных обстоятельств.

С одной стороны, потребность в зерне диктовалась гонкой вооружений, требовавшей от страны все больше ресурсов, в том числе создания достаточных резервов продовольствия как минимум на год. Дальнейшее ухудшение снабжения хлебом рабочих и служащих вело к росту социальной напряженности и дестабилизации деятельности предприятий и учреждений. А использовать прежние способы наращивания объемов хлебозаготовок было нельзя. Требование от колхозов сверхнормативной сдачи зерна в условиях реализации курса на материальную заинтересованность стало бы шагом более чем непоследовательным. Кризис хлебозаготовок 1953 г., напоминавший верхов-

⁴¹⁷ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. С. 84–85.

ной власти «хлебную стачку», неминуемо повторялся бы каждый год. Преодолеть его путем репрессивного подавления «саботажников» в новых общественно-политических реалиях не представлялось возможным. Поэтому необходимо было получить большое количество хлеба, достаточное для удовлетворения потребительских потребностей и селян, и горожан, и государства в целом.

С другой стороны, от того, насколько быстро удастся пополнить государственные продовольственные фонды, зависел политический «рейтинг» Н.С. Хрущева. Обеспечить граждан обещанным мясом и молоком можно было, только резко повысив продуктивность скота. Для этого, как минимум, следовало существенно усилить кормовую базу. Одних только трав, корнеплодов, бахчевых и силосных культур для решения данной задачи было явно мало. Сдвинуть животноводство с мертвой точки могли только высококлассные концентрированные корма, в которых использовалось зерно.

Руководители Казахской ССР план Н.С. Хрущева не поддержали. Первый секретарь ЦК Компартии Ж.Ш. Шаяхметов и ряд партийных и советских функционеров республики считали, что распашка целины приведет к нарушению интересов коренного населения, так как лишит его выпасов для скота⁴¹⁸. Поскольку речь о введении в сельскохозяйственный оборот новых земель на только что завершившемся пленуме не шла, предложения Н.С. Хрущева выглядели неожиданными и, казалось, противоречили линии партии.

Однако глава государства стоял на своем, поскольку считал освоение новых земель необходимой и неотложной мерой. Хозяйственным органам центрального управления и региональным властям дали задание рассмотреть возможность массовой распашки целины и залежей под выращивание сельскохозяйственных культур. Среди глав регионов одним из первых о поддержке целинной программы заявил первый секретарь Алтайского крайкома КПСС Н.И. Беляев. Под его руководством 19 ноября 1953 г. была подготовлена записка с планом освоения алтайской целины⁴¹⁹. О возможностях расширения зерновых посевов путем вовлечения в сельхозоборот неосвоенных земель колхозов РСФСР сообщалось в записке нового министра сельского хозяйства республики П.П. Лобанова «Об увеличении производства зерна за счет распашки новых земель»⁴²⁰, которая была направлена Н.С. Хрущеву 30 ноября 1953 г. Развернутая целинная про-

⁴¹⁸ Там же. С. 84–85.

⁴¹⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 24. Д. 538. Л. 2–6.

⁴²⁰ Там же. Л. 19–22.

грамма общесоюзного уровня была представлена в адресованной главе партии объемной записке «Об увеличении производства зерна в колхозах путем распашки перелогов, залежей, целинных земель, малопродуктивных лугов и пастбищ под расширение посевных площадей зерновых культур» от 4 декабря 1953 г., которую подписал министр сельского хозяйства СССР И.А. Бенедиктов⁴²¹.

Указанные документы имели ряд общих положений, которые можно свести к следующим общим тезисам:

1. Освоение целинных и залежных земель и увеличение производства зерна рассматривалось как залог подъема всего сельского хозяйства – как растениеводства, так и животноводства.

2. Распахивать предлагалось в течение 2–3 лет земли, которые не требуют проведения дорогостоящих мелиоративных работ, то есть целинные и залежные земли на востоке страны.

3. Вовлечение новых угодий в пашенный оборот должны были осуществлять в основном колхозы с помощью специально подготовленных кадровых и технических резервов МТС, дополнительно наращиваемых государством.

4. Выращивать зерновые и прочие культуры на вновь распаханных земельных массивах следовало в течение нескольких лет, а затем исчерпавшая плодородие пашня для восстановления отводилась под пары и кормовые культуры.

5. Для колхозов, осваивающих целинные и залежные земли, предлагалось сократить или отменить натуральные подати государству.

Н.С. Хрущев с большинством из этих положений не согласился и выдвинул альтернативную концепцию освоения целинных и залежных земель. Она была сформулирована в записке «Пути решения зерновой проблемы», направленной в президиум ЦК КПСС 22 января 1954 г.⁴²² Ее основные установки состояли в следующем.

1. В последние два года пятой пятилетки следовало поднять целинные и залежные земли Казахстана, Западной Сибири, частично Поволжья и Северного Кавказа. Распашке подлежали также залежи в увлажненных районах черноземной зоны страны. После проведения мелиоративных работ их следовало отводить под посевы сахарной

⁴²¹ Там же. Л. 7–19.

⁴²² Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 1. С. 85–100.

свеклы, подсолнечника, льна-долгунца, картофеля и овощей, а также под сады, виноградники, ягодники и лесопосадки.

2. От травопольной системы земледелия фактически следовало отказаться. Если травы не давали высоких урожаев, то они не должны были высеваться ни на старопашотных, ни на вновь распаханых землях. Для укрепления кормовой базы животноводства рекомендовалось использовать посевы ячменя, овса, проса, а также кукурузы. Распространение последней становилось решающим фактором роста производства кормов. В записке ничего не говорилось о том, что необходимо делать для сохранения и приумножения плодородия целинных и залежных земель. Ни о парах, ни о минеральных удобрениях речи не велось. Отмечалась лишь важность повышения урожайности полей.

3. Проект Н.С. Хрущева отличался более масштабными планами распашки новых земель и более высокими показателями производства на них зерна. В документе предлагалось в 1954–1955 гг. расширить посевные площади зерновых культур в районах освоения целины и залежи на 13 млн га и получить дополнительно 18–19 млн т хлеба, в том числе товарного – 13–14 млн т. В записке И.А. Бенедиктова речь шла о подъеме в СССР в течение 1954–1956 гг. только 11 млн га. Н.С. Хрущев ожидал от целины большей отдачи, поскольку рассчитывал на ее более высокую продуктивность. В 1956 г. новые земли должны были дать 8–9 млн т зерна, к 1960 г. – 14–16 млн т. И.А. Бенедиктов, по всей видимости, исходил из урожайности в 10–11 ц/га, тогда как Н.С. Хрущев надеялся, что с каждого гектара будет получено по 14–15 ц зерна, а в передовых хозяйствах – по 20–25 ц и больше.

4. Колхозы не получали пониженных норм сдачи сельхозпродукции, поставлять ее они должны были в полном объеме и с первого года посева. Для стимулирования деятельности сельхозартелей планировалось использовать иные меры. Предлагалось лишь отказаться от незаконной практики поставок хлеба, при которой погектарные нормы исчисления их объемов не соблюдались, а с хозяйств фактически брали столько зерна, сколько вообще можно взять. Строгое соблюдение погектарных норм позволяло целинным колхозам накапливать значительные излишки зерна, которые можно было сдавать заготовительным организациям по выгодным ценам, наращивая денежные доходы. Таким образом, прятать зерно от государства колхозам не было никакого резона. Увели-

чению объемов хлебозаготовок должен был способствовать и переход от плавающих расценок услуг МТС к твердым нормам оплаты.

5. Важнейшим фактором развития сельского хозяйства в районах освоения целинных и залежных земель считалось формирование широкой совхозной сети. По мнению Н.С. Хрущева, государственные хозяйства могли дать более дешевый, чем колхозы, хлеб. Согласно расчетам специалистов, в 1955–1956 гг. даже при урожайности в 10 ц/га себестоимость 1 ц зерна составит в совхозах 47 руб., тогда как 1 ц зерна, полученный в порядке натуроплаты МТС, а также в рамках обязательных поставок и госзакупок, обойдется государству в 50 и 68 руб. соответственно. При этом увеличение урожайности зерновых культур автоматически делает совхозный хлеб более дешевым для государства, в колхозах же – чем больше произведено зерна, тем больше становится та его часть, которую государство приобретает по высоким закупочным ценам.

6. В целинные хозяйства планировалось отправить дополнительные рабочие руки. Нехватку механизаторов намечалось восполнить за счет организованного набора добровольцев, в первую очередь из числа молодежи и комсомольцев. Для работников целинных совхозов предусматривались льготы и стимулирующие надбавки к зарплате. Резервом для привлечения рабочей силы в совхозы могли быть уходившие в 1954 г. в запас солдаты и младший командный состав армейских частей и войск МВД.

7. Распашка новых земельных массивов должна была проводиться с помощью техники, отпущенной сельскому хозяйству в рамках плана снабжения на 1954 г. Изыскания дополнительных технических ресурсов не предусматривалось. Таким образом, концентрация тракторов, комбайнов, автомашин, орудий на новых землях могла быть обеспечена за счет сокращения поставок техники старопахотным районам европейской части страны.

Таким образом, первая постсталинская программа развития сельского хозяйства предусматривала поступательное и планомерное наращивание мощности колхозного производства старопахотных районов страны. Ставка делалась на средства интенсификации и материальную заинтересованность в труде селян. Мобилизационные практики решения экономических задач должны были постепенно уходить в прошлое. Однако благодаря хрущевской программе освоения целинных и залежных земель востока СССР они оставались важным средством управления хозяйственными процессами. Целинная

программа запускала процесс трансформации сложившейся организационно-производственной структуры аграрного сектора экономики.

Итак, в военные и первые послевоенные годы советская деревня находилась под жестким диктатом государства. Ее ресурсы использовались для обеспечения фронта продовольствием и ускоренного восстановления экономики страны после Победы. При этом для восполнения материальных и людских потерь села верховная делала недостаточно. Социалистическая сознательность и величайшее напряжение человеческих усилий не могли давать высокий результат бесконечно. Сельское хозяйство остро нуждалось в капиталовложениях и технологических новшествах, в качественных производственных сдвигах, позволявших минимизировать негативное влияние природной среды, что для Сибири — зоны рискованного земледелия — было особенно актуально. Растущее отчуждение селян от работы в общественном хозяйстве предстояло преодолевать путем повышения оплаты труда в колхозах и совхозах. Аграрная программа 1953 г. соответствовала этим приоритетам. Однако ее реализация должна была сочетаться с сохранявшимися в силе доктринальными и мобилизационными подходами к решению хозяйственных задач.

ГЛАВА 3.

РЕФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ КОЛХОЗНО-СОВХОЗНОЙ СИСТЕМЫ.

КОНЕЦ 1953–1960 гг.

3.1. Изменение экономических отношений в сельском хозяйстве

3.1.1. Реформирование системы заготовительных цен

Решения по сельскому хозяйству, принятые руководством страны в августе–сентябре 1953 г., были оформлены в партийно-правительственные постановления без каких-либо задержек. Первыми директивную форму получили обещания Г.М. Маленкова оказать материальную помощь колхозам и колхозникам. Главным способом осуществления этой установки являлось повышение государственных цен на сельхозпродукцию.

Уже 21 августа 1953 г. Совет Министров СССР и ЦК КПСС приняли постановление⁴²³, в соответствии с которым значительно повышались заготовительные цены на картофель и овощи. Вместо 4 руб. за 1 ц позднеспелого картофеля государство стало платить 10 руб. (в 2,5 раза больше). Закупочная цена на него (30 руб./ц) не изменилась⁴²⁴.

Кроме того, данное постановление ввело несколько сниженные ставки натуральной оплаты за работы МТС по возделыванию картофеля. Списывалась задолженность по обязательным поставкам этой культуры и натуроплате МТС за ее выращивание. Начиная с урожая 1953 г., для колхозов пригородных районов и зон спиртовой, крахмально-паточной промышленности на 25% снижались нормы обязательных поставок зерна, если посевы картофеля и овощей в данных хозяйствах составляли 10–15% от всей посевной площади, и на 50% – если они занимали 15–20% общей площади посева. От обязательных зернопоставок полностью освобождались колхозы, в которых картофель производился более чем на 20% площади посевов.

⁴²³ Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 21 августа 1953 г. «О государственном плане заготовок и закупок картофеля и овощей из урожая 1953 г. и о повышении заготовительных цен на эти продукты» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1953 г. Т. 2. Л. 292–292 об.; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 24. Д. 592. Л. 27.

⁴²⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 24. Д. 592. Л. 27.

21 августа 1953 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О развертывании колхозной торговли картофелем и овощами»⁴²⁵, согласно которому местные органы власти должны были предпринять все необходимые шаги для ее развития: обеспечить реализацию права колхозов на беспрепятственную продажу излишков картофеля и овощей на рынке или организациям потребкооперации, предоставить во временное пользование складские помещения, палатки и магазины для хранения и сбыта этой продукции.

Новое повышение цен на картофель было проведено в начале 1956 г. В целом по стране в среднем за центнер картофеля, сдаваемого в порядке обязательных поставок, государство стало платить в 3,4 раза больше, чем в конце 1953 г. (10 и 34 руб./ц). Закупочные цены увеличились на 70% (с 30 до 51 руб./ц). Колхозы и ЛПХ граждан Новосибирской, Кемеровской и Иркутской областей должны были сдавать государству поздний картофель по 33 руб./ц, а продавать – по 53 руб./ц. Колхозы и ЛПХ ряда регионов СССР освобождались от обязательных поставок этой культуры. В Сибири от них были избавлены личные хозяйства и сельхозартели Бурят-Монгольской АССР и Читинской области. Реализовывать картофель государству колхозы и ЛПХ данных регионов теперь могли только в порядке госзакупок. В некоторых случаях к закупочной цене производились надбавки. В частности, сверх цены за каждый центнер картофеля доплачивалось по 6 руб., если его продажа производилась с 1 января по 1 марта, и по 9 руб. – если после 1 марта. Повысились и цены на овощи. Их обязательная сдача стала оплачиваться государством исходя из 52 руб./ц, госзакуп – из 73 руб./ц. Предшествующие ценовые показатели (34 и 45 руб./ц) были превышены соответственно на 53 и 62%⁴²⁶.

Значительно возросли государственные расценки на животноводческую продукцию. 21 августа 1953 г. Совет Министров СССР и ЦК КПСС существенно повысили заготовительные и закупочные цены на продукты животноводства. Цены на молоко поднялись соответственно в 2,2 (с 25 до 55 руб./ц) и 1,5 (с 80 до 120 руб./ц) раза, на крупный рогатый скот – в 4,8 (с 31 до 150 руб./ц) и 2,1 (с 190 до 410 руб./ц), на свиней – в 2,9 (с 107 до 320 руб./ц) и 1,6 (с 420 до 700 руб./ц) раза. Заготовительная цена на яйца не изменилась (150 руб. за 1000 шт.), зато закупочная поднялась в 2,1 раза (с 240 до 500

⁴²⁵ ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1953 г. Т. 2. Л. 327–329.

⁴²⁶ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1561. Л. 41–42; Д. 1630. Л. 14–15; Постановление Совета Министров СССР от 30 января 1956 г. «Об увеличении производства и заготовок картофеля и овощей» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1956 г. Т. 1. Л. 24–30.

руб. за 1000 шт.) (диагр. 8 приложения)⁴²⁷. В этот же день был утвержден порядок поощрения передовых колхозов. Хозяйства, реализовавшие в порядке госзакупок мяса на 30%, молока и яиц на 50% больше, чем было сдано в порядке обязательных поставок, получали денежную надбавку в размере 20% к закупочной цене⁴²⁸.

После сентябрьского пленума ЦК КПСС 1953 г. правительство предприняло еще ряд важных шагов, призванных пробудить у селян материальный интерес к развитию общественного животноводства. Стимулирующее действие новых заготовительных и закупочных цен на мясо, молоко и яйца усиливалось снижением размеров обязательных госпоставок этих продуктов. 9 марта 1954 г. Совет Министров СССР установил для колхозов постоянные, сниженные нормы их обязательной сдачи. Колхозам РСФСР, имевшим низкий уровень развития животноводческого производства, предоставлялись скидки по поставкам мяса и молока в размере 24,5 тыс. и 141,7 тыс. т соответственно⁴²⁹.

Настоящим прорывом в деле подъема животноводства должна была стать реализация решений январского пленума ЦК КПСС 1955 г. В его постановлении⁴³⁰ ставилась задача в течение 5–6 лет увеличить объемы производства животноводческой продукции более чем в 2 раза и достичь уровня, позволяющего удовлетворять все потребности населения в мясе, молоке, масле, яйцах и других продуктах. В качестве одного из важных рычагов подъема отрасли рассматривалось ее стимулирование через совершенствование системы колхозных заготовок.

В ноябре–декабре 1955 г. были установлены новые, более высокие и дифференцированные, цены на скот. Введенная 16 ноября 1955 г. заготовительная цена на мясных свиней составила 350 руб./ц (в живом весе), на беконных, жирных свиней и поросят – 480 руб./ц. Закупочные цены на этих животных разделили на три группы в соответствии с климатическими поясами. Средний ценовой показатель по закупкам равнял-

⁴²⁷ Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 21 августа 1953 г. «О повышении заготовительных и закупочных цен на продукты животноводства» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1953 г. Т. 2. Л. 323–323 об.; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 24. Д. 592. Л. 27.

⁴²⁸ Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 21 августа 1953 г. «О плане государственных закупок мяса, молока и яиц на второе полугодие 1953 г.» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1953 г. Т. 2. Л. 319–319 об.

⁴²⁹ Постановление Совета Министров СССР от 9 марта 1954 г. «Об утверждении постоянных погектарных норм обязательных поставок государству продуктов животноводства колхозами, а также планов заготовок и государственных закупок продукции животноводства на 1954 г.» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1954 г. Т. 2. Л. 51–53.

⁴³⁰ Постановление пленума ЦК КПСС от 31 января 1955 г. «Об увеличении производства продуктов животноводства» // Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957). М., 1958. Т. 4. С. 329–364.

ся 1000 руб./ц⁴³¹. Новые заготовительные цены на свиней превосходили уровень ценовых норм, введенных в августе 1953 г., в среднем на 30%, закупочные – на 40%. Цены на крупный и мелкий рогатый скот, установленные 1 декабря 1955 г., оказались выше на 10 и 6%⁴³².

В целях увеличения сырьевой базы для легкой промышленности через заготовительные и закупочные цены стимулировалось производство кожевенного сырья. Упомянутое выше постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 августа 1953 г.⁴³³ о повышении цен на животноводческую продукцию установило на кожи КРС и свиней новые заготовительные цены – 660 и 638 руб./ц соответственно, которые оказались в 1,5 раза выше ранее действующих (440 и 423 руб./ц) (см. диагр. 8 приложения). В феврале 1955 г. отменен порядок заготовок кожевенного сырья, при котором колхозы не имели права использовать по своему усмотрению оставшиеся у них кожи до расчета с государством по мясопоставкам. Колхозам разрешалось продавать излишки кож по закупочным ценам заготовительным организациям. Эта мера распространялась и на хозяйства колхозников, рабочих и служащих. С 1 марта 1955 г. повысились заготовительные цены на кожсырье, включая шкурки и меховые овчины, относительно действующих цен в среднем на 71%, сырье, заготавливаемое в порядке закупок, – на 87%. Свиные кожи, сдаваемые по обязательным поставкам, не могли идти в зачет обязательной сдачи мяса. Но при этом свиные кожи, реализованные колхозами и индивидуальными хозяйствами в порядке госзакупок, разрешалось засчитывать в счет выполнения обязательных мясопоставок из расчета 1 кг кожи (в парном виде) – 2 кг мяса (в живом весе)⁴³⁴.

В связи с начавшимся поиском путей немедленного преодоления дефицита зерна, об обострении которого во властных кругах стали говорить после сентябрьского пленума ЦК КПСС 1953 г., особую значимость приобрел вопрос о развитии системы хле-

⁴³¹ Постановление Совета Министров СССР от 16 ноября 1955 г. «О заготовительных, закупочных ценах и порядке зачета свиней, сдаваемых государству колхозами и другими хозяйствами» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1955 г. Т. 2. Л. 282–282 об.

⁴³² Постановление Совета Министров СССР от 1 декабря 1955 г. «О заготовительных и закупочных ценах на крупный рогатый скот, овец, коз и кроликов и эквивалентах зачета скота, сдаваемого колхозами, хозяйствами колхозников и других граждан в счет мясопоставок и совхозами в счет плана сдачи государству мяса» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1955 г. Т. 2. Л. 299–300.

⁴³³ Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 21 августа 1953 г. «О повышении заготовительных и закупочных цен на продукты животноводства» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1953 г. Т. 2. Л. 323–323 об.

⁴³⁴ Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 25 февраля 1955 г. «О мерах улучшения заготовок кожевенного сырья и его качества» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1955 г. Т. 1. Л. 82–85.

бозаготовок. Меры правительства по стимулированию зернового производства колхозов затронули в первую очередь сферу государственных хлебозакупок. 12 октября 1953 г. план госзакупа зерновых культур был увеличен на 25 млн пуд. (409 тыс. т). Если осенью 1952 г. за центнер сданной по этому каналу пшеницы платили около 14 руб., то осенью 1953 г. – уже 130 руб., или в 9 раз больше. Закупочная цена на рожь выросла в 10 раз (с 11 до 110 руб./ц), на овес – в 7 раз (с 10 до 70 руб./ц). При этом заготовительные цены на пшеницу, рожь и овес не изменились – 10,8, 7,9 и 7,7 руб./ц соответственно (диагр. 9 приложения). Большая часть закупленного зерна должна была достаться государству. На нужды кооперативной торговли Центросоюзу разрешалось использовать только 20% всего закупленного у колхозов хлеба. Остальное приобретенное кооперацией зерно следовало сдать на пристанские и пристанционные заготовительные пункты⁴³⁵.

Решительный подъем зернового хозяйства связывался с осуществлением кампании по освоению целинных и залежных земель на востоке страны, началом которой послужило принятие на пленуме ЦК КПСС 2 марта 1954 г. постановления «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель»⁴³⁶. В документе говорилось, что, поскольку кампания будет обеспечиваться техникой за счет государства, распахиваемые земельные массивы в восточных районах страны следует включить в состав пашни, с которой колхозы поставляют зерно государству. В то же время документ наметил меры по повышению заинтересованности сельхозартелей в расширении объемов реализации зерновых культур государству. Признавалось, что «в практике заготовок хлеба допускаются грубые нарушения погектарного принципа исчисления поставок зерна и серьезные ошибки в планировании хлебозаготовок по обязательным поставкам и натуроплате. Неправильным является то, что недовыполнение плана хлебозаготовок в отдельных областях, районах и колхозах перекладывалось на другие области, районы и колхозы, получившие хороший урожай. В результате этого погектарные нормы обязательных поставок зерна теряют по существу свое значение»⁴³⁷. Указания, вытекавшие из этих констатаций, были представлены в разделе IV постановления июньского (1954 г.) пленума ЦК КПСС «Об итогах весеннего сева, уходе за посевами, о подготовке к уборке урожая и обеспечении выполнения пла-

⁴³⁵ Постановление Совета Министров СССР от 12 октября 1953 г. «О государственных закупках хлеба у колхозов и колхозников из урожая 1953 г.» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1953 г. Т. 4. Л. 169–170.

⁴³⁶ Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. М., 1958. С. 160–191.

⁴³⁷ Директивы КПСС и советского правительства... С. 177.

на заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1954 г.»⁴³⁸. Большинство установок, данных этим документом, в последующем были конкретизированы, расширены и оформлены в виде отдельных постановлений Совета Министров СССР.

Предлагались следующие меры по развитию хлебозакупок.

Во-первых, колхозам, сдавшим в срок все предусмотренные по обязательным поставкам и натуроплате МТС объемы зерна, предоставлялось право продавать государству зерно независимо от выполнения районного, областного, краевого и республиканского хлебозаготовительного плана. Таким образом, запрещалась незаконная практика, при которой зерновые излишки колхозов частично или полностью зачислялись в счет выполнения заготовительных, как правило, завышенных заданий, поставленных перед хозяйствами по указанию Центра или по собственной инициативе региональным руководством. Колхозам предоставлялась возможность реализовать государству свои излишки по высоким закупочным ценам и за счет этого наращивать денежные доходы.

Во-вторых, снижались действовавшие нормы обязательных поставок зерна и семян масличных культур. Отдельные районы и колхозы освобождались от обязательных поставок тех масличных культур, которые они не выращивали⁴³⁹.

В-третьих, изменялся механизм определения размеров натуральной оплаты за услуги МТС. Натуроплата за работы по возделыванию зерновых, масличных культур и сахарной свеклы стала начисляться не по разрядам урожайности, а по твердым ставкам – за каждый вид работ. Фиксированные нормы натуроплаты при этом дифференцировались по климатическим зонам⁴⁴⁰.

В-четвертых, отменялось взимание с колхозов гарнцевого сбора⁴⁴¹. Услуги государственных и кооперативных мельниц и крупорушек по помолу и переработке зерно-

⁴³⁸ Там же. С. 237–247.

⁴³⁹ Постановление Совета Министров СССР от 29 июня 1954 г. «Об обязательных поставках государству семян масличных культур колхозами» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1954 г. Т. 3. № 859–1694. Л. 194–196; Постановление Совета Министров СССР от 9 июля 1954 г. «Об обязательных поставках колхозами зерна государству» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1954 г. Т. 3. Л. 243–244.

⁴⁴⁰ Постановление Совета Министров СССР от 29 июня 1954 г. «О твердых ставках натуральной оплаты работ по возделыванию масличных культур, выполняемых машинно-тракторными и специализированными станциями в колхозах» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1954 г. Т. 3. Л. 197–199; Постановление Совета Министров СССР от 5 июля 1954 г. «О твердых ставках натуральной оплаты работ по возделыванию сахарной свеклы, выполняемых машинно-тракторными и специализированными станциями в колхозах» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1954 г. Т. 3. Л. 228–229; Постановление Совета Министров СССР от 9 июля 1954 г. «О твердых ставках натуральной оплаты работ по зерновым культурам, выполняемых машинно-тракторными и специализированными станциями в колхозах» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1954 г. Т. 3. Л. 239–242.

⁴⁴¹ Обязательный гарнцевый сбор в пользу государства за помол зерна и переработку крупы был введен в 1928 г., маслосемян – в 1929 г. В 1940 г. взимание гарнца отменили, а в 1943 г. – вновь восстановили (Ильи-

вых, зернобобовых, крупяных, масличных культур с этого момента следовало оплачивать деньгами на договорной основе по помольным ставкам, устанавливаемым советами министров союзных республик⁴⁴².

Повышение закупочных цен на зерновые культуры способствовало росту доходности колхозов. В Сибири в районах освоения целинных и залежных земель денежные поступления сельхозартелей от существенно возросших валовых сборов зерна поднялись на небывалые высоты. В 1954 г. в Западной Сибири по линии госзакупок колхозы реализовали государству почти 68% всего товарного хлеба, тогда как в порядке обязательных поставок – только 30%. На рынке они продали чуть более 1,5% зерна (диагр. 10 приложения). В Омской области в этом году доходы колхозов составили 881,4 млн руб., или почти в 3 раза больше, чем в 1953 г. Если в 1953 г. в области доход свыше 1 млн руб. получили только 55 сельхозартелей, то в 1954 г. – 307; 56 колхозов в первый год целинной кампании заработали от 2 млн до 3 млн руб., 14 – свыше 5 млн. Колхозами-миллионерами стали многие хозяйства Дробышевского, Молотовского, Русско-Полянского, Черлакского, Павлоградского и других южных районов области. Численность трудоспособных колхозников этого региона увеличилась на 5 тыс. чел., тогда как в предшествующем году она сократилось на 3 тыс. чел. Селяне охотнее стали вступать в члены сельхозартели и реже отказываться от этого статуса. Если в 1953 г. в области из рядов колхозников выбыло 2,6 тыс. чел., то в 1954 г. – 2 тыс. чел. В 1954 г. в Западной Сибири каждому трудоспособному работнику сельхозартели по трудодням было выдано в среднем 1821 руб. (в 1952 г. – 270 руб.), или ощутимо больше, чем в РСФСР в целом (737 и 262 руб. соответственно)⁴⁴³.

В 1953–1958 гг. доходы сельхозартелей Западной Сибири увеличились в 5,4 раза (с 419,2 тыс. до 2256,8 тыс. руб. на 1 хозяйство)⁴⁴⁴. Стоимость трудодня поднялась здесь за этот период в 3,1 раза (с 1,33 до 4,06 руб.) (табл. 17 приложения). Уровень жизни селян возрос, они стали лучше питаться. Если в 1952 г. в Новосибирской области на одного члена колхозной семьи в год приходилось 16,4 кг мяса и мясных продуктов, то в 1957 г. – 33,5 кг, или в 2 раза больше. Потребление молока повысилось на 14%, живот-

ных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004. С. 102, 130, 134).

⁴⁴² Постановление Совета Министров СССР от 9 июля 1954 г. «Об обязательных поставках колхозами зерна государству» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1954 г. Т. 3. Л. 243–244.

⁴⁴³ Омский хлеб: Из истории аграрной политики в области. 1954—1985 гг. Омск, 1990. С. 17; ИсаОО. Ф. Р-1699. Оп. 1. Д. 1227. Л. 36; РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1326. Л. 74, 77.

⁴⁴⁴ Крестьянство Сибири в период упорочения и развития социализма. Новосибирск, 1985. С. 325.

ных жиров – увеличилось в 4 раза, растительных – в 3, сахара – в 3, кондитерских изделий – в 2 раза, овощебахчевых культур и фруктов – на 44%. В 1957 г. обеспеченность колхозников рыбой и рыбопродуктами была больше, чем в 1940 г., в 3 раза, яйцами – в 2 раза⁴⁴⁵.

В Восточной Сибири в 1954 г. доля закупок и доля обязательных поставок в структуре товарной продукции зерновых культур оказались почти равными (47 и 48%). А удельный вес продаж хлеба на рынке был несколько выше (4,6%) (см. диагр. 10 приложения). Рост колхозных доходов здесь оказался менее интенсивным. В Красноярском крае в 1953–1958 гг. доходы колхозов возросли в 4,2 раза (с 314,7 тыс. до 1321 тыс. руб. на 1 хозяйство), в Иркутской области – в 3,2 раза (с 448,7 тыс. до 1423,9 тыс. руб.), хотя в Читинской – в 6,4 раза (с 403,4 тыс. до 2579,0 тыс. руб.)⁴⁴⁶. Стоимость трудодня в сельхозартелях Восточной Сибири за данный период увеличилась в 2,7 раза (с 1,42 до 3,96 руб.) (табл. 17 приложения).

Однако, если доходы колхозов в районах освоения целинных залежных земель возросли, то экономика сельхозартелей во многих других регионах страны оставалась слабой. В стране сохранялось большое количество малопроизводительных хозяйств, которые, как и раньше, поставляли продукцию в основном по заготовительным ценам и поэтому имели низкие доходы, не позволявшие наращивать оплату труда. Существенная часть вырученных средств шла на погашение долгов прошлых лет по обязательным поставкам и натуроплате МТС, а также кредиторской задолженности. В 1954 г. в СССР убыточными были 45% колхозов, 40% хозяйств выдали на трудодень менее 1 кг зерна, 37% – менее 1 руб.⁴⁴⁷ Большим числом низкодоходных сельхозартелей отличались, например, области Центрального Черноземья. В 1954 г. по обязательным поставкам колхозы здесь реализовали 68% товарного зерна, по госзакупке – только 27, на рынке – 4% (диагр. 10 приложения). Возникал вопрос, как обеспечить оптимальное распределение денежных средств внутри колхозного сектора.

Кроме того, на оплату зерна, получаемого от колхозов по линии закупок, государству приходилось расходовать значительные средства. При этом в урожайные годы колхозный хлеб возрастал в цене, что противоречило базовой задаче целинной кампании, заключавшейся в получении большого количества дешевого хлеба. Поэтому уже

⁴⁴⁵ ГАНО. Ф. П-11. Оп. 2. Д. 6500. Л. 49; Оп. 3. Д. 2. Л. 75.

⁴⁴⁶ Крестьянство Сибири в период упрочения... С. 325.

⁴⁴⁷ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1561. Л. 27.

летом 1955 г. цены на зерновые культуры были скорректированы. Закупочную цену понизили на 15% (с 94 до 80 руб./ц), а оплату обязательных поставок повысили в 2,5 раза (с 10 до 25 руб./ц)⁴⁴⁸.

Дальнейшее совершенствование экономического механизма функционирования сельского хозяйства руководство страны связывало с развитием научных исследований в данной сфере. 4 апреля 1955 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об улучшении научной работы в области экономики сельского хозяйства»⁴⁴⁹, в котором предлагалось основные усилия научных работников АН СССР и экономических кафедр вузов направить на теоретическую разработку проблем развития собственности и материально-технической базы колхозов, сочетания общественных и личных интересов колхозников, повышения материальной заинтересованности, производительности труда и эффективности сельхозпроизводства, ценообразования в сельском хозяйстве, организации колхозной торговли, накопления и распределения доходов внутри сельхозартели. При Министерстве сельского хозяйства СССР создавался Всесоюзный научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (ВНИИЭСХ) с 5 зональными филиалами и 50 опорными пунктами в колхозах и МТС.

Ученые с энтузиазмом восприняли задание партии. Громче всех о себе заявили сторонники демократизации хозяйственного механизма, наиболее последовательным из которых был В.Г. Венжер. Ставился вопрос об отмене в аграрной сфере натуральных форм взаиморасчетов и о переходе к товарно-денежным отношениям, функционирующим на принципах эквивалентности.

Важными шагами, предпринятыми в рамках реализации этих установок, стали такие меры правительства, как снижение процентной ставки долгосрочного кредитования с 3 до 1,5% (1955 г.)⁴⁵⁰ и списание задолженностей с экономически слабых колхозов (март 1956 г.). Так, сельхозартелям 10 регионов РСФСР аннулировали долг в 588 тыс. т зерна и 243 тыс. т картофеля, а также задолженность по денежной оплате работ МТС (6,5 млн руб.), ссудам Сельхозбанка (102,7 млн руб.) и страховым платежам (0,9 млн руб.). Отсрочивалось погашение долгов перед Госбанком в сумме 203 млн руб. В

⁴⁴⁸ Постановление Совета Министров СССР от 16 июня 1955 г. «О заготовительных и закупочных ценах на зерновые культуры, сдаваемые колхозами» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1955 г. Т. 2. Л. 11 а–12.

⁴⁴⁹ ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1955 г. Т. 1. Л. 179–180.

⁴⁵⁰ Суслов И.Ф. Экономические проблемы развития колхозов (Темпы роста и условия расширенного воспроизводства). М., 1967. С. 77.

перечне регионов, где с колхозов списывались задолженности, Сибирь представляли Новосибирская область и Бурят-Монгольская ССР. Сельхозартели Новосибирской области, например, освобождались от недоимок по поставкам зерна в количестве 240 тыс. т (98% объема долга), сена – 58,5 тыс. (99,8%), картофеля – 13,8 тыс., (82,5%), рыжика – 2,2 тыс. (70,3%), подсолнечника – 1,2 тыс. (81,9%), льна-кудряша – 0,3 тыс. (49,7%), овощей – 3,8 тыс. (94,8), мяса – 0,8 тыс. (84,6%), шерсти – 0,8 тыс. т (99,8%)⁴⁵¹

В 1957 г. в целях повышения доходности колхозов был уменьшен подоходный налог. Объектом обложения стал валовой доход колхоза. Все материально-денежные затраты на производство исключались из обложения. Вместо нескольких налоговых ставок, существовавших ранее в зависимости от видов доходов (от реализации продукции в порядке контрактации и закупок, от продукции, из которой формировались натуральные фонды, в том числе для оплаты трудодней), с 1958 г. стала действовать единая ставка, равная 14%. С начала 1959 г. она понизилась до 12,5% и стала дифференцированной. Для районов, где преобладали отстающие в экономическом отношении колхозы, областные, краевые и республиканские исполкомы устанавливали пониженную ставку, для районов с сильными хозяйствами – повышенную⁴⁵².

В октябре 1955 г. сотрудники Министерства сельского хозяйства СССР рекомендовали правительству вместо нескольких каналов поступления государству продукции колхозов (обязательные поставки, закупки, контрактация, натуроплата МТС) использовать один канал – государственные закупки, осуществляемые по единым экономически сопоставимым ценам на отдельные виды продукции. При определении размеров закупок зерна, картофеля, мяса, молока предлагалось исходить из погектарного принципа. Технические культуры, шерсть, яйца, овощи и другую продукцию следовало производить по договорам контрактации. Благодаря этим нововведениям колхозы различных регионов страны будут поставлены примерно в одинаковое экономическое положение и получат стимул для развития всех отраслей сельского хозяйства. При Совете Министров СССР предлагалось создать Комитет цен, занимающийся вопросами ценообразования. Плата за услуги МТС должна была производиться в денежной форме и покрыв-

⁴⁵¹ Постановление Совета Министров СССР от 16 марта 1956 г. «Об оказании помощи экономически слабым колхозам некоторых областей РСФСР» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1956 г. Т. 1. Л. 118–121; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1630. Л. 21–24.

⁴⁵² Могильницкая К.И. Роль цены в развитии экономики колхозов. Томск, 1965. С. 64.

вать себестоимость работ, включающую амортизационные расходы и накопления в пределах 5–10%⁴⁵³.

Подобные взгляды находили сторонников не только среди высшей академической и управленческой элиты, но и в кругах функционеров низшего ранга. Так, например, секретарь Сунженского райкома КПСС Грозненской области по зоне Нестеровской МТС И.З. Доненко в докладной записке от 12 октября 1955 г. на имя Н.С. Хрущева⁴⁵⁴ предлагал следующие мероприятия по перестройке производственно-хозяйственной деятельности колхозов: 1) перевод их на полный хозрасчет, то есть «примерно на такие же экономические начала, на которых построены государственные предприятия»; 2) переход во взаимоотношениях государства и колхозов от натуральной к денежной форме взаиморасчетов; 3) введение единых устанавливаемых государством закупочных цен и повышение их до уровня, предоставляющего абсолютному большинству колхозов возможность перейти на хозрасчет и возмещать производственные издержки и оплату «прожиточного минимума добросовестно работающих колхозников»; 4) отмену трудодня и установление норм выработки и расценок, «как на государственных предприятиях»; 5) установление обеспеченного государственными кредитами ежемесячного денежного авансирования колхозников; 6) передача на баланс колхозов всей техники МТС.

В 1956 г. рассматривался вопрос о введении для колхозов страны не просто единых и более высоких закупочных цен, а цен, которые покрывали бы себестоимость продукции и позволяли создавать накопления. Для их определения необходимо было иметь представление о текущих производственных затратах в колхозах. Исследование годовых отчетов сельхозартелей, проведенное ВНИИЭСХ, показало, что в 1954–1956 гг. показатели себестоимости производства большинства видов колхозной продукции заметно возросли. В Сибири в этот период среднегодовые денежные затраты на выпуск одного центнера кормовых единиц, волокна льна-долгунца, мяса и молока были выше, чем в 1953 г., на 20%. Количество трудодней, израсходованных для получения центнера молока, говядины, свинины, баранины и мяса птицы, увеличилось в среднем на 15%. Лучше оказалась ситуация в зерновом и картофельном хозяйстве, где себестоимость центнера продукции за 1954–1956 гг. снизилась по отношению к 1953 г. на 3 и 16% со-

⁴⁵³ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1561. Л. 1–3.

⁴⁵⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 71. Л. 110–121.

ответственно. В выпуске яиц затраты денежных средств не повысились, а расход трудодней поднялся на 4% (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Затраты на производство сельхозпродукции в колхозах Сибири
в 1953–1956 гг.

Затраты	1953	1954	1955	1956
Зерновые культуры				
Руб./ц	51	43	61	45
Трудодней на 1 ц	2,2	2,1	2,8	1,8
Картофель				
Руб./ц	45	37	41	37
Кормовые единицы				
Руб./ц	26	27	36	29
Трудодней на 1 ц	1,9	1,8	2,2	1,7
Лен-долгунец (волокно)				
Руб./ц	372	366	669	485
Трудодней на 1 ц	28	28	43	27
Говядина в живом весе				
Руб./ц	635	748	674	710
Трудодней на 1 ц	29	36	33	33
Молоко				
Руб./ц	150	170	157	156
Трудодней на 1 ц	8	10	8	8
Свинина в живом весе				
Руб./ц	1589	2660	1514	1409
Трудодней на 1 ц	58	83	57	56
Баранина в живом весе				
Руб./ц	434	616	442	501
Трудодней на 1 ц	26	40	29	29
Шерсть				
Трудодней на 1 ц	107	177	157	122
Мясо птицы в живом весе				
Руб./ц	973	1024	1168	1553
Трудодней на 1 ц	80	81	90	96
Яйца				
Руб. за 10 шт.	8	8	7	8
Трудодней на 100 шт.	65	70	65	53

Источник: Себестоимость основных видов продукции колхозов. 1953–1956 гг.: стат. сб. // РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1470. Л. 1, 5, 7, 19, 22, 31, 37, 60, 64, 69, 71, 75, 77, 84–85, 87–88, 92–93.

Значимые сдвиги наблюдались в структуре себестоимости колхозной продукции. В Сибири в 1956 г. в производстве зерна, овощебахчевых культур, кормов, льна-

долгунца, мяса птицы и яиц доля затрат на оплату труда оказалась заметно ниже, чем в 1953 г. В картофельном хозяйстве уменьшился удельный вес расходов на заготовку семян, в выпуске молока и говядины – на производство кормов. Зато в структуре себестоимости всех этих продуктов в 2,8 раза возрос процент затрат на содержание рабочего скота (табл. 3.2, 3.3). Рост доли этого вида издержек свидетельствовал о недостаточной механизации труда и автомобилизации грузоперевозок в колхозах и соответственно о недостатках в работе машинно-тракторных станций.

Таблица 3.2

Структура затрат на производство продукции растениеводства
в колхозах Сибири в 1953 г. и 1956 г., %

Годы	Оплата труда (по средним расценкам)	Затраты на семена	Натуроплата МТС	Содержание рабочего скота	Амортизация	Прочие
Зерновые культуры, включая кукурузу						
1953	35,3	27,7	28,5	1,6	1,8	4,9
1956	33,6	26,9	29,3	4,0	1,6	4,4
Картофель						
1953	36,5	49,3	5,0	1,8	2,0	5,3
1956	40,0	38,7	5,3	4,9	2,0	9,1
Овощебахчевые						
1953	78,5	–	1,4	3,9	4,3	11,8
1956	73,5	–	1,3	8,9	3,7	12,5
Кормовые единицы						
1953	61,7	–	22,5	3,1	3,4	9,2
1956	51,0	–	33,0	6,2	2,5	7,3
Лен-долгунец						
1953	65,7	12,8	6,4	2,8	3,4	9,1
1956	51,6	10,8	7,1	8,6	3,0	18,8

Источник: Себестоимость основных видов продукции колхозов. 1953–1956 гг. Л. 3, 9, 21, 35.

Структура затрат на производство продукции животноводства
в колхозах Сибири в 1953 г. и 1956 г., %

Го- ды	Оплата труда (по средним расцен- кам)	Затраты на производ- ство кормов	Затраты на выращива- ние молод- няка	Содержа- ние рабоче- го скота	Амортиза- ция	Про- чие
Говядина						
1953	40,6	36,0	13,3	1,2	2,2	6,2
1956	40,3	34,6	12,0	5,0	2,1	6,0
Молоко						
1953	46,8	41,1	–	1,8	3,0	7,2
1956	45,8	39,3	–	5,7	2,3	6,8
Мясо птицы и яйца						
1953	72,1	11,8	–	2,5	3,7	9,7
1956	54,9	25,5	–	6,8	2,8	9,8

Источник: Себестоимость основных видов продукции колхозов. 1953–1956 гг. Л. 63, 66, 91.

Введение экономически обоснованных цен при существующей достаточно высокой себестоимости колхозной продукции влекло за собой существенное увеличение государственных ассигнований в сельское хозяйство. В 1956 г. это потребовало бы выделения из госбюджета дополнительно 19–20 млрд руб., в 1956–1960 г. – 105 млрд. Компенсировать данные расходы можно было путем расширения объемов продажи колхозной продукции населению через магазинную торговлю. А для этого требовалось поднять ее производство на необходимый уровень. В 1956 г. в Министерстве сельского хозяйства СССР проводились соответствующие расчеты. Например, подсчитали, что вследствие повышения закупочной цены на картофель и овощи государство потратит примерно 1,5 млрд руб. Однако опыт показал, что выработанный из 100 тыс. т картофеля спирт в результате реализации населению может обеспечить доход в 1 млрд руб. Соответственно объемы спирта, полученные при переработке 150 тыс. т этой культуры, после продажи дадут необходимые 1,5 млрд руб. 150 тыс. т картофеля окажется в распоряжении государства, если колхозы увеличат его производство, подняв урожайность всего на 0,75 ц/га. Бюджетные средства, потраченные для обеспечения роста цен на сахарную свеклу, компенсируются через увеличение валового сбора этой культуры на 9%, или при наращивании ее урожайности на 16–20 ц/га. Хлебозаготовки, оплачиваемые по

экономически обоснованным расценкам, обойдутся государству в 4 млрд руб. Вернуть эти средства можно будет при доведении урожайности зерновых культур до 9,8 ц/га и за счет значительного увеличения удельного веса натуроплаты за услуги МТС. Чтобы компенсировать 1,2 млрд руб., которые придется заплатить за молоко, приобретенное у колхозов по новой цене, необходимо будет расширить молочное производство на 50%, подняв удои до 1800 кг на 1 корову в год, то есть на 332 кг, или 22%. Использование нового принципа ценообразования при определении цен на мясо признавалось несвоевременным в связи со слишком высокими производственными издержками⁴⁵⁵.

В 1956 г. принцип возмещения затрат и создания накоплений был принят за основу только при установлении заготовительных и закупочных цен на картофель и овощи, уровень которых существенно повысили (см. выше). Цены на них устанавливались с учетом создания в колхозах накоплений, которые не должны были превышать 32% выручки от реализации этих культур. Объем натуроплаты за услуги МТС по их возделыванию рассчитывался в соответствии со стоимостью выполненных работ. Себестоимость производства картофеля и овощей, а в последующем и всей колхозной продукции, исчислялась не на основе реальных затрат колхозов, а исходя из оценки труда колхозников на уровне средней зарплаты сезонных рабочих совхозов (8,8 руб. за трудодень)⁴⁵⁶.

Одним из самых простых способов возмещения государственных расходов на заготовки и закупки колхозной продукции являлось увеличение розничных цен на продовольственные и другие товары, то есть извлечение недостающих денежных сумм из карманов потребителей. Однако вопрос о принятии этой меры на повестку дня не ставился, наоборот, товары в магазинах дешевели. С 1947 г. по 1953 г. государственные розничные цены на печеный хлеб, муку, макаронные изделия, крупу, картофель, овощи, мясопродукты и животное масло были уменьшены в целом в 3 раза, на фрукты, сахар и яйца – более чем 2 раза, на растительное масло – почти в 2 раза. С 1 апреля 1954 г. печеный хлеб, мука и макароны подешевели в среднем на 7%, зернофураж – на 6%⁴⁵⁷. 14 августа 1956 г. правительство приняло решение снизить розничную цену на поздний

⁴⁵⁵ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1630. Л. 32, 56–57.

⁴⁵⁶ Там же. Л. 14–18.

⁴⁵⁷ Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 18 января 1954 г. «О новом снижении государственных розничных цен на продовольственные и промышленные товары» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1954 г. Т. 1. Л. 84–86.

картофель и овощи⁴⁵⁸, а 25 октября 1957 г. – на свинину (на 14–15%) и мясо гусей и уток (на 12%)⁴⁵⁹.

На осуществление кардинальной реформы ценовой и заготовительной системы руководство страны решилось в 1958 г. К лету этого года специально созданная Комиссия ЦК КПСС по вопросам цен подготовила документ «О порядке и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов»⁴⁶⁰, в котором была отражена главная идея этого начинания, указывались новые цены, обосновывалось введение каждого ценового показателя.

Задача реформы состояла в создании такой системы цен, при которой денежные суммы, передаваемые колхозам в обмен на сельхозпродукцию, позволили бы возмещать производственные затраты и создавать накопления. При этом государственные средства, выделенные на приобретение у колхозов продуктов, не должны были превышать плановые расходы 1958 г. Предполагалось, что полученная от МТС техника будет использоваться лучше и позволит сэкономить на трудоднях. Высвободившихся в связи с этим средств хватит для погашения значительной части задолженности за приобретенные у станций сельхозмашины. Таким образом, себестоимость существенно не вырастет, и закупочную цену на чрезмерно высокий уровень поднимать не придется. Например, стоимость производства центнера зерновых культур в СССР увеличится до 100 руб. (в 1953–1956 гг. в среднем по Союзу она составляла 67 руб.), в то же время затраты живого труда уменьшатся на 25%, поэтому закупочная цена составит 75 руб./ц. Важным фактором, позволяющим обеспечить экономически обоснованный характер вновь вводимых цен, являлась их глубокая зональная дифференциация. Авторы документа полагали, что если учесть погодно-климатические условия и специализацию колхозов, то ценообразование удастся максимально рационализировать.

Данные планы стали воплощаться в жизнь после июньского (1958 г.) пленума ЦК КПСС, принявшего постановление «Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных

⁴⁵⁸ Постановление Совета Министров СССР от 14 августа 1956 г. «О розничных ценах на поздний картофель и овощи» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1956 г. Т. 2. Л. 36–36 об.

⁴⁵⁹ Постановление Совета Министров СССР от 25 октября 1957 г. «О снижении государственных розничных и закупочных цен на свинину, мясо гусей и уток» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1957 г. Т. 2. Л. 293.

⁴⁶⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 196. Л. 1–71.

продуктов»⁴⁶¹. В более детальном виде решение пленума было представлено в одноименном постановлении Совета Министров СССР от 30 июня 1958 г.⁴⁶² Согласно этому документу с 1 июля 1958 г. вся продукция колхозов должна была поставляться государству только в порядке закупок. Обязательные поставки и натуроплата МТС отменялись, все задолженности по ним списывались. Планы госзакупок решили устанавливать на 5–7 лет с распределением заданий по годам. При этом годовые планы могли корректироваться в сторону увеличения в зависимости от условий года и урожая тех или иных культур, что позволяло лучше организовать производство, гарантировать поступление необходимого количества сельхозпродукции и в государственные, и в колхозные фонды. Старые условия госзакупок сохранялись для районов Крайнего Севера и приравненных к ним отдаленных местностей. Вводились новые единые закупочные цены, которые могли понижаться или повышаться в зависимости от уровня урожайности, что позволяло регулировать доходность хозяйств. Данный принцип вводился еще и для того, чтобы можно было уменьшить цены по мере сокращения в них затрат труда и средств. Постановление устанавливало новые цены только для союзных республик СССР. Правительствам каждой из них было поручено в течение двух недель подготовить и представить Совету Министров СССР на утверждение список цен на сельхозпродукты, дифференцированным по зонам, сортам, видам и сезонам заготовок.

Вновь введенные цены оказались ниже прежних закупочных, но выше заготовительных цен. Новые цены на зерновые культуры превосходили существовавшие средние реализационные цены (средний показатель между заготовительной и закупочной ценой) на 40% (74 и 53 руб./ц), молока – на 30 (115 и 88 руб./ц), яиц – на 75% (600 и 342 руб. на 1000 шт.), КРС средней упитанности – в 2,2 раза (619 и 280 руб./ц), свиней мясных – на 47% (786 и 535 руб./ц), шерсти невытоя нормального качества – на 6% (3057 и 2867 руб./ц). Новые цены на льноволокно превысили прежние контрактационные на 52% (1512 и 2300 руб./ц), на пеньку – на 48% (1549 и 2300 руб./ц). Цена на сахарную свеклу не изменилась (23 руб./ц)⁴⁶³. Зато по картофелю и подсолнечнику новые ценовые значения были ниже средних реализационных цен на 7 (40 и 43 руб./ц) и 2% (172 и

⁴⁶¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. М., 1968. С. 428–434.

⁴⁶² ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за июнь 1958 г. С. 219–260.

⁴⁶³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 196. Л. 22–23, 56–57; Постановление Совета Министров СССР от 30 июня 1958 г. «Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за июнь 1958 г. С. 241.

176 руб./ц) соответственно. Установленные постановлением от 30 июня 1958 г. ценовые показатели на продукцию растениеводства примерно совпадали с наметками вышеупомянутой комиссии при ЦК КПСС. Но за животноводческую продукцию правительство решило платить больше определенных комиссией норм (диагр. 11–13 приложения).

В июле 1958 г. Советы Министров союзных республик СССР представили Центру проекты дифференцированных цен по закупкам. Для хозяйств РСФСР они были установлены 26 июля этого года. Зональные и сезонные цены здесь распространялись на зерновые культуры (пшеницу, рожь, просо, рис, овес и ячмень), подсолнечник, сахарную свеклу, скот, птицу, молоко и яйца. Для зерновых культур, например, выделялось восемь зон. Западная Сибирь, а также Иркутская область и Красноярский край вошли в четвертую зону, где за центнер пшеницы выплачивалось 77 руб. Читинская область, Бурятская АССР, Тувинская АО составили седьмую зону и получили цену в 85 руб./ц⁴⁶⁴.

Введение новых закупочных цен способствовало повышению рентабельности сельхозпроизводства. Выгодным для колхозов стало в первую очередь выращивание зерновых и технических культур. Однако животноводство по-прежнему оставалось убыточным. В РСФСР в целом по растениеводству отношение выручки колхозов от реализации товарной продукции к ее себестоимости в 1958 г. составляло 196%, а в животноводстве – 73,5%, в Западной Сибири – соответственно 221,7 и 75,3%⁴⁶⁵. В последующее пятилетие в связи с кризисом зернового производства на целине снизилась степень окупаемости и растениеводческой продукции.

Производственные затраты в колхозах оказались слишком высоки, что во многом обуславливалось возрастанием расходов на покупку техники и топлива. Значительные средства сельхозартелям приходилось теперь тратить на транспортировку готовой продукции до приемного пункта, находившегося в радиусе 25 км. До 1958 г. эти перевозки осуществлялись за счет государства⁴⁶⁶. Фонды оплаты труда в колхозах сокращались. Например, в 1959 г. в сельхозартелях Алтайского края план по доходам был выполнен

⁴⁶⁴ Постановление Совета Министров СССР от 26 июля 1958 г. «О зональных и сезонных закупочных ценах на сельскохозяйственные продукты, продаваемые государству колхозами РСФСР» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за июль 1958 г. С. 203–321.

⁴⁶⁵ Могильницкая К.И. Экономическое стимулирование колхозного производства Западной Сибири через заготовительные цены (1958–1965 гг.) // Проблемы истории советской сибирской деревни: сб. науч. тр. Новосибирск, 1977. С. 221.

⁴⁶⁶ Постановление Совета Министров СССР от 30 июня 1958 г. «Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за июнь 1958 г. С. 226.

только на 73%, а по затратам на производственные нужды – на 94%. В фонд оплаты труда перечислили всего 74% определенной планом суммы⁴⁶⁷.

Начиная реформу системы цен и реорганизацию МТС, Н.С. Хрущев явно переоценил возможности колхозной экономики. О сложностях, которые могут появиться в результате скоротечной продажи техники станций колхозам, глава государства, по всей видимости, не думал, а когда они возникли, – старался их не замечать. На рубеже 1950–1960-х гг. ценовая политика государства в сельском хозяйстве проводилась отчасти вразрез с экономической реальностью. В условиях роста себестоимости колхозного производства правительство понижало закупочные цены.

Уже 18 сентября 1958 г. цены на зерновые культуры были уменьшены в среднем на 13%, на семена подсолнечника – на 15, на сахарную свеклу и картофель – на 10%⁴⁶⁸. Это было сделано в связи с высоким урожаем данных культур. В 1959 г. их урожайность оказалась ниже, но цены не изменились. Только за кукурузу и картофель решили платить в соответствии с нормами, установленными в правительственном постановлении от 30 июня 1958 г. Но это решение не распространялось на колхозы Урала и Западной Сибири⁴⁶⁹. В июне 1960 г. Совет Министров СССР вновь снизил закупочную цену на сахарную свеклу⁴⁷⁰. В августе того же года правительствам союзных республик было предоставлено право самостоятельно повышать или понижать цены на зерновые культуры (за исключением кукурузы) в зависимости от урожая⁴⁷¹. В октябре им разрешили регулировать соответствующим образом и цены на зерно кукурузы, семена подсолнечника и картофель⁴⁷².

⁴⁶⁷ Казанцев А.В. Реорганизация МТС и формирование механизаторских кадров в колхозах Алтая (1958–1965 гг.) // Проблемы истории советской сибирской деревни: сб. науч. тр. Новосибирск, 1977. С. 211–212.

⁴⁶⁸ Постановление Совета Министров СССР от 18 сентября 1958 г. «Об установлении закупочных цен на зерновые культуры, семена подсолнечника, сахарную свеклу и картофель, заготавливаемые государством в колхозах из урожая 1958 года» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за сентябрь 1958 г. С. 109–110.

⁴⁶⁹ Постановление Совета Министров СССР от 27 августа 1959 г. «О закупочных ценах на зерно, продаваемое государству колхозами из урожая 1959 года» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за август 1959 г. С. 235; Постановление Совета Министров СССР от 2 октября 1959 г. «О закупочных ценах на зерно кукурузы, семена подсолнечника, гречиху, сахарную свеклу (неполивную) и картофель, продаваемые государству колхозами из урожая 1959 года» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за октябрь 1959 г. С. 53–54.

⁴⁷⁰ Постановление Совета Министров СССР от 27 июня 1960 г. «О закупочных ценах на сахарную свеклу (неполивную), продаваемую государству колхозами из урожая 1960 г., и о порядке расчетов за доставку сахарной свеклы с полей на заготовительные пункты» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за июнь 1960 г. С. 244–245.

⁴⁷¹ Постановление Совета Министров СССР от 12 августа 1960 г. «О закупочных ценах на зерно (без кукурузы), продаваемое государству колхозами из урожая 1960 г.» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за август 1960 г. С. 179–180.

⁴⁷² Постановление Совета Министров СССР от 11 октября 1960 г. «О закупочных ценах на зерно кукурузы, семена подсолнечника и картофель, продаваемые государству колхозами из урожая 1960 г.» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за октябрь 1960 г. С. 254–255.

Ситуация осложнялась действием системы штрафов за поставки продукции пониженного качества. В частности, в конце августа 1956 г. для зерна, сдаваемого государству, за каждый процент влажности и сорной примеси сверх базисных кондиций были введены скидки с физического веса в размере 1%⁴⁷³. С вводом в действие новой системы цен прежний механизм наказания за сдачу низкокачественной продукции был упразднен, однако в конце августа 1958 г. воссоздан в новом виде. В частности, каждый процент неполноценных и поврежденных зерен сверх базисных кондиций понижал закупочную цену на 0,1%. Скидки с цены устанавливались и для некондиционных семян масличных культур⁴⁷⁴. Для целинных хозяйств Сибири, где качество растениеводческой продукции оказалось крайне низким, подобные штрафы были ощутимыми. На рубеже 1950–1960-х гг. в Западной Сибири закупочная цена на зерновые культуры уменьшилась до 58 руб./ц⁴⁷⁵.

Принимались меры, реализация которых ухудшала условия ведения животноводства. Так, с 1 марта 1959 г. колхозам и ЛПХ граждан перестали выплачивать установленные правительственным постановлением от 30 июня 1958 г. денежные надбавки к закупочным ценам на молодняк КРС в возрасте до трех лет с живым весом от 200–350 кг и выше⁴⁷⁶.

В целом в конце 1950-х гг. экономические факторы стимулирования производства сельхозпродукции отошли на второй план. Подъем отрасли больше связывался с использованием идейно-политических механизмов. В 1957 г. началась кампания по реализации задачи догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Вера в историческую обоснованность и успешность этой акции должна была побуждать трудящихся к высоко результативному труду. Заготовительные планы колхозов и совхозов стали увеличиваться через механизм повышенных социалистических обязательств, выполнение которых дорого обходилось хозяйствам.

⁴⁷³ Постановление Совета Министров СССР от 22 августа 1956 г. «Об упорядочении расчетов с колхозами, совхозами и другими хозяйствами за сдаваемое государству зерно» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1956 г. Т. 2. Л. 137–138.

⁴⁷⁴ Постановление Совета Министров СССР от 27 августа 1958 г. «О порядке расчетов с колхозами, совхозами и другими хозяйствами за сдаваемое государству зерно и семена масличных культур» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за август 1958 г. С. 508–510.

⁴⁷⁵ Могильницкая К.И. Экономическое стимулирование колхозного производства Западной Сибири через заготовительные цены. С. 223.

⁴⁷⁶ Постановление Совета Министров СССР от 20 февраля 1959 г. «О денежных надбавках к закупочным ценам на продаваемый государству молодняк крупного рогатого скота» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за февраль 1959 г. С. 132.

В рассматриваемый период повысились сдаточные цены на продукцию совхозов. В 1954 г. расценки на зерно были подняты для них в 4 раза, на молоко – в 2–2,5 раза. Однако в силу множества причин (см. подпараграф 3.2.1) госхозы оставались нерентабельными, особенно в конце 1950-х гг. Государство вынуждено было по-прежнему ежегодно покрывать убытки совхозов их госбюджета, сохраняя, по сути дела, государственную дотацию⁴⁷⁷.

Убыточными в основном оказывались совхозы, специализировавшиеся на выпуске мясомолочной продукции. Сдаточные цены, по которым она оплачивалась, были ниже себестоимости и приводили к отрицательной доходности. Например, с 1958 г. по 1962 г. в РСФСР затраты на производство 1 ц молока увеличились с 124 до 161 руб., или на 30%, тогда как государственная реализационная цена за него – с 116 до 119 руб., или на 2%. Убытки совхозов возросли соответственно с 195 млн до 2842 млн руб., или в 14 раз (табл. 3.4–3.5).

Таблица 3.4

Соотношение сдаточных цен и себестоимости продукции в совхозах СССР
в 1959–1961 гг.

Продукция	Себестоимость, руб./ц		Сдаточные цены, руб./ц	Сдаточная цена по отношению к себестоимости, %	
	1959–1961	1961		1959–1961	1961
Зерно	39,1	40,9	46,5	119	114
Картофель	58,7	58,0	60,6	103	105
Овощи	69,3	68,6	78,2	113	114
Подсолнечник	42,5	38,2	77,2	182	202
Свекла сахар- ная	20,5	21,4	25,4	124	119
Молоко	135,3	143,1	118,9	88	83
КРС	737,7	7755	619,3	84	80
Свиньи	1111,8	1178,7	834,7	75	71
Овцы	423,4	452,0	520,7	123	115
Шерсть	2165,4	2306,0	3166,4	146	137

Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 313. Л. 71.

⁴⁷⁷ Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР: Краткий исторический очерк (1917—1975 гг.). М., 1976. С. 217.

Убыточность производства молока в совхозах в 1958–1962 гг.

Годы	СССР				РСФСР			
	Себестоимость, руб./ц	Сдаточная цена, руб./ц	Убытки		Себестоимость, руб./ц	Сдаточная цена, руб./ц	Убытки	
			руб./ц	млн руб.			руб./ц	млн руб.
1958	124	116	8	314	124	118	6	195
1959	126	116	10	565	127	118	9	320
1960	139	118	14	980	134	121	13	618
1961	143	119	24	2196	146	120	26	1629
1962	159	119	40	3991	161	121	40	2842

Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 313. Л. 73.

Уровень государственных цен на совхозную продукцию во многом зависел от качества и глубины их зональной дифференциации. Сдаточные цены устанавливались для регионов без достаточного учета их различий в уровне себестоимости. В молочном производстве совхозов РСФСР в 1959–1961 гг. разница между зональными показателями затрат достигала 160–180%, тогда как цены отличались друг от друга по зонам только на 25%. В выпуске свинины это соотношение составляло соответственно 140–170 и 41%, в производстве зерновых культур – 270–480 и 150–200%. Зачастую для зон с относительно низкой себестоимостью определяли повышенные цены, а для тех территорий, в которых затраты были больше, – пониженные. В результате в Краснодарском крае совокупная рентабельность совхозов всегда оказывалась положительной (+10%), а в Центрально-Черноземной полосе и на Дальнем Востоке – отрицательной (–3 и –12% соответственно)⁴⁷⁸. Необоснованной была и разница в ценах между смежными регионами. Совхозы Западной Сибири, включая Курганскую область, сдавали государству зерно по расценкам, превышавшим ценовые нормы, установленные для государственных хозяйств Целинного края Казахской ССР. Хотя урожайность зерновых культур в сибирских хозяйствах была выше, чем в казахстанских (табл. 3.6). Среднегодовой убыток зерносовхозов Целинного края в 1960–1961 гг. составил 1110 млн руб., тогда как в Алтайском крае они получили прибыль в 352 млн руб., в Курганской области – 165 млн⁴⁷⁹.

⁴⁷⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 313. С. 77.

⁴⁷⁹ Там же.

Соотношение сдаточных цен на зерно и себестоимости его производства в 1960–1961 гг.

Регион	Урожайность, ц/га		Себестоимость, руб./ц		Цена, руб./ц
	1960	1961	1960	1961	
Целинный край	8	6	45	54	47
Алтайский край	10	9	34	37	51
Курганская область	15	12	29	29	51

Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 313. С. 77.

Одним из факторов, влиявшим на рентабельность совхозов, являлись транспортные издержки. Система расценок на перевозки грузов также не была отрегулирована. Чем дальше располагался совхоз от места, где был произведен приобретенный им товар, тем больше приходилось платить за транспортировку. Получалось, что сельхозпредприятия восточных районов страны на покупку техники и материалов затрачивали больше средств, чем хозяйства Центра, где располагалась основная часть машиностроительных, агрохимических и других промышленных предприятий. В конце 1950-х гг. расходы совхозов при перевозке тракторов Т-28 по железной дороге на расстояние от 1,5 тыс. до 3 тыс. км оказывались больше, чем на расстояние до 500 км, в 5,3 раза, плугов ПН-3-35р – в 4,4, косилок К-2,1 – в 3,7 раза⁴⁸⁰.

Таким образом, снижение норм обязательных поставок и натуроплаты МТС были призваны решить многие социально-экономические проблемы, в том числе создать у колхозников заинтересованность в труде на общественных полях и фермах. В середине 1950-х гг. благодаря корректировке заготовительной и ценовой политики доходы колхозов и их работников повысились. Наибольший рост доходов наблюдался в Сибири, где из-за целинной кампании хозяйства увеличили объемы реализации государству зерна. Реформа системы цен 1958 г. должна была превратить все сельхозартели в прибыльные сельхозпредприятия. Однако решить эту задачу не удалось, поскольку себестоимость колхозной продукции не опустилась на планируемый уровень. Цены на нее вновь пришлось понижать. Убыточным в целом был и совхозный сектор аграрной экономики.

⁴⁸⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 313. С. 80.

3.1.2. «Либерализация» внутриколхозной жизни

Приступая к преобразованиям аграрного строя, Н.С. Хрущев исходил из того, что колхозно-кооперативная собственность в будущем обязательно сольется с общенародной (государственной), а колхозы будут преобразованы в совхозы. В краткосрочной перспективе, по его мнению, колхозы должны реализовать свой потенциал, подавлявшийся сталинской политикой. Для этого следовало демонтировать наиболее одиозные механизмы аграрной системы, сложившейся в 1930-е гг., обеспечить переход к организации колхозов на основе подлинных кооперативных ценностей (добровольности, самоуправления, равноправия) и добиться существенного повышения материального благосостояния колхозников. Ожидаемой реакцией колхозников на реализацию данной политики должен был стать более консолидированный и интенсивный труд.

Началом осуществления нового курса в сельском хозяйстве стали меры по расширению внутриколхозного самоуправления. 23 июня 1954 г. Совет Министров СССР принял постановление, разрешавшее общим колхозным собраниям самостоятельно устанавливать размеры обязательного минимума трудодней для трудоспособных колхозников. Трудовые нормы, определенные в хозяйствах, должны были утверждаться райисполкомами. Работники сельхозартелей, которые без уважительных причин не выполнили в истекшем году минимума, наказывались путем увеличения на 50% налога на их ЛПХ⁴⁸¹.

Данное решение вопреки ожиданиям не привело к повышению производственной дисциплины. Колхозники пытались установить для себя пониженные нормы выработки трудодней. 6 января 1955 г. «Советская Сибирь» сообщала, что в колхозе «Знамя коммунизма» Чановского района Новосибирской области, согласно решению общего собрания, каждому трудоспособному работнику следовало выработать 130 трудодней, тогда как только в растениеводстве для выполнения всех работ требовалось не менее 200. В 1954 г. в колхозах им. Ворошилова и им. Молотова Ояшинского района области работники, не выполнившие минимума трудодней, пользовались всеми льготами, определенными для колхозников, вырабатывавших необходимое количество трудодней. В сельхозартелях Доволенского и Венгеровского районов, находившихся в одинаковых

⁴⁸¹ Постановление Совета Министров СССР от 23 июня 1954 г. «Об обязательном минимуме трудодней для трудоспособных колхозников» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1954 г. Т. 3. Л. 151.

условиях, были установлены различные нормы выработки (120–150 и 180–220 трудодней соответственно)⁴⁸².

Численность лиц, уклонявшихся от работы в колхозном хозяйстве, возрастала. В 1953 г. в Новосибирской области доля способных к труду членов сельхозартелей, выработавших меньше минимума и не выработавших ни одного трудодня, составила 9,1%, в 1954 г. – 10,5, в 1955 г. – 11,7 в 1956 г. – 10,5, в 1957 г. – 11,7%, в том числе не имевших ни одного трудодня – 1,1, 1,1, 2,1, 1,5, 1,7%. В Омской области в 1953 г. доля трудоспособных колхозников, не выполнивших минимума, от общего числа способных к труду работников колхозов составила 8,4%, в 1954 г. – 10,4, в 1955 г. – 12,3, в 1956 г. – 10,3%⁴⁸³.

Увеличение числа колхозников, уклонявшихся от труда в коллективном производстве, происходило в основном за счет женщин. В Сибири с 1954 г. по 1955 г. удельный вес колхозниц, не выполнявших трудовую норму, увеличился с 18,9 до 20,4%, или на 1,5 п.п. Наибольших значений этот показатель достиг в Омской области (+3,6 п.п.), наименьших – в Иркутской (+0,4 п.п.). В Читинской области, Якутской и Бурят-Монгольской АССР, Тувинской АО процент женщин, уклонявшихся от работы в колхозах, наоборот, сократился (**табл. 3.7**). Однако это было связано с тем, что в 1954 г. для женщин этих регионов понизили обязательный минимум трудодней.

Таблица 3.7

Доля трудоспособных колхозников, не выработавших обязательного годового минимума трудодней (включая не выработавших ни одного трудодня), %

Республика, область, край	Мужчины			Женщины		
	1950	1954	1955	1950	1954	1955
РСФСР	4,9	6,0	5,0	14,7	19,3	18,1
Сибирь	2,1	2,3	1,9	13,4	18,9	20,4
Западная Сибирь	1,6	1,9	1,7	12,7	17,4	19,7
Алтайский край	1,1	1,0	0,8	14,4	19,1	21,1
Омская область	2,3	2,5	2,6	14,6	18,4	22,0
Новосибирская область	1,8	2,3	2,4	16,2	18,7	21,1
Кемеровская область	1,8	2,2	1,9	12,5	20,5	23,1
Томская область	1,7	1,8	1,9	10,4	15,0	15,6
Тюменская область	1,3	1,6	1,0	8,5	13,0	15,3
Восточная Сибирь	2,6	2,8	2,1	14,2	20,5	21,2
Красноярский край	1,6	3,0	1,7	13,4	20,2	23,5

⁴⁸² Обязательный минимум трудодней // Советская Сибирь. 1955. 6 янв.

⁴⁸³ ГАНО. Ф. Р-1406. Оп. 1. Д. 1820. Л. 3, 4, 9; Д. 1917. Л. 3, 5; Д. 2010. Л. 2, 4, 6 об.; Д. 2097. Л. 2 об., 5, 7 об.; Д. 2213. Л. 2 об., 5, 7 об.; ИсАОО. Ф. Р-1699. Оп. 1. Д. 1227. Л. 43, 48, 373, 519, 532, 540, 547, 548.

Иркутская область	1,6	3,0	1,7	13,1	23,2	23,6
Читинская область	1,2	1,4	1,5	14,8	19,8	18,0
Якутская АССР	2,1	3,7	3,0	7,4	12,8	11,4
Бурят-Монгольская АССР	1,4	2,4	1,6	11,1	18,5	17,9
Тувинская АО	26,7	7,2	6,3	71,1	30,1	25,4

Источник: РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1394. Л. 125, 128.

Невыход женщины на работу не всегда был связан с уходом за детьми и другими уважительными причинами. Многие колхозницы активно занимались домашним производством. Так, согласно материалам проверки деятельности колхозов Чановского района Новосибирской области, проведенной партийными органами, в 1954–1955 гг. в сельхозартели «Сталинский путь» минимум трудодней регулярно не выполняли 35 женщин. Они вязали пуховые платки и продавали их на рынке по 600–700 руб. за штуку. Для части женщин работа в колхозе не имела большого значения из-за возросшей зарплаты их мужей. Так, 12 колхозниц были замужем за трактористами, имевшими дополнительные заработки. В этом плане весомую роль играл и социальный статус супруга. На работы в колхоз не выходили жены трех коммунистов, в том числе жена секретаря парткома Чехлова, работавшего кладовщиком. На общем колхозном собрании Чехлов заявил: «Моя жена как не работала в колхозе, так и не будет работать»⁴⁸⁴.

Из-за уклонения женщин от работы в колхозе в первую очередь страдало общественное животноводство, где преобладал ручной женский труд. По темпам роста производства мяса, молока и яиц колхозное хозяйство отставало от личного сектора сельской экономики. Мужчины же (см. табл. 3.7), напротив, стремились увеличить выработку, что делалось ради получения большего заработка, необходимого для обустройства семейного хозяйства. Труд мужчин в общественном производстве в основном был связан с сельхозтехникой, бóльшая часть которой концентрировалась в зерновом хозяйстве. Таким образом, производство зерна получало дополнительные стимулы к развитию, а колхозное животноводство обрекалось на отставание.

Важным шагом на пути превращения колхозов в самоуправляющиеся производственные структуры должно было стать принятие решения о расширении их полномочий в планировании производственной деятельности. Сложившиеся еще в предвоенные годы основные принципы определения плановых показателей в сельском хозяйстве

⁴⁸⁴ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1556. Л. 33–34.

признавались не соответствующими изменившимся политическим и социально-экономическим условиям. На собраниях партийных и советских органов разного уровня открыто заявлялось, что сельскохозяйственное планирование слишком централизовано и связывает колхозы и МТС по рукам и ногам.

9 марта 1955 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об изменении практики планирования сельского хозяйства»⁴⁸⁵. При его разработке учитывались предложения Совета по делам колхозов 1948 г. (см. подпараграф 2.3.2.). В постановлении подчеркивалось, что сложившийся порядок установления плановых показателей в аграрном производстве препятствовал эффективному ведению хозяйства. Согласно новому принципу планирования государство определяло для колхозов только объемы заготовок, доводимые не позднее 1 сентября текущего года, а для МТС – объемы тракторных работ. Размер посевных площадей по культурам, а также продуктивность животноводства и количество скота по видам сельхозартели должны были определять самостоятельно с участием МТС и с учетом обеспечения потребностей колхозников в сельхозпродукции. При планировании производственных параметров требовалось исходить из необходимости максимального и интенсивного использования всех земельных угодий как основного богатства колхозов и увеличения производства продукции на каждые 100 га сельскохозяйственных угодий в конкретных почвенно-климатических и хозяйственных условиях.

Одобренные общим собранием колхозников план посева по культурам и план развития животноводства утверждались райисполкомом, который мог потребовать от хозяйств корректировки показателей, если они не позволяли выполнить задания по обязательным поставкам, контрактации, закупкам и натуроплате. К 1 октября райисполкомы должны были предоставить сводные годовые планы развития колхозов по районам областным, краевым исполкомам и советам министров автономных республик, которым следовало к 20 октября передать региональные планы правительствам союзных республик. Последние к 10 ноября направляли свои сводные плановые показатели в Госплан СССР и Министерство сельского хозяйства СССР, где разрабатывались задания по заготовкам сельхозпродукции на следующий год. Районные власти также должны были побуждать руководство колхозов к разработке перспективных пятилетних планов.

⁴⁸⁵ Директивы КПСС и советского правительства... С. 365–370.

Принципиальным отличием вновь вводимого порядка сельскохозяйственного планирования от проекта его реформы, который рассматривался в 1948 г., и от сложившейся практики вообще являлось то, что при определении производственных показателей на будущий год следовало отталкиваться от ситуации в отраслях, сложившейся к 1 октября, а не к 1 января. По мнению Н.С. Хрущева, это нововведение имело большой хозяйственный смысл, особенно для животноводства. На пленуме ЦК КПСС в сентябре 1953 г. он по этому поводу говорил: «Как известно, планирование и учет выполнения плана по всем видам скота много лет производились по состоянию на 1 января каждого года. Жизнь показала, что такой порядок ничего, кроме вреда, не приносит. Стремясь выполнить план по росту поголовья, колхозы вынуждены сохранять на фермах до 1 января большое количество непродуктивного и выбракованного скота, предназначенного для сдачи государству, продажи и использования на мясо, покупать телят у колхозников, прибегать к осенним опоросам, содержать "петушинные" фермы. После переписи на 1 января колхозы сразу же сбрасывают значительное поголовье скота <...>. Хозяйственный год в животноводстве фактически заканчивается к 1 октября. К этому времени завершаются заготовка кормов и подготовка помещений к зимовке, а животные приобретают хорошую упитанность, что позволяет колхозам выполнить мясопоставки после летнего нагула упитанным скотом, более высокого веса и меньше по численности. К началу октября в колхозах заканчивается определение хозяйственного назначения скота (оставление на племя, выбраковка и т.п.). Поэтому следует установить, что хозяйственный год в животноводстве должен начинаться с 1 октября»⁴⁸⁶.

Перенос начала планово-хозяйственного года в аграрном секторе экономики на 1 октября, имея немало положительных сторон, существенно осложнил работу органам управления сельским хозяйством, которым намного проще было работать по-старому. Представление статистических данных о поголовье скота на 1 октября делало их не сопоставимыми со сведениями за предшествующие годы и осложняло тем самым аналитическую работу. По этой причине в большинстве опубликованных и архивных статсборников общесоюзного или общероссийского уровня информации о численности скота и объемах производства продукции животноводства за 1954 г. и 1955 г. нет. Статистика по животноводству за последующие годы представлена в них по данным на 1

⁴⁸⁶ Доклад на пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1953 г. «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства» // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 1. М., 1962. С. 25–26.

января, что позволяет говорить о возвращении к предыдущим временным параметрам хозяйственного года.

Работа по производственному планированию, проводившаяся в колхозах, вызывала большие нарекания у региональных властей. 5 апреля 1955 г. в «Советской Сибири» опубликована статья «Планируют формально, без учета возможностей», констатирующая, что почти во всех колхозах Новосибирской области перспективные наметки сделаны только на 1960 г. Как будут развиваться хозяйства в последующие годы, в плановых документах не отражено. В некоторых колхозах при разработке планов не учитывали текущий год, производственные задания на него составлялись отдельно. В некоторых сельхозартелях показатели роста производства продукции полеводства и животноводства определили только на первый и последний годы планируемого периода, оставив пустые графы против остальных лет. Не были разработаны мероприятия по реализации планов развития каждой отрасли сельского хозяйства, не производился расчет потребности в рабочей силе, затрат труда и средств на единицу продукции. Трудовые резервы при планировании вообще не учитывались. Низкое качество перспективных наметок колхозов объяснялось спешкой при их определении. «В колхозах, МТС и совхозах, – говорилось в статье, – долго раскачивались, все тянули. А когда наступил последний срок, решили перевернуть дело "в два счета"». Планы, подававшиеся в райисполкомы в виде табличек на разрозненных листках, быстро рассматривались и одобрялись. Претензии предъявлялись только к документам, в основе которых лежали заниженные расчеты.

Многие колхозы не брали на себя обязательства обеспечить быстрый подъем земледелия и животноводства. Перспективные планы развития сельхозпроизводства в основном предусматривали умеренные темпы роста, что в целом устраивало рядовых работников колхозов. Но для региональных властей производственные обязательства, не нацеленные на быстрый подъем всех отраслей колхозного хозяйства, были неприемлемы. «Советская Сибирь» в вышеупомянутой статье раскритиковала плановые показатели сельхозартеля им. Жданова Чистоозерного района. Согласно плану хозяйство должно было за 1955–1960 гг. увеличить годовые удои молока от каждой коровы с 15 до 20 ц. По мнению авторов публикации, в занижении плановых показателей виновны и райисполкомы, которые по старинке спускали колхозам контрольные цифры, устанавливавшие размер посевных площадей по группам культур. Так как они определялись приблизительно, без учета реальных возможностей хозяйств, а на местах не успевали приве-

сти их в соответствии с возможностями, то во многих случаях цифры включались в перспективные планы без всяких изменений. В статье отмечалось, что колхозы Чистоозерного района располагают всеми резервами для получения высоких производственных результатов. Важным средством увеличения продуктивности животноводства называлось наращивание кормовой базы за счет расширения посевов кукурузы. За недооценку этой культуры критике подверглись колхозы «Победа», им. Дзержинского и им. Калинина.

6 апреля 1955 г. в «Советской Сибири» опубликован материал «Устранить ошибки в перспективном планировании», посвященный разбору случаев необоснованного занижения хозяйствами своих производственных планов. Таких случаев было выявлено немало среди колхозов Барабинского, Куйбышевского и Чулымского районов. Авторы статьи вновь акцентировали внимание на важности использования кукурузы как рычага подъема животноводства. Тональность статьи оказалась более жесткой, чем у предыдущего материала.

О том, как следует понимать смысл постановления о новом порядке планирования, разъяснялось в докладе первого секретаря Томского областного комитета КПСС В.А. Москвина на пленуме обкома 4 апреля 1955 г.: «Новый порядок планирования прежде всего направлен на то, чтобы увеличивать производство зерна, льна-долгунца, картофеля и продуктов животноводства. Это значит, что уже на 1955 год надо планировать, например, урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность скота по всем колхозам и районам выше, чем это было достигнуто в 1954 году. Надо здесь дать указания о том, что это важнейшее дело никак нельзя пускать на самотек. У нас уже имеются настроения у руководителей ряда колхозов Чаинского, Туганского и некоторых других районов сократить посевы картофеля, льна-долгунца, кукурузы. Это неправильно. Там, где необходимо пересмотреть ранее составленные планы, надо это сделать. Но в соответствии именно с новым порядком планирования следует добиваться того, чтобы в каждом колхозе были изучены возможности лучшего использования земель, перестроена структура посевных площадей в интересах увеличения производства зерна, кукурузы, льна-долгунца, картофеля и кормовых культур»⁴⁸⁷. На этом пленуме секретарь Асиновского райкома партии Голиков сообщил о распространении в районе «антикукурузных» настроений. По его словам, руководство колхоза им. Жданова убедительно просит районные власти санкционировать сокращение посевных площадей

⁴⁸⁷ ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2173. Л. 26–27.

кукурузы с 60 до 10 га. Он также отметил: «У нас многие руководящие работники как-то не проявляют живой интерес, чувствуется до сих пор какое-то формальное отношение, нет огня, нет нужного понимания сегодняшних задач»⁴⁸⁸.

Важные заявления, касающиеся колхозного строительства, были сделаны на XX съезде КПСС. В его материалах подчеркивалась необходимость развития сельхозартелей как самостоятельных хозяйственных структур, способных обеспечить социально-экономический прогресс в деревне. В отчетном докладе Н.С. Хрущева 14 февраля 1956 г., в частности, отмечалось: «Колхоз – кооперативное хозяйство. В нем все колхозники являются хозяевами, полноправными членами сельскохозяйственной артели, они сами распределяют работу между собой. И это вполне понятно. В нашем социалистическом обществе все направлено на удовлетворение растущих потребностей человека»⁴⁸⁹.

Призыв к развитию колхозной демократии реализовался в принятии ряда важных партийно-правительственных постановлений. Наиболее известное из них – постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели» от 6 марта 1956 г.⁴⁹⁰ Постановление исходило из того, что с момента принятия Примерного устава сельхозартели прошло более 20 лет и он во многом устарел и уже не соответствовал задачам новой аграрной политики. В связи с этим колхозным собраниям рекомендовалось вносить изменения и дополнения в свои уставы, в частности, определять нормативные размеры приусадебных участков с учетом трудового участия трудоспособных членов колхозной семьи в общественном хозяйстве, количество скота, находящегося в личном пользовании колхозного двора, обязательный минимум выработки трудодней, использовать принцип материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного хозяйства.

О том, как в колхозах РСФСР изменяли и дополняли артельные уставы, можно судить по отчету министра сельского хозяйства республики П.И. Морозова от 16 мая 1956 г. В нем сообщалось, что в большинстве регионов РСФСР работа по внесению поправок проводилась необоснованно медленно, затягивалась и их регистрация в райис-

⁴⁸⁸ Там же. Л. 60.

⁴⁸⁹ Из отчетного доклада ЦК КПСС XX съезду партии 14 февраля 1956 г. «Резкое увеличение производства сельскохозяйственной продукции – всенародная задача» // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 2. М., 1962. С. 212.

⁴⁹⁰ Директивы КПСС и советского правительства... С. 605–611.

полках. Многие сельхозартелю не вносили в свои уставы необходимых корректировок. При определении нормативных размеров приусадебного участка фиксировалось немалое число фактов бесосновательного сокращения и изъятия личных наделов. Определение минимумов трудодней в основном прошло в соответствии с правилами: повышенные трудовые нормативы устанавливались для физически крепких трудоспособных работников — мужчин и женщин без малолетних детей, пониженные — для женщин с малолетними детьми. Для престарелых, несовершеннолетних и инвалидов минимумы не вводились. Значительная часть колхозов устанавливала материальное обеспечение для нетрудоспособных работников⁴⁹¹.

Репрезентативный пример работы по корректировке устава приведен в статье «По решению общего собрания колхозов», опубликованной в «Советской Сибири» 6 мая 1956 г. В ней сообщалось, что в колхозе «Союз строителей» Ояшинского района Новосибирской области трудовой минимум для мужчин установлен в объеме 400 трудодней, для одиноких женщин — 300, для женщин многодетных и имеющих грудных детей — 180. При этом отмечалось, что раньше для семейных колхозниц действовала норма в 110 трудодней. Для трудоспособных работников, не вырабатывавших трудового норматива, стоимость трудодня уменьшалась на 25%. Размеры их личных подворий сокращались. Установили порядок и продолжительность ежегодных отпусков, а также пенсии престарелым в 10–15 трудодней, начисляемых ежемесячно.

Нагрузка в основном ложилась на взрослых трудоспособных мужчин, о чем свидетельствуют данные табл. 3.8. В ней указана доля сельхозартелей, установивших в 1956 г. годовые минимумы трудодней отдельно для мужчин и для женщин. В Сибири, как и в стране в целом, таких хозяйств оказалось подавляющее большинство — около 95%. Среди них наиболее высокий минимум (свыше 250 трудодней) для мужчин был определен в 77% колхозов Западной и 83% колхозов Восточной Сибири. Исключение составляла Кемеровская область, где данные параметры минимума трудодней для мужчин приняли только 8,3% сельхозартелей. Остальные хозяйства Кузбасса установили для них наименьший (до 150) и средний (150–250) показатели минимума трудодней, поскольку значительную часть своего времени мужчины кузбасских деревень были заняты в промышленном секторе экономики. При этом нормативы труда для женщин оказались в Кемеровской области выше, чем в других районах Сибири. Колхозницы сибир-

⁴⁹¹ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 6623. Л. 87–89.

ских регионов в целом получили среднюю нагрузку. Наименьшей она оказалась в сельхозартелях Якутской и Тувинской АССР. Доля колхозов, установивших для своих работников средние минимумы, в Сибири была примерно такой, как в РСФСР. Но удельный вес хозяйств в Сибири с повышенной трудовой нагрузкой для мужчин и женщин был выше общероссийских показателей.

Таблица 3.8

Распределение колхозов Сибири по размерам обязательного годового минимума трудодней, установленного решениями общих собраний колхозников для трудоспособных членов сельхозартели в 1956 г., %

Республика, область, край / годовое количество трудодней	До 150	150–175	175–200	200–250	Свыше 250	Итого
Для мужчин						
РСФСР	1,8	1,8	8,2	21,5	56,4	89,7
Западная Сибирь	2,7	2,3	6,4	8,3	76,9	96,6
Алтайский край	0,3	0,2	2,5	8,4	84,9	96,3
Омская область	–	–	0,6	5,5	89,7	95,8
Новосибирская область	1,3	0,4	2,4	6,2	88,4	98,7
Кемеровская область	19,1	17,4	35,2	17,8	8,3	97,8
Томская область	1,3	–	3,5	5,7	88,2	98,7
Восточная Сибирь	0,8	0,6	3,0	7,4	83,0	94,8
Красноярский край	0,1	0,2	0,7	3,8	93,2	98,0
Иркутская область	0,7	–	1,3	8,5	79,6	90,1
Читинская область	–	–	–	1,1	98,9	100,0
Бурят-Монгольская АССР	–	–	1,3	7,5	80,7	89,5
Якутская АССР	5,8	4,9	20,2	20,2	37,2	88,3
Тувинская АССР	2,5	3,8	17,5	37,5	35,0	96,3
Для женщин						
РСФСР	17,2	11,0	26,7	25,6	9,0	89,5
Западная Сибирь	9,6	7,6	31,0	25,1	23,3	96,6
Алтайский край	16,1	7,6	47,3	18,3	7,0	96,3
Омская область	10,0	14,6	19,8	32,2	19,2	95,8
Новосибирская область	16,5	13,1	26,3	23,8	19,0	98,7
Кемеровская область	0,5	0,2	3,0	8,7	85,4	97,8
Томская область	7,3	5,7	44,6	31,5	9,6	98,7
Восточная Сибирь	14,1	9,5	25,0	33,9	12,3	94,8
Красноярский край	4,4	10,6	23,4	38,6	21,0	98,0
Иркутская область	11,7	7,0	29,9	36,6	4,9	90,1
Читинская область	22,3	7,7	25,5	37,0	7,5	100,0
Бурят-Монгольская АССР	8,0	13,9	21,4	34,9	11,3	89,5
Якутская АССР	46,2	7,2	24,2	6,7	4,0	88,3

Тувинская АССР	50,0	15,0	17,5	10,0	3,8	96,3
----------------	------	------	------	------	-----	------

Источник: РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1471. Л. 89, 92.

Повышение трудовой нагрузки на колхозников должно было сопровождаться соразмерным увеличением и улучшением условий оплаты труда. Соответствующие сдвиги в этой сфере связывались с осуществлением постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах»⁴⁹². Хозяйствам рекомендовалось по решению общих собраний выдавать колхозникам ежемесячно в течение года авансом на трудодни не менее 25% денежных доходов, фактически полученных от всех отраслей общественного хозяйства, и 50% денежных средств, получаемых в виде авансов по контрактации, закупкам и обязательным поставкам сельхозпродукции. Размеры и порядок выдачи дополнительной оплаты натурой и деньгами работникам, перевыполнившим планы урожайности сельхозкультур и продуктивности животноводства, колхозам было предложено устанавливать самостоятельно.

В 1956 г. в стране на авансовую оплату труда перешли 70% колхозов (40% – на ежемесячное и 30% – на ежеквартальное авансирование). В Красноярском крае в этом году подобные платежи практиковали 38% сельхозартелей, в 1958 г. – 60, в 1960 г. – 76%. В Новосибирской области в 1956 г. в виде аванса колхозами выдавалось до 60% всех денежных средств, в Омской области в 1958 г. – до 30%. Из 346 сельхозартелей Омской области денежное авансирование проводили ежеквартально 30% всех хозяйств, 4–6 раз в год – 29, 7–9 раз – 16, ежемесячно – 23%⁴⁹³. В то же время не все хозяйства своевременно и в должном объеме выплачивали зарплату своим работникам. Так, по данным на 1 января 1958 г., колхозы Кемеровской области недоплатили колхозникам по трудодням 3,2 млн руб., а на эту же дату 1959 г. – 3 млн руб. Сумма отчислений в фонды авансирования была меньше плановой соответственно на 5,1 млн и 4,8 млн руб.⁴⁹⁴

Росту доходов колхозников от работы в общественном хозяйстве должно было способствовать улучшение организации труда. В сельхозартелях стали создавать механизированные звенья (5–7 чел.) и отряды (10–15 чел.), которым предоставили участки земли и необходимый набор техники. От бригад звенья и отряды отличались не только

⁴⁹² Директивы КПСС и советского правительства... С. 603–605.

⁴⁹³ Крестьянство Сибири в период упорочения... С. 325.

⁴⁹⁴ ГАК. Ф. П-75. Оп. 8. Д. 333. Л. 141.

меньшим размером и большей мобильностью, они применяли коллективную (аккордно-премиальную) оплату за конечный результат производства, что повышало заинтересованность работника в труде. Наиболее высоких показателей добивались, как правило, хозрасчетные механизированные звенья с аккордно-премиальной оплатой и повременным авансированием труда – так называемые безнарядные звенья. В число колхозов Западной Сибири, первыми организовавших такие подразделения, входила сельхозартель «Родина» Усть-Пристанского района Алтайского края⁴⁹⁵.

Однако звеньевая система не получила широкого распространения. В период от начала посевной до конца уборочной кампании в полеводческих подразделениях страны могло функционировать два — три звена, но к концу уборки они, как правило, распадались. В 1956 г. в каждом сибирском колхозе внутри бригад и независимо от них в среднем действовала одна звеньевая группа⁴⁹⁶. Звенья специализировались преимущественно на выращивании пропашных культур на небольших, так называемых рекордных участках. В последующие годы использование небольших производственных групп возросло.

Значительную роль в повышении материального благосостояния и уровня культуры колхозников должны были играть общественные фонды потребления колхозов. О необходимости создания в сельхозартелях развернутой социальной инфраструктуры говорилось на XX съезде КПСС. Н.С. Хрущев в своей речи, в частности, отмечал: «Разумеется, интересы развития производства должны всегда быть на первом плане. Вместе с тем на базе роста производства, на базе подъема общественного хозяйства колхозов создаются благоприятные условия для развертывания строительства жилых домов, <...> детских садов, родильных домов, клубов, бань, домов для престарелых колхозников, пекарен <...>»⁴⁹⁷. До этого колхозам рекомендовали освободить заведующих домами

⁴⁹⁵ Никулина Е.В. Зарождение и развитие коллективного подряда в сельском хозяйстве Западной Сибири (конец 50-х – середина 1980-х гг.) // Социальная активность трудящихся советской сибирской деревни: сб. научных трудов. Новосибирск, 1988. С. 228.

⁴⁹⁶ Андреев С.Н. Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946—1964 гг.: функционирование и реформирование. Новосибирск: Сибпринт, 2016. с. 129.

⁴⁹⁷ Из отчетного доклада ЦК КПСС XX съезду партии 14 февраля 1956 г. «Резкое увеличение производства сельскохозяйственной продукции – всенародная задача» // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 2. С. 207–208.

культуры, клубами и библиотеками от выполнения любых других обязанностей и начислять им за каждый рабочий день до 1,5, 1 и 0,75 трудодня соответственно⁴⁹⁸.

Возводить социально-культурные объекты сельхозартелям предстояло при опоре на собственные силы. На районном уровне предлагалось создавать колхозные строительные организации. Доступ хозяйств к получению стройматериалов расширялся. Леспромхозам было рекомендовано продавать колхозам, направившим работников на заготовку леса, деловую древесину по действовавшему прейскуранту розничных цен на лесоматериалы из расчета по 7 кубометров на каждые 100 норм, выполненных колхозниками в течение осенне-зимнего сезона. Кроме того, лесозаготовительным организациям следовало улучшить отношение к работавшим по найму членам сельхозартелей. Все недостатки в сфере организации труда – задержка зарплаты, невыплата безвозвратных денежных пособий и авансов при прибытии на место, отсутствие надлежащих бытовых условий и др. – необходимо было быстро исправить. Леспромхозам позволялось осуществлять организованный набор сезонных рабочих для лесозаготовок только в своем регионе. За его пределами оргнабор должен был проводиться соответствующими органами облисполкомов, крайисполкомов и правительств автономных республик⁴⁹⁹.

Развивать общественные фонды производства и потребления в колхозном секторе экономики было проще при объединении усилий нескольких хозяйств. Слияние позволяло колхозам, экономя средства на содержании административно-управленческого персонала, получать дополнительные финансовые возможности. В то же время чем крупнее оказывался колхоз, тем меньше в нем оставалось внутрихозяйственной демократии. Централизация управления сельхозартелями, происходившая в середине 1950-х гг., способствовала ее полному свертыванию (см. подпараграф 3.2.2).

Колхозы не могли быть полноценными самоуправляющимися производственными кооперативами, так как находились под плотной административной опекой партийных органов. Проблемами развития колхозного хозяйства в первую очередь должны были заниматься райкомы. Однако их деятельность, по мнению верховной власти, не была эффективной. «Партия всегда придавала большое значение районному звену партийных

⁴⁹⁸ Постановление Совета Министров СССР от 9 марта 1954 г. «Об оплате труда работников культурно-просветительных учреждений в колхозах» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1954 г. Т. 2. Л. 50–50 об.

⁴⁹⁹ Постановление Совета Министров СССР от 14 мая 1956 г. «Об упорядочении привлечения и использования колхозников и гужевого транспорта колхозов на лесозаготовках Министерства лесной промышленности СССР» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1956 г. Т. 1. Л. 224–225.

и советских работников, – говорил Н.С. Хрущев на XX съезде КПСС, – ибо здесь во многом решается судьба выполнения директив партии и правительства. <...> Но нельзя не видеть того, что во многих районах уровень работы районных организаций далеко не соответствует требованиям сегодняшнего дня»⁵⁰⁰.

Подобные заявления служили для райкомов побудительным мотивом к усилению административного нажима на хозяйства. Бывший функционер КПСС Е.А. Вологдин, работавший в середине 1950-х гг. вторым секретарем Чаинского райкома Томской области, в мемуарах так описывает управленческую работу этой структуры в 1956 г.: «Бичом в колхозах и леспромхозе было пьянство не только среди рядовых работников, но и руководителей. На борьбу с этим злом, наряду с решением других вопросов, направленных на повышение культуры земледелия, укрепление кормовой базы, развитие общественного животноводства были сосредоточены силы райкома КПСС, всей районной партийной организации. <...> Обстоятельно был обновлен состав райкома КПСС. Но, чтобы стабилизировать как-то обстановку в районе, потребовалось более 2–3-х лет»⁵⁰¹.

Райкомы шире стали вовлекаться в решение конкретных производственных задач. Так, 25 мая 1955 г. хозяйствам страны было дано указание сдать государству сверх плана 200 тыс. т мяса, в том числе колхозам – 155 тыс. т. Для достижения этой цели требовалось произвести в среднем по СССР на каждом гектаре облагаемой земельной площади примерно 380–400 г мяса. Райкомы должны были разработать для районов, колхозов и совхозов конкретные мероприятия по получению сверхплановых объемов мясной продукции и практически помочь осуществить это задание⁵⁰². За увеличение объемов животноводческого производства ответственность несли вторые секретари райкомов, которые одновременно занимались идеологической работой.

С 1957 г. в борьбу за подъем животноводства вовлекались и вышестоящие партийные структуры. Так, в апреле этого года при Новосибирском обкоме КПСС создали оперативную группу по руководству производством и заготовками продукции животноводства во главе с секретарем обкома КПСС П.А. Микуровым, до этого возглавлявшим отдел административных и торгово-финансовых органов обкома. За каждым членом ново-

⁵⁰⁰ Из отчетного доклада ЦК КПСС XX съезду партии 14 февраля 1956 г. «Резкое увеличение производства сельскохозяйственной продукции – всенародная задача» // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 2. С. 216–217.

⁵⁰¹ Вологдин Е.А. Воспоминания. Томск, 1997. С. 54.

⁵⁰² Постановление Совета Министров СССР от 25 мая 1955 г. «Об увеличении производства и заготовок мяса в колхозах, совхозах и других хозяйствах в 1955 г.» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1955 г. Т. 1. Л. 298–299.

го подразделения закреплялось по два подшефных района. Группе рекомендовалось следить за выполнением принимаемых на местах обязательств по животноводству, организацией и проведением откорма и нагула скота, за соблюдением правил возделывания кукурузы и корнеплодов, задания по посадке которых существенно увеличились⁵⁰³.

Особое внимание парткомам следовало уделять работе по внедрению кукурузы, с которой связывалось усиление кормовой базы животноводства. Игнорирование этой культуры, распространявшейся под личным контролем Н.С. Хрущева, могло иметь серьезные последствия. Так, в 1957 г. из-за «недооценки» «королевы полей» от работы был отстранен первый секретарь Новосибирского обкома партии Б.И. Дерюгин. Большим знатоком сельского хозяйства он не был, поэтому, прислушавшись к мнению специалистов и руководителей некоторых колхозов, санкционировал ряд отступлений на «кукурузном фронте», в частности, разрешил на половине земельной площади, отведенной под кукурузу, разместить посевы подсолнечника, давшего в предыдущем году зеленой массы больше, чем кукуруза⁵⁰⁴.

Таким образом, отношение верховной власти к колхозам на протяжении рассматриваемого периода менялось. Попытки мотивировать колхозников к высокорезультативному труду через расширение внутриколхозного самоуправления себя не оправдали. Работники сельхозартелей в очередной раз продемонстрировали, что индивидуальные интересы для них выше общественных. В Сибири увеличение числа «тунеядцев» происходило в основном за счет женщин, которые стали активнее заниматься домашним производством, что негативно влияло на развитие общественного животноводства. Поэтому партийно-государственный диктат сохранял свою силу на всем протяжении рассматриваемого периода. Благодаря ему производственные планы колхозов и трудовая нагрузка колхозников выводились на уровень, в первую очередь выгодный государству. Но в целом крайние проявления административного диктата по отношению к хозяйствам были преодолены.

⁵⁰³ Андреенков С.Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953—1964 гг. Новосибирск, 2007. С. 156.

⁵⁰⁴ Там же. С. 146–147.

3.1.3. Политика по отношению к ЛПХ

Особенное внимание в рассматриваемый период высшая власть уделяла вопросам регулирования размеров личных приусадебных хозяйств населения. В первые годы после смерти И.В. Сталина ЛПХ рассматривались как один из эффективных способов повышения материального положения сельских жителей и прежде всего колхозников, а также улучшения продовольственного обеспечения горожан. С развитием ЛПХ в первую очередь связывалось увеличение поставок на городские рынки мясомолочной продукции, овощей, картофеля.

Законодательные решения в пользу развития ЛПХ были приняты уже в августе 1953 г. Ключевым из них был закон о сельскохозяйственном налоге⁵⁰⁵. Вместо исчисления налога по прогрессивным ставкам на основе совокупного дохода он вводил принцип фиксированного обложения каждой используемой в ЛПХ сотой гектара земли, независимо от ее доходности, что предоставляло возможность получать излишки и реализовывать их на рынке. Все недоимки с хозяйств членов сельхозартелей списывались. В законе предусматривалось снижение суммы налога в 1953 г. на 50% и в 1954 г. – на 30% с хозяйств, не имеющих коров, что должно было стимулировать накопление средств для их приобретения. Многие категории сельского населения (престарелые, сельская интеллигенция, переселенцы) совсем освобождались от уплаты налога. Отменялось его исчисление с земельных участков, выделяемых вне усадьбы под покос трав для прокорма скота. Для колхозников Сибири, работающих по организованному набору на лесозаготовках и имеющих договор подряда на срок не менее одного года, налоговые выплаты сокращались на 50%. Данная льгота предоставлялась только в том случае, если трудоспособные члены семьи этих колхозников принимали участие в работе колхоза и выработывали обязательный минимум трудодней. В то же время для семей, в которых отдельные члены не выработали в истекшем году установленного минимума трудодней, налог увеличивался на 50%.

К вопросам стимулирования развития ЛПХ обратился сентябрьский (1953 г.) пленум ЦК КПСС, в резолюции которого осуждалась предшествующая политика по отношению к личному сектору сельской экономики и ее результаты: «Завышенные нормы

⁵⁰⁵ Постановление Совета Министров СССР от 8 августа 1953 г. «О сельскохозяйственном налоге» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1953 г. Т. 2. Л. 226–227.

поставок продуктов с приусадебного хозяйства, имевшиеся у нас недостатки в налоговой политике в отношении личного хозяйства колхозников привели к сокращению поголовья коров, свиней и овец в личной собственности колхозников»⁵⁰⁶. Пленум призвал местные органы прекратить практику ущемления интересов колхозников в отношении подсобного хозяйства и призвал оказывать им помощь в обзаведении скотом и обеспечении кормами.

В начале октября 1953 г. Совет Министров СССР ввел дополнительные льготы по сельхозналогу. От его уплаты в 1953 г. полностью освобождались колхозники, которые имели приусадебный участок, но не засеивали его и не имели продуктивного скота. Для плательщиков сельхозналога, сумма которого в 1953 г. оказалась выше уплачиваемой в 1952 г., предусматривалось его снижение до прошлогоднего уровня⁵⁰⁷.

Контингент лиц, пользующихся льготами по уплате сельхозналога, в дальнейшем был расширен. С 1 января 1954 г. от налоговых выплат освобождались директора, технические руководители, инженеры, техники, агрономы и механики машинно-животноводческих, лугомелиоративных и других специализированных станций, находящихся в сельской местности⁵⁰⁸. В январе этого года вступали в силу льготы для хозяйств семей военнослужащих и партизан, погибших или пропавших без вести на фронтах Великой Отечественной войны. ЛПХ данной категории граждан, имевшие в составе семьи при одном трудоспособном до 3 детей в возрасте до 16 лет, получали 25%-ную скидку. Если же в такой семье было более 3 детей младше 16-летнего возраста, то скидка составляла 50%⁵⁰⁹. В феврале 1957 г. льготы по сельхозналогу получили ЛПХ инвалидов Гражданской войны I и II групп⁵¹⁰. Постановление Совета Министров СССР от 15 марта 1957 г. предоставило право исполкомам Советов депутатов трудящихся осво-

⁵⁰⁶ Резолюция пленума ЦК КПСС от 7 сентября 1953 г. «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 8. М., 1985. С. 306.

⁵⁰⁷ ГААК. Р-606. Оп. 4. Д. 649. Б/л.

⁵⁰⁸ Постановление Совета Министров СССР от 11 декабря 1953 г. «О дополнительных льготах по сельскохозяйственному налогу» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1953 г. Т. 5. Л. 114.

⁵⁰⁹ Постановление Совета Министров СССР от 19 января 1954 г. «О льготах по сельскохозяйственному налогу семьям военнослужащих и партизан, погибших или пропавших без вести на фронтах Отечественной войны» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1954 г. Т. 1. Л. 88.

⁵¹⁰ Постановление Совета Министров СССР от 5 февраля 1957 г. «О предоставлении льгот хозяйствам инвалидов Гражданской войны по сельскохозяйственному налогу и обязательным поставкам сельхозпродуктов государству» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1957 г. Т. 1. Л. 11.

бождать по представлению сельских советов от уплаты сельхозналога хозяйства инвалидов III группы, если они являются основными работниками в семье⁵¹¹.

В результате налоговой реформы общая сумма налога, предъявленная к уплате колхозникам Новосибирской области, уменьшилась в 1953 г. по сравнению с предыдущим годом на 42%, а в 1954 г. – еще на 37%. Резко сократился удельный вес налоговых выплат в структуре расходов колхозных семей. Если в 1950 г. по области он составил 12,5%, то в 1955 г. – только 3,3%⁵¹².

Значительно снижалось бремя натуральных платежей. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 21 сентября 1953 г. существенно сокращались нормы обязательных поставок продуктов животноводства. Начиная со второго полугодия 1953 г., хозяйства колхозников, единоличников, рабочих и служащих освобождались от сдачи государству овечьих и козых шкур, козьей и верблюжьей шерсти, сыра-брынзы, а ЛПХ жителей городов и рабочих поселков – от поставок молока. На определенных условиях от обязательной сдачи мяса, молока, яиц, шерсти и свиных кож были избавлены хозяйства, в состав семьи которых входили инвалиды Отечественной войны I–II групп, ЛПХ нетрудоспособных ввиду преклонного возраста граждан, детей-сирот в возрасте не старше 16 лет, а также подворья сельских учителей, специалистов, инженерно-технических работников, председателей колхозов, выбранных из числа специалистов и практиков, направленных из предприятий и организаций⁵¹³.

Правительственное постановление от 21 декабря 1954 г. освободило от обязательных поставок мяса, яиц и свиных кож зачисленных в штаты МТС колхозников – трактористов, бригадиров тракторных бригад и их помощников, прицепщиков, комбайнеров, экскаваторщиков и рабочих других профессий, которые являлись единственными трудоспособными членами семьи и не имели на начало календарного 1955 г. скота или приусадебного земельного участка. К сдаче мяса и яиц больше не привлекались хозяйства колхозников, проживающих в городах, рабочих поселках и других поселениях

⁵¹¹ Постановление Совета Министров СССР от 15 марта 1957 г. «О предоставлении льгот хозяйствам инвалидов войны третьей группы инвалидности по сельскохозяйственному налогу и по обязательным поставкам сельскохозяйственных продуктов государству» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1957 г. Т. 1. Л. 59.

⁵¹² Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е гг. Новосибирск, 2001. С. 71; Карпунина И.Б., Мелентьева А.П. Изменение сельскохозяйственного налога в 1953 г. (по материалам Новосибирской области) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. трудов. Ч. 1. Омск, 2004. С. 230.

⁵¹³ Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 21 сентября 1953 г. «О мерах по дальнейшему развитию животноводства в стране и снижении норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» // Директивы КПСС и советского правительства... С. 79–83.

городского типа, если они не имели скота в личной собственности и закрепленных за ними земельных участков, с которых исчислялся сельхозналог. В целях увеличения индивидуального поголовья было рекомендовано освободить на второе полугодие 1953 г. от мясopоставок и не привлекать к мясopоставкам в 1954 г. колхозников, которые, по данным учета на 15 июня 1953 г., не имели скота в личной собственности⁵¹⁴.

Почти все перечисленные в вышерассмотренных постановлениях категории граждан (инвалиды, руководители хозяйств, специалисты, рабочие, служащие, учителя, нетрудоспособные ввиду преклонного возраста) постановлением от 15 апреля 1954 г. избавлялись от обязательных поставок картофеля. Отменялся сложившийся порядок их исчисления по плану посева. Объемы сдачи картофеля для ЛПХ граждан стали определяться по нормам с сотой гектара закрепленного за ними земельного участка⁵¹⁵. Летом 1954 г. личные подворья колхозников, рабочих и служащих были освобождены от поставок семян масличных культур⁵¹⁶ и зерна⁵¹⁷. В июле 1957 г. правительство решило с 1 января 1958 г. прекратить взимание сельхозпродукции с индивидуальных производителей⁵¹⁸.

Перечисленные меры способствовали укреплению экономического потенциала ЛПХ. Перелом наступил уже в 1953 г. Селяне сократили забой скота, что привело к росту его поголовья. В 1954 г. расширению индивидуального стада способствовал хороший урожай трав и значительное увеличение выдачи зерна на трудодни колхозникам. В 1953–1956 гг. в Западной Сибири численность крупного рогатого скота в личном секторе сельской экономики возросла более чем наполовину, в Восточной Сибири – более чем на треть (табл. 11–12 приложения). Существенно поднялась средняя обеспеченность ЛПХ скотом. Сократился удельный вес бесскотных и бескоровных хозяйств. Производство мяса в ЛПХ Сибири увеличилось за эти годы в среднем на 30%, молока – почти на 20%.

⁵¹⁴ Постановление Совета Министров СССР от 21 декабря 1954 г. «О некоторых дополнениях действующих постановлений об обязательных поставках государству продуктов животноводства хозяйствами отдельных граждан» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1954 г. Т. 5. № 2125–2531. Л. 174–174 об.

⁵¹⁵ Постановление Совета Министров СССР от 15 апреля 1954 г. «Об обязательных поставках картофеля государству хозяйствами колхозников и других граждан» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1954 г. Т. 2. Л. 222–223.

⁵¹⁶ Постановление Совета Министров СССР от 29 июня 1954 г. «Об обязательных поставках государству семян масличных культур колхозами» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1954 г. Т. 3. Л. 194–196.

⁵¹⁷ Постановление Совета Министров СССР от 9 июля 1954 г. «О твердых ставках натуральной оплаты работ по зерновым культурам, выполняемых машинно-тракторными и специализированными станциями в колхозах» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1954 г. Т. 3. Л. 239–242.

⁵¹⁸ Постановление Совета Министров СССР от 4 июля 1957 г. «Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1957 г. Т. 1. Л. 294–295.

Посевные площади личного сектора аграрной сферы экономики региона в 1953–1956 гг. стали больше на 15%, производство картофеля – почти на 10% (табл. 4–6, 13 приложения). Удельный вес ЛПХ в выпуске мяса, молока, яиц, картофеля и овощей ощутимо возрос. За счет индивидуального хозяйства колхозники, рабочие и служащие совхозов удовлетворяли большую часть своих потребностей в этих продуктах.

Доходы населения от личных подворий заметно выросли. В 1955 г. в Западной Сибири доля натуральных и денежных поступлений от ЛПХ в бюджет колхозной семьи составляла 35%, в Восточной Сибири – 44%⁵¹⁹. В Новосибирской области семейный доход членов сельхозартелей от реализации своей продукции на рынке за 1953–1958 гг. возрос с 1910 до 2681 руб. (в 1,4 раза). Объемы продаж в этот период значительно увеличились. В Томской области реализация колхозниками говядины выросла с 699 до 767 т, молока – с 767 тыс. до 1153 тыс. л, яиц – с 896 тыс. до 1501 тыс. шт., картофеля – с 3881 до 4163 т⁵²⁰.

На дальнейшую политику государства по отношению к ЛПХ влияла реализация на практике доктринальных убеждений Н.С. Хрущева. Признавая экономическую значимость ЛПХ и поддерживая его освобождение от налоговых пут, глава партии тем не менее не видел у ЛПХ больших перспектив. Всю необходимую для страны сельхозпродукцию, по его мнению, способны производить колхозы и совхозы. 25 января 1955 г. на пленуме ЦК КПСС, посвященном вопросам животноводства, Н.С. Хрущев по этому поводу заявил: «Партия придавала и придает первостепенное значение делу подъема колхозного и совхозного животноводства. <...> Развивая общественное животноводство, мы не должны умалять значение той части животноводства, которая находится в личной собственности колхозников и ведется в рамках Устава сельхозартели, в рамках личного потребительского хозяйства. Партия и правительство поощряли и будут поощрять колхозников в обзаведении скотом, имея в виду, что это содействует подъему благосостояния народа. Но главное внимание должно быть обращено на подъем общественного животноводства, призванного сыграть решающую роль в достижении обилия сельскохозяйственных продуктов и предметов народного потребления»⁵²¹.

⁵¹⁹ Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х– начало 60-х гг. М., 1992. С. 145–147.

⁵²⁰ Народное хозяйство Томской области: стат. сб. М., 1965. С. 130.

⁵²¹ Доклад на пленуме ЦК КПСС 25 января 1955 г. «Об увеличении производства продуктов животноводства» // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 1. С. 439.

Если с существованием личных подворий колхозников Н.С. Хрущев пока считался, то индивидуальных хозяйств у рабочих и служащих, с точки зрения партийного лидера, уже в ближайшем будущем быть не должно. В первую очередь от ЛПХ следовало избавиться жителям городов. Заставить их отказаться от скота были призваны следующие меры. 27 августа 1956 г. Совет Министров СССР принял постановление «О мерах борьбы с расходом из государственных фондов хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту»⁵²², введившее запрет на приобретение в магазинах печеного хлеба, муки, зерна, круп, картофеля для использования в качестве корма для индивидуального скота и птицы. Лицо, нарушившее его в первый раз, выплачивало штраф в размере 500 руб., а повторно – 1000 руб. Вместе с тем в целях лишения граждан, владеющих скотом, излишков животноводческой продукции, которую они продавали на рынке, вновь устанавливались обязательные поставки. Жители городов и рабочих поселков должны были сдавать государству ежегодно с 1 коровы по 400 л молока, с 1 свиньи старше 2 месяцев – 20 кг мяса, с 1 овцы или козы – 5 кг мяса (в живом весе). Для хозяйств, имеющих более 1 коровы, 1 свиньи и 2 овец (коз), поставки молока и мяса взимались в двойном размере. Если в составе семьи владельца скота имелись трудоспособные, не занимающиеся общественно-полезным трудом, то нормы сдачи увеличивались на 50%. Перечисленные меры не распространялись на проживающих в городах колхозников, отработавших установленный минимум трудодней, и жителей городов Крайнего Севера.

Денежный налог с владельцев сельскохозяйственных животных в городах и рабочих поселках увеличивался. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 августа 1956 г. налог взимался с 1 октября по 30 сентября по следующим ставкам: за корову – 500 руб., свинью старше двух месяцев – 150 руб., овцу или козу старше года – 40 руб., рабочую лошадь – 1500 руб., другой рабочий скот – 750 руб. За каждую голову скота, имеющуюся в хозяйстве сверх нормы (1 корова, 1 свинья, 2 овцы или козы), налог взимался в двойном размере. Если в составе семьи владельцев животных были трудоспособные (кроме домашней хозяйки и учащихся), не работающие в государственных предприятиях и учреждениях, в кооперативных и общественных организациях, налоговые платежи увеличивались на 50%⁵²³.

⁵²² ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1956 г. Т. 2. Л. 143–145.

⁵²³ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 августа 1956 г. «О денежном налоге с граждан, имеющих скот в городах» // РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 21. Д. 384. Л. 272.

Жителям городов и рабочих поселков было предложено реализовать скот сельскохозяйственным предприятиям. Продажа личного поголовья колхозам и совхозам, развернувшаяся в 1956 г. в рамках осуществления правительственного постановления от 14 августа этого года⁵²⁴, позволяла избежать массового забоя животных. Для владельцев ЛПХ она в целом была выгодной. Коровы должны были приобретаться по государственным закупочным ценам с надбавкой 50% в зависимости от качественных характеристик животного и цен на рынке. Цены на племенных коров не отличались от расценок, по которым оплачивался племенной скот колхозов и совхозов⁵²⁵. Продажа индивидуального скота государственным хозяйствам и сельхозартелям избавляла владельца ЛПХ от обязательных поставок мяса и молока и налоговых выплат. А при реализации животных или мяса частникам все налоги взыскивались в полном объеме. В 1956 г. Алтайское краевое управление сельского хозяйства убеждало рабочих и служащих городов, что, забив высокопородную корову в 400–500 кг и продав ее мясо на рынке, можно выручить 2250–3000 руб. Но поскольку владельцу коровы придется сдавать государству молоко и выплачивать повышенный налог, фактический доход от нее составит от 950 до 1700 руб. А реализация коровы совхозам и колхозам обеспечит выручку в 2280–3000 руб., если она имеет среднюю упитанность, и в 3200–3900, если она относится к жирной категории. В 1956 г. было запланировано купить у горожан 9200 коров, из них в Барнауле – 2900, Бийске – 2800, Рубцовске – 1900 и в Славгороде – 1600 голов. Хотя случаи забоя скота все же фиксировались⁵²⁶.

Всего в 1956 г. у населения городов и рабочих поселков СССР планировалось скупить 195 тыс. коров, в том числе у горожан – 65 тыс. Однако фактически приобрести удалось 82 тыс. голов. В 1957 г. только в РСФСР планировалось закупить 587 тыс. коров на сумму 1761 млн руб. (в среднем по 2998 руб. за голову)⁵²⁷. В сентябре 1959 г. для приобретения коров и телок у горожан Госбанк СССР предоставил колхозам кредит в 500 млн руб., из них 300 млн выделялось для хозяйств РСФСР⁵²⁸. Но средства, предоставленные государством колхозам и совхозам для скупки сельскохозяйственных жи-

⁵²⁴ Постановление Совета Министров СССР от 14 августа 1956 г. «О покупке совхозами и колхозами крупного рогатого скота у колхозников, рабочих и служащих для пополнения ферм» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1956 г. Т. 2. Л. 39–39 об.

⁵²⁵ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 21. Д. 384. Л. 157.

⁵²⁶ ГААК. Ф. Р-569. Оп. 6. Д. 884. Л. 14–15.

⁵²⁷ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 21. Д. 384. Л. 157–158.

⁵²⁸ Постановление Совета Министров СССР от 10 сентября 1959 г. «О мерах по обеспечению закупок скота у населения, проживающего в столицах республик, краевых, областных центрах и прилегающих к ним окрестностях» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за сентябрь 1959 г. С. 230–231.

вотных у населения, осваивались медленно и не в полном объеме, а рабочие и служащие неохотно расставались со своим скотом.

Руководители некоторых регионов призывали центральную власть к смягчению политики по отношению к ЛПХ городских жителей. Кемеровский обком партии просил Бюро ЦК КПСС по РСФСР в порядке исключения освободить трудящихся города Кемерово, имеющих скот в личном пользовании, от обложения денежным налогом и обязательных поставок молока и мяса. Областное руководство отметило, что большинство горожан, владеющих сельскохозяйственными животными, имеют небольшие заработки и большие семьи, среди них много инвалидов Отечественной войны и труда, а также рабочих угольной, химической и других отраслей промышленности⁵²⁹.

Просьбы с мест частично удовлетворили. 1 октября 1957 г. положения постановления от 27 августа 1956 г., обязывающие горожан-владельцев скота сдавать государству продукцию животноводства, были отменены⁵³⁰. А с 1 января 1958 г., как уже отмечалось выше, от обязательной сдачи сельхозпродукции освободили ЛПХ всех категорий населения.

Поголовье принадлежавшего горожанам скота оставалось значительным. В РСФСР, по данным на 1 января 1959 г., у граждан, проживавших в областных, краевых и республиканских центрах, в индивидуальном пользовании имелось 122 тыс. голов КРС, в том числе 89 тыс. коров, а также 104 тыс. свиней, 128 тыс. овец и коз. Немало скота содержали жители рабочих поселков. Например, А.Е. Гладышев, проживавший на станции «Мирная» Забайкальской железной дороги и нигде официально не работавший, вел хозяйство, в котором имелось 3 дойных коровы, 6 голов молодняка КРС, 3 лошади, 2 свиньи и большое количество птицы⁵³¹.

Такая ситуация вызвала негативную реакцию верховной власти. Началась пропагандистская кампания в печати и на радио, формирующая общественное мнение в пользу отказа от личных хозяйств и атмосферу нетерпимости по отношению к их владельцам. Утверждалось, что ведение своего хозяйства развивает стремление к наживе, обогащению и стяжательству, нередко ведет к хищениям общественной собственности,

⁵²⁹ Коновалов А.Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991 гг.). Кемерово, 2004. С. 174–175.

⁵³⁰ Постановление Совета Министров СССР от 28 сентября 1957 г. «О признании утратившими силу постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по вопросам обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1957 г. Т. 2. Л. 260.

⁵³¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 238. Л. 138, 149.

нарушению трудовой дисциплины, снижению интереса к общественному труду. Не без оснований отмечалось, что скот в городах вредит паркам и ухудшает санитарную обстановку. Сельскохозяйственных животных настойчиво рекомендовалось продать сельхозпредприятиям.

С 30 июля по 18 августа 1959 г. были приняты указы Президиумов Верховных Советов союзных республик о запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в столицах союзных и автономных республик, краевых и областных центрах и прилегающих к ним окрестностях. Советам Министров автономных республик, край- и обласполкомам предоставлялось право решать вопрос о запрете содержать личный скот в городах районного уровня и рабочих поселках по мере улучшения государственной торговли молочными и мясными продуктами. В РСФСР соответствующий указ был принят 12 августа 1959 г. Запрет в республике начинал действовать с 1 октября 1959 г. и не распространялся только на жителей некоторых городов Крайнего Севера.

О положении владельцев ЛПХ городской местности рассказал в своем очерке «Пятнадцать лет спустя» писатель Е.Я. Дорош. Вот его зарисовка: «В то лето было запрещено прогонять стадо городом, а плестись со своей коровенкой или козами через весь город <...> не у каждого доставало сил и времени, что и побудило многих отказаться от скотины. <...> Помнится, году в пятьдесят девятом, Николай Семенович <...> отправился <...> в большое подгородное село, где, говорили, можно было купить сено, так село это оказалось в пределах областного города, <...> держать скотину кому-либо из его жителей запрещалось, и все они распродавали сенные запасы. Вернулся Николай Семенович домой не только без сена, но и чрезвычайно рассерженный, раскричался, что пора с этим кончать, что он агроном, преподаватель техникума, а не спекулянт, и распорядился корову незамедлительно продать. К тому времени в городе из тысячи коров осталось двести. А сейчас, по прошествии еще восьми лет, – только восемь. Без малого тысяча коров пошла под нож из-за административного рвения людей, о которых говорят, что они и лоб расшибут, коли заставить их богу молиться»⁵³².

Ресурсы городских ЛПХ часто использовались местным руководством для выполнения повышенных социалистических обязательств сельхозпредприятий по поставке государству продуктов животноводства. В 1959 г. получила огласку незаконная

⁵³² Дорош Е.Я. Дождь пополам с солнцем: деревенский дневник. М., 1973. С. 687–688.

практика заготовок в Тюменской области. Здесь по решению властей ряда районов в целях сдачи государству обещанного сверхпланового объема мясомолочной продукции был разверстан повышенный заготовительный план не только среди колхозов и совхозов, но и среди городского населения. Об этом стало известно благодаря письму жительницы города Ишима В.В. Потаповой в редакцию газеты «Советская Россия» в марте 1959 г. В нем сообщалось, что Тюменская область в целом и Ишимский район в частности вслед за Рязанской областью в этом году решили утроить производство мяса. Жителям города было дано задание обзаводиться свиньями и птицей и сдавать мясо колхозам и совхозам в счет выполнения обязательств. «Я работаю техничкой, – пишет В.В. Потапова, – получаю 300 руб. Муж кочегар получает 500 руб. У нас трое детей, все школьники. И вот на нашу семью довели план вырастить 2 поросенка (по одному на каждого работающего) и 30 штук кур (по 10 на ученика).<...> В силах ли я вырастить такое стадо? Ведь чтобы прокормить 2 поросят, в месяц нужно будет им покупать на рынке не менее 50–60 ведер картофеля, а он стоит 8–10 руб. ведро. Так на что же мы-то жить будем?». Кроме того, семья проживала в жактовской квартире, скотных помещений у нее, разумеется, не было. Секретарь райкома предложил семьям, получившим задание, рыть землянки. «Но в доме-то мы не одни, – негодовала В.В. Потапова, – нас более 100 человек, и каждый имеет такое же задание. Выходит, город превратится в сплошные норы. <...> Я, как и все, не против помочь какому-нибудь колхозу <...>. Но развести ферму у себя я не в силах»⁵³³.

Редакция «Советской России» решила проверить данный рассказ на достоверность. В Ишим был командирован собкор газеты Н. Гамов. Из его отчета от 9 апреля 1959 г. мы узнаем следующее. В.В. Потапову разыскать не удалось, по всей видимости, под этим именем скрывался другой человек. Но рассказанное ею подтвердилось. Все организации, предприятия, рабочие, служащие и учащиеся Ишима, а также жители многих рабочих поселков и деревень Тюменской области получили задания на поставку мяса, молока и яиц колхозам. Производственные обязательства граждане нередко брали на себя под угрозой обрезки приусадебного участка или запрета на пользование пастбищем. Некоторые сельхозартели Ишимского района выделяли своим работникам и жителям райцентра большие земельные площади для выращивания овощей и просили взамен сдать половину урожая. На местном рынке цены на животноводческую продук-

⁵³³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 238. Л. 93.

цию существенно выросли⁵³⁴. После проверки письмо В.В. Потаповой решено было опубликовать⁵³⁵.

В конце 1950-х гг. верховная власть начала работу по ограничению численности сельскохозяйственных животных, находящихся в собственности рабочих и служащих государственных сельхозпредприятий. В начале 1958 г. поголовье крупного рогатого скота в личных подворьях работников совхозов и граждан, не работавших в совхозах, но проживавших на их территории, достигло 41% к численности государственного стада, количество коров – 69, свиней – 15, овец и коз – 12% соответственно (табл. 3.9). При этом почти все индивидуальное поголовье скота содержалось на кормах, купленных или похищенных на общественных полях и фермах. Власти воспринимали это как разбазаривание социалистической собственности. В связи с этим Министерство сельского хозяйства СССР поставило задачу привести размеры личного поголовья рабочих и служащих госхозов в соответствие с ранее установленными нормами⁵³⁶.

Нормативы содержания скота на подворьях работников совхозов впервые были регламентированы в сентябре 1938 г. Гражданам, трудоустроенным в госхозах, разрешалось иметь на 1 семью не более 1 коровы или 1 козы с приплодом не старше 1 года, 1 теленка в возрасте до 4 месяцев, 1 свиньи на откорме, 10 кур или 5 голов водоплавающей птицы или 5 индеек помимо молодняка. В отдельных республиках можно было иметь вместо свиньи 3 овцы с приплодом не старше 1 года. Рабочим, не содержащим коров, свиней или овец, позволялось обзаводиться птицей в количестве, вдвое превышавшем норму⁵³⁷. В последующие годы для отдельных сегментов совхозного сектора определялись особые нормы. Рабочим и служащим совхозов, созданных на целине и на базе экономически слабых колхозов, разрешалось содержать скот в соответствии с нормативами, установленными для колхозников. В 1958 г. трудящимся новых совхозов можно было иметь 2 коровы или 5–7 свиней, 2–3 головы молодняка КРС, а также овец. В совхозе «Шалкарский» Кокчетавской области Казахской ССР рабочий-табунщик К. Козлов содержал в своем хозяйстве 15 голов КРС, в том числе 3 коровы, а также 20 овец и коз и 1 лошадь⁵³⁸, что соответствовало требованиям Устава сельхозартели для районов полукочевого животноводства. Таким образом, рабочие и служащие должны были

⁵³⁴ Там же. Л. 99–100.

⁵³⁵ Ошибочный путь // Советская Россия. 1959. 11 апр.

⁵³⁶ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 21. Д. 384. Л. 119.

⁵³⁷ Там же. Л. 117.

⁵³⁸ Там же. Л. 118.

уменьшить поголовье своего скота до размеров, установленных в 1938 г. При этом рекомендовалось установить запрет на содержание рабочего скота⁵³⁹.

Таблица 3.9

Численность скота в совхозах СССР и в ЛПХ работников совхозов и лиц, проживающих на их территории

	КРС	Коровы	Свиньи	Овцы и козы
Поголовье скота на 1 января 1957 г.				
В совхозах	3438709	1329217	4897507	10682435
В ЛПХ работников совхозов и лиц, не работающих в совхозах, но проживающих на их территории	1132138	725079	510077	940666
В ЛПХ работников совхозов	1058181	676729	480719	863340
В ЛПХ лиц, не работающих в совхозах, но проживающих на их территории	73957	48350	29358	77326
Личное стадо работников совхозов и лиц, не работающих в совхозах, но проживающих на их территории, по отношению к поголовью в совхозах, %				
На 1 января 1953 г.	17,4	39,7	5,5	3,4
На 1 октября 1955 г.	28,2	39,1	9,2	6,7
На 1 января 1957 г.	32,9	54,5	10,4	8,8
На 1 января 1958 г.	41,0	69,0	15,0	12,0

Источник: РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 21. Д. 384. Л. 118, 274; Д. 385. Л. 13, 168.

По мнению Министерства сельского хозяйства СССР, стремление рабочих и служащих совхозов обзаводиться скотом было обусловлено отсутствием на сельхозпредприятиях организованной продажи молочных и мясных продуктов. В 1956 г. в сети хозяйств Министерства совхозов СССР на каждого трудоспособного работника и члена его семьи в среднем было израсходовано по линии внутривозрастной торговли и общественного питания 1,8 кг молока и 3 кг мяса. Показатели годового потребления этих продуктов предлагалось довести до 150–200 и 20–30 кг соответственно. Реализовывать молоко и мясо следовало по ценам, не превышавшим государственные розничные расценки, и с учетом объема проданного продовольствия в план сдачи продукции государству⁵⁴⁰.

⁵³⁹ Там же. Л. 119.

⁵⁴⁰ Там же. Л. 119–120.

Совхозам предлагалось организовать скупку скота у своих рабочих и служащих. Согласно планам Министерства сельского хозяйства СССР, цены, по которым работники сельхозпредприятий должны были сдавать своих животных, следовало установить на уровне государственных закупочных цен. Расценки на высокопродуктивный скот предлагалось поднять на 30%. Госбанку СССР предстояло выдавать совхозам на эти цели беспроцентную ссуду наличными деньгами с погашением за счет средств, предоставлявшихся по плану финансирования для формирования стада⁵⁴¹.

По мнению ведомства, работу по скупке скота у работников совхозов следовало осуществлять без спешки. Приобретенных животных имело смысл размещать только во вновь построенных зданиях, поскольку старых помещений не хватало даже для содержания имевшегося стада. Для дополнительного капитального строительства необходимо было время. Покупка скота и возведение для него новых объектов требовали ассигнования немалых средств. По приблизительным расчетам ведомства, на решение этих задач предстояло потратить около 8 млрд руб., в том числе на строительство помещений для животных – свыше 5 млрд. Выделение из госбюджета такой крупной суммы и ее расходование в течение короткого срока не представлялось возможным. Хозяйства Министерства совхозов СССР способны были освоить на строительство ферм менее 1 млрд руб. в год. Поспешность при скупке индивидуального скота в первую очередь нанесла бы вред совхозам, созданным на целине и на базе колхозов. Уровень их обеспеченности помещениями для скота был наиболее низким. Работники этих предприятий еще сильно зависели от своего личного хозяйства. Поэтому первоочередной задачей вновь организованных совхозов являлось строительство типовых животноводческих сооружений для улучшения содержания уже имевшегося скота, а также возведение благоустроенных поселков⁵⁴².

Старт кампании по скупке скота рабочих и служащих совхозами, в которых они работали, был дан на декабрьском пленуме ЦК КПСС 1958 г. Директорам государственных хозяйств следовало не только заполучить личное поголовье своих подчиненных, но и полностью удовлетворить их потребности в молочных и мясных продуктах, а

⁵⁴¹ Там же.

⁵⁴² РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 21. Д. 384. Л. 167–168, 171–173.

также картофеле и овощах⁵⁴³. На реализацию данных задач выделялись существенные средства. Крупные суммы были предоставлены в 1960 г. В январе этого года Министерство финансов СССР получило указание выдать совхозам из союзного бюджета только на закупку коров 1500 млн руб. Совхозам РСФСР предполагалось ассигновать на эти цели 1015 млн руб.⁵⁴⁴

Скупка скота совхозами у своих рабочих и служащих пошла не по тому сценарию, за который выступало Министерство сельского хозяйства СССР, и в целом провалилась. Выделенные на нее средства осваивались медленно. В первом полугодии 1960 г. из 1500 млн руб., отпущенных государственным сельхозпредприятиям для приобретения коров, находившихся в личной собственности работников, было использовано всего 330 млн руб. (22%). В 22 совхозах РСФСР, где проводилась проверка результатов этой работы, в первом квартале 1960 г. на скупку коров израсходовали 5% запланированной суммы, из них в 8 хозяйствах покупка не осуществлялась, хотя в их распоряжении имелось 3305 тыс. руб. Одной из причин низких темпов освоения средств являлось отсутствие в совхозах условий для содержания вновь приобретаемых коров. Свободных коровников и кормовых ресурсов не было. Хозяйства, которые все-таки покупали коров, зачастую выделяли для них помещения, не пригодные для размещения крупного рогатого скота (конюшни, свинарники, зернохранилища и пр.). Скупленные у рабочих и служащих животные не были в полной мере обеспечены кормами, в связи с чем их приходилось возвращать прежним хозяевам⁵⁴⁵.

Средства, выделенные для скупки коров у рабочих и служащих, совхозы нередко расходовали нецелевым образом, в частности, на них покупались лошади, быки, свиньи, овцы у других сельхозпредприятий и населения. Например, овцесовхоз «Анинский» Бурятской АССР на средства, выделенные для скупки коров, приобрел партию овцематок и молодняка КРС на сумму 60 тыс. руб. Распространенным способом использования скота работников совхозов являлась его поставка государству в рамках реализации плана мясозаготовок. Для этого намеренно в большом количестве покупались именно малопродуктивные коровы. Данная практика позволяла не только выполнить

⁵⁴³ Постановление пленума ЦК КПСС (15–19 декабря 1958 г.) «Итоги развития сельского хозяйства за последние пять лет и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственной продукции» // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 9. М., 1986. С. 287.

⁵⁴⁴ Постановление Совета Министров СССР от 11 января 1960 г. «О закупке совхозами скота у рабочих и служащих в 1960 г. // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за январь 1960 г. С. 55.

⁵⁴⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 268. Л. 108, 110.

задания по поставкам мяса, но и снимала проблему нехватки помещений для скота. Кроме того, скупка больных, старых и тощих коров, осуществлявшаяся по более низким рыночным ценам, давала возможность экономить значительные средства⁵⁴⁶.

Рабочие и служащие совхозов не обеспечивались молочными и мясными продуктами в полном объеме и с должной регулярностью, поскольку внутрихозяйственный общепит в основном функционировал неудовлетворительно. В совхозе «Октябрь» Алтайского края на 5 отделений, удаленных от центральной усадьбы на расстояние до 50 км, действовали только 2 столовые с одноразовым питанием. Молоко в них часто отсутствовало. В 1959 г. хозяйство реализовало через свой общепит только 23 ц молока вместо 340 ц по плану и 61 ц мяса вместо запланированных 483 ц⁵⁴⁷.

Нормы, регламентировавшие размеры наделов сельского неколхозного населения, были установлены в июне 1947 г. На семью разрешалось иметь участок от 0,3 до 0,4 га⁵⁴⁸. В совхозах, созданных на целинных землях и на базе колхозов, при выделении земельной площади для личного пользования работников исходили из нормативов принятого в 1935 г. Устава сельхозартели, которые предусматривали надел от 0,25 до 0,5 га (в некоторых районах до 1 га)⁵⁴⁹. В анализируемый период каких-либо специальных постановлений, требовавших сокращения размеров личных наделов рабочих и служащих государственных хозяйств, не принималось.

Колхозники почувствовали усиление давления на свое подсобное хозяйство в 1956 г. в связи с обновлением уставов сельхозартелей. Новые правила внутриколхозной жизни предусматривали сокращение площади приусадебного землепользования. Весной 1956 г. в колхозе «Союз строителей» Ояшинского района Новосибирской области участок двора определялся в размере 0,4 га, то есть в пределах нормы, установленной в 1935 г. А вот семьям престарелых, не имевших трудоспособных членов, но много лет проработавших в сельхозартели, предоставлялся меньший надел – всего 0,15 га. Приусадебная земельная площадь колхозников, в семьях которых хотя бы один трудоспособный не выполнил минимума трудодней без уважительных причин, урезалась до 0,1 га. Каждый двор мог иметь только 1 корову, 2 головы молодняка КРС, 1 свиноматку с приплодом и не более 5 овец/коз. Приплод разрешалось держать до двухмесячного воз-

⁵⁴⁶ Там же. Л. 112–114.

⁵⁴⁷ Там же. Л. 110.

⁵⁴⁸ Яхновская С.В. «Очень много развелось скота у рабочих...»: из опыта государственного регулирования ЛПХ // Родина. 2012. № 3. С. 157.

⁵⁴⁹ Примерный устав сельскохозяйственной артели // Советская Сибирь. 1935. 20 февр.

раста, количество овцематок уменьшалось до 5 голов⁵⁵⁰. Вновь вводимые нормы поголовья были меньше прежних. Так, по уставу сельхозартели 1935 г. в земледельческих регионах с развитым животноводством, к которым, например, относились районы Барабинской степи и приалтайские территории Западно-Сибирского края, Ишимская и Тобольская группы районов Омской области и восточная часть Восточной Сибири, в личном пользовании двора позволялось содержать 2—3 коровы с молодняком КРС, от 2 до 3 свиноматок с приплодом, от 20 до 25 овец и коз вместе⁵⁵¹.

В число колхозников, чьи интересы при определении размеров ЛПХ учитывались меньше всего, входили не только престарелые и семьи с трудоспособными, не отработавшими трудовой нормы, но и семьи, члены которых работали в МТС и других государственных организациях, находились на учебе или в армии, входили в рыболовецкие хозяйства, но проживали на территории сельхозартели. О практике ограничения ЛПХ у этих категорий колхозников мы узнаем, например, из жалобы гражданина Г.А. Хуртасенко Министерству сельского хозяйства РСФСР, который в 1954–1956 гг. работал в Востряковской МТС Алтайского края на освоении целинных и залежных земель. Приехав в 1956 г. в отпуск на родину, в колхоз им. Хрущева Красноярского района Белгородской области, он узнал, что руководство этого хозяйства, занимавшееся корректировкой устава сельхозартели, предъявило его родителям ультиматум: либо они уговаривают сына устроиться на работу в родной колхоз, либо их приусадебный участок будет уменьшен. Г.А. Хуртасенко принял решение остаться в хозяйстве и в Алтайский край не возвращаться. Жалоб от колхозников на ограничение ЛПХ в министерстве накопилось немало. Только за апрель–май 1956 г. в ведомство поступило около 2 тыс. писем. Если судить по ним, то больше всего у крестьян вызывало недовольство сокращением участков, занятых плодовыми деревьями. Компенсация за их потерю была минимальной (5–10 руб. за дерево) или вовсе отсутствовала. Вместе с плодовыми деревьями нередко уничтожались декоративные насаждения. Имели место факты необоснованного отчуждения ульев. Колхозники сетовали и на слишком высокую плату за использование общественных лугов и пастбищ⁵⁵².

У идеи ограничения личных подворий указанных категорий работников в колхозной среде было немало сторонников. К таковым, в частности, относился заведующий

⁵⁵⁰ По решению общего собрания колхозов // Советская Сибирь. 1956. 6 мая.

⁵⁵¹ Примерный устав сельскохозяйственной артели // Там же. 1935. 20 февр.

⁵⁵² ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 6623. Л. 91, 93–94.

ший колхозным клубом села Анстаница Куйтунского района Иркутской области Ладанов, который летом 1958 г. подготовил предложения по корректировке устава сельхозартели для обсуждения на предстоящем съезде колхозников-ударников. В письме в газету «Сельское хозяйство» он изложил свою позицию: «Для колхозников в личное пользование выделяется приусадебный участок "от и до", независимо от наличия в семье едоков или работающих в колхозе. Это дело нужно дифференцировать. Например, на трудоспособного, работающего в колхозе, хватает 0,10 га, на детей – 0,05 га, престарелых родителей тоже 0,05, находящихся на учебе или в армии тоже 0,07–0,08 га. <...> Такие нормы можно рекомендовать для Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Читинской обл., Красноярского края и др. <...> А то ведь иногда получается: живут двое уже неработающих стариков, имеют 0,80–0,90 га огорода, 2-х коров, 7–10 овец, свиней (все это разрешается уставом). Имея такое "сверхпотребное", такие "старики" спекулируют с[ельско] х[озьяйственными] продуктами, пасут скот, косят сено, пользуются соломой, <...> бесплатно и копят тысячи. Зачем? Ведь они освобождены от с[ель]х[оз]налогов, от госпоставок. <...> Они же еще нередко и получают пособие от колхоза в виде трудодней или натурой. Или пример. Жена работает в колхозе, муж и трудоспособные члены семьи ушли в отход в производство. Жена – член колхоза <...> содержит огород и скот <...>, разрешенный уставом, а [в колхозе] работает одна. Еще пример. В семье 8–10 едоков, работают двое, остальные еще маленькие или учатся, семья явно не хватает своих продуктов от огорода и скота, разрешенного уставом. Эта семья в накладе. <...> Все это создает нежелательное недовольство известной части колхозников. Одни работают на других, одни живут за счет других, обогащаются, для них это своеобразный "НЭП"»⁵⁵³.

За ограничение личных подворий колхозников в первую очередь выступали колхозные власти. В воспоминаниях Е.А. Вологодина, возглавлявшего в середине 1950-х гг. Чаинский райком КПСС Томской области, есть рассказ о деятельности председателя сельхозартели им. Сталина Н.С. Жульева, работавшего в прошлом помощником начальника политотдела Томского УВД по комсомолу. Мемуарист сообщает о его крайне негативном отношении к колхозникам, которых личное хозяйство заботило больше, чем общественное: «Колхоз для него был превыше всего. <...>. Едет как-то Николай Степанович по полевой дороге. И вдруг..! На нескошенном зерновом поле ви-

⁵⁵³ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1610. Л. 118–120.

дит пасущихся коров. Его возмущению не было предела. Н.С. Жульев пришпорил лошадь и... быстрее в деревню. Долго не раздумывая, берет микрофон внутриколхозной связи и с присущей ему эмоциональностью говорит: "На таком-то нескошенном поле пасутся две коровы, я их пристрелил. Владельцев скотины прошу забрать мясо. И впредь с бродячим скотом на колхозных полях буду поступать так же". Можно себе представить, как всполошились некоторые колхозники. Примчавшиеся к месту "происшествия" хозяева скота обнаружили лежащих на зерновом поле двух коров, отпыхивающихся от сытной еды»⁵⁵⁴.

Указания скупать скот у колхозников руководители сельхозартелей не получали. Более того, 13 февраля 1958 г. в «Правде» вышла статья, осуждавшая действия правлений и председателей ряда колхозов Запорожской области УССР, которые по указанию секретарей райкомов партии под видом покупки заставляли колхозников обобществлять личных коров. Дело дошло до того, что работникам сельхозартелей, сопротивлявшимся массовому изъятию скота, прекращали выдавать корма по трудодням. «Продажа колхозниками коров на колхозные фермы, – говорилось в статье, – является делом исключительно добровольным. Покупка коров у колхозников и сведение их на колхозные фермы может производиться лишь в виде опыта в отдельных передовых колхозах, где колхозники сами пришли к такому убеждению и где уже в настоящее время созданы хорошие условия для содержания колхозного скота, где за счет общественного животноводства одновременно с выполнением государственного плана заготовок можно полностью удовлетворить потребности всех колхозников в молоке и молочных продуктах»⁵⁵⁵.

Однако попытки сдерживать наступление на личные подворья колхозников были фактически дезавуированы декабрьским (1958 г.) пленумом ЦК КПСС. В его постановлении указывалось, что с ростом общественного хозяйства ЛПХ будут постепенно утрачивать свое значение. Колхозникам станет выгоднее получать продукты из колхоза, чем тратить свой труд на их производство в личном хозяйстве⁵⁵⁶. В докладе на декабрьском пленуме ЦК партии 1959 г. Н.С. Хрущев заявил: «Еще не так давно большую

⁵⁵⁴ Вологдин Е.А. Воспоминания. Томск, 1997. С. 61–62.

⁵⁵⁵ Об ошибках, допущенных в отдельных колхозах Запорожской области при закупке скота у колхозников // Правда. 1958. 13 февр.

⁵⁵⁶ Постановление пленума ЦК КПСС (15–19 декабря 1958 г.) «Итоги развития сельского хозяйства за последние пять лет и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственной продукции» // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 9. С. 289–290.

часть молока и мяса поставляли колхозники со своих личных хозяйств. Это было очень неприятное явление для нашего социалистического сектора и давало врагам социализма повод для всевозможных измышлений против социалистической системы сельского хозяйства. Однако теперь мы добились совершенно иного положения. Социалистический сектор стал главным, основным поставщиком мяса и молока для городов. И это <...> имеет большое политическое значение»⁵⁵⁷. Печать и радио, подхватив это высказывание, усилили пропаганду представлений о том, что ведение личного хозяйства является бесперспективным и антиобщественным занятием.

Политика ограничения ЛПХ привела к сокращению главным образом индивидуального поголовья крупного рогатого скота, в первую очередь коров. В Сибири с 1958 г. по 1960 г. их количество в личном секторе аграрной экономики уменьшилось на 17 и 5% соответственно. В Алтайском крае в начале 1960 г. на 100 колхозных дворов в среднем приходилось 138 голов КРС, тогда как в конце 1956 г. – 193. В Новосибирской области за 1959 г. обеспеченность колхозников КРС сократилась с 172 до 145, коровами – с 94 до 87 голов на 100 хозяйств. Несколько увеличился удельный вес крестьянских семей, не имевших КРС и коров, и снизилось число ЛПХ с двумя и более коровами⁵⁵⁸.

Таким образом, в 1953—1955 гг. руководство страны еще воспринимало индивидуальные хозяйства населения как важный дополнительный источник продовольствия и стимулировало их развитие. В Сибири благодаря ослаблению налогового-податного обложения ЛПХ поголовье скота в личных хозяйствах существенно возросло. Но во второй половине 1950-х гг. во властных кругах стали превалировать представления о нецелесообразности ведения ЛПХ. При осуществлении политики по ограничению личных подворий, обусловленной доктринальными установками, основной удар был нанесен по индивидуальному животноводству рабочих и служащих, проживавших в городах. Второй мишенью данной политики стало личное приусадебное животноводство работников совхозов. Меры государства по ограничению ЛПХ затронули и колхозников. В Сибири обеспеченность тружеников сельхозартелей скотом заметно уменьшилась. Не удалось им избежать и сокращения площади приусадебных наделов. В целом личных хозяйствам населения региона был причинен ощутимый урон.

⁵⁵⁷ Речь на пленуме ЦК КПСС 25 декабря 1959 г. «Полнее используем резервы для дальнейшего подъема сельского хозяйства» // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 4. М., 1963. С. 58.

⁵⁵⁸ Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. С. 73, 75.

Итак, в рассмотренный период верховная власть существенно скорректировала экономическую политику в сельском хозяйстве. Многие изменилось во взаимоотношениях между государством и колхозами. Часть мер по стимулированию сельхозартелей, осуществлявшихся с 1953 г., была инициирована в предшествующие годы. Руководство страны попыталась превратить колхозы в жизнеспособные производственные кооперативы, заинтересованные в саморазвитии, но в целом успеха не добились. Рост доходов хозяйств, обеспеченный с помощью увеличения заготовительных цен, снижения налогов, списания задолженностей и т. п., интерес колхозников к развитию общественного хозяйства на должный уровень не поднял. Проведение мер по расширению самоуправления колхозов оборачивалось снижением в них дисциплины труда, плановых и производственных показателей. В Сибири труд в колхозах игнорировали преимущественно женщины, что негативно отражалось на развитии общественного животноводства. Многие сельхозпредприятия региона оставались убыточными. В связи с этим административный диктат в сельском хозяйстве сохранялся, но он был уже менее жестким. Усилить общественный сектор сельского хозяйства верховная власть попыталась с помощью ослабления личных подворий населения. Роль ЛПХ в аграрной экономике уменьшилась.

3.2. Организационно-хозяйственное переустройство аграрного сектора экономики

3.2.1. Возобновление массового совхозного строительства

Одним из приоритетных направлений аграрной политики государства являлась перестройка организационно-производственной структуры сельского хозяйства. Представления Н.С. Хрущева о преимуществах крупного хозяйства с мощной технической базой над мелким реализовались в приоритетном развитии совхозной формы организации аграрного производства. Рассматриваемый период стал временем новой совхозизации сельского хозяйства.

Вопрос о целесообразности увеличения количества совхозов был впервые поставлен Н.С. Хрущевым в 1954 г. в связи с развертыванием массового освоения целинных и залежных земель. В постановлении февральско-мартовского пленума ЦК КПСС (1954 г.) в разделе «О дальнейшем развитии совхозов и повышении их рентабельности» говорилось о необходимости превращения государственных сельхозпредприятий в образцовые, высокотоварные хозяйства, которые «должны сыграть большую роль в увеличении производства зерна путем освоения залежных и целинных земель в восточных и юго-восточных районах страны, неосвоенных земельных фондов во всех существующих совхозах, а также путем всемерного повышения урожайности зерновых культур». В документе также отмечалось, что, «являясь крупными высокомеханизированными хозяйствами, совхозы имеют все возможности производить зерно с наименьшими затратами труда и давать стране наиболее дешевый хлеб». Из 13 млн га земельных массивов, отводимых в соответствии с целинной программой под посевы зерновых в 1954–1955 гг., совхозам предстояло освоить для выращивания пшеницы и проса 4,3 млн га, в том числе 2,3 млн – путем распашки целинных и залежных земель в существующих совхозах и 2 млн га – за счет земель Государственного земельного фонда. В Казахской ССР, на Урале и в Сибири планировалось организовать десятки новых совхозов, специализирующихся на производстве пшеницы, проса, овса, кукурузы и других зерновых,

частично подсолнечника и льна-кудряша с полной механизацией работ. В течение 2–3 лет государственные хозяйства должны были довести сдачу хлеба до 8,2 млн т⁵⁵⁹.

Весной 1954 г. на вновь осваиваемых земельных массивах страны было создано 124 зерновых совхоза, из них 87 – в северных районах Казахстана и 37 – в восточных регионах РСФСР (табл. 3.10). Н.С. Хрущев решил лично убедиться в эффективности совхозного строительства на целинных землях, в связи с чем в июне 1954 г. отправился в инспекционную поездку в Казахстан. Результаты проверки работы государственных сельхозпредприятий, созданных там для производства зерна, по мнению Н.С. Хрущева, подтвердили его правоту. Именно в совхозах он увидел мощный рычаг подъема целинных и залежных земель. В записке в Президиум ЦК КПСС «Некоторые замечания о поездке в Казахстан» Н.С. Хрущев писал: «Для более полного освоения земель самое лучшее – это организовать новые совхозы, дать им технику, направить сюда людей. <...> Надо главным образом идти по линии создания на этих степных землях совхозов, потому что именно в совхозах с наибольшей выгодой и эффективностью можно использовать технику на огромных земельных массивах. Производительность труда будет высокая, а отсюда и оплата труда будет хорошая. Все равно все затраты, связанные с освоением новых земель, несет государство»⁵⁶⁰.

Таблица 3.10

Численность целинных совхозов в 1954–1955 гг.

	1954	1955
СССР	124	425
Казахская ССР	87	337
РСФСР	37	88
	1954–1955	
Алтайский край	20	
Омская область	11	
Новосибирская область	8	
Красноярский край	5	

Источники: Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР: Краткий исторический очерк (1917—1975 гг.). М., 1976. С. 184–185; Хлеб Прииртышья: сб. документов. Омск, 1999. С. 125; Народное хозяйство Новосибирской области: стат. сб. Новосибирск, 1961. С. 78; ГАРФ. Ф. А-317. Оп. 1. Д. 438. Л. 298; Д. 2310. Л. 56; ГААК. Ф. Р-569. Оп. 10. Д. 24. Л. 40.

⁵⁵⁹ Постановление пленума ЦК КПСС от 2 марта 1954 г. «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» // Директивы КПСС и советского правительства... С. 183–187.

⁵⁶⁰ Записка в Президиум ЦК КПСС от 5 июня 1954 г. «Некоторые замечания о поездке в Казахстан» // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 1. С. 299.

На пленуме ЦК КПСС в августе 1954 г. было официально объявлено, что совхозы выполнили план посева зерновых культур на 176% и что дальнейшее освоение целинных и залежных земель в районах Сибири и Казахстана должно осуществляться главным образом путем организации совхозов. На январском (1955 г.) пленуме ЦК партии Н.С. Хрущев заявил о том, что на целине вновь создается еще 280–300 государственных зерновых хозяйств⁵⁶¹. Весной 1955 г. в СССР функционировало уже 425 целинных совхозов, в том числе в Казахской ССР – 337, в РСФСР – 88. Десятки целинных совхозов появились в Сибири (см. табл. 3.10; табл. 3.11).

Таблица 3.11

Совхозы, основанные на целинных и залежных землях Сибири
в 1954–1956 гг.

Регион	Совхозы
Алтайский край	«Алтай», «Ануйский», «Белоглазовский», «Березовский», «Воеводский», «Егорьевский», «Калининский», «Ключевский», «Комсомольский», «Корчинский», «Краснодарский», «Краснознаменский», «Кулундинский», «Кытмановский», «Первомайский», «Поспелихинский», «Романовский», «Угловский», «Урожайный», «Хлеборобный»
Омская область	«Добровольский», «Ермак», им. Калинина, «Красный Октябрь», «Павлоградский», «Победа», «Путь к коммунизму», «Розовский», «Сибиряк», «Цветочный», «Южный»
Новосибирская область	«Гилевский», «Веселовский», «Кочковский», «Краснозерский», «Кремлевский», «Петропавловский», «Пролетарский», «Федосовский»
Красноярский край	«Абаканский», «Борец», им. XX съезда КПСС, «Сарагаш», «Ширинский»

Источники: ГАРФ. Ф. А-317. Оп. 1. Д. 2310. Л. 56; Оп. 2. Д. 4475. Л. 74; ГААК. Ф. Р-569. Оп. 10. Д. 24. Л. 40; Хлеб Прииртышья. С. 122–123.

Новые совхозы создавались не только на пустовавших земельных массивах, но и на неиспользуемых для производства зерна целинных и залежных землях колхозов и госхозов. Например, совхоз «Сарагаш» Боградского района Хакасской АО организован в 1955 г. на базе государственного конного завода, сельхозартели «Авангард» и совхоза «Овцевод» Новоселовского района. К основанным на целинных землях Государственного земельного фонда совхозам часто прирезали участки соседних многоземельных

⁵⁶¹ Доклад на пленуме ЦК КПСС 25 февраля 1955 г. «Об увеличении производства продуктов животноводства» // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 1. С. 467.

хозяйств. Например, в 1955 г. в Алтайском крае к вновь организованному совхозу «Урожайный», а также к совхозам «Ануйский», «Быстроистокский», «Воеводинский», «Коробейниковский», «Поспелихинский» и «Шарчинский» были прирезаны земли 45 сельхозартелей 10 районов общей площадью 111 тыс. га. В 1956 г. в Волчихинском районе края зерносовхозу «Березовский» присоединили 5,5 тыс. га пахотных угодий многоземельного колхоза им. Хрущева. Передачу земель рекомендовалось производить только с согласия общего собрания колхозников. Средства, вложенные сельхозартелями в свои участки, должны были компенсироваться государством⁵⁶².

Идея расширять совхозную сеть на целине за счет колхозных угодий пришла Н.С. Хрущеву в голову при беседе с работниками целинных хозяйств. «Во время очередной поездки на целину, – писал он в своих мемуарах, – я беседовал с агрономом местной МТС Савченко <...>. "Товарищ Хрущев, – сказал он, – наша МТС обеспечивает главным образом колхозы. Хочу спросить: за что мы отдаем колхозникам зерно, собранное на целинных землях?" Я удивился: "Как за что? За то, что они трудятся". Он улыбнулся: "Ну, нет, колхозы на целинных землях – сплошная фикция. Государство завезло сюда тракторы и другие машины, МТС пашет, сеет, а если надо, то дает и минеральные удобрения, хотя их тут мало. Потом посевы созревают, мы их убираем и затем ищем колхозников, чтобы развести им по домам зерно в оплату на трудодни"»⁵⁶³. Исходя из этого, Н.С. Хрущев сделал вывод, что в сельхозартелях полевые культуры возделываются с вложением большого количества ручного труда, им для работы нужны люди. А зерновое хозяйство на целинных землях почти полностью механизировано, на полях трудятся рабочие МТС, а не колхозники. «Мы-то, – продолжает Н.С. Хрущев, – мыслили по схеме, подходя к оценке деятельности колхозников, как в средней полосе России, и схему эту переносили на целину. Я согласился с Савченко, что целинные колхозы следует преобразовать в совхозы. Государство выплачивает рабочим совхозов их долю, а само получает больше зерна. <...> К тому же колхозы создавать труднее, чем совхозы. Последним что нужно? Земля, постройки, техника и люди. Людей нам хватало, теперь на целину охотно ехали»⁵⁶⁴.

Трудовые коллективы целинных совхозов формировались главным образом из комсомольцев, прибывавших на целину из городов в порядке оргнабора. Первоцелин-

⁵⁶² ГАРФ. Ф. А-317. Оп. 1. Д. 438. Л. 200; Оп. 2. Д. 4475. Л. 65–68.

⁵⁶³ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1994. № 12. С. 101.

⁵⁶⁴ Там же.

никами становились и многие увольняемые в запас военнослужащие. Уже в октябре 1954 г. в новые зерносовхозы были посланы 9263 демобилизованных воина, в том числе в хозяйства Казахской ССР – 7123, в хозяйства РСФСР – 2140⁵⁶⁵. В число тружеников государственных сельхозпредприятий, организуемых на целинных и залежных землях, вошло и немало работников старых совхозов, МТС и колхозов, которые, как и горожане, «откликнулись на призыв партии» отправиться на целину. Среди них было много опытных руководителей, взявших на себя управленческую работу в новых хозяйствах. Целинные госхозы пополнялись кадрами из выпускников училищ механизации сельского хозяйства и школ ФЗО. Только в 1954–1955 гг. в районы освоения целины и залежи прибыло более 100 тыс. механизаторов⁵⁶⁶.

Отряд рабочих в социально-классовой структуре сибирской деревни заметно увеличился. В 1959 г. их удельный вес в занятом сельском населении Сибири составлял 44%, тогда как в 1939 г. — только 28%. Доля служащих выросла соответственно с 11% в 1939 г. до 14% в 1959 г.⁵⁶⁷

Дополнительным источником кадров для целинных совхозов было организованное государством сельскохозяйственное переселение. В его рамках в совхозы восточных регионов страны, в том числе в районы освоения целинных и залежных земель, прибывали и граждане из-за рубежа. Основу этого контингента составляли бывшие соотечественники. За период с 5 мая по 23 июня 1955 г. в распоряжение 10 трестов совхозов Урала, Сибири и Дальнего Востока из КНР прибыло 5911 чел. Это был многонациональный контингент (19 национальностей) с подавляющим преобладанием русских – 5585 чел. (94,5%), вторыми по численности были китайцы (170 чел.), после них – украинцы (40 чел.), татары (25 чел.), евреи (24 чел.), поляки (18 чел.) и другие национальности. Большинство иммигрантов (3704 чел.) отправились в хозяйства Омского, Новосибирского, Красноярского, Абаканского и Иркутского трестов совхозов⁵⁶⁸.

Государству в основном удалось обеспечить новые совхозы специалистами и рабочими массовых профессий. Уже в 1954 г. каждое государственное сельхозпредприятие, созданное на целине, имело в среднем 300–400 работников, а в 1955 г. – 600–800. Для всех трудящихся вновь образованных совхозов в первые два года работы была

⁵⁶⁵ РГАЭ. Ф. 7803. Оп. 6. Д. 1141. Л. 24.

⁵⁶⁶ Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР: Краткий исторический очерк (1917—1975 гг.). М., 1976. С. 186.

⁵⁶⁷ Крестьянство Сибири в период упрочения... С. 57, 316.

⁵⁶⁸ ГАРФ. Ф. А-317. Оп. 1. Д. 384. Л. 1–1 об., 2.

установлена 15%-ная надбавка к заработной плате. Руководителям сельхозпредприятий разрешалось оставлять часть произведенных продуктов для общественного питания⁵⁶⁹. Работникам совхозов предоставлялось личное подсобное хозяйство, размеры которого соответствовали нормативам индивидуального хозяйства колхозников. На постройку жилых домов, покупку скота и птицы выдавались государственные кредиты. В 1954–1955 гг. труженики зерносовхоза «Краснознаменский» Алтайского края построили для себя более 150 домов⁵⁷⁰.

Формировалась социальная инфраструктура новых хозяйств. В 1954 г. в зерносовхозе «Романовский» Романовского района Алтайского края при помощи работников здравоохранения Московской области была организована больница на 25 коек. Ее создание обошлось государству в четверть миллиона рублей. В 1955 г. в совхозе «Угловский» Угловского района начал работу магазин, где можно было купить ткани, одежду, обувь, галантерею. За полтора года целинной кампании в районах Алтайского края, осваивавших новые земли, открылось 150 магазинов и свыше 90 столовых. В 1955 г. товарооборот в алтайской деревне вырос по сравнению с прошлым годом почти в 2 раза. В зерносовхозе «Краснознаменский» в 1954–1955 гг. были построены детские ясли, пекарня, двухэтажное каменное здание для средней школы, здание для клуба, баня, заложен фундамент для Дворца культуры⁵⁷¹.

Целинные совхозы обеспечивались сельскохозяйственной техникой. Ее были обязаны поставлять промышленные предприятия. Заказы для целины находились под особым контролем государства и выполнялись в первую очередь. Новые зерносовхозы уже в первые годы целинной кампании превратились в технически оснащенные предприятия. В 1956 г. на каждый из них приходилось по 210 тракторов (в 15-сильном исчислении) и 80 зерновых комбайнов, тогда как в стране в целом один совхоз располагал в среднем 61 трактором и 17 зернокомбайнами. Пахотная нагрузка на трактор здесь составляла 116 га, а во всех зерновых совхозах страны – более 121 га⁵⁷². В совхозах началось возведение необходимых хозяйственных объектов: мастерских, гаражей, складов и т.п.

⁵⁶⁹ Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР... С. 187.

⁵⁷⁰ Великий подвиг партии и народа — массовое освоение целинных и залежных земель: сб. документов и материалов. М., 1979. С. 208.

⁵⁷¹ Там же. С. 132, 229, 298.

⁵⁷² Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР... С. 185.

Новые совхозы освоили большие массивы целины и залежей. В Алтайском крае в 1956 г. посевная площадь яровых зерновых культур 22 целинных госхозов была равна 389,3 тыс. га. На хозяйство в среднем приходилось по 17,7 тыс. га зерновых посевов. В 1954–1956 гг. вновь организованные зерносовхозы края произвели 628,3 тыс. т хлеба, сдали государству 399,5 тыс. т (табл. 3.12).

Таблица 3.12

Производство зерна в целинных совхозах Алтайского края в 1954–1956 гг.

Показатель	1954	1955	1956
Число совхозов	10	20	22
Посев яровых зерновых, тыс. га	48,5	367,1	389,3
Валовой сбор, тыс. т	61,8	187,1	379,4
Заготовки, тыс. т	33,2	96,9	269,4
Прибыль, млн руб.	10,9	–	36,2

Источник: Развитие экономики и культуры Алтайского края за 40 лет Советской власти. Барнаул, 1957. С. 83.

В 1959 г. целинные совхозы Алтайского края владели 818 тыс. га земли, из них сельскохозяйственные угодья составляли 756 тыс. га (92%). На каждое хозяйство приходилось в среднем 36 тыс. га сельхозугодий. Естественные сенокосы и пастбища в целинных совхозах занимали 130 тыс. га (17%), остальная площадь – 626 тыс. га (83%) – отводилась под обрабатываемую пашню. В ее структуре на чистые пары приходилось 45 тыс. га (7%), на посевную площадь – 582 тыс. га (93%). Зерновые культуры совхозы выращивали на 488 тыс. га (84% всех посевов), в том числе пшеницу – на 335 тыс. га (57%). В каждом сельхозпредприятии в среднем имелось по 22 тыс. га зерновых посевов. Для производства масличных, технических, кормовых, овощебахчевых культур и картофеля предоставлялась площадь в 91 тыс. га (16%). Из этих культур наибольшую площадь – 19 тыс. га (3%) – занимала кукуруза. В 1959 г. целинные совхозы Алтайского края при урожайности в 11,7 ц/га произвели 571 тыс. т зерна, сдали государству – 426 тыс. т. Товарность зернового хозяйства составила 74%⁵⁷³.

В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке за 1954–1956 гг. сельхозпредприятия Главного управления совхозов востока РСФСР освоили 559 тыс. га новых земель. Их общая посевная площадь увеличилась с 667 тыс. га в 1953 до 1184 тыс. га в 1956 г., или на 77%. В 1954 г. хозяйства управления сдали государству 204 тыс. т зерна, в 1955 г. –

⁵⁷³ ГААК. Ф. Р-569. Оп. 10. Д. 24. Л. 41.

309 тыс., в 1956 г. – 374 тыс. т. В 1956 г. 9 целинных зерносовхозов поставили государству 147 тыс. т хлеба, или 40% от общего объема заготовок совхозов данного управления⁵⁷⁴.

В целом новыми совхозами в 1954–1956 гг. в стране было распахано 8 млн га целинных и залежных земель, или более половины земельной площади, освоенной всем совхозным сектором (14,3 млн га). К 1958 г. посевная площадь зерновых культур в целинных совхозах была доведена до 10,7 млн га. В 1954 г. созданные на новых землях государственные хозяйства сдали в зерновые фонды страны 32 тыс. т хлеба, в 1955 г. – 901 тыс., в 1956 г. – 8,4 млн, в 1957 г. – 2,5 млн т. Причем 1955 и 1957 гг. были засушливыми, а в 1954 г. новые зерносовхозы имели относительно небольшие посевные площади (231,6 тыс. га), предназначенные для выращивания семян⁵⁷⁵.

Созданные на новых земельных массивах государственные хозяйства в урожайные годы получали высокие доходы. В 1956 г. прибыль каждого сельхозпредприятия составила в среднем 2,4 млн руб.⁵⁷⁶ В целинных совхозах Алтайского края в этом году она равнялась 36,2 млн руб. (см. табл. 3.12), в том числе в совхозах «Белоглазовский» – 3,4 млн, «Кытмановский» – 7,1 млн, «Романовский» и «Комсомольский» – 7,8 млн руб. В совхозе «Целинный» (бывший «Южный») Омской области – 10 млн руб.⁵⁷⁷

В урожайные годы целинные зерносовхозы демонстрировали высокую производственную и финансово-экономическую эффективность. Урожайность зерновых культур и прибыль в них были выше, а затраты труда и себестоимость – ниже, чем в совхозном секторе в целом. Однако в недородные годы, наоборот, показатели производственно-экономической деятельности совхозов, созданных на целинных и залежных землях, были ниже, чем во всех государственных сельхозпредприятиях (табл. 3.13).

⁵⁷⁴ ГАРФ. Ф. А-317. Оп. 1. Д. 2310. Л. 56.

⁵⁷⁵ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 21. Д. 378. Л. 45; Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР... С. 189.

⁵⁷⁶ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 21. Д. 378. Л. 44, 46.

⁵⁷⁷ Там же.

Л. 44, 46. Развитие экономики и культуры Алтайского края за 40 лет. Барнаул, 1957. С. 85.

Таблица 3.13

Производственно-экономические показатели зернового хозяйства целинных зерносовхозов и совхозов СССР в целом в 1954–1957 гг. (в среднем за год)

Показатель	1954	1955	1956	1957
Урожайность, ц/га				
Все совхозы	8,2	5,6	10,9	–
Целинные совхозы	9,0	3,1	11,3	4,0
Затраты, чел.-ч./ц				
Все совхозы	3,6	3,5	2,0	–
Целинные совхозы	2,1	4,5	1,6	2,9
Себестоимость, руб./ц				
Все совхозы	39,88	46,57	32,17	–
Целинные совхозы	32,37	70,20	28,98	58,64
Прибыль (+) / убыток (–), %				
Все совхозы	+6,04	–0,62	+8,84	–
Целинные совхозы	+11,08	–24,34	+11,66	–11,29

Источник: РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 21. Д. 378. Л. 50.

Однако даже в урожайном 1956 г. продуктивность зерновой нивы на целинных и залежных землях была ниже прогнозируемой (14 ц/га). В 1954–1957 гг. среднегодовые финансово-экономические показатели работы новых зерносовхозов оказывались невысокими. Наименьшими они были в Казахской ССР, где себестоимость производства 1 ц зерна составляла в среднем 40,4 руб. С каждого гектара смогли собрать только 6,4 ц. Доход от реализации 1 ц зерна государству в 6,95 руб. обуславливал большой убыток (–83%). Таким образом, затраты в зерновом производстве восполнялись только на 17%. В РСФСР целинные зерносовхозы имели более высокую урожайность – 8,6 ц/га. Сдача государству 1 ц зерна позволила здесь получить 16,4 руб., что при себестоимости его производства в 31,5 руб. давало меньший убыток (–48%). Затраты на выращивание зерновых культур окупались на 52%. В Омской области они компенсировались на 59%, в Новосибирской – на 85, в Красноярском крае – на 56%. Рентабельными оказались целинные совхозы Алтайского края – 105% (табл. 3.14).

Производственно-экономические показатели зернового хозяйства
в целинных совхозах в 1954–1957 гг. (в среднем за год)

Регион	Урожай- жай- ность, ц/га	Себестоимость, руб./ц	Доход, руб./ц	Окупаемость за- трат, %
Казахская ССР	6,4	40,40	6,95	17
РСФСР, в т. ч.:	8,6	31,50	16,40	52
Алтайский край	8,8	25,25	26,50	105
Омская область	6,1	32,58	19,20	59
Новосибирская область	8,6	27,98	23,80	85
Красноярский край	8,3	29,79	16,80	56

Источник: РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 21. Д. 378. Л. 46.

Доходность совхозов зависела от государственных сдаточных цен, уровень которых обуславливался степенью их зональной дифференциации. В рассматриваемый период цены устанавливались без достаточного учета разницы в себестоимости совхозной продукции по регионам. Зачастую для зон с относительно низкой себестоимостью определяли повышенные цены, а для территорий, где затраты были больше, – пониженные. Совхозы Западной Сибири сдавали государству зерно по расценкам, превышавшим цены, установленные для государственных хозяйств Целинного края Казахской ССР, хотя урожайность зерновых культур в сибирских хозяйствах была выше, чем в казахстанских (см. подпараграф 3.1.1).

Недостаточная производительность полей целинных совхозов противоречила выдвинутой верховной властью концепции, согласно которой для того, чтобы капиталовложения в зерновое производство на новых землях себя оправдали, достаточно нескольких высокоурожайных лет. Этот подход Н.С. Хрущев озвучил в отчетном докладе ЦК КПСС на XX съезде партии: «Некоторые товарищи могут спросить, правильно ли мы делаем, осваивая целинные земли в районах, подверженных засухе. Изучение имеющихся данных показывает, что даже при периодических засухах ведение зернового хозяйства в Казахстане, Сибири и на Урале выгодно и экономически оправдано. Если из пяти лет мы будем иметь только два хороших по урожайности года, один средний и два неурожайных, то при тех сравнительно небольших затратах, которые требуются для выращивания зерновых культур, в данных условиях можно вести зерновое хозяйство с

большой выгодой и получать дешевый хлеб»⁵⁷⁸. Но урожайные годы не давали достаточного количества зерна. При объемах производства зерна, полученных в 1956 г., вложенные в новые совхозы средства можно было окупить только в течение 11–12 лет⁵⁷⁹.

Относительно низкий уровень производительности целинных зерносовхозов не мешал правительству делать оптимистические прогнозы их дальнейшего развития. Считалось, что сельхозпредприятия, организованные на новых землях, имеют большие резервы для наращивания производства. Обстоятельством, благодаря которому эта установка казалась реализуемой, являлась сравнительно высокая производительность труда работников хозяйств. В 1954 г. в совхозном секторе СССР на производство 1 ц зерна затрачивалось 3,6 чел.-ч., в 1955 г. – 3,5, в 1956 г. – 2, в 1957 г. – 3,1 чел.-ч. В целинных совхозах, организованных в Казахской ССР, этот показатель был равен 2,16, 8,24, 1,68, 2,96 чел.-ч., в Западной Сибири – 1,84, 4,16, 1,52, 2,00 чел.-ч.⁵⁸⁰

При определении планов по производству зерна на целинных и залежных землях надеяться только на щедрость природы было уже нельзя. Необходимый рост урожайности могло дать повышение культуры земледелия – совершенствование агротехники, уменьшение потерь зерна при уборке и хранении, увеличение качества труда рабочих. Однако ситуация в этой сфере оставалась сложной (см. об этом подробнее раздел 3.3.2).

Темпы возведения в целинных совхозах объектов производственной и социальной инфраструктуры были низкими. Стройматериалов и инструмента не хватало, ощущался дефицит рабочих рук. Снабжение строителей продовольствием и предметами быта организовывалось неудовлетворительно. Строительство не обеспечивалось в полной мере квалифицированным техническим руководством и проектно-сметной документацией. Средства, выделенные на возведение зданий, осваивались медленно. Летом 1954 г. бюро Новосибирского обкома КПСС приняло постановление, в котором, в частности, отмечалось, что из 3425 тыс. руб., ассигнованных на строительство в зерносовхозах «Кочковский» и «Веселовский», израсходовано только 400 тыс. руб. Сроки ввода объектов в эксплуатацию поставлены под угрозу срыва⁵⁸¹. В 1957 г. из 20 мастерских по ремонту техники, которые должны были появиться в целинных совхозах Новосибир-

⁵⁷⁸ Из отчетного доклада ЦК КПСС XX съезду партии от 11 февраля 1956 г. «Резкое увеличение производства сельскохозяйственной продукции – всенародная задача» // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 2. С. 195.

⁵⁷⁹ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 21. Д. 378. Л. 47.

⁵⁸⁰ Там же. Л. 47, 50; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 442.

⁵⁸¹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1513. Л. 134–135.

ской области к 1 января 1958 г., не достроили ни одну. В РСФСР ремонтными мастерскими располагали 32 совхоза из 87, в Казахской ССР – 34 из 337⁵⁸². Нехватка ремонтных мастерских, перебои в снабжении запасными частями приводили к частым поломкам и простоям тракторов и комбайнов, затягиванию сроков проведения полевых работ. В совхозах не было достаточного количества сараев, зернохранилищ, животноводческих помещений.

Социальная инфраструктура целинных сельхозпредприятий оказалась еще менее развитой. Из-за недостаточного объема ассигнований хозяйства смогли построить лишь минимальный жилой фонд. В 1957 г. во всех организованных на целине совхозах на 1 чел. приходилось в среднем 3 м² жилой площади. Магазины, столовые, радиоузлы, пекарни, школы появлялись далеко не во всех совхозных поселках⁵⁸³. Новосибирской писатель А.В. Никульков, побывав в 1959 г. в совхозе «Кочковский», так описал сложившуюся в нем ситуацию: «Осыпающийся котлован посреди центральной усадьбы <...> приобретает символическое значение. Он словно свидетельствует: совхоз построен, но не достроен. С 1955 г. строительство фактически прекращено. Все население совхоза насчитывает около пятисот человек вместе с детьми, стариками и домохозяйками. А ведь одних механизаторов необходимо более четырехсот. На сто комбайнов имеется пока лишь 12 комбайнеров, не хватает 200 квалифицированных трактористов. <...> Недавно из Рязанской области приехали 19 семей. Но селить негде. До сих пор 80 семей живут в бараках, многие – на частных квартирах. <...> Необходимо срочное строительство еще 1500–2000 квадратных метров жилья. За пять лет совхоз стал многоотраслевым хозяйством. <...> Необходимо строить три коровника, три телятника, свинарник, птичник. Нужны сушилка, водонапорная башня, клуб»⁵⁸⁴.

Сложнейшей проблемой оказалось обеспечение целинных сельхозпредприятий водой. Для 425 совхозов, организованных на новых землях, в течение четырех лет было построено 2400 шахтных колодцев, 406 прудов и водоемов, 635 буровых скважин. И тем не менее десятки хозяйств оставались без водоснабжения. Многие нуждались в его существенном улучшении. На перевозку воды приходилось расходовать немало сил и средств. Например, в 1956 г. совхоз «Сибиряк» Омской области на подвоз питьевой воды от источника, находившегося в 50 км от усадьбы, потратил 550 тыс. руб. Сметная

⁵⁸² РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 21. Д. 378. Л. 52.

⁵⁸³ Там же. Л. 53.

⁵⁸⁴ Никульков А.В. В целинном совхозе // Советская Сибирь. 1959. 9 июня.

стоимость строительства Омского водопровода с забором воды из Иртыша, который мог удовлетворить потребности 13 совхозов и большого числа колхозов, составляла 95 млн руб. Второй, более крупный водопровод, который должен был тянуться от Иртыша для снабжения водой 34 совхозов междуречья Ишим–Убоган, обошелся бы в 130–140 млн руб.⁵⁸⁵

Существенным недостатком в деятельности новых зерносовхозов являлось нерациональное использование трудовых ресурсов. В зимний сезон большая часть постоянных совхозных работников оказывалась без дела. Руководство хозяйств отправляло их в длительные отпуска без оплаты труда, тогда как могло задействовать на строительстве, заготовке стройматериалов или направить на временную работу в заготовительные, строительные и транспортные хозяйства. Зато на уборке урожая рабочих рук не хватало, поэтому приходилось привлекать студентов и других временных работников. Отсутствие заработков в зимнее время и плохие жилищно-бытовые условия способствовали большой текучести кадров. В значительном количестве совхозов кадровый состав полностью обновился: из первоцелинников, прибывших в хозяйства в 1954–1955 гг., к 1957 г. мало кто остался.

Улучшение ситуации в анализируемом сегменте совхозной системы связывалось с увеличением его финансирования. В целом общая потребность в дополнительных капиталовложениях на строительство в целинных совхозах в 1958–1960 гг. измерялась суммой в 12 млн руб. на каждое сельхозпредприятие. В 1954–1957 гг. на эти цели было израсходовано 3,4 млрд руб., или только по 8 млн руб. в среднем на хозяйство⁵⁸⁶. Средства в первую очередь следовало направлять на строительство жилья и культурно-бытовых объектов. Правительству предлагалось установить для тружеников целинных совхозов надбавки к зарплате: 5%-ную – за первый год работы, 10%-ную – за второй и 15%-ную – за третий. Трактористам, шоферам, ремонтным рабочим, грузчикам, работникам животноводства совхозы должны были бесплатно выдавать спецодежду. Сельхозпредприятиям предстояло навести порядок в сфере организации труда, провести землеустроительные работы, ввести правильные севообороты, организовать семеноводство, развивать животноводство⁵⁸⁷.

⁵⁸⁵ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 21. Д. 378. Л. 54.

⁵⁸⁶ Там же. Л. 52, 54.

⁵⁸⁷ Там же. Л. 55–57.

Размеры создаваемых сельхозпредприятий были слишком большими, что осложняло управление производственными процессами. В 1958 г. за одним совхозом закреплялось в среднем по 24,9 тыс. га сельхозугодий (в 1953 г. – по 13,1 тыс.). Каждый целинный совхоз имел по 51 тыс. га⁵⁸⁸. Немало создали и совхозов-гигантов, располагавших 60–80 тыс. га земли. Их приходилось разукрупнять. Так, в Новосибирской области в 1959 г. из 8 совхозов Чистоозерного, Искитимского, Каргатского и Кочковского районов, за каждым из которых было закреплено в среднем по 70 тыс. га земельных угодий, было выделено 4 совхоза, получивших в среднем по 50 тыс. га⁵⁸⁹.

Доктринальные убеждения Н.С. Хрущева в преимуществах совхозного сектора аграрной экономики над колхозно-кооперативным оказали влияние и на определение места совхозов и в других отраслях сельского хозяйства. О необходимости подключения совхозов к планам по подъему картофелеводства, овощеводства и животноводства впервые официально было заявлено еще на «целинном» – февральско-мартовском пленуме ЦК КПСС 1954 г. В его постановлении говорилось о том, что «совхозы, являющиеся крупными государственными социалистическими хозяйствами, оснащенными передовой сельскохозяйственной техникой, имеют огромные возможности в кратчайший срок резко увеличить производство и сдачу государству зерна, картофеля, овощей, мяса, молока, шерсти и др. сельскохозяйственных продуктов и стать образцовыми и высокопроизводительными хозяйствами»⁵⁹⁰. Январский (1955 г.) пленум ЦК КПСС, обсуждавший вопросы ускорения темпов развития животноводческого производства, поставил перед совхозами задачу резко повысить его продуктивность и к 1960 г. увеличить выпуск мяса по сравнению с 1954 г. не менее чем в 1,8 раза, молока – в 2,8, шерсти – в 2,2, яиц – в 4 раза. И тот, и другой партийные форумы решающим условием выполнения совхозами поставленных перед ними задач назвал наращивание и улучшение использования земельных, кадровых и технических ресурсов, снижение себестоимости продукции⁵⁹¹.

Идея поднимать животноводство с помощью совхозной формы получила отклик на местах. Так, 25 января 1956 г. в «Правду» было отправлено письмо преподавателя

⁵⁸⁸ Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР... С. 185; Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 49.

⁵⁸⁹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1816. Л. 34–35.

⁵⁹⁰ Постановление пленума ЦК КПСС от 2 марта 1954 г. «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» // Директивы КПСС и советского правительства... С. 183.

⁵⁹¹ Постановление пленума ЦК КПСС от 31 января 1955 г. «Об увеличении производства продуктов животноводства» // Там же. С. 354–357.

экономики сельхозпредприятий Рубцовского техникума механизации и электрификации сельского хозяйства Л.М. Урьева под названием «Дать стране дополнительные сотни тысяч тонн молока и мяса (в порядке обсуждения проекта директив XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану)»⁵⁹², в котором предлагалось создать в новой пятилетке на неиспользуемых землях Госземфонда и колхозов предгорной и горной зон Алтайского края около 100 животноводческих совхозов. Урьев сообщал, что данные территории, включавшие Горно-Алтайскую АО и 10 районов края, обладают черноземными почвами, обилием осадков, а также защищены горами от буранов и суховеев, что позволяет получать высокие урожаи кормовых культур, в том числе кукурузы. Кроме того, здесь есть достаточное количество стройматериалов и гидроресурсы для электрификации. Регион располагает также густой сетью маслодельных и сыроваренных заводов, оборудованных по последнему слову техники. В Бийске расположен крупный мясокомбинат. Предлагалось создать 50 молочных совхозов (по 1 тыс. дойных коров в каждом), 20–25 свиноводческих (по 200 свиноматок с приплодом в каждом) и 25–30 совхозов для доращивания крупного рогатого скота и нагула выбракованных коров (по 5–10 тыс. голов в каждом). Данные начинания обеспечат получение в ближайшие годы дополнительно 100–120 тыс. т дешевой товарной продукции из молока, 80–100 тыс. ц свиней и 300–400 тыс. ц КРС в живом весе. Затраты на создание в горной и предгорной зоне Алтайского края новых животноводческих совхозов быстро окупятся и дадут стране большое количество мяса и молока с низкой себестоимостью.

Предложения Л.М. Урьева были переданы Министерству совхозов РСФСР, которое поручило Алтайскому краевому управлению совхозов рассмотреть возможность их воплощения в жизнь. Вскоре последнее информировало Л.М. Урьева о том, что планы создания государственных животноводческих хозяйств в горных и предгорных районах Алтайского края уже вносились и не получали одобрения в связи с отсутствием достаточных ассигнований⁵⁹³.

Решая задачи увеличения производства продукции животноводства, а также картофеля и овощей с помощью совхозов, верховная власть предпочла пойти не по пути масштабного совхозного строительства на малоосвоенных территориях, требовавшего, как показал опыт, огромных и далеко не всегда окупавшихся затрат, а по пути совхози-

⁵⁹² ГАРФ. Ф. А-317. Оп. 1. Д. 438. Л. 137–138.

⁵⁹³ Там же. Л. 135–136.

зации сельскохозяйственных зон вокруг городов, где имелись относительно развитые производственные мощности и инфраструктура. Эта позиция четко отражена в директивах XX съезда КПСС, согласно которым региональным органам власти предстояло в целях «обеспечения растущих потребностей городского населения в молочных продуктах и овощах расширить имеющиеся и создать новые молочно-овощные зоны вокруг крупных городов и промышленных центров. Организовать в этих зонах новые совхозы, а также в необходимых случаях специализировать существующие пригородные совхозы на производстве молока, картофеля и овощей»⁵⁹⁴.

Основным направлением совхозного строительства в пригородной зоне стало укрупнение существующих хозяйств путем объединения ранее созданных мелких совхозов и включения в их состав колхозов, в том числе экономически сильных. В качестве резерва для укрепления и увеличения численности пригородных совхозов также рассматривались производственные мощности и инфраструктура подсобных хозяйств предприятий и учреждений. Руководство страны полагало, что в функционировании подхозов уже нет острой необходимости, поскольку колхозно-совхозное производство в состоянии удовлетворить все продовольственные потребности горожан. Если в 1944 г. предприятия Новосибирска имели 450 подхозов, в 1948 г. – 111, то в 1956 г. – только 25. Но и в оставшихся свертывалась производственная деятельность. Так, в 1945 г. в хозяйстве завода «Сибсельмаш» под картофелем и овощами находилось 1,3 тыс. га пашни, в 1954 г. – всего 230 га⁵⁹⁵. Уменьшался удельный вес подхозов в производстве животноводческой продукции. На 1 января 1954 г. в подсобных хозяйствах Сибири было сконцентрировано 22% общего поголовья госхозов региона, на 1 января 1960 г. – 6%. В 1953 г. в общем объеме мяса, произведенного госхозами, на долю подхозов приходилось 48%, в 1959 г. – 22% (табл. 3.15).

⁵⁹⁴ Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956–1960 гг. // Директивы КПСС и советского правительства... С. 562.

⁵⁹⁵ Букин С.С., Исаев В.И. Подсобные хозяйства предприятий и учреждений // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 2. Новосибирск, 2009. С. 630–631.

Таблица 3.15

Распределение скота и производство продукции животноводства в государственных хозяйствах Сибири в 1953–1960 гг., на 1 января, %

Вид скота	1954		1957		1960	
	совхозы	подхозы	совхозы	подхозы	совхозы	подхозы
КРС	78	22	82	18	94	6
Коровы	81	19	83	17	93	7
Овцы	86	14	90	10	97	3
Свины	72	28	71	29	86	14
	1953		1956		1959	
Мясо и сало	52	48	53	47	78	22
Молоко	81	19	83	17	92	8
Яйца	58	42	77	23	86	14

Источник: Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 275–276, 280–281, 285–286, 290–291, 344–347, 353–354, 358–359.

В 1954–1956 гг. процесс преобразования колхозов в совхозы затронул не только пригородную зону. Новые совхозы на базе экономически слабых колхозов стали создаваться и в так называемых глубинных районах. В 1956 г. ни пригородные, ни «глубинные» совхозы в целом не продемонстрировали высокие финансово-экономические и производственные результаты. Так, в 203 сельхозпредприятиях Главного управления совхозов Востока РСФСР (Восточная Сибирь и Дальний Восток) закончили год с общими убытками в 179 млн руб. Значительную прибыль (8 млн руб.) принесло зерновое хозяйство. Задания по сдаче государству хлеба были выполнены на 112%. В 1954–1956 гг. совхозы главка освоили 559 тыс. га новых земель, результате чего посевная площадь увеличилась на 536 тыс. га (с 667 тыс. га в 1953 г. до 1184 тыс. га в 1956 г., или на 77%). Прибыльным оказалось и производство шерсти (+7,6 млн руб.). В то же время в производстве говядины убыток составил 69 млн руб., свинины – 22 млн, молока – 41 млн руб. Потери от гибели посевов и стихийных бедствий были равны 28 млн руб. Объем сверхплановых убытков по жилищно-коммунальному хозяйству достиг 4,4 млн руб. Низкими оказались качественные показатели реализуемых государству сельхозпродуктов, значительная их часть была потеряна при поставках (9% зерновых культур, 1,5% КРС, 3,4% овец). Всего было разбазарено продукции на сумму 14,7 млн руб. Урожайность сельхозкультур была ниже нормы во многом из-за невыполнения плана агро-

технических работ. Необеспеченность скота кормами и помещениями обусловила понижение его мясной и молочной продуктивности⁵⁹⁶.

Однако на планы расширения совхозной сети это не повлияло. В 1957 г. преобразование колхозов в совхозы приобрело широкие масштабы. Нормативной базой совхозизации колхозов стало утвержденное постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС 3 мая 1957 г. положения «О порядке передачи совхозам земель и общественного имущества колхозов при преобразовании их в совхозы и о порядке расчетов с колхозниками». Для проведения совхозизации Министерству совхозов РСФСР из резервных фондов правительств РСФСР и СССР было выделено 893 млн руб. В РСФСР наиболее масштабный характер совхозное строительство приобрело в Западной Сибири. В 1957 г. здесь на базе 1118 сельхозартелей и 148 МТС было создано 116 совхозов, 257 хозяйств увеличили землепользование. Совхозная сеть региона получила более 11 млн га колхозных земель, в том числе свыше 5 млн га пашни (табл. 3.16). В Алтайском крае в 1957 г. в государственный сектор перешли 435 сельхозартелей и 65 МТС. Число сельскохозяйственных рабочих в крае выросло в связи с этим в 3 раза и достигло 200 тыс. чел. В Новосибирской области в 1957 г. на базе колхозов и 22 МТС было создано 20 новых государственных сельхозпредприятий. В Омской области на основе 158 сельхозартелей, 38 МТС и 14 хозяйств Гослеса и Госземфонда вновь организовали 31 совхоз. Новым госхозам было отдано 1,9 млн га колхозных земель. 40 совхозов Омской области укрупнились путем прирезки 974 тыс. га, принадлежавших 89 сельхозартелям⁵⁹⁷. От общего объема «совхозизированных» в РСФСР ресурсов колхозов и МТС на долю Западной Сибири пришлось 30–40%, на долю Восточной – только 7–10% (табл. 3.16).

⁵⁹⁶ ГАРФ. Ф. А-317. Оп. 1. Д. 2310. Л. 30–33, 47–56, 58, 60.

⁵⁹⁷ Адрес подвига — целина: документы и материалы. [1954—1974 гг.]. [Барнаул]: Алт. кн. изд-во, 1974. С. 101; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. Р-1699. Л. 70; ИсаОО. Ф. Р-1699. Оп. 1. Д. 2715. Л. 2, 12–19.

Расширение земельных фондов и организация новых совхозов
за счет колхозов и МТС в 1957 г.

Показатель	РСФСР	Сибирь	Западная Сибирь	Восточная Сибирь
Создано новых совхозов	363	145	116	29
Число совхозов, увеличивших землепользование	722	305	254	51
Передано земель от колхозов, тыс. га	27 397,0	14 805,3	11 735,8	3069,5
в том числе пашни, тыс. га	12 963,6	5950	5042,3	907,7
Число МТС, передавших имущество совхозам	435	181	148	33
Число колхозов, на базе которых организованы и укрупнены совхозы	3174	1409	1118	291

Источник: ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1511. Л. 2.

Производственные показатели совхозов существенно увеличились. За 1957 г. в совхозном секторе Сибири посевные площади сельскохозяйственных культур, в том числе зерновых, а также валовые сборы хлеба возросли более чем в 2 раза. Производство картофеля поднялось в 3 раза, овощей – в 1,4. Почти удвоилась численность продуктивного скота, производство мяса, молока, яиц и шерсти увеличилось в 1,8 раза. В Западной Сибири эти показатели были выше, чем в восточной части региона. В Западной Сибири площадь посева в совхозах расширилась в 2,2 раза, в том числе под зерновыми – в 2,6, в Восточной – в 1,5 и в 1,7 раза соответственно. Поголовье продуктивного скота в среднем выросло в 2,3 и в 1,5 раза соответственно (табл. 4–6, 11–14 приложения).

Имущество сельхозартелей РСФСР, перешедшее в государственную собственность в 1957 г., оценивалось в 6291 млн руб., в том числе рабочий и продуктивный скот – в 2323 млн руб.⁵⁹⁸ Задолженность реорганизуемых колхозов по кредитам Госбанка и ссудам (3189 млн руб.) в соответствии с правительственным Положением от 3 мая 1957 г.⁵⁹⁹ полностью списывалась. Таким образом, стоимость переданных государству

⁵⁹⁸ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1511. Л. 10.

⁵⁹⁹ Положение о порядке передачи совхозам земель и общественного имущества колхозов при преобразовании их в совхозы и о порядке расчетов с колхозниками // Директивы КПСС и советского правительства... С. 727–732.

фондов российских колхозов превысила затраты на погашение их задолженности на 3102 млн руб. В то же время только на пополнение собственных оборотных средств новым совхозам следовало ассигновать 2341 млн руб.⁶⁰⁰

Вновь созданные и расширившиеся государственные хозяйства не могли динамично развиваться и в связи с неудовлетворительным состоянием их основных фондов, в первую очередь животноводческих помещений. Многие постройки, принятые у колхозов, не соответствовали условиям организации совхозного производства из-за небольших размеров и нуждались в перестройке. Кроме того, значительная часть объектов хозяйственного и социального назначения бывших сельхозартелей находилась на стадии строительства и не могла эксплуатироваться в полном объеме. Для их достройки требовалось израсходовать более 700 млн руб., однако совхозам РСФСР в 1957 г. для решения этих вопросов было выделено только 419 млн. В Алтайском крае в этом году 24 новым совхозам на достройку животноводческих помещений, ранее принадлежавших колхозам, требовалось 18 млн руб., тогда как ассигновали лишь 5 млн. В Красноярском крае 17 совхозам вместо необходимых 29 млн руб. на аналогичные цели предоставили всего 7 млн. Недостроенные здания консервировались, а новые объекты из-за нехватки средств не возводились⁶⁰¹.

Реорганизация сельхозартелей в госхозы должна была проводиться на строго добровольных демократических началах. Такой подход к делу фиксировался в упомянутом выше положении. В нем указывалось: «Вопрос о преобразовании колхозов в совхозы решается на основе добровольного согласия колхозников по решению общих собраний членов колхозов большинством голосов в присутствии не менее двух третей членов артели. После утверждения решения общего собрания райисполкомом деятельность колхоза считается прекращенной и руководство всей производственной работой <...> возлагается на директора совхоза»⁶⁰². Колхозники без особых сомнений соглашались стать государственными сельскохозяйственными рабочими, поскольку данный социальный статус был выше и способствовал подъему материального благосостояния. Благодаря ему появлялось право на членство в профсоюзе, получение гарантированных государством ежемесячной заработной платы, регулярного оплачиваемого отпуска, пенсии и других благ. При этом размеры приусадебных участков и поголовья скота ра-

⁶⁰⁰ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1511. Л. 10–11.

⁶⁰¹ Там же.

⁶⁰² Положение о порядке передачи совхозам земель... С. 727–728.

бочих и служащих вновь созданных совхозов были равны нормам, которые устанавливались для колхозников. И лишь с конца 1950-х гг. власти стали ограничивать ЛПХ работников совхозов.

С переходом на работу в совхоз рядовой колхозник сразу повышал свой уровень жизни. Так, в 1957 г. в Хакасской АО оплата труда членов сельхозартелей, ставших совхозными рабочими, была выше уровня 1956 г. в 2,4 раза. Если за 1956 г. колхозники реорганизованных хозяйств этого региона в среднем получили по 1950 руб., то их зарплата в совхозах только за 9 месяцев 1957 г. составила 4800 руб. В Кемеровской области в совхозе «Черкасский» данное соотношение было равно 1300 и 5920 руб., в совхозе «Пермяковский» – 1795 и 4817 руб. соответственно. Уровень доходов работников указанных сельхозпредприятий увеличился, таким образом, в 4,5 и в 2,6 раза. В то же время заработок бывших колхозных председателей уменьшился, поскольку они, как правило, получали менее значимые посты, такие, как, например, управляющий отделением совхоза. Заработная плата трактористов, прицепщиков и комбайнеров, перешедших на работу в совхозы из МТС, также снизилась⁶⁰³.

На увеличении сети совхозов особо настаивали региональные власти. В 1959 г. в сельхозотделе бюро ЦК КПСС по РСФСР скопилось немало писем из регионов с просьбой разрешить организацию госхозов на основе экономически слабых колхозов и РТС. Среди них были и просьбы из Сибири. В сентябре 1959 г. Иркутский обком КПСС сообщил о том, что население Иркутска растет, а вместе с ним увеличиваются и потребности города в продовольствии. Четырех имеющихся в пригородной зоне картофельно-овощных совхозов в ближайшее время будет уже недостаточно, поэтому необходимо санкционировать создание возле города еще 8 хозяйств данной специализации на мощностях 10 колхозов, 5 подхозов и 2 отделений других совхозов. В октябре 1959 г. Омский обком партии просил разрешить организацию 8 новых совхозов на базе 24 сельхозартелей и 3 РТС и расширить уже существующие государственные хозяйства путем прирезки к ним земель 7 колхозов. Новосибирский обком КПСС в ноябре этого года подал заявку на строительство в области 44 новых и укрупнение еще 12 совхозов. Партийное руководство Алтайского края рассчитывало на одобрение своего плана совхозизации, направленного в бюро ЦК КПСС по РСФСР в декабре 1959 г. Крайком обосновывал целесообразность организации в январе 1960 г. на основе 266 колхозов,

⁶⁰³ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1511. Л. 11–13.

39 РТС, 9 отделений РТС, 3 училищ механизации сельского хозяйства и подхода Горно-Колыванского рудоуправления 64 новых совхозов⁶⁰⁴.

Таким образом, массовое строительство совхозов являлось реализацией общей аграрной доктрины партии и проводилось при большой личной заинтересованности Н.С. Хрущева. Новая совхозизация началась в 1954 г. на целинных и залежных землях и должна была способствовать увеличению валовых сборов зерна. С 1956 г. совхозы стали создавать на базе колхозов практически во всех регионах страны для наращивания выпуска мяса, молока, картофеля и овощей. В итоге сеть государственных сельхозпредприятий стала крупнейшим производителем аграрной продукции. Совхозное строительство представляло собой и большой социальный проект. Уровень доходов сельского населения в результате его реализации должен был возрасти. Сибирь стала важнейшим полигоном для данных экспериментов. Их последствия оказались здесь весьма противоречивыми. Материальное благосостояние селян повысилось, но производственная отдача от роста оплаты труда была ниже прогнозируемой. Совхозы Сибири оставались убыточными хозяйствами.

⁶⁰⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 246. Л. 22, 43, 59–61, 155, 220.

3.2.2. Укрупнение колхозов

Массовое совхозное строительство существенно повлияло на жизнь колхозов. Многие из них стали государственными хозяйствами, а те, что сохранили статус сельскохозяйственной артели, укрупнялись и перестраивали свою деятельность по образцу совхозной организации производства.

Слияние нескольких небольших и экономически слабых колхозов в одну хозяйственную структуру давало работникам предприятий ряд преимуществ, в первую очередь позволяло экономить средства на содержании управленческого персонала и за счет этого больше расходовать денег на развитие сферы производства и потребления.

В постсталинский период данный способ оптимизации деятельности сельхозартелей стал широко практиковаться с 1956 г. Процесс укрупнения возобновился с объединения внутрихозяйственных структур. Полеводческие и животноводческие бригады соединяли в комплексные. К началу 1957 г. в РСФСР их численность достигла 42 тыс. Колхозные подразделения в порядке эксперимента сливали с тракторными бригадами МТС. В 1956 г. в колхозах Белоглазовского района Алтайского края вместо 81 бригады создали 52, из них 31 комплексную, 13 полеводческих и 8 животноводческих⁶⁰⁵. В результате сокращения аппарата управления высвободилось 60 чел., удалось сэкономить 31 тыс. трудодней. В Егорьевском районе сокращение числа бригадиров, их помощников, бухгалтеров, счетоводов и других кадров позволило сберечь 25 тыс. трудодней, в Чарышском – 50 тыс., или 216 тыс. руб. и 320 тыс. руб. соответственно. Колхозы этих районов края сократили расходы трудодней при производстве зерна, мяса, молока, яиц, шерсти (табл. 3.17). В 1956 г. в Алтайском крае производство центнера говядины обошлось в 28,5 трудодня, тогда как в 1955 г. – в 31,4. В Новосибирской области понизить затраты труда в производстве мяса КРС не удалось: в 1955 г. они составили 28,5, в 1956 г. – 29,4 трудодня. Ни в том, ни в другом регионе не был превзойден уровень 1953 г. – 26 и 26,6 трудодня соответственно⁶⁰⁶.

⁶⁰⁵ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1677. Л. 48; ГААК. Ф. П-1. Оп. 100. Д. 75. Л. 22.

⁶⁰⁶ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1630. Л. 60.

Результаты укрупнения бригад в колхозах Белоглазовского, Егорьевского, Чарышского и Троицкого районов Алтайского края в 1956 г.

Показатель / район	Белоглазовский	Егорьевский	Чарышский	Троицкий
Создано комплексных бригад	31	17	31	–
Высвобождено работников АУП, чел.	60	33	98	38
Сэкономлено трудодней, тыс.	31	25	50	20
Сэкономлено тыс. руб. (план)	–	216	320	–
Затрачено трудодней на 1 ц продукции				
Зерно	2,1/0,6	2,0/0,9	2,3/1,3	2,3/1,8
Мясо	82,5/60,0	46,8/34,5	16,0/14,5	76,0/55,0
Молоко	8,4/5,0	9,9/8,7	10,4/8,0	11,7/9,6
Яйца, 100 шт.	5,4/2,0	–	3,5/3,1	10,9/6,3
Шерсть	265,2/160,0	173,6/105,0	304,0/210,0	369,0/273,0

Источник: ГААК. Ф. П-1. Оп. 100. Д. 75. Л. 22–23, 65–73.

Примечание: в разделе «Затрачено трудодней на 1 ц продукции»: в числителе – количество трудодней, затраченных в 1955 г., в знаменателе – планируемых в 1956 г.

За объединением бригад следовало и слияние колхозов в целом. Повсеместно сокращалось количество сельхозартелей и увеличивались их размеры. В 1956 г. в Сибири колхозов было на 12,6% меньше, чем в 1953 г. (табл. 16 приложения). В 1956 г. численность дворов, приходящихся на одно хозяйство, выросла в регионе относительно показателей 1955 г. на 5%, число трудоспособных членов сельхозартелей – на 7% (табл. 3.18).

Размеры колхозов в 1950–1956 гг.

Годы	РСФСР	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Сибирь
Среднее число дворов в 1 хозяйстве				
1950	149	135	89	112
1955	184	180	135	157
1956	192	189	141	165
Среднее число трудоспособных членов сельхозартели в 1 хозяйстве				
1950	218	207	143	175
1955	279	296	225	260
1956	299	317	242	279
Число полеводческих бригад во всех колхозах				
1950	249831	17942	8432	26374
1954	163919	13101	6351	19452
1955	161904	12982	6208	19190
Среднее число полеводческих бригад в 1 хозяйстве				
1950	4	3	2	2,5
1955	3	3	2	2,5
1956	3	2	2	2,0

Источники: РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1394. Л. 60, 63; Д. 1480. Л. 129, 132–133, 136.

Примечание: данные по Западной Сибири приведены с учетом Курганской области.

Наибольшего размаха укрупнение колхозов достигло в период реорганизации машинно-тракторных станций. На этом этапе объединялись хозяйства, как правило, входившие в зону одной МТС. Объединение облегчало им задачу выкупа сельхозтехники у станции. Многие региональные функционеры рассматривали данную меру как начало реализации более масштабного преобразовательного проекта. Так, 4 марта 1958 г. в рамках всенародного обсуждения вопроса о реорганизации МТС в высшие руководящие органы страны поступила записка от члена КПСС К.Н. Головченко из Кировоградской области УССР. По его мнению, соединение всех хозяйств одной зоны МТС в единый колхоз-гигант знаменует собой окончание первой фазы работы по «ликвидации колхозно-кооперативной собственности». Вторая фаза будет включать в себя создание на базе колхозов-гигантов совхозов, которые станут единственной формой общенародной (государственной) собственности⁶⁰⁷.

⁶⁰⁷ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1609. Л. 84.

В конце 1950-х гг. в РСФСР и СССР в целом укрупнение колхозов оказалось более масштабным, чем в предшествующие годы. Только с 1958 г. по 1959 г. количество колхозных дворов, приходящихся на одно хозяйство, увеличилось на столько же, насколько за пять предшествовавших лет (в СССР – на 25%, в РСФСР – на 30%). В Сибири ситуация была иной. С 1953 г. по 1958 г. этот показатель вырос на 45%, с 1958 г. по 1959 г. – на 15%. При этом сибирские сельхозартели были самыми крупными по размерам сельскохозяйственных угодий, посевных площадей и поголовью скота. Если в 1959 г. в среднем по СССР на один колхоз приходилось 5538 га сельхозугодий, то в Сибири – 9359 га. Соотношение посевных площадей составляло 2316 и 3828 га, численности крупного рогатого скота – 674 и 903 головы. При этом количество дворов в сельхозартелях Сибири было меньше, чем в СССР (225 и 343 соответственно) (табл. 3.19).

Таблица 3.19

Размеры колхозов в 1953 г., 1958 г. и 1959 г. (в среднем на 1 колхоз)

Годы	СССР	РСФСР	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Сибирь
Количество дворов					
1953	220	172	156	113	134
1958	276	225	222	169	195
1959	343	294	254	196	225
Сельхозугодья, га					
1953	4211	3417	6376	5567	5971
1958	4501	3953	7939	8109	8024
1959	5538	5096	9177	9542	9359
Посевная площадь, га					
1953	1407	1480	2154	1175	1664
1958	1881	2046	4158	2328	3243
1959	2316	2640	4802	2854	3828
Поголовье КРС, голов					
1953	298	244	421	382	401
1958	463	405	754	635	694
1959	674	625	991	816	903

Источник: Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 62–63.

В разворачивающейся на местах работе по преобразованию нескольких колхозов в одно хозяйство и организации его деятельности региональные власти фиксировали немало недостатков. Например, в феврале–марте 1959 г. в Полтавском районе Омской области были объединены 24 мелких колхоза, в результате чего появилось 9 крупных

хозяйств. Новые уставы сельхозартели в райисполкомах зарегистрировали только 7 из них, да и то лишь к августу 1960 г. Предусмотренные законом изменения внесли в свои уставные документы лишь 4 укрупненных сельхозартели. В колхозе им. Свердлова с 1957 г. по 1960 г. действовало сразу 4 устава с завышенными нормами приусадебного землепользования и животноводства и различными минимумами выработки трудодней, что приводило к неразберихе в решении важнейших вопросов колхозной жизни. В колхозе им. Кирова с 1957 г. по 1960 г. учет размеров индивидуального земледелия и животноводства вообще не проводился⁶⁰⁸.

Одним из последствий политики укрупнения колхозов стало ускорение развития межколхозных хозяйственных объединений. Кооперативное взаимодействие между сельхозартелями в крупных масштабах впервые развернулось в конце 1940-х гг. в рамках осуществления программы сельской электрификации. Тогда для строительства и эксплуатации электростанций колхозам приходилось объединять свои материальные и людские ресурсы. В августе 1953 г. было принято решение о присоединении сельхозартелей к государственным энергосистемам⁶⁰⁹, которое предоставило хозяйствам возможность получать большой объем дешевой электроэнергии и не расходовать средства на создание колхозных и межколхозных, как правило, маломощных электростанций. Однако межхозяйственное сотрудничество не прекратилось и активно развернулось в других сферах. Особенно широкий размах оно получило после декабрьского пленума ЦК КПСС 1959 г., который указал на необходимость повсеместного создания межколхозных фондов строительства откормочных пунктов, предприятий по производству стройматериалов и переработке сельскохозяйственного сырья, а также дорог, школ-интернатов, больниц, домов культуры и других объектов⁶¹⁰.

Но на пути развития межколхозных предприятий стояло немало барьеров. Главным из них являлось отсутствие единого правового механизма, регулирующего деятельность организаций. Не было общего для всех порядка образования совместной собственности. Основные и оборотные средства формировались за счет паевых и вступительных взносов колхозов, объемы которых определялись по-разному. В зависимости

⁶⁰⁸ ИсАОО. Ф. Р-1699. Оп. 1. Д. 2792. Л. 19–20.

⁶⁰⁹ Постановление Совета Министров СССР от 25 августа 1953 г. «О проведении работ по электрификации колхозов путем присоединения к государственным энергосистемам, промышленным и коммунальным электростанциям» // Директивы КПСС и советского правительства... С. 16–18.

⁶¹⁰ Постановление пленума ЦК КПСС от 25 декабря 1959 г. «О дальнейшем развитии сельского хозяйства» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 628, 630.

от региона они могли являться денежными отчислениями от доходов, от гектара пашни, от гектара сельхозугодий, от суммы неделимых фондов, от размеров годовых капиталовложений. Взносы производились нерегулярно и неподконтрольно государству, в связи с чем банковское кредитование межколхозных организаций оказывалось весьма рискованным делом и производилось крайне редко.

Административно-управленческий аппарат и большая часть корпуса рабочих межколхозных предприятий в основном комплектовались кадрами, не являвшимися членами сельхозартелей. Поэтому на них распространялось трудовое законодательство, действовавшее для обычных рабочих и служащих, в соответствии с которым предоставлялось право на получение всего набора социальных выплат. Однако штатная численность работников и размеры фондов оплаты труда в объединениях колхозов определялись их управляющими, которые, как правило, исходили из максимальных расценок. Зарплата административных кадров межколхозных предприятий была на 10–15% выше, чем у сотрудников государственных учреждений. Из-за излишеств в оплате труда управленцев увеличивалась нагрузка на фонды социального страхования, возрастала стоимость продукции и услуг рассматриваемых организаций, возрастала их кредиторская задолженность⁶¹¹.

Политика укрупнения производственных структур имела немало нежелательных последствий. Во многих регионах вследствие объединения хозяйств расстояния между производственными объектами, а также между ними и селами, где жили колхозники, существенно возросли. Так, в Солтонском районе Алтайского края, где с 1949 г. по 1959 г. число колхозов в связи с их укрупнением сократилось с 127 до 15, разбросанность производственных ресурсов стала причиной застоя в социально-экономическом развитии. Реализация проектов по совершенствованию коммуникаций, без которых хозяйства не могли нормально функционировать, требовала значительных финансовых средств, но их у сельхозартелей района не было. Уровень механизации и энерговооруженности труда оставался низким. В 1958 г. в районе не были электрифицированы 11 сельхозартелей и 106 населенных пунктов. Доходы колхозников росли крайне медленно. В 1954 г. за 1 трудодень выдавалось 1,1 кг зерна, в 1958 г. – 1,5 кг, денежные начисления увеличились соответственно с 0,79 до 1,95 руб. В связи с этим работники хозяйств либо расширяли масштабы приусадебного производства, либо уезжали в города, в основном в

⁶¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 269. Л. 87–93.

промышленные центры Кемеровской области. В 1958 г. из колхозов района выбыло 520 трудоспособных колхозников⁶¹².

Негативным последствием укрупнения колхозов было окончательное свертывание еще сохранявшихся в них элементов внутриартельной демократии и установление жесткого централизованного управления хозяйством. Мнение колхозников окончательно потеряло какое-либо значение, поскольку в объединенных сельхозартелях общие собрания были трансформированы в собрания уполномоченных от укрупнившихся хозяйств. Порядок избрания и функционирования последних определялся руководством сельхозартели и утверждался райисполкомом. Например, в колхозе «Союз строителей» Ояшинского района Новосибирской области уполномоченные от трех входивших в него населенных пунктов избирались всеми колхозниками по норме – один представитель от трех членов артели на три месяца. Собрание уполномоченных собиралось не реже двух раз в квартал⁶¹³.

Роль председателя в управлении хозяйством возрастала. Теперь только с ведома главы колхоза и по его воле происходили исключение и прием в члены сельхозартели, устанавливались нормы выработки, расценки работ, авансовые и поощрительные выплаты, обязательный минимум трудодней, размеры ЛПХ и т.п. При этом колхозники фактически уже не выбирали себе руководителя. Процесс смены власти в сельхозартели представлял собой голосование за кандидатуру, рекомендованную райкомом и райисполкомом. Все чаще это был человек, не принадлежавший к местному колхозному социуму, являвшийся «чужаком». Колхозники проявляли недовольство такими руководителями. Так, 30 июля 1958 г. газета «Сельское хозяйство» направила в организационно-колхозный отдел Министерства сельского хозяйства СССР копию письма, которое поступило в редакцию от заведующего клубом села Анстаница Куйтунского района Иркутской области Ладанова. В этом письме предлагалось ввести в устав сельхозартели положение, в соответствии с которым председателем мог стать только член колхоза. «Председатель колхоза должен быть колхозник, а не кем-то рекомендованный человек, никакого отношения к колхозу не имеющий, – говорилось в письме. – Часто бывает, что такой рекомендованный "деловой" товарищ до конца своего председательства и выбытия не вступает в колхоз, ни сам, ни его семья не работают»⁶¹⁴.

⁶¹² ГААК. Ф. П-1. Оп. 100. Д. 75. Л. 12–14.

⁶¹³ По решению общего собрания колхозов // Советская Сибирь. 1956. 6 мая.

⁶¹⁴ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1610. Л. 118.

В середине 1950-х гг. корпус колхозных председателей был «усилен» множеством не членов колхозов. В рамках реализации партийно-правительственных директив от 25 марта 1955 г.⁶¹⁵ в деревне высадили тридцатитысячный «десант председателей», который состоял в основном из горожан, имевших опыт управленческой работы на государственной службе, в промышленности и других отраслях народного хозяйства. Организаторская деятельность новых председателей должна была обеспечить увеличение трудовой отдачи. Тридцатитысячников в первую очередь следовало трудоустроить в экономически слабые хозяйства, где им надлежало добиваться выполнения спускаемых сверху указаний.

Корпус тридцатитысячников формировался на конкурсной основе по заявкам. Основная ставка делалась на лиц, состоявших в партии. Они были особенно востребованы, так как в регионах численность председателей-коммунистов сократилась. Например, в Новосибирской области, по данным на 1 марта 1954 г., из 820 глав колхозов партийными являлись 809, тогда как к 1 января 1955 г. в статусе члена и кандидата в члены КПСС находились только 723 председателя⁶¹⁶.

Большинство тридцатитысячников появилось в колхозах страны осенью 1955 г. Из 20 416 чел., направленных в сельхозартели в этом году, 19 654 – были избраны председателями и 762 – заместителями председателей. Остальные прибыли в деревню в течение 1956 г. Партийные комитеты Сибири к концу 1955 г. главами сельхозартелей рекомендовали 2068 чел., в том числе из Москвы – 280, из Челябинска – 120, из Свердловска – 35 чел.⁶¹⁷

Тридцатитысячники посещали семинары, на которых обучались новому делу и делились опытом. Одно из таких мероприятий состоялось в Новосибирске в ноябре 1955 г. В докладах собравшихся председателей (И.А. Ботоногова, Е.Е. Воронова, И.Д. Куколевского, В.А. Курдюкова, Т.Н. Орлова, П.С. Казутина, М.И. Рейхруда и др.) сообщалось об успехах и неудачах в работе. Тридцатитысячник из колхоза им. Ленина Ордынского района Новосибирской области И.А. Ботоногов рассказал, что ему удалось усилить в хозяйстве трудовую дисциплину благодаря усилению воспитательной дея-

⁶¹⁵ Обращение ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 марта 1955 г. «Об оказании помощи колхозной деревне в укреплении отстающих колхозов руководящими кадрами» // Директивы КПСС и советского правительства... С. 372–392; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 марта 1955 г. «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами» // Там же. С. 392–398.

⁶¹⁶ ГАНУ. Ф. Р-1406. Оп. 1. Д. 1996. Л. 7, 12.

⁶¹⁷ Тюрина А.П. Формирование кадров специалистов и организаторов колхозного производства. 1946–1958 гг. М., 1973. С. 255; Крестьянство Сибири в период упрочения... С. 283.

тельности (оживление работы клуба, регулярный показ кинокартин, выпуск стенгазеты) и наведению порядка в оплате труда. Бывший управляющий Новосибирского льнопенькотреста Е.Е. Воронов поделился опытом подъема колхоза им. Хрущева Болотнинского района. Сельхозартель была поставлена на ноги за счет развития в ней льноводства, позволившего в этом году получить доход свыше 650 тыс. руб. В предшествующие годы данная отрасль находилась в запущенном состоянии. Благодаря деятельности Е.Е. Воронова у хозяйства появилась возможность применять денежное авансирование и премиально-прогрессивную оплату труда, способствовавшие повышению трудовой дисциплины колхозников⁶¹⁸.

И все же в целом деятельность большинства тридцатитысячников отличалась невысокой эффективностью. Наряду с действительно подходящими для такой работы кадрами в сельхозартели направляли множество случайных людей, не имевших ни опыта, ни желания руководить колхозниками. Партийным органам нередко приходилось применять строгие меры воздействия для закрепления их в сельхозартелях. Немалая часть новых председателей была освобождена от работы. Так, из 970 чел., направленных в колхозы Алтайского края, Омской и Новосибирской областей в период с 25 марта 1955 г. по 1 апреля 1957 г., было уволено 457 чел., в том числе 306 – в связи с реорганизацией колхозов в совхозы⁶¹⁹.

К управленческой работе председательского корпуса у верховной власти имелось немало претензий. Недовольство, в частности, вызывало то, что значительная часть глав сельхозартелей при организации хозяйственной деятельности выходили за пределы системных социально-экономических отношений. Так, колхозы Полтавского района Омской области, согласно данным проверки соблюдения устава сельхозартели, проводившейся в 1959 г. группой Советского контроля, активно участвовали в теневой торговле дефицитными запчастями и материалами. Крупные суммы расходовались на наем рабочей силы со стороны, в первую очередь на оплату услуг «диких» бригад. Руководство хозяйства в договорном порядке устанавливало им зарплату, в 2 раза превышавшую сметную сумму. В 1960 г. в Полтавском районе, по неполным данным, на строительстве производственных и культурно-бытовых объектов в составе «диких» бригад работало свыше 100 чел. В конце этого года они закончили работы, стоимость которых по смете

⁶¹⁸ На семинаре председателей колхозов-тридцатитысячников // Советская Сибирь. 1955. 1 дек.

⁶¹⁹ Крестьянство Сибири в период упорочения... С. 283–284.

равнялась 550 тыс. руб. Но фактически по условиям договоров наемным рабочим заплатили 1329 тыс. руб. Переплата, таким образом, составила 779 тыс. руб. Только колхоз им. Кирова за сооружение 7 объектов переплатил 294 тыс. руб. Сельхозартели им. Сталина возведение «дикой» бригадой из Белоруссии 10 каркасных домов обошлось дороже сметной стоимости на 42 тыс. руб.⁶²⁰

Использование колхозами, а также совхозами наемной рабочей силы в первую очередь обуславливалось нехваткой собственных трудовых резервов, неудовлетворительной работой государственных строительных организаций, стремлением ускорить решение той или иной хозяйственной задачи. При этом практика трудоустройства «диких» бригад способствовала ухудшению финансового положения колхозов, а также подрыву дисциплины труда колхозников. Видя более высокие заработки наемных рабочих, многие рядовые члены сельхозартелей также стремились работать по найму вне колхоза. Они уходили из хозяйств и пополняли ряды селян и горожан, формально не занятых общественно-полезным трудом. В 1960 г. в райцентре Полтавка более 500 трудоспособных граждан нигде официально не работали и получали доход от кратковременного трудоустройства в различных учреждениях. В селе Малахово половина способных к труду жителей (свыше 50 чел.) зарабатывали на жизнь продажей продукции со своих личных приусадебных хозяйств и деятельностью по найму⁶²¹.

Нежелание рядовых колхозников высокорезультативно работать в общественном производстве усиливалось и по мере возрастания уровня благосостояния колхозной элиты. В рассматриваемый период зарплата председателей сельхозартелей устанавливалась в порядке, определенном правительственным постановлением еще в 1948 г.⁶²², согласно которому при минимальной посевной площади (до 100 га) главе хозяйства ежемесячно начисляли 27 трудодней, при максимальной (свыше 1500 га) – 54 трудодня. К этому объему добавлялись трудодни за размеры поголовья скота. Например, если в колхозе было от 5 до 10 коров, то председатель получал за каждый месяц 5 трудодней, если свыше 150 коров, то 18. Денежная оплата зависела от годового заработка колхоза. При получении хозяйством дохода до 10 тыс. руб. его руководителю начислялось 25 руб. в месяц, при поступлениях свыше 1 млн руб. – до 400 руб. За перевыполнение пла-

⁶²⁰ ИсаОО. Ф. Р-1699. Оп. 1. Д. 2792. Л. 22–23.

⁶²¹ Там же. Л. 22.

⁶²² Постановление Совета Министров СССР от 19 апреля 1948 г. «О мерах по улучшению организации, повышению производительности и упорядочению оплаты труда в колхозах» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. С. 482–488.

нов по урожайности сельхозкультур и продуктивности животноводства натуральная часть зарплаты председателя вырастала на 15–40% в зависимости от процента перевыполнения. Чем больше был стаж работы, тем больше оказывалось ежемесячно начисляемое количество трудодней: за трехлетний срок председательства оно увеличивалось на 5%, за четырех- и пятилетний – на 10, за более длительный стаж – на 15%. Агрономы, зоотехники, бухгалтера получали зарплату, равную 60–90% объема трудодней и денежных средств, получаемых председателем.

В 1950-е гг. в колхозной системе многое изменилось благодаря освоению целинных и залежных земель и укрупнению размеров хозяйств. В конце десятилетия в каждом колхозе страны под посевы отводилось в среднем по 3 тыс. га пашни, стадо коров превысило отметку в 200 голов, значительно возросли денежные доходы. Таким образом, зарплата руководителей сельхозартелей начислялась исходя их максимальных норм⁶²³.

Отдельные категории колхозных руководителей получили государственные надбавки. Так, председателям-тридцатитысячникам в течение первого года работы государство доплачивало к годовой колхозной зарплате 1,5 тыс. руб., на протяжении второго года – 1,2 тыс., третьего – 1 тыс. руб. За посланцами партии сохранялось профсоюзное членство, право на государственную пенсию, время пребывания в колхозе засчитывалось в трудовой стаж⁶²⁴.

Доходы председателя, агронома, бухгалтера и других колхозных начальников превышали размеры заработка рядового работника хозяйства во много раз. Например, в 1959 г. в сельхозартели им. Ленина Горьковского района Омской области среднемесячная зарплата председателя составила 4434 руб., бухгалтера – 3563 руб., тогда как каждый трудоспособный колхозник в среднем получил всего 231 руб., или в 19 и 15 раз меньше⁶²⁵. Лучше жилось работникам, которые являлись родственниками или друзьями руководящих лиц хозяйства. Они располагали дополнительными возможностями в получении авансов, поощрительных выплат, в ведении личного хозяйства, чаще избегали взысканий за малорезультативный труд в общественном производстве, имели больше шансов сохранить высокооплачиваемую работу. Так, в сельхозартели им. XXI съезда

⁶²³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 269. Л. 116, 122.

⁶²⁴ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 марта 1955 г. «О мерах по дальнейшему укреплению колхозов руководящими кадрами» // Директивы КПСС и советского правительства... С. 396.

⁶²⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 269. Л. 120.

КПСС Полтавского района Омской области в первой половине 1959 г. 5 работникам необоснованно переплатили 23 тыс. руб. В колхозе им. Кирова число функционеров руководящих структур не должно было превышать 19 чел., но фактически на административных должностях числилось 23 чел. Без учета результатов трудовой деятельности устанавливались нормативы личных хозяйств. В 1959 г. в Полтавском районе минимум трудодней не выработали 1305 трудоспособных членов сельхозартелей, однако меры к сокращению их приусадебных участков приняты не были⁶²⁶.

Попытки изменить порядок начисления зарплаты руководителям хозяйств предпринимались. Еще в 1956 г. тридцатитысячник Е.Е. Воронов, возглавлявший колхоз им. Хрущева Болотнинского района Новосибирской области, попытался поставить натуральную часть оплаты труда руководящих кадров сельхозартели в зависимость от валового производства хозяйства. Например, председателю и бригадирам за каждую тонну зерна устанавливалось соответственно по 0,35 и 0,15 трудодня, льнотресты – по 1 и 0,45, сданной и проданной государству свинины – по 1 и 0,45, курятины – по 5,5 и 2,5 трудодня. Авансом в течение года выдавалось 70% запланированного объема трудодней, которые распределялись по месяцам. В частности, в 1956 г. бригадиру первой бригады ежемесячно начислялся 81 трудодень. Доплата за высокие производственные показатели осуществлялась следующим образом. Например, за каждую тонну полеводческой продукции, полученную сверх плана, трудодни выплачивались в двойном размере. Принцип начисления денежных средств не менялся, вводилась лишь новая шкала надбавок. При доходе колхоза до 1,5 млн руб. в год председателю выплачивалось 400 руб., от 1,5 млн до 2 млн – 500, от 2 млн до 3 млн – 600, от 3 млн до 4,5 млн – 700, от 4,5 млн до 6 млн – 800, свыше 6 млн – 900 руб. соответственно⁶²⁷. Массового распространения данный опыт не получил.

В целом порядок начисления зарплаты председателям колхозов превратился в проблему, решение которой найти было сложно. Сохранять прежний достаточно высокий уровень оплаты труда главам сельхозартелей было нельзя, так как это создавало условия для более глубокого социального расслоения в деревне. Но понижение доходности руководящих должностей также представлялось нецелесообразным, поскольку способствовало обострению дефицита руководящих кадров в сельском хозяйстве.

⁶²⁶ ИсАОО. Ф. Р-1699. Оп. 1. Д. 2792. Л. 21–22.

⁶²⁷ Новое в оплате труда руководящих работников колхоза. Из практики артели имени Хрущева Болотнинского района // Советская Сибирь. 1956. 5 июля.

Многие высокодоходные колхозы стали формировать фонды оплаты труда своих работников не из натуральных и денежных ресурсов, оставшихся после создания семенных, фуражных и страховых фондов и расчетов по всем обязательствам, а из средств, закладываемых в планы развития хозяйства как издержки производства. Благодаря этому фонды оплаты труда приобретали более высокий статус, выплаты работникам из них становились гарантированными. Но размеры зарплаты зависели от экономических возможностей хозяйства.

В конце 1950-х гг. на новый порядок оплаты за труд перешло немало колхозов. Так, в сельхозартели «Красное знамя» Каргатского района Новосибирской области в августе 1958 г. гарантированную денежную зарплату решили выдавать не только механизаторам, перешедшим из МТС, но и всем колхозникам. Ее предполагалось начислять ежемесячно. Система трудодней отменялась. Нормы выработки и расценки работ устанавливали, как в соседнем совхозе «Озёрский». Руководство колхоза было уверено, что в текущем урожайном году объем денежных средств, необходимый для расчета с колхозниками, хозяйство заработать сможет. От натурального фонда оплаты за труд не отказались. Его размеры оставались на уровне прошлого года. Зерно и другие продукты должны были выдаваться в счет зарплаты по закупочным ценам на сумму, не превышающую 15–20% зарплаты⁶²⁸.

В Омской области в 1960 г. на гарантированную денежную оплату труда перешли 48 колхозов 19 районов⁶²⁹. В качестве примера ее применения могут служить данные из справки организационно-колхозного отдела Управления сельским хозяйством области⁶³⁰, в которой говорится об опыте перехода на денежную зарплату в колхозе им. Кирова Кормиловского района. Новая система материального вознаграждения за труд была введена в хозяйстве 1 марта 1960 г. и включала 6-разрядную тарифную сетку. Правда, механизм гарантированной денежной платы за труд до конца так и не отрегулировали. Плохо был организован учет отработанных чел.-дней, не соблюдалась тарифная сетка. Средний дневной заработок доярки оказался ниже заработка скотника, свинаря, чабана и даже разнорабочего. Отсутствовала система контроля над начислением зарплаты, при его проведении не сопоставлялся объем работ, за который следовало выдавать деньги, с фактически выполненной работой. Некоторые колхозники, получавшие при-

⁶²⁸ Колхоз перешел на денежную оплату // Советская Сибирь. 1958. 14 окт.

⁶²⁹ ИсАОО. Ф. Р-1699. Оп. 1. Д. 2794. Л. 14–15.

⁶³⁰ Там же. Л. 2–13.

читавшиеся им средства по первому и второму разрядам, считали данные выплаты недостаточными, хотя они были больше сумм, которые начислялись при системе трудовой. Тем не менее, в документе делался вывод, что гарантированная денежная оплата труда себя оправдала и ее необходимо использовать во всех сельхозартелях. Рекомендовалось устанавливать единые нормы выработки, расценки и тарифную сетку. Лучшим образцом считались нормативы, действовавшие в совхозах. Вводить гарантированную денежную зарплату в колхозах следовало с учетом специфики предприятия и на уровне 60–80% от совхозных норм. Ее применение должно было сопровождаться сокращением размеров ЛПХ, строительством общественных детсадов, пекарен, столовых.

В 1958 г. в РСФСР гарантированную денежную оплату труда применяли 16 тыс. колхозов из 37,1 тыс. (43,3%), в 1959 г. – 2,2 тыс. из 27,5 тыс. (8%), в 1960 г. – 4,5 тыс. из 20,8 тыс. (21,6%), в 1962 г. 5,5 тыс. из 20,8 тыс. (26,4%)⁶³¹. В Западной Сибири (без Тюменской области) в 1959 г. новый способ платы за труд использовался в 253 колхозах, в 1960 г. – в 235, в 1961 г. – в 242. В Восточной Сибири на него перешли соответственно 234, 197 и 213 хозяйства. В Сибири удельный вес сельхозартелей, выдававших гарантированную денежную зарплату, колебался от 20 до 30%. По всем колхозам, в том числе и применявшим прежние формы оплаты, уменьшалась доля натуральных выплат⁶³².

Попытки улучшить механизм оплаты труда в колхозах актуализировали идею создания системы социального страхования колхозников. В декабре 1958 г. управление по организационно-колхозным делам Министерства сельского хозяйства СССР представило коллегии ведомства «Предложения о социальном обеспечении членов колхоза»⁶³³, которые базировались на следующих положениях. Колхозники имели право на пенсионные выплаты по старости, по инвалидности и по случаю потери кормильца. Пенсии выплачивались из централизованного фонда, формируемого из отчислений сельхозартелями десятой части денежных и натуральных доходов, распределяемых среди своих членов. Мужчинам пенсия по старости могла начисляться по достижении 60, женщинам – 55 лет. При полном стаже работы в колхозе (25 и 20 лет соответственно) она составляла 85 руб. в месяц, при неполном (15 и 10 лет) – 60 руб. Механизаторы и специалисты, перешедшие в сельхозартели из МТС и других организаций, получали пенсии на

⁶³¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 394. Л. 30.

⁶³² Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991. С. 125.

⁶³³ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1848. Л. 75–78.

общих основаниях с рабочими и служащими, то есть их выплата гарантировалась государством. Пенсионные начисления остальным колхозникам зависели от объема средств, которые предоставляли колхозы. Однако при наличии большого количества низкодоходных сельхозартелей общий пенсионный фонд не мог располагать суммами, достаточными для полноценного социального обеспечения.

Таким образом, рассмотренные процессы способствовали увеличению доходов колхозов и их работников. В Сибири в наибольшей степени росту заработка последних благоприятствовало введение гарантированной денежной оплаты труда. Однако фактором роста производительности труда селян эти перемены не стали. Кроме того, укрупнение колхозов ускоряло процессы отчуждения труда в деревне, социального расслоения среди селян и превращения руководства хозяйств в сельскую элиту. В сибирских колхозах, отличавшихся особо большими размерами, данные явления проявлялись наиболее отчетливо.

3.2.3. Реорганизация машинно-тракторных станций

В конце 1950-х гг. колхозы стали собственниками сельскохозяйственной техники. Сельхозартели выкупили ее у машинно-тракторных станций, прекративших свое существование. Однако в первые два года после смерти И.В. Сталина ликвидировать эти структуры верховная власть не планировала. МТС по-прежнему считались важнейшим фактором развития колхозного хозяйства. Правда, станции должны были доказать государству способность выполнять данную функцию. И, по мнению Н.С. Хрущева, сделать им этого не удалось. Реорганизация МТС воспринималась верховной властью как важный последовательный шаг на пути сближения колхозной формы организации сельхозпроизводства с совхозной.

В постсталинский период первые судьбоносные для МТС решения были приняты на сентябрьском пленуме ЦК КПСС 1953 г. В соответствии с его постановлением станциям предстояло «завершить механизацию работ в полеводстве, широко развернуть механизацию трудоемких процессов в животноводстве, в производстве картофеля и овощей, внедрять в колхозное производство достижения науки и передовой техники, обеспечить дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов и на этой основе повышение материального благосостояния колхозников»⁶³⁴. Для решения поставленных задач станциям планировалось предоставить существенные материальные и людские ресурсы.

В целях формирования в МТС устойчивого кадрового контингента механизаторы приобретали статус штатных рабочих. До этого они считались работниками колхозов. Механизаторы МТС стали получать денежную зарплату от государства по гарантийному минимуму, нормы которого были увеличены. Кроме того, трактористам и другим рабочим тракторных бригад МТС колхозы в соответствии с минимумом должны были по трудодням начислять зерно. Другие продукты и деньги сверх гарантированного минимального объема выдавались им сельхозартелями наравне со всеми колхозниками. Расширялась система доплат за высокие производственные показатели. Так, с апреля 1954 г. за посев сельскохозяйственных культур квадратно-гнездовым способом, прове-

⁶³⁴ Постановление пленума ЦК КПСС от 7 февраля 1953 г. «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» // Директивы КПСС и советского правительства... С. 47–48.

денный в срок и в надлежащем качестве, механизаторы должны были получать надбавку в размере 25% от количества трудодней, начисляемых за эти работы⁶³⁵.

Доходы механизаторов существенно увеличились. О росте заработка работников МТС в середине 1950-х гг. известный алтайский историк В.И. Казанцев, работавший в этот период в партийных структурах Алтайского края, вспоминает: «Помню, как в Корчинской МТС тракторный бригадир Иван Кондратьевич Рогоза весной 1954 г. обращался в дирекцию с просьбой "вырешить" ему хоть какого-нибудь зерна, чтобы дожить с семьей до нового урожая. Через год он обращался уже с другими заботами: где бы купить потребное количество спиртного, чтобы "по-людски" справить свадьбу пришедшему с военной службы сыну»⁶³⁶.

На успешное осуществление сложных технологических задач можно было рассчитывать только при повышении уровня квалификации персонала МТС. Для его подъема оптимизировали систему подготовки механизаторов. Школы механизации сельского хозяйства (ШМСХ) преобразовывались в училища механизации сельского хозяйства (УМСХ) и передавались в подчинение областным и краевым управлениям трудовых резервов. Нехватку инженерно-технических кадров предполагалось восполнить путем отправки из промышленности большого количества работников с высшим и средним техническим образованием. В МТС они должны были работать в качестве директоров, главных инженеров, заведующих машинно-ремонтными мастерскими. В целях усиления агрономической и зоотехнической помощи колхозам предполагалось отправить в МТС из аппаратов центральных и региональных сельскохозяйственных органов 100 тыс. агрономов и зоотехников, для того чтобы каждый колхоз постоянно обслуживался 1–2 специалистами.

В 1954–1957 гг. МТС и совхозам предстояло получить не менее 500 тыс. тракторов общего назначения (в 15-сильном исчислении) и 250 тыс. пропашных тракторов (в физическом исчислении). В 1954–1956 гг. для обслуживания техники в МТС намечалось построить 4,2 тыс. ремонтных мастерских, 8,4 тыс. тракторных гаражей и другие хозяйственные объекты. В 1954 г. на развитие производственной и социальной инфра-

⁶³⁵ Постановление Совета Министров СССР от 21 апреля 1954 г. «Об оплате труда рабочих тракторных бригад МТС и специализированных станций на посеве и посадке сельскохозяйственных культур квадратно-гнездовым способом» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1954 г. Т. 2. Л. 259–260.

⁶³⁶ Казанцев В.И. Деревня моя...: ист.-публ. сб. Барнаул, 2006. С. 73.

структуры станций планировалось израсходовать 3256 млн руб., в 1955 г. – 3504 млн и в 1956 г. – 3752 млн руб.⁶³⁷

Программа развития кадровой и материально-технической базы МТС стала активно реализовываться. Ее осуществление пресса обоснованно называла «кадровой революцией» в МТС. В Новосибирской области к концу 1953 г. в штаты станций было зачислено 19 584 колхозника-механизатора, в том числе 11 714 трактористов, 1719 бригадиров тракторных бригад, 705 помощников бригадиров, 3678 комбайнеров, 1768 учетчиков-заправщиков. В стране в целом за два года штатными рабочими МТС стали 2 млн колхозников⁶³⁸.

Реализация планов по отправке в МТС инженерно-технических кадров первоначально шла медленно, поскольку руководство предприятий, опасаясь ослабления кадрового потенциала производства, либо вообще игнорировало данное мероприятие, либо направляло в деревню неопытных или недисциплинированных работников. Это вызывало недовольство областных и краевых партийных органов. Так, 8 октября 1953 г. бюро Новосибирского обкома КПСС приняло постановление «О ходе отбора инженеров, техников и других специалистов для работы в МТС и колхозах области»⁶³⁹, констатировавшее, что из-за неудовлетворительной организационной и разъяснительной работы районных и городских парткомов предприятия Новосибирска направили в МТС и колхозы только 36 инженеров. Такие крупные заводы, как им. Чкалова, им. Ленина, им. Ефремова и электровакуумный, отобрали для работы в МТС лишь по 3–4 чел., а электроремонтный, прессовый и им. Коминтерна – не рекомендовали к отправке в МТС ни одного инженера. Райкомам города указывалось на необходимость пресечения практики отправки в хозяйства малоквалифицированных работников. Партийные органы Новосибирска должны были до 1 декабря 1953 г. отобрать из промышленных предприятий и организаций 340 инженеров-механиков для работы в качестве директоров, главных инженеров и заведующих МТМ, 400 техников-механиков для выполнения обязанностей участковых механиков МТС и 100 коммунистов с высшим и средним образованием и опытом организационной работы для использования в качестве секретарей райкомов и освобожденных

⁶³⁷ Постановление пленума ЦК КПСС от 7 февраля 1953 г. «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» // Директивы КПСС и советского правительства... С. 48–54; Постановление Совета Министров СССР № 2458 от 21 сентября 1953 г. «О мерах по дальнейшему улучшению работы машинно-тракторных станций» // Там же. С. 99–101, 107.

⁶³⁸ Крестьянство Сибири в период упрочения... С. 285.

⁶³⁹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1459. Л. 27–28.

секретарей партийных организаций. Вмешательство обкома изменило ситуацию. Всего с сентября 1953 г. по 1 января 1955 г. из промышленных предприятий и организаций Новосибирска в МТС области был направлен 561 работник, в том числе для труда на различных инженерно-технических должностях – 442 чел. (табл. 3.20).

Таблица 3.20

Пополнение МТС Новосибирской области кадрами специалистов
(сентябрь 1953 г. – 1 января 1955 г.)

Профессии	Направлено из промышленных предприятий и организаций Новосибирска		Направлено из районных управлений сельским хозяйством	Всего
	с высшим образованием	со средним образованием		
Директора	63	–	–	63
Главные агрономы	13	–	16	29
Агрономы колхозов	21	51	84	156
Главные инженеры	95	1	–	96
Заведующие МТМ	50	38	–	88
Старшие механики	6	49	–	55
Инженеры-механики	14	48	–	62
Участковые механики	1	45	–	46
Землеустроители	6	19	70	95
Ветработники	5	3	317	325
Главные зоотехники	14	6	28	48
Зоотехники	–	13	384	397
Итого	288	273	899	1460

Источник: ГАНО. Ф. Р-1406. Оп. 1. Д. 1996. Л. 3, 3 об.

Крупные промышленные города направляли инженерно-технические кадры не только в МТС областей, административными центрами которых они являлись, но в другие регионы страны. К этому, в частности, призвало постановление Совета Министров СССР от 6 ноября 1953 г.⁶⁴⁰, согласно которому промышленным предприятиям и организациям Новосибирска следовало предоставить МТС Томской и Амурской областей 100 инженеров и 150 техников. Кемеровчанам следовало послать 50 инженеров и 50 техников в МТС Алтайского, Хабаровского и Приморского краев. Такое же количество специали-

⁶⁴⁰ Постановление Совета Министров СССР от 6 ноября 1953 г. «О направлении в 1953 г. на работу в машинно-тракторные и специализированные станции инженеров и техников из областей и республик с развитой промышленностью в области, края и республики, менее обеспеченные инженерно-техническими кадрами» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1953 г. Т. 5. Л. 33–34.

стов должно было прибыть в МТС Алтайского края из промышленности Челябинской области.

Пополнение МТС кадрами специалистов сельского хозяйства осуществлялось в основном за счет высвобождения работников реорганизуемых районных управлений сельским хозяйством. В Новосибирской области с сентября 1953 г. по 1 января 1955 г. по этой линии в МТС было направлено 899 чел. (см. табл. 3.20). В Алтайском крае, Омской и Новосибирской областях задача обеспечить колхозы, как минимум, одним специалистом сельского хозяйства была решена уже к апрелю 1954 г. К этому сроку в 2826 колхозах данных регионов работало 2898 агрономов и зооветработников, тогда как еще в сентябре 1953 г. их было 327, или в 9 раз меньше. На начало 1954 г. 3/4 всех специалистов, занятых в сельхозпроизводстве, были штатными работниками МТС⁶⁴¹.

Немало работников получили МТС целинных районов. В РСФСР к концу марта 1954 г. из других регионов в них приехали 17,4 тыс. механизаторов и специалистов. Из городов и промышленных центров внутри краев и областей, где осваивались новые земли, в целинные МТС приехало свыше 20 тыс. работников технического и сельскохозяйственного профиля, в том числе в Алтайском крае – 2276, в Омской области – 2968, в Новосибирской – 2500, в Красноярском крае – 2446 чел.⁶⁴²

Управленческие полномочия руководителей МТС были увеличены, облегчалось бремя бюрократической волокиты. Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 марта 1955 г. «Об изменении практики планирования сельского хозяйства»⁶⁴³ государственные задания для МТС должны были устанавливаться только по общему объему тракторных работ в переводе на «мягкую» пахоту. Планы механизированных операций по видам разрешалось определять директорам МТС в соответствии с договорами, заключенными с колхозами. Право проводить оценку видов на урожай возлагалось на главных агрономов станций. Количество показателей производственно-финансового плана МТС сократилось в 5 раз, а их общее число (вместе с формами вспомогательных расчетов) – в 2 раза. Если до 1955 г. вместе с таблицами промфинплана в Главное управление МТС и механизации сельского хозяйства следовало направ-

⁶⁴¹ Крестьянство Сибири в период упрочения... С. 282.

⁶⁴² Из докладной записки Министерства сельского хозяйства РСФСР министру сельского хозяйства СССР о ходе выполнения постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 27 марта 1954 г. «Об увеличении производства зерна в 1954–1955 гг. за счет освоения целинных и залежных земель» // Великий подвиг партии и народа — массовое освоение целинных и залежных земель. С. 125.

⁶⁴³ Директивы КПСС и советского правительства... С. 365–370.

лять и все расчетные материалы, то с 1955 г. последние передавать Главку не требовалось⁶⁴⁴.

В то же время увеличивалась ответственность директоров МТС за результаты деятельности предприятий. В июне 1954 г. пленум ЦК КПСС принял решение, согласно которому руководители станций должны были персонально отвечать перед государством за начисление натуроплаты⁶⁴⁵, а с января 1956 г. – за реализацию колхозами заготовительных планов. Процент выполнения планов влиял на объемы причитающихся директору МТС денежных выплат. Одновременно упразднились управления уполномоченных по заготовкам⁶⁴⁶.

Увеличились поставки техники. Ее львиную долю получили целинные хозяйства. Только за 1954–1956 гг. им было отгружено более 200 тыс. тракторов (в 15-сильном исчислении), или треть от всех поставок сельскому хозяйству за это время⁶⁴⁷. За первый год целинной кампании численность тракторов в МТС Алтайского края увеличилась на 14,6 тыс. шт. (на 50%), зерновых комбайнов – на 7,7 тыс. (на 70,6%), грузовых автомашин – на 1,8 тыс. шт. (на 75%). Из общего количества тракторов, поставленных в МТС края в 1954 г., 63,5% были на гусеничном ходу (С-80 и ДТ-54). Значительно вырос парк основных сельскохозяйственных орудий и механизмов. Число плугов общего пользования увеличилось на 5,7 тыс. шт. (на 32,3%), луцильников – на 2 тыс. (на 29,8%), культиваторов – на 3,6 тыс. (на 28,8%), сеялок – на 6 тыс. шт. (на 36,5%)⁶⁴⁸. Расширилось строительство объектов хозяйственной и социальной инфраструктуры.

Однако увеличение материально-технических и кадровых вложений в МТС обострило все существовавшие в них проблемы и противоречия. Кадровый контингент увеличился, но вместе с ним участились случаи нарушения производственной дисциплины. В Полуйской МТС Новосибирской области в ноябре 1953 г. за прогулы от 1 до 6 дней понесли ответственность 63 чел., в декабре – 29 чел. В Громышевской МТС Томской области за ноябрь–декабрь 1953 г. и январь 1954 г. в общей сложности насчитали

⁶⁴⁴ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 1. Д. 7830. Л. 108.

⁶⁴⁵ Постановление пленума ЦК КПСС от 24 июня 1954 г. «Об итогах весеннего сева, уходе за посевами, о подготовке к уборке урожая и обеспечении выполнения плана заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1954 г.» // Директивы КПСС и советского правительства... С. 241.

⁶⁴⁶ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 января 1956 г. «Об улучшении дела заготовок и повышении ответственности работников МТС, совхозов, сельскохозяйственных и заготовительных органов за увеличение производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1956 г. Т. 1. Л. 12–18.

⁶⁴⁷ История советского крестьянства. Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945 – конец 1950-х гг. М., 1988. С. 222.

⁶⁴⁸ Развитие экономики и культуры Алтайского края за 40 лет: стат. сб. Барнаул, 1957. С. 94–95.

1740 прогулов, а за январь–май – 524 прогула и опоздания, из которых 480 не рассматривались ни в общественном, ни в административном порядке⁶⁴⁹.

Многие вновь прибывшие на станции специалисты оказались не готовы к деятельности в новых должностях и возвращались на прежние места работы в принудительном или добровольном порядке. В Новосибирской области с 1 октября 1953 г. по 1 августа 1955 г. были уволены 302 руководящих работника (подавляющая часть направленных за этот период), из которых из-за пьянства – 6 чел., по состоянию здоровья – 12, как не способных обеспечить руководство – 41 и как не имевших соответствующего образования – 199 чел. Таким образом, по субъективным причинам от работы освободили по меньшей мере 258 чел., или 85% от общего числа уволенных (табл. 3.21). Покидали МТС и специалисты среднего звена. За первое полугодие 1954 г. на станциях Новосибирской области сменилось 165 агрономов, ветеринаров и зоотехников, из них из-за болезни и призыва в армию – 76 чел., как неспособных выполнять работу – 23 и по другим причинам – 66 чел.⁶⁵⁰

Таблица 3.21

Численность руководящих работников МТС Новосибирской области, замененных с 1 октября 1953 г. по 1 августа 1954 г.

	Директора	Главные инженеры	Главные агрономы	Главные зоотехники	Главные ветврачи	Заведующие МТМ	Всего
Из-за перевода на другую работу	4	1	–	–	–	–	5
Как не обеспечившие руководство	25	3	3	1	2	7	41
В связи с пьянством	2	–	–	3	–	1	6
По состоянию здоровья	2	2	2	1	3	2	12
Как не имевшие соответствующего образования	19	83	18	–	–	79	199
По другим причинам	9	5	20	2	1	2	39

⁶⁴⁹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1469. Л. 56; ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2037. Л. 9.

⁶⁵⁰ ГАНО. Ф. Р-1406. Оп. 1. Д. 1996. Л. 3 об.

Итого	61	94	43	7	6	91	302
-------	----	----	----	---	---	----	-----

Источник: ГАНО. Ф. Р-1406. Оп. 1. Д. 1996. Л. 12.

Отток кадров из МТС в значительной степени был связан с неготовностью станций предоставить своим работникам необходимые для проживания и выполнения профессиональных обязанностей условия. Строительство объектов производственной и социальной инфраструктуры шло крайне медленно. Так, за 1954 г. в МТС Томской области на возведение зданий различного назначения предполагалось освоить 14 млн руб. Намечалось построить 9 машинно-ремонтных мастерских, 10 гаражей для тракторов и 5 для автомашин, 10 сараев для комбайнов, 17 навесов для сельхозмашин, 6 общежитий, 25 жилых домов и 70 других объектов. К 1 марта этого года на работы по созданию данных сооружений было потрачено всего 141 тыс. руб., или 1% от запланированного объема средств⁶⁵¹.

Возросшие вложения государства в развитие МТС с экономической точки зрения себя не оправдывали. В 1954 г. план сдачи зерна МТС страны выполнили на 71%, картофеля – на 48, мяса – на 63, сбора денежных средств – на 68%, в 1955 г. – соответственно на 73, 52, 72, 70%⁶⁵². В 1954 г. МТС Урала поставили государству по натуроплате столько же хлеба, сколько в 1940 г., а в 1955 г. – только 79% от этого уровня. При этом с 1940 г. по 1955 г. тракторный парк уральских МТС увеличился в 2 раза, объем тракторных работ и затрат на их производство – в 3 раза, размеры основных средств производства – в 5 раз⁶⁵³. Ситуация усугублялась тем, что компенсационные механизмы – низкооплачиваемые обязательные поставки и практика дополнительного обложения высокодоходных колхозов – в полной мере уже не работали.

Причины неудовлетворительной работы МТС высшая власть связывала с недостатками в деятельности руководителей станций. Им инкриминировалась неспособность создать условия для закрепления вновь прибывших механизаторских кадров, неумение бороться за высокую трудовую дисциплину на предприятии, перерасход средств на зарплату управленческих работников, административно-хозяйственные нужды и командировки, сверхнормативное расходование горючего, запчастей, ремонтных материалов, несвоевременное погашение кредиторских и дебиторских задолженностей,

⁶⁵¹ ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2020. Л. 122.

⁶⁵² РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 15. Д. 1235. Л. 39; Д. 1267. Л. 57.

⁶⁵³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 66. Л. 62.

невыполнение планов платежей в бюджет по проектным работам. Например, в 1954 г. в Новогутовской МТС Новосибирской области за счет содержания не предусмотренных штатом работников и завышения окладов было израсходовано сверх сметы 2419 руб., в Тартасской – 1684, в Сибирцевской – 2162, в Кандеренской – 1235 руб. В Маслянинской МТС в 1954 г. на ремонте машинно-тракторного парка перерасходовали 61 тыс. руб. При этом техника использовалась без должной результативности. Каждый трактор С-80 в среднем выработал 1871 га условной пахоты вместо 2495 га по плану, СТЗ-НАТИ – соответственно 1000 вместо 1150, ДТ-54 – 1293 вместо 1855, самоходный комбайн – 100 вместо 431 га. Себестоимость 1 га условной пахоты оказалась на 1,48 руб. выше плановой нормы и на 8,96 руб. превзошла уровень 1953 г.⁶⁵⁴

Также руководству МТС ставилось в вину нежелание бороться за увеличение объемов натуральных госпоставок. Имели место случаи, когда колхозы при попустительстве МТС первым делом выполняли и перевыполняли план государственных закупок, что позволяло им получить значительные денежные средства, и только после этого оставшуюся часть продукции реализовывали в порядке обязательных поставок и натуроплаты. Например, в 1956 г. сельхозартель им. Молотова зоны Белой МТС Новосибирской области недопоставила по обязательным поставкам и врученным счетам натуроплаты 87 ц рыжика (26 и 61 ц соответственно), при этом по госзакупке ею было сдано 272 ц этой культуры. В связи с этим перерасход государственных средств составил более 16 тыс. руб. Аналогичные нарушения были допущены и другими хозяйствами области⁶⁵⁵. В 1957 г. в Западной Сибири план сдачи зерна по линии натуроплаты был выполнен на 78%, семян подсолнечника – на 36,4, картофеля – на 25,3, овощей – на 33,8, мяса – на 71,3, шерсти – на 56,9%. Только сдача молока была выше установленных заданий на 22% (табл. 3.22).

⁶⁵⁴ ГАНО. Ф. Р-1406. Оп. 1. Д. 2004. Л. 4 об., 91.

⁶⁵⁵ Там же. Оп. 1. Д. 2093. Л. 139–140.

Выполнение плана сдачи натуроплаты за работы МТС в 1957 г.,
% к плану

Регион, область, край	Зерно	Семена мас- личных куль- тур	Картофель	Овощи	Мясо	Молоко	Шерсть
Западная Си- бирь	78,0	36,4	25,3	33,8	71,3	122,0	56,9
Алтайский край	92,6	26,6	22,3	13,3	94,4	141,0	62,1
Омская область	77,0	20,0	46,6	81,6	73,6	120,1	43,2
Новосибирская область	97,6	93,0	19,1	59,6	85,4	106,7	55,6
Кемеровская область	97,9	22,3	26,5	24,7	73,5	133,2	45,8
Томская об- ласть	91,4	–	22,3	8,7	46,4	112,1	75,0
Тюменская об- ласть	11,5	20,2	15,0	15,3	54,5	118,9	60,0
Восточная Си- бирь	116,7	22,8	58,6	64,8	83,6	147,5	87,9
Красноярский край	97,5	22,8	41,7	53,3	102,7	142,4	52,0
Иркутская об- ласть	97,7	–	59,6	47,5	81,3	160,6	43,9
Читинская об- ласть	215,2	–	62,9	92,0	78,2	156,2	96,7
Бурятская АССР	113,0	–	70,5	66,4	81,5	166,0	91,9
Якутская АССР	20,8	–	–	–	64,1	–	–
Тувинская АО	156,2	–	–	–	93,8	112,2	155,0
Сибирь	97,3	59,2	83,9	49,3	77,4	134,7	72,4

Источник: ГАРФ. А-310. Оп. 1. Д. 3179. Л. 15–16, 37.

Систематические недопоставки натуроплаты, конечно, были обусловлены и законным уменьшением ее объемов из-за неполного, несвоевременного и некачественного исполнения станциями договорных обязательств перед колхозами. Так, в 1954 г. Маслянинская МТС Новосибирской области план механизированных работ выполнила на 88%, в том числе в установленные договорами сроки – на 65%. Под посев 1955 г. это предприятие подготовило 8,8 тыс. га земли вместо 14,7 тыс. га по плану. Не обмолоченной осталась 1 тыс. га посевов льна. МТС проигнорировала внедрение прогрессивных агротех-

нических приемов в растениеводстве. План посадки картофеля квадратно-гнездовым способом выполнен не был, перекрестный и узкорядный посев зерновых осуществлялся на площади 1774 га, а не на 3700 га, как предполагалось. Обработка почвы по методу Мальцева не проводилась. Минеральные удобрения не применялись⁶⁵⁶.

Отчасти недостатки в деятельности машинно-тракторных станций были обусловлены объективными (системными) факторами. МТС по-прежнему не располагали техническим парком, позволяющим успешно выполнять все механизированные операции. При ввозе в МТС сельхозмашин и оборудования планы работы станций, разработанные их руководством, не учитывались. Например, в 1955 г. Алтайское краевое управление сельским хозяйством при распределении техники среди МТС не учло наличие у колхозов региона больших площадей естественных кормовых угодий, поэтому поставило мало сенокосных агрегатов. В связи с этим Плотниковская МТС располагала в этом году только 25 сенокосилками вместо требовавшихся 45. Из-за нехватки прицепного инвентаря тяжелые тракторы С-80 и ДТ-54 простаивали в летнее и зимнее время. Если бы у МТС было достаточное количество тракторных тележек, то эти машины могли быть использованы при вывозке навоза, силоса, сена, зерна, строительных материалов, для улучшения лугов и пастбищ. Ощущался дефицит автопередвижных мастерских, электростанций малой мощности, инструмента. В ремонтных мастерских Плотниковской МТС не было фрезерного, строгального и долбежного станков. По мнению руководства этой станции, качество поставляемых хозяйствам сельхозмашин ухудшилось. На Алтайском тракторном заводе сконструировали новый трактор ДТ-70, у которого не оказалось эластичной подвески, имевшейся у его предшественника – трактора ДТ-54. В результате новая модель трактора уступала предыдущей⁶⁵⁷.

Руководители МТС жаловались на ошибочные решения вышестоящих органов. Так, в Алтайском крае на собрании краевого партийного актива 12 марта 1956 г. директор Кировской МТС Змеиногородского района К.И. Князев заявил: «В практике снабжения МТС необходимо отметить и такую ненормальность – централизованное снабжение без наших заявок. Нам говорят: "Заявок не пишите, потому что не смотрели, а планируем без вас, сами знаем, что нужно". И вот "планируют", то принимают пресс

⁶⁵⁶ ГАНО. Ф. Р-1406. Оп. 1. Д. 2004. Л. 91.

⁶⁵⁷ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 1. Д. 8056. Л. 63–67.

для тракторов С-80, которого у нас нет, то стенд для испытания насосов – второй по счету и нам не нужный, а то, что нужно нам, мы не получаем»⁶⁵⁸.

Труд во многих МТС был организован неудовлетворительно. Из-за дефицита механизаторов широкого профиля, связанного с недостатками в деятельности профессиональных образовательных учреждений, в штаты МТС зачислялось большое количество работников узкой специализации, что не позволяло использовать кадры в течение всего года. По-прежнему приходилось привлекать сезонных рабочих, например, для труда в качестве прицепщиков. Бригады трактористов комплектовались механически, в зависимости от количества сельхозмашин, без учета объемов их использования в различные периоды года и возможностей совмещения механизаторских профессий. К началу зимнего сезона тракторные подразделения, как правило, распадались, и многие работники шли в машинно-ремонтные мастерские. Зачастую в них скапливалось избыточное число ремонтников, в том числе высокооплачиваемых кадров, что приводило к перерасходу средств на оплату труда.

Механизм оплаты труда оставался наиболее проблемным элементом системы МТС. Порядок, при котором начисления механизаторам за тракторные и комбайновые работы зависели от количества выработанных гектаров мягкой пахоты, а не от объема произведенной на них продукции, не создавал стимулов к развитию колхозного хозяйства.

Объемы ассигнований на нужды МТС сокращались. В 1954 г. в РСФСР на сооружение в МТС машинно-ремонтных мастерских, гаражей, жилых домов, общежитий, школ и других зданий было израсходовано 1710 млн руб., в 1955 г. – 1336 млн, в 1956 г. – 1305 млн руб. В 1957 г. на данные цели запланировали ассигновать только 557 млн руб. На эти средства в МТС РСФСР можно было построить всего 240 тыс. м² жилой площади (в 1954 г. ввели в эксплуатацию 386 тыс. м², в 1955 г. – 470 тыс., в 1956 г. – 480 тыс. м²)⁶⁵⁹.

Уменьшение объемов финансирования МТС вызывало недоумение и протест местных хозяйственных работников, представителей инженерно-технического персонала и директоров станций. Об их реакции на свертывание программы строительства в МТС сообщалось в письме начальника Управления капитального строительства Мини-

⁶⁵⁸ ГААК. Ф. П-1. Оп. 99. Д. 29. Л. 221, 223.

⁶⁵⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 164. Л. 2.

стерства сельского хозяйства РСФСР Грибкова, направленном 15 января 1957 г. главе министерства П.И. Морозову. «Сообщая о недостаточности средств на проведение самых неотложных строительных работ в МТС, работники областей, краев и республик, а также директора и специалисты отдельных МТС настоятельно требуют увеличить финансирование хотя бы до размеров, обеспечивающих достройку начатых наиболее важных объектов. <...> Признавая важность проводимого мероприятия по расширению действующих и созданию новых совхозов, едва ли можно признать правильным свертывание строительства в МТС и особенно консервацию многих начатых важных производственных объектов с одновременным развертыванием в совхозах строительства новых объектов»⁶⁶⁰.

По мнению Грибкова, от недофинансирования пострадают в первую очередь МТС в районах освоения целинных и залежных земель. Для обеспечения здесь жильем только 30% штатных сотрудников МТС с семьями в ближайшие 2–3 года необходимо построить не менее 3 тыс. м² жилой площади. Остальным 70% работников пришлось бы проживать в домах колхозников и в помещениях, построенных собственными силами. В случае сокращения ассигнований в 1957 г. полноценными машинно-ремонтными мастерскими будут располагать только 60% МТС республики, в том числе в Алтайском крае – 40%, в Курганской области – 42, в Омской – 51%. Из 630 мастерских, не достроенных к началу 1957 г., придется законсервировать около 400. В план строительных работ не будут включены более 2 тыс. гаражей, сараев и навесов для техники, около 400 контор, 250 складов и других хозяйственных объектов. В возведение этих зданий уже вложено около 1 млрд руб., а для их достройки требуется 450 млн. Остановка строек чревата огромными убытками. С усадеб МТС уйдут строительные организации, ликвидировав свое хозяйство, и возводимые объекты будут разрушаться и списываться как бросовые работы⁶⁶¹.

Во многом ради экономии государственных средств ЦК КПСС и Совет Министров СССР постановлением от 20 августа 1955 г.⁶⁶² инициировали перевод специалистов сельского хозяйства из штатов МТС в работники колхозов. Данное мероприятие должно было иметь добровольный характер. В итоге значительная часть агрономов и

⁶⁶⁰ Там же. Л. 1–2.

⁶⁶¹ Там же. Л. 3.

⁶⁶² Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 августа 1955 г. «О мерах по дальнейшему улучшению агрономического и зоотехнического обслуживания колхозов» // Сборник законодательных и ведомственных актов по сельскому хозяйству. Т. 1. М., 1957. С. 182–187.

зоотехников стали колхозными служащими. По данным на 1 декабря 1957 г., в СССР в штаты МТС входило 119,6 тыс. чел. с высшим и средним специальным сельскохозяйственным образованием, тогда как в колхозах числилось 158,4 тыс. работников этого профиля⁶⁶³. В Алтайском крае с августа 1955 г. по июль 1957 г. из МТС в сельхозартели было переведено 1562 специалиста, в том числе 988 агрономов и 564 зоотехника⁶⁶⁴.

Однако ощутимого позитивного влияния на развитие колхозов данная мера не оказала. Трудовое поведение работников сельского хозяйства во многом определялось материальными условиями их жизни. Качество жилья и объемы оплаты труда агрономов и зоотехников теперь зависели от уровня развития колхозного производства, который в большинстве случаев не был высоким. И подъем его связывался с множеством факторов, и среди них высокорезультативный труд квалифицированного работника не являлся основным.

Перейдя в колхоз, специалист лишался права на государственную пенсию, оплачиваемый отпуск, членство в профсоюзе и ряд других преимуществ, которыми пользовался, будучи в штате МТС. Добавки к зарплате, начисляемые из средств госбюджета, были небольшими (от 300 до 550 руб.), действовали только первые 3 года и распространялись далеко не на всех работников. Многие агрономы и зоотехники, не почувствовав улучшения ни условий жизни и труда, ни отношения к себе со стороны колхозного руководства, выходили из сельхозартелей, переезжали на новое место, где устраивались на работу, часто не связанную с аграрным производством. Так, в 1956 г. из Алтайского края уехали 183 специалиста сельского хозяйства⁶⁶⁵.

В 1955 г. вновь был поставлен вопрос о необходимости перевода МТС на хозрасчетные отношения. 14 ноября 1955 г. на совещании министров сельского хозяйства союзных республик и членов коллегии Министерства сельского хозяйства СССР Н.С. Хрущев заявил: «Не следует ли нам сейчас <...> начать перевод МТС на хозрасчет. Думаю, что теперь, когда наши кадры выросли и колхозы окрепли, может быть, следует пойти на это, так как содержание МТС на государственном бюджете не оправдывает себя. Как бы мы ни старались воздействовать на директора МТС, что бы ему ни говорили, это до него не всегда доходит. <...> Мне кажется, что материальное влияние – более действенное. Оно заставит директора по-хозяйски подходить к организации ра-

⁶⁶³ История советского крестьянства. С. 304–305.

⁶⁶⁴ ГААК. Ф. Р-827. Оп. 3. Д. 50, л. 126.

⁶⁶⁵ Там же.

боты МТС. <...> Не предлагаю все МТС сразу перевести на хозрасчет. <...> Сначала для опыта переведем часть машинно-тракторных станций, посмотрим, как пойдет дело, да и сами поучимся, а потом за остальные возьмемся»⁶⁶⁶.

К этому вопросу Н.С. Хрущев вернулся на XX съезде КПСС (февраль 1956 г.). В отчетном докладе он заявил: «Существующий в настоящее время порядок финансирования МТС за счет государственного бюджета порождает безответственность и бесконтрольность. <...> МТС финансируются независимо от результатов хозяйственной деятельности, оплата труда работников МТС не поставлена в зависимость от эффективности использования машин, от урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства в колхозах. Целесообразно в течение ближайших лет постепенно перевести машинно-тракторные станции на хозяйственный расчет. <...> Надо ввести гибкую систему хозрасчета с учетом особенностей отдельных зон, а в зонах – особенностей районов»⁶⁶⁷. Предложения ввести в МТС хозрасчетные отношения и поставить зарплату работников станций в зависимость от результатов труда вошли в директивы по шестому пятилетнему плану (1956–1960 гг.). Съезд также потребовал от МТС соблюдать строжайший режим экономии, добиваться снижения себестоимости тракторных работ примерно на 16%, значительно сократить затраты государства на центнер сельхозпродукции, получаемой в порядке натуроплаты⁶⁶⁸.

По итогам XX съезда партии был принят ряд важных решений. 23 августа 1956 г. вводился порядок, при котором основным заработком трактористов и других рабочих бригад МТС являлись не гарантированные государством денежные начисления, а заработок, получаемый в колхозе по трудодням. Принимая это решение, руководство страны исходило из того, что натуральная и денежная стоимость трудодня выросла, поэтому колхозы могут самостоятельно оплачивать труд механизаторов. И только если выдача денег в сельхозартели не достигла еще размера гарантийного минимума, то МТС за счет государственных средств должна произвести соответствующую доплату⁶⁶⁹. 8 мая

⁶⁶⁶ Выступление на совещании министров сельского хозяйства союзных республик и членов коллегии Министерства сельского хозяйства СССР 14 ноября 1955 г. «О некоторых вопросах развития сельского хозяйства» // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 2. С. 163–164.

⁶⁶⁷ Из отчетного доклада ЦК КПСС XX съезду партии 14 февраля 1956 г. «Резкое увеличение производства сельскохозяйственной продукции – всенародная задача» // Там же. С. 203.

⁶⁶⁸ Директивы XX съезда КПСС по шестому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1956–1960 гг. 25 февраля 1956 г. // Директивы КПСС и советского правительства... С. 565.

⁶⁶⁹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1188 от 23 августа 1956 г. «Об оплате трактористов и других механизаторских кадров МТС» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1956 г. Т. 2. Л. 141–142.

1957 г. правительство придало оплате труда трактористов и рабочих бригад МТС ежемесячный характер и разрешило Госбанку СССР выдавать колхозам для восполнения дефицита этих средств краткосрочный кредит со сроком погашения до 1 года, невзирая на состояние счетов по ранее полученным ссудам⁶⁷⁰.

В МТС началось внедрение хозрасчетных отношений, которое предусматривало укрупнение подразделений станций и самих предприятий для более рационального использования ресурсов.

Введение бригадного хозрасчета имело ряд позитивных примеров. Так, в 1956 г. Александровской МТС Мошковского района Новосибирской области благодаря укрупнению тракторных бригад (вместо 18 подразделений было создано 8), упрощению и конкретизации плановых показателей, использованию автопередвижных мастерских, круглогодичному ремонту техники и применению бригадного и индивидуального учета расходования средств удалось получить прибыль в 43 тыс. руб. (в 1955 г. убыток достигал 150 тыс. руб.), понизить себестоимость гектара пахоты относительно предыдущего года на 0,61 руб., центнера натуроплаты зерновых культур – на 2,69 руб.⁶⁷¹ Но в целом использование хозрасчетных механизмов для повышения рентабельности подразделений внутри МТС не стало повсеместной практикой.

Наиболее распространенным способом повышения эффективности работы МТС являлось слияние станций, позволявшее, в частности, быстро и ощутимо сократить затраты на оплату труда. В Алтайском крае примером успешного воплощения в жизнь этого приема стали укрупненные Ключевская, Ореховская и Ново-Егорьевская МТС. В них в 1956 г. на зарплату в расчете на гектар мягкой пахоты было затрачено 12,96, 12,07 и 12,86 руб., в том числе административно-управленческому персоналу – 1,77, 1,82 и 2,39 руб. Зато в мелких Дмитриевской, Черно-Ануйской и Горно-Алтайской МТС – соответственно 14,03, 17,97, 16,76 и 6,90, 6,09, 5,24 руб. С 1956 г. по 1957 г. в РСФСР количество МТС в результате укрупнения и ликвидации сократилось на 10%, в Западной Сибири – на 24, в Восточной Сибири – на 11%. В течение последующих нескольких лет в РСФСР планировалось укрупнить еще 500–700 мелких МТС, что позволяло сократить

⁶⁷⁰ Постановление Совета Министров СССР от 8 мая 1957 г. «О порядке выплаты денежного заработка трактористам и другим работникам бригад машинно-тракторных станций» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за 1957 г. Т. 1. Л. 173–173 об.

⁶⁷¹ Советская Сибирь. 1957. 14 мая.

18–20 тыс. административно-управленческих работников и сэкономить 175–245 млн руб.⁶⁷²

В 1956–1957 гг. во многих МТС были упразднены должности помощников бригадиров или они совмещались с постами учетчиков-заправщиков. Намечалось сокращение числа прицепщиков, благодаря которому в РСФСР за сезон можно было высвободить более 200 тыс. чел. и сэкономить до 200 млн руб. и более 160 тыс. т зерна. Указывалось также на избыток ремонтных рабочих. В 1956 г. МТС республики могли обойтись всего 196 тыс. ремонтников, но фактически в мастерские привлекли 283 тыс. чел., или на 45% больше потребности. В связи с этим производительность ремонтных рабочих оказалась на 19% ниже показателей 1955 г. Фонд заработной платы на ремонте тракторов, комбайнов и сельхозмашин в 1956 г. был перерасходован на 66,3 млн руб. Избыточной признавалась также численность шоферов грузовых автомашин. Фонд оплаты их труда оказался перерасходованным на 68,9 млн руб.⁶⁷³

Функционеры системы МТС, которым инкриминировались многочисленные ошибки в управлении предприятиями, часто не соглашались с замечаниями в свой адрес и не всегда одобряли организационно-хозяйственные меры правительства. Однако и среди них мало кто сомневался в необходимости реформирования системы машинно-тракторных станций.

В декабре 1955 г. в Президиум ЦК КПСС поступила объемная записка начальника планово-финансового отдела Главного управления МТС Урала К.Д. Карпова⁶⁷⁴, в которой он объяснил, почему у действовавшей системы МТС нет будущего, а также представил проект ее реорганизации. Автор документа назвал 8 причин низкой эффективности работы МТС и общественного хозяйства колхозов: 1) отсутствие материальной ответственности МТС за конечные результаты своей работы и деятельности колхозов; 2) порочная система финансирования производственных затрат МТС; 3) неудовлетворительное использование техники и потребительское отношение к материально-техническому оснащению станций; 4) грубые нарушения МТС договоров с колхозами и отсутствие ответственности за них; 5) резкое несоответствие в оплате труда работников МТС и колхозников и отсутствие у последних материальной заинтересованности; 6) крайне несовершенная система натуральных расчетов за работы МТС и запутанность

⁶⁷² ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1677. Л. 51; Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 75.

⁶⁷³ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1677. Л. 51–53.

⁶⁷⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 66. Л. 51–122.

механизмов оценки продукции станциями; 7) запутанность вопроса об оценке валовой продукции колхозов; 8) неудовлетворительная система управления работой МТС и колхозов.

Выход из тупиковой ситуации К.Д. Карпов видел в создании хозрасчетных кооперативных сельхозпредприятий нового типа под названием соцхозы (социалистические хозяйства). Соучредителями соцхозов как кооперативов являлись колхозы с их неделимыми фондами и государство в виде обслуживающих эти колхозы МТС «со всеми имеющимися у них основными и оборотными фондами». В члены новых кооперативов вступали колхозники, а также рабочие и служащие станций. Хозяйства подчинялись советам или трестам соцхозов, в которые должны были преобразовываться областные управления сельского хозяйства.

По мнению К.Д. Карпова, объединение колхозов и МТС позволяло сократить управленческий аппарат, устранить разногласия по производственным вопросам, с большей отдачей использовать техническую и кадровую базу МТС, ликвидировать неравенство в оплате труда между работниками МТС и колхозниками, создать у них стимулы к труду.

Колхозно-кооперативный характер соцхоза определялся прежде всего системой самоуправления. Его высшим органом являлось общее собрание членов, избравшее председателя, правление и ревизионную комиссию сроком на 2 года. Собрание должно было утверждать годовой производственно-финансовый план, отчет, нормы выработки и расценки работ, размеры фондов и направление прибылей. Система оплаты труда, пенсий и пособий в соцхозах отличалась от соответствующих начислений в совхозах тем, что размер этих выплат гарантировало не государство, а сами хозяйства с учетом собственных доходов. Отчуждение произведенной в соцхозах продукции в пользу государства осуществлялось в форме обязательной оплачиваемой по единым ценам сдачи, план которой определялся до начала хозяйственного года исходя из погектарных норм. Данная форма государственных заготовок заменяла существующие виды натурального обложения колхозов.

В то же время государственно-кооперативные предприятия имели ряд принципиальных отличий от колхозов. Бóльшая часть фонда оплаты труда (70%) распределялась между членами соцхоза ежемесячно, меньшая – в конце квартала (15–20%) и года (10–15%). Натуральная оплата за труд отменялась, а для обеспечения работников продукта-

ми питания соцхоз продавал их через свою торговую сеть. ЛПХ членов хозяйства сохранялись, но их размеры несколько сокращались. Основной хозяйственной единицей соцхоза становился производственный участок, во главе которого должен стоять член правления с сельскохозяйственным образованием. Участок состоял из 2–3 производственных бригад. Тракторная бригада как самостоятельная единица упразднялась.

Государственная собственность в соцхозе реализовывалась через отчисление в госбюджет, помимо налогов, части прибыли «в пропорции к вложениям в хозяйство» его членов и государства. Соцхозы, с точки зрения К.Д. Карпова, представляли собой промежуточную форму сельхозпредприятий, «которая бы подготовила базу для решения основной задачи – поднятия колхозной собственности до уровня общенародной собственности».

В сельхозотделе ЦК КПСС по РСФСР, куда была перенаправлена записка, идею создания соцхозов называли неприемлемой. По мнению сотрудников отдела, в образовании данных хозяйств нет необходимости, так как колхозы располагают большими внутренними резервами для самостоятельного развития. Тем не менее Министерству сельского хозяйства РСФСР было указано на необходимость использования некоторых положений записки при разработке мероприятий на 1956 г.⁶⁷⁵

В 1956–1957 гг. были санкционированы поиски лучших форм взаимоотношений между МТС и колхозами. Апробировались такие организационные приемы, как введение вместо двух руководителей – директора МТС и колхозного председателя – общего управляющего, одновременно ведавшего делами и сельхозартели, и станции. В конце 1957 г. в Новосибирской области, например, было проведено объединение руководства Усть-Луковской МТС и колхоза им. Ленина, Мохнатологовской МТС и колхоза «Сибирь» Краснозерского района. Предпринимались также попытки соединения тракторных бригад МТС с бригадами сельхозартелей. В Алтайском крае в 1956 г. с тракторными подразделениями МТС объединились 95 колхозных полеводческих и комплексных бригад, в 1957 г. – уже 265. В Красноярском крае в 1957 г. количество объединенных подразделений достигло 176⁶⁷⁶. Их использование позволило существенно уменьшить затраты живого труда на единицу продукции. В 1956 г. в тракторно-полеводческой бригаде Машковцева колхоза им. Н.С. Хрущева Шушенской МТС Красноярского края ко-

⁶⁷⁵ Там же. Л. 125–126.

⁶⁷⁶ Крестьянство Сибири в период упорочения... С. 278–279.

личество трудодней, расходуемых на производство 1 ц зерна, уменьшилось относительно уровня 1955 г. на 42,7%, сена – на 36,7, конопли – на 6,7, картофеля – на 2,2, махорки – на 1,4%. В общей сложности было сэкономлено более 12 тыс. трудодней⁶⁷⁷. В некоторых регионах техника МТС передавалась колхозам в порядке аренды на сезон, хотя имели место случаи ее продажи высокодоходным сельхозартелям. Как правило, рассмотренные практики способствовали повышению производительности машинного парка.

На рубеже 1957–1958 гг. вопрос о соединении МТС и колхозов для создания нового типа хозяйств вновь рассматривался в правительственных структурах. За реализацию этой идеи выступил директор Потокской МТС Полтавской области Украинской ССР А. Гречуха, отправивший на имя Н.С. Хрущева записку, которая датирована 27 декабря 1957 г.⁶⁷⁸ В документе признавалась бесперспективность дальнейшего сохранения на одной земле двух хозяев и в то же время обосновывалась нецелесообразность продажи техники МТС колхозам, о которой говорил В.Г. Венжер. А. Гречуха предлагал на базе слияния двух этих организационно-хозяйственных форм создавать государственно-кооперативные сельскохозяйственные объединения (госкоопхозы), действующие на основании устава как юридическое лицо.

Каждый вошедший в это предприятие колхоз становился отделением и функционировал по установленному плану на принципах внутрихозяйственного расчета. Всеми делами госкоопхоза ведало правление, избиравшееся собранием уполномоченных от отделений сроком на 3 года. Правление подчинялось как собранию, так и областному управлению совхозов. Вопрос об отмене натуральных податей государству не ставился. Взамен натуроплаты устанавливалась сдача сельхозпродукции в размерах фактических поставок натуроплаты за последние 3 года по сдаточным ценам, предусмотренным для совхозов. Трудодень отменялся, оплату труда работников госкоопхоза следовало производить исходя из норм расценок и ставок заработной платы, введенной для совхозов. На протяжении года членам объединения (кроме механизаторов) ежемесячно выплачивался гарантийный минимум в размере 70% фактически начисленного заработка. Окончательный расчет производился в конце года и зависел от результатов деятельности работника за истекший год. Члены объединения могли получать зарплату в виде продук-

⁶⁷⁷ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1677. Л. 49.

⁶⁷⁸ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 1. Д. 8398. Л. 3–18.

ции хозяйства по розничным ценам со скидкой в 15%. Пенсии, пособия начислялись по линии кооперативного социального страхования. ЛПХ членов сельхозартелей, вошедших в госкоопхоз, сохранялись «в размерах фактического пользования».

В дискуссии о судьбе МТС Н.С. Хрущев встал на сторону В.Г. Венжера. Глава государства настаивал на ликвидации станций и продаже принадлежавшей им техники колхозам. Данная позиция имела как идеологические, так и прагматические основания. Создание интеграционных объединений колхоз–МТС давало государству как совладельцу общего капитала предприятия ежегодно лишь часть прибыли от его использования, которая могла возместить государственные затраты только в отдаленной перспективе. Напротив, единовременная продажа техники колхозам позволяла в относительно короткие сроки получить весомую прибавку в госбюджет. Но преобладающими являлись доктринальные соображения. Государственная (общенародная) собственность имела более высокий идеологический статус, нежели колхозно-кооперативная. Движение к коммунистическому идеалу подразумевало превращение последней в общенародную. Соединение государственной собственности с кооперативной и создание государственно-кооперативных предприятий означало движение вспять. Но ведь и продажа государственной техники колхозам и укрепление за счет этого их кооперативной собственности, казалось, тоже противоречила доктрине. Однако, по мнению Н.С. Хрущева, никакого противоречия не было. Получив технику МТС, колхозы превращались в полноценные кооперативные организации и могли начать движение в сторону совхозной формы. Таким образом, осуществлялся последовательный шаг на пути коммунистического строительства в деревне. Путь к совхозу через соцхоз или госкоопхоз попросту не вписывался в эту логику.

Н.С. Хрущев был изначально готов к самому радикальному варианту решения проблемы МТС, то есть к фактической ликвидации станций без каких-либо компромиссов. Даже официальное признание им больших исторических заслуг МТС вряд ли можно считать искренним. Об этом свидетельствует заявление Н.С. Хрущева, сделанное 1 февраля 1958 г. на заседании комиссии по вопросам реорганизации МТС. «Есть такое мнение, – сказал он, – чтобы сейчас пойти на решительную реформу машинно-тракторных станций. <...> Одним словом, организация обслуживания колхозов через МТС себя изжила <...>. Но надо оценить историческую роль МТС, показать, что их создание было организационно полезным для осуществления коллективизации сельского

хозяйства. <...> Это важно подчеркнуть, чтобы нас правильно поняли как внутри страны, так и в странах народной демократии, чтобы наши друзья не поняли так, что, мол, русские в какой-то степени подражают югославам (это уже в иностранной печати про- скальзывает). Какое же тут подражание? Ведь проведение этого мероприятия будет способствовать укреплению колхозов»⁶⁷⁹.

На заседании вышеупомянутой комиссии Н.С. Хрущева все же убедили, что при реорганизации МТС спешка недопустима. О необходимости соблюдения принципа постепенности при осуществлении этой реформы говорилось в постановлении февральского (1958 г.) пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций»⁶⁸⁰. В документе отмечалось, что система МТС, сыгравшая огромную положительную роль в развитии колхозного строя, в условиях роста экономики и хозяйственной самостоятельности колхозов тормозит дальнейший подъем их производства, так как сковывает инициативу колхозников в деле лучшего использования производственных резервов, порождает обезличивание в организации хозяйственной деятельности, снижает ответственность за повышение урожайности, снижает производительность машинного парка, требует больших и неоправданных затрат на содержание параллельно функционирующего управленческого аппарата. Реорганизация МТС позволит улучшить использование техники, ускорить технический прогресс в сельском хозяйстве, повысить производительность труда, увеличить производство валовой и товарной продукции и снизить его себестоимость. Покупка техники должна быть добровольной, постепенной и проводиться с учетом особенностей регионов и отдельных хозяйств. Вместе с ней колхозам передавались механизаторские кадры и специалисты сельского хозяйства. МТС преобразовывались в хозрасчетные ремонтно-технические станции (РТС).

Учитывая большую государственную важность намеченных мер, пленум решил провести их всенародное обсуждение. Исходным документом, поставленным в центр общественного внимания, были тезисы доклада Н.С. Хрущева «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций»⁶⁸¹. Всего в СССР было проведено 576,8 тыс. собраний, на которых присутствовало 49,9 млн чел., с предложени-

⁶⁷⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 193. Л. 3.

⁶⁸⁰ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 392–397.

⁶⁸¹ Тезисы доклада на первой сессии Верховного Совета СССР (февраль 1958 г.) «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 3. М., 1962. С. 46–85.

ями и пожеланиями выступило более 3 млн чел.⁶⁸² Проект реформы, обсуждавшийся гражданами с 1 по 25 марта 1958 г. и «одобренный» ими, был преобразован в закон⁶⁸³, который 31 марта утвердил Верховный Совет СССР.

Конкретные меры по реорганизации МТС были представлены в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 апреля 1958 г.⁶⁸⁴ В нем говорилось о том, что колхозы на добровольных началах могли подавать заявки на приобретение техники, а МТС должны отпускать ее только в исправном, годном для эксплуатации состоянии. Проверку этой процедуры осуществляли специальные районные комиссии, которые, отталкиваясь от прейскуранта, устанавливали продажную цену, а также сроки оплаты. Технику МТС можно было покупать в рассрочку с правом погашения долга от 2 до 5 лет. Для приобретения технических средств у МТС и их свободной покупки у государства по оптовой цене сельхозартели могли получить кредит. Переходившим на работу в колхозы механизаторам предоставлялось право на получение от нового работодателя зарплаты объемом не меньше гарантийного минимума МТС.

В функции РТС входили ремонт машинно-тракторного парка колхозов и совхозов; проведение в них мелиоративных, ирригационных, планировочных, дорожных и других работ; предоставление напрокат машин, которые не было смысла покупать в связи с незначительным объемом проводимых с их помощью операций; продажа машин, оборудования, запчастей, инструмента, материалов, нефтепродуктов, средств агрохимии, информирование колхозов и совхозов о новых видах техники и сбор сведений о недостатках старых образцов. Оплата труда работников РТС не могла превышать объемы существовавшего в МТС гарантийного минимума. Специалисты колхозов и РТС получали зарплату по системе, которая была в МТС, в течение нескольких месяцев до тех пор, пока не будет разработан новый механизм. На первое время для бывших работников МТС сохранялся прежний порядок оплаты отпусков и выплат пособий по

⁶⁸² Доклад на первой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва 27 марта 1958 г. «О дальнейшем развитии колхозного строя и развитии машинно-тракторных станций» // Там же. С. 92.

⁶⁸³ Закон Верховного Совета СССР «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций». Принят Верховным Советом СССР 31 марта 1958 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 397–401.

⁶⁸⁴ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 апреля 1958 г. «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за апрель 1958 г. С. 165–179.

государственному социальному страхованию. Колхозы и РТС были обязаны обеспечить им жилищные условия⁶⁸⁵.

И все же покупка техники МТС не стала для колхозов добровольной и продолжительной по времени хозяйственной операцией, как изначально планировалось, а превратилась в обязательную и скоротечную акцию. Вопреки мнению разработчиков проекта реформы и пожеланиям общественности Н.С. Хрущев решил покончить с МТС быстро. Он был уверен, что у колхозов уже достаточно средств, чтобы немедленно рассчитаться с государством за технику. В связи с введением новых цен на сельхозпродукцию платежеспособность хозяйств должна была возрасти. Поэтому любые попытки игнорировать, отсрочить или затянуть выкуп машинно-тракторного парка МТС рассматривались как «иждивенческие настроения».

А различных проявлений подобных настроений было немало. Так, в Новосибирской области летом 1958 г. многие колхозы не спешили рассчитываться за полученные от МТС технические средства. К 1 сентября вместо запланированных 59,7 тыс. руб. хозяйства региона выплатили только 6,4 тыс. руб. (в 9 раз меньше). Колхозы Андреевского, Куйбышевского, Михайловского, Купинского, Татарского районов к этому времени еще не приступили к расчету с государством. 13 сентября 1958 г. бюро Новосибирского обкома КПСС и облисполком приняли постановление «О сокращении сроков и состоянии расчетов колхозов с государством за проданную технику, нефтепродукты, запасные части и другие товары»⁶⁸⁶, в котором сообщалось о невыполнении большинством хозяйств области обязательств по оплате полученной техники и намечались меры по ускорению темпов поступления денежных средств сельхозартелей в бюджет государства. Секретарям райкомов, горкомов и председателям райисполкомов в связи со значительным повышением закупочных цен на сельхозпродукцию рекомендовалось до 1 октября 1958 г. совместно с колхозным руководством пересмотреть в сторону уменьшения сроки оплаты колхозами проданных им сельхозмашин и соответственно увеличить размеры платежей.

Вопрос об ускорении процесса выкупа техники МТС рассматривался на самом высоком уровне. 10 октября 1958 г. Совет Министров СССР обязал союзные правитель-

⁶⁸⁵ Там же; Постановление Совета Министров СССР от 23 августа 1958 г. «Об утверждении положения о ремонтно-технической станции» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за август 1958 г. С. 480–489.

⁶⁸⁶ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1804. Л. 22–24.

ства увеличить суммы выплат колхозов за приобретенную технику в 1958 г. примерно на 30–50%⁶⁸⁷. Ситуация осложнялась тем, что с лета этого года на 10% повышались государственные оптовые цены на новую сельхозтехнику и запчасти к ней, что должно было поднять рентабельность предприятий по их производству на 17–18%. Затраты колхозов при этом возрастали на 800 млн руб., совхозов – на 300 млн руб. Правительство полагало, что новые единые закупочные цены позволят сельхозартелям покрыть эти расходы. В расчетах новых цен на колхозную продукцию учитывалось и подорожание бензина на 74%. Автомашины предполагалось продавать хозяйствам не по оптовым, а по более высоким розничным ценам. Отменялись льготные условия продажи минеральных удобрений, из-за чего колхозы теряли 384 млн руб. Но и эти дополнительные расходы закладывались в новые закупочные цены⁶⁸⁸. Однако их вскоре понизили. В сентябре 1958 г., ожидая высокий урожай, правительство уменьшило цены на зерновые культуры, семена подсолнечника, сахарную свеклу и картофель в среднем на 12%.

Большая часть техники МТС была выкуплена колхозами уже в 1958 г. К 1 октября этого года в Западной Сибири машинно-тракторный парк МТС приобрели 72% хозяйств, в Восточной Сибири – 56, в РСФСР – 60%⁶⁸⁹. К началу 1960 г. все трактора, комбайны, оборудование МТС оказались в полном распоряжении сельхозартелей и РТС. В 1958–1960 гг. колхозы страны уплатили за сельхозтехнику государству 39 млрд руб. (21 млрд – за технические средства МТС и 18 млрд – за новую технику), в том числе в 1958 г. – 14 млрд, в 1959 г. – 13 млрд, в 1960 г. – 11,5 млрд руб.⁶⁹⁰

Поставки техники сельскому хозяйству уменьшились из-за сокращения объемов ее производства. При разработке семилетнего плана развития народного хозяйства исходили из того, что после продажи сельхозмашин колхозам использование первых улучшится, техники потребуется меньше⁶⁹¹. Если в 1958 г. сельскому хозяйству было поставлено 65 тыс. зерновых комбайнов, то в 1960 г. – 57 тыс., автомашин – соответ-

⁶⁸⁷ Постановление Совета Министров СССР от 10 октября 1958 г. «О расчетах колхозов с государством за приобретенную в машинно-тракторных станциях технику» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за октябрь 1958 г. С. 148–149.

⁶⁸⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 196. Л. 49, 51.

⁶⁸⁹ История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 5: Сибирь в период завершения строительства социализма и переходы к коммунизму. Л., 1969. С. 346.

⁶⁹⁰ Могильницкая К.И. Экономическое стимулирование колхозного производства через заготовительные цены... С. 222.

⁶⁹¹ Пленум ЦК КПСС 24–25 марта 1965 г.: Стенограф. отчет. М., 1965. С. 148–150.

ственно 102 тыс. и 66 тыс. В 1957 г. в СССР выпустили 928 млн сельхозмашин, в 1959 г. – 600 млн, в 1960 г. – 700 млн⁶⁹².

Вопреки ожиданиям, колхозы не смогли эффективно распорядиться полученными техническими и трудовыми ресурсами. Значительная их часть была потеряна. Большинство хозяйств не смогло создать для механизаторов достойных условий жизни и деятельности, поэтому они уходили из колхозов. Плохо закреплялись и кадры с высшим и средним сельскохозяйственным образованием. В 1958 г. в сельхозартели РСФСР было направлено 24,3 тыс. специалистов сельского хозяйства, в том числе 19,5 тыс. выпускников аграрных институтов и техникумов и 4,8 тыс. специалистов из МТС. С 15 мая 1958 г. по 15 мая 1959 г. число специалистов в колхозах республики уменьшилось на 26 тыс. чел., из которых 8,4 тыс. – агрономы и 5,8 тыс. чел. – зоотехники. Утечка квалифицированных кадров была связана в основном с бытовой неустроенностью и непрофильным использованием труда⁶⁹³.

Трактора, комбайны и орудия по большей части не получали должного ухода. «Советская Сибирь» 1 июля 1958 г. об этой проблеме писала: «Кое-где в период напряженных полевых работ уход за тракторами сводится лишь к поверхностному осмотру и смазке деталей, многие операции, предусмотренные системой технического обслуживания парка, совсем не выполнялись, машины использовались на износ. Более того, были случаи, когда в отдельных колхозах прибежали к так называемому "холодному" ремонту тракторов с помощью молотка и зубила. Не случайно поэтому сейчас в некоторые РТС <...> машины поступают на ремонт преждевременно и с большими изъятиями. <...> У некоторых руководителей колхозов существует неправильное стремление выполнять большую часть ремонта <...> своими силами, не прибегая к помощи РТС»⁶⁹⁴. Зачастую не соблюдались порядок и условия хранения техники, многие машины разуконектовывались и расхищались по частям. Об этом, в частности, сообщалось в постановлении бюро Новосибирского обкома КПСС «О фактах безответственного отношения к хранению и сохранности сельскохозяйственной техники в РТС, МТС, колхозах и совхозах области», принятом 1 декабря 1958 г.⁶⁹⁵ Документ также констатировал, что значительная часть колхозов области игнорирует услуги РТС, предпочитая ремонтировать

⁶⁹² Синюков М.И. Экономика использования машинно-тракторного парка в колхозах и совхозах. М., 1966. С. 9.

⁶⁹³ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1848. Л. 190.

⁶⁹⁴ Беречь колхозную технику // Советская Сибирь. 1958. 1 июля.

⁶⁹⁵ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1816. Л. 25–30.

технику своими силами, то есть кустарным способом, который обходился им гораздо дешевле, чем в РТС.

Запчасти, материалы, оборудование и другие материально-технические средства, принадлежавшие колхозам, РТС и совхозам, часто становились предметом теневой торговли. Так, в 1959 г. в Полтавском районе Омской области колхозы «Завет Ильича», им. Ленина, им. XXI съезда КПСС, им. Кирова, как показала проверка группы советского контроля, производили покупку запчастей за наличный расчет у частных лиц и отдельных организаций, часто оформляя сделки с помощью фиктивных документов. В колхозе им. Ленина, по неполным данным за первое полугодие 1959 г., за различные товары частникам было выплачено около 8 тыс. руб., в колхозе им. Свердлова – свыше 70 тыс. руб. Поиск и покупка материально-технических средств осуществлялись через «агентов». Контроль над хранением и расходом выданных им сумм нередко отсутствовал. Так, в колхозе им. Кирова экспедитору Бушену, который не являлся членом артели и постоянно проживал в Тавризском районе Омской области, в этот период под отчет было выдано 146 тыс. руб. К 23 июля 1960 г. Бушен не вернул хозяйству 19 тыс. руб., но, несмотря на это, ему вновь выдали крупную сумму. В колхозе «Завет Ильича» задолженность подотчетных лиц в этом году превысила 50 тыс. руб. И.Ф. Тимченко остается должен хозяйству 12,3 тыс. руб., Н.С. Якуб – 4 тыс., А.А. Дербуш – 5,5 тыс., Н.М. Челепенко – 7,4 тыс., П.Г. Сиволап – 4,8 тыс. руб. Правления, как правило, не утверждали персонального списка колхозников для пользования подотчетными деньгами и не определяли нормы их выдачи⁶⁹⁶.

Колхозы игнорировали услуги РТС и расширяли свое участие в теневой торговле запчастями, материалами и оборудованием в силу следующих причин. Во-первых, численность станций изначально оказалась недостаточной. Их было почти в 2 раза меньше, чем МТС накануне реорганизации. Если в конце 1957 г. в РСФСР насчитывалось 4839 МТС, то количество РТС на начало 1959 г. составляло 2303, в Западной Сибири – 469 и 270, в Восточной Сибири – 308 и 167 соответственно⁶⁹⁷. Связано это было с сокращением поставок техники аграрному сектору народного хозяйства и соответственно с уменьшением производства запчастей и другой продукции производственного назначения. Заказов у РТС оказалось больше, чем они фактически могли выполнить. При этом

⁶⁹⁶ ИсАОО. Ф. Р-1699. Оп. 1. Д. 2792. Л. 23–26.

⁶⁹⁷ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 75; Народное хозяйство РСФСР в 1958 г.: стат. ежегод. М., 1959. С. 313.

количество РТС продолжали сокращать, что ухудшало условия хозяйствования. Об этих проблемах, в частности, сообщалось в письме Солтонского райкома партии в Алтайский крайисполком от 2 февраля 1959 г. Его авторы просили пересмотреть решение краевого руководства сократить число РТС в районе с двух до одной. По их мнению, эта мера была чревата срывом работ по ремонту техники, который в преддверии посевной кампании допускать нельзя, а также потерей курсов подготовки трактористов и комбайнеров, действовавших при упраздняемой станции, что ослабляло механизаторский корпус хозяйств. Квалифицированные инженерно-технические кадры, высвобожденные в результате ликвидации РТС, колхозы у себя закрепить не смогут, и лучшие работники уедут в другие районы или в город. Кроме того, расстояние между сельхозартелями и местом ремонта техники существенно увеличится. Во время транспортировки по необустроенным горным дорогам тракторы и комбайны будут выходить из строя, на их восстановление уйдет немало средств⁶⁹⁸.

Во-вторых, расценки на ремонтные работы, новую технику и материалы оказались для колхозов слишком высокими. В РСФСР на 1 января 1959 г. дебиторская задолженность и долги клиентов РТС составляли 638,4 млн руб. РТС повышали стоимость своих услуг и при этом, нарушая сметно-штатную дисциплину, перерасходовали фонды заработной платы. Сверхштатным работникам РТС в 1958 г. в республике было выплачено 872 тыс. руб. В Читинской области, например, переплата по этим расходам составила 76,1 тыс. руб.⁶⁹⁹ А возможности для компенсации убытков за счет государственных субсидий были весьма ограничены. К тому же с 1960 г. РТС РСФСР были переведены из республиканского подчинения в ведение Советов Министров автономных республик, крайкомов и обкомов. Финансировать их стали теперь из региональных бюджетов, не располагавших большими избыточными средствами⁷⁰⁰.

Правительство принимало меры по улучшению деятельности РТС. С 7 марта 1959 г. работники ремонтно-технических и других станций, а также совхозов должны были нести строгую материальную ответственность за утерю инструмента, запчастей,

⁶⁹⁸ ГААК. Ф. П-1. Оп. 100. Д. 75. Л. 67–69.

⁶⁹⁹ Постановление Совета Министров РСФСР от 12 августа 1959 г. «Об итогах хозяйственно-финансовой деятельности совхозов, ремонтно-технических станций и хозяйственных организаций Министерства сельского хозяйства РСФСР за 1958 г.» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за август 1959 г. С. 89–94.

⁷⁰⁰ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1862. Л. 65.

недостачу горючего⁷⁰¹. 23 апреля 1959 г. ввели в действие единую систему торговли запчастями, узлами, агрегатами, электрооборудованием и изделиями для ремонта. Для автомобилей и тракторов данные средства поставлялись через глававтотрактороснабсбыты при госпланах союзных республик, для сельхозмашин – через главсельснабы министерств сельского хозяйства союзных республик. РТС должны были отовариваться только у данных структур⁷⁰².

В марте 1960 г. станции вообще освободили от обязанности продавать колхозам и совхозам запчасти, новую технику, нефтепродукты, удобрения, ядохимикаты и другую продукцию производственного назначения⁷⁰³ и в июле преобразовали в машинно-ремонтные мастерские (МРМ). Одновременно упразднялись все сохранившиеся МТС⁷⁰⁴. В 1961 г. МРМ вошли в состав предприятий Всесоюзного объединения «Союзсельхозтехника», которое было образовано в этом году. Функции вновь созданной административно-хозяйственной структуры состояли в продаже колхозам и совхозам техники, запасных частей, минеральных удобрений, химических средств защиты растений, организации ремонта машин и др. «Союзсельхозтехника» имела свои объединения на местах – районные, межрайонные, областные, республиканские⁷⁰⁵.

Таким образом, машинно-тракторные станции, получив существенную поддержку в 1953–1954 гг., с 1955 г. в связи с неудовлетворительным выполнением своих функций, обусловленным рядом объективных и субъективных факторов, превращались в изгоев аграрной системы. Право быть хозяином на земле, по мнению Н.С. Хрущева, следовало отдать колхозам. МТС в итоге ликвидировали, их техника перешла к сельхозар-

⁷⁰¹ Постановление Совета Министров СССР от 7 марта 1959 г. «О материальной ответственности работников ремонтно-технических, машинно-тракторных и специализированных станций и совхозов за утерю инструмента и запасных частей, за перерасход и недостачу горючего» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за март 1959 г. С. 73.

⁷⁰² Постановление Совета Министров СССР от 23 апреля 1959 г. «Об установлении единой системы торговли запасными частями, узлами и агрегатами к автомобилям, тракторам и сельскохозяйственным машинам, а также авто-тракторным электрооборудованием и изделиями для ремонта этих машин» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за апрель 1959 г. С. 299–302.

⁷⁰³ Постановление Совета Министров СССР от 3 марта 1960 г. «Об освобождении ремонтно-технических станций от выполнения обязанностей по продаже колхозам, совхозам и другим сельскохозяйственным предприятиям и организациям товаров производственного назначения» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за март 1960 г. С. 34.

⁷⁰⁴ Постановление Совета Министров СССР от 20 июля 1960 г. «О реорганизации ремонтно-технических станций в машинно-ремонтные мастерские и о ликвидации оставшихся машинно-тракторных станций» // ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР за июль 1960 г. С. 211.

⁷⁰⁵ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 февраля 1961 г. «Об образовании Всесоюзного объединения Совета Министров СССР по продаже сельскохозяйственной техники, запасных частей, минеральных удобрений и других материально-технических средств, организации ремонта и использования машин в колхозах и совхозах ("Союзсельхозтехника")» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 718–720.

телям. Однако к принципиальному улучшению использования сельскохозяйственных машин и техники это не привело, что отчетливо видно на примере Сибири.

Была ли у этой реформы альтернатива? Остаться без изменений в новых экономических и политических условиях система отношений между колхозами и МТС не могла. Попытки превратить МТС в чисто сервисные организации при самостоятельных сельхозартелях в силу исторически обусловленной функциональной специфики этих структур вряд ли могли привести к успеху. Опыт работы РТС, создававшихся именно как сервисные предприятия, оказался негативным. В то же время планы создания соцхозов и госкоопхозов выглядят более реалистично, однако от них отказались. Реализован был самый радикальный вариант реформы.

Итак, одной из важнейших тенденций развития сельского хозяйства в рассматриваемый период было огосударствление его производственных единиц, осуществлявшееся путем создания большого числа совхозов на целине и на базе отстающих колхозов в старопахотных районах. На аграрный сектор экономики распространялись принципы организации производства, типичные для промышленности. В Сибири рост численности совхозов существенно опережал рост качественных показателей их деятельности. Средства, вложенные в развитие государственных хозяйств, вернуть не удавалось. В колхозах внедрялись индустриальные формы хозяйствования: крупный размер производственных структур, централизованное управление процессами, гарантированная денежная оплата труда. Колхозы получили в собственность сельхозтехнику. Но реорганизация МТС в краткосрочной перспективе оказалась малоуспешной акцией. Существовали и альтернативные варианты реформирования этих структур, предусматривавшие сохранение в том или ином виде МТС для завершения индустриализации сельского хозяйства.

3.3. Развитие сельскохозяйственного производства

3.3.1. Организационно-производственная динамика сельского хозяйства

Постсталинское «коллективное руководство» страны связывало подъем сельского хозяйства с интенсификацией отрасли – механизацией и электрификацией производственных процессов, мелиорацией сельхозугодий, применением средств агрохимии. Внедрение новых технологий в аграрный сектор экономики должны были обеспечивать МТС. Ставка делалась на развитие колхозного земледелия и животноводства в старопахотных районах.

Предполагалось уделить повышенное внимание выращиванию картофеля, овощей, бахчевых культур, производству животноводческой продукции. Основой всего сельского хозяйства называлось возделывание зерновых культур. Для подъема этой отрасли и всего растениеводства следовало всемерно увеличивать урожайность полей, в том числе путем повышения производственной культуры, использования передового опыта и достижений аграрной науки.

К концу сталинской эпохи СССР уже мог обеспечивать себя зерном, так как располагал существенными хлебными резервами. Неурожайные 1951 г. и 1952 г. страна пережила без масштабных голодовок. Однако кризис хлебозаготовок 1953 г. заставил верховную власть беспокоиться. В конце 1953 г. Н.С. Хрущев заявил, что внутреннее и внешнее положение страны побуждает к использованию недорогостоящих и быстродействующих способов увеличения производства сельхозпродукции, поэтому программе интенсификации сельского хозяйства следует скорректировать. Глава партии предложил для развития зернового производства приступить к широкомасштабному освоению целинных и залежных земель в степных районах Казахстана, Урала и Сибири. Под зерновые культуры намечалось распахать посевы трав, которые, по мнению партийного лидера, отличались относительно низким кормовым потенциалом и только поддерживали, а не повышали плодородие почвы (см. подпараграф 2.2.4).

Целинная программа была директивно оформлена в постановлении февральско-мартовского (1954 г.) пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель»⁷⁰⁶. В рамках его реализации

⁷⁰⁶ Директивы КПСС и советского правительства... С. 160–191.

на неосвоенные земельные массивы были брошены значительные материальные и людские ресурсы.

В 1954—1955 гг. в целинные районы Сибири прибыло 30 тыс. специалистов и механизаторов из других областей СССР. По комсомольским путевкам сюда приехали 126,7 тыс. юношей и девушек, в том числе 96,3 тыс. трудились Западной и 30,4 тыс. — в Восточной Сибири. В 1954—1958 гг. на полях Сибири работало также 3,8 млн чел. из городов, рабочих поселков и райцентров. В вывозке зерна из глубинных целинных районов было задействовано более 50 тыс. автомобилей с шоферами из промышленных, строительных и транспортных организаций. В порядке организованного сельскохозяйственного переселения в 1954—1956 гг. в хозяйства Алтайского края прибыло 7,1 тыс. семей, Омской области — 1,9 тыс. В колхозы Новосибирской области в 1955—1956 гг. приехало более 3,6 тыс. семей (8 тыс. чел. трудоспособных)⁷⁰⁷.

В 1954—1956 гг. совхозам и МТС, осваивавшим целинные и залежные земли, было отгружено более 200 тыс. тракторов (в 15-кратном исчислении), или треть от поставок всему сельскому хозяйству за это время. За первый год целинной кампании тракторный парк МТС Алтайского края увеличился на 50%, численность зерноуборочных комбайнов — на 70, грузовых автомашин — на 75%⁷⁰⁸.

План распашки целины и залежей (13 млн га) перевыполнили уже в первый год кампании. К 10 августа 1954 г. в стране было поднято 13,4 млн га новых земельных массивов, из них 3,6 млн га — засеяно (при плане в 2,3 млн га). Задания по посеву зерновых культур колхозы выполнили на 156%, совхозы — на 176%. Погода была благоприятной, средняя урожайность оказалась высокой, поэтому осенью собрали рекордный урожай. В Западной Сибири валовой сбор зерна в 1954 г. в 2,4 раза (в Алтайском крае — в 4,1 раза) превышал показатели 1953 г. Данный успех был воспринят как подтверждение правильности выбранного курса. «Натиск» на целину усилился⁷⁰⁹. Августовский (1954 г.) пленум ЦК КПСС дал задание продолжить распашку новых земель⁷¹⁰.

⁷⁰⁷ Ульянов Л.Н. Освоение сибирской целины и влияние ее на развитие края // Хозяйственное освоение Сибири и рост ее народонаселения (XVIII—XX вв.): Бахрушинские чтения 1979 г.: сб. науч. тр. Новосибирск, 1979. С. 62–63; Крестьянство Сибири в период упрочения... С. 312; Андреенков С.Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири... С. 81.

⁷⁰⁸ Развитие экономики и культуры Алтайского края за 40 лет. С. 94–95; История советского крестьянства. С. 222.

⁷⁰⁹ Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы. Новосибирск, 2012. С. 144.

⁷¹⁰ Постановление пленума ЦК КПСС от 13 августа 1954 г. «О дальнейшем освоении целинных и залежных земель для увеличения производства зерна» // Директивы КПСС и советского правительства... С. 264–267.

Сосредоточенные в середине 1950-х гг. в целинных районах трудовые и технические ресурсы позволили не только выполнить, но и перевыполнить намеченные планы. Всего в 1954–1960 гг. в СССР распаханно 41,8 млн га целинных и залежных земель, в том числе в 1954–1956 гг. – 35,9 млн га, в Сибири – 10,3 млн и 7,3 млн, в Западной Сибири – 6,9 млн и 5,6 млн га. Основной вклад в освоение новых земельных массивов внес Алтайский край (2873 тыс. га за 1954–1960 гг.). Далее следовали Новосибирская (1549 тыс. га) и Омская (1399 млн га) области. На востоке Сибири относительно большие площади целинных и залежных земель были подняты в Красноярском крае (1310 тыс. га) и Читинской области (1076 тыс. га) (табл. 3.23). Большую часть новых земель в Сибири распахали колхозы и МТС. В первые три года кампании эти хозяйства подняли 6 млн га целины и залежей, или 83%, совхозы – 1,2 млн га, или 16% (табл. 3.24).

Таблица 3.23

Вспашка целинных и залежных земель в 1954–1960 гг.
(в хозяйствах всех категорий, тыс. га)

Республика, область, край	1954	1955	1956	1954–1956	1957–1960	1954–1960
СССР	18993	14012	2895	35900	5936	41836
Казахская ССР	8531	9436	1933	19900	5584	25484
РСФСР	8667	3119	663	12449	3903	16352
Сибирь	5303	1570	444	7317	2989	10306
Западная Сибирь	4337	1057	203	5597	1357	6954
Алтайский край	2311	392	39	2742	131	2873
Омская область	943	170	20	1133	266	1399
Новосибирская область	668	288	80	1036	513	1549
Кемеровская область	161	51	21	233	69	302
Томская область	26	24	18	68	43	111
Тюменская область	228	132	25	385	335	720
Восточная Сибирь	966	513	241	1720	1632	3352
Красноярский край	617	255	130	1002	308	1310
Иркутская область	160	95	82	337	90	427
Читинская область	189	163	29	381	695	1076

Источники: Народное хозяйство СССР в 1956 г.: стат. сб. М., 1957. С. 127; Народное хозяйство РСФСР: стат. сб. М., 1957. С. 182; Народное хозяйство РСФСР в 1960 г.: стат. ежегодник. М., 1961. С. 195; Вестник статистики. 1974. № 3. С. 94.

Таблица 3.24

Вспашка целинных и залежных земель в колхозах и совхозах
в 1954–1956 гг.

Регион	Всего, млн га	В колхозах		В совхозах	
		млн га	%	млн га	%
СССР	35,9	21,6	60,2	14,3	38,8
Казахская ССР	19,9	10,3	51,7	9,6	48,3
РСФСР	14,9	10,3	69,1	4,6	30,9
Сибирь	7,2	6,0	83,3	1,2	16,7
Западная Сибирь	5,5	4,7	85,4	0,8	14,6
Восточная Сибирь	1,7	1,3	76,4	0,4	23,6

Источник: Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 223.

В Алтайском крае с 1953 г. по 1960 г. посевные площади зерновых культур увеличились в 1,6 раза, в том числе пшеницы – в 2 раза, валовое производство хлеба – в 3,6, государственные заготовки – в 7 раз, в Новосибирской области – в 1,4, 1,7, 2,4, 3,3, в Омской – в 1,4, 1,7, 1,8, 2,4, в Красноярском крае – в 1,3, 1,7, 1,6, 1,5 раза соответственно. В 1956 г. колхозы и совхозы целинных районов Сибири поставили государству рекордное количество зерна. В Алтайском крае в этом году сельхозпредприятия заготовили 4520 тыс. т хлеба, в Омской области – 1771 тыс., в Новосибирской – 1589 тыс., в Красноярском крае – 1479 тыс. т. Уровень 1953 г. по объему зерна, сданного государству хозяйствами данных регионов, был превзойден соответственно в 9, 3, 4 и 2 раза⁷¹¹. За успехи, достигнутые в развитии зернового хозяйства, Алтайский и Красноярский края, Новосибирская и Омская области в 1956 г. награждены орденами Ленина.

Положительную динамику развития зернового хозяйства продемонстрировали и регионы, в которых освоение целинных и залежных земель не получило масштабного характера. В Томской области с 1953 г. по 1960 г. площадь зерновых посевов сократилась на 9%, но посевы пшеницы выросли на 36%, валовые сборы хлеба увеличились на 33%, заготовки – на 9%. В Кемеровской области эти показатели увеличились на 7, 13, 43 и 19% соответственно. Урожайность зерновых культур была здесь несколько выше,

⁷¹¹ Народное хозяйство РСФСР в 1961 г.: стат. ежег. М., 1962. С. 244, 246, 274–276, 295.

чем в регионах массового освоения новых земель. В Томской области в 1953 г. колхозы и совхозы получили 7,5 ц/га зерна, в 1959 г. – 10,2, в Кемеровской – 8,5 и 11,6, в Омской – 7,9 и 10,3, в Новосибирской области – 6,1 и 9,7, в Алтайском крае – 4,9 и 9,8, в Красноярском – 8,2 и 10,1 ц/га⁷¹².

В Западной Сибири в целом с 1953 г. по 1960 г. посевная площадь зерновых культур увеличилась на 45%, в том числе пшеницы – на 81%; в Восточной Сибири – на 39 и 65%. Выросли также посевы овса (в Сибири в целом на 5%) и ячменя (в 2,3 раза), а ржаная нива сократилась (–60%). Меньше стали высевать крупяные культуры. В 1953 г. в Западной Сибири посевы проса сократились на 57%, гречихи – на 70%. Несколько выросли объемы выращивания зернобобовых культур (+23%)⁷¹³.

В структуре посевных площадей зерновых культур сельхозпредприятий Сибири более чем заметным был рост доли посевов пшеницы (в 1953 г. – 58%, в 1960 г. – 71%). Удельный вес зерновых среди посадок всех сельхозкультур ощутимо убавился (76 и 69%), что обуславливалось увеличением площадей под кормовыми культурами (15 и 26%), прежде всего, под кукурузой (табл. 3.25).

Таблица 3.25

Структура посевных площадей в Сибири в 1940–1965 гг., %

Культура	1953	1956	1960	1965
Пшеница	58,3	67,9	71,5	72,0
Рожь	10,3	4,5	2,0	2,1
Овес	23,2	21,3	12,1	7,4
Просо	1,5	0,8	–	–
Ячмень	3,3	3,7	5,8	9,0
Зернобобовые	1,0	0,5	1,4	3,7
Зерновые	76,6	71,8	69,5	69,2
Технические	3,9	2,5	1,1	1,5
Подсолнечник	1,2	0,5	0,1	0,2
Картофель	3,7	2,9	2,9	2,5
Овощи	0,4	0,4	0,3	0,3
Кормовые	15,0	22,2	26,2	26,5
Кукуруза	–	10,2	8,2	12,3

Источники: Посевные площади СССР: стат. сб. Т. 1. М., 1957. С. 182–185, 208–211, 260–263, 346–349, 366, 378–379, 396–399, 425, 458–459, 504–505; Посевные площади СССР: стат. сб. Т. 2. М., 1957. С. 14–17, 85–86, 197–198, 210–211, 318–321; Сельское

⁷¹² Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 537–538; Народное хозяйство РСФСР в 1961 г. С. 244, 246, 274–276, 295.

⁷¹³ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 147, 150; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 115, 117; Народное хозяйство РСФСР в 1961 г. С. 248–249, 252.

хозяйство СССР: стат. сб. М., 1971. С. 114–115, 117–118, 120–121, 123–124, 127–128, 130, 133.

Примечания: данные за 1953 и 1956 г. приводятся с Курганской областью, за 1960 и 1965 г. – без нее.

Существенное расширение посевных площадей кукурузы началось после январского пленума ЦК КПСС 1955 г. В Сибири объемы выращивания этой культуры увеличились на несколько порядков. Если в 1953 г. в регионе площадь под «королевой полей» составляла 2,3 тыс. га, то в 1955 г. – 1548 тыс., в 1960 г. – 2193 тыс. га⁷¹⁴.

Изначально целью кампании по распространению посевов кукурузы являлось получение дополнительного объема зерна для пополнения зернофуражных фондов. Практика масштабного выращивания этой культуры была заимствована у американских фермеров, не знавших благодаря ее возделыванию проблем с кормами. Однако советские полеводы получить прогнозируемые объемы кукурузного зерна не смогли. Внедрение «королевы полей», сопровождаемое огромной личной заинтересованностью Н.С. Хрущева, проводилось в принудительном порядке без учета почвенно-климатических особенностей регионов и в ситуации недостатка у большинства хозяйств районированных семян и гибридов, химикатов, специальных машин и кадров. Под «королеву полей» отводили лучшие земли, чистые пары, посевы трав и зерновых культур, но ее зерно мало где (кроме южных районов страны) вызревало до стадии полной спелости. В 1954–1958 гг. в Западной Сибири урожайность зерна кукурузы в среднем за год составляла 7,5 ц/га, в РСФСР – 12,2, в СССР – 14,3 ц/га (в 1949–1953 гг. – 5,9, 10,7, 12,7 ц/га)⁷¹⁵ при прогнозе 35–45 ц/га.

Кукурузу пытались убирать на стадии молочно-восковой спелости початка для производства одновременно концентрированного и сочного корма. Но в большинстве регионов страны, в первую очередь на востоке СССР (табл. 3.26), «королева полей» скашивалась вообще до образования початков. Это происходило либо потому что початки попросту не формировались из-за использования семян и гибридов, не дававших всходы соответствующих характеристик, недостатка влаги в почве и неверных сроков посева растения, либо по причине отсутствия у хозяйств посевов других кормовых культур, дающих дешевые зеленые корма, либо в связи с необходимостью пораньше

⁷¹⁴ Посевные площади СССР: стат. сб. Т. 1. М., 1957. С. 503–504; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1971. С. 133.

⁷¹⁵ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 218–219.

освободить пашню для посадки озимых культур. На силос шла малопитательная зеленая масса.

Таблица 3.26

Посевы кукурузы, использованные силос и зеленый корм до стадии молочно-восковой спелости в восточных районах СССР, % ко всей площади посева

Регионы	1957	1958	1959	1960	1961	1962
Западная Сибирь	98,0	99,9	98,6	99,9	99,7	98,1
Восточная Сибирь	100	100	100	100	100	99,8
Дальний Восток	90,0	83,5	75,4	89,7	73,2	77,8
Целинный край (Казахская ССР)	100	100	97,8	99,8	94,6	91,7

Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 368. Л. 123.

В целом объемы производства кукурузы на силос и зеленый корм многократно увеличились (в Западной Сибири к 1960 г. – в 9 раз). Но урожаи зеленой массы были ниже плановых норм: в 1955–1959 гг. в Западной Сибири среднегодовая урожайность не превышала 95 ц/га, в Восточной Сибири – 77, в РСФСР – 82, в СССР – 94 ц/га⁷¹⁶, тогда как ориентиром служил показатель в 500–700 ц/га.

Таким образом, зерновая составляющая «кукурузного проекта» полностью провалилась, а одна только зеленая масса из-за низкого содержания белка не могла поднять продуктивность скота на необходимый уровень.

Объемы производства традиционных для России зерновых культур возрастали. В 1949–1953 гг. в Западной Сибири среднегодовая урожайность хлебов составила 6,9 ц/га, в 1954–1958 гг. – 10,5 ц/га (+52%); в Восточной Сибири – 8,3 и 10,2 ц/га (+22%). Продуктивность посевов крупяных и зернобобовых культур оставалась невысокой. В Алтайском крае в 1956–1960 гг. в среднем в год с каждого гектара собирали 6,3 ц проса, 2,6 ц гречихи и 3–5 ц зернобобовых. Увеличить семенные фонды культур не получалось⁷¹⁷.

Валовые сборы зерна в 1954–1958 гг. в Западной Сибири были выше по сравнению с предшествующим пятилетием в 2,2 раза, в Восточной – в 1,6 раза, пшеницы – в 3 и 2, других зерновых культур – в 1,4 и 1,2 раза соответственно. Удельный вес пшеницы в валовом зерновом производстве вырос с 57% в 1953 г. до 73% в 1960 г. Сибирские хлеборобы могли собрать с полей больше зерна, если бы не сильный неурожай 1955 г.

⁷¹⁶ Там же. С. 246–247.

⁷¹⁷ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 214–215; РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 23. Д. 190. Л. 103.

Колхозы и совхозы Западной Сибири произвели в этом году 7418 тыс. т зерна, то есть примерно на уровне 1953 г. (6321 тыс. т)⁷¹⁸.

Хлебозаготовки в 1954–1958 гг. выросли в Западной Сибири относительно предшествующего пятилетия в 2,7 раза, в Восточной Сибири – в 1,6 раза, в регионе в целом – в 2,4 раза. Рекордное количество зерна сибирские хлеборобы сдали государству в 1956 г. (9243 тыс., 2137 тыс. и 11 380 тыс. т соответственно)⁷¹⁹.

Производство других сельскохозяйственных культур развивалось разнонаправленно. Значительно сократилась посевная площадь технических культур. В 1953 г. в Сибири под них было отведено 717 тыс. га, в 1960 г. – 282 тыс. га, или в 2,5 раза меньше. Посевы подсолнечника уменьшились с 206 тыс. до 39 тыс. га (в 5,2 раза), льна-долгунца – с 82 тыс. до 49 тыс. га (в 1,6 раза). При этом валовое производство технических культур увеличилось. Если в 1949–1953 гг. в Западной Сибири в среднем в год собирали 26 тыс. т подсолнечника, то в 1954–1958 гг. – 37 тыс. т (+42%). Производство волокна льна-долгунца увеличилось с 12 тыс. до 16 тыс. т (+33%)⁷²⁰.

На производство картофеля влияла динамика развития индивидуального сектора сельской экономики. Благодаря увеличению посадок данной культуры в ЛПХ общая земельная площадь, отведенная под ее выращивание, к концу 1950-х гг. выросла относительно 1953 г. (674 тыс. га) примерно на 10% (до 750–800 тыс. га). В то же время площади, занятые овощами (также в значительной степени зависящие от ситуации в личном секторе), существенным образом не изменились и остались на уровне 80–85 тыс. га. Валовые сборы картофельно-овощной продукции увеличились. В 1949–1953 гг. в Сибири в среднем в год собирали 5971 тыс. т картофеля, в 1954–1958 гг. – 6830 тыс. т (+14%), овощей – соответственно 529 и 726 тыс. т (+37%) (табл. 4, 6 приложения).

Посевные площади всех сельхозкультур с 1953 г. по 1960 г. увеличились в Сибири с 17 млн до 26 млн га, или на 57%, в стране в целом – с 157 млн до 203 млн га, или на 29%. Валовое производство продукции земледелия в СССР за 1953–1959 гг. поднялось

⁷¹⁸ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 210–211, 226–227.

⁷¹⁹ Там же. С. 94–95.

⁷²⁰ Там же. С. 162, 170, 233–234.

с 184 млрд до 269 млрд руб., или на 46%, товарное – с 79 млрд до 110 млрд руб., или на 39%⁷²¹.

Важным фактором роста производства сельхозпродукции в колхозно-совхозном секторе сельского хозяйства стало повышение уровня механизации производственных процессов. В 1953–1960 гг. в сельском хозяйстве Западной Сибири количество тракторов возросло на 65%, зерноуборочных комбайнов – почти в 2 раза, в Восточной Сибири – соответственно на 55 и 67%. В конце 1950-х гг. в колхозах Сибири подъем паров, вспашка зяби, сев зерновых культур, кукурузы, сахарной свеклы, льна-долгунца, междурядная обработка посевов кукурузы, подсолнечника, сахарной свеклы почти на 100% осуществлялись с помощью машинной техники. В выращивании картофеля масштабы ее использования были меньше. Посадку этой культуры механизировали на 76%, междурядную обработку – на 89, уборку – на 24%. Высоким уровнем механизации уборочных работ отличалось только производство зерновых культур (95%). Уборка кукурузы была обеспечена техническими средствами на 67%, сахарной свеклы – на 60, льна-долгунца – на 17%⁷²². Производительность техники оставалась невысокой. Машинный парк хозяйств не был в полной мере обеспечен ремонтно-технической инфраструктурой. В 1957 г. в РСФСР ремонтными мастерскими, отвечающими всем основным требованиям, обладали только 60% МТС, в Алтайском крае – 40, в Омской и Новосибирской областях – 50%⁷²³. Средств на строительство данных хозяйственных объектов в МТС выделялось недостаточно. Острым был дефицит квалифицированных механизаторских и инженерно-технических кадров. Из-за поломок трактора и комбайны часто выходили из строя, действовали не на полную мощность с нарушением правил ведения полевых работ.

Наиболее механизированными были совхозы. Посевные площади в государственном секторе аграрной экономики возросли многократно. С 1953 г. по 1959 г. в госхозах Сибири они увеличились в 4,6 раза (с 2027 тыс. до 9483 тыс. га). Площадь посева зерновых культур выросла еще существенней – в 7,1 раза (с 1008 тыс. до 7139 тыс. га). Посадки технических культур расширились в 6,2 раза, картофеля и овощей – в 4 раза. В 1953 г. в Сибири на совхозы (без подхозов) приходилось 12% всех посевов, в 1959 г. –

⁷²¹ Там же. С. 22, 24; Народное хозяйство СССР в 1961 г.: стат. ежегод. М. 1962. С. 311; Народное хозяйство РСФСР в 1961 г. С. 241.

⁷²² Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 411, 414, 422–424; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 380, 386.

⁷²³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 164. Л. 1–3.

37%. Доля площадей, отводимых для выращивания зерновых культур, составила соответственно 9 и 39%, технических – 1,4 и 18, картофеля – 4 и 13, овощей – 6 и 18% (диагр. 14 и табл. 4 приложения).

Совхозы стали крупными поставщиками хлеба. В 1953 г. в Сибири удельный вес государственных хозяйств в его общем производстве составлял 11%, в 1959 г. – 38%. С 1953 г. по 1959 г. валовые сборы зерновых культур в госхозах региона увеличились в 6,7 раза. Объемы производства картофельно-овощной продукции возросли за этот период в 2,4 раза. В 1953 г. доля госхозов в совокупном производстве картофеля равнялась 7%, в 1959 г. – 11, овощей – 17 и 25% соответственно. В конце 1950-х гг. удельный вес совхозов в общем производстве картофеля и овощей все еще отставал от доли колхозов. Однако и государственные сельхозпредприятия, и сельхозартели производили меньше картофеля и овощей, чем личные хозяйства населения (диагр. 15 и табл. 6 приложения). Среди технических культур для Сибири наибольшее значение имели лен-долгунец и подсолнечник. Их выращивание, как и в стране в целом, по-прежнему было сосредоточено в основном в колхозах.

Объемы производства сельхозпродукции в государственном секторе аграрной экономики увеличивались в основном за счет увеличения числа сельхозпредприятий. При этом основными факторами расширения совхозной сети в середине 1950-х гг. были строительство новых хозяйств, а в конце десятилетия – присоединение производственных мощностей колхозов. За 1953–1956 гг. количество совхозов в Сибири возросло с 421 до 427. В 1957 г. в регионе функционировало 563 государственных сельхозпредприятия, в 1960 г. – 706 (табл. 16 приложения).

Колхозный сектор сельского хозяйства имел следующую динамику. Толчок к развитию растениеводства в колхозах дало освоение целинных и залежных земель. С 1953 г. по 1956 г. в сельхозартелях Западной Сибири посевные площади увеличились на 41%, в Восточной – на 31%, в том числе зерновых культур – на 30 и 18%. Валовые сборы хлеба в колхозах Сибири возросли за этот период в 2 раза. В Западной Сибири в 1953–1956 гг. они поднялись с 5594 тыс. до 13 909 тыс. т, или в 2,4 раза, в Восточной Сибири – с 2643 тыс. до 4134 тыс. т, или в 1,5 раза (табл. 4, 6 приложения). Государственные заготовки и закупки зерна в колхозном секторе Западной Сибири увеличились с 1971 тыс. т в 1953 г. до 3641 тыс. т в 1959 г. (в 1,8 раза). В Восточной Сибири хлебо-

заготовки сельхозартелей выросли соответственно с 977 тыс. до 1325 тыс. т (в 1,3 раза)⁷²⁴.

Повысились в колхозах и объемы производства картофеля. Его посевы в 1953–1956 гг. находились на уровне 193 тыс. га (в 1950 г. – 160 тыс. га). В 1953 г. сельхозартели Сибири с площади 200 тыс. га собрали 659 тыс. т картофеля, в 1956 г. – с 189 тыс. га – 972 тыс. т. Колхозы стали больше производить овощей, среднегодовая посевная площадь которых составила 72 тыс. га (в 1950 г. – 63 тыс. га). В 1953 г. на площади 64 тыс. га было выращено 131 тыс. т овощей, в 1956 г. – на 81 тыс. га 239 тыс. т. В то же время объемы производства технических культур стали уменьшаться. С 1953 г. по 1956 г. они сократились в Сибири с 696 тыс. до 609 тыс. га (табл. 4, 6 приложения).

Темпы развития колхозного производства все же признавались недостаточно высокими. По мнению Н.С. Хрущева, существенная часть хозяйств была не способна решать новые крупные задачи, поставленные перед аграрным сектором экономики. Несмотря на финансовую помощь государства колхозы не смогли поднять капитализацию хозяйства до нужного уровня. В 1957 г. многие хозяйства преобразовали в совхозы. Сельхозартели переводились на бюджет государства и в последующие годы. Их переход в совхозный сектор, а также укрупнение, возобновившееся в 1956 г., приводили к сокращению колхозной сети. В 1953 г. в Сибири насчитывалось 7592 сельхозартели, в 1956 г. – 6639, в 1957 г. – 5117, в 1959 г. – 3651. С 1956 г. по 1959 г. в Сибири колхозные посеы уменьшились на 23%, в том числе зерновых культур – на 25%, технических – в 2,2 раза. Посадки овощей сократились на 45%. Зато картофельное поле колхозов выросло на 14% (табл. 4, 16 приложения).

В целом уменьшился удельный вес колхозов в производстве продукции растениеводства. Если в 1953 г. в Сибири на сельхозартели приходилось 82% всех посевов, в том числе 90% зерновых и 97% технических культур, то в 1959 г. – 58, 60 и 80% соответственно. В 1953 г. в колхозном секторе производилось 88% всего зерна, в 1959 г. – 61%. Доля сельхозартелей в посадках картофеля за эти годы сократилась с 30 до 26%, но удельный вес в производстве вырос с 11 до 13%. Доля посевов колхозов в посевных площадях овощей в 1953 и 1959 гг. составляла 54 и 29%, в валовом производстве – 17 и 17% (см. диагр. 14–15 и табл. 4, 6 приложения).

⁷²⁴ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 96.

Личный сектор сельского хозяйства ощутимо увеличил свои посевы в середине 1950-х гг. В 1953–1956 гг. в Сибири картофельное поле индивидуальных хозяйств колхозников, рабочих и служащих увеличилось на 15%, овощное – на 43%. Производство огородной продукции в ЛПХ имело следующие особенности. Если сборы картофеля повышались (в 1956 г. к уровню 1953 г. они составили 109%, в 1957 г. – 118, в 1958 г. – 101, в 1959 г. – 145%), то объемы производства овощей оказались ниже показателей 1953 г. и превысили их только в 1959 г. (90, 93, 72, 130%). Доля ЛПХ в общих объемах производства картофеля и овощей сокращалась (в 1953 г. – 82 и 65, в 1959 г. – 75 и 57%), что обусловлено расширением участия совхозов в производстве этой продукции (табл. 4, 6 приложения).

Если в растениеводстве благодаря целинной кампании удалось добиться позитивных сдвигов, то в животноводстве преобладали застойные тенденции. Толчком к ускорению темпов роста животноводческого производства должна была стать реализация программы по развитию отрасли, которую утвердил январский пленум ЦК КПСС 1955 г. Согласно его решениям хозяйства страны, в первую очередь колхозы и совхозы, должны были удовлетворить все потребности населения в мясе, молоке, масле, яйцах и других продуктах, увеличив их производство в течение 5–6 лет более чем в 2 раза. Производство мяса предполагалось поднять за счет быстрого развития свиноводства как отрасли наиболее скороспелого животноводства (удельный вес свинины в общем производстве мяса планировалось увеличить до 40–50%), улучшения организации нагула и откорма крупного и мелкого рогатого скота и интенсивного развития мясного птицеводства. Объемы молочного производства намечалось повысить путем наращивания удоев молока в расчете на одну корову: к 1960 г. в колхозах – не менее чем до 1,7 т и в совхозах – не менее чем до 3,1 т. Рост производства яиц связывался с созданием крупных птицефабрик, строительством в колхозах птицеводческих ферм с применением методов интенсивного содержания птицы, производства шерсти – с увеличением общественного поголовья овец. Важными факторами ускорения темпов развития колхозного и совхозного животноводства назывались укрепление его кормовой базы, повышение уровня механизации трудоемких работ на фермах, строительство животноводческих помещений и силосных сооружений⁷²⁵.

⁷²⁵ Постановление пленума ЦК КПСС от 31 января 1955 г. «Об увеличении производства продуктов животноводства» // Директивы КПСС и советского правительства... С. 329–365.

Однако темпы реализации программы оказались низкими. Численность скота в колхозах и совхозах росла медленно, что отчасти было связано с сокращением площади сенокосных и пастбищных угодий. За 1954–1956 гг. в сельхозпредприятиях Сибири поголовье КРС выросло на 1,5%, коров – на 14, овец и коз – на 1,3, свиней – на 17%. В личном секторе сельской экономики региона темпы прироста стада были более впечатляющими: +26, +13, +59 и +27% соответственно. В колхозах и совхозах Сибири с 1953 г. по 1956 г. производство мяса увеличилось на 8%, в ЛПХ – на 35%. Хотя социалистические хозяйства смогли превзойти личные в производстве молока (+39 и +18%). Удельный вес ЛПХ в совокупном выпуске этого продукта с 1953 г. по 1957 г. упал с 54 до 48%. В то же время доля индивидуальных хозяйств в производстве мяса (44 и 50%), а также яиц (85 и 90%) и шерсти (12 и 19%) увеличилась (табл. 10–14 приложения).

Такая ситуация не удовлетворяла Н.С. Хрущева, который поставил еще более амбициозную задачу – догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Впервые об этих планах он сообщил на совещании работников сельского хозяйства Северо-Запада РСФСР 22 мая 1957 г. К 1960–1961 гг. объемы производства мяса намечалось поднять в более чем в 3 раза (по отношению к 1956 г.)⁷²⁶. В 1957 г. с осуществлением данной сверхзадачи возникли трудности. Против реализации новой программы по животноводству выступили политические противники Н.С. Хрущева из «антипартийной группы». После победы над ними глава партии вновь поставил вопрос о необходимости скорейшего повышения объемов животноводческого производства в СССР до объемов США. Реализовать эти планы намечалось к 1965 г. Выпуск мясопродуктов к данному сроку должен был возрасти более чем в 3 раза по отношению к 1957 г. Осуществление поставленных задач превратилось в погоню за «рекордами» в целях получения высоких званий и наград и сопровождалось приписками в отчетности и очковтирательством.

Дефицит кормов, обострившийся в связи с распашкой пастбищ и сенокосов, колхозы и совхозы должны были восполнять путем увеличения масштабов выращивания кукурузы. Помимо усиления кормовой базы колхозно-совхозного животноводства фактором роста производства мяса, молока, яиц должно было стать наращивание об-

⁷²⁶ Речь на совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик Северо-Запада РСФСР в Ленинграде 22 мая 1957 г. // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 2. С. 441–461.

щественного стада за счет приобретения скота у населения. В конце 1950-х гг. скупка коров у владельцев личных хозяйств приобрела значительные масштабы.

В целом темпы развития колхозно-совхозного животноводства в конце 1950-х гг. ускорились. К 1 января 1961 г. поголовье КРС в колхозах и совхозах Сибири относительно данных на 1 января 1957 г. составило 147%, коров – 134, свиней – 173, овец – 120%, к 1 января 1954 г. – 149, 153, 200, 122%. Объемы производства мяса, молока, шерсти и яиц в 1960 г. к уровню 1957 г. равнялись 162, 123, 130, 208%, к показателям 1953 г. – 150, 206, 146, 241% соответственно⁷²⁷. Существенный прирост производства мяса отчасти стал следствием сверхнормативной сдачи скота в счет завышенных планов. К значительному увеличению производства яиц привело расширение сети птицефабрик и птицеводческих совхозов.

Колхозный сектор животноводства, несмотря на передачу значительной части своего стада совхозам, смог сохранить положительную динамику, что отчасти обуславливалось скупкой скота у колхозников. В конце 1959 г. в сельхозартелях Сибири КРС, в том числе коров, было больше, чем в конце 1953 г., на 7%, свиней – на 36%. Но количество овец и коз уменьшилось на 2,2%. Доля поголовья КРС колхозов в общем поголовье КРС за этот период сократилась с 49 до 41%, коров – с 39 до 33, овец и коз – с 75 до 56, свиней – с 46 до 38%. Производство мяса в сельхозартелях Сибири с 1953 г. по 1959 г. выросло на 29%, но удельный вес колхозов в общем выпуске этого продукта уменьшился с 39 до 33% соответственно. Схожая ситуация наблюдалась в производстве яиц (+15, 11 и 7%) и шерсти (+15, 73 и 55%). Аналогичные показатели по молоку имели положительные значения (+65, 31 и 32%) (диагр. 16–17 и табл. 11–14, приложения).

Быстрыми темпами развивался государственный сектор животноводства. За 1954–1959 гг. поголовье КРС в совхозах Сибири выросло в 3 раза, коров – в 2,9, овец и коз – в 2,6, свиней – в 3,2 раза. Производство мяса на государственных сельхозпредприятиях региона с 1953 г. по 1959 г. увеличилось в 2,2 раза, молока – в 2,5, яиц – в 3,2, шерсти – в 2,6 раза. Доля госхозов в общем объеме этой продукции возросла с 16 до 22%, с 14 до 23, с 3 до 5, с 14 до 25% соответственно. Удельный вес совхозов в общем поголовье КРС в Сибири в конце 1959 г. составлял 25%, коров – 27, овец и коз – 22,

⁷²⁷ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 273, 276, 278, 281, 283, 286, 288, 291, 340, 246, 351, 354, 356, 359, 361; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 252, 257, 260, 264, 294, 302, 310, 318.

свиней – 27%, тогда как в конце 1953 г. – только 10, 8, 10 и 14% (см. диагр. 16–17 и табл. 11–14 приложения).

Значительная часть стада продуктивного скота была по-прежнему сосредоточена в личном секторе аграрной экономики. С конца 1953 г. по конец 1958 г., то есть до начала развернутой кампании по ограничению ЛПХ, численность КРС, коров, овец (коз) и свиней, находившихся в личной собственности граждан, увеличилась на 25, 23, 84 и 29% соответственно. При этом доля личного КРС (40 и 39%) и коров (52 и 51%) в общем поголовье за эти годы почти не изменилась. Удельный вес мелкого рогатого скота повысился с 15 до 21%, свиней – сократился с 40 до 34% (табл. 11–12 приложения).

В середине 1950-х гг. в Сибири примерно 55% численности личного скота сосредоточивалось в подворьях колхозников. Рабочие и служащие, проживавшие в сельской местности, владели 30% общего стада ЛПХ, горожане – 15%. По темпам прироста поголовья крупного рогатого скота лидировали хозяйства работников государственных сельскохозяйственных предприятий и организаций. С 1953 г. по 1956 г. количество КРС выросло в их хозяйствах на 34%. В ЛПХ колхозников более высокими темпами наращивалось поголовье свиней (+59%). Стадо овец и коз в ЛПХ колхозников и работников совхозов увеличилось на 73%. Жителям городов и рабочих поселков, содержащим сельскохозяйственных животных, существенно увеличить их поголовье не удалось из-за начавшейся в 1956 г. борьбы с городским приусадебным животноводством. В Сибири к 1 октября 1956 г. у рабочих и служащих, проживавших в городской местности, КРС оказалось меньше, чем на эту же дату 1955 г., на 3,3%, коров – на 4,4, свиней – на 35% (табл. 3.27).

Тем не менее производство продукции животноводства в личном секторе сельского хозяйства возрастало. В ЛПХ Сибири с 1953 г. по 1958 г. производство мяса увеличилось на 53%, молока – на 33, яиц – на 66, шерсти – в 2,1 раза, что во многом связано с укреплением кормовой базы ЛПХ, обусловленным появлением большого количества дешевого целинного зерна. В 1958 г. удельный вес ЛПХ в общем производстве мяса, молока, яиц и шерсти был равен 49, 48, 89 и 19% соответственно, тогда как в 1953 г. – 43, 54, 85 и 12% (табл. 13 приложения).

Численность скота в личных приусадебных хозяйствах населения
Сибири в 1953–1956 гг., на 1 октября, тыс. голов

Вид скота	1953	1954	1955	1956
Все категории населения				
КРС	2973	3246	3600	3852
Коровы	1521	1594	1701	1802
Овцы и козы	1718	2118	2493	2870
Свиньи	1464	2014	2231	2057
Колхозники				
КРС	1706	1851	2062	2253
Коровы	805	850	910	980
Овцы и козы	1154	1446	1719	2006
Свиньи	763	1100	1215	1213
Рабочие и служащие сельской местности				
КРС	898	1016	1133	1208
Коровы	471	500	539	581
Овцы и козы	373	465	557	646
Свиньи	388	545	614	586
Рабочие и служащие городов				
КРС	369	379	404	391
Коровы	245	244	252	241
Овцы и козы	191	207	217	218
Свиньи	313	397	402	258

Источники: Численность скота в СССР: стат. сб. М., 1957. С. 11, 18, 26, 34, 49, 56, 63, 70, 77, 91, 98, 104, 112, 119, 133, 140, 147, 154, 160, 178, 185, 192, 199, 213, 220, 227, 234.

При анализе причин роста сельхозпроизводства в личном секторе аграрной экономики имеет смысл обратить внимание на демографические процессы в деревне. В середине 1950-х гг. в южных регионах Сибири благодаря миграционным потокам, связанным с освоением целинных и залежных земель, на время удалось обеспечить прирост сельского населения. В 1954 г. в Западной Сибири количество селян увеличилось на 118 тыс. чел. (на 2%), в 1955 г. – на 212 тыс. (на 4%)⁷²⁸. В Сибири в целом с 1953 г. по 1956 г. среднегодовая численность работников колхозов и совхозов, являвшихся основными владельцами личных хозяйств, поднялась на 7% (с 1840 тыс. до 1972 тыс. чел.). Однако в последующие годы в связи с оттоком населения из целинных районов, возобновлением политики ограничения ЛПХ и осуществлением других мер по социа-

⁷²⁸ Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. С. 32–33.

листоческому переустройству деревни число колхозников, а также рабочих и служащих совхозов стало сокращаться (в 1957 г. – 1852 тыс., в 1960 г. – 1807 тыс. чел.)⁷²⁹.

В целом в Сибири во всех секторах аграрной экономики с 1957 г. по 1960 г. поголовье крупного рогатого скота, в том числе коров увеличилось на 11%, овец и коз – на 23, свиней – на 39%. Производство мяса в регионе за этот период выросло на 20%, молока – на 7%. Валовое производство продукции животноводства в СССР за 1953–1959 гг. повысилось с 129 млрд до 201 млрд руб., или на 55%, товарное – с 57 млрд до 101 млрд руб., или на 77%⁷³⁰. Рост производства животноводческой продукции, безусловно, являлся ощутимым достижением советского сельского хозяйства. Однако достигнутые темпы развития отрасли в целом существенно уступали плановым и не обеспечивали выполнения поставленной задачи – «догнать США».

Следовало уделить больше внимания работе по повышению качества животноводческой продукции, которое оставалось низким. Колхозы и совхозы сдавали государству значительное количество тощего и маловесного скота, мясо которого отличалось низкой питательностью. В 1958 г. 39% крупного и 47% мелкого рогатого скота, поставленного сельхозпредприятиями в государственные продовольственные фонды с января по сентябрь, имело упитанность ниже среднего уровня. Стандартам не соответствовали 11% заготовленных в эти месяцы свиней. Невысокой была жирность молока⁷³¹.

Таким образом, в 1953–1960 гг. аграрное производство Сибири по сравнению с предшествующим периодом сделало заметный шаг вперед. Выросла обеспеченность хозяйств сельхозмашинами. Благодаря кампании по освоению целинных и залежных земель существенно увеличилась зерновая нива и объемы производства хлеба. В структуре посевных площадей зерновых выросла доля пшеницы. Крупными поставщиками хлеба являлись совхозы. Хозяйства стали больше производить картофеля, подсолнечника, льна-долгунца. Успехи в развитии животноводства оказались менее впечатляющими. В целом рост производства сельхозпродукции был достигнут благодаря экстенсивным факторам.

⁷²⁹ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 454, 459; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 447, 454.

⁷³⁰ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 22, 272, 277, 282, 287, 338, 350; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 251, 256, 259, 263, 292, 300.

⁷³¹ ГАРФ. Ф. А-310. Оп. 1. Д. 1848. Л. 86.

3.3.2. Проблемы развития агротехники зернового хозяйства

В конце 1950-х гг. в Сибири и в стране в целом стали замедляться темпы развития зернового производства. Условия для сохранения высокого уровня производительности зернового хозяйства и дальнейшего роста урожайности полей созданы не были. Капиталовложения государства в развитие социальной и производственной инфраструктуры целинных районов, от функционирования которой зависел количественный и качественный рост трудовых и технических ресурсов, были недостаточными. Инвестируемые средства осваивались медленно. Отсутствие перспектив улучшения условий труда и быта заставило многих целинников вернуться на прежние места работы и проживания. Нехватка трудовых и технических ресурсов привели к выводу из сельхозоборота значительных земельных массивов. Зачастую земли забрасывалось больше, чем распахивалось.

Во время «штурма» целины распахивались и засевались пшеницей не только новые земли, зачастую неудобные для обработки, но и поля, ранее отведенные под другие культуры, и кормовые угодья, в том числе занятые посевами трав. Травопольная система земледелия, ранее считавшаяся главным средством восстановления плодородия почвы и повышения ее продуктивности в связи с началом освоения целинных и залежных земель по указанию верховной власти повсеместно фактически игнорировалась (см. параграф 2.4.), что негативно отразилось на развитии кормовой базы животноводства.

Во многих районах до минимума были сокращены пары. В Западной Сибири доля чистых паров по отношению к посевной площади сократилась с 24% в 1953 г. до 9,7% в 1958 г.⁷³² В целинных совхозах РСФСР пары применялись менее чем на 10% площади пашни. Игнорирование почвозащитных технологий и пшеничная монокультура создавали условия для деградации почв, распространения вредоносной флоры и фауны.

При этом минеральные удобрения, гербициды и другие средства агрохимии в достаточном объеме не применялись. Мало вносилось в почву и органических удобрений, что обуславливалось медленным развитием животноводства. В 1957 г. целинный совхоз в среднем имел 867 голов крупного рогатого скота, в том числе 269 коров. В Алтайском крае в 1958 г. каждое государственное сельхозпредприятие, созданное на целинных и

⁷³² Крестьянство Сибири в период упрочения... С. 301.

залежных землях, владело примерно 1500 головами КРС, в том числе 500 коровами. В новых зерносовхозах СССР на 100 га сельхозугодий приходилось 2,7 головы КРС⁷³³.

Слабо использовались научно обоснованные методы размещения и чередования сельскохозяйственных культур. В Сибири, по данным на 1 июля 1959 г., площадь введенных севооборотов составляла 42% к обрабатываемой пашне, из них освоенных, то есть соответствовавших всем требованиям, – только 10%. В Западной Сибири – 41 и 12, в Восточной – 44 и 6% соответственно. В Сибири в целом среди введенных севооборотов наибольшие участки занимали полевые – 83% (кормовые – 16%, специальные и овощные – менее 1%). Структура полевых севооборотов была следующей: 73% отведенной под них пашни находилось под травопольными и 26% – под паропропашными севооборотами. В целом площадь первых к обрабатываемым пахотным угодьям составляла 25%, вторых – 9% (табл. 3.28).

В колхозах Сибири доля освоенных севооборотов составляла 8% от всех введенных в этой категории хозяйств, в совхозах – 15% соответственно (табл. 3.28). Правильный порядок размещения и чередования сельскохозяйственных культур освоили 15% колхозов и 19% совхозов⁷³⁴. В сельхозпредприятии в среднем было по 6 севооборотов, в том числе по 3 полевых. Колхозный полевой севооборот (1195 га) был в 2 раза меньше, чем совхозный (2184 га). По этим показателям Сибирь существенно превосходила РСФСР (747 и 1687 га соответственно) (табл. 3.28). Многие хозяйства перешли на бесменную пшеничную монокультуру. При этом минеральные удобрения и другие средства агрохимии в достаточном объеме по-прежнему не применялись.

Таблица 3.28

Структура севооборотов в колхозах и совхозах по данным на 1 июля 1959 г.

Показатель	РСФСР	Западная Сибирь	Восточная Сибирь	Сибирь
Пашня в обработке	124156	19238	7376	26614
в колхозах	91811	11300	5459	16759
в совхозах	32345	7938	1917	9855
Введенные севообороты	89984	7974	3297	11271
в колхозах	72333	5076	2167	7243
в совхозах	17650	2898	1129	4027
Освоенные севообороты	17957	1000	216	1216
в колхозах	14418	455	127	582

⁷³³ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 21. Д. 378. Л. 52; ГААК. Ф. Р-569. Оп. 10. Д. 24. Л. 20.

⁷³⁴ Крестьянство Сибири в период упрочения... С. 301.

в совхозах	3539	544	89	633
Специальные севообороты	609	4	16	20
в колхозах	539	4	9	13
в совхозах	69	0,4	7	7,4
Кормовые севообороты	14316	1319	503	1822
в колхозах	9892	739	299	1038
в совхозах	4423	579	203	782
Овощные севообороты	564	16	14	30
в колхозах	472,2	13	7	20
в совхозах	92	3	6	9
Полевые севообороты	74493	6633	2763	9396
в колхозах	61428	4318	1851	6169
в совхозах	13065	2315	911	3226
Травопольные севообороты	44390	4853	2030	6883
в колхозах	37518	3248	1316	4564
в совхозах	6871	1605	713	2318
Паропропашные севообороты	30099	1782	728	2510
в колхозах	23909	1070	534	1604
в совхозах	6189	712	194	906
Севооборотов в 1 колхозе, шт.	6	6	6	6
полевых, шт.	3	3	3	3
площадь 1 полевого, га	747	1271	1120	1195
Севооборотов в 1 совхозе, шт.	11	12	13	12
полевых, шт.	5	6	6	6
площадь 1 полевого, га	1687	2347	2022	2184

Источник: РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 23. Д. 146. Л. 50, 58, 59, 62, 70, 71, 74, 82, 83, 96, 98, 99.

Грубая эксплуатация покоренной целины способствовала развитию почвенных эрозий. Самой разрушительной из них была ветровая – так называемые черные бури. В 1956 г. в Казахстане они уничтожили более 10 тыс. га пашни⁷³⁵. В Алтайском крае с конца 1950-х гг. ветровая эрозия стала ежегодным и круглогодичным явлением (от 20 до 50 дней в году с продолжительностью от 10 до 24 часов)⁷³⁶. Кроме этого, большой вред урожайности зерновых культур на целине наносили сорняки, распространение которых достигло опасных масштабов.

О необходимости принятия мер по предотвращению быстрой деградации вновь распахиваемых земель неоднократно говорили ученые. На февральско-мартовском пленуме ЦК КПСС на целесообразность использования в целинном земледелии почвоза-

⁷³⁵ Сельское хозяйство. 1960. 31 авг.

⁷³⁶ Энциклопедия Алтайского края. Т 2. Барнаул, 1996. С. 402.

щитных технологий указывали директор Почвенно-агрономической станции им. В.Р. Вильямса профессор М.Г. Чижевский и новатор сельскохозяйственного производства Т.С. Мальцев. Последний рекомендовал пахать целину без выворачивания почвы, без отвалов, на глубину заделки семян, обрабатывать почву мелко, но культурно, что позволит получать урожаи зерна до 20 ц/га, подчеркивал важность паров и посевов трав, поставил вопрос об изготовлении орудий пахоты применительно к целине. А президент ВАСХНИЛ Т.Д. Лысенко, вопреки Т.С. Мальцеву, предлагал пахать новые земли глубоко, переворачивая пласт, для чего посоветовал удлинить отвалы плугов путем привинчивая двух железных пластин⁷³⁷. При вспашке целины и залежей хозяйства должны были руководствоваться именно его советами. Лекцию Т.Д. Лысенко об агротехнике получения высоких урожаев яровой пшеницы на целинных и залежных землях перед отправкой в районы их освоения обязательно прослушивали уполномоченные ЦК КПСС по организации новых зерносовхозов⁷³⁸.

Официально мальцевская методика обработки почвы и посевов считалась одним из главных средств защиты целинного плодородия от истощения и борьбы за урожайность зерновых культур. Власть ее широко пропагандировала. В августе 1954 г. в селе Мальцево Шадринского района Курганской области, где жил и работал Т.С. Мальцев, по решению ЦК партии состоялось всесоюзное совещание ученых и практиков сельского хозяйства. Председательствовавший на нем министр сельского хозяйства СССР В.В. Мацкевич, а также другие прибывшие в село высокопоставленные государственные и партийные деятели, высоко оценив мальцевскую агротехнику, посоветовали представителям регионов приступить к ее широкому внедрению. Руководители Западной Сибири эту идею поддержали. 21 августа 1954 г. Новосибирский обком и облисполком приняли постановление⁷³⁹, в котором предлагалось организовать в Татарской МТС опорную базу и в Купинской МТС опорный пункт по развернутому изучению и внедрению его методов обработки почвы и посевов. Для использования почвозащитной системы руководство Новосибирской области попросило Центр обеспечить МТС региона всей необходимой техникой. Однако данные запросы, по всей видимости, выполнены не были. В полной мере советы «народного академика» реализовать не удалось.

⁷³⁷ РГАНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 89. Л. 24, 27, 55, 92.

⁷³⁸ Великий подвиг партии и народа — массовое освоение целинных и залежных земель. С. 114–115.

⁷³⁹ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1521. Л. 31–40.

Критическое отношение сибирских ученых к нарушениям правил агротехники демонстрируется в докладной записке старшего научного сотрудника Омского СибНИИСХа А.И. Шевлягина⁷⁴⁰, рассмотренной 2 ноября 1955 г. в Научно-техническом совете Министерства сельского хозяйства СССР. В ней, в частности, отмечалось, что в колхозах и совхозах Омской области пшеница из года в год высевается на одном и том же месте, без чередования культур, что нельзя признать правильным. Ученый также отметил, что в лесной и лесостепной зонах Сибири в качестве наилучших предшественников пшеницы целесообразно использовать чистые пары и однолетние травы, а широкое распространение бобовых культур из-за неустойчивых урожаев и невозможности получения семян не будет плодотворным. Специалисты Министерства сельского хозяйства СССР нашли выводы А.И. Шевлягина о перспективах возделывания в Сибири бобов «крайне ошибочными»⁷⁴¹.

Голос ученых все же был услышан, верховная власть обратила внимание на вопросы развития почвозащитной агротехники. В январе 1958 г. в «Обращении ЦК КПСС и Совета Министров СССР ко всем работникам сельского хозяйства»⁷⁴² было объявлено о том, что ветровая эрозия почв и сорняки являются серьезнейшей проблемой и что бороться с ней необходимо посредством восстановления севооборотов с чистыми парами. Регионам не следует бояться некоторого сокращения посевных площадей зерновых культур.

Декабрьский пленум ЦК КПСС 1958 г. поставил перед учеными задачу разработать научно и экономически обоснованную систему ведения сельского хозяйства применительно к особенностям природно-климатических зон страны и каждого колхоза и совхоза в отдельности⁷⁴³. Значительное внимание было уделено вопросам развития земледелия в восточных районах страны.

Для разработки зональных систем был создан коллектив, объединивший около 4 тыс. специалистов научно-исследовательских учреждений и сельскохозяйственных вузов страны. Общее руководство и координация были возложены на ВАСХНИЛ. Одним из важнейших направлений ее участия в этой работе была организация и проведение выездных сессий в союзных республиках и регионах страны. Во второй половине

⁷⁴⁰ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 23. Д. 15. Л. 7–20.

⁷⁴¹ Там же. Л. 1–2.

⁷⁴² Сельское хозяйство. 1958. 29 авг.

⁷⁴³ КПСС в резолюциях и решениях... Т. 9. С. 277.

1958 г. они проводились в Новосибирске, Акмолинске и Красноярске. Работа сессий широко освещалась средствами массовой информации.

Ученые пришли к выводу о том, что на одном и том же месте посев зерновых культур в степных районах Сибири и Казахстана допустим не более 4–5 лет. В качестве первоочередной меры борьбы с сорняками, паразитами и ветровой эрозией почв предлагалось включить в целинные севообороты чистые пары. В Алтайском крае они должны были занимать 7,5% площади пашни. По мнению специалистов из зональных комиссий, паровой клин такого размера позволил бы хозяйствам региона стабильно получать с каждого гектара по 15 ц зерна. В Красноярском крае под пар намечалось выделить 18,8% пашни, в Иркутской области – 13,2%. Прогнозируемая урожайность зерновых культур для этих районов – 16 ц/га⁷⁴⁴.

Однако против использования чистых паров выступил Н.С. Хрущев. Предусмотренное ей сокращение посевов зерновых культур он считал нецелесообразным шагом и настаивал на скорейшей распашке паровых участков пашни. Кампания против чистых паров, развернувшаяся в начале 1960-х гг., нанесла сельскому хозяйству ощутимый вред (см. подпараграф 4.1.3).

Рост объемов производства зерна зависел не только от уровня плодородия возделываемой пашни, но и от качественных параметров семенного материала, труда хлебороба и использующейся им машинной техники. Для решения зерновой проблемы государству было необходимо получить большой объем хлебов высокого качества, для чего требовалось создать современное элеваторное хозяйство, а также соблюдать все перечисленные выше условия.

В период кампании по освоению целинных и залежных земель семенное хозяйство Сибири и страны в целом переживало не лучшие времена. Ему не уделяли должного внимания. В 1953–1954 гг. правительством было ликвидировано большинство учреждений, контролировавших выработку семян. В 1953 г. оно распустило органы государственной инспекции по качеству семян при Министерстве сельского хозяйства СССР, действовавшие с 1948 г., а в 1954 г. – сортовые отделы в региональных управлениях сельского хозяйства. В этом же году перестала работать система «Главзаготсортзерно», созданная в 1947 г. при Министерстве заготовок СССР⁷⁴⁵.

⁷⁴⁴ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 23. Д. 45. Л. 43.

⁷⁴⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 164. Л. 20–21.

В середине 1950-х гг. в сети семеноводческих хозяйств (семхозов) доминировали колхозы. В РСФСР из 2138 семхозов сельхозартелями являлись 93%. В Западной Сибири их доля составляла около 80%, в частности, в Алтайском крае – 77, в Омской области – 88%⁷⁴⁶. В большинстве колхозов работа по выработке сортового зерна была организована крайне неудовлетворительно. Так, в справке министра государственного контроля РСФСР А. Дедова от 30 апреля 1957 г., направленной в Бюро ЦК КПСС по РСФСР, сообщалось, что семхозы-колхозы, как правило, ведут размножение семян зерновых культур на небольших площадях и по культуре земледелия и обеспеченности техникой в большинстве своем ничем не отличаются от несеменоводческих предприятий. МТС рассматривают эти хозяйства как обычные колхозы, тяготятся ими, особенно в период хлебозаготовок, когда семеноводческим хозяйствам необходимо производить очистку и сушку семенного зерна⁷⁴⁷.

Значительное количество высеваемых семян не соответствовало стандартам качества по разным признакам, в том числе по наличию примесей сорняков и паразитов. Если в 1952 г. в семенных фондах колхозов РСФСР доля сорного зерна составляла 24%, в 1956 г. – 44, то в 1957 г. – уже 68%. В регионах Западной Сибири показатель колебался от 40 до 80, а в Кемеровской области в феврале 1957 г. он равнялся 88%⁷⁴⁸. Большой процент семенного зерна низких посевных кондиций в колхозах и совхозах Сибири сохранялся и в последующие годы. К этому приводила неудовлетворительная организация уборки, засыпки и хранения семян. В записке сельхозотдела Новосибирского обкома партии (март 1960 г.) сообщалось о том, что семенное зерно в регионе засыпается прямо из-под комбайна, без учета, взвешивания и очистки и хранится в непригодных помещениях, нередко засыпается снегом⁷⁴⁹.

В середине 1950-х гг. площадь сортовых посевов зерновых культур значительно сократилась. В 1953–1956 гг. в колхозах РСФСР она уменьшилась с 80 до 69%, в совхозах – с 86 до 59, в хозяйствах Западной Сибири – с 80 до 57%. Меньше стали выращивать пшеницы твердых и сильных сортов⁷⁵⁰. Но к концу 1950-х гг., согласно данным официальной статистики, ситуация в данной сфере улучшилась. В 1959 г. в РСФСР удельный вес сортовых посевов зерновых культур, включая кукурузу, равнялся 80%, в

⁷⁴⁶ Там же. Л. 26–27.

⁷⁴⁷ Там же.

⁷⁴⁸ Там же. Л. 22–23.

⁷⁴⁹ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 30. Д. 77. Л. 20–25.

⁷⁵⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 164. Л. 20–21.

Западной Сибири – 71, в Восточной Сибири – 64%⁷⁵¹. В целинных совхозах сортовые семена составляли около трети семенного фонда⁷⁵².

Государство закупало семенной материал за границей. В существенных объемах в СССР ввозилось зерно кукурузы. В 1955 г. в Румынии для РСФСР закупили 47 тыс. т семян этой культуры, из них предприятиям Западной Сибири досталось 11 тыс. т⁷⁵³. В начале 1956 г. правительство дало указание обеспечить к 1960 г. колхозы и совхозы высокоурожайными гибридными семенами кукурузы. В целях скорейшего выполнения данной задачи было принято решение приобрести значительные партии высокопродуктивных гибридов этой культуры за границей. В марте–апреле 1956 г. в США и Канаде по высокой цене для размножения закупили 5 тыс. т таких семян. Большая их часть предназначалась для хозяйств Ставропольского и Краснодарского краев, но некоторое количество направилось и в Сибирь. Качество импортного зерна оказалось низким. Проведенная карантинными лабораториями экспертиза показала, что 49 гибридных номеров (81% от их общего количества) были заражены опасным заболеванием – диплодиозом. В них также обнаружили насекомых-вредителей и примеси сорняков. Хотя в прилагаемых к товару фирменных свидетельствах гарантировалось высокое его качество. Семена, зараженные диплодиозом, было решено высевать только на крупных земельных массивах в ограниченном количестве хозяйств. Выращенную кукурузу рекомендовалось использовать исключительно на силос и зеленый корм. В 1956 г. импортными семенами кукурузы колхозы и совхозы РСФСР засеяли 39 тыс., в 1957 г. – 52 тыс. га⁷⁵⁴.

За рубежом были закуплены и семена конских бобов. К весеннему севу 1960 г. для широкого производственного испытания в СССР ввезли 1100 т мелкосемянных бобов: 600 т из Польши и 500 т из ФРГ. Из КНР прибыло 300 т крупносемянных бобов. В 1961 г. в Польше дополнительно закупили 700 т местных семян этой культуры, а также 350 т в Восточной и 1000 т в Западной Германии⁷⁵⁵.

Верховная власть обращала внимание на необходимость усовершенствования организации и технологии уборки зерновых, зернобобовых и крупяных культур. Январский пленум ЦК КПСС 1955 г. потребовал от центральных местных властей «развер-

⁷⁵¹ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 185.

⁷⁵² РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 21. Д. 378. Л. 51.

⁷⁵³ ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 5347. Л. 22–23.

⁷⁵⁴ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 23. Д. 85. Л. 2–3, 26, 97–99.

⁷⁵⁵ Там же. Д. 250. Л. 3–4.

нуть настойчивую борьбу с потерями урожая». Сельскохозяйственные органы в свою очередь предложили для сокращения потерь зерна более широко использовать раздельный способ косовицы колосовых⁷⁵⁶. Его суть состояла в том, что колосья на стадии молочно-восковой спелости скашивались комбайном, оборудованным особой жаткой, в валки, а потом, спустя 4–5 дней, по мере дозревания и высыхания зерна, подбирались специальным подборщиком. Рекомендуемая агротехника имела ряд преимуществ перед прямым комбайнированием: 1) позволяла начать уборку на 5–7 дней раньше; 2) при дозревании в валках зерно не требовало сушки; 3) его всхожесть на массивах, убранных раздельным методом, была выше; 4) солома после обмолота оказывалась сухой и готовой к скирдованию; 5) при уборке засоренных хлебов эта агротехника позволяла избежать больших потерь⁷⁵⁷.

Однако предлагаемый метод повышения производства зерна давал эффект только при строгом соблюдении всех технологических правил. Его следовало применять на высоком и густом хлебе, а также при высокой температуре, обеспечивающей подсушку хлебной массы в валках. Для косовицы хлеба и укладывания скошенной массы в валки следовало использовать рядковую жатку «ЖР-4.6». Восполнить острый недостаток этих орудий рекомендовалось за счет переоборудования хедеров от прицепных комбайнов по технологии, разработанной кубанскими передовиками-опытниками. Для подбора хлебной массы из валков и подачи ее в молотилку комбайна надлежало использовать навесные подборщики от самоходных комбайнов⁷⁵⁸. В 1956 г. в отчетном докладе ЦК партии на XX съезде Н.С. Хрущев пообещал значительно расширить производство орудий для раздельной уборки урожая, чтобы в основных зерновых районах в ближайшие годы полностью перейти на раздельное комбайнирование⁷⁵⁹.

Для руководителей МТС и совхозов широкое внедрение раздельного способа уборки хлебов стало настоящей головной болью. В Сибири колосья зерновых, как правило, оказывались низкорослыми и изреженными, а частые и обильные дожди в конце лета прибавляли их к земле. Подборка валков, которые из-за неподходящего состояния хлебных массивов и несовершенства самодельных жаток получались неправильной формы и размеров, приводила к осыпанию значительной части зерна. Понимая это, в

⁷⁵⁶ Директивы КПСС и советского правительства... С. 334–335.

⁷⁵⁷ ГАНО. Ф. Р-1406. Оп. 1. Д. 2006. Л. 40.

⁷⁵⁸ Сельское хозяйство. 1955. 25 июня; Советская Сибирь. 1955. 29 июля.

⁷⁵⁹ Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 2. С. 204.

1955 г. агрономы МТС и совхозов проигнорировали отдельный способ уборки. Например, в колхозах Омской области с его помощью было убрано только 4,2 тыс. га. Бюро ЦК КПСС по РСФСР, констатируя, что работа по отдельной уборке зерновых культур в 1955 г. была организована крайне неудовлетворительно, дало указание в 1956 г. немедленно исправить ситуацию⁷⁶⁰.

В 1956 г. партийные и хозяйственные органы Сибири, исполняя эту директиву, усилили нажим на специалистов. За неудовлетворительную организацию отдельного комбайнирования руководителям МТС и совхозов делались предупреждения и выговоры. Так, в приказе начальника Новосибирского сельхозуправления В. Кислова от 16 августа 1956 г. отмечалось, что главный инженер Береговой МТС Шкляев, проигнорировав отдельный способ уборки, не стал собирать рядковые жатки, а хедеры распорядился поставить на зерновые комбайны для работы на прямом комбайнировании. Это привело к тому, что по состоянию на 10 августа в колхозах, обслуживаемых этой МТС, отдельно убрано всего лишь 5 га зерновых посевов. виновнику срыва отдельной уборки был объявлен выговор⁷⁶¹.

Под давлением вышестоящих органов хозяйствам приходилось начинать отдельную косовицу с опозданием, когда хлеба уже полностью вызрели. По этой причине потери зерна на отдельно убираемых участках не уменьшались, а возрастали. Так, в колхозе «Память Куйбышева» Михайловского района Новосибирской области в 1956 г. на каждом гектаре оставалось по 130 кг зерна, в колхозе «Сталинский путь» Чулымского района – по 171 кг, им. Ворошилова Болотнинского района – по 120 кг⁷⁶².

В марте 1956 г. руководство страны рекомендовало использовать при отдельной уборке самоходный комбайн «СК-3», который, по мнению высшей власти, мог улучшить качество и сократить сроки проведения уборочных работ, а также в целом повысить уровень механизации сельхозпроизводства. В связи с этим было дано распоряжение подготовить производственные мощности для выпуска 125 тыс. новых самоходных комбайнов, а морально устаревшие прицепные комбайны снять с производства.

Оснащение машинного парка колхозов и совхозов самоходными комбайнами требовало значительных средств и длительного времени, однако Н.С. Хрущев ждать не хотел. Осенью 1958 г. правительство получило от него указание в сжатые сроки органи-

⁷⁶⁰ ИсАОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 7041. Л. 9–10; ГААК. Ф. Р-569. Оп. 6. Д. 877. Д. 106.

⁷⁶¹ ГАНО. Ф. Р-1406. Оп. 1. Д. 2090. Л. 113.

⁷⁶² Там же. Л. 163.

зовать в колхозах, совхозах и ремонтно-технических станциях переоборудование 100 тыс. прицепных комбайнов в самоходные. В.Н. Новиков, занимавший в конце 1950-х гг. должность заместителя председателя Совета Министров СССР, в мемуарах сообщает о том, что этот приказ был передан по телефону. На его выполнение органы управления сельским хозяйством потратили много времени и сил. Небольшую часть комбайнов с большими трудностями удалось превратить в самоходные, но при первых же самых легких работах они разваливались, как и следовало ожидать⁷⁶³. На этом эпопея по преобразованию прицепных комбайнов в самоходные была закончена. Некоторое время спустя в производство был запущен полноценный самоходный комбайн «СК-3».

Зерновое хозяйство восточных районов страны было крайне слабо обеспечено помещениями для хранения и подработки собранного с полей хлеба. Объемы финансирования строительства хранилищ для зерна в целинных регионах, предусмотренные народнохозяйственным планом на ближайшие годы, исчислялись без учета резкого увеличения его валовых сборов. Расширение сети элеваторов, оснащение их современными машинами по сушке, сортировке, очистке зерна шло очень медленно. Средств, выделяемых для решения этих задач, не хватало. По данным на конец мая 1955 г. в Сибири для размещения зерна в текущем году емкость складов необходимо было увеличить на 40%⁷⁶⁴.

В январе 1955 г. для оказания помощи в строительстве зернохранилищ в Алтайскую, Новосибирскую и Омскую конторы «Заготзерно» из ее центрального отделения было направлено 20 консультантов. С этой же целью в Западную Сибирь командировались сотрудники отдела Уполномоченного по заготовкам. 29 марта в Новосибирске по инициативе Министерства заготовок РСФСР работники указанных структур провели специальное совещание, на котором был разработан план масштабного строительства зерноскладов и элеваторов⁷⁶⁵. В 1955–1956 гг. в Западной Сибири появилось много новых хранилищ, однако их нехватка оставалась, качество построенных объектов было невысоким, многие сооружения разрушались. Так, 27 июля 1956 г. обрушилось железобетонное перекрытие и кирпичные стены сушильно-очистительной башни Шелаболи-

⁷⁶³ Новиков В.Н. В годы руководства Н.С. Хрущева // Вопросы истории. 1989. № 1. С. 115–116.

⁷⁶⁴ ГАРФ. Ф. А-526. Оп. 1. Д. 29. Л. 3.

⁷⁶⁵ Там же. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 3843. Л. 1.

хинского хлебоприемного пункта (Алтайский край)⁷⁶⁶. 24 октября 1958 г. рухнул элеватор в Карасукском районе Новосибирской области, погибли 2 чел.⁷⁶⁷

В середине 1950-х гг. в районах освоения новых земель широкое распространение получила практика временного размещения урожая в помещениях, специально для этого не предназначенных, а также под открытым небом (в буртах). Временные глубинные пункты приемки зерна должны были создаваться по инструкции, подготовленной в августе 1956 г. Министерством хлебопродуктов СССР. Для хранения зерна рекомендовалось использовать хозяйственные склады, риги, клуни и любые другие помещения, расположенные на центральных усадьбах колхозов, отделениях и фермах совхозов. Бурты можно было создавать рядом с крытыми сооружениями, на возвышенном месте. Зерно следовало засыпать на глинобитную поверхность, соломенную или камышовую подстилку. Кучи окапывались водоотводными канавами, ограждались досками, плитками из соломы и камыша, мешками с зерном. Расходы колхозов и совхозов на создание временных складов компенсировались организацией Заготзерно. Она также должна была обеспечить хозяйства складским инвентарем, брезентом, мешкотарой, лабораторным оборудованием, весами. Запрещалось принимать хлеб без взвешивания, смешивать сухое зерно с влажным, чистое – с сорным. Следовало очищать зерно от земли. С буртовых площадок хлеб должен был вывозиться в первую очередь⁷⁶⁸.

В 1956 г. в колхозах и совхозах РСФСР было организовано более 16 тыс. глубинных хлебоприемных пунктов, на которые поступило свыше 34% всего заготовленного в республике хлеба. В целинных районах Урала и Сибири в этом году действовало 12 тыс. временных складов, которые приняли 47% собранного зерна⁷⁶⁹. Создавались и функционировали они по большей части с нарушением указанной выше инструкции. Большие партии хлеба долго лежали в буртах без просушки и очистки.

В распоряжение государства поступали большие объемы сырого, сорного и порушенного зерна. Если в конце 1953 г. в Алтайском крае доля сырого зерна среди заготовленного хлеба составляла 0,3%, то в конце 1954 г. – уже 29,5%, а в конце 1961 г. – 59,6%. Хотя при анализе данной ситуации необходимо учесть, что процент сырого зерна зависит не только от условий хранения урожая, но и от количества осадков, выпав-

⁷⁶⁶ Там же. Ф. А-527. Оп. 1. Д. 1. Л. 102.

⁷⁶⁷ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1816. Л. 20.

⁷⁶⁸ ГАРФ. Ф. А-527. Оп. 1. Д. 3. Л. 7–8.

⁷⁶⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 166. Л. 11–12.

ших в период уборки. Для полной ясности важно установить, насколько дождливой оказалась осень 1953, 1954 и 1961 гг. Мы этими данными не располагаем. Зато сорность зерна к погодным условиям привязана меньше. Удельный вес зерна с примесями сорняков был равен в крае 2,4, 13,2 и 76,5% соответственно. Данный показатель существенно вырос и в других регионах Западной Сибири. В Красноярском крае (17,4, 36,6 и 56,0%) и Иркутской области (18,3, 21,4, 66,3%) он изначально был выше и поднялся не так высоко. Сократилась доля зерна, содержащего амбарных вредителей, что в первую очередь было связано с уменьшением удельного веса хлеба, хранящегося в элеваторах, где можно было проводить соответствующие замеры, а также, возможно, по причине усиления борьбы с паразитами (табл. 3.29).

Таблица 3.29

Качественные характеристики зерна, собранного в Сибири в 1953 г., 1954 г. и 1961 г., % от зерна, проверенного на качество

Республика, область, край	Сухое и средне сухое	Влажное	Сырое	Сорное	С амбарными вредителями
на 1 декабря 1953 г.					
РСФСР	95,0	4,0	0,9	4,5	46,3
Алтайский край	97,0	2,7	0,3	2,4	40,3
Омская область	86,1	11,6	2,2	3,8	24,5
Новосибирская область	89,4	8,1	2,4	3,2	20,1
Красноярский край	79,4	14,0	6,5	17,4	16,6
Иркутская область	82,8	13,0	4,1	18,3	11,1
на 1 декабря 1954 г.					
РСФСР	77,0	12,2	10,8	11,1	42,8
Алтайский край	31,0	39,4	29,5	13,2	8,0
Омская область	39,7	21,8	41,0	8,8	20,0
Новосибирская область	36,0	18,7	45,2	16,0	12,3
Красноярский край	45,6	17,7	36,6	36,3	4,9
Иркутская область	68,3	17,0	14,5	21,4	17,3
на 1 декабря 1961 г.					
РСФСР	42,3	13,3	44,3	49,3	3,9
Алтайский край	21,2	19,1	59,6	76,5	0,1
Омская область	9,1	21,8	69,1	76,8	–
Новосибирская область	3,8	8,0	88,2	88,2	1,2
Красноярский край	3,4	7,4	89,1	56,0	–
Иркутская область	10,1	20,4	69,4	66,3	–

Источники: ГАРФ. Ф. А-526. Оп. 1. Д. 1с. Л. 40–42, 136–138; Ф. А-527. Оп. 1. Д. 924. Л. 5–6.

В Сибири среди всех сорняков наибольший вред хлебопекарным свойствам зерна наносили овсюг и полынь. Степень засоренности ими хлеба была существенной. В 1958 г. в Алтайском крае доля заовсюженного зерна в общих хлебозаготовках составила 46%, в Омской области – 27, в Новосибирской – 34, в Кемеровской – 26, в Томской – 11, в Красноярском крае – 36%, горькополынного – 4,8, 37, 42, 11, 10, 1,1% соответственно⁷⁷⁰. Зернопроизводящие регионы юга РСФСР, а также Поволжье и Урал страдали не столько от сорняков (в Ставропольском крае, например, доля зерна с примесью овсюга составила 0,2%, в Сталинградской области – 7,2%), сколько от такого вредителя, как клоп-черепашка. В 1958 г. в Краснодарском крае им было повреждено 97% заготовленного зерна пшеницы, в Ставропольском крае – 90, в Ростовской области – 72, в Сталинградской – 63, в Оренбургской – 64%. Зато в Новосибирской области – всего 0,1%. В РСФСР в целом – 39%⁷⁷¹.

По данным Министерства хлебопродуктов РСФСР, в 1958 г. в зерновых ресурсах республики некондиционного по различным признакам зерна имелось 7,9 млн т, или 38% к общему наличию, в том числе пшеницы – 5,5 млн т (36%), ржи — 430 тыс. т (14%), овса — 823 тыс. т (88%), ячменя – 637 тыс. т (73,8%), проса – 440 тыс. т (81%), гречихи – 40 тыс. т (60%)⁷⁷².

Низкое качество зерна ограничивало возможности его экспорта, закладки в государственные резервы и в семенные фонды, а также использования на продовольственные цели. Высокие показатели сорности, влажности, поврежденности зерна, а также низкое содержание в нем белка и клейковины не позволяли мукомолам произвести необходимое количество высококачественной муки. В Новосибирской области в 1957 г. вместо 220 тыс. т зерна, требовавшегося для производства сортовой муки, пригодной по качеству оказалось только 84 тыс. т, или 38%. В связи с этим хлебопеки Новосибирска на 50% недовыполнили план по ассортименту продукции, с прилавков магазинов исчезли хлеб высших сортов, макаронные и кондитерские изделия⁷⁷³.

⁷⁷⁰ Там же. Ф. 13. Оп. 1. Д. 675. Л. 78–83.

⁷⁷¹ Там же. Л. 77–78.

⁷⁷² Там же. Л. 51–53.

⁷⁷³ Там же. Ф. 5. Оп. 46. Д. 166. Л. 2; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1721. Л. 80–82.

Министерство хлебопродуктов РСФСР предлагало различные способы решения проблем, связанных с низким качеством зерна. В 1957 г. глава ведомства Н.Э. Прошунин рекомендовал в процессе производства муки высших сортов к используемой для этого кондиционной пшенице добавлять некондиционную, в частности, с повышенным содержанием проросших зерен, с солодовым и полынным запахами. Ссылаясь на опыт ряда регионов, министр полагал, что при выпечке такого хлеба все посторонние запахи исчезнут. Разрешение производства и реализации этой муки в стране (кроме Москвы и Ленинграда) позволит использовать на продовольственные цели до 1400 тыс. т пшеницы пониженного качества. Кроме того, Н.Э. Прошунин просил санкционировать производство муки высшего и первого сортов с содержанием клейковины не менее 20%, второго сорта – не менее 18% (вместо требовавшихся по норме 23 и 20%)⁷⁷⁴.

По мнению министра, даже в случае удовлетворения перечисленных просьб дефицит высококачественной пшеницы в стране все равно не может быть ликвидирован. Поэтому он поставил перед Советом Министров СССР вопрос о выделении из государственных зерновых резервов в первом полугодии 1957 г. значительного количества кондиционного зерна этой культуры. Предлагалось разбронировать 3,9 млн т, в том числе на хлебоприемных пунктах Министерства хлебопродуктов РСФСР 2 млн т, из которых 1,3 млн т для сортового помола, и с хранилищ Главного управления государственных материальных резервов при Совете Министров СССР 1,9 млн т зерна сортовых кондиций, из которых 700 тыс. т для мелькомбинатов Москвы и Ленинграда. Взамен было обещано заложить на хлебоприемные пункты Министерства хлебопродуктов РСФСР 2 млн т пшеницы наличных кондиций, исключая дефектную. Кроме того, министр подверг критике планы, намеченные союзным министерством хлебопродуктов, по разбронированию в марте 1957 г. 225 тыс. т качественной пшеницы, 38 тыс. т овса и 95 тыс. т ячменя для продажи за границу⁷⁷⁵.

Учет собранного с полей зерна был поставлен плохо. Его приемка на временных глубинных заготовительных пунктах нередко осуществлялась без взвешивания, в некоторых случаях предметом подсчета являлось количество автомашин или размер их кузовов⁷⁷⁶. Зерно разворовывалось в массовом порядке. В 1960 г. в 16 областях и краях РСФСР по фактам хищения хлеба правоохранные органы возбудили свыше 1,5

⁷⁷⁴ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 166. Л. 3.

⁷⁷⁵ Там же. Л. 4.

⁷⁷⁶ Там же. 11–12.

тыс. уголовных дел, по которым проходило 2 тыс. чел. Кроме того, на рассмотрение коллективов трудящихся и в товарищеские суды были поданы материалы на 1,2 тыс. чел., уличенных в мелких хищениях. Органы МВД, по неполным данным, изъяли у преступников 1,8 тыс. т похищенного зерна. В четырех регионах республики количество случаев приступного присвоения хлеба существенно увеличилось. В их число, например, вошел Алтайский край. В этом регионе были выявлены преступные группы, активными участниками которых являлись должностные лица и специалисты сельского хозяйства. Зерно расхищалось ими при транспортировке и из временных и постоянных хранилищ⁷⁷⁷.

Таким образом, в зерновом хозяйстве Сибири средства интенсивного развития использовались слабо. В непростой «битве за хлеб» для верховной власти вопросы применения почвозащитных технологий, повышения качества семян, увеличения производительности труда работников сельхозпредприятий, создания необходимой инфраструктуры зернового хозяйства отошли на второй план, что было чревато скорым падением производственных показателей.

Итак, в рассматриваемый период аграрный сектор экономики стал полигоном для разного рода административных экспериментов. Н.С. Хрущев попытался привести организационный каркас сельского хозяйства в соответствие с идеями, изначально лежавшими в основании программы социалистической реконструкции сельского хозяйства. Колхозы должны были стать полноценными производственными кооперативами и готовиться к переходу в общегосударственную собственность; совхозам предстояло стать лидерами аграрного производства; ЛПХ и МТС следовало уйти с исторической арены. На примере Сибири видно, что преобразования, направленные на реализацию этих установок, несмотря на низкую производственную отдачу, в целом способствовали смягчению режима государственной власти над деревней и повышению материального благосостояния селян. Решающую роль в развитии сельского хозяйства Сибири сыграло освоение целинных и залежных земель. Благодаря ему в аграрное производство региона были вложены значительные средства, временно увеличились трудовые ресурсы деревни, страна получила дополнительные объемы зерна. Экстенсивными средствами наращивалось и производство продукции животноводства. поголовье скота в колхозах и

⁷⁷⁷ ГАРФ. Ф. А-527. Оп. 1. Д. 258. Л. 21—22.

совхозах заметно выросло, в том числе благодаря изъятию животных из ЛПХ. Обратной стороной этих процессов было существенное падение качественных показателей развития сельхозпроизводства, что помешало до конца решить продовольственную проблему. Хотя ее острота была уменьшена.

ГЛАВА 4.

СОВХОЗНО-КОЛХОЗНАЯ СИСТЕМА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х гг.

4.1. Административно-бюрократические преобразования в сельском хозяйстве

4.1.1. Проблемы функционирования совхозов и колхозов

Аграрные преобразования первой половины 1960-х гг. проводились в условиях личной диктатуры Н.С. Хрущева, установившейся после разоблачения «антипартийной группы» летом 1957 г. По его решению пятилетнее планирование народного хозяйства заменили семилетним. При этом шестая пятилетка (1956–1960 гг.) выполнена не была, реализация ее задач остановилась досрочно. Старт первой семилетки дал XXI съезд партии, проведенный в январе – феврале 1959 г. Главный теоретический вывод съезда состоял в том, что советское общество вступило в новую полосу исторического развития. Социализм в СССР одержал полную и окончательную победу. Теперь у народа есть возможности приступить к созданию материально-технической базы коммунизма. Было сформулировано и название этого исторического этапа – «период развернутого строительства коммунистического общества»⁷⁷⁸.

XXII съезд КПСС, проходивший в октябре 1961 г., принял новую Программу партии, в которой декларировалось, что коммунизм будет в основном построен в СССР через 20 лет. Кроме того, отмечалось, что в рамках достижения этой цели «КПСС ставит задачу всемирно-исторического значения – обеспечить в Советском Союзе самый высокий жизненный уровень по сравнению с любой страной капитализма»⁷⁷⁹.

Движение к коммунизму предусматривало дальнейшее сближение колхозов с совхозной моделью хозяйствования. В Программе отмечалось, что экономический подъем колхозов будет сопровождаться приближением нормирования, организации и оплаты труда работников к уровню и формам, сложившимся в государственных пред-

⁷⁷⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9. М., 1986. С. 310–311.

⁷⁷⁹ Программа Коммунистической партии Советского союза // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 10. М., 1986. С. 147.

приятнях, переходом к гарантированной ежемесячной зарплате. Когда колхозы станут сильными, оплата труда в них будет такой же, как в общенародных хозяйствах⁷⁸⁰.

Согласно Программе со временем должна минимизироваться разница между городом и деревней. Села постепенно преобразуются в укрупненные населенные пункты городского типа с благоустроенными жилыми домами, коммунальным обслуживанием, бытовыми предприятиями, культурными и медицинскими учреждениями, а сельское население по культурно-бытовым условиям жизни сравнивается с городским⁷⁸¹. Обозначение этого вектора аграрного развития было неслучайным. Идея создания «агрокотлов», о которой Н.С. Хрущев говорил еще в 1951 г., теперь, когда он получил всю полноту власти, могла быть реализована.

На пути реализации целей и задач коммунистического строительства, по мнению Н.С. Хрущева, встали личные приусадебные хозяйства населения. В начале 1960-х гг. верховная власть по-прежнему выступала за ограничение и даже полную ликвидацию индивидуальных подворий граждан (см. подпараграф 4.1.2.).

Одним из средств строительства коммунизма в сельском хозяйстве являлось продолжение массового совхозного строительства. Причинами второй волны совхозизации (1960–1961 гг.) являлись и более приземленные мотивы. Она была вызвана возрастанием числа убыточных сельхозартелей в связи с форсированным выкупом техники МТС. Хозяйственной базой для образования новых и расширения существующих государственных хозяйств были и испытывавшие финансовые затруднения ремонтно-технические станции.

В 1960–1961 гг. в СССР в совхозный сектор перевели 10 880 колхозов. В предшествующие два года государственными сельхозпредприятиями стали только 3308 сельхозартелей⁷⁸². Совхозная сеть в СССР с конца 1959 г. по конец 1961 г. расширилась на 27% (с 6496 до 8281 хозяйств)⁷⁸³, в Сибири – на 42 (с 599 до 854), в том числе в Западной – на 37 (с 440 до 604), в Восточной – на 55% (с 159 до 247) (табл. 16 приложения). На данном этапе совхозизация в восточной части региона была более масштабной, чем

⁷⁸⁰ Там же. С. 141, 143.

⁷⁸¹ Там же. С. 143.

⁷⁸² Тюрина А.П. К вопросу о преобразовании колхозов в совхозы // История СССР. 1983. № 5. С. 6.

⁷⁸³ Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 43; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1971. С. 584.

в западной. Посевные площади и поголовье КРС в совхозах Восточной Сибири выросли более чем в 2 раза, в Западной Сибири – более чем в 1,5 раза⁷⁸⁴.

Пригородными животноводческими, картофеле- и овощеводческими сельхозпредприятиями становились как колхозы, так и совхозы с другой специализацией. В 1961 г. в РСФСР десятки государственных хозяйств различной производственной ориентации были преобразованы в птицеводческие предприятия со специализацией на выпуске мяса птицы. В Алтайском крае на выпуск этой продукции перешел 1 зерновой совхоз, в Омской области – 1 зерновой и 2 свиноводческих, в Кемеровской – 2 молочных и 2 молочноовощных, в Красноярском крае – 2 зерновых и 2 овощемолочных совхоза⁷⁸⁵.

За 9 лет – с 1953 г. по 1962 г. – в СССР на базе колхозов было организовано 3132 совхоза, в том числе в РСФСР – 1738. Путем прирезки земель почти 19 тыс. сельхозартелей и большого числа различных землепользователей Госземфонда в стране в целом укрупнили около 4 тыс. старых государственных хозяйств. Совхозная сеть выросла почти в 2 раза⁷⁸⁶.

В начале 1963 г. в СССР совхозная сеть насчитывала 8570 предприятий, из которых 8009 находились на балансе Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов СССР, 547 – в ведении совнархозов. За совхозами было закреплено 44% всех посевных площадей, в том числе 48% посевов зерновых, 22% площадей под техническим культурами и 19% – под картофелем и овощебахчевыми культурами. В лице совхозов государство стало собственником 27% поголовья крупного рогатого скота, в том числе 21% коров, а также 29% овец и коз и 31% свиней⁷⁸⁷.

В Сибири совхозная сеть за годы «хрущевского десятилетия» расширилась в 2,4 раза. К 1965 г. удельный вес государственных хозяйств в общей численности сельхозпредприятий региона составил 36%, в том числе в Западной Сибири – 41, в Восточной – 28% (в СССР – 21, в РСФСР – 23%)⁷⁸⁸ (табл. 16 приложения). С 1953 г. по 1965 г. посевные площади в совхозах Сибири увеличились в 6 раз, в том числе зерновых – в 9, технических – в 13, картофеля – в 2, овощей – в 12 раз (табл. 4 приложения). Много-

⁷⁸⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1959 г.: стат. ежег. М., 1960. С. 346; Народное хозяйство РСФСР в 1962 г.: стат. ежег. М., 1963. С. 368.

⁷⁸⁵ ИсАОО. Ф. Р-1699. Оп. 1. Д. 2518. С. 13–16.

⁷⁸⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 313. С. 2, 7.

⁷⁸⁷ Там же; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 112–113, 246–249.

⁷⁸⁸ Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 486, 585.

кратно возросла в совхозах численность продуктивного скота. С 1953 г. по 1965 г. поголовье КРС в государственных хозяйствах Сибири увеличилось в 6 раз, в том числе коров – в 7. Стадо овец и коз стало больше в 4 раза, свиней – в 3 (табл. 10–12 приложения).

В начале 1960-х гг. в СССР оформились зоны специализации государственного сектора аграрного производства. 48% зерносовхозов с 54% посевных площадей зерновых культур находились в Казахстане, остальные – в РСФСР (50%) и других республиках СССР (2%). Хлопководческие хозяйства были размещены в Средней Азии. Госхозы Украины и центрально-черноземных областей РСФСР специализировались на выращивании сахарной свеклы. Сельхозпредприятия, производившие животноводческую продукцию, картофель и овощи, концентрировались вокруг крупных городов и промышленных центров. С 1958 г. по 1961 г. численность пригородных совхозов увеличилась в 2,2 раза, в том числе птицеводческих – в 2, молочных и мясомолочных – в 1,7 раза⁷⁸⁹.

Новые совхозы стали крупнейшими поставщиками продуктов сельского хозяйства. В 1962 г. в СССР они произвели 42% всей совхозной продукции, в том числе 35% зерна, 39% молока, 38% мяса, 42% шерсти. Их доля в общесовхозных заготовках этих продуктов в среднем составила 40%. Совхозный сектор СССР в целом в 1965 г. выпускал 33% всего зерна, 12% картофеля, 28% овощей, 22% мяса, 23% молока, 18% яиц, 37% шерсти. Производство данной продукции в совхозах за годы «хрущевского десятилетия» в среднем увеличилось более чем в 6 раз⁷⁹⁰.

В Сибири удельный вес совхозов в общих валовых сборах зерновых культур был больше общесоюзных показателей и к середине 1960-х гг. достиг 60%, хотя еще в середине 1950-х гг. примерно такую же долю в производстве хлеба занимали колхозы. Совхозный сектор региона превращался в крупнейшего поставщика животноводческой продукции и шерсти, вытесняя с этих направлений и сельхозартели, и личные хозяйства. Существенно возросла и его доля в производстве яиц. По удельному весу картофеля и овощей в общем объеме их выращивания совхозы опередили сельхозартели, но по-прежнему существенно отставали от личных хозяйств (см. диагр. 14–17 приложения).

⁷⁸⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 313. С. 21–22.

⁷⁹⁰ Там же. С. 8–9; Сельское хозяйство СССР. М. 1960. С. 213, 237, 242, 253, 254, 344, 346, 358–359, 363; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 155, 209, 213, 293, 301, 309, 317, 610, 616, 618, 634–637.

Несмотря на высокие темпы развития совхозного сектора экономики, результаты его финансово-экономической деятельности были достаточно противоречивы. Производственные затраты в государственных хозяйствах были меньше, чем в колхозах. При этом в совхозах, организованных в результате реорганизации сельхозартелей, они оказались ниже, чем в госхозах в целом. Например, в 1962 г. в сельхозпредприятиях СССР, созданных в 1957 г. на основе колхозов, на производство 1 ц зерна затрачивалось 0,2 чел.-дня, тогда как во всех госхозах – 0,3, а в колхозах в 1961 г. – 0,8 чел.-дня. Соотношение этих показателей в выпуске 1 ц молока составляло 1,0, 2,0 и 2,7 чел.-дней. Привес крупного рогатого скота на 1 ц обходился в 8,7, 9,2 и 14,6, свиней – в 8,0, 8,8 и 15,2 чел.-дня. Если в 1962 г. в совхозах в целом на производство 1 ц зерна затрачивалось 50 руб. (в ценах, действовавших до денежной реформы 1961 г.), то в сельхозпредприятиях, образованных на базе сельхозартелей в 1957 г., – 42 руб. Себестоимость 1 ц молока равнялась 165 и 159 руб., привеса КРС на 1 ц – 981 и 970, свиней – 1491 и 1384 руб. соответственно⁷⁹¹.

Совхозы давали больше продукции, чем колхозы. В 1958–1962 гг. госхозы, созданные в 1957 г. на базе экономически слабых сельхозартелей, в среднем в год производили зерна больше, чем данные колхозы в 1955–1956 гг., на 22%, молока – на 84, мяса – на 91%. Поставки государству этих видов сельхозпродукции возросли соответственно в 1,4, 2,2 и 2,0 раза. В Западной Сибири в 1962 г. в совхозах, созданных на базе колхозов, на 100 га сельхозугодий было произведено 84 ц молока, тогда как в 1956 г. в колхозах – 48 ц. Аналогичные показатели по мясу составили 14 и 6 ц. В Восточной Сибири рассматриваемое соотношение равнялось соответственно 62 и 27; 14 и 6 ц⁷⁹².

Тем не менее, многие государственные хозяйства были убыточными. В 1961 г. в Алтайском крае из 181 совхоза только 45 хозяйств (25%) закончили производственную деятельность с прибылью, составившей 78 млн руб., 136 предприятий (75%) понесли убытки в размере 302 млн руб. Их общая сумма за вычетом прибыли равнялась 224 млн руб.⁷⁹³

В хозяйствах не было достаточных условий для интенсификации производства. Совхозизация проводилась без учета материально-финансовых возможностей государства, вследствие чего многие вновь созданные сельхозпредприятия не располагали

⁷⁹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 313. С. 11–12.

⁷⁹² Там же. С. 8–9, 16.

⁷⁹³ ГААК. Ф. Р-827. Оп. 3. Д. 50. Л. 169–170.

средствами, способными обеспечить быстрое развитие. В совхозах Алтайского края по-прежнему ощущалась нехватка помещений для сельскохозяйственных животных. Рост количества введенных в эксплуатацию построек для скота и птицы отставал от прироста их поголовья. В 1961 г. численность КРС в совхозах края увеличилась на 53 тыс. голов, тогда как численность скотомест – только на 50 тыс. В свиноводстве аналогичные показатели были равны соответственно 68 тыс. голов и 26 тыс. мест, в птицеводстве – 324 тыс. и 289 тыс. Слабой была кормовая база животноводства. Выращивание кукурузы как главной кормовой культуры себя не оправдывало. Негативно на объемы ее производства влияли дефицит районированных семян и недостаточное использование минеральных удобрений, обусловленное как их недопоставками, так и порчей при хранении. Типовых складов для химикатов не хватало, поскольку строительство шло крайне медленно. Основная масса минеральных удобрений выпускалась не в гранулированном виде, что способствовало увеличению потерь. Мало применяли совхозы региона и органические удобрения. Средства механизации погрузки, разгрузки и внесения в почву навоза и перегноя фактически отсутствовали. В 1961 г. в совхозах края себестоимость производства 1 ц мяса КРС возросла относительно 1960 г. на 4%, молока – на 1, зерна – на 8%⁷⁹⁴.

В колхозном секторе аграрной экономики одной из главных проблем была сравнительно низкая оплата труда колхозников. В целом условия платы за работу в общественном хозяйстве сельхозартели улучшались. Заметно увеличился удельный вес денежных начислений в общей сумме вознаграждения. С 1960 г. по 1965 г. он вырос с 61 до 76% (в хозяйствах, рассчитывавшихся со своими работниками по трудодням или использовавших смешанные формы вознаграждения, – с 51 до 65%)⁷⁹⁵. Однако в сельхозартелях заработок был ниже, чем в совхозах, почти наполовину. Так, в 1961 г. средняя зарплата трудоспособного колхозника за день, включая натуральные выплаты в пересчете на деньги по розничным ценам, составила 1,63 руб., тогда как рабочего совхоза – 2,47 руб. Среднемесячный заработок равнялся соответственно 27 и 58 руб. Только 18% сельхозартелей страны могли ежемесячно выплачивать работникам (с учетом полной занятости) по 50 руб. и выше. В половине колхозов зарплата колебалась от 25 до 50 руб., в 32% сельхозартелей она была менее 25 руб., в 6% хозяйств – менее 10 руб. Кро-

⁷⁹⁴ Там же. Л. 5, 7–8, 10, 15, 169–170.

⁷⁹⁵ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991. С. 125.

ме того, в общей сумме реальных доходов колхозников 57% составляли поступления от личного подсобного хозяйства. Следовательно, разрыв в уровне доходов, получаемых рабочими совхозов, с одной стороны, и колхозниками, с другой, был еще больше⁷⁹⁶.

Было бы ошибкой полагать, что Н.С. Хрущев не видел этих проблем и не пытался их решить. Антикризисная работа верховной власти началась уже в 1960 г., после того как вскрылась «рязанская афера». В этом году страна узнала о грубой фальсификации отчетности по мясозаготовкам в Рязанской области. Первый секретарь обкома А.Н. Ларионов, чтобы сдержать обещание увеличить в течение 1959 г. производство мяса в 4 раза, распорядился забить весь приплод, большую часть молочного стада и производителей, а также включить в отчет весь скот колхозников. Но этих мер оказалось недостаточно, в связи с чем были организованы закупки скота в соседних областях за счет средств из общественных фондов, предназначенных для приобретения машин, строительства школ и т.п. Не выдержав позора, А.Н. Ларионов застрелился⁷⁹⁷.

Подобные нарушения имели место и в Сибири. В 1959 г. в Беловском районе Кемеровской области некоторые колхозы сдали государству молочные продукты, купленные на гормолзаводе⁷⁹⁸. В 1960 г. в Голышмановском районе Тюменской области по указанию второго секретаря райкома 4-м колхозам и 4-м совхозам приписали производство 405 т молока, за которые государство начислило им 419 тыс. руб. Кроме того, в районе в целом благодаря припискам хозяйства «увеличили» выпуск мяса на 120 т⁷⁹⁹. Весной 1959 г. получили огласку случаи приписок и очковтирательства в ходе хлебозаготовок в Новосибирской области. Нескольким партийным и советским работникам регионального уровня инкриминировали порчу большого количества зерна и сдачу семян в счет хлебопоставок. От работы был отстранен первый секретарь обкома Б.Н. Кобелев. В 1961 г. из-за приписок в хлебозаготовительной отчетности освободили от должности главу Омского обкома партии Е.П. Колущинского⁸⁰⁰. Невыполнение заготовительных планов и приписки стали причиной отставки главы парторганизации Томской области В.А. Москвина и первого секретаря Тюменского обкома КПСС В.В. Косова.

⁷⁹⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 310. Л. 96; Оп. 46. Д. 393. Л. 18.

⁷⁹⁷ Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М., 2001. С. 112–114; Верт Н. История советского государства. 1900–1991 гг. М., 2002. С. 404.

⁷⁹⁸ ГАК. Ф. П-75. Оп. 9. Д. 36. Л. 11–13; Коновалов А.Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991 гг.). Кемерово, 2004. С. 176.

⁷⁹⁹ Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг.: сб. документов. М., 2009. С. 332–333.

⁸⁰⁰ Андреев С.Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953–1964 гг. Новосибирск, 2007. С. 118–124.

Разоблачение «рязанской аферы» и фальсификаций отчетной документации в других регионах страны стало для Н.С. Хрущева «холодным душем». В записке в Президиум ЦК КПСС «Против благодушия, самоуспокоенности и зазнайства первыми успехами развития сельского хозяйства»⁸⁰¹ от 29 октября 1960 г. он признал, что потребности населения в продовольственной продукции возрастают, однако колхозы и совхозы не могут их удовлетворить, и что в регионах принимаются обязательства, которые невозможно выполнить.

Преодоление очевидных негативных явлений в сельском хозяйстве связывалось осуществлением мер экономического порядка (см. подпараграф 4.2.1), однако приоритетным направлением работы все же признавались мероприятия административно-организационного характера. Наиболее важные из них были приняты на январском пленуме ЦК КПСС 1961 г. Партийный форум, в частности, распорядился создать при Совете Министров СССР Государственный комитет заготовок, который стал главной структурой управления закупками сельхозпродукции. Он был сформирован на базе Государственного комитета по хлебопродуктам, образованного в 1958 г. из аппарата Министерства хлебопродуктов СССР, предшественником которого являлось реорганизованное в 1956 г. Министерство заготовок СССР⁸⁰².

В заготовительный механизм стали вводиться элементы контрактационной системы. Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 февраля 1961 г.⁸⁰³, начиная с этого года, закупки зерна, технических культур, мяса, молока и других сельхозпродуктов должны были осуществляться на основе договоров контрактации, представлявшие собой государственный заказ колхозам и совхозам на необходимую стране продукцию. Договоры заключались на срок от 2 до 5 лет, исходя из государственного плана закупок и перспективных наметок сельхозпредприятий, и могли ежегодно уточняться, если в плановые показатели вносились изменения. Заключению договоров предшествовала глубокая и всесторонняя проверка состояния производства в колхозах и совхозах и порядка планирования закупок. В контрактационных соглашениях

⁸⁰¹ Записка в Президиум ЦК КПСС от 29 октября 1960 г. «Против благодушия, самоуспокоенности и зазнайства первыми успехами в развитии сельского хозяйства» // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 4. М., 1963. С. 62–183.

⁸⁰² Постановление пленума ЦК КПСС от 18 января 1961 г. «О выполнении государственного плана и социалистических обязательств по производству и продаже государству продуктов земледелия и животноводства в 1960 г. и о мероприятиях по дальнейшему развитию сельского хозяйства» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. М., 1968. С. 705–718.

⁸⁰³ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 25 февраля 1961 г. «О перестройке и улучшении организации государственных закупок сельскохозяйственных продуктов» // СП СССР. 1961. № 4. Ст. 21.

ях оговаривались обязательства сельхозпредприятий по продаже государству сельхозпродукции (качество, объемы, сроки и место поставок), обязательства приемных пунктов (условия приемки, оплаты по установленным ценам, сроки и размеры выдачи денежных авансов, порядок оказания помощи при производстве и транспортировке) и взаимная материальная ответственность сторон в случае невыполнения договоренностей. Для руководства организацией закупок создавались государственные районные или межрайонные инспекции, в функции которых, в частности, входило оказание помощи колхозам и совхозам в установлении прямых связей с промышленными предприятиями и торговыми организациями.

Министерство сельского хозяйства СССР по указанию вышеупомянутого пленума ЦК партии было превращено в орган по распространению передового опыта среди сельхозпредприятий, развитию науки и сельскохозяйственного образования и переносилось в сельскую местность⁸⁰⁴. Ведомство разместилось на базе подмосковного совхоза «Яхромский». Министром стал глава этого хозяйства И.П. Воловченко.

В августе 1961 г. было принято решение о переносе из города в деревню, на базу совхозов и учебно-опытных хозяйств, ряда аграрных вузов. С 1962 г. по 1965 г. «сеянами» должны были стать 32 высших учебных заведения сельскохозяйственного профиля. Но работа эта затянулась. К концу 1964 г. в сельскую местность переехали лишь 8 вузов. Причина невыполнения задачи – нехватка средств на возведение в переводимых организациях зданий и сооружений. Вместо ежегодных 70 млн руб. на капитальное строительство каждому в среднем предоставили только по 40 млн. Вуз-«переселенец» получил меньше средств, чем рядовой совхоз. Однако от идеи перенести аграрные образовательные учреждения в село не отказались, мало того численность переводимых организаций существенно увеличивалась. В 1965–1970 гг. на земле должны были «осесть» 50 вузов, в их числе – 5 сибирских. Иркутский сельскохозяйственный институт переводился на базу отделения «Разводное» учебно-опытного хозяйства «Оёкское», Красноярский – в учхоз «Миндерлинское», Омский ветеринарный институт – в учхоз

⁸⁰⁴ Постановление пленума ЦК КПСС от 18 января 1961 г. «О выполнении государственного плана и социальных обязательств по производству и продаже государству продуктов земледелия и животноводства в 1960 г. и о мероприятиях по дальнейшему развитию сельского хозяйства» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 705–718.

«Камышловское». Курганский сельхозинститут объединялся с Тюменским и переезжал в собственный учхоз⁸⁰⁵.

Повысить продуктивность социалистического сектора сельского хозяйства Н.С. Хрущев попытался путем реформирования системы управления совхозами и колхозами. До начала 1960-х гг. на районном, областном (краевом) и республиканском уровнях существовали две обособленные управленческие структуры – Министерство сельского хозяйства, в ведении которого находились колхозы, и Министерство совхозов для государственного сектора аграрной экономики. В 1962 г. в соответствии с решениями мартовского (1962 г.) пленума ЦК КПСС управление совхозами и колхозами было объединено в рамках межрайонных территориальных производственных колхозно-совхозных или совхозно-колхозных (в зависимости от того, какая форма организации производства преобладала на территории) управлений⁸⁰⁶.

Целью реформы провозглашалось удешевление и повышение эффективности руководства сельским хозяйством. В состав управлений включались наиболее опытные руководители и специалисты сельхозпредприятий, райкомов и райисполкомов. Остальные функционеры должны были работать непосредственно на полях и фермах. «Сельское хозяйство, как и любая другая отрасль, требует профессиональных знаний, – отмечал Н.С. Хрущев в своих мемуарах. – Поэтому я и предложил создать производственные территориальные сельскохозяйственные управления, которыми будут руководить крупные специалисты, отвечающие не за общий уровень сельского хозяйства, а конкретно за каждый колхоз и совхоз: как там применяют технику, используют аграрные познания, вносят минеральные и бактериологические удобрения, применяют средства защиты растений. К сельскохозяйственному производству надо относиться так же, как к промышленному производству»⁸⁰⁷.

Производственные управления подчинялись областным, краевым управлениям сельского хозяйства и республиканским министерствам производства и заготовок сельхозпродуктов. Кроме того, учреждался Комитет по руководству сельским хозяйством,

⁸⁰⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 365. Л. 103–104, 116–118.

⁸⁰⁶ Постановление пленума ЦК КПСС «Современный этап коммунистического строительства и задачи партии по улучшению руководства сельским хозяйством». 5–9 марта 1962 г. // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 10. С. 225–230.

⁸⁰⁷ Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1994. № 12. С. 109.

которому подчинялись соответствующие региональные комитеты, руководимые первыми секретарями ЦК компартий республик, крайкомов и обкомов⁸⁰⁸.

В записке в Президиум ЦК КПСС от 5 сентября 1962 г., посвященной вопросам дальнейшего развития сельхозпроизводства, Н.С. Хрущев поставил перед органами управления отраслью новые задачи: «Следует сказать, что производственные управления, куда входят специализированные совхозы, по-настоящему еще не организуют настоящей борьбы за улучшение экономических показателей в работе совхозов, а нередко даже не знают этих показателей. Надо как-то организационно уточнить структуру руководства совхозами с тем, чтобы осуществлялся строгий контроль за деятельностью совхозов, за экономической выгодностью отраслей их производства, добиваться, чтобы совхозы с каждым годом обеспечивали более высокую производительность труда»⁸⁰⁹. Совсем не случайно через два месяца было принято решение о расширении участия партийных структур в управлении сельхозпроизводством. В соответствии с постановлением ноябрьского пленума ЦК КПСС 1962 г. разграничивалось партийное руководство промышленностью и сельским хозяйством, в регионах были созданы по два партийных комитета – промышленный и сельскохозяйственный. В ведение последних переданы колхозно-совхозные управления⁸¹⁰.

Всего в стране было создано 963 территориальных производственных управления, в штаты которых вошли 43 тыс. чел. В РСФСР территориальное управление включало в среднем 52 колхоза и совхоза. Общая численность штатных сотрудников новых органов, включая республиканские министерства, областные и краевые управления, оказалась на 15% меньше штата прежней системы управления колхозами и совхозами. Фонд заработной платы сельскохозяйственных чиновников сократился на 14%⁸¹¹. Высвободившиеся кадры направлялись в штаты сельхозпредприятий.

Одним из направлений работы руководства управлений стала оптимизация численности административно-управленческого персонала хозяйств. В Омской области за первые 6 месяцев 1963 г. в колхозах региона было сокращено 838 управленцев с годовой экономией зарплаты в 393 тыс. руб. В совхозах – 740 чел. и 380 тыс. руб. соответ-

⁸⁰⁸ Постановление пленума ЦК КПСС «Современный этап коммунистического строительства и задачи партии по улучшению руководства сельским хозяйством» // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 10. С. 225–230.

⁸⁰⁹ Записка в Президиум ЦК КПСС от 5 сентября 1962 г. «Назревшие вопросы дальнейшего улучшения сельскохозяйственного производства» // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 7. М., 1963. С. 144.

⁸¹⁰ Постановление пленума ЦК КПСС «О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством». 19–23 ноября 1962 г. // КПСС в резолюциях и решениях... Т. 10. С. 288–296.

⁸¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 314. С. 3.

ственно. Штаты счетных работников и учетчиков колхозов и совхозов были снижены на 195 единиц, бригадиров и заведующих фермами – на 316, инженерно-технических работников – на 77, заместителей председателей колхозов – на 17, работников культуры – на 7, обслуживающего персонала – на 882, специалистов сельского хозяйства – на 84 единицы. Освобожденные от этих должностей работники (1578 чел.) отправились непосредственно на производство⁸¹².

Административно-управленческий аппарат хозяйств Омской области сокращали за счет дальнейшего укрупнения бригад, ферм, концентрации и специализации производства, совмещения профессий. Например, в 1-м отделении совхоза «Целинный» действовали 2 тракторно-полеводческие и 2 животноводческие бригады. Их обслуживали соответственно 4 бригадира, а также агроном, зоотехник, механик, десятник-строитель, завхоз, бухгалтер, счетовод, учетчик. После оптимизации осталось 2 комплексные бригады, которыми руководили 2 бригадира и 2 их заместителя, ответственные за животноводство. Учет был возложен на глав подразделений и их помощников. Часть учета перевели в центральную бухгалтерию совхоза⁸¹³.

В Иркутской области в первой половине 1963 г. парткомы производственных управлений провели внутривозрастную специализацию производства. В свиноводческом хозяйстве «Уковский» Тулунского управления 2 отделения полностью перешли на производство свинины, 6 ферм стали выпускать молоко, 3 фермы – говядину, 1 ферма – яйца. В отделениях были ликвидированы должности зоотехников, их функции перешли ветеринарам, которые возглавили фермы. Число отделений сократилось с 7 до 5. Из 13 тракторно-полеводческих бригад создали 6 механизированных отрядов. За каждым из них был закреплен земельный участок в 1630 га (на бригаду ранее приходилось по 750 га пашни). Во главе новых подразделений встали агрономы или механики. Опыт создания механизированных отрядов был перенят многими хозяйствами области. В июле 1963 г. в регионе действовало 140 таких структур. Всего в «Уковском» в первой половине 1963 г. количество подразделений уменьшилось с 35 до 26, административно-управленческий аппарат сократился на 65 единиц с годовым фондом заработной платы в 60 тыс. руб.⁸¹⁴

⁸¹² Там же. Оп. 46. Д. 435. Л. 61–62.

⁸¹³ Там же.

⁸¹⁴ Там же. Д. 437. Л. 72–75.

В целом оптимизация управленческих структур хозяйств продуктивность аграрного сектора экономики на необходимый уровень не подняла. Укрупнение подразделений сельхозпредприятий решало одни проблемы и одновременно создавало новые трудности. Например, оно позволяло получать дополнительные финансовые средства для производственной сферы, однако чрезмерно большими хозяйственными единицами было сложнее управлять. В восточных регионах страны внутрихозяйственные бригады оставались особенно большими. В 1960 г. в колхозах Западной Сибири за комплексной бригадой было закреплено в среднем 1702 га пашни и 113 чел., в 1965 г. – соответственно 1885 га и 128 чел.⁸¹⁵ Наиболее крупными оставались комплексные, тракторно-комплексные и тракторно-полеводческие подразделения, в каждом из которых трудилось более 100 колхозников. В Алтайском крае средний размер таких структур достигал 134 чел. За полеводческими бригадами закреплялось в среднем 74, за тракторными – 24 чел.⁸¹⁶

Хозяйства имели слишком большие размеры, поэтому управлять ими было сложно. В связи с этим с мест в Центр поступали предложения об их разукрупнении. В июне 1963 г. в Бюро ЦК КПСС по РСФСР рассматривалось письмо от Омского обкома партии, в котором основным тормозом развития совхозов в регионе была названа их громоздкость. По площади сельхозугодий, пашни, посевов и количеству скота госхозы области опережали общероссийские показатели и превосходили хозяйства других регионов Сибири. Обком просил верховное руководство страны разрешить разукрупнить 53 совхоза и создать на их кадровой и технической базе дополнительно еще 37 государственных хозяйств. Центр дал на это согласие⁸¹⁷.

Региональные власти просили верховное руководство санкционировать разукрупнение колхозно-совхозных управлений. В июне 1963 г. в Бюро ЦК КПСС по РСФСР поступило письмо от Алтайского крайкома партии, в котором предлагалось разукрупнить ряд наиболее крупных управлений (Поспелихинское, Бийское, Благовещенское, Хабарское), выделив из них 3 новых с меньшими размерами (Краснощёковское, Восточное и Родинское)⁸¹⁸. С просьбой разрешить сокращение размеров громоздких производственных управлений в Бюро ЦК КПСС по РСФСР в октябре 1963 г. обратился Кемеров-

⁸¹⁵ Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. С. 124.

⁸¹⁶ Там же. С. 123.

⁸¹⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 436. Л. 15–17.

⁸¹⁸ Там же. Д. 435. Л. 47–55.

ский обком партии. Из 4-х управлений (Новокузнецкое, Кемеровское, Юргинское, Ленинск-Кузнецкое) предлагалось выделить еще 4 (Прокопьевское, Топкинское, Яшкинское, Крапивинское)⁸¹⁹.

Административный диктат на колхозы и совхозы возрос. Механизмы планирования «снизу» не работали. Спускавшиеся сверху задания зачастую слабо учитывали производственные возможности хозяйств. Они пересматривались как в процессе утверждения промфинплана, так и после него. Количество плановых показателей росло. Так, в 1962 г. Министерство производства и заготовок сельскохозяйственной продукции РСФСР рекомендовало совхозам в 1963 г. перейти на новую форму технологической карты, состоявшей из 36 показателей вместо прежних 21. Ни внутрихозяйственный расчет, ни перспективное планирование в полном объеме в совхозах не применялись. Многие специалисты (управляющие, бухгалтера, бригадиры) к разработке планов не привлекались⁸²⁰.

Директорский корпус совхозов, как и колхозные председатели, по-разному реагировал на усилившуюся административную опеку. Многих она раздражала. Например, известный томский журналист А.А. Соловьев, работавший в первой половине 1960-х гг. в газетах «Молодой ленинец» и «Красное знамя», о реакции глав совхозов Томской области на бюрократические методы управления сельхозпроизводством сообщает следующее: «Перед нами был план – как закон, непререкаемый. Далеко не всем это было по нутру. Особенно, если планы завывались <...>. Помню, как возмущался <...> директор овощеводческого совхоза "Степановский" Анзельм Федорович Руденко тем, что ему свыше предписывали, сколько гектаров занимать капустой, сколько – морковью. "Давали бы задание в тоннах, а мы бы уж сами решили, на какой площади их получить, так нет, им, оказывается, лучше знать, на что способна наша земля, – кипел он по поводу обкомовских указаний. – В результате мы не можем наладить нормальный севооборот. Сеем одно и то же по одному и тому же". Связанными по рукам и ногам планированием "сверху" чувствовали себя и другие пригородные хозяйства. Их руководители, доказывая правоту своих возмущений, показывали осенью на горы капусты, которые вырастали у продмагов по всему Томску. Поскольку томичи были сыты ею по горло, то капусту приходилось сбывать даже в другие регионы, вплоть до Крыма!»⁸²¹.

⁸¹⁹ Там же. Л. 74–77.

⁸²⁰ Там же. Оп. 45. Д. 313. Л. 143.

⁸²¹ Соловьев А.А. Подняться с колен // Давайте вспомним... Вып. 2. Томск, 1997. С. 231.

Руководитель сельского хозяйства Томской области В.И. Анчарук, в 1960-е гг. работавший директором совхоза «Шегарский» Шегарского района, так отозвался о системе сельскохозяйственного планирования в этот период: «Однажды областное управление сельского хозяйства в середине года неожиданно довело нашему совхозу задание по завозу в совхоз поголовья кроликов с последующим производством и продажей мяса. Все доводы о том, что хозяйство не имеет базы для содержания кролиководческой фермы, не принимались во внимание. Руководство хозяйства вынуждено было в срочном порядке изготавливать в своих столярных мастерских клетки для кроликов, приспособлять помещение под маточное поголовье, а кролики в хозяйство так и не поступили. Так что волюнтаризма в те годы было достаточно»⁸²².

Далеко не все работники управленческой сферы, высвободившиеся в результате реформы, горели желанием трудиться на колхозно-совхозных полях и фермах. В январе 1963 г. Томский обком КПСС сообщил в Бюро ЦК КПСС по РСФСР о том, что значительная часть граждан (1,5 тыс. чел.), ранее работавших в администрациях трех объединенных районов, до сих пор не трудоустроена. В близлежащих колхозах, по большей части относящихся к категории экономически слабых хозяйств, бывшие работники управленческих структур трудиться не хотят и стремятся уехать из региона. В связи с этим Томский обком партии попросил центральные органы КПСС и правительство санкционировать строительство на базе бывших райцентров и колхозов трех совхозов: птицеводческого «Туганский» и мясомолочных совхозов «Пышкинский» и «Парбигский». Кроме того, он ходатайствовал о выделении из бюджета РСФСР средств на погашение долгов колхозов перед государством и колхозниками в сумме 2252 тыс. руб.⁸²³

Дефицит квалифицированных кадров стал одной из главных проблем развития сельхозпредприятий. С 1958 г. по 1963 г. в стране в целом доля агрономов, зоотехников, ветеринаров, работавших непосредственно в колхозах, совхозах и подхозах, уменьшилась с 60,1 до 44,4%. В 1963 г. почти 32% специалистов трудились не на полях и фермах, а в организациях, обслуживающих отрасль (14%), в научных и научно-исследовательских учреждениях (6,1%), в аппарате органов государственного и хозяйственного управления (11,8%), 23,7% – в прочих отраслях народного хозяйства (в промышленных, строительных, транспортных и прочих организациях). При этом общая

⁸²² Анчарук В.И. Сельское хозяйство вчера и сегодня // Там же. С. 16.

⁸²³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 436. Л. 1–4.

численность работников с высшим и средним сельскохозяйственным образованием с 1957 г. по 1963 г. выросла на 45,1%, тогда как их число в колхозах, совхозах и подхозах – только на 7,1%. Совхозы лучше обеспечивались квалифицированными кадрами, чем колхозы. В 1963 г. в 8570 государственных хозяйствах были трудоустроены 210 тыс. агрономов, ветеринаров, зоотехников (по 24 чел. на каждое предприятие), в 39 733 колхозах – 207 тыс. специалистов (по 5 чел.). Высшее и среднее специальное образование имели только 63% колхозных председателей⁸²⁴.

На производство не шла молодежь. Партийные и комсомольские организации выясняли причины ее нежелания трудиться в сельхозпредприятиях. Оказывалось, что молодых специалистов отталкивали от работы в колхозах и совхозах неудовлетворительные условия труда и быта и пренебрежительное отношение со стороны руководителей хозяйств. Выпускник Новосибирского сельскохозяйственного института В.Д. Бирюков о своем опыте работы по профессии после окончания вуза рассказал следующее: «В 1963 г. <...> вместе с женой и ребенком приехал в совхоз "Пролетарский". Нас поместили в мужское общежитие. В ноябре обещали работу и квартиру жене, она по специальности бухгалтер. Однако ни работы жене, ни квартиры не дали. В сентябре месяце попросил картофеля, но пообещали дать только в конце отчетного года. В ноябре заболела дочь, и я вывез жену и дочь к родителям в Новосибирск, а сам остался работать, надеясь получить квартиру. Однако в квартире отказали. Я неоднократно обращался в областное управление сельского хозяйства и просил отправить в другой колхоз или совхоз. Просьбу не удовлетворили»⁸²⁵. Многие специалисты были недовольны тем, что не имели льгот, которыми пользовались работники просвещения, здравоохранения, культуры. Речь шла о социальном обеспечении, страховании, оплате трудовых и декретных отпусков, больничных листов⁸²⁶.

В 1963 г. секретарь ЦК ВЛКСМ С.П. Павлов предложил ряд мер по сдерживанию оттока молодых кадров их хозяйств. Рекомендовалось, в частности, принять закон, запрещающий трудоустройство специалистов сельского хозяйства в непрофильные для них организации, а также по согласованию с партийными органами проводить обще-

⁸²⁴ Там же. Оп. 45. Д. 365. Л. 42–43.

⁸²⁵ Там же. Л. 13.

⁸²⁶ Там же. Л. 11–14.

ственные суды, которые могли бы ходатайствовать о лишении дипломов специалистов, работавших не по специальности⁸²⁷.

Реальной силой, привязывающей человека к земле, пока что еще являлось личное подсобное хозяйство. Однако этот социально-экономический институт, по мнению верховной власти, имел частнособственническую природу и противоречил задачам коммунистического строительства. Поэтому от ЛПХ руководство страны призывало отказаться. Удержать сельское население в колхозах и совхозах планировалось с помощью создания в деревне социальной среды, соответствующей эталонам советского города. Выполнить эту грандиозную задачу предлагалось путем «совершенствования» системы сельского расселения, суть которого состояла в концентрации населения в сравнительно крупных поселках и ликвидации мелких, так называемых неперспективных деревень. Предполагалось, что сселение сельских жителей в крупные поселки городского типа облегчит организацию их культурно-бытового обслуживания.

Деление поселений на «перспективные» и «неперспективные» вошло в практику районирования после декабрьского пленума ЦК КПСС 1959 г. В его постановлении указывалось на необходимость разработки проектными организациями районных и внутрихозяйственных планировок, соответствующих задачам перспективного развития и специализации сельхозпроизводства, рационального размещения производственных и общественных зданий, жилых массивов, электрификации, водоснабжения, дорожного строительства, связи и дальнейшего развития населенных пунктов колхозов и совхозов⁸²⁸. В 1960 г. Всесоюзное совещание по градостроительству, проводимое Академией строительства и архитектуры СССР, рекомендовало при составлении схем районной и внутрихозяйственной планировки всех сельскохозяйственных зон РСФСР делить населенные пункты на перспективные и неперспективные⁸²⁹.

«Программа» сселения деревень стала осуществляться на практике. Она с большим энтузиазмом была воспринята административно-бюрократическим аппаратом. «Закрытие» населенного пункта означало активное вытеснение людей из привычных мест жительства и порождало интенсивную миграцию. Однако население предпочитало уезжать не в перспективные поселки, а в районные центры, города, другие области и регионы страны. Причем покидали деревню преимущественно специалисты сельского

⁸²⁷ Там же. Л. 14–16.

⁸²⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 630.

⁸²⁹ Бельский В.Р. Российская деревня: из прошлого в будущее. М., 1991. С. 19.

хозяйства, механизаторы, врачи, учителя. В Сибири со сравнительно небольшой плотностью поселений дальнейшее ее уменьшение привело к увеличению расстояний между поселками, поредению их сети, ослаблению межселенных связей⁸³⁰. Это оказывало негативное влияние на состояние трудовых ресурсов села и развитие сельхозпроизводства в целом.

Отток сельского населения в города, существенно усилившийся из-за перегибов в социально-экономической политике в деревне, породил в народном хозяйстве страны опасные диспропорции. Рост городского населения и сокращение численности селян при низкой производительности труда последних способствовали обострению дефицита продовольствия.

Очевидная несостоятельность административно-бюрократических способов руководства сельским хозяйством заставила Н.С. Хрущева обратить внимание на экономические рычаги управления отраслью. Их широкое использование предусматривалось программой интенсификации аграрного производства, разрабатывавшейся в 1963–1964 гг. (см. параграф 4.2.).

Таким образом, в начале 1960-х гг. цели аграрной политики государства и средства их достижения задавались доктринальными установками власти. Попытки решить проблемы в сельском хозяйстве с помощью средств, продиктованных доктриной, как правило, оборачивались оторванными от жизни и неэффективными организационными экспериментами и бюрократическим диктатом, которые негативно отражались на функционировании совхозно-колхозной системы страны в целом и Сибири в частности.

⁸³⁰ Карпунина И.Б., Мелентьева А.П. Политика ликвидации «неперспективных» деревень и ее социально-демографические последствия в Западной Сибири (1960–1980-е гг.) // Сибирская деревня: проблемы истории. Новосибирск, 2004. С. 171–185. С. 174–179.

4.1.2. Политика по отношению к ЛПХ

Политика ограничения личных подсобных хозяйств в постсталинский период проводилась с середины 1950-х гг. В начале 1960-х гг. в связи с началом реализации программы коммунистического строительства она получила более конкретное идеологическое обоснование. Верховная власть пыталась сократить размеры ЛПХ рабочих и служащих, в первую очередь проживавших в городской местности, колхозников, членами семей которых являлись лица, не выработывавшие минимума трудодней и трудоустроенные в государственные организации, а также колхозников-пенсионеров. Власти штрафовали граждан, скармливавших личному скоту хлебопродукты, зерно и крупы, купленные в государственных и кооперативных магазинах, убеждали население в нецелесообразности ведения индивидуального животноводства, организовывали скупку животных. 17 мая 1962 г. постановление Совета Министров СССР повысило закупочные цены на скот и птицу на 35%, на животное масло на 10 и на сливки на 5%. По новым расценкам государство стало покупать скот и продукцию ЛПХ. Данное нововведение, призванное стимулировать рост производства продукции животноводства, необходимый для преодоления возраставшего продовольственного дефицита, вступило в силу 1 июня 1962 г.⁸³¹

Реализация постановления привела к неоднозначным последствиям. Анализировать их позволяют материалы доклада ЦСУ об итогах обследования бюджетов населения за 9 месяцев 1962 г., направленного в ЦК КПСС 20 декабря этого года. Приведенные в документе данные, в том числе полученные и в результате анкетирования населения Новосибирской области, позволяют сделать следующие выводы. Городское население активно продавало скот и продукцию ЛПХ государству и кооперации. В течение 9 месяцев 1962 г. денежные поступления семей промышленных рабочих от данного источника доходов увеличились относительно показателей 9 месяцев 1961 г. на 19%, доходы работников железнодорожного транспорта – на 15%. Таким образом, продажа скота, находящегося в личной собственности, позволяла гражданам значительно пополнить семейный бюджет и не могла не побуждать некоторых трудящихся к развитию приусадебного животноводства. Правда, у строительных рабочих поступления от реализации скота и про-

⁸³¹ Постановление Совета Министров СССР от 17 мая 1962 г. «О повышении закупочных (сдаточных) цен на крупный рогатый скот, свиней, овец, птицу, масло животное и сливки и розничных цен на мясо, мясные продукты и масло животное» // Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=35733#07337012446342126> (дата обращения: 23.03.2020)

дукции ЛПХ в общественный сектор экономики упали на 20%, у служащих и инженерно-технических работников – на 11, у тружеников совхозов – на 1%⁸³².

Ростом закупочных цен на скот и животноводческую продукцию ЛПХ воспользовались колхозники. Они заметно увеличили поголовье скота и объемы его продажи государству и кооперации. По данным на 30 сентября 1962 г. число КРС в хозяйствах тружеников сельхозартелей возросло относительно показателей 30 сентября 1961 г. на 4%, коров – на 1, свиней – на 2, овец и коз – на 2%. К этой же дате 1958 г. численность крупного и мелкого рогатого скота сократилась, а число свиней выросло (–19, –15, +6, –4%); к 1953 г. количество указанных видов сельскохозяйственных животных существенно увеличилось (на 8, 11, 52, 38%). Количество мяса и сала, проданного колхозниками государству и потребкооперации с января по сентябрь 1962 г., выросло относительно этого периода 1961 г. на 30%, 1958 г. – на 31%, 1953 г. – в 9 раз. Объемы реализации яиц увеличились соответственно на 29, 69% и в 30 раз. Поставки молока в 1962 г. были больше, чем в 1961 г., на 7%, но меньше, чем в 1958 г., на 32%. Уровень 1953 г. они превысили в 9 раз. Продажи мясомолочной продукции на колхозном рынке выросли не так существенно. Яиц на базарах работники сельхозартелей стали продавать явно меньше. В 1953 г. в структуре доходов колхозной семьи денежные поступления от продажи скота и продукции личного подворья на рынке составляли 34%, в 1958 г. – 24, в 1961 г. – 22, в 1962 г. – 21%; удельный вес доходов от реализации скота и продукции ЛПХ государству и кооперации – 3,5, 8,6, 7,9, 9,1% соответственно. В течение 9 месяцев 1962 г. денежные поступления колхозников от данного источника доходов выросли относительно этого же периода 1961 г. на 30%⁸³³.

Развитие приусадебного животноводства было невозможным без расширения кормовой базы. В нее все шире входили хлебопродукты (печеный хлеб, мука, крупа, макаронны), приобретенные в государственных и кооперативных магазинах. Рост их закупок стал возможен благодаря повышению денежных доходов колхозников от работы в общественном хозяйстве. С января по сентябрь 1953 г. каждая колхозная семья использовала на корм скоту 142 кг хлебной продукции, в этот же период 1958 г. – 343, 1961 г. – 360, 1962 г. – 376 кг., в том числе муки и хлеба пшеничного в пересчете на муку – 7, 35, 26, 33 кг, муки и хлеба ржаного в пересчете на муку – 40, 107, 113, 115 кг, зерна, бобовых и

⁸³² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 310. Л. 147, 151, 152.

⁸³³ Там же. Л. 153–155, 159–160.

круп – 95, 201, 221, 228 кг. Из количества в торговых сетях было куплено 103, 185, 189 и 221 кг хлебопродуктов⁸³⁴.

В контексте описанных выше процессов верховная власть не могла не ужесточить политику по отношению к ЛПХ. Основной удар вновь было решено нанести по хозяйствам рабочих и служащих. Для обоснования необходимости завершения борьбы с частнособственническими проявлениями в их среде глава партии использовал Положение ВЦИК от 14 февраля 1919 г., в статье 46 которого говорилось, что «никто из рабочих и служащих не имеет права заводить в хозяйствах собственных животных, птиц и огороды»⁸³⁵. В оборот вошла цитата из сочинений В.И. Ленина, разъяснявшая суть данного положения. «Зачем эта статья вошла в закон? – писал В.И. Ленин. – Чтобы создать общий труд в общем хозяйстве. А если снова заводить отдельные огороды, отдельных животных, птиц и т.д., то, пожалуй, все вернется к мелкому хозяйству, как было и до сих пор»⁸³⁶. Данные цитаты, в частности, были использованы Н.С. Хрущевым в записке в Президиум ЦК КПСС от 31 июля 1963 г. для доказательства важности ограничения «раздутых» хозяйств работников государственных организаций⁸³⁷.

Весной 1963 г. Президиумы Верховных Советов союзных республик издали ряд указов, ограничивавших развитие приусадебного животноводства населения. Президиум Верховного Совета РСФСР принял соответствующие решения 6 мая 1963 г. Всего в этот день вышло в свет три указа, существенно сокращавших права рабочих и служащих во владении индивидуальным скотом. Но данные законодательные акты наносили сильный удар и по интересам колхозников.

Первый указ ужесточал ответственность граждан за использование печеного хлеба и другой магазинной продовольственной продукции в качестве корма для личного скота и птицы. Лица, совершавшие данные правонарушения после наложения штрафа систематически или в крупных размерах, наказывались исправительными работами на срок от одного до трех лет с конфискацией скота или без нее⁸³⁸. Результаты реализации указа в

⁸³⁴ Там же. Л. 157–158, 161–162.

⁸³⁵ Постановление ВЦИК от 14 февраля 1919 г. «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию (Положение)» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 55–69.

⁸³⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 28.

⁸³⁷ Записка в Президиум ЦК КПСС от 31 июля 1963 г. «О некоторых вопросах подъема экономики отстающих колхозов и совхозов» // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 8. М., 1964. С. 74–75.

⁸³⁸ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 мая 1963 г. «Об усилении ответственности за скармливание скоту и птице хлеба и других хлебопродуктов, скупленных в государственных и кооперативных магазинах» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 18 (240). С. 444–445.

некоторой степени демонстрирует отчет Министерства охраны общественного порядка РСФСР, направленный в Бюро ЦК КПСС по РСФСР 23 августа 1963 г. В нем сообщалось, что в течение первого полугодия этого года в Кемеровской области были установлены и осуждены в административном порядке 87 чел., скармливавших хлеб скоту и птице. За нарушение норм отпуска хлебопродуктов в одни руки административное наказание понесли 24 работника торговли, уголовное – 4⁸³⁹.

Второй указ установил для рабочих и служащих новые нормы содержания скота. С 1 июля 1963 г. гражданам, не являвшимся членами сельхозартелей и проживавшим в местностях РСФСР, где не запрещалось обзаводиться личными сельскохозяйственными животными, дозволялось иметь на семью не более 1 коровы и 1 теленка не старше 4 месяцев или 1 козы с приплодом не старше 1 года. ЛПХ рабочих и служащих также могли иметь 1 свинью для откорма или трех овец с приплодом не старше 1 года. Советам Министров автономных республик, край- и облисполкомам давалось право в отдельных случаях и в виде исключения разрешать содержание в личной собственности семьи 1 головы рабочего скота⁸⁴⁰.

Третий акт вводил с 1 июля 1963 г. денежный налог с проживающих в городах и рабочих поселках граждан-владельцев личных хозяйств, которые имели скота больше, чем предусматривал закон. За каждую корову, содержащуюся в ЛПХ сверх нормы, ежегодно следовало выплачивать 150 руб., за свинью старше 2 месяцев – 55 руб., за овцу или козу старше года – 15 руб., за рабочую лошадь – 200 руб., за другой рабочий скот – 100 руб. за голову. Для рабочих, служащих и других граждан, не занимавшихся общественно полезным трудом, вводились ставки, увеличенные на 100%. Учет скота и исчисление объема выплат осуществлялись районными и городскими финансовыми отделами. Налог уплачивался к 15 марта и к 15 августа равными долями. В случае неуплаты в срок взималась пеня (0,2% за день просрочки)⁸⁴¹.

По данным Министерства финансов РСФСР на 1 августа 1963 г., в республике к выплате налога привлекли 1 119 202 личных хозяйства, из них по ставкам, повышенным на 100%, – 6598. В число налогоплательщиков вошли 7508 колхозников, проживавших

⁸³⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 395. Л. 72.

⁸⁴⁰ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 мая 1963 г. «О нормах скота, находящегося в личной собственности граждан, не являющихся членами колхозов» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 18 (240). С. 445–446.

⁸⁴¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 мая 1963 г. «О денежном налоге с граждан-владельцев скота, не занимающихся общественно полезным трудом, и с граждан, содержащих скот в целях личного обогащения» // Там же. С. 446–447.

в городах и рабочих поселках. Они имели сверхнормативное количество скота и при этом без уважительных причин не выработали минимум трудодней, предусмотренный уставом сельхозартели. Из общего количества граждан, вынужденных платить налог, 433 868 чел. (38,7%) содержали только мелкий скот, в том числе 2 козы (при отсутствии других сельхозживотных) – 83 638 чел., 1 свиноматку – 36 529 чел. Всего налогом были обложены 13 482 коровы, 253 953 свиньи старше 2 месяцев, 1 470 360 овец и коз, 35 115 лошадей и 11 204 головы другого рабочего скота. В Сибири больше всего коров, содержащихся в хозяйствах рабочих и служащих сверх нормы, было выявлено в Якутской АССР (800 голов), свиней – в Кемеровской области (17 299 голов), овец и коз – в Новосибирской (89 525 голов), лошадей – в Омской области (2095 голов). Владельцы ЛПХ в стране в целом к 1 августа 1963 г. выплатили государству 47 176 руб., к 1 сентября 1963 г. – 11 020 руб., или на 23,3% меньше предъявленной суммы⁸⁴².

Налог на сверхнормативный скот рабочие и служащие встретили крайне негативно. В районные и городские финансовые органы и в Министерство финансов РСФСР стали поступать жалобы. За лето 1963 г. министерство получило 1105 писем. Их авторами были в основном инвалиды войны и труда и пенсионеры по старости, содержавшие либо 2 козы, либо 1 свиноматку. Из-за давления общественности налоговое законодательство пришлось смягчить. 20 августа 1963 г. Совет Министров РСФСР разрешил властям автономных республик, край- и облизполкомам освобождать от уплаты налога отдельные категории плательщиков. А за неделю до этого правительство РСФСР перенесло сроки налоговых выплат в текущем году с 15 сентября на 15 ноября и тем самым предоставило рабочим и служащим, владевшим ЛПХ, дополнительное время для реализации скота заготовительным организациям⁸⁴³.

Гонения на личные подсобные хозяйства горожан не находили понимания у первых лиц регионов. Так, в воспоминаниях А.П. Филатова, первого секретаря Новосибирского обкома партии в 1978–1988 гг., говорится о том, что Ф.С. Горячев, возглавивший областную парторганизацию в 1959 г., и в 1963–1964 гг. являвшийся первым секретарем сельского обкома, не одобрял меры по «раскрестьяниванию» горожан и неоднозначно оценивал другие аграрные мероприятия Н.С. Хрущева⁸⁴⁴.

⁸⁴² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 396. Л. 144.

⁸⁴³ Там же.

⁸⁴⁴ Филатов А.П. Жили-прожили мы не зря. Новосибирск, 2005. С. 67, 70–71, 144, 152–153.

Важное место в политике государства по отношению к личным хозяйствам занимали меры по упорядочению индивидуального землепользования рабочих и служащих, проживавших в сельской местности. В РСФСР размеры приусадебных участков селян, работавших в государственных хозяйствах и учреждениях, были оговорены в постановлении республиканского правительства от 30 декабря 1963 г.⁸⁴⁵

Согласно документу рабочим и служащим совхозов, а также проживавшим на их территории специалистам сельского хозяйства, директорам, завучам и учителям общеобразовательных школ, медицинским сотрудникам, работникам связи, молочных, маслодельных и сыродельных заводов, совхозрабкоопов и сельпо разрешалось иметь приусадебный участок, не превышающий 0,25 га. В пригородной зоне надел не должен был превышать 0,2 га на семью. Лицам, принадлежавшим к перечисленным категориям граждан, но не имевшим приусадебного участка, по их заявлению могли выделяться огороды по 0,15 и 0,1 га на семью соответственно. Граждане перечисленных выше профессий, перешедшие на другую работу или на пенсию, но оставшиеся жить в совхозных поселениях, сохраняли за собой земельную площадь в размерах, установленных указанным постановлением. Лица, отбывшие в армию или на учебу, на время отсутствия передавали наделы в пользование своим семьям. Представителям других профессий, проживавшим в поселках при государственных хозяйствах и организациях, давалась приусадебная площадь в 0,15 и 0,1 га.

Площадь индивидуальных участков следовало привести в соответствие с вновь вводимыми нормами по приказу директора сельхозпредприятия до начала полевых работ 1964 г. и с учетом местных условий. Руководство совхоза получало право в целях более рациональной планировки и застройки поселков и всемерного их благоустройства оставлять часть земли при жилом доме, а остальную часть переносить за пределы поселения. Гражданин терял надел, если не занимался общественно полезным трудом. О денежной компенсации за утрату земли, посевов, садов и построек в документе ничего не говорилось.

Реализация постановления получила большой общественный резонанс. Значительная часть селян оказалась недовольна предпринимаемыми мерами, в советские и

⁸⁴⁵ Постановление Совета Министров РСФСР от 30 декабря 1963 г. «О размерах приусадебных участков рабочих и служащих совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий и организаций» // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6036.htm?ysclid=lg862fun4586024467 (дата обращения: 23.04.2023).

партийные органы хлынул поток жалоб на перегибы. Недовольство граждан вызывало то, что приусадебные наделы сокращали до размеров, которые были меньше предусмотренных постановлением норм. В некоторых районах их урезали до 0,15–0,06 га. Причем в эту площадь включались надворные постройки и многолетние насаждения, для огорода земли почти не оставалось. Для того, чтобы производить картофель и овощи в приемлемом объеме, рабочим и служащим приходилось вырубать плодовые деревья, на выращивание которых было потрачено много времени, сил и средств. Отрезанные участки, как правило, под общественные огороды не использовались и зарастали сорняками. Рабочие и служащие жаловались, что обмер и обрезка участка производились в зимнее время. С осени огород готовили к посеву, вспахивали, боронили, удобряли, подготавливали к следующему сезону и плодовые деревья, и терять значительную часть обработанной пашни и садов было особенно жалко. Сокращение масштабов приусадебного производства не сопровождалось улучшением работы магазинной торговли⁸⁴⁶.

Правительства автономных республик, край- и облизполкомы Сибири, изучив полученные от селян жалобы, просили Совет Министров РСФСР предоставить региональным властям право увеличивать размеры земельных наделов отдельных категорий граждан, например, переселенцев, в пределах 0,1 га. В то же время предлагалось включить в число лиц, приусадебные участки которых попадали под ограничение, работников сельских советов, отделений объединения «Союзсельхозтехника», детских учреждений, преподавателей сельскохозяйственных училищ и техникумов⁸⁴⁷.

Одним из негативных последствий политики ограничения личных приусадебных хозяйств стало усиление оттока жителей деревни в города. В Западной Сибири количество сельских семей в начале 1960-х гг. сократилось на 14%, площадь их ЛПХ – на 18%⁸⁴⁸. Численность граждан, проживавших в селах Сибири, с 1958 г. по 1964 г. уменьшилась на 6%⁸⁴⁹.

Реализация мер по ограничению ЛПХ, принятых в 1963 г., способствовала сокращению объемов приусадебного производства. В Западной Сибири за год численность

⁸⁴⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 492. Л. 8–9, 13.

⁸⁴⁷ Там же. Л. 14.

⁸⁴⁸ Карпунина И.Б., Мелентьева А.П., Ильиных В.А. Сельское население Западной Сибири в 1960–1980-е гг. (факторы, тенденции и результаты социально-демографической адаптации). Новосибирск, 2003. С. 111.

⁸⁴⁹ Народное хозяйство РСФСР в 1959 г. С. 36–37; Народное хозяйство РСФСР в 1964 г.: стат. ежегод. М., 1965 г. С. 14.

крупного рогатого скота сократилась на 9%, свиней и овец – почти на 28 и 31% соответственно (см. подпараграф 4.1.3.). Посадки картофеля и овощебахчевых культур в течение 1964 г. сократились в ЛПХ страны в целом на 5,2%⁸⁵⁰. Спад производства ЛПХ усилил нестабильность обеспечения городского и сельского населения продовольствием, что отрицательно сказалось на уровне жизни.

Нехватку продукции, производившейся в личных хозяйствах населения, почувствовало и государство. По линии централизованного госзакупа оно стало получать от них меньше продовольствия, чем раньше. В 1963 г. крупного, мелкого рогатого скота, свиней и птицы у населения было закуплено в 2 раза, молока – на 28% меньше, чем в 1960 г.⁸⁵¹

Выяснилось, что система закупа продукции у населения функционировала неудовлетворительно. Заготовительные организации к покупке у населения мяса, молока, яиц, шерсти и овощей должного интереса не проявляли, занижали и не выполняли закупочные планы. Если в 1962 г. они приобрели у колхозников, рабочих и служащих скота и птицы на убой 501 тыс. т, то в 1963 г. решили понизить планку и купить скот в объеме 317 тыс. т. Колхозы и совхозы, которым была передана молокоприемная сеть, задания по приобретению молока у частных не осуществили. Ситуацию усугубила и ликвидация института сборщиков молока. В связи с этим Госплан при Совете Министров РСФСР в лице заместителя председателя этого органа обратился в Бюро ЦК КПСС по РСФСР с просьбой дать указание местным органам власти о принятии ими более высоких планов закупок у ЛПХ животноводческой продукции и обеспечения стопроцентного выполнения плановых обязательств⁸⁵².

Назрела необходимость навести порядок и в сфере закупок у населения овощей. В начале 1960-х гг. в центральных органах власти накопилось большое количество жалоб от колхозников на работу контор Центросоюза по скупке их огородной продукции. Жалующиеся, в частности, сетовали на то, что кооперативные скупщики их обманывали, обсчитывали и фактически занимались вымогательством. Продавцов заставляли самостоятельно вывозить овощи на шоссе и ждать подхода грузовиков, появившихся только тогда, когда колхозники давали согласие на понижение цены. Однако в отчетных документах скупщики указывали более высокие цены. Данные жалобы бы-

⁸⁵⁰ Народное хозяйство СССР в 1964 г.: стат. ежегод. М., 1965. С. 273.

⁸⁵¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 396. Л. 22–23.

⁸⁵² Там же. Л. 22–24.

ли положены в основу докладной записки «О неудовлетворительной организации Центросоюзом закупки, приемки и отгрузки овощей в Москву, Ленинград и другие промышленные города»⁸⁵³ от 4 июля 1963 г., которая была рассмотрена в ЦК КПСС.

Недовольство граждан политикой ограничения личных хозяйств и признание верховной властью неготовности колхозно-совхозной системы эффективно функционировать без индивидуального сектора обусловили появление постановления «Об устранении необоснованных ограничений личного подсобного хозяйства колхозников, рабочих и служащих»⁸⁵⁴, принятого ЦК КПСС 27 октября 1964 г. В постановлении содержалось поручение ЦК компартий и правительствам союзных республик рассмотреть и решить указанный вопрос и при этом «не ослаблять борьбы с тунеядством». Министерству финансов и Госбанку СССР предписывалось в месячный срок внести в Совет Министров СССР предложения о порядке предоставления колхозникам, рабочим и служащим кредита на приобретение коров и телок. Следует отметить, что данное постановление вышло после отставки Н.С. Хрущева. При его правлении смягчение политики по отношению к личным хозяйствам вряд ли было возможным. По этому вопросу он занимал непримиримую позицию.

Таким образом, в начале 1960-х гг. верховная власть принята более решительные меры по уменьшению роли ЛПХ рабочих, служащих и колхозников в социально-экономической жизни страны. Однако борьба Н.С. Хрущева с неприятной для него реальностью, во многом продиктованная доктринальными соображениями, в целом была проиграна. В то же время удар по индивидуальному хозяйству, как видно на материалах Сибири, оказался довольно ощутимым и обеспечил некоторое сокращение его доли в сельхозпроизводстве.

⁸⁵³ Там же. Л. 60–63.

⁸⁵⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. М., 1968. С. 517.

4.1.3. Вопросы агротехники и динамика сельскохозяйственного производства

В начале 1960-х гг. неспособность социалистического сектора сельского хозяйства удовлетворить растущий спрос населения на продукты питания стала более чем очевидной. Количество продаваемых торговыми предприятиями мясомолочных продуктов увеличивалось медленно, а объемы поставляемого в магазины животного масла заметно уменьшились. В 1961 г. в Омской области партии мяса, проданные населению государственными и кооперативными магазинами и через общепит, составили только 88% к уровню 1960 г., в 1962 г. – 102, в 1963 г. – 121, в 1964 г. – 109%, молока – 97, 100, 107, 126%, животного масла – 96, 76, 81, 91% соответственно⁸⁵⁵. В СССР с января по сентябрь 1962 г. суточное потребление продуктов питания семьями промышленных рабочих, служащих, инженерно-технических работников равнялось 99% по отношению к этому же периоду 1961 г., мясной продукции – 101, молочной – 95, животного масла – 93%. В то же время выросло потребление яиц (107%), рыбы (107%) и растительного масла (105%) (табл. 18 приложения). Учащались перебои в снабжении населения хлебопродуктами. В стране в целом с января по сентябрь 1962 г. суточное потребление хлеба и муки семьями промышленных рабочих, служащих, инженерно-технических работников составило 99% к соответствующему периоду 1961 г., макарон, круп, бобовых культур – 96% (табл. 18 приложения).

Задачи семилетки были довольно амбициозными. XXI съезд партии (январь – февраль 1959 г.), утвердивший ее контрольные цифры, поставил цель довести валовые сборы зерна к 1965 г. до 164–180 млн т в год (на 40–60% по отношению к 1954–1958 гг.). Производство мяса к 1965 г. планировалось увеличить не менее чем до 16 млн т (в 2 раза), молока – до 100–105 млн т (на 70–80%), шерсти – примерно до 548 тыс. т (на 70%), яиц – до 37 млрд шт. (на 60%). Производительность труда в колхозах намечалось повысить в 2 раза, в совхозах – на 55–60%. Капиталовложения в сельское хозяйство в течение семилетки должны были возрасти по сравнению с 1952–1958 гг. в 2 раза, поставки минеральных удобрений – в 3 раза⁸⁵⁶. Но эти планы не выполнялись. Для удовлетворения потребностей населения в продовольствии сельское хозяйство необходимо было поднять на более высокую ступень развития.

⁸⁵⁵ Народное хозяйство Омской области: стат. сб. Омск, 1969. С. 198.

⁸⁵⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 469–470, 512–514; Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 211; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 310. Л. 50

В 1962 г. в ЦК КПСС на имя Н.С. Хрущева поступила записка за подписью председателя Государственного комитета заготовок СССР И.Г. Игнатова «О потребностях страны в сельскохозяйственных продуктах, плане их производства и неиспользованных возможностях сельского хозяйства»⁸⁵⁷, подготовленная специально по поручению главы партии. При определении оптимального уровня потребления в СССР составители документа опирались на потребительские нормы, разработанные Институтом питания Академии медицинских наук СССР, и исходили из того, что с 1961 г. по 1965 г. численность населения увеличится с 225,5 млн до 231,6 млн чел., или на 2,7%⁸⁵⁸.

В записке признавалось, что структура питания в СССР до сих пор не соответствует научным нормам и объемам потребления в передовых капиталистических странах. По-прежнему основными продовольственными продуктами оставались хлеб и картофель. Мяса, молока, яиц, сахара, овощебахчевой продукции и фруктов на столе советского человека было меньше, чем требовалось по медицинским показателям, и чем получал среднестатистический гражданин США (табл. 4.1). Хотя, за десятилетие ситуация в области потребления существенно улучшилась. В 1952 г. в СССР на душу населения приходилось 159 кг молочной, 24 кг мясной и 60 кг овощебахчевой продукции, а также 70 шт. яиц (см. параграф 2,4). В 1961 г., как видно из таблицы 4.1, – 238, 40, 70 кг и 122 шт., то есть на 49, 66, 16 и 74% больше соответственно.

Таблица 4.1.

Структура потребления продовольствия в СССР и США,
кг на душу населения в год

Продукт	Норма	Фактический объем потребления	
		СССР, 1961 г.	США, 1959 г.
Хлеб	120	164	76
Картофель	102	145	47
Овощи и бахчи	164	70	116
Фрукты и виноград	128	21	88
Сахар	35	29	44
Молочные продукты	467	238	308
Мясо и сало	86	40	99
Яйца, шт.	365	122	337

Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 310. Л. 49.

⁸⁵⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 310. Л. 49–57.

⁸⁵⁸ Там же. Л. 49.

В документе говорилось о том, что в 1965 г. стране потребуются не предусмотренные семилеткой 164–180 млн т зерна, а 255 млн т этой продукции, то есть больше на 91–75 млн т, или на 55–41% соответственно. Мяса необходимо будет получать на 5,3 млн т больше (на 33%), молока – на 30–25 млн (на 30–23%), яиц – на 56 млн (в 2,5 раза), овощей и бахчевых – на 5,3 млн (на 14%), фруктов и винограда – на 21 млн т (в 2,5 раза)⁸⁵⁹.

Согласно записке фактором роста объемов производства необходимых видов сельхозпродукции должна была стать окончательная ликвидация травопольной системы земледелия и чистых паров. Земли, занятые травами и «отдыхающие» от посевов, планировалось отвести под кукурузу, сахарную свеклу, бобовые и другие важные культуры. К 1965 г. благодаря отказу от чистых паров и травополья пашня в стране в целом должна была увеличиться относительно 1961 г. на 17,3%, общая площадь посева – на 27,6%, в том числе зерновых культур – на 28,4, из них пшеницы – на 8, кукурузы на зерно – на 6,4, зернобобовых в целом – на 20, гороха – на 16,1, кормовых бобов – на 3,9%. Посевы кукурузы возрастали на 19,4%, в том числе используемой на силос – на 13%. Объемы выращивания сахарной свеклы для скармливания скоту намечалось повысить на 3,5%, овощебахчевых культур – на 0,5%. Площадь посева однолетних трав уменьшалась на 9,9%, многолетних – на 9,3, чистых и сидеральных паров – на 11,1%. Сокращались также посадки ячменя (–1,6%), овса (–5,5%) и картофеля (–0,2%)⁸⁶⁰.

Борьбу с чистыми парами и посевами трав глава партии начал задолго до появления рассмотренной записки. Кампания против использования чистых паров стала полноценной политико-хозяйственной акцией после декабрьского пленума ЦК КПСС 1959 г. Его постановление обязало региональные власти «расширить посевы зерновых культур за счет освоения новых земель, замены чистых паров занятыми в увлажненной зоне, а также за счет пересмотра структуры посевных площадей с целью замены малоурожайных культур более урожайными и расширения посевов кукурузы»⁸⁶¹.

Работа по увеличению масштабов выращивания зернобобовых культур резко активизировалась после заявлений Н.С. Хрущева, сделанных во время беседы с колхозниками села Калиновка Курской области 27 августа 1960 г. Глава партии предложил резко увеличить производство гороха, фасоли, а за одно и крупяных культур – гречихи и про-

⁸⁵⁹ Там же. Л. 50.

⁸⁶⁰ Там же. Л. 51.

⁸⁶¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 627.

са⁸⁶². Некоторые ученые в свою очередь посоветовали уделить больше внимания выращиванию конских бобов. Одно из преимуществ этой культуры, широко возделываемой в США, состояло в том, что она хорошо сочеталась с кукурузой. Зеленая масса «королевы полей», смешанная с бобовыми, обладающими большим запасом белка, становилась намного питательней. На бобово-кукурузные кормовые смеси были возложены большие надежды. Их активно продвигал глава Алтайского НИИСХОЗа кандидат биологических наук Г.А. Наливайко.

Г.А. Наливайко был решительным сторонником внедрения пропашной системы земледелия. По его мнению, такие пропашные культуры, как кукуруза, сахарная свекла и бобовые, являются более эффективными предшественниками пшеницы. В 1960 г. руководство Алтайского края дало указание отвести под кукурузу, бобовые, свеклу и другие пропашные 423 тыс. га паров и трав. С 1958 г. по 1963 г. посевы «королевы полей» выросли в крае в 2 раза, зернобобовых культур – в 16 раз⁸⁶³.

В газетах с подачи верховной власти стали появляться статьи, авторы которых пытались доказать, что чистые пары утратили свое агрономическое и экономическое значение. Путаницу внесла и опубликованная в центральной печати статья американского фермера Гарста, утверждавшего, что в современном сельском хозяйстве севообороты так же устарели, как и динозавры⁸⁶⁴. В прессе широко пропагандировались рецепты Г.А. Наливайко.

Однако «прогрессивные» агротехнологии натолкнулись на сопротивление ученых. Для успешного возделывания кукурузы, свеклы, зернобобовых культур требовалось много удобрений, химикатов для борьбы с сорняками и болезнями растений, поливные системы, специальная техника, но большинство хозяйств не располагало этими средствами в достаточном количестве. Поэтому многие руководители и агрономы вновь обращались к парам.

В защиту чистых паров выступал глава НИИ зернового хозяйства Казахстана А.И. Бараев и сотрудники Омского НИИСХОЗа. Критикуя «паробоязнь», ученые утверждали, что чистый пар возмещает занятую им посевную площадь повышением валовых сборов зерна. В перспективе по мере окультуривания почв и обогащения ее элементами пита-

⁸⁶² Работать сегодня лучше, чем вчера, а завтра лучше, чем сегодня. Беседа с колхозниками села Калиновки 27 августа 1960 г. // Хрушев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 4. С. 151–153.

⁸⁶³ Андреев С.Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири... С. 164, 202.

⁸⁶⁴ Зайцев Ю.В. Особенности развития сельского хозяйства в 1959–1965 гг. // Развитие сельскохозяйственно-го производства в Сибири в условиях социализма. 1938–1980 гг. (Сб. научных трудов). Новосибирск, 1983. С. 92.

ния доля чистых паров сократится и увеличится доля занятых⁸⁶⁵. Эту позицию разделял глава Омского обкома КПСС С.И. Манякин. В мемуарах он по этому поводу сообщает: «Не перечя Никите Сергеевичу Хрущеву, мы продолжали, не афишируя, опыты по изучению мальцевских приемов обработки почвы и посевов»⁸⁶⁶. Получив должность первого секретаря обкома в 1961 г., пишет бывший глава области, он сплотил вокруг себя руководителей хозяйств, агрономов и ученых, поддерживавших мальцевскую агротехнику и критиковавших идеи Г.А. Наливайко, стремился оказывать всяческую поддержку Т.С. Мальцеву, предложил ему переехать в область.

Не обошлось и без «антикукурузных» заявлений. Так, проректор Омского сельскохозяйственного института Н.Д. Градобоев 1 февраля 1962 г. в своем выступлении на съезде специалистов сельского хозяйства Омской области отметил, что кукуруза, свекла и другие кормовые культуры, высеваемые в целях получения наибольших урожаев на самых лучших почвах, вытесняют пшеницу, а целесообразней было бы значительную часть земель, выделенных под силосные культуры, занимать подсолнечником, поскольку в отличие от кукурузы, его можно высаживать на холодных почвах⁸⁶⁷.

Но Н.С. Хрущев, искренне желая резко повысить уровень потребления населения и веря в чудодейственную силу кукурузы и бобовых культур, пытался переломить ситуацию в свою пользу. На мартовском пленуме ЦК КПСС 1962 г. глава партии обрушился с критикой на травопольщиков, призвал сломить их сопротивление и окончательно отказаться от применения травопольной системы земледелия⁸⁶⁸. «Попытка решить задачу быстрого увеличения производства продуктов сельского хозяйства в рамках несостоятельной травопольной системы земледелия, – говорилось в постановлении пленума, – не могла и не может дать нужных результатов. Опыт передовых хозяйств показывает, что только решительный переход от травопольной системы земледелия к более интенсивным системам земледелия с широким внедрением посевов кукурузы, сахарной свеклы, гороха, кормовых бобов создает возможность быстрого увеличения производства всех сельскохозяйственных продуктов»⁸⁶⁹. После пленума научная дискуссия все более подменялась административным нажимом, ссылкой на высокие авторитеты. Усиливал-

⁸⁶⁵ Там же. С. 93–94.

⁸⁶⁶ Манякин С.И. Сибирь далекая и близкая. М., 2003. С. 76.

⁸⁶⁷ Омский хлеб: Из истории аграрной политики в области. 1954—1985 гг.: Омск, 1990. С. 45.

⁸⁶⁸ Доклад на пленуме ЦК КПСС 5 марта 1962 г. «Современный этап коммунистического строительства и задачи партии по улучшению руководства сельским хозяйством» // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 6. М., 1963. С. 392.

⁸⁶⁹ КПСС в резолюциях и решениях... Т. 10. С. 221–222.

ся поток критических выступлений против ученых, выступавших в защиту почвозащитных технологий.

В 1962 г. посевные площади кукурузы, свеклы, зернобобовых культур существенно выросли. В Западной Сибири объемы выращивания «королевы полей» увеличились за год на 50%, бобов, гороха, фасоли – в 2,4 раза⁸⁷⁰. Однако их возделывание не дало прогнозируемый результат. Успеха в выращивании этих культур можно было достичь в определенных погодно-климатических, экологических и экономических условиях и благодаря соблюдению множества агротехнических правил и использованию средств агрохимии. В Сибири соблюсти все требования оказалось очень сложно. Например, фонд минеральных удобрений, который по плану должны были получить колхозы и совхозы в 1961 г. в связи с ростом посевов кукурузы, зернобобовых и крупяных культур, следовало расширить на 30–35%⁸⁷¹. Но химическая промышленность не была готова дать сельскому хозяйству требовавшийся объем удобрений.

В некоторых районах удалось получить неплохой урожай пропашных культур. Так, в совхозе «Балайский» Уярского района Красноярского края урожайность гороха составила 18 ц/га, в колхозе им. Ленина Абанского района – свыше 20 ц/га. В совхозах Ачинского района с каждого гектара посевов кукурузы было получено 159 ц зеленой массы, в государственных хозяйствах Даурского района – 169 ц. Зерновые, зернобобовые культуры и сахарная свекла были посеяны на плодородных землях, ранее отведенных под посадки многолетних и однолетних трав, овса и чистые пары. В крае в целом площадь под ними сократилась соответственно на 113 тыс., 42 тыс., 173 тыс. и 177 тыс. га. За счет этого посевы пшеницы выросли на 358 тыс. га, гороха – на 37 тыс., кукурузы – на 185 тыс., сахарной свеклы – на 16 тыс., озимой ржи под урожай 1963 г. – на 33 тыс. га. Общая посевная площадь колхозов и совхозов региона в 1962 г. расширилась на 317 тыс. га, или на 8,4%⁸⁷².

В большинстве районов Западной Сибири урожаи пропашных культур оказались низкими. В Алтайском крае зернобобовых собрали так мало, что их не хватало даже на семена. Значительная часть всходов погибла от заморозков и засухи. Большой вред им нанесли сорняки. В колхозах и совхозах края на в семенные фонды было засыпано 132 тыс. ц кормовых бобов (их урожайность составила 2 ц/га), тогда как план на 1963 г.

⁸⁷⁰ Андреев С.Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири... С. 164, 202.

⁸⁷¹ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 23. Д. 190. Л. 183.

⁸⁷² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 437. Л. 11.

требовал 165 тыс. В связи с этим краевое Управление производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов ходатайствовало перед соответствующим Министерством РСФСР о разрешении изъятия части семенных запасов бобовых культур из зерновых фондов краевого управления хлебопродуктов⁸⁷³.

В целом в начале 1960-х гг. посевные площади пропашных культур значительно выросли. В Западной Сибири в 1964 г. посевы зернобобовых были больше, чем в 1960 г., почти в 3 раза, в Восточной – в 9 раз. Площадь под кукурузой в 1960–1963 гг. расширилась на 72% и на 91% соответственно (табл. 4.2). Значительно повысился удельный вес этих культур в структуре посевов. В 1960 г. в Сибири под «королеву полей» отводилось 8,2% пашни, в 1965 г. – 12,3%, под зернобобовые культуры – 1,4 и 3,7%. Выросла доля пшеницы (71,5 и 72,0%) и ячменя (5,8 и 9,0%). Сократился удельный вес овса (12,1 и 7,4%) и картофеля (2,9 и 2,5%) (см. табл. 3.25). Сахарную свеклу в Сибири в хозяйственно значимых объемах выращивали только в Алтайском крае. Масштабы производства этой культуры увеличились (в 1953 г. – 29 тыс. га, в 1958 г. – 65 тыс., в 1964 г. – 86 тыс. га)⁸⁷⁴, хотя в сельском хозяйстве Сибири она по-прежнему играла второстепенную роль.

Под чистые пары отводились уже существенно меньшие участки. В 1953 г. в Западной Сибири они составляли 17,3% от площади пашни, в 1958 г. – 5,5, в 1961 г. – 3,2, в 1962 г. – 0,8%, в Восточной Сибири – 26,8, 19,8, 13,1, 7,5% соответственно. Удельный вес посевов многолетних трав, ошутимо сократившись в годы «натиска на целину», с конца 1950-х гг., несмотря на негативное отношение к травополью главы государства, стал увеличиваться. В Западной Сибири в 1961 г. доля многолетних трав в структуре пашни составила 7,4%, то есть столько же, сколько в 1953 г. (7,5%). В Восточной Сибири показатель 1961 г. (7,3%) оказался выше уровня 1953 г. (5,6%). После упомянутого выше постановления мартовского пленума ЦК КПСС 1962 г. удельный вес посева многолетних трав начал сокращаться и в 1964 г. достиг значений 1958 г. (4,7% в Западной и 4,3% в Восточной Сибири) (табл. 4.2).

⁸⁷³ ГААК. Ф. Р-569. Оп. 11. Д. 128. Л. 3.

⁸⁷⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1961 г.: стат. ежегод. М., 1962. С. 256; Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 195.

Посевы зернобобовых культур и кукурузы в соотношении с посевами трав и площадью чистых паров в 1953–1964 гг.

	Зернобобовые		Кукуруза		Многолетние травы, % к пашне	Чистые пары, % к пашне
	Тыс. га	% к паше	Тыс. га	% к пашне		
Западная Сибирь						
1953	106	0,6	2	–	7,5	17,3
1958	90	0,4	1237	5,9	4,7	5,5
1960	230	1,2	1696	8,8	6,6	–
1961	355	1,8	1810	9,2	7,4	3,2
1962	594	2,8	2813	13,4	5,1	0,8
1963	741	3,2	2930	14,4	4,2	–
1964	712	3,3	–	14,0	4,7	–
Восточная Сибирь						
1953	35	0,6	0,3	–	5,6	26,8
1958	21	0,3	365	4,4	4,3	19,8
1960	29	0,4	498	6,9	7,4	–
1961	34	0,4	655	7,6	7,3	13,1
1962	126	1,5	976	11,2	5,1	7,5
1963	236	2,9	956	11,7	4,4	–
1964	278	3,6	–	10,6	4,5	–

Источники: Народное хозяйство РСФСР в 1961 г.: стат. ежегодник. М., 1962. С. 237, 252, 264; Народное хозяйство РСФСР в 1962 г.: стат. ежегодник. М., 1963. С. 181, 200, 214; Народное хозяйство РСФСР в 1963 г.: стат. ежегодник. М., 1964. С. 215, 244; Народное хозяйство РСФСР в 1964 г.: стат. ежегодник. М., 1965. С. 177, 194.

Примечания: 1. Площади многолетних трав и чистых паров приводятся без данных по Курганской и Тюменской областям. 2. В столбец «многолетние травы» входят данные по укосной площади посева прошлых лет и беспокровным травам посева соответствующего года.

В первой половине 1960-х гг. в Сибири среднегодовая площадь посева всех сельскохозяйственных культур составляла 27 271 тыс. га, в том числе в Западной Сибири – 19 567 тыс. га. Размеры посевов колебались незначительно: в сельхозпредприятиях Сибири наибольшими они были в 1963 г. (28 528 тыс. га), наименьшими – в 1965 г. (26 561 тыс. га)⁸⁷⁵.

Посевные площади государственных сельхозпредприятий возрастали. В 1965 г. все совхозные посевы (15 323 тыс. га), в том числе зерновые (11 512 тыс. га), были больше, чем в 1959 г. (9483 тыс. и 7139 тыс. га), на 62%. С 1959 г. по 1965 г. их удель-

⁸⁷⁵ Народное хозяйство РСФСР в 1961 г. С. 241; Народное хозяйство РСФСР в 1963 г.: стат. ежег. М., 1964. С. 219; Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 177–178; Народное хозяйство РСФСР в 1965 г.: стат. ежег. М., 1966. С. 201.

ный вес в общих и зерновых посевах хозяйств всех категорий повысился с 37 до 57 и с 39 до 62% соответственно (табл. 4 приложения). В 1964 г. в госхозах Сибири зерновые выращивали на 71% засевавшейся пашни, кормовые – на 26%. Под технические культуры (0,1%), картофель (1,1%), овощи (0,2%), бахчевые (1%) отводилось 2,4% занятой площади⁸⁷⁶.

Посевы в колхозах сокращались пропорционально возрастанию посевных площадей в совхозах. С 1959 г. по 1965 г. площадь пашни в сельхозартелях региона под всеми сельскохозяйственными, в том числе зерновыми, культурами уменьшилась на 37% (с 14 886 тыс. до 9355 тыс. и с 11 009 тыс. до 6868 тыс. га соответственно). Удельный вес колхозов в общих и зерновых посевах понизился с 58 до 35 и с 60 до 37% (табл. 4 приложения). В 1964 г. в сельхозартелях Сибири для выращивания зерновых культур выделялась бóльшая, чем совхозах, часть засеваемой пашни (75%), для производства кормовых – меньшая (21%)⁸⁷⁷.

Сократились посевы в личных подсобных хозяйствах населения. В Сибири (без Тюменской области) в 1961 г. они составляли 454 тыс. га, в 1964 г. – 437 тыс. га (–3,8%). Посадки картофеля уменьшились с 408 тыс. до 397 тыс. га (–2,7%). В то же время площадь, занятая овощами, выросла с 33 тыс. до 36 тыс. га (+9,1%). В 1961 г. и 1964 г. удельный вес ЛПХ в посевах всех культур и картофеля сократился (с 1,8 до 1,7% и с 62 до 60%), а в посадках овощей – не изменился (43 и 43%)⁸⁷⁸.

Первая половина 1960-х гг. – период кризиса целинного земледелия. Из-за иссушения почв, вызванного сокращением естественной растительности и длительным выращиванием на одном и том же месте зерновых, зернобобовых культур и кукурузы на целинных землях усилились эрозийные процессы, производство зерна уменьшалось. В 1961 г. валовой сбор хлебов в Западной Сибири сократился по сравнению с 1960 г. на 11%, а в засушливом 1962 г. – на 30%. В 1963 г. основные земледельческие (целинные) районы региона охватила катастрофическая засуха. В Западной Сибири производство хлеба упало в 2 раза (табл. 4.3). Хозяйства Алтайского края, Омской и Новосибирской областей собрали только 3432 тыс. т хлеба, что было в 2,2 раза меньше уровня 1962 г., в 3,6 раза – 1958 г., в 4 раза – 1956 г. и в 1,2 раза – 1953 г. Валовой сбор 1963 г. в целом по Западной Сибири уступал показателям 1953 г. 21%. Сильным был неурожай в 1965 г.,

⁸⁷⁶ Народное хозяйство СССР в 1964 г.: стат. ежегод. М., 1965. С. 276–277.

⁸⁷⁷ Там же. С. 274–275.

⁸⁷⁸ Там же. С. 272–277, 286, 289–290; Народное хозяйство СССР в 1961 г. С. 318–321, 323, 335.

когда с каждого гектара хозяйства Западной Сибири получили по 4,8 ц зерна. Хлеба в этом году было собрано меньше, чем в 1960 г., в 2,2 раза (табл. 4.3)⁸⁷⁹.

Таблица 4.3

Валовые сборы и заготовки зерна в 1953–1965 гг.

	Западная Сибирь		Восточная Сибирь		Сибирь	
	Валовые сборы	Заготовки	Валовые сборы	Заготовки	Валовые сборы	Заготовки
1953	6321	2160	2979	1074	9300	3234
1954	14911	8078	3796	1420	18707	9498
1955	7418	2750	4622	1917	12040	4667
1956	16600	9243	4941	2137	21541	11380
1957	14415	7981	4690	2041	19105	10022
1958	14490	7744	4297	1588	18787	9332
1959	13576	6520	4860	1934	18436	8454
1960	14458	7014	4562	1661	19020	8675
1961	12847	5606	4804	1752	17651	7358
1962	10160	3502	4756	1876	14916	5378
1963	4987	735	4989	2124	9976	2859
1964	13474	6998	4850	1849	18324	8847
1965	6471	1318	4345	1299	10816	2617
В среднем за год / доля от объема в целом по СССР, %						
1949–1953	5987/7,4	2506/7,6	2788/3,4	1131/3,5	8775/10,8	3637/11,1
1954–1958	13567/12	6983/16	4441/3,9	1821/4,2	18008/16	8804/20,2
1959–1963	11205/8,9	4675/9,4	4794/3,9	1869/3,8	16000/12,7	6544/13,2
1956–1960	14707/11,7	7700/16	4670/3,8	1872/3,9	19377/15,5	9572/20
1961–1965	9587/7,3	3631/7	4748/3,7	1780/3,4	14336/11,0	5411/10,4

Источник: Народное хозяйство РСФСР: стат. ежегод. М., 1959. С. 210; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960 С. 94–95, 210–211, 226–227. Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1971. С. 54–55, 154.

Примечание: заготовки зерна в Западной Сибири и Сибири в целом за 1954 г. показаны вместе с данными по Курганской области; валовые сборы зерна в Восточной Сибири и Сибири в целом за 1954 г. и 1955 г. — вместе с данными по Амурской области.

Значительный урон засуха нанесла колхозам и совхозам Алтайского края. В 1963 г. от нее здесь погибло 1,5 млн га посевов зерновых и зернобобовых культур, то есть

⁸⁷⁹ Народное хозяйство РСФСР в 1964 г. С. 181, 183, 220; Народное хозяйство РСФСР в 1958 г.: стат. ежегод. М., 1959. С. 194; Народное хозяйство РСФСР в 1965 г.: стат. ежегод. М., 1966. С. 244.

25% их общей площади. Была потеряна и значительная часть посевов кукурузы и сахарной свеклы. Наибольший вред бедствие причинило хозяйствам, расположенным в Кулундинских и Рубцовских степях. В Кулундинском производственном управлении в среднем с гектара удалось собрать только 37 кг зерна, в Благовещенском – 60 кг, в Рубцовском – 85 кг, в Пospelихинском – 120 кг, в Славгородском – 130 кг. В крае в целом намолот зерна в бункерном весе с уборочной площади составил 3,6 ц/га, а со всей посевной площади – 2,6 ц/га. Из 588 хозяйств урожайность в 8–12 ц/га получили только 68 колхозов и совхозов восточных районов. Валовые сборы зерна в регионе снизились по отношению к 1962 г. на 55% (с 3829 тыс. до 1739 тыс. т), заготовки – в 3,8 раза (1312 тыс. до 345 тыс. т). Собственными семенами не было обеспечено 341 предприятие. Более половины необходимого объема семян засыпали 78 хозяйств, менее половины – 217. Совсем без семян остались 46 колхозов. 186 сельхозартелей не могли полностью оплатить трудодни своим работникам. Механизаторы из-за низкого заработка переходили на работу в промышленность. За лето 1963 г. из колхозов и совхозов края выбыло 8 тыс. механизаторов. Крайком КПСС просил помощи у Центра. Для пострадавших от засухи хозяйств была запрошена зерновая ссуда в 18–20 тыс. т с возвратом из урожая 1964 г. Ее альтернативой мог быть денежный кредит для покупки этого количества зерна. Полученный хлеб планировалось пустить на погашение задолженности по зарплате. Кроме того, краевые власти просили разрешить в порядке исключения распределить среди механизаторов, участвующих в подъеме зяби, 4 тыс. т семенного зерна, не пригодного для посева. Простимулировать вспашку зяби было необходимо, так как от этой работы во многом зависел будущий урожай⁸⁸⁰.

В Новосибирской области в 1963 г. засуха уничтожила 530 тыс. га посевов зерновых. Хозяйства Краснозерского, Карасукского, Доволенского, Купинского и Татарского производственных управлений намолотили по 1,8–2,5 ц зерна с гектара в бункерном весе, колхозы и совхозы Искитимского, Черепановского, Куйбышевского и Тогучинского – по 4–5 ц. В области в целом урожайность составила 3,2 ц/га. Собрано было 885 тыс. т хлеба, заготовлено – 80 тыс. т, или в 2 и 7 раз меньше уровня 1962 г. (1864 тыс. и 598 тыс. т соответственно). Из 327 сельхозпредприятий на 100% обеспечены семенами были 183, на 80–100% – 40, на 60–80% – 34, менее чем на 60% – 70 хозяйств. Выплаты по

⁸⁸⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 435. Л. 69–70; Андреев С.Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири... С. 199–200.

трудодням уменьшились. Руководящие работники и специалисты совхозов получили зарплату в пределах 70–80% от расчетной ставки. В Колыванском производственном управлении из-за низких зарплат из хозяйств уволились 145 механизаторов, в Купинском – 180. Область рассчитывала на поддержку государства. Просьбы Новосибирского обкома о помощи, адресованные вышестоящим органам власти, во многом совпадали с рассмотренными выше просьбами Алтайского крайкома партии⁸⁸¹.

В засушливом 1963 г. большое количество собранного хлеба было испорчено из-за плохих условий хранения. В Алтайском крае колхозы и совхозы в начале уборки готовились только к засыпке зерна в семенные фонды и отправлять его на хлебозаготовительные не торопились. По данным на 31 августа 1963 г. на необорудованных токах полевых станций хозяйств размещалось 550 тыс. т зерна, или 86% всего хлеба, свезенного с полей (640 тыс. т). Совхоз «Пристанский» сдерживал поставку зерна государству в связи с указанием Алейского производственного управления о передаче семян совхозам «Дружба», «Коммунар», «Боровской». Часть зерна была испорчена, пшеница стала поступать на Усть-Пристанский хлебоприемный пункт с гнилостным запахом. Зерно активно расхищалось работниками хозяйств. В октябре 1963 г. в колхозе «Победа» Славгородского управления края с тока, из бункеров комбайнов и при транспортировке похитили 426 ц семян пшеницы и других зерновых. Преступление было совершено при посредничестве бригадира и заведующего током⁸⁸².

В 1961–1965 гг. в Западной Сибири производство зерновых культур упало по сравнению с уровнем 1956–1960 гг. на 35%, в Сибири в целом – на 26% (в Восточной Сибири ситуация в зерновом хозяйстве была относительно стабильной). В СССР и РСФСР рецессии не наблюдалось (см. табл. 4.3)⁸⁸³. Вслед за валовыми сборами зерна упали и его заготовки. В 1961–1965 гг. в Сибири среднегодовые объемы зерна, заготавливаемого колхозами и совхозами, оказались меньше, чем в предшествующем пятилетии, на 43%, в Западной Сибири – на 53%, в Восточной – на 5% (см. табл. 4.3).

Причиной падения производства зерна являлось также низкое качество земель. Далеко не все вновь распаханнные участки отличались высоким уровнем продуктивности и устойчивости к эрозиям. В период «натиска на целину» в сельскохозяйственный оборот были введены большие массивы солонцеватых земель. Их освоение рассматри-

⁸⁸¹ Там же.

⁸⁸² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 436. Л. 37–40, 60–61.

⁸⁸³ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 210–211; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 154–155.

валось региональными властями как важный резерв для увеличения производства зерна. В Новосибирской области значительные площади солонцов были подняты в районах Барабинской и Кулундинской зон. В Алтайском крае по данным на 1 ноября 1962 г. на балансе колхозов и совхозов было 975 тыс. га этих земель, из них под пашней находилось 381 тыс. га, или 39%⁸⁸⁴. Большие земельные участки, распаханые в первые годы целинной кампании, оказались неудобными для возделывания из-за излишней увлажненности, засоренности камнями и расположения на крутых склонах и возле оврагов.

Возделывание малопродуктивных и подверженных эрозиям земель было рискованным и экономически невыгодным делом, отвлекало существенные людские и технические ресурсы от работы на плодородных участках. При этом средств для повышения продуктивности низкокачественных почв в начале 1960-х гг. у колхозов и совхозов не было. В связи с этим большие земельные массивы переставали обрабатывать. В Алтайском крае в 1954–1962 гг. из обработки вывели 632 тыс. га, в 1963–1965 гг. – около 1 млн га. В засушливые годы, как правило, забрасывались земли с высоко- и средне-столбчатыми солонцами и засоренные камнями, а в годы с большим количеством осадков – сильно увлажненные и по крутым склонам⁸⁸⁵.

Ощутимый ущерб полеводству наносила вредоносная фауна и флора. В связи с распашкой межняков и обочин дорог на зерновые поля стали проникать суслики, питавшиеся злаками. В 1962–1963 гг. в Алтайском крае ими была заселена территория более чем в 500 тыс. га. В 1963 г. ядовитые приманки для этих грызунов были разбросаны только на площади в 107 тыс. га. Посевам пшеницы, ячменя, сахарной свеклы существенный вред наносила свекловичная и полосатая хлебная блоха, бобовые культуры поражал долгоносик. Широко распространялась сорная растительность. В Западной Сибири наибольший ущерб зерновым посевам наносил овсюг, осот, полынь. В 1962–1963 гг. в Алтайском крае площадь распространения овсюга составляла 3 млн га. Из-за сорных растений колхозы и совхозы региона ежегодно с каждого гектара недополучали по 3–4 центнера зерна⁸⁸⁶.

Сокращение объемов производства фуражного зерна и периодические недороды трав не могли не повлиять на ситуацию в животноводстве. В начале 1960-х гг. темпы прироста поголовья скота и производства животноводческой продукции отличались

⁸⁸⁴ ГААК. Ф. Р-569. Оп. 11. Д. 132. Л. 222; Энциклопедия Алтайского края. Т 2. Барнаул, 1996. С. 262.

⁸⁸⁵ ГААК. Ф. Р-569. Оп. 11. Д. 132. Л. 219–220

⁸⁸⁶ Там же. Л. 80, 93–94; Ф. П-1. Оп. 106. Д. 387. Л. 66.

нестабильностью. В 1961 г. поголовье свиней в колхозах и совхозах Западной Сибири увеличилось лишь на 2,5%, а в Омской области – сократилось на 17,6%. В колхозно-совхозном секторе Омской области в 1961 г. также был зафиксирован нулевой прирост КРС. Значительное уменьшение поголовья скота, особенно свиней, произошло в неурожайном 1963 г. В колхозах и совхозах Западной Сибири число свиней в этом году сократилось в 3,8 раза, в Омской области – в 3,7, в Алтайском крае – в 5,9 раза. Поголовье овец и коз в хозяйствах тех же категорий уменьшилось в Западной Сибири на 17,4%, КРС – на 8,3, коров – увеличилось на 0,3%⁸⁸⁷.

К снижению темпов прироста общественного стада помимо недостатка кормов приводил сверхнормативный падеж скота от ненадлежащего ухода и болезней. В Алтайском крае широкое распространение получили такие заболевания, как туберкулез, бруцеллез, ящур, чума, инфекционный атрофический ринит свиней, бешенство, столбняк. В 1961 г. в крае было заражено бруцеллезом 929 коров, туберкулезом – 2850. В совхозе «Мартовский» Хабарского района доля коров, больных туберкулезом, составила 36% от общего поголовья, в совхозе им. Гастелло – 12, «Усть-Курьинский» – 5, им. Анатолия – 4%. В колхозах и совхозах Новосибирской области с января по август 1960 г. от болезней и плохого ухода пало 41 тыс. голов КРС, 51 тыс. свиней и 79 тыс. овец⁸⁸⁸.

По мнению В.В. Сорокина, эпизоотия туберкулеза началась после того, как в Алтайский край завезли стадо коров породы «герфорд», купленных за золото по распоряжению Н.С. Хрущева у американского фермера Гарста. Никто и не предполагал, что приобретенные коровы могут быть заражены опасным заболеванием⁸⁸⁹.

Непосредственным следствием засухи 1963 г. стал фактически нулевой прирост производства молока в этом году. Производство яиц в социалистическом секторе сельского хозяйства Западной Сибири сокращалось в 1963 и 1964 гг., шерсти – в 1961, 1963 и 1964 гг. В неурожайные годы производство мяса за счет сверхнормативного забоя скота увеличивалось, а в постнеурожайные на фоне предыдущего сокращения поголовья – снижалось. В 1963 г. колхозы и совхозы Западной Сибири произвели мяса на 31%

⁸⁸⁷ Народное хозяйство СССР в 1963 г.: стат. ежегод. М., 1965. С. 312–313; Сельское хозяйство РСФСР. М., 1964. С. 422–425, 428–433, 440–441; Народное хозяйство Омской области. Омск, 1969. С. 94–95.

⁸⁸⁸ ГААК. Ф. П-1. Оп. 106. Д. 352. Л. 68–69; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 30. Д. 77. Л. 103.

⁸⁸⁹ Сорокин В.В. Аксенов: десять ликов времени. Барнаул, 2001. С. 43.

больше, а в 1964 г. – на 44% меньше, чем в предыдущем. В 1965 г. производство мяса вновь существенно увеличилось⁸⁹⁰.

В целом в колхозах и совхозах Западной Сибири с конца 1960 г. по конец 1965 г. поголовье крупного рогатого скота, в том числе коров, увеличилось на 25%, численность свиней сократилась на 22%, овец и коз – на 19%. В Сибири в целом аналогичные показатели составили +24, +26, –15, –5%. В первой половине 1960-х гг. мясомолочное хозяйство колхозов и совхозов Западной Сибири давало больше продукции, чем во второй половине 1950-х гг. Если в 1956–1960 гг. в среднем за год сельхозпредприятия региона производили 244 тыс. т мяса, то в 1961–1965 гг. – 356 тыс. т, или на 46% больше. Выпуск молока поднялся с 2282 тыс. до 3028 тыс. т, или на 32%. В социалистическом секторе сельского хозяйства Сибири в целом мясомолочное производство выросло на 51 и 34% соответственно⁸⁹¹.

В личном секторе сельского хозяйства поголовье крупного рогатого скота сократилось, что связано в первую очередь с его продажей колхозам и совхозам и забоем. В ЛПХ Западной Сибири (без Тюменской области) с 1 января 1959 г. по 1 января 1963 г. количество КРС уменьшилось на 17%, коров – на 15%. Потерю КРС владельцы ЛПХ компенсировали наращиванием численности свиней (+21), овец и коз (+1,7%). Реализация мер по ограничению приусадебного животноводства, принятых в мае 1963 г., а также дефицит кормов способствовали сокращению и этих видов животных. В течение 1963 г. индивидуальное стадо КРС, коров, свиней и мелкого рогатого скота стало меньше соответственно на 9, 5, 28 и 31%⁸⁹².

Смягчение политики по отношению к ЛПХ осенью 1964 г. способствовало росту численности личного стада. Однако поголовье рогатого скота оказалось меньше, чем в конце 1950-х гг. 1 января 1966 г. в ЛПХ Западной Сибири количество КРС относительно данных на 1 января 1959 г. составило 90%, коров – 82, овец и коз – 74%. Выросло только число свиней – 102%. В Сибири в целом эти показатели равнялись 89, 82, 74 и 112% соответственно. В 1959 г. доля КРС, находившегося в личной собственности граждан, в общем количестве этих животных равнялась 40%, в 1965 г. – 29%, удельный вес коров – 51 и 37%, овец и коз – 21 и 17, свиней – 34 и 37% (табл. 11–12 приложения).

⁸⁹⁰ Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 294–295, 302–303, 310–311, 318–319.

⁸⁹¹ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 340–341, 346–347, 351, 354; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 252, 257, 260, 264, 294–295, 302–303, 310–311, 318–319.

⁸⁹² Сельское хозяйство РСФСР. С. 422–425, 428–433, 440–441.

Производство мяса в ЛПХ увеличилось. Если в 1956–1959 гг. ЛПХ Сибири в среднем в год выдавали 338 тыс. т этого продукта, то в 1960–1963 гг. вследствие возросшего забоя – 358 тыс. т, или на 6% больше. Существенный спад в производстве мяса наблюдался в 1964 г. (–34%), когда политика по отношению к подсобным личным хозяйствам смягчилась и забой уменьшился. На 8% (с 1647 млн до 1785 млн шт.) возросло производство яиц. В 1964 и 1965 гг. оно ощутимо уменьшилось (1416 млн и 1483 млн шт.). Производство молока в индивидуальном секторе аграрной экономики стабильно сокращалось. В 1956–1959 гг. ЛПХ населения Сибири в среднем в год выдавали 2750 тыс. т молока, в 1960–1963 гг. – 2498 тыс. т, или на 10% меньше. Производство шерсти за эти годы поднялось на 12%. Доля личных хозяйств в общем производстве животноводческой продукции сокращалась по всем видам. В 1959 г. на ЛПХ приходилось 44% всего мяса, в 1965 г. – 36%, молока – 45 и 34%, яиц – 86 и 64, шерсти – 19 и 11% (табл. 13–14 приложения).

В целом животноводство Сибири в первой половине 1960-х гг. развивалось относительно низкими темпами. В 1961–1965 гг. среднегодовое поголовье крупного рогатого скота превосходило уровень 1956–1960 гг. на 18%, коров – на 13, свиней – на 8, овец и коз – на 2%⁸⁹³. Производство мяса выросло соответственно на 20%, молока – на 11, яиц – на 18, шерсти – на 20% (табл. 13–14 приложения). В 1961–1965 гг. в Западной Сибири валовое производство всей сельхозпродукции в среднегодовом исчислении составило 92% к уровню 1960 г., в том числе продукции земледелия – 81, животноводства – 105%. В Восточной Сибири эти показатели равнялись 109, 108, 110%, в Сибири в целом – 100, 94, 107%⁸⁹⁴.

В первой половине 1960-х гг. роль Сибири в общесоюзном производстве сельхозпродукции несколько снизилась. Если в 1956–1960 гг. в среднем в год удельный вес региона в валовых сборах зерна в целом по СССР составлял 15,5%, то в 1961–1965 гг. — только 11%. Важно, что в начале 1960-х гг., несмотря на отмеченные выше негативные явления в развитии зернового хозяйства, доля Сибири в общем производстве хлебов была выше, чем десять лет назад: в 1949–1953 гг. она равнялась 10,8%, в 1954–1958 гг. — 16, в 1959–1963 гг. — 12,7%. Удельный вес Сибири в общесоюзных хлебозаготовках со-

⁸⁹³ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 272, 277, 282, 287; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 251, 256, 259, 263; Народное хозяйство РСФСР в 1962 г. С. 286, 290, 292; Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. С. 282, 284, 286, 288.

⁸⁹⁴ Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 38–40.

ставлял соответственно 11,1, 20,2, 13,2%. В разрезе шестой и седьмой пятилеток доля региона в общих заготовках зерна достигала 20 и 10,4% соответственно (см. табл. 4,3)

Роль Сибири в общесоюзном производстве основных видов продукции животноводства изменилась незначительно. Хозяйства региона производили около 8% яиц, 9% мяса и 10% молока. Заметно больше стала доля Сибири в настриге шерсти. В шестой пятилетке она составляла 8,6%, в седьмой — 9,8% (табл. 4.4.).

Таблица 4.4.

Удельный вес Сибири в общесоюзном среднегодовом производстве продукции животноводства

	1953		1956–1960		1961–1965	
	Тыс. т	В % от СССР	Тыс. т	В % от СССР	Тыс. т	В % от СССР
Мясо в уб. весе	522	8,9	723	9,2	873	9,3
Молоко	3962	10,8	5815	10,1	6485	10,0
Яйца, млн шт.	1173	7,3	1921	8,1	2274	7,9
Шерсть	20,6	10,5	27,3	8,6	35,6	9,8

Источник: Сельское хозяйство СССР. М., 1960 С. 338–339, 350–351, 355, 360; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 292–293, 300–301, 308–309, 316–317.

Таким образом, в начале 1960-х гг. сельское хозяйство не обеспечивало советских граждан необходимым объемом продовольствия. Структура питания все еще не соответствовала научным параметрам и потребительским нормам в ведущих капиталистических странах, хотя прогресс в этой сфере наблюдался. Кампания по распространению посевов пропашных культур, призванная укрепить кормовую базу животноводства и способствовать подъему отрасли, своей цели не достигла. В Сибири внедрение заимствованных агротехнологий без учета местной специфики и достаточного материально-технического обеспечения не дало прогнозируемого результата и способствовало ускорению кризисных явлений в сельском хозяйстве. Доля региона в общесоюзном производстве и заготовках зерна снизилась, но была больше, чем в конце 1940-х — начале 1950-х гг. Удельный вес Сибири в общем выпуске продукции животноводства почти не изменился.

Итак, в начале 1960-х гг. Н.С. Хрущев, добившись единоличной власти, объявил о начале быстрого движения страны к коммунистическому будущему, одной из важнейших составляющих которого должен быть высокий уровень потребления материальных благ. Ставилась задача обеспечить изобилие товаров широкого спроса. Удовлетворение растущего спроса населения на продовольствие связывалось с форсированным переходом к аграрному строю коммунизма. Началось более решительное наступление на традиционную деревню, активизировалась борьба с личными подсобными хозяйствами населения. Форсировались совхозное строительство, огосударствление колхозов, создание аграрных городов. Внедрялись элементы американской агрикультуры. Однако прогнозируемых результатов эти преобразования не дали. В Сибири продуктивность хозяйств падала. Уровень доходов деревенских жителей, в первую очередь колхозников, оставался сравнительно низким. Мотивация селян к труду в колхозно-совхозном хозяйстве не возрастала. Аграрный сектор экономики терял кадры. У сельской молодежи оформляющийся «коммунистический» аграрный строй интереса не вызывал. Попытки вывести отрасль из тупика с помощью административно-бюрократических методов оказались безуспешными.

4.2. Разработка и начало реализации новой аграрной программы

4.2.1. Использование экономических механизмов управления колхозами и совхозами

Реакцией верховной власти на очевидные кризисные явления в сельском хозяйстве стало не только усиление административно-бюрократического давления на колхозы и совхозы, но и меры экономического порядка. О необходимости их применения неоднократно говорили эксперты рыночники. В первой половине 1960-х гг. в ЦК КПСС с предложением отрегулировать уровень цен на продукцию хозяйств, поднять оплату труда их работников, соблюдать принцип планирования «снизу» и с другими предложениями обращались директор ВНИИСХОЗа К.П. Оболенский, консультант сельхозотдела ЦК КПСС Н.Я. Ицков, глава сектора экономических проблем сельского хозяйства Научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР М.Я. Лемешев, академик ВАСХНИЛа С.Г. Колеснев.

Эксперты искали способы повышения уровня доходов колхозников от работы в общественном производстве. Главный вопрос для них – как обеспечить переход сельхозартелей к сравнительно более высоким совхозным нормативам оплаты труда, если производительность труда колхозников остается низкой. По мнению специалистов Всесоюзного НИИ экономики сельского хозяйства, отображенному в записке в ЦК КПСС от 2 февраля 1962 г. за подписью директора организации К.П. Оболенского, решению проблемы могло способствовать изменение порядка распределения доходов внутри хозяйства. Колхозы смогут передавать в фонд оплаты труда больше средств, если продолжить сокращение объемов подоходного налога. Предлагалось облагать им не валовой, а только чистый доход хозяйства. Экономически слабые колхозы рекомендовалось на время полностью освободить от уплаты налога. Для работников сельхозартелей следовало установить минимум денежной и натуральной оплаты труда. Пополнить фонд зарплаты можно было также путем изменения порядка формирования общественных фондов непроизводственного назначения (социально-культурные объекты, страховые натуральные и денежные накопления, пенсия и пр.). Создавать их предлагалось по принципу социального страхования рабочих и служащих в размере 4,4% от фонда оплаты труда. Пенсионное обеспечение должно было развиваться в колхозах путем выделения специальных средств. Но окончательно решить вопрос о пенсиях для колхозников

было возможно только в централизованном порядке при помощи государства. К созданию страхового продовольственного фонда следовало подходить с учетом зональных особенностей. В районах с устойчивым благоприятным для развития сельского хозяйства климатом эти резервы колхозам накапливать не следовало, но их предлагалось формировать в засушливых районах и при этом в увеличенном размере⁸⁹⁵.

6 апреля 1962 г. на имя Н.С. Хрущева была направлена записка экономиста-аграрника, консультанта сельхозотдела ЦК КПСС Н.Я. Ицкова, в которой анализировались важнейшие вопросы развития сельского хозяйства. По мнению Н.Я. Ицкова введению новой системы платы за труд в сельхозартелях мешали: отсутствие закона, определяющего долю дохода хозяйства, расходуемую на оплату труда работников; небольшие размеры государственного аванса, из-за которых у колхозов в первой половине года дефицит денежных поступлений; пестрота в оплате государством колхозной продукции (цены на ряд продуктов установлены без учета трудовых и материальных издержек). Ввиду недооценки затрат труда колхозников при установлении расценок на колхозную продукцию в северных, северо-западных и центрально-нечерноземных районах страны закупочные цены необоснованно занижены, в республиках Кавказа и Средней Азии они, наоборот, необоснованно завышены. Таким образом, по мнению Н.Я. Ицкова, систему цен необходимо было существенно скорректировать⁸⁹⁶.

Н.Я. Ицков раскритиковал политику государства по отношению к личным подсобным хозяйствам. Он заявил о том, что доля ЛПХ населения в производстве продовольственной продукции до сих пор слишком высока и что для ее снижения потребуются много времени, в частности, превосходство колхозов и совхозов в сборах яиц будет обеспечено только через несколько десятков лет. В связи с этим делался вывод: «не торопливо ли ставится вопрос о сокращении и даже ликвидации личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих?». По мнению Н.Я. Ицкова, самообеспечение населения мясом, молоком, яйцами, картофелем и овощами – в сложившейся ситуации явление необходимое, так как социалистический сектор сельского хозяйства удовлетворить все продовольственные потребности граждан пока не может. Сокращение и ликвидация ЛПХ потребовали бы взять на госснабжение значительную часть населения. Государство к этому явно не готово и будет в силах сделать данный шаг только через 8–

⁸⁹⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 310. Л. 1–7.

⁸⁹⁶ Там же. Л. 63–65.

10 лет. Ограничение индивидуальных подворий ведет к падению материального благосостояния селян, которые до сих пор остаются самой низкооплачиваемой категорией граждан. Для них нужно издать партийно-правительственное постановление «О размерах приусадебных участков и нормах скота, находящихся в личном пользовании колхозников, рабочих и служащих, и их неприкосновенности»⁸⁹⁷.

Важные рекомендации по проблеме были сформулированы в записке в ЦК КПСС от 23 апреля 1962 г. за подписью М.Я. Лемешева, который на тот момент являлся исполняющим обязанности заведующего сектором экономических проблем сельского хозяйства Научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР. В документе, в частности, говорилось о том, что реальные доходы колхозников за два года семилетки выросли на 1,4% вместо 4,9% по плану, и что в настоящее время в расчете на одного трудоспособного они равны только 63% от реальных доходов рабочих и служащих в среднем в народном хозяйстве. При этом 57,5% денежных и натуральных поступлений в бюджет колхозной семьи – это средства, которые получены в результате ведения личного подсобного хозяйства. Колхозы не могут сколько-нибудь существенно повысить оплату труда своих работников, так как расходуют значительную долю дохода на материально-техническое обеспечение производства. Цены на ряд промышленных товаров производственного назначения (некоторые виды машин, резина, запчасти) следует понизить. Но главное, необходимо совершенствовать систему заготовительных цен на сельхозпродукцию. По мнению авторов записки, необоснованно заниженными являются расценки на продукты животноводства. Чистый доход колхозов, специализирующихся на их производстве, оказывается крайне низким или отсутствует вовсе, а у растениеводческих хозяйств прибыль сравнительно высокая. Убытки первых покрываются за счет доходов вторых. Из этого следует, что «повышение удельного веса животноводческой продукции в валовом объеме производства повышает удельный вес убыточной части производства. Практически это означает нарушение принципа материального стимулирования производства мяса, молока, яиц, шерсти, то есть именно тех продуктов, на производстве которых сосредотачиваются главные силы партии и народа»⁸⁹⁸.

⁸⁹⁷ Там же. Л. 70–71.

⁸⁹⁸ Там же. Л. 93–94.

К предложениям рыночников верховная власть определенно прислушивалась. В первой половине 1960-х гг. Заметно снизилось налогообложение колхозов. В 1961 г. от обложения подоходным налогом освободили 80% выручки, получаемой ими от продажи продуктов животноводства. В Западной Сибири налоговая ставка снизилась до 6,7%, в 1962 г. – до 6,2, в 1963 г. – до 6%⁸⁹⁹.

Ряд важных мер, призванных оздоровить ситуацию в колхозном секторе аграрной экономики, был принят в конце весны 1962 г. В соответствии с правительственным постановлением от 17 мая 1962 г. с 1 июня этого года повышались закупочные цены на скот и птицу (+35%), животное масло (+10%) и сливки (+5%). По новым ценам должен был закупаться скот личных подсобных хозяйств (см. подпараграф 4.1.2). Изменились и расценки на совхозную продукцию. Постановление предписало установить сдаточные цены на крупный рогатый скот, свиней, кроликов и птицу, заготавливаемые совхозами и другими государственными сельскохозяйственными предприятиями и организациями, на 10% ниже вновь утвержденных закупочных цен⁹⁰⁰.

Убытки, которые несло государство в связи с реализацией рассмотренных выше мер, предполагалось компенсировать самым простым и в то же время самым непопулярным способом – за счет подъема розничных цен на мясные продукты в среднем на 30%, на животное масло – на 25%⁹⁰¹. При этом в целях уменьшения издержек населения были снижены розничные расценки на сахар-песок, а также на штапельные ткани и изделия из них, что, однако, оказалось слабым утешением для граждан. Подорожание указанных выше товаров в условиях их дефицита вызвало открытое возмущение горожан. Наиболее известная протестная акция – демонстрация рабочих в Новочеркасске, разогнанная милицией 2 июня 1962 г.

Верховная власть пыталась определить социальные последствия повышения цен на мясомолочную продукцию. Исследование, проведенное ЦСУ СССР по распоряжению правительства, показало, что если июне 1962 г. объемы продаж мясных продуктов в магазинной торговле составили 113% к уровню 1961 г., то в августе – 102%, молоч-

⁸⁹⁹ Могильницкая К.И. Роль цены в развитии экономики колхозов. Томск, 1965. С. 64.

⁹⁰⁰ Постановление Совета Министров СССР от 17 мая 1962 г. «О повышении закупочных (сдаточных) цен на крупный рогатый скот, свиней, овец, птицу, масло животное и сливки и розничных цен на мясо, мясные продукты и масло животное» // Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=35733#07337012446342126> (дата обращения: 23.03.2020)

⁹⁰¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о 31 мая 1962 г. «О некотором повышении цен на мясо, мясные продукты и масло» // Правда. 1962. 1 июня.

ных – соответственно 104 и 94%. В семьях рабочих промышленности с июня по сентябрь 1962 г. потребление мяса сократилось на 3%, молока – на 11%, а рыбы, яиц, растительного масла, сахара – увеличилось. Денежный доход поднялся на 4%, расходы на покупку продуктов питания – на 7%. Объем средств, затраченных на приобретение непродовольственных товаров, остался неизменным. В семьях колхозников показатели доходов и расходов возросли соответственно на 11, 14 и 8%. Члены сельхозартелей увеличили потребление мяса, сахара, растительного масла. Молока они употребили столько же, сколько в прошлом году⁹⁰². Но в целом рост обеспеченности колхозных семей продовольственными продуктами замедлился. С января по сентябрь 1962 г. их суточное потребление (в калориях) было меньше, чем в этот же период 1958 г., на 3%, в том числе животноводческой продукции – на 6% (табл. 18 приложения).

Для колхозов Сибири рост расценок на скот и продукты животноводства имел позитивное значение, так как денежные поступления от их реализации государству в данный период составляли уже более половины всех доходов. В 1961 г. в Западной Сибири они равнялись в среднем 46%, в 1962 г. – 61, в 1963 г. – 78%⁹⁰³. Положительно на социально-экономическом развитии колхозов отразилось осуществление ряда партийно-правительственных решений, принятых в 1964 г. Особую значимость в этом плане имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 марта 1964 г. «О мерах подъема экономики отстающих хозяйств»⁹⁰⁴, которое было принято в соответствии с решениями февральского (1964 г.) пленума ЦК КПСС, утвердившего развернутую и долгосрочную программу интенсификации сельского хозяйства.

В постановлении от 12 марта 1964 г. отмечалось, что в стране имеется немало экономически слабых колхозов. Главной причиной их отставания назывались низкий уровень руководства, текучесть кадров, недостатки в организации и оплате труда, слабая материально-техническая база. С 1 апреля 1964 г. было предложено установить трактористам отстающих колхозов ежемесячную оплату труда с доплатой до уровня совхозных тарифных ставок. На эти цели выделялся государственный кредит. В 1964 г. 67 колхозов Алтайского края получили по нему 1 млн 581 тыс. руб.⁹⁰⁵ Кроме того, в постановлении предусматривалось предоставление льгот по кредитам, списание задол-

⁹⁰² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 310. Л. 126–127, 133–134.

⁹⁰³ Могильницкая К.И. Экономическое стимулирование колхозного производства... С. 229.

⁹⁰⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. С. 451–458.

⁹⁰⁵ Казанцев А.В. Реорганизация МТС и формирование механизаторских кадров в колхозах Алтая (1958–1965 гг.) // Проблемы истории советской сибирской деревни: сб. науч. тр. Новосибирск, 1977. С. 213.

женности за технику и оборудование, приобретенные у МТС, уменьшение подоходного налога на 75% и другие меры, направленные на повышение материальной заинтересованности колхозников в развитии производства.

15 июля 1964 г. в соответствии с законом Верховного Совета СССР для колхозников была введена новая система пенсий и пособий. Общесоюзный колхозный пенсионный фонд должен был пополняться не только за счет отчислений от доходов хозяйств, но и путем ежегодных ассигнований из госбюджета⁹⁰⁶. Таким образом, впервые в истории советской деревни устанавливалась гарантированная государством система социального обеспечения колхозников. Положения закона конкретизировало и дополняло правительственное постановление от 20 июля 1964 г. «О государственном пенсионном обеспечении и социальном страховании председателей, специалистов и механизаторов колхозов»⁹⁰⁷.

В 1964 г. в связи с реализацией вышеуказанных постановлений и получением хозяйствами неплохого урожая денежные доходы колхозов поднялись. В Западной Сибири в этом году они были больше, чем в 1963 г., на 57,4%, в Восточной – на 5,6% (в СССР – на 12,8, в РСФСР – на 14,4%). В Западной Сибири более быстрыми темпами росла оплата труда работников сельхозартелей: объемы выдачи им денег и продуктов за год увеличились на 39,6%, плата за один день работы – на 41,9%. В Восточной Сибири эти показатели стали выше только на 9,7 и 8,5% соответственно. В то же время в западносибирских регионах на 1,6% уменьшилось количество колхозников, трудившихся в общественном хозяйстве. В Восточной Сибири оно выросло на 1,2%. В 1964 г. в Сибири в целом каждый работник сельхозартелей выдал меньше чел.-часов, чем в 1963 г. В СССР и РСФСР этот показатель, наоборот, несколько поднялся (табл. 4.5).

⁹⁰⁶ Закон «О пенсиях и пособиях членам колхозов» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. С. 472–478.

⁹⁰⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. С. 484.

Доходы колхозов и показатели трудовой деятельности их работников в 1963–1964 гг.

Показатели	1963	1964	1964 в % к 1963
Денежные доходы колхозов, млн руб.			
СССР	15 826	17 864	112,8
РСФСР	6551	7499	114,4
Западная Сибирь	289	455	157,4
Восточная Сибирь	265	280	105,6
Выдано колхозникам денег и продуктов (по действовавшим государственным розничным ценам) в оплату труда, млн руб.			
СССР	8565	10 121	118,1
РСФСР	3493	4184	120,6
Западная Сибирь	184	257	139,6
Восточная Сибирь	154	169	109,7
Оплата одного дня работы колхозника деньгами и продуктами (по действовавшим государственным розничным ценам), руб.			
СССР	1,92	2,26	117,7
РСФСР	1,86	2,23	119,8
Западная Сибирь	1,86	2,64	141,9
Восточная Сибирь	2,46	2,67	108,5
Среднегодовое число колхозников, работавших в общественном хозяйстве, тыс. чел.			
СССР	18 927	18 899	99,8
РСФСР	7745	7693	99,3
Западная Сибирь	392	386	98,4
Восточная Сибирь	237	240	101,2
Отработано чел.-дней одним колхозником			
СССР	236	237	100,4
РСФСР	242	244	100,8
Западная Сибирь	253	252	99,6
Восточная Сибирь	264	263	99,6

Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 366. Л. 131, 134–136.

Важным средством повышения уровня доходов колхозников считалось совершенствование организации и оплаты их труда. На мартовском (1962 г.) пленуме ЦК КПСС рекомендовалось шире применять аккордно-премиальную плату за труд⁹⁰⁸. Ставка делалась на развитие безнарядных звеньев. С 1963 г. по 1967 г. в Западной Сибири

⁹⁰⁸ КПСС в резолюциях и решениях... Т. 10. С. 228.

удельный вес колхозов, в которых использовались эти подразделения, увеличился с 6,1% до 21,9%⁹⁰⁹.

В совхозном секторе аграрной экономики ситуация оставалась сложной. В начале 1960-х гг. сельхозпредприятия получили от государства дополнительные финансовые ресурсы. В декабре 1960 г. было принято решение предоставить совхозам СССР для пополнения собственных оборотных средств субсидию в размере 2760 млн руб.; 170 млн выделялось на погашение задолженности за технику, 70 млн – на покрытие долгов колхозов, преобразованных в совхозы. Госхозам РСФСР для решения задач ускоренного подъема производства были предоставлены 1500 млн руб. Госбанку СССР давалось указание отсрочить до 1 октября 1961 г. погашение просроченной задолженности по ссудам, образовавшейся в результате убытков, допущенных в 1960 г. в сумме 3512 млн руб., в том числе по РСФСР – 1624 млн руб.⁹¹⁰

Однако ситуация не улучшалась. Продукция совхозов стоила слишком дорого. В 1962 г. сумма доходов государства от продажи через магазинную сеть совхозной говядины была меньше суммы затрат на ее покупку у совхозов и переработку на 23%, свинины – на 13%. Прибыльной оказалась реализация молока (+22%), баранины, шерсти, а также произведенных из совхозного сырья пшеничного (+52) и ржаного (+42%) хлеба и сахара-песка (+70%). В целом в 1962 г. объемы государственных средств, израсходованных на развитие совхозного сектора, оказались ниже объемов средств, вырученных от продажи населению их продукции, на 28–30%⁹¹¹.

В 1963 г. Центр обрушился на совхозы с критикой за низкие результаты работы. 22 мая бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР приняли постановление, в котором указывалось, что в 1962 г. совхозы республики не выполнили планы производства и сдачи государству зерна, картофеля, овощей, мяса, шерсти и другой сельхозпродукции, а также планы по росту производительности труда, снижению себестоимости. В перечень регионов, раскритикованных за низкие показатели развития совхоз-

⁹⁰⁹ Никулина Е.В. Зарождение и развитие коллективного подряда в сельском хозяйстве Западной Сибири (конец 1950-х – середина 1980-х гг.) // Социальная активность трудящихся советской сибирской деревни: сб. науч. тр. Новосибирск, 1988. С. 228.

⁹¹⁰ Постановление Совета Министров СССР от 22 декабря 1960 г. «О неотложных мерах по оказанию финансовой помощи совхозам» // ГАНУ. Сб. постановлений Совета Министров СССР за декабрь 1960 г. С. 178–181.

⁹¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 313. Л. 81–82, 85.

ного производства, вошли Алтайский и Красноярский края, Новосибирская и Омская области⁹¹².

Согласно записке в ЦК КПСС от 28 июня 1963 г. за подписью директора ВНИИ экономики сельского хозяйства К.П. Оболенского причинами низкой рентабельности совхозов являлись: недостатки в системе сдаточных цен (подробнее см. подпараграф 3.1.1), слабая специализация и концентрация производства, структурирование посевных площадей и поголовья скота без учета местных условий, чрезмерная пестрота в размерах хозяйства и его подразделений, недостаточная вооруженность средствами производства (машинами, помещениями, электроэнергией и пр.), использование малопродуктивных кормов и устаревших технологий ухода за скотом, запущенность семенного хозяйства, ограниченное применение средств агрохимии, дефицит квалифицированных кадров, недостатки в системе внутрихозяйственного планирования и бухгалтерского учета, невнимание к хозяйственному расчету, громоздкость административно-управленческого аппарата⁹¹³.

В записке в Президиум ЦК КПСС от 31 июля 1963 г. «О некоторых вопросах подъема экономики отстающих колхозов и совхозов» Н.С. Хрущев с сожалением констатировал: «За последние семь–восемь лет были преобразованы в совхозы около 19 тыс. колхозов. На их базе создан 3131 новый совхоз, в том числе в Российской Федерации – 1739, в Казахской ССР – 495, в Белорусской ССР – 246 и т.д. <...> Но многие из таких совхозов работают с убытками. Только за последние два года сумма убытков по этим совхозам составила свыше 600 миллионов рублей. А есть и такие хозяйства, которые производят продукции меньше, чем производили колхозы, на базе которых они созданы. <...> Центральный Комитет партии, рассматривая просьбы местных организаций о преобразовании некоторых колхозов в совхозы, рассчитывал, что это приведет к резкому увеличению производства продуктов. А на деле все свелось к тому, что государство как бы приняло на свое обеспечение бывший отстающий колхоз. Государство платит зарплату, выплачивает пенсии работникам совхоза, а нужного количества продукции от этих хозяйств не получает <...>. Настало время придать решению задачи

⁹¹² Постановление бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 22 мая 1963 г. «Об итогах производственно-финансовой деятельности совхозов Министерства производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов РСФСР за 1962 г. и мерах по улучшению их работы» // ГАРФ. Ф. А-616. Оп. 1. Д. 424. Л. 1–4.

⁹¹³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 313. Л. 27–41.

подтягивания отстающих хозяйств четкую, определенную направленность и организованность. Следует составить списки отстающих колхозов и совхозов»⁹¹⁴.

26 сентября 1963 г. Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совет Министров РСФСР поставили перед органами управления сельским хозяйством республики задачу разработать предложения по совершенствованию системы оплаты труда и усилению материальной заинтересованности работников совхозов в конечных результатах труда. 14 января 1964 г. была подготовлена записка за подписью главы сельхозотдела Бюро ЦК КПСС по РСФСР В.П. Мыларщикова и ряда других функционеров, а также проект совместного постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем совершенствовании оплаты труда работников совхозов и других государственных предприятий сельского хозяйства»⁹¹⁵. В этих документах предлагалось ввести для работников совхозов дополнительную плату за: превышение достигнутого в предшествующие 3–5 лет среднего уровня производства, получение хозяйством сверхплановой прибыли, увеличение качественных показателей в животноводстве, эффективное применение минеральных удобрений и ядохимикатов, экономию горючего и смазочных материалов при условии выполнения всех агротехнических мероприятий. Правительства союзных республик были обязаны устранить недостатки в планировании сельхозпроизводства и обеспечить доведение плановых заданий до хозяйств на следующий год не позднее четвертого квартала текущего года.

Н.С. Хрущеву пришлось признать, что предоставленное сельхозпредприятиям право самостоятельно определять базовые параметры хозяйственной деятельности грубо попирается местными властями и что его несоблюдение является одной из причин кризисного развития аграрной экономики. В соответствии с решениями февральского (1964 г.) пленума ЦК КПСС 20 марта 1964 г. вышло в свет партийно-правительственное постановление, которое потребовало «осудить как вредную, тормозящую развитие сельского хозяйства практику шаблонного планирования, бесцеремонного навязывания сверху колхозам и совхозам заданий по размерам посевных площадей, их структуре, поголовью скота и другим производственным показателям». При разработке планов

⁹¹⁴ Записка в Президиум ЦК КПСС от 31 июля 1963 г. «О некоторых вопросах подъема экономики отстающих колхозов и совхозов» // Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 8. М., 1964. С. 66–67, 71.

⁹¹⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 441. Л. 28–33.

развития аграрного производства местные власти были обязаны руководствоваться постановлением партии и правительства от 9 марта 1955 г.⁹¹⁶

В 1964 г. развернулась работа по составлению списков нерентабельных хозяйств. В Сибири удельный вес убыточных колхозов оказался ниже, чем в РСФСР (18,2 и 23,4% соответственно). В Сибири больше всего мало доходных сельхозартелей было выявлено в Кемеровской области (35%), меньше всего – в Иркутской (12%) (табл. 4.6). Убыточными признали 1/5 всех совхозов. В РСФСР в их число попали 22% государственных хозяйств, в Западной Сибири – почти 19, в Восточной – 21%. Среди сибирских регионов максимальный удельный вес убыточных госхозов был зафиксирован в Томской области (81%), минимальный – в Алтайском крае (почти 12%) (табл. 4.7).

Таблица 4.6

Численность убыточных и мало доходных колхозов в 1964 г.

Регион	Все колхозы	Убыточные и мало доходные колхозы	
		абс.	%
РСФСР	17 742	4147	23,4
Сибирь	1767	323	18,2
Западная Сибирь	938	177	18,8
Алтайский край	395	67	16,9
Омская область	189	23	12,1
Новосибирская область	183	39	21,3
Кемеровская область	66	23	34,8
Томская область	105	25	23,8
Восточная Сибирь	829	146	17,6
Красноярский край	318	47	14,7
Иркутская область	195	23	11,8
Читинская область	144	33	22,9
Якутская АССР	60	17	28,3
Бурятская АССР	71	21	29,5
Тувинская АССР	41	5	12,2

Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 490. Л. 11–13.

Примечание: по Западной Сибири не учтены данные по Тюменской области.

⁹¹⁶ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1964 г. «О фактах грубых нарушений и извращений в практике планирования колхозного и совхозного производства» // СП СССР. 1964. № 4. Ст. 29.

Численность убыточных совхозов в 1964 г.

Регион	Все совхозы	Убыточные совхозы	
		абс.	%
РСФСР	4830	1068	22,1
Сибирь	863	170	19,7
Западная Сибирь	574	109	18,9
Алтайский край	201	24	11,9
Омская область	125	18	14,4
Новосибирская область	142	29	20,4
Кемеровская область	90	25	27,7
Томская область	16	13	81,2
Восточная Сибирь	289	61	21,1
Красноярский край	141	26	18,4
Иркутская область	37	12	32,4
Читинская область	37	8	21,6
Якутская АССР	28	6	21,4
Бурятская АССР	32	9	28,1
Тувинская АССР	14	—	—

Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 490. Л. 11–13.

Примечание: В таблице приведены сведения без учета данных по Тюменской области.

30 октября 1964 г., уже после отставки Н.С. Хрущева, в ЦК КПСС поступили две объемные записки «О неотложных мерах по подъему сельского хозяйства СССР»⁹¹⁷ и «О некоторых вопросах, связанных с проведением экономической политики в области сельского хозяйства»⁹¹⁸, предлагавшие варианты долгосрочной аграрно-экономической стратегии государства. Документы были подписаны соответственно академиком ВАСХНИЛа С.Г. Колесневым и директором ВНИИ экономики сельского хозяйства К.П. Оболенским.

Общим местом в их записках были тезисы о том, что необходимо применять только экономические рычаги воздействия на хозяйства и отходить от административно-бюрократического диктата, субъективизма и волонтаризма в управлении. Отношения между государством и отраслями народного хозяйства должны основываться на принципах эквивалентного обмена. В связи с этим целесообразно соответствующим образом отрегулировать систему цен на продукцию промышленности, потребляемую

⁹¹⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 366. Л. 39–50.

⁹¹⁸ Там же. Л. 16–36.

сельским хозяйством, и продукцию, производящуюся колхозами и совхозами. Крайне важно использовать в качестве рычага для подъема аграрной экономики принцип материальной заинтересованности. Для этого необходимо повышать уровень оплаты труда селян, в первую очередь колхозников. Ситуация, при которой заработок работника сельхозартели составляет 67% заработка труженика совхоза, а их зарплата равняется соответственно 35 и 65% зарплаты промышленного рабочего, признавалась неприемлемой. Ученые призывали отказаться в связи с этим от гонений на ЛПХ. Подчеркивалась важность увеличения капиталовложений в сельское хозяйство, развития его материально-технической основы, рационального использования земельного фонда, пополнения кадровой базы колхозов и совхозов талантливыми организаторами производства. Предлагалось оказать экономическую помощь хозяйствам европейской части страны, не забывая при этом про восточные, в том числе целинные районы.

В то же время анализируемые записки отличались друг от друга рядом ракурсов рассмотрения и способов решения проблем. С.Г. Колеснев подчеркивал значимость нэповских методов управления сельским хозяйством, адаптированных к текущей реальности. В частности, введенный в 1921 г. продналог являлся для него прообразом вновь установленного твердого пятилетнего планирования производства. Этот посыл дополнялся аргументами в защиту идеи расширения ЛПХ (не в ущерб общественному сектору аграрной экономики). По мнению ученого, развитие личного хозяйства позволит селянам получать дополнительный заработок, с пользой для дела проводить свободное время, а также в районах с высокой плотностью населения (в основном западные окраины СССР) трудоустраивать селян, не задействованных в колхозно-совхозном производстве. Предусматривалось также продолжить переселение сельских жителей из трудоизбыточных в трудодефицитные регионы, то есть с западноевропейской части страны в Сибирь и на Дальний Восток. С.Г. Колеснев выступал за создание в деревнях или близ них пищевых предприятий, на которых могли бы работать селяне, а также за развитие агропромышленной интеграции.

В записке К.П. Оболенского заметное место занимала проблема реализации коллективных основ колхозного хозяйства и соответствующего обновления устава сельхозартели. Новый устав следовало принять в 1965 г. Развитие совхозов должно было пойти по пути более активного вовлечения в управление производством сельскохозяйственных рабочих. Рекомендовалось шире использовать зарубежный опыт организации

работы предприятий, поднять авторитет отечественной экономической науки, в том числе академической, вернуть прежний функционал и полномочия Министерству сельского хозяйства СССР, применять в управлении отраслью автоматизированные информационно-вычислительные системы.

Таким образом, в первой половине 1960-х гг., несмотря на возросшее административное давление на хозяйства, верховная власть обращала внимание на рекомендованные экспертами меры экономического порядка. Причинами низкой эффективности работы колхозов и совхозов экономисты обоснованно называли неотрегулированность системы заготовительных цен, невысокую оплату труда работников сельхозпредприятий, в первую очередь колхозников, игнорирование принципа планирования производства «снизу», ограничение индивидуальных хозяйств. Экономические шаги в интересах селян в некоторых случаях шли в разрез с интересами городского населения, что не добавляло власти популярности.

4.2.2. Курс на интенсификацию сельского хозяйства

Низкие темпы роста сельскохозяйственного производства вынуждали верховую власть искать пути ускоренной модернизации его материально-технической основы. В условиях развернутой Н.С. Хрущевым кукурузной кампании, борьбы с парами и травопольем ученые разрабатывали научно обоснованные способы увеличения производительности растениеводства и животноводства. На рубеже 1950–1960-х гг., выполняя поставленную XXI съездом КПСС (январь–февраль 1959 г.) задачу поднять продуктивность сельхозугодий, они подготовили ряд программ развития земледелия, базировавшихся на использовании экологических факторов. Верховное руководство в целом отнеслось к ним положительно.

В конце 1959 г. в Министерство сельского хозяйства СССР была направлена «Генеральная перспектива развития лесного хозяйства СССР на 1959–1975 гг.», представлявшая собой фундаментальный комплексный проект сохранения, расширения и рационального использования лесного фонда страны. Важнейший пункт программы – продолжение работы по созданию полезащитных лесополос. Отмечалось, что в настоящий момент в колхозах и совхозах степных и лесостепных районах страны имеется 750 тыс. га полезащитных лесополос. К концу 1975 г. их площадь должна была вырасти до 2955 тыс. га. В 1961–1965 гг. предлагалось заложить 569 тыс. га лесополос, в 1966–1970 гг. – 718 тыс., в 1971–1975 гг. – 852 тыс. га, то есть в среднем по 120–170 тыс. га ежегодно⁹¹⁹.

На местах началась работа по реализации данных планов. 21 марта Алтайский крайисполком принял постановление «О мерах по защите почв от водной и ветровой эрозии» (в рамках реализации аналогичного постановления Совета Министров РСФСР от 13 февраля 1961 г.)⁹²⁰, в котором хозяйствам края было поручено вырастить в 1961–1965 гг. 23,8 тыс. га лесных полезащитных полос, из них в 1961 г. – 2 тыс., в 1962 г. – 3 тыс., в 1963 г. – 5 тыс., в 1964 г. – 6,5 тыс. и в 1965 г. – 7,3 тыс. га. Кроме этого, им рекомендовалось провести облесение 2 млн га оврагов, песков и неудобий, из них в 1962–1963 гг. – 800 тыс. и в 1964–1965 гг. – 1,2 млн га. Однако эти планы реализованы не были. В 1961–1962 гг. в совхозах края площадь лесополос увеличилась только на 1,8 тыс.

⁹¹⁹ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1664. Л. 2, 27–28, 31–32.

⁹²⁰ ГААК. Ф. Р-569. Оп. 10. Д. 164. Л. 59–64.

га, а в колхозах она сократилась на 1,2 тыс. га. Облесение песков и оврагов в эти годы вовсе не проводилось⁹²¹. Средств на осуществление программы выделили мало.

В марте 1960 г. была подготовлена программа развития мелиорации. В течение семилетки намечалось увеличить площадь орошаемых почв на 1,9 млн га, осушить 4 млн га заболоченных земель и обводнить 83 млн га пастбищ. К 1980 г. мелиорированные почвы должны были расширяться до 50 млн га (10% площади сельскохозяйственных угодий), в том числе орошаемые до 23 млн и осушенные до 27 млн га⁹²². Без достаточного финансового обеспечения реализация данных планов также оказалась мало результативной.

Ученые неоднократно призывали власть обратить внимание на проблемы сельскохозяйственного землепользования. В упоминаемой выше записке Н.Я. Ицкова (см. подпараграф 4.2.1) говорилось о расточительном использовании фонда сельхозугодий: «В то время когда партия и государство сосредоточили свое внимание на распашке целинных и залежных земель в одной части СССР, в другой части СССР шло недопустимое разбазаривание пахотоспособных земель. Процесс сброса земель и перевод части из них в лес, кустарник, болота и т. д. достиг за 9 лет в ряде районов очень больших и опасных размеров»⁹²³. Речь шла о территориях по линии Казань-Воронеж-Орел-Гомель. Автор рекомендовал установить для колхозов и совхозов план по вовлечению в сельхозоборот малопродуктивных угодий, обязать их вести земельную шнуровую книгу, а также призвал региональные власти вернуться к составлению и утверждению земельных балансов.

Кроме того, Н.Я. Ицков выступил против «безудержного» расширения посевов однолетних кормовых культур, включая однолетние травы, за счет сокращения площадей под зерновыми. В целом не являясь сторонником травополья, ученый, тем не менее, поддержал идею увеличить на малопродуктивных землях, выгонах и пастбищах в целях их окультуривания и освоения объемы выращивания ценных видов многолетних трав, главным образом клевера, люцерны, эспарцета, житняка и др.

Идея широкомасштабного применения для повышения продуктивности полей средств агрохимии вдохновляла далеко не всех. Против тотальной химизации земледелия, например, высказывался глава Алтайского крайкома партии К.Г. Пысин, который в

⁹²¹ Там же. Оп. 11. Д. 132. Л. 222.

⁹²² РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1664. Л. 120.

⁹²³ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 310. Л. 59.

отличие от многих глав регионов имел сельскохозяйственное образование. Так, 6 января 1959 г. на семинаре председателей рабочих комитетов РТС и цеховых комитетов колхозов Алтайского края он заявил: «В семилетнем плане, в проекте тезисов доклада т. Хрущева на XXI съезд такой вопрос отмечен. Имеется в виду в три раза увеличить производство гербицидов. Ждать гербицидов нам не надо, окрашивать межи и т.д., [необходимо] бороться с сорняками доступными средствами. У гербицидов есть отрицательные стороны. Они губят сорную растительность, но одновременно с сорными растениями губят и полезные микроорганизмы. Так что палка о двух концах»⁹²⁴.

Однако переход к химизации сельского хозяйства был неизбежен. На необходимость широкого использования в сельхозпроизводстве средств агрохимии указал январский 1961 г. пленум ЦК КПСС⁹²⁵. Поставки колхозам и совхозам ядохимикатов увеличились. В 1962 г. в Алтайском крае площадь проведения авиахимических работ составила 223 тыс. га. Но большого урона сорнякам химическая прополка не нанесла. По данным Краевого управления производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов для эффективной борьбы с сорными растениями необходимо было распылить 950 т ядохимикатов, а для их полного уничтожения – 1900 т. Количество самолетов и аэрозольных генераторов для наземного опрыскивания при этом следовало удвоить. Ввиду отсутствия в крае необходимых средств в 1963 г. гербицидами было протравлено только 303 тыс. га пашни⁹²⁶.

Колхозы и совхозы получили несколько больше минеральных удобрений. Но они использовались не лучшим образом. Существенная часть химикатов в почву не попадала, так как расхищалась и портилась из-за неудовлетворительных условий хранения. В 1963 г. план капитального строительства складов минеральных удобрений был выполнен в Алтайском крае на 72%, в Кемеровской и Томской областях – на 69, в Новосибирской – на 66%⁹²⁷. Необходимое количество хранилищ имелось в этом году только в Омской области. Согласно данным проверки, проведенной сотрудниками Государственного комитета стандартов, мер и измерительных приборов СССР в 14 хозяйствах Алтай-

⁹²⁴ ГААК. Ф. П-1. Оп. 104. Д. 17. Л. 39.

⁹²⁵ Постановление пленума ЦК КПСС от 18 января 1961 г. «О выполнении государственного плана и социальных обязательств по производству и продаже государству продуктов земледелия и животноводства в 1960 г. и о мероприятиях по дальнейшему развитию сельского хозяйства» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 705–718.

⁹²⁶ ГААК. Ф. Р-569. Оп. 11. Д. 132. Л. 50, 79–80, 93–95.

⁹²⁷ Там же. 132. Л. 146–148.

ского края, из 3937 т имевшихся в них удобрений 3836 т (96%) хранились в непригодных помещениях или под открытым небом⁹²⁸.

Средства агрохимии применялись в явно недостаточном объеме. В упоминавшейся выше записке М.Я. Лемешева (см. подпараграф 4.2.1) сообщалось о том, что в СССР на 1 га пашни приходилось по 3,6 кг азотных, 3,6 кг калийных и 5 кг фосфатных удобрений, тогда как в США – 12,4, 10, 14,8 кг, в ФРГ – 66,1, 115,4, 72,8 кг соответственно. За три года семилетки план ввода в эксплуатацию мощностей по выпуску удобрений выполнен только на 44%. Похожая ситуация сложилась и в производстве гербицидов. М.Я. Лемешев подчеркнул, что «переход от травопольной системы земледелия к пропашной с широким возделыванием интенсивных культур, особо настоятельно требует более полного удовлетворения потребностей сельского хозяйства в технике, минеральных удобрениях, химических средствах борьбы с сорняками и вредителями сельского хозяйства»⁹²⁹.

В целом, согласно анализируемой записке, обеспеченность сельского хозяйства материально-техническими средствами и энергией была ниже показателей промышленности. В 1960 г. в аграрном секторе экономики СССР стоимость основных фондов производственного назначения в расчете на одного работника оказалась меньше, чем в индустриальном, в 2,8 раза, энерговооруженность труда – в 2,4, электровооруженность – в 56 раз. Поэтому невысоким оставался уровень механизации ряда важнейших производственных процессов⁹³⁰. В 1959 г. в колхозах Сибири сенокошение было оснащено техникой только на 58%, сгребание сена – на 55, уборка кукурузы на силос и зеленый корм – на 89%, силосование – на 72%. Доля поголовья крупного рогатого скота сельхозартелей, обеспеченного механизированным водоснабжением, составляла 22%, внутрифермским транспортом – 14%. В колхозном свиноводстве аналогичные показатели равнялись соответственно 14 и 26%⁹³¹.

По мнению М.Я. Лемешева, комплексная механизация животноводства была невозможна без внедрения на фермы электропривода. В полеводстве его использование позволяло облегчить трудоемкие работы на токах и в сушильном хозяйстве, а также способствовало развитию орошаемого земледелия. Но деревня по-прежнему электрифици-

⁹²⁸ Там же. Л. 174.

⁹²⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 310. Л. 88–89, 91.

⁹³⁰ Там же. Л. 84.

⁹³¹ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 425–427.

цирована крайне слабо, хотя электричество подведено уже к 96% совхозов и 61% колхозов. Сельское хозяйство потребляло только 3% всей вырабатываемой электроэнергии, тогда как промышленность – 65%. Большая ее часть использовалась хозяйствами для освещения. Тысячи сельхозпредприятий получали электричество от маломощных сельских электростанций. Себестоимость производства этого электротока оставалась высокой⁹³².

В декабре 1963 г. пленум ЦК КПСС утвердил программу широкой химизации сельского хозяйства. В его постановлении «Ускорение развития химической промышленности – важнейшее условие подъема сельскохозяйственного производства и роста благосостояния народа»⁹³³ было запланировано значительно увеличить объемы производства минеральных удобрений (к 1970 г. до 70–80 млн т), гербицидов и других средств защиты растений (до 800–900 тыс. т), расширить парк сельхозавиации.

На декабрьском (1963 г.) пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев признал некоторые ошибки, допущенные при проведении кукурузной кампании. Глава партии подчеркнул, что нельзя отдавать предпочтение какой-то одной культуре, главной должна быть та культура, которая в условиях определенной зоны дает наиболее высокий урожай, лучше оплачивает вложенный труд. Он также отметил, что в случае необходимости можно пойти на сокращение посевов кукурузы⁹³⁴. В Западной Сибири следствием этих признаний стала реабилитация подсолнечника как наиболее подходящей для сибирских условий кормовой культуры. В 1964 г. его посевы выросли в 2 раза⁹³⁵.

В 1963–1965 гг. посевные площади кукурузы в Омской области сократились с 614,6 тыс. до 524,0 тыс. га, или на 15%. Уменьшались они и в последующие годы (в 1966 г. – до 485,1 тыс., в 1968 г. – до 452,6 тыс. га)⁹³⁶. То же самое происходило и в других регионах Сибири. Тем не менее доля «королевы полей» в посевах кормовых культур оставалась весомой. Кукуруза продолжала играть важную роль в обеспечении животноводства кормами, но при этом она не являлась единственной широко возделываемой кормовой культурой.

⁹³² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 310. Л. 86–87.

⁹³³ КПСС в резолюциях и решениях... Т. 10. С. 380–390.

⁹³⁴ Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР... Т. 8. С. 291–292; Пленум ЦК КПСС 9–13 декабря 1963 г.: Стенограф. отчет. М., 1964. С. 33.

⁹³⁵ Сельское хозяйство РСФСР. С. 135–136; Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. С. 216.

⁹³⁶ Народное хозяйство Омской области. С. 73.

На февральском пленуме ЦК КПСС 1964 г. было объявлено о том, что генеральным направлением развития сельского хозяйства является его интенсификация. Она предусматривала в качестве основных инструментов подъема отрасли химизацию земледелия и животноводства, развитие орошаемого земледелия и мелиорацию заболоченных земель, а также внедрение комплексной механизации в сочетании с электрификацией производства. Принципиальное значение имело указание пленума на осуществление последовательной специализации производства, создание крупных хозяйств по производству определенных видов товарной продукции с акцентом на дальнейшее строительство специализированных совхозов вокруг крупных городов и промышленных центров. На основе интенсивных факторов к 1970 г. валовые сборы зерновых культур намечалось увеличить до 230–260 млн т, мяса – до 20–25 млн т, молока – до 115–135 млн т. Пленум сделал некоторые уступки «травопольщикам», предложив создавать культурные, высокопроизводительные луга и пастбища⁹³⁷.

Важную роль в подъеме сельскохозяйственного производства должно было сыграть внедрение достижений науки и передового опыта. Февральский пленум ЦК КПСС 1964 г. отметил, что задачи дальнейшего развития зернового производства нельзя решить без существенного улучшения селекционной работы и семеноводства. Важнейшим условием интенсивного ведения животноводства называлось обеспечение скота разнообразными и полноценными кормами. Укрепить кормовую базу планировалось путем расширения посевов и повышения урожайности кукурузы, гороха, сахарной свеклы, моркови, люцерны, люпина, гибрида брюквы и кормовой капусты, расширения промышленного производства комбинированных кормов, а также за счет более рационального использования лугов и пастбищ. Питательность кормов должны были повысить химические добавки (синтезированный белок, карбамид, аминокислоты и др.). Подъем животноводства связывался с организацией рационального кормления и содержания скота, применением наиболее прогрессивных методов откорма и нагула животных, улучшением их породности. В постановлении пленума говорилось о необходимости осуществить специализацию и укрупнение животноводческих ферм, что позволит применять механизацию, повысит производительность труда и снизит себестоимость продукции. В первую очередь такую работу рекомендовалось завершить в птицеводстве. Высокие темпы развития птицеводства предполагалось достичь за счет расшире-

⁹³⁷ КПСС в резолюциях и решениях... Т. 10. С. 399–405.

ния сети крупных птицефабрик, создания птицесовхозов и колхозных ферм по производству яиц и мяса птицы⁹³⁸.

В 1963–1964 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд решений, закреплявших и оформлявших переход к интенсивным способам хозяйствования. В 1963 г. вышли в свет постановления: «Об увеличении производства яиц и мяса птицы в пригородных зонах крупных городов и промышленных центров» (от 8 января), «О мерах по ускорению электрификации сельского хозяйства» (от 18 января), «Об улучшении обводнения и освоения пастбищ в пустынных, полупустынных и высокогорных районах» (от 23 сентября), «Об улучшении работы Всесоюзного объединения “Союзсельхозтехника” в области внедрения новой техники в сельхозпроизводство» (от 26 сентября)⁹³⁹. В 1964 г. после февральского пленума ЦК партии были опубликованы следующие постановления: «О расширении деятельности Всесоюзного объединения “Союзсельхозтехника” в области химизации сельского хозяйства» (от 9 апреля), «О мерах по улучшению изобретательства и рационализации в сельском хозяйстве» (от 30 июня) и «Об организации производства яиц и мяса птицы на промышленной основе» (от 3 сентября)⁹⁴⁰.

Последнее постановление предполагало существенно расширить сеть птицефабрик, созданных за последние годы вокруг крупных городов и промышленных центров. Целесообразность дальнейшего развития этих предприятий обосновывалась их высокой рентабельностью и быстрой окупаемостью вложений. Руководство специализированными птицеводческими хозяйствами возлагалось на союзно-республиканское Управление птицеводческой промышленностью СССР. По существу, это было первое общесоюзное агропромышленное объединение, в дальнейшем полностью себя оправдавшее.

Таким образом, во второй половине 1960-х гг. были утверждены долгосрочные планы развития материально-технической базы колхозно-совхозной системы. Их принятие стало реальностью в результате осознания Н.С. Хрущевым ряда своих ошибок и невозможности двигать аграрное производство вперед без индустриального фундамента. При этом наряду с химизацией сельского хозяйства частью программы интенсификации отрасли стали экологические технологии.

⁹³⁸ Там же. С. 407–409.

⁹³⁹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. С. 261–267, 281–286, 395–407.

⁹⁴⁰ Там же. С. 458–460, 468–472, 485–496.

Итак, в начале 1960-х гг. в сельском хозяйстве верх стали брать негативные тенденции. В аграрном секторе экономики Сибири они проявились довольно рельефно. Попытки нивелировать кризисные явления с помощью административно-бюрократических преобразований не увенчались успехом. Однако параллельно с ними проводились и антикризисные меры экономического порядка. На их более широком использовании настаивали рыночники. Фактором роста аграрного производства должно было стать укрепление его материально-технической базы, использование организационных методик, применяемых в промышленном секторе народного хозяйства. Управление отраслью следовало оградить от разных проявлений административного произвола, кампанейщины и штурмовщины. Часть рекомендаций экспертов была оформлена в конкретные партийно-правительственные указания уже при Н.С. Хрущеве, который признал некоторые свои ошибки. В Сибири результатом реализации аграрных инициатив рыночников стало улучшение ситуации в сельском хозяйстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Руководители советского государства с первых лет его существования намеревались завершить индустриализацию страны, опираясь на иные, чем при капиталистической модернизации, стороны социально-экономической жизни. Вместо рыночной конкуренции, частных интересов и капиталов, ставка делалась на кооперацию, общественную собственность на средства производства, стремление к справедливому распределению благ. Достижение этих целей предусматривало проведение глубоких преобразований во всех сферах жизни общества, в том числе в аграрном секторе экономики.

Социалистическую реконструкцию (модернизацию) сельского хозяйства пришлось осуществлять в сжатые сроки мобилизационным путем. В ходе нее советское крестьянство, с одной стороны, вынуждено было оплачивать индустриализацию страны, с другой стороны, модернизироваться само, то есть трансформироваться в общность колхозников и работников совхозов.

В рамках аграрной модели, сложившейся в 1930-е гг., мобилизация ресурсов деревни проводилась при опоре на характерные для доиндустриальной эпохи внеэкономические (повинностные) формы отчуждения аграрной продукции. Значительную ее долю колхозы отдавали государству в порядке погектарных обязательных поставок, имевших характер подати. Обязательные поставки лишь в минимальном объеме компенсировались их оплатой по низким заготовительным ценам. Канал реализации излишков продукции государству и кооперации по более высоким закупочным ценам в полной мере не функционировал. За работу сельскохозяйственных машин на своих полях и фермах колхозы также платили натуральный налог в виде натуроплаты МТС.

В условиях принудительного и неэквивалентного обмена с государством крестьяне получали мизерные доходы от работы в колхозе и не были заинтересованы в развитии общественного хозяйства. Дисциплина и продуктивность труда колхозников оставались невысокими. По мнению руководства страны, их низкие заработки компенсировались развитием в деревне системы образования, работой государства по приобщению крестьян к современной культуре и быту, поставками хозяйствам сложной машинной техники.

Материально-техническим обслуживанием колхозов занимались государственные МТС. Услуги станций стоили довольно дорого и отличались низким качеством. Механи-

зация общественного хозяйства колхозов не являлась комплексной: высокомеханизированным было только производство зерна, в животноводстве, овощеводстве и выращивании технических культур машинная техника использовалась минимально. МТС как монополисты в деле механизации колхозов в своей работе с ними исходили из собственных экономических интересов, а также технических возможностей, наработанного опыта и текущей ситуации. МТС были слабо заинтересованы в повышении продуктивности колхозных полей и ферм.

Интенсивные методики хозяйствования использовали совхозы, которые отличались большими размерами, лучше обеспечивались квалифицированными кадрами, современной машинной техникой, электричеством, помещениями. Здесь был выше уровень агротехники, семеноводства, племенного дела. Но вклад совхозов в сельхозпроизводство оказался небольшим. В Сибири в начале 1940-х гг. на госхозы приходилась только десятая часть всех посевов и поголовья скота. Содержание совхозов обходилось государству довольно дорого. Их работники, несмотря на гарантированную и более высокую, чем у колхозников, оплату труда, выполняли свои производственные обязанности с низкой отдачей. Поэтому численность совхозов оставалась сравнительно небольшой.

Важную роль в аграрной экономике играли личные подсобные хозяйства населения. Несмотря на мизерные размеры, для своих владельцев они являлись источником дополнительных налогооблагаемых доходов. Центральное руководство считало ЛПХ идеологически чуждой структурой, но необходимой как средство повысить уровень материального благосостояния населения и как еще один наряду с колхозами и совхозами источник получения аграрной продукции для государства. Поэтому с существованием ЛПХ верховная власть мирилась и нередко поддерживала личные хозяйства. Но на их расширение до размеров, не соответствующих действовавшим нормам, отвечала кампаниями по ограничению индивидуальных подворий.

После Победы каких-либо системных перемен в функционировании колхозов и совхозов не произошло. Важнейшим организационно-производственным мероприятием, нацеленным на повышение продуктивности колхозов, стало их существенное укрупнение в начале 1950-х гг. Но своих целей эта акция не достигла. В то же время во властных кругах рассматривались предложения по либерализации отношений между колхозами и

государством: изучались рекомендации о том, как улучшить работу МТС и расширить полномочия хозяйств в планировании и организации своего производства.

Возобновилось машиноснабжение колхозного производства. Технический парк МТС Сибири увеличивался, но к повышению продуктивности хозяйств это не приводило. Навязываемые сверху планы внедрения травопольной системы земледелия как базовой технологии повышения урожайности полей не выполнялись. Возможностей для реализации другого более быстрого способа наращивания производства зерна — освоения целинных и залежных земель — у МТС и колхозов не было.

Восстановить довоенный уровень посевных площадей и поголовья скота колхозы Сибири смогли не в 1950 г., как того требовало государство, а только в 1953 г. В госхозах сельхозпроизводство в основном восстановилось к 1950 г. При этом совхозы оставались хозяйственной системой с низким уровнем рентабельности. В 1950 г. в сельхозпредприятиях управления совхозов Сибири фактическая себестоимость центнера зерна оказалась выше плановой в 2,3 раза.

Политика государства по отношению к ЛПХ после окончания войны эволюционировала от принятия мер по стимулированию их развития (1946 г.) до кампании по ограничению (1948—1952 гг.), когда снабжение населения страны продовольствием, как считало руководство страны, улучшилось. Личный сектор сельского хозяйства, несмотря на гонения, оставался крупным производителем аграрной продукции. В Сибири в 1953 г. ЛПХ давали 82% картофеля, 65% овощей, 52% молока и 44% мяса.

В начале 1950-х гг. сложившаяся аграрная модель исчерпала свой потенциал. На достигнутом уровне производительности труда в отрасли поднять производство зерна до объемов, позволявших формировать достаточные зерновые резервы и ускоренно развивать животноводство не представлялось возможным.

В 1953 г. «коллективное руководство» решило шире использовать материальные стимулы к труду и ускорить темпы развития потребительского сектора экономики. Проводились меры, нацеленные на повышение уровня эквивалентности обмена между государством и крестьянством, ограничение внеэкономических механизмов отчуждения аграрной продукции, увеличению доходов колхозников. Снизилась нормы обязательных поставок и натуроплаты МТС, повысились заготовительные цены, существенно возросли расценки по государственным закупкам (на зерно в 9 раз). В 1958 г. были отменены все натуральные поставки и введены единые экономически обоснованные зо-

нальные закупочные цены. Значимые для функционирования колхозов последствия имели такие шаги правительства, как предоставление хозяйствам права определять минимумы трудодней и основные плановые показатели, введение гарантированной оплаты труда работников. В целях более быстрого и существенного увеличения доходов колхозников принимались меры в пользу развития ЛПХ. Принимались меры по усилению кадрового и технического потенциала машинно-тракторных станций, увеличивалось их финансирование.

Однако потенциал перечисленных мероприятий полностью реализован не был, так как продолжали применяться административно-мобилизационные способы решения хозяйственных задач. Значительную роль в практике руководства сельским хозяйством играли доктринальные установки.

К использованию мобилизационных механизмов развития хозяйства центральную власть толкало обострение зерновой проблемы в 1953 г., вызванное невысоким урожаем хлебов и снижением темпов его поставок государству. «Кризис хлебозаготовок» 1953 г. являлся следствием того, что материальная заинтересованность, поставленная правительством во главу угла аграрной политики, была интерпретирована колхозниками как их законное право оставлять больше зерна в хозяйстве. Н.С. Хрущев увидел выход из сложившейся ситуации в освоении целинных и залежных земель на востоке страны и в возобновлении массового совхозного строительства. В целом он был готов к проведению более глубоких преобразований, чем Г.М. Маленков, решавшийся только на «косметический ремонт» действовавшей аграрной модели — корректировку экономической политики в пользу крестьян при незыблемости базовых организационных структур сельского хозяйства.

Целинная кампания внесла дисбаланс в функционирование механизма стимулирования колхозов через цены. Большую часть средств, выделенных на оплату хлебозакупок, забрали сельхозартели целинных регионов Сибири, резко увеличившие производство зерна. Хозяйства старопахотных районов шанса немедленно и многократно нарастить доходы не получили и их экономическое положение улучшилось не так значительно. Целинным регионам досталась значительная часть трудовых и технических ресурсов. Но достаточной для интенсивного хозяйствования их концентрации здесь добиться не удалось. Обеспеченность колхозного животноводства и овощеводства средствами механизации оставалась слабой.

Объемы финансирования программы развития станций сокращались при одновременном наращивании капиталовложений в совхозы. МТС переводились на хозрасчет, в связи с чем объединяли бригады, соединяли свои подразделения с колхозными, укрупнялись (в Западной Сибири количество МТС сократилось на 24, в Восточной — на 11%), что давало некоторый положительный результат, который руководители страны считали недостаточным. Рассматривалась возможность более глубокой реорганизации системы МТС, в частности, изучались проекты создания соцхозов и госкоопхозов — сельхозпредприятий индустриального типа, представляющих собой объединение МТС и колхозов.

В 1958—1960 гг. кадровую и техническую базу МТС продали колхозам, которые по большей части оказались неспособны ее эффективно использовать. И причины этого крылись не только в недоработках руководителей и работников хозяйств, но и в ошибочных подходах власти к осуществлению реформы. Фактически ее провели как всенародную хозяйственно-политическую кампанию. Для Н.С. Хрущева важно было побыстрее упразднить МТС как исчерпавшее свой потенциал порождение сталинской аграрной политики, а столь значимые вопросы о сроках и механизмах покупки техники колхозами оказались второстепенными.

«Выкупные платежи» подорвали финансовую систему хозяйств, что не позволило создать хорошие условия для работы механизаторов и сельхозмашин. Кроме того, расходы на оплату техники повысили себестоимость колхозной продукции, и новые единые цены не смогли сделать ее полностью рентабельной. В итоге ускорились процессы укрупнения сельхозартелей. В 1959 г. посевная площадь среднестатистического сибирского колхоза к уровню 1958 г. составляла 118%, а к уровню 1953 г. — 230%.

Предоставляя в середине 1950-х гг. колхозам больше полномочий в самоуправлении, «коллективное руководство» рассчитывало на рост трудового энтузиазма их работников, в первую очередь в животноводстве. Однако ответом колхозников на эти меры зачастую становилось снижение активности и дисциплины труда. Поэтому руководству страны приходилось возвращаться к практике борьбы (в более мягкой форме) с «тунеядцами», ограничению ЛПХ, усилению партийного контроля над деятельностью хозяйств. В тоже время активизировались старые и создавались новые механизмы материального поощрения хорошо работающих колхозников.

Н.С. Хрущев, исходя из доктринальных установок, был уверен в том, что будущее сельского хозяйства за большим структурно однородным индустриальным государственным хозяйством. Аграрная система из колхозно-совхозной трансформировалась в совхозно-колхозную.

Новая совхозизация приобрела большие масштабы. В Сибири с 1953 г. по 1965 г. совхозная сеть увеличилась в 2,5 раза. Доля совхозов в производстве зерна выросла с 11 до 60% при сокращении доли колхозов с 88 до 39%. Уменьшился удельный вес продукции ЛПХ, которые подверглись гонениям. В сельской местности ускорилось формирование социальной среды, соответствующей эталонам советского города.

Крупное хозяйство имело явные плюсы: позволяло быстрее индустриализировать сельхозпроизводство, осваивать необжитые малонаселенные территории, повышать заработок селян. Но и минусов у него было немало. В больших сельхозпредприятиях организовать оперативное внутрихозяйственное сообщение и управление подразделениями оказалось крайне сложно. Тормозилось развитие звеньевой системы организации труда. Работники хозяйств быстрее теряли связь с результатами своей производственной деятельности, быстрее снижался их интерес к развитию общественного хозяйства. Государство оказалось не в состоянии обеспечить необходимый объем финансирования каждому хозяйству.

Колхозники, несмотря на увеличение платы за труд, оставались самой низкооплачиваемой категорией населения. На рубеже 1950—1960-х гг. рядовой работник сельхозартели зарабатывал в общественном хозяйстве в 1,5 раза меньше, чем рядовой работник совхоза, и в более чем 10 раз меньше, чем колхозные руководители. Зарботок председателя, главного агронома, зоотехника, бухгалтера зависел не от количества сданной государству продукции, по которому определялись суммы начислений простого колхозника, а от площади посевов и численности скота. В Сибири размеры хозяйств благодаря их укрупнению и распашке новых земель существенно возросли, поэтому колхозные начальники получали наибольшие заработки. Рядовые работники в свою очередь искали дополнительный доход на стороне. Все это негативно отражалось на работе колхозов и динамике сельскохозяйственного производства в целом.

Преодоление негативных явлений в аграрном производстве связывалось с проведением административных преобразований: централизации системы закупок, подчинения хозяйств сельскохозяйственным областным и краевым комитетам партии и террито-

риальным производственным управлениям, переноса в сельскую местность ряда аграрных вузов и Министерства сельского хозяйства СССР. Но осуществление этих мер нужного результата не давало.

Применялись и экономические рычаги подъема сельского хозяйства. В начале 1960-х гг. совхозы получили от государства дополнительные финансовые ресурсы для пополнения собственных оборотных средств и ускоренного подъема производства. В целях увеличения доходности колхозов и их работников правительство снизило налогообложение хозяйств, улучшило условия их кредитования, уменьшило «выкупные платежи» за технику, повысило закупочные цены на продукцию животноводства, приняло меры для расширения масштабов использования сдельной оплаты труда. Все это в середине 1960-х гг. позволило оздоровить ситуацию в сельском хозяйстве.

В 1962—1964 гг. рыночники разработали адекватные текущей ситуации, научно обоснованные и перспективные стратегии развития сельского хозяйства. Тогда же появилась программа широкой интенсификации отрасли.

Интенсификация сельхозпроизводства считалась одной из важнейших целей и средством социалистической реконструкции деревни. В партийно-правительственных документах, ставивших стратегические задачи, говорилось о необходимости повышения культуры хозяйствования, урожайности полей и продуктивности скота. Однако в полном объеме эти установки никогда не выполнялись. На уровне оперативного управления производственные планы пытались реализовать экстенсивными методами, а также посредством организационно-хозяйственного укрепления хозяйств.

Осуществление целинной программы 1954 г. показало все достоинства и недостатки экстенсивного пути увеличения производства зерна. В краткосрочной перспективе результаты целинной кампании оказались впечатляющими: дополнительный объем необходимого стране зерна, в первую очередь пшеницы, был получен немедленно. В Сибири в 1954—1960 гг. было вспахано 10,3 млн га целины и залежей (почти четверть земель, поднятых в стране в рамках кампании), хлебная нива выросла в 1,4 раза, среднегодовое производство зерна за 1954—1958 гг. – в 2 раза. Но в среднесрочной перспективе «натиск на целину» обернулся кризисом земледелия на целине, обусловленным истощением ее плодородия. В 1961—1965 гг. в Западной Сибири валовые сборы зерна в среднем годовом исчислении были ниже уровня 1956—1960 гг. на 35%. В долгосрочной перспективе целинная кампания принесла пользу: на востоке СССР была создана крупная база

по производству продовольственного зерна, но размещалась она по большей части в Казахстане, а не в Сибири.

Кризис целинного земледелия являлся и результатом волонтаристских перегибов в руководстве кампанией (большие масштабы и сжатые сроки ее проведения, игнорирование почвозащитных технологий и др.). Сконцентрированные на целине значительные трудовые и технические ресурсы, в том числе полученные от старопахотных регионов, не обеспечивались в достаточном объеме необходимой инфраструктурой и быстро исчерпали свой потенциал. Низким оказалось качество целинного зерна. При более взвешенном подходе и учете опыта прошлого многих негативных явлений при проведении кампании удалось бы избежать.

Тем не менее благодаря целине роль Сибири в производстве и заготовках зерна заметно увеличилась. Если в конце 1940-х — начале 1950-х гг. колхозы и совхозы региона производили около 11% всего хлеба и столько же составляла их доля в общесоюзных хлебозаготовках, то в середине и второй половине 1950-х гг. на хозяйства Сибири приходилось уже 16% общего объема собранного и 20% заготовленного в стране зерна. В конце 1950-х — начале 1960-х гг. эти показатели снизились до 12 и 13% соответственно.

Проведение кампании по освоению целинных и залежных культур в восточных районах страны способствовало ускорению здесь модернизационных процессов: большое количество опытных кадров и молодежи оказалось вовлеченным в механизированные работы целинных МТС и совхозов, машинный парк которых увеличился.

В Сибири для колхозников-мужчин труд в общественном секторе колхозного хозяйства в связи с повышением уровня его механизации (в первую очередь в производстве зерна) и оплаты становился основным источником заработка. Доля мужчин, не выработавших минимума трудодней, сокращалась (с 1954 г. по 1955 г. — с 2,3 до 1,9%). Зато колхозницы (в первую очередь жены механизаторов и управленцев) работать в общественном хозяйстве стали меньше (18,9 и 20,4% соответственно), предпочитая тяжелому ручному труду на колхозных фермах доходное домашнее производство. В середине 1950-х гг. в число «тунеядцев» входили именно женщины, а также колхозники преклонного возраста. Тем не менее, доля ЛПХ в совокупном доходе колхозной семьи снижалась. В Западной Сибири в 1953 г. она составляла 43%, в 1958 г. — уже 33%.

Попытки ускорить темпы развития общественного животноводства предпринимались. Упор делался на увеличение поголовья скота и птицы. Для этого пытались укрепить кормовую базу путем распространения посевов кукурузы и других пропашных культур и использовать разные организационные новшества. При осуществлении планов по подъему животноводства было сделано много волюнтаристских ошибок. Возможности реальной интенсификации ограничивало отсутствие современных технологий и заинтересованности животноводов в развитии отрасли. Тем не менее, уровень механизации животноводства вырос. Производство мяса, молока, яиц увеличивалось, хотя и не так быстро, как хотелось руководству страны.

Доля Сибири в общесоюзном производстве животноводческой продукции изменилась мало. В 1950-е — первой половине 1960-х гг. на хозяйства региона приходилось около 8% всего сбора яиц, 9% общего объема выпуска мяса и 10% производства молока. Вырос удельный вес Сибири в настиге шерсти: с 8,6% в 1956—1960 гг. до 9,8% в 1961—1965 гг.

Итак, в анализируемый период аграрный строй страны находился в модернизационном транзите, в рамках которого слабело влияние архаических структур и формировался индустриальный уклад, соответствовавший задачам социалистической реконструкции деревни. Одним из важнейших событий периода стал отказ от внеэкономических (податных) механизмов отчуждения аграрного продукта в пользу экономических (государственные закупки). В то же время модернизационные изменения в сельском социуме, организации и средствах сельскохозяйственного производства не сопровождались должным ростом урожайности полей и продуктивности скота, что обуславливалось невысокими качественными характеристиками используемых хозяйствами кадровых и технических ресурсов. Производственные задачи решались главным образом с помощью экстенсивных методов и административно-мобилизационных мероприятий. Их использование обуславливалось как субъективными факторами, так и объективными обстоятельствами: во-первых, «холодная война» требовала применения чрезвычайных мер и, во-вторых, в жизни селян значительную роль все еще играли ЛПХ. Отказаться от них на анализируемом историческом этапе было нельзя. Государству предстояло осуществить подлинную интенсификацию сельского хозяйства.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АО — автономная область
- ВАСХНИЛ – Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина
- ВКП(б) – Всероссийская коммунистическая партия (большевиков)
- ВНИИЭСХ — Всесоюзный научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства
- ГААК — Государственный архив Алтайского края
- ГАК — Государственный архив Кузбасса
- ГАНО — Государственный архив Новосибирской области
- ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
- Глававтотрактороснаббыт — Главное управление по снабжению и сбыту автомобилей и тракторов
- Главзаготсортзерно — Главное управление по заготовкам сортового зерна
- Главк — главное управление
- Главсельснаб — Главное управление по снабжению села
- Горком – городской комитет
- Гормолзавод — городской молочный завод
- Госзакупки, госзакуп – государственные закупки
- Госземфонд — Государственный земельный фонд
- Госкоопхоз — государственно-кооперативное хозяйство
- Госплан СССР – Государственный плановый комитет Совета Министров СССР
- Госпоставки – государственные поставки
- Госсортфонд — Государственный фонд сортовых семян
- Госхоз – государственное хозяйство
- ГЭС — гидроэлектростанция.
- Заготзерно — Управления по заготовкам зерна
- Зерноживтрест — Трест зерновых и животноводческих совхозов
- Зооветработник, зоотехник – зооветеринарный работник
- ИсАОО – Исторический архив Омской области
- КНР – Китайская Народная Республика
- КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
- Крайисполком — Краевой исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся

КРС – крупный рогатый скот

Леспромхоз – лесное промышленное хозяйство

ЛПХ – личное приусадебное / подсобное хозяйство

МРМ — машинно-ремонтная мастерская

МТМ — машинно-тракторная мастерская

МТС — машинно-тракторная станция

Наркомат — Народный комиссариат

Натуроплата — натуральная оплата

НИИ — Научно-исследовательский институт

Облсполком – Областной исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся

Общепит — общественное питание

Оргнабор — организованный набор

ОРС – отдел рабочего снабжения

Подхоз — подсобное хозяйство

Потребкооперация – потребительская кооперация

Промфинплан — производственно-финансовый план

Птицесовхоз — птицеводческий совхоз

Райком – районный комитет

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории

РГАЭ — Российский государственный архив экономики

РГНФ — Российский гуманитарный научный фонд

РККА — Рабоче-крестьянская красная армия

РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

РТС – ремонтно-техническая станция

Свиносхоз — свиноводческий совхоз

Сельхозартель — сельскохозяйственная артель

Семхоз — семеноводческое хозяйство

СибНИИСХоз — Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства

Совхозрабкооп — кооператив рабочих совхозов

Соцхоз — социалистическое хозяйство

Союзсельхозтехника – Союзная система предприятий по материально-техническому обслуживанию колхозов и совхозов

ТЭС — тепловая электростанция

УМСХ — училище механизации сельского хозяйства

УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика

Учхоз — учебное хозяйство

Хозрасчет — хозяйственный расчет

ЦДНИТО – Центр документации новейшей истории Томской области

ЦК – Центральный комитет

ЦСУ — Центральное статистическое управление

Центросоюз — Центральный союз потребительских обществ

ШМСХ — школа механизации сельского хозяйства

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ**Источники***Архивные материалы***Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)**

Ф. А-259. Совет Министров РСФСР. Оп. 7. Д. 3843, 5347.

Ф. А-310. Министерство сельского хозяйства РСФСР в Москве и Министерство сельского хозяйства в г. Яхроме Московской области. Оп. 1. Д. 615, 1511, 1677, 1848, 2462, 3179, 6623.

Ф. А-317. Министерство совхозов РСФСР. Оп. 1. Д. 384, 438, 2310; Оп. 2. Д. 4475.

Ф. А-526. Российская контора по заготовке зерна (Росзаготзерно) Всесоюзного объединения по заготовке зерновых, масличных, бобовых и фуражных культур (Заготзерно) Министерства заготовок СССР. Оп. 1. Д. 1с., 29.

Ф. А-527. Министерство заготовок РСФСР. Оп. 1. Д. 1, 3, 258, 924.

Ф. А-616. Министерство сельского хозяйства РСФСР. Оп. 1. Д. 424.

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Ф. 2. Пленумы ЦК КПСС. Оп. 1. Д. 61, 89.

Ф. 5. Аппарат ЦК КПСС. Оп. 24. Д. 538, 592; Оп. 45. Д. 193, 196, 268, 269, 310, 313, 366, 368; Оп. 46. Д. 66, 71, 164, 166, 238, 246, 394, 490.

Ф. 13. Бюро ЦК КПСС по РСФСР. Оп. 1. Д. 675.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Ф. 1562. Центральное статистическое управление при Совете Министров СССР. Оп. 41. Д. 112; Оп. 324. Д. 1869, 1870, 2269, 2691, 3235, 3751, 5296, 5298, 5299, 5300, 5301, 5302, 5303, 5304; Оп. 329. Д. 1409, 1486, 1490, 1821, 1906, 3735.

Ф. 4372. Государственный плановый комитет Совета Министров СССР. Оп. 53. Д. 657.

Ф. 7486. Министерство сельского хозяйства СССР. Оп. 1. Д. 4340, 5315, 7830, 8056, 8398; Оп. 4. Д. 1561, 1605, 1630; Оп. 7. Д. 1326, 1394, 1470, 1471, 1480, 1609, 1610, 1658; Оп. 15. Д. 1235, 1267; Оп. 21. Д. 384, 385, 378; Оп. 23. Д. 15, 45, 85, 146, 190, 250.

Ф. 7803. Министерство совхозов СССР. Оп. 3. Д. 742, 952, 1030, 1115; Оп. 5. Д. 37, 50, 57, 71, 74; Оп. 6. Д. 87, 1141.

Ф. 9476. Совет по делам колхозов при Совете Министров СССР. Оп. 1. Д. 154, 169, 180, 1292, 1806, 1974, 2148, 2554, 2799.

Государственный архив Алтайского края (ГААК)

Ф. П-1. Алтайский краевой комитет КПСС. Оп. 99. Д. 29; Оп. 100. Д. 75.

Ф. Р-569. Алтайское краевое управление сельского хозяйства. Оп. 6. Д. 884, 877; Оп. 10. Д. 24.

Ф. Р-606. Комитет администрации Алтайского края по финансам, налоговой и кредитной политике. Оп. 4. Д. 649.

Ф. Р-827. Управление совхозов исполнительного комитета Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся. Оп. 3. Д. 50.

Исторический архив Омской области (ИсАОО)

Ф. 17. Омский областной комитет КПСС. Оп. 1. Д. 4721, 7041.

Ф. Р-1699. Омское областное управление сельского хозяйства. Оп. 1. Д. 1227, 2715, 2792, 2794.

Государственный архив Новосибирской области (ГАНО)

Ф. П-4. Новосибирский областной комитет КПСС. Оп. 30. Д. 77; Оп. 33. Д. 1129, 1160, 1216, 1455, 1459, 1469, 1513, 1521, 1556, 1630, 1699, 1721, 1804, 1816; Оп. 34. Д. 359.

Ф. Р-11. Новосибирское областное управление статистики Государственного комитета РСФСР по статистике. Оп. 2. Д. 2414, 6500; Оп. 3. Д. 2.

Ф. Р-1406. Управление сельского хозяйства администрации Новосибирской области. Оп. 1. Д. 1820, 1917, 1996, 2004, 2006, 2010, 2090, 2093, 2097, 2213.

Сб. постановлений Совета Министров СССР. 1949 г. Т. 3; 1950 г. Т. 4; 1952 г. Т.Т. 1—2, 3, 5; 1953 г. Т.Т. 1—2, 4—5; 1954. Т.Т. 1—3, 5; 1955 г. Т.Т. 1—2; 1956 г. Т.Т. 1—2; 1957 г. Т.Т. 1—2; Апрель, июнь—октябрь 1958 г.; Февраль, март—апрель, август—октябрь 1959 г.; Январь, март, июнь—август, октябрь 1960 г.

Государственный архив Кузбасса (ГАК)

Ф. П-75. Областной комитет КПСС Кемеровской области. Оп. 8. Д. 333; Оп. 9. Д. 36.

Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО)

Ф. 607. Томский областной комитет КПСС. Оп. 1. Д. 2020, 2037, 2173.

Официальные издания

1. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 18 (240).
2. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957 гг.): сб. документов. Т. 2: 1929—1945 гг. М.: Госполитиздат, 1957. 888 с.
3. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957 гг.): сб. документов. Т. 3: 1946—1952 гг. М.: Госполитиздат, 1958. 704 с.
4. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957 гг.): сб. документов. Т. 4: 1953—1957 гг. М.: Госполитиздат, 1958. 864 с.
5. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986 гг.). 9-е изд., доп. и испр. Т. 2. 1917—1922 гг. М.: Политиздат, 1983. 606 с.
6. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986 гг.). 9-е изд., доп. и испр. Т. 5: 1929—1932 гг. М.: Политиздат, 1984. 446 с.
7. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986 гг.). 9-е изд., доп. и испр. Т. 6: 1933—1937 гг. М.: Политиздат, 1985. 431 с.
8. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986 гг.). 9-е изд., доп. и испр. Т. 8: 1946—1955 гг. М.: Политиздат, 1985. 542 с.
9. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986 гг.). 9-е изд., доп. и испр. Т. 9: 1956—1960 гг. М.: Политиздат, 1986. 574 с.
10. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986 гг.). 9-е изд., доп. и испр. Т. 10: 1961—1965 гг. М.: Политиздат, 1986. 493 с.
11. Пленум ЦК КПСС 15–19 декабря 1958 г.: стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1959. 544 с.

12. Пленум ЦК КПСС 22–25 декабря 1959 г.: стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1960. 447 с.
13. Пленум ЦК КПСС 5–9 марта 1962 г.: стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1962. 485 с.
14. Пленум ЦК КПСС 19–23 ноября 1962 г.: стенограф. отчет. М.: Госполитиздат, 1963. 607 с.
15. Пленум ЦК КПСС 9–13 декабря 1963 г.: стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1964. 448 с.
16. Пленум ЦК КПСС 10–15 февраля 1964 г.: стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1964. 640 с.
17. Пленум ЦК КПСС 24–25 марта 1965 г.: стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1965. 243 с.
18. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.): сб. документов / Сост.: К.У. Черненко и М.С. Смиртюкова. Т. 2: 1929–1940 гг. Кн. 2. М.: Политиздат, 1967. 798 с.
19. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.): сб. документов / Сост.: К.У. Черненко и М.С. Смиртюкова. Т. 3: 1941 — 1952 гг. М.: Политиздат, 1968. 751 с.
20. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917— 967 гг.): сб. документов / Сост.: К.У. Черненко и М.С. Смиртюкова. Т. 4: 1953—1961 гг. М.: Политиздат, 1968. 783 с.
21. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.): сб. документов / Сост.: К.У. Черненко и М.С. Смиртюкова. Т. 5: 1962— 1965 гг. М.: Политиздат, 1968. 750 с.
22. Сборник законодательных и ведомственных актов по сельскому хозяйству / Под общ. ред. В.А. Болдырева. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957. 839 с.
23. Сборник руководящих материалов по колхозному строительству / Сост.: П.П. Пятницкий, П.С. Ромашкин, П.Г. Мишунин [и др.]. М.: Юрид. изд-во, 1948. 352 с.
24. Собрание постановлений Правительства СССР. № 9—15. М.: Юрид. лит., 1940.
25. Собрание постановлений Правительства СССР. 1—10. М.: Юрид. лит., 1945.
26. Собрание постановлений Правительства СССР. № 1—21. М.: Юрид. лит., 1961.
27. Собрание постановлений Правительства СССР. № 1—25. М.: Юрид. лит., 1964.

28. XV Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б): стенографический отчет. М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. 1416 с.

29. XVIII Съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) 10–21 марта 1939 г.: стенографический отчет. М.: Политиздат, 1939. 744 с.

Периодическая печать

30. Омская правда. 1946—1964 гг.

31. Правда. 1946—1964 гг.

32. Советская Россия. 1946—1964 гг.

33. Сельское хозяйство. 1946—1964 гг.

34. Советская Сибирь (Новосибирск). 1946—1964 гг.

Справочные издания

35. Вестник статистики. 1974. № 3.

36. Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах: стат. сборник. М.: Госстатиздат, 1957. 370 с.

37. Животноводство СССР: стат. сборник. М.: Госстатиздат, 1959. 252 с.

38. Народное хозяйство Алтайского края за 40 лет Советской власти: стат. сборник. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1957. 111 с.

39. Народное хозяйство Алтайского края за 50 лет Советской власти: стат. сборник. Барнаул: Статистика. Алт. отд-ние, 1967. 109 с.

40. Народное хозяйство Алтайского края: стат. сборник. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1958. 299 с.

41. Народное хозяйство Алтая за 60 лет Советской власти: стат. сборник. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1977. 71. с.

42. Народное хозяйство Иркутской области: стат. сборник. Иркутск: Статистика, 1967. 196 с.

43. Народное хозяйство Красноярского края: стат. сборник. Красноярск: [Красноярский рабочий], 1958. 332 с.

44. Народное хозяйство Красноярского края: стат. сборник. Красноярск: Кн. изд-во, 1967. 259 с.

45. Народное хозяйство Новосибирской области и города Новосибирска: стат. сборник. Новосибирск: Кн. изд-во, 1957. 192 с.

46. Народное хозяйство Новосибирской области: стат. сборник. Новосибирск: Госстатиздат, 1961. 334 с.
47. Народное хозяйство Омской области за 1958–1965 гг.: стат. сборник. Омск: Статистика. Ом. отд-ние, 1967. 275 с.
48. Народное хозяйство Омской области и города Омска: стат. сборник. Омск: Госстатиздат, 1957. 171 с.
49. Народное хозяйство Омской области: стат. сборник Омск: Статистика. Ом. Отд-ние, 1969. 294 с.
50. Народное хозяйство Омской области: стат. сборник. Омск: Статистика. Ом. Отд-ние 1971. 261 с.
51. Народное хозяйство РСФСР: стат. сборник. М.: Госстатиздат, 1957. 372 с.
52. Народное хозяйство РСФСР в 1958 г.: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат, 1959. 508 с.
53. Народное хозяйство РСФСР в 1959 г.: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат, 1960. 600 с.
54. Народное хозяйство РСФСР в 1960 г.: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат, 1961. 572 с.
55. Народное хозяйство РСФСР в 1961 г.: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат, 1962. 624 с.
56. Народное хозяйство РСФСР в 1962 г.: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат, 1963. 609 с.
57. Народное хозяйство РСФСР в 1963 г.: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат, 1965. 600 с.
58. Народное хозяйство РСФСР в 1964 г.: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат, 1965. 576 с.
59. Народное хозяйство СССР в 1956 г.: стат. сборник. М.: Госстатиздат, 1957. 296 с.
60. Народное хозяйство СССР в 1958 г.: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат, 1959. 959 с.
61. Народное хозяйство СССР в 1959 г.: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат, 1960. 895 с.
62. Народное хозяйство СССР в 1960 г.: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат, 1961. 942 с.
63. Народное хозяйство СССР в 1961 г.: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат, 1962. 861 с.
64. Народное хозяйство СССР в 1962 г.: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат, 1963. 736 с.
65. Народное хозяйство СССР в 1963 г.: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат, 1964. 759 с.
66. Народное хозяйство СССР в 1964 г.: стат. ежегодник. М.: Госстатиздат, 1965. 887 с.
67. Народное хозяйство Томской области: стат. сборник. Томск, 1957. 204 с.
68. Народное хозяйство Томской области: стат. сборник. М.: Статистика, 1965. 199 с.
69. Посевные площади СССР. 1938 г.: стат. справочник. М.; Л.: Госпланиздат, 1939. 334 с.

70. Посевные площади СССР: стат. сборник. Т. 1: [Посевные площади зерновых культур по автономным республикам, краям и областям за 1950—1956 гг.]. М.: Госстатиздат, 1957. 516 с.
71. Посевные площади СССР: стат. сборник. Т. 2: Технические культуры, картофель, овоще-бахчевые и кормовые культуры. М.: Госстатиздат, 1957. 504 с.
72. Сельское хозяйство Кемеровской области в 1961—1967 гг.: стат. сборник. Ч. 1. Кемерово: Статистика, 1968. 215 с.
73. Сельское хозяйство Кемеровской области в 1961—1967 гг.: стат. сборник. Ч. 2. Кемерово: Статистика 1968 195 с.
74. Сельское хозяйство РСФСР: стат. сборник. М., 1964. 564 с.
75. Сельское хозяйство Союза ССР: стат. сборник. М.: Госполитиздат, 1939. С. 184.
76. Сельское хозяйство СССР: стат. сборник. М.: Госстатиздат, 1960. 666 с.
77. Сельское хозяйство СССР: стат. сборник. М.: Госстатиздат, 1971. 711 с.
78. СССР в цифрах: стат. сборник. М.: Госстатиздат, 1958. 467 с.
79. Численность скота в СССР: стат. сборник. М.: Госстатиздат, 1957. 620 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

80. Абоянцев П.С. Деятельность Новосибирской областной партийной организации по крутому подъему сельского хозяйства (1953—1958 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1960. 20 с.
81. Алейников М.В. Сельское хозяйство Алтайского края в период освоения целинных и залежных земель (конец 1953—1964 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2004. 24 с.
82. Беликова Л.П. Колхозное строительство в Западной Сибири в 1951—1958 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1983. 17 с.
83. Кузнецов В.В. Роль печати в организации освоения целинных и залежных земель на Алтае: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2000. 18 с.
84. Ольшевская Г.К. Развитие материально-технической базы колхозов РСФСР в 1951—1965 гг.: автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1975. 29 с.
85. Пинаева Д.А. Колхозное крестьянство Чувашии в 1953—1985 гг.: исторический опыт и уроки: автореферат дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008. 23 с.

86. Поломошнова Г.Б. Материальное благосостояние колхозного крестьянства Западной Сибири в годы четвертой пятилетки: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1987. 248 с.

87. Пушкарев А.Г. Борьба Коммунистической партии за механизацию сельского хозяйства в 1959–1962 (на материалах Западной Сибири): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1966. 26 с.

88. Русаков Р.С. Изменения в образовательном уровне председателей колхозов Западной Сибири (1953–1962 гг.) // Развитие народного хозяйства Сибири в период строительства социализма и перехода к коммунизму. Новосибирск, 1964. С. 243—254.

89. Русаков Р.С. Изменения численности и возрастание роли специалистов сельского хозяйства в колхозном производстве (1953–1964 гг.) (По материалам Западной Сибири): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1966. 26 с.

90. Русаков Р.С. К вопросу о формировании кадров специалистов в колхозах Западной Сибири (1954–1964 гг.) // Социальная структура населения Сибири. Новосибирск, 1970. С. 144—154;

91. Рычков А.В. Организация сельскохозяйственных научных исследователей в Западной Сибири (50-е – первая половина 60-х гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1986. 17 с.

92. Сергиевский К.П. Партийные организации Западной Сибири во главе патриотического и трудового подъема работников сельского хозяйства (1953–1958 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1967. 25 с.

93. Стариков Н.В. Советская историография деятельности партии по техническому перевооружению колхозного производства 1946–1958 гг.: автореферат дис. ...канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 1979. 35 с.

94. Ульянов Л.Н. Организаторская и политическая работа КПСС по освоению целинных и залежных земель Западной Сибири (1954—1957 гг.) (На материалах Алтайского края, Новосибирской и Омской областей): автореферат дис.канд. ист. наук М.: Изд-во ВПШ и АОН, 1959. 17 с.

95. Чураков В.Я. Резервы в использовании трудовых ресурсов колхозов и совхозов Сибири (На примере районов Новосибирской области): автореферат. ...дис... канд. эконом. наук. М., 1964. 22 с.; и др.

96. Янкевич П.Ф. Деятельность партийной организации Омской области по крутому подъему сельского хозяйства (1953–1958 гг.): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1962. 22 с.

Литература

97. Абоянцев П.С. Борьба коммунистов Новосибирской области за увеличение производства зерна // Труды Новосибирского инженерно-строительного института. Т. 9: Общественные науки. Новосибирск, 1959. С. 20—59.

98. Агафонов П.В. Значение личного подсобного хозяйства в жизни российского крестьянства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 9. С. 50–53.

99. Агоева М.М. Становление и развитие в СССР личного подсобного хозяйства колхозников: исторические коллизии и опыт преобразований // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 12. С. 6–13.

100. Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг.: документально-монографическое издание. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2011. 608 с.

101. Адрес подвига — целина: документы и материалы. [1954—1974 гг.]. / Сост.: П.Я. Матвеев, В.С. Усатых. [Барнаул]: Алт. кн. изд-во, 1974. 248 с.

102. Алейников М.В. Сельское хозяйство Алтайского края в период освоения целинных и залежных земель (конец 1953–1964 гг.). Бийск, 2005. 153 с.

103. Алексеев А.И. Многоликая деревня: (Население и территория). М.: Мысль, 1990. 266 с.

104. Алексеев В.В. К вопросу о периодизации истории электрификации сельского хозяйства Сибири // Бахрушинские чтения. Вып. 1: Проблемы истории советской Сибири / Отв. ред. Н.Я. Гущин. Новосибирск, 1971. С. 142—150.

105. Алтай в послевоенный период: ист.-экон. очерк / Под ред. А.И. Лизиной. Барнаул, 1974. 222 с.

106. Андреенков С.Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953—1964 гг. / Отв. ред. В.А. Ильиных. Новосибирск, 2007. 212 с.

107. Андреенков С.Н. Влияние аграрной «либерализации» середины 1950-х гг. на внутриколхозные отношения в Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 2. С. 90–94.

108. Андреенков С.Н. Государственное регулирование размеров личных подсобных хозяйств колхозников в Сибири (середина 1950-х – начало 1950-х годов) // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2016. Иркутск: БГУЭП, 2016. С. 211–219.
109. Андреенков С.Н., Ильиных В.А. Сельское хозяйство Сибири в 1941–1945 гг.: динамика и организационно-производственная структура // Гуманитарные науки в Сибири. 2020. Т. 27. №. 4. С. 5—12.
110. Андреенков С.Н. Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946—1964 гг.: функционирование и реформирование. Новосибирск: Сибпринт, 2016. 256 с.
111. Андреенков С.Н. Материальные стимулы в колхозах Сибири в 1953–1964 гг. // Исторический ежегодник. 2010. Новосибирск, 2010. С. 119–130.
112. Андреенков С.Н. Причины и альтернативы реорганизации машинно-тракторных станций 1958 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 42–46.
113. Андреенков С.Н. Совхозное строительство в годы «хрущевского десятилетия»: предпосылки, ход, результаты // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 1. С. 84–89.
114. Анисимов Н.И. Развитие сельского хозяйства в первой послевоенной пятилетке. [М.]: Госполитиздат, 1952. 136 с.
115. Анисков В.Т., Неверов В.И. Комсомол Алтая в борьбе за освоение целинных и залежных земель. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1958. 108 с.
116. Анчарук В.И. Сельское хозяйство вчера и сегодня // Давайте вспомним...: [сб. стат] / Под ред. Н.П. Кириллова. Вып. 2. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. С. 14—22.
117. Арутюнян Ю.В. Особенности и значение нового этапа развития сельского хозяйства СССР // История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР: материалы науч. сессии, состоявшейся 18—21 апр. 1961 г. в Москве / Отв. ред. М.П. Ким. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. С. 392—426.
118. Арутюнян Ю.В., Вылцан М.А. Историческая роль МТС и их реорганизация. М.: Соцэкгиз, 1958. 159 с.
119. Ахмадиева Н.В. Колхозное крестьянство Башкирской АССР в 1945–1965 гг. Уфа: Гилем, 2008. 176 с.
120. Бадалян Т.М. Численность и состав трудовых ресурсов колхозов Западной Сибири (50-е гг.) // Развитие сельскохозяйственного производства в Сибири в условиях

социализма. 1938–1980 гг. (Сб. научных трудов) / Отв. ред.: Н.Я. Гущин. Новосибирск, 1983. С. 75—87.

121. Базаров А.А. Хроника колхозного рабства. М.: Возвращение, 2004. 814 с.

122. Баканов С.А. Мобилизационная модель развития советского общества: проблемы теории и историографии // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 18 (309). История. Вып. 56. С. 88—92.

123. Бакунин А.В., Денисевич М.Н. Развитие личных подсобных хозяйств населения Урала: тенденции и перспективы (30–80-е гг.). Свердловск, 1990. 60 с.

124. Безнин М.А. Крестьянский двор в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. М.; Вологда, 1991. 253 с.

125. Безнин М.А. Хозяйство крестьянского двора в Российском Нечерноземье 1950—1965 гг. Вологда, 1989. 89 с.

126. Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй России 1930–1980-х гг. М.: ЛЕНАНД, 2014. 608 с.

127. Безнин М.А., Димони Т.М. Победа капитализма в России: история и мифы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 1 (19). С. 163—167.

128. Безнин М.А., Димони Т.М. Становление «зарплатного» способа эксплуатации труда в российской деревне 1930–1980-х гг. // Проблемы развития территории. 2013. № 4 (66). С. 102–109.

129. Безнин М.А., Димони Т.М., Изюмова Л.В. Повинности российского крестьянства в 1930–1960-х годах. Вологда, 2001. 138 с.

130. Безнин М.А., Димони Т.М. Крестьянство и власть в России в конце 1930-х – 1950-е гг. // Менталитет и аграрное развитие России (XIX–XX вв.). М.: РОССПЭН, 1996. 440 с.

131. Беленький В.Р. Российская деревня: из прошлого в будущее. М.: О-во «Знание» РСФСР, 1991. 53 с.

132. Беликова Л.П. Колхозное производство в Западной Сибири в 50-е гг. // Развитие сельскохозяйственного производства в Сибири в условиях социализма. 1938–1980 гг. (Сб. научных трудов) / Отв. ред.: Н.Я. Гущин. Новосибирск, 1983. С. 64—75.

133. Беляев Н.И. Партийная организация Алтая в борьбе за подъем зернового хозяйства. Госполитиздат, 1955. 88 с.

134. Белянов В.А. Личное подсобное хозяйство при социализме. М.: Экономика, 1970. 184 с.
135. Богденко М.Л. Коммунистическая партия – организатор и вдохновитель массового освоения целинных и залежных земель // Вопросы истории КПСС. 1984. № 3. С. 113—124.
136. Богденко М.Л. Совхозы СССР. 1951–1958 гг. М.: Наука, 1972. 376 с.
137. Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР: Краткий исторический очерк (1917—1975 гг.) / Под ред. И.М. Волкова. М.: Политиздат, 1976. 279 с.
138. Богденко М.П. Проблемы массового освоения целинных и залежных земель в советской литературе // История СССР. 1974. №. 4. С. 78—95.
139. Боев В.Р., Емельянов А.М., Сорока А.М. Экономические стимулы укрепления экономики колхозов. М.: Изд-во «Экономика», 1964. 235 с.
140. Бокарев Ю.П. Теория модернизации и экономические реформы в России // Бюллетень Научного совета Российской академии наук по проблемам российской и мировой экономической истории. 2009. № 7. С. 7–32.
141. Бондарев В.А. Фрагментарная модернизация постоктябрьской деревни: история преобразований в сельском хозяйстве и эволюция крестьянства в конце 20-х – начале 50-х гг. XX века на примере зерновых районов Дона, Кубани и Ставрополья. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2005. 580 с.
142. Борисенко Е.А. Особенности и проблемы укрупнения колхозов в Красноярском крае в послевоенные годы (1950–1953 гг.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 5—1. С. 25–29.
143. Борьба КПСС за освоение целины: по материалам Межвузовской науч. конференции (январь 1960 г.): [Сборник] / [Под ред. А.Б. Турсунбаева]. Алма-Ата: Казгосиздат, 1960. 404 с.
144. Боффа Дж. История Советского Союза: в 2-х тт. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941—1964 гг. 2-е изд. М.: Междунар. отношения, 1994. 632 с.
145. Бочарова Л.С. О восстановлении и дальнейшем развитии социалистического сельского хозяйства Новосибирской области в послевоенный период (1945–1953 гг.) // Вопросы истории советской Сибири: научн. труды. Вып. 2. Новосибирск, 1968. С. 310–348.

146. Брежнев Л.И. Ленинским курсом: Речи и статьи. Т. 1: 1973. М.: Политиздат, 1974. 544 с.
147. Буздалов И.Н. Проблемы роста эффективности совхозного производства // Вопросы экономики. 1965. № 3. С. 4—12.
148. Букин С.С., Исаев В.И. Подсобные хозяйства предприятий и учреждений // Историческая энциклопедия Сибири. В 3 т. Т. 2: К—Р / [Гл. ред.: В.А. Ламин; редкол: С.С. Букин и др.]. Новосибирск: Ист. наследие Сибири. 2009. С. 630—631.
149. Бурматов А.А. Голод в Новосибирской области (1946—1948 гг.) // Моя Сибирь: вопросы региональной истории и исторического образования: сб. науч. тр. / Под ред. В.А. Зверева. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2002. С. 91—102.
150. В краю просторов и подвигов: молодежь на целине: сб. документов. [М.]: Мол. гвардия, 1962. 280 с.
151. Васильев М.С. Доходы колхозов и колхозников Тамбовской области в начале 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8—3. С. 53—55.
152. Васильев М.С. Неперспективные села и преобразование колхозов в совхозы в 1950-х – начале 1960-х гг. (по материалам Тамбовской области) // Власть. 2012. № 2. С. 161—164.
153. Васильев М.С. Неперспективные села и преобразование колхозов в совхозы в 1950-х – начале 1960-х гг. (по материалам Тамбовской области) // Власть. 2012. № 2. С. 161—164.
154. Васильев М.С. Повинности колхозного крестьянства в начале 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8—3. С. 56—58.
155. Великий подвиг партии и народа — массовое освоение целинных и залежных земель: сб. документов и материалов / [Сост. С.Р. Левина и др.; Предисл. М.Л. Богденко]. М.: Наука, 1979. 439 с.
156. Венжер В.Г. Вопросы использования закона стоимости в колхозном производстве. М.: Госпланиздат, 1960. 319 с.
157. Венжер В.Г. Использование закона стоимости в колхозном производстве. М.: Наука, 1965. 350 с.

158. Венжер В.Г. Колхозный строй на современном этапе. М.: Экономика, 1966. 303 с.
159. Венжер В.Г. Социально-экономические перспективы развития колхозного строя. М.: Наука, 1979. 286 с.
160. Вербицкая О.М. Население российской деревни в 1939–1959 гг.: проблемы демографического развития. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2002. 318 с.
161. Вербицкая О.М. Российское крестьянство: от Сталина к Хрущеву. Середина 40-х – начало 60-х гг. М.: Наука, 1992. 255 с.
162. Верт Н. История советского государства. 1900—1991 / Пер. с фр. М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. 480 с.
163. Верхогляд Д.А. Преобразование колхозов в совхозы в 1960–1970-х гг.: причины и влияние изменения статуса хозяйствующего субъекта на реализацию права землепользования // Юристъ–Правоведъ. 2013. № 6 (61). С. 116–119.
164. Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 431 с.
165. Владимир Григорьевич Венжер: мыслитель, исследователь, учитель: [сб. статей] / Под ред. Т.Е. Кузнецовой и Л.В. Никифорова. М.: ИЭ РАН. 2015. 306 с.
166. Волков И.М. Засуха, голод 1946—1947 годов // История СССР. 1991. № 4. С. 3—19.
167. Волков И.М. Некоторые вопросы истории сельского хозяйства и крестьянства в послевоенные годы // История СССР. 1973. № 1. С. 3—19.
168. Волков И.М. Трудовой подвиг советского крестьянства в послевоенные годы. Колхозы СССР в 1946–1950 гг. М.: Мысль, 1972. 293 с.
169. Вологдин Е.А. Воспоминания. Томск, 1997. 160 с.
170. Вылцан В.А. Этапы развития концентрации и специализации сельскохозяйственного производства СССР // Вопросы истории. 1979. № 1. С. 3—20.
171. Вылцан М.А. Восстановление и развитие материально-технической базы колхозного строя (1945–1958 гг.). М.: Мысль, 1976. 263 с.
172. Вылцан М.А. Историческая роль МТС в создании и развитии колхозного строя // История СССР. 1978. № 2. С. 67—79.
173. Вылцан М.А. Этапы развития материально-технической базы сельского хозяйства СССР // Вопросы истории. 1975. № 9. С. 17—32.

174. Год работы новых совхозов. М.: Сельхозгиз, 1955. 208 с.
175. Год работы по освоению целинных и залежных земель в Алтайском крае: [сб. статей] / Сост.: А.В. Георгиев, Л.Я. Флорентьев. М.: Сельхозгиз, 1955. 438 с.
176. Год работы по освоению целинных и залежных земель в Омской области. Из опыта колхозов, МТС и совхозов: [сб. статей]. М.: Сельхозгиз, 1955. 344 с.
177. Голод в СССР. 1929—1934 гг. / [Сост.: В.В. Кондрашин (отв. сост.) и др.]; редкол.: В.В. Кондрашин (отв. ред.) [и др.]. В 3 т. Т. 1. Кн. 1: 1929 — июль 1932. М.: Междунар. фонд «Демократия», 2011. 654 с.
178. Голод в СССР. 1929—1934 гг. / [Сост.: В.В. Кондрашин (отв. сост.) и др.]; редкол.: В.В. Кондрашин (отв. ред.) [и др.]. В 3 т. Т. 1. Кн. 2: 1929 — июль 1932. М.: Междунар. фонд «Демократия», 2011. 555 с.
179. Голод в СССР. 1929—1934 гг. / [Сост.: В.В. Кондрашин (отв. сост.) и др.]; редкол.: В.В. Кондрашин (отв. ред.) [и др.]. В 3 т. Т. 2: Июль 1932 — июль 1933. М.: Междунар. фонд «Демократия», 2012. 907 с.
180. Голод в СССР. 1929—1934 гг. / [Сост.: В.В. Кондрашин (отв. сост.) и др.]; редкол.: В.В. Кондрашин (отв. ред.) [и др.]. В 3 т. Т. 3: Лето 1933—1934. М.: Междунар. фонд «Демократия», 2013. 955 с.
181. Григоровский В.Е., Алексеев М.А. Личное подсобное хозяйство колхозников, рабочих и служащих в СССР. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. 99 с.
182. Григорьева А.Г. Народное хозяйство и социокультурные перемены в жизни колхозного крестьянства в период аграрной реформы в 50-е гг. XX века // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2012. № 3–4 (55–56). С. 104–108.
183. Гуревич С.М. Новый подъем народного хозяйства СССР в послевоенной пятилетке. [М.]: Госполитиздат, 1949. 160 с.
184. Гуцин Н.Я. Проблемы историографии массового освоения целинных земель Сибири // Известия СО АН СССР. 1979. № 11. Вып. 3. С. 80—87.
185. Гуцин Н.Я., Жданов В.А. Критика буржуазных концепций истории советской сибирской деревни. Новосибирск: Наука, 1987. 295 с.
186. Гуцин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.Г. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935—1941 гг.) / Отв. ред. Р.С. Русаков. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1975. 284 с.

187. Гущин Н.Я. Население Сибири в XX веке: основные тенденции и катаклизмы развития. Новосибирск, 1995. 82 с.
188. Давыдова И.В., Франкс Д. Возрождение крупных хозяйств в России: почему агрохолдинги доминируют в российском аграрном секторе // Мир России: Социология, этнология. 2015. Т. 24. № 3. С. 133–159.
189. Данилов В.П. История крестьянства России в XX веке: избранные труды: в 2 ч. / Данилов В.П.; сост. Вылцан М.А., Данилова Л.В., Данилова Е.В.; редкол.: Вылцан М.А. [и др.]. М.: РОССПЭН, 2011. 831 с.
190. Данилов В.П. Проблемы истории советской деревни в 1946—1970 гг. (Очерк историографии) // Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы. 1946—1970 гг.: сб. статей / Ред. И.М. Волков. М.: Наука, 1972. С. 15—32.
191. Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.). Екатеринбург: Ин-т истории и археологии, 1991. 195 с.
192. Денисов Ю.П. Аграрная политика Н.С. Хрущева: итоги и уроки // Общие науки и современность. 1996. № 1. С. 115—122.
193. Денисова Л.Н. Государственная власть и колхозы // Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI века: материалы Международной научно-практической конференции. Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 2007. С. 392–403.
194. Денисова Л.Н. Исчезающая деревня России: Нечерноземье в 1960–1980-е годы. М.: Изд. центр ИРИ, 1996. 216 с.
195. Денисова Л.Н. Российская нечерноземная деревня 1960–1980-х гг. // Россия в XX веке. Реформы и революции. В 2 т. Т. 1 / [Редкол.: С.М. Исхаков (сост.) и др.]. М.: Наука, 2002. С. 618—631.
196. Денисова Л.Н. Судьба русской крестьянки в XX веке: брак, семья, быт. М.: Памятники ист. мысли: РОССПЭН, 2007. 476 с.
197. Добродеев Н.М., Иржичко В.И. Введение и освоение севооборотов в колхозах Омской области. Омск: Омское гос. изд-во, 1949. 136 с.
198. Допиро Е.Б. Освоение целинных и залежных земель в 50-х гг. прошлого века и их землеустройство (к 50-летию целинной эпопеи) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: материалы VI Международной научно-

практической конференции. 30—31 марта 2006. Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ 2006. Ч. III. С. 209—214.

199. Дорош Е.Я. Дождь пополам с солнцем: деревенский дневник. М.: Сов. Писатель, 1973. 799 с.

200. Дрындин В.Л. Село как объект постоянных реорганизаций в период «оттепели» // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX вв.: Сб. статей. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. С. 209—215.

201. Дрындин В.Л., Криворотов А.Ф. Попытки реформирования аграрной и промышленной сфер РФ (1953–1964 гг.) в контексте специфики отечественной истории. Оренбург: Пресса, 2006. 208 с.

202. Ельсукова З.М. Борьба рабочего класса Западной Сибири за оказание помощи колхозной деревне в крутом подъеме сельского хозяйства (1953–1957 гг.) // Труды кафедр общественных наук Новосибирского электротехнического института. Новосибирск, 1962. Вып. 2. С. 146–170.

203. Ельчанинова О.Ю. Правовое регулирование колхозных правоотношений: анализ советского законодательства 1950–1970-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7–3. С. 56–61.

204. Ельчанинова О.Ю. Сельское население Среднего Поволжья в период реформ 1953–1964 гг. Самара: НТЦ, 2006. 176 с.

205. Ефремов В. Подготовка руководящих сельскохозяйственных кадров на Алтае // Сельское хозяйство России. 1967. № 12. С. 31—32.

206. Жуковский Н.И. Современное состояние и перспективы развития сельского хозяйства Новосибирской области. Новосибирск, 1958. 31 с.

207. За высокую культуру сельского хозяйства Алтая: [Сб. статей / науч. ред. Н. Орловский]. Барнаул: Алтайкрайздат, 1951. 223 с.

208. За дальнейший подъем сельскохозяйственного производства Алтая: сборник / Сост. И. Масаулов. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1957. 232 с.

209. Задкова Т.Ю. «Догнать и перегнать США»: как это было в колхозах Мордовии // Центр и периферия. 2008. № 4. С. 98—103.

210. Задкова Т.Ю. Реорганизация МТС и последствия реформы (по материалам Мордовской АССР) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2010. Т. 13. № 1. С. 92–101.

211. Зайцев Ю.В. Особенности развития сельского хозяйства в 1959–1965 гг. // Развитие сельскохозяйственного производства в Сибири в условиях социализма. 1938–1980 гг. (Сб. научных трудов) / Отв. ред.: Н.Я. Гущин. Новосибирск, 1983. С. 88–97.

212. Заславская Т.И. Стратегии социального управления перестройкой // Иного не дано: судьбы перестройки, вглядываясь в прошлое, возвращение к будущему / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева; [ред.-сост. А.А. Протащук]. М.: Прогресс, 1988. С. 9–51.

213. Заславская Т.И. Распределение по труду в колхозах. М.: Экономика, 1966. 342 с.

214. Заславская Т.И. Современная экономика колхозов. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 113 с.

215. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство. М.: ИРИ РАН, 2001. 305 с.

216. Зеленин И.Е. О некоторых показателях сельскохозяйственной статистики (30–60 гг.) // Актуальные проблемы археографии, источниковедения и историографии: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 50-летию Победы в Великой Отечественной войне. Вологда: «Русь», 1995. С. 332–337.

217. Зеленин И.Е. Первая советская программа массового освоения целинных земель (Конец 20-х – 30-е гг.) // Отечественная история. 1996. № 2. С. 55–69.

218. Зеленин И.Е. [Рец. на кн.:] Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996. 265 с. // Отечественная история. 1997. № 2. С. 196–198.

219. Зеленин И.Е. Советская аграрная политика в 1950 – начале 1980-х гг. // Россия в XX веке. Реформы и революции: в 2 т. Т. 1 / [Редкол.: С.М. Исхаков (сост.) и др.]. М.: Наука, 2002. С. 605–618.

220. Зеленин И.Е. Целинная эпопея: разработка, принятие и осуществление первой хрущевской «сверхпрограммы» (сентябрь 1953 – начало 60-х гг.) // Вопросы истории. 1998. № 1. С. 114–123.

221. Зеленин И.Е., Вербицкая О.М. Переселение крестьянства в Азиатскую Россию (конец 40-х – середина 60-х гг.) // Отечественная история. 2000. № 3. С. 194–196.

222. Зима В.Ф. «Второе раскулачивание» (аграрная политика конца 40-х — начала 50-х гг.) // Отечественная история. 1994. № 3. С. 109–125.

223. Зима В.Ф. Голод в СССР 1946–1947 гг.: происхождение и последствия. М.: ИРИ РАН, 1996. 265 с.
224. Зубкова Е.Ю. После войны: Маленков, Хрущев и «оттепель» // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства / Сост. В.А. Козлов. М.: Политиздат, 1991. С 284—320.
225. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 гг. М.: РОССПЭН, 2000. 229 с.
226. Иванов Д.И., Хлыстов И.Е. Электрификация сельского хозяйства Омской области. Омск: Кн. изд-во, 1960. 71 с.
227. Иванов Н.С. Раскрестьянивание деревни (середина 40-х – 50-е гг.) // Россия в XX в. Судьбы российского крестьянства. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т. 1996. С. 416—436.
228. Иващенко П.И. Партийные организации Алтая в борьбе за повышение производительности труда в зерновом производстве. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1958. 112 с.
229. Игнатович А.И. Уроки целины: опыт борьбы с ветровой эрозией и засухой в Кулундинской степи: монография. Барнаул, 2009. 465 с.
230. Игнатовский В.П. Социально-экономические изменения в советской деревне. М.: Наука, 1966. 391 с.
231. Игнатовский П.А. Крестьянство и экономическая политика партии в деревне. М.: Мысль, 1971. 287 с.
232. Издержки производства и себестоимость продукции в колхозах / [Под ред. В.Г. Венжера]. М.: Сельхозгиз, 1960. 258 с.
233. Изюмова Л.В. Государственная политика в контексте социальной модернизации колхозной деревни в 1930–1960-е гг. // Государственная аграрная политика в России XX века в контексте модернизационного процесса. Вологда: Русь, 2006. С. 78—101.
234. Изюмова Л.В. Колхозный социум северной деревни в 1930–1960-е гг.: проблемы социальной трансформации // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы: 2012 год: Типология и особенности регионального аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. М.; Брянск, 2012. С. 468—475.
235. Изюмова Л.В. Трудовые ресурсы колхозов европейского севера России в 1930–1960-е гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4—2 (66). С. 50–54.

236. Ильиных В.А. «Зерновой проект» 1954 г. в контексте аграрной истории Сибири // Сибирь: проекты XX века: сб. научных статей / Под ред. Л.М. Горюшкина, В.А. Ламина. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 1996. С. 149—151.

237. Ильиных В.А. Аграрный строй Сибири в XX в.: этапы трансформации // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012: Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. / отв. Е.Н. Швейковская. М.; Брянск: РИО Брянского ун-та, 2012. №. 1. С. 620–629.

238. Ильиных В.А. Звезда и смерть Сибирского травополя // Крестьяноведение: Теория. История. Современность. 2016. Т. 1. № 1. С. 93–121.

239. Ильиных В.А. Коллективизация деревни: проекты и реальность // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 27–33.

240. Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск: ГУП РПО СО РАСХН, 2004. 167 с.

241. Ильиных В.А., Орлов Д.С. Аграрный вопрос в СССР в середине 1960-х гг.: дискурс и выбор // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015 г. Иркутск, 2015. С. 43–51.

242. Ильиных В.А. Раскрестьянивание сибирской деревни в советский период: основные тенденции и этапы // Российская история. 2012. № 1. 130—141.

243. Ильиных В.А. Тенденции и этапы процесса раскрестьянивания в Сибири в советский период (к постановке вопроса) // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 2. С. 42—49.

244. Ильиных В.А. Трудовая активность работников сельского хозяйства Сибири в 1960–1975 гг. // Социальная активность трудящихся советской сибирской деревни: сб. научных трудов. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. С. 152—186.

245. Ильиных В.А. Хлебозаготовительная кампания 1946 г. в Новосибирской области // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. С. 57–65.

246. Историография крестьянства советской Сибири / [В.Т. Анисков, Л.И. Боженко, Н.Я. Гущин и др.]; [Ред. коллегия: Н.Я. Гущин (отв. ред.) и др.]. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1976. 477 с.

247. История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Т. 5: Сибирь в период завершения строительства социализма и переходы к коммунизму / [Глав. ред. А.П. Окладников и В.И. Шунков]. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. 470 с.

248. История советского крестьянства: [кол. моногр.] / Отв. ред. И.М. Волков. Т. 4: Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества. 1945 – конец 1950-х гг. М.: Наука, 1988. 499 с.

249. История социалистической экономики СССР [кол. моногр.] / Отв. ред. И.А. Гладков. Т. 6: Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма. 1946 – начало 1960-х гг. М.: Наука, 1980. 589 с.

250. Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2000. 244 с.

251. Ищенко Ю.В. Машинно-тракторное оснащение сельскохозяйственного производства в 1945 – середине 1950-х гг. (на материалах Саратовской и Сталинградской областей) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 1. С. 161–163.

252. Каверин В.Я., Карастоянов Н.И. На алтайской целине: [комсомольско-молодежная тракт. бригада В. Тарады]; [Лит. обработка В.А. Попова]. [М.]: Мол. гвардия, 1955. 104 с.

253. Казанцев А.В. Подготовка сельских механизаторов в Западной Сибири (1953–1958 гг.) // Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму. (Материалы по истории Сибири). Вып. 5: Крестьянство и сельское хозяйство Сибири в 1917—1961 гг.: [сб. статей] / Редколлегия: В.С. Флеров (отв. ред.), Л.М. Горюшкин и др. Новосибирск: Изд-во Сиб. отд-ния АН СССР, 1965. С. 158—167.

254. Казанцев А.В. Реорганизация МТС и формирование механизаторских кадров в колхозах Алтая (1958–1965 гг.) // Проблемы истории советской сибирской деревни: сб. науч. тр. Новосибирск: Наука. Сибирское отд-ние, 1977. С. 204–216.

255. Казанцев В.И. Деревня моя...: ист.-публ. сб. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2006. 479 с.

256. Как снимали Н.С. Хрущева. Материалы пленума ЦК КПСС. Октябрь 1964 г. // Исторический архив. 1993. № 1. С. 3—19.

257. Калугина З.И. Личное подсобное хозяйство в СССР: социальные регуляторы и результаты развития / Отв. ред. Т.И. Заславская. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 238 с.

258. Карпунина И.Б. Основные факторы изменений численности сельских населенных пунктов Западной Сибири в 1960–1980-е гг. // Западносибирское краеведение. Вып. 5. Ишим, 2003. С. 274—286.

259. Карпунина И.Б., Мелентьева А.П. Изменение сельскохозяйственного налога в 1953 г. (по материалам Новосибирской области) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. трудов. Ч. 1. Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2004. С. 228—231.

260. Карпунина И.Б., Мелентьева А.П. Политика ликвидации «неперспективных» деревень и ее социально-демографические последствия в Западной Сибири (1960–1980-е гг.) // Сибирская деревня: проблемы истории / Под ред. В.А. Ламин. Новосибирск, 2004. С. 171—185.

261. Карпунина И.Б., Мелентьева А.П., Ильиных В.А. Сельское население Западной Сибири в 1960–1980-е гг. (факторы, тенденции и результаты социально-демографической адаптации). Новосибирск: ГУП РПО СО РАСХН, 2003. 190 с.

262. Карпунина И.Б., Поломошнова Г.Б. Восстановление сельскохозяйственного производства Сибири в послевоенный период. 1946–1950 гг. // Развитие сельскохозяйственного производства в Сибири в условиях социализма. 1938–1980 гг. (Сб. научных трудов) / Отв. ред.: Н.Я. Гущин. Новосибирск, 1983. С. 46—64.

263. Кассиров Л.И. Планирование и хозрасчетные стимулы в сельском хозяйстве // Вопросы экономики. 1965. № 1. С. 53—62.

264. Китабова С.М. Из опыта работы новых совхозов, созданных на базе экономически слабых колхозов // Вопросы экономики социализма / Гл. ред. М.Ф. Ковалёва. М.: Изд-во ВПШ АОН при ЦК КПСС, 1959. С. 248—287.

265. Климин И.И. Критика буржуазных фальсификаций аграрной политики КПСС (1940—1980 гг.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1985. 119 с.

266. Коваленко А.С. Этапы развития сельского хозяйства Новосибирской области // Вопросы экономики и организации сельскохозяйственного производства Западной Сибири: [сб. статей] / Под. ред. М.И. Тихомирова. Вып. 3. Новосибирск: Зап.- Сиб. кн. изд-во, 1969. С. 59—80.

267. Ковригина С.В. Внеэкономические формы стимулирования крестьянства Приангарья в послевоенный период // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2014. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 208–214.

268. Ковригина С.В. МТС Приангарья в послевоенные годы // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2014. № 4 (18). С. 58–62.

269. Колесникова К.С. Политика укрупнения колхозов как фактор изменения сельской поселенческой сети на Кубани в 50 – 60-е годы XX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 4 (152). С. 34–37.

270. Коллективизация: истоки, сущность, последствия. Беседа за «круглым столом» // История СССР. 1989. № 3. С. 3— 62.

271. Коллективизация: планы и реалии / В.А. Ильиных // Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации: [кол. моногр.] / Отв. ред. А.А. Николаев. Новосибирск: Сибпринт, 2015. С. 37—56.

272. Кометчиков И.В. «Черные кассы» колхозов Центрального Нечерноземья и борьба с ними в середине 1940-х – начале 1950-х гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014: Фискальная политика и налогово-повинностные практики в аграрной истории России X–XXI вв. / Отв. Е.Н. Швейковская. Самара, 2014. № 1. С. 406–414.

273. Кометчиков И.В. Председатель и колхозники в Центральном Нечерноземье середины 1940-х – начала 1960-х гг.: трансформация взаимоотношений // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2015. № 2. С. 43–57.

274. Коммунистическая партия в борьбе за освоение целинных земель в Казахстане / З.А. Голикова, А.К. Какимжанов, С. Ковалевский и др.; Под ред. П.М. Пахмурного. Алма-Ата: Казахстан, 1969. 602 с.

275. Кондрашин В.В. Голод 1946—1947 гг. в России и Украине: общее и особенное // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2012. № 1. С. 130—137.

276. Кондрашин В.В. Документы российских архивов о голоде 1932–1933 гг. в СССР // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 60–65.

277. Кондрашин В.В., Сухова О.А. Колхозная система как основной ресурс мобилизационной экономики СССР в 1930-х — 1950-х гг. // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 4. С. 979–992.

278. Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в СССР в годы первой пятилетки и ее результаты // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 34–38.

279. Коновалов А.Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991 гг.). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 491 с.

280. Коньшев Д.Н. Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) // Российская история. 2011. № 3. С. 102–111.

281. Коньшев Д.Н. Демографические процессы и трудовые ресурсы села в 1945–1964 гг. (на материалах Волго-Вятского региона) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2018. № 3 (60). С. 54–68.

282. Корнилов Г.Е. Аграрная модернизация России в XX в. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012: Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. / Отв. Е.Н. Швейковская. М.; Брянск: РИО Брянского ун-та, 2012. № 1. С. 607–620.

283. Корнилов Г.Е. Проблемы частной собственности на землю как исторический вызов в аграрном развитии России в XX в. // Уральский исторический вестник. 2020. № 1 (66). С. 54–61.

284. Коровин А.А., Тихомиров М.И. Колхозное строительство в Западной Сибири // Вопросы экономики и организации сельскохозяйственного производства Западной Сибири / Под ред. М.И. Тихомирова. Вып. 3. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1969. С. 5–33.

285. Костин И.М. Реорганизация МТС и улучшение руководства сельским хозяйством в Кемеровской области // Партийные организации Западной Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма: Материалы научной конференции / Отв. ред. М.И. Шорников. Вып. II. Новосибирск, 1963. С. 109–115.

286. Косых А.П. Совхозы Иркутской области. Иркутск: Кн. изд-во, 1959. 148 с.

287. Кошелев Ф.П. Основные итоги выполнения первой послевоенной сталинской пятилетки. М.: Воен. изд-во, 1951. 192 с.

288. Кредисов А.И. Критика буржуазных концепций развития советской экономики. Киев: Знание. УССР, 1983. 47 с.

289. Крестьянские бюджеты в 1940–1960-е гг. Вологда: Легия, 2002. 100 с.

290. Крестьянское хозяйство в Российском Нечерноземье 1950–1965 гг. М.; Вологда, 1990. 97 с.

291. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг.: [кол. моногр.] / Отв. ред. Н.Я. Гущин. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. 489 с.

292. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма: [кол. моногр.] / Отв. ред. В.Т. Анисков. Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1985. 398 с.
293. Кузнецов В.В. Быт и культура новоселов на целинных землях Алтая (по материалам периодической печати) // Формирование и адаптация населения в районах индустриального освоения Сибири: сб. науч. трудов. Новосибирск, 2006. Вып. 1. С. 147—157.
294. Кузнецов В.В. Кампания по освоению целинных и залежных земель. Контент-анализ направлений публикаций «Алтайской правды» в 1954–1958 гг. // Труды Рубцовского индустриального института: межвузовский сб. статей. Вып. 10: Гуманитарные науки. Рубцовск: Изд-во Рубцовского индустриального института, 2001. С. 80—94.
295. Кузнецов В.В. Роль печати и в организации освоения целинных и залежных земель на Алтае / Отв. ред. С.С. Буки. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2005. 167 с.
296. Кузнецов Ю.В. Сельская «элита»: председательский корпус орловских колхозов в период аграрных реформ Н.С. Хрущева // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок: материалы XXIX сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Орел: ОГУ, изд-во «Орловская правда», 2006. С. 491–498.
297. Куликов В.И. Исторический опыт освоения целинных земель. М.: Мысль, 1978. 253 с.
298. Куликов В.И. Место и роль освоения целинных земель в увеличении производства зерна в СССР // Вопросы истории. 1979. № 3. С. 3—16.
299. Кунгурцев В.А. Коммунистическая партия и крестьянство. Frankfurt/M.: Possev, 1960. 63 с.
300. Кышпанаков В.А. Засуха и голод в Хакасии. 1946—1947 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 1. 101—106.
301. Лапердин В.Б. Последствия голода 1946—1947 гг. в Омской области // Гуманитарные науки Сибири. 2013. № 4. С. 38—42.
302. Лемешев М.Я. Проблемы совершенствования планирования сельского хозяйства на современном этапе // Вопросы экономики. 1966. № 3. С. 53—62.
303. Личное подсобное хозяйство в условиях агропромышленной интеграции / [В.Б. Островский, В.Б. Самсонов, И.И. Беккер и др.]; Отв. ред. В.Б. Островский. М.: Наука, 1988. 157 с.

304. Ляшенко Л.П., Заславская Т.И. Исследование факторов, формирующих отношение к сельскохозяйственному труду // Социальные проблемы трудовых ресурсов села (на материалах Западной Сибири) / Науч. ред. Т.И. Заславская. Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1968. С. 204—246.
305. Мазур Л.Н. Политика реконструкции российской деревни (Конец 1950-х – 1980-е гг.) // Отечественная история. 2005. № 3. С. 25—37.
306. Мазур Л.Н. Села и деревни среднего Урала в XX веке: Статистико-этнографическое описание. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2003. 156 с.
307. Мазур Л.Н. Сельское расселение на Урале. Особенности учета и регистрации поселенческой сети в документах 1930–1980-х гг. // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 31. С. 116—133.
308. Мазур Л.Н., Бродская Л.И. Эволюция сельских поселений среднего Урала в XX в.: опыт динамического анализа. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2006. 563 с.
309. Маленков Г.М. Отчетный доклад XIX съезду партии о работе ЦК ВКП(б). М.: Госполитиздат, 1953. 108 с.
310. Маленков Г.М. Речь на сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 г. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1953. 39 с.
311. Мальцев Т.С. Раздумья о земле, о хлебе / Отв. ред. П.Л. Гончаров. М.: Наука, 1985. 296 с.
312. Манякин С.И. Сибирь далекая и близкая. М.: Фонд им. И.Д. Сытина: Зарницы, 2003. 446 с.
313. Матвеева Е.Г. О некоторых изменениях в структуре сельскохозяйственного производства в Татарии (1950—1970 гг.) // Материалы XV сессии Межреспубликанского симпозиума по аграрной истории. Вып. 3. Вологда, 1977. С. 61—72.
314. Матросова А.М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по укреплению колхозов и совхозов руководящими кадрами и специалистами сельского хозяйства (1959–1965 гг.) // Вопросы теории и практики социалистического и коммунистического строительства в сибирской деревне. Новосибирск, 1970. С. 79—90.
315. Мацкевич С.П. Роль электрификации в развитии материально-технической базы сельского хозяйства СССР / Под ред. К.В. Островитянова и В.Г. Венжера.[М.]: Госполитиздат, 1952. 208 с.

316. Маятников И.Ф. Комсомольцы и молодежь Москвы и Московской области на целинных землях. М., 1959. 23 с.
317. Медников В.П. Партийные организации Западной Сибири в борьбе за подъем колхозного производства (1954—1958 гг.). Барнаул, 1967. 203 с.
318. Мельников В.Ф. Совершенствование общественных отношений в деревне // Экономические основы развития социалистического сельского хозяйства: [сб. статей]. М.: Экономика, 1967. С. 185—197.
319. Мельникова Н.О. создании постоянных рабочих кадров в целинных совхозах // Экономика сельского хозяйства. 1959. № 8. С. 87—91.
320. Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1991 № 1 С. 68—91.
321. Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева. Дела сельскохозяйственные // Вопросы истории. 1994. № 12. С. 77—95.
322. Мерль Ш. Переоценка результатов советской сельскохозяйственной политики в свете сегодняшних успехов // Крестьяноведение. 2019. Т. 4. № 1. С. 45—69.
323. Мерль Ш. Почему Советский Союз при Хрущеве и Брежневе не смог провести комплексную механизацию сельского хозяйства: внутренние проблемы страны (1953—1986) // Крестьяноведение. 2021. Т. 6. № 1. С. 26—70.
324. Мерль Ш. Почему Советский Союз при Хрущеве и Брежневе не смог провести комплексную механизацию сельского хозяйства: международные аспекты проблематики (1953—1986) // Крестьяноведение. 2020. Т. 5. № 4. С. 78—117.
325. Мерль Ш. Российские аграрные реформы с 1856 года по настоящее время: успехи и провалы в международном сопоставительном контексте // Крестьяноведение. 2020. Т. 5. № 2. С. 56—87.
326. Мерль Шт. Формы местного управления в советской деревне накануне Великой Отечественной войны: критерии эффективности и коммуникативные практики предотвращения крестьянских бунтов // Крестьяноведение. 2017. Т. 2. № 2. С. 53—76.
327. Милохин Д.В. Власть и крестьянство: правовая основа колхозной системы СССР (1930—1950-х гг.) // Государственная власть и крестьянство в XX – начале XXI века: материалы Международной научно-практической конференции. Коломна, 2007. С. 331—337.

328. Милохин Д.В. Трудовые ресурсы коми колхозной деревни в 1940–1950-е гг. // Историческая демография. 2015. № 1 (15). С. 20–25.
329. Миронов Б.Н. Модернизация имперская и советская // Вестник СПбГУ. История. 2018. Т. 63. Вып. 1. С. 54—82.
330. Миронов Р.Б. Состояние рабочей силы в колхозах Прибайкалья на рубеже 1940–1950-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2008. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. С. 212–218.
331. Михайлов Ф.К. Совхозное строительство в Казахстане. Алма-Ата: Наука, 1973. 294 с.
332. Михайлов Ф.К., Шамшатов И.Ш. Народное движение за освоение целинных земель в Казахстане (1953—1960 гг.). Алма-Ата: Изд-во Акад. наук КазССР, 1964. 359 с.
333. Мищенко И.Г., Урьев Е.А. Роль Сибири в экономике сельского хозяйства страны. М.: Экономиздат, 1961. 230 с.
334. Могильницкая К.И. Влияние заготовительных цен на колхозное производство Западной Сибири в 1953–1958 гг. // Тезисы докладов и сообщений девятой (Таллинской) сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (октябрь 1966 г.). Таллин, 1966. С. 246—250.
335. Могильницкая К.И. Роль цены в развитии экономики колхозов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1965. 83 с.
336. Могильницкая К.И. Экономическое стимулирование колхозного производства Западной Сибири через заготовительные цены (1958–1965 гг.) // Проблемы истории советской сибирской деревни: сб. науч. тр. Новосибирск: Наука. Сибирское отд-ние, 1977. С. 217—234.
337. Мотревич В.П. «Новый курс» в сельском хозяйстве СССР (к 60-летию аграрной реформы 1953 г.) // Аграрный вестник Урала. 2013. № 8(114). С. 36–38.
338. Мотревич В.П. Культурно-массовая работа в совхозах на Урале в первые послевоенные годы // Аграрный вестник Урала. 2015. № 3 (133). С. 26—28.
339. Мотревич В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.). Екатеринбург: Наука. Урал. Отд-ние, 1993. 306 с.
340. Мухамедов Р.А., Николаев Е.Е. Приусадебные хозяйства колхозников в послевоенный период (1946–1953 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2017. № 5. С. 86–90.

341. Назаров Р.С. Колхозная торговля на современном этапе. М.: Экономика, 1966. 72 с.
342. Население Западной Сибири в XX веке / [Т.М. Бадалян, Л.М. Горюшкин, Н.Я. Гуцин и др.]; Отв. ред. Н.Я. Гуцин, В.А. Исупов. Новосибирск: Изд-во Сиб. отделения Рос. акад. Наук, 1997. 169 с.
343. Натиск на целину (Программа освоения целинных и залежных земель) / С.Н. Андреенков, В.А. Ильиных // Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации: [кол. моногр.] / отв. ред. А.А. Николаев. Новосибирск: Сибпринт, 2015. С. 200–229.
344. Наухацкий В.В. Наемный труд в колхозах и совхозах в 1950–1980-е годы: правовой и институциональный статус: тезисы научного доклада. Ростов-на-Дону, 2007. 69 с.
345. Наухацкий В.В. Целинная кампания Н.С. Хрущева: размышления о дискуссионных вопросах историографии. Ростов-н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс Рост. Гос. Экон. Ун-та (РИНХ), 2018. 144 с.
346. Наухацкий В.В., Денисов Ю.П. Аграрная политика и модернизация российской деревни второй половины XX века: противоречия и тенденции Ростов н/Д: РГЭУ, 2009. 250 с.
347. Никита Сергеевич Хрущев. Воспоминания. Избранные фрагменты. М.: Вагриус, 1997. 509 с.
348. Никитаева Е.Б. Исчезающая деревня (60-е — середина 80-х годов) // Судьбы российского крестьянства. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т. 1995. С. 436—462.
349. Никулин А.М. В поисках альтернатив российского развития: переосмысливая наследие аграрника В.П. Данилова // Мир России. 2014. № 1. С. 8—34.
350. Никулина Е.В. Зарождение и развитие коллективного подряда в сельском хозяйстве Западной Сибири (конец 50-х – середина 1980-х гг.) // Социальная активность трудящихся советской сибирской деревни: сб. научных трудов / Отв. ред. Н.Я. Гуцин. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. С. 225—245.
351. Новиков В.Н. В годы руководства Н.С. Хрущева // Вопросы истории. 1989. № 1. С. 105—117.
352. Новиков В.Н. В годы руководства Н.С. Хрущева // Вопросы истории. 1989. № 2. С. 103—117.

353. Огурцов В.И. Сельское хозяйство Западной Сибири за 50 лет. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 32 с.
354. Олзоева Н.В. Организация, нормирование и оплата труда крестьян в колхозах Бурят-Монгольской АССР в 1945–1953 гг. // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. № 7. С. 91–95.
355. Ольшевская Г.К. К истории реорганизации МТС // Проблемы истории современной советской деревни. 1946—1973 гг.: [материалы конференции, Москва, 19—21 ноября 1973 г.] / [Редкол.: М.П. Ким (отв. ред.) и др.]. М.: Наука, 1975. С. 186—191.
356. Омский хлеб: Из истории аграрной политики в области. 1954—1985 гг.: [сб. документов] / [Сост. Н.Г. Линчевская и др.]. Омск: Кн. изд-во, 1990. 171 с.
357. Опыт специализации сельскохозяйственного производства РСФСР / Под ред. Л.Я. Флорентьева. М.: [Россельхозиздат], 1972. 484 с.
358. Орловский Н.В. Освоение целинных и залежных земель в Алтайском крае. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 104 с.
359. Освоение целинных и залежных земель в Сибири и Казахстане: сб. статей. М.: Сельхозгиз, 1954. 47 с.
360. Освоение целины – всенародный подвиг: материалы конференции. Целиноград, 10—11 апреля 1979 г. М., 1980. 230 с.
361. Островский В.Б. Колхозное крестьянство СССР (Политика партии в деревне и ее социально-экономические результаты). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1967. 329 с.
362. Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х – 1980-е гг.: [кол. моногр.] / Т.М. Бадалян, В.А. Ильиных, И.Б. Карпунина, А.П. Мелентьева. Новосибирск: Изд-во ИДМИ, 2001. 188 с.
363. Панкова К.И. Вопросы интенсификации и экономического стимулирования производства в совхозах. М.: Статистика, 1973. 126 с.
364. Панкратова М.Г. Сельская семья в СССР (проблемы и перспективы): (материалы Рабочей комиссии по координации исследований тенденций изменения демографической структуры и социального развития сельского населения до 1990 г.): материал для обсуждения. М., 1974. 83 с.
365. Парамонов Е.Г. Ишутин Я.Н., Симоненко А.П. Кулундинская степь: проблемы опустынивания. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2003. 133 с.

366. Партия — организатор крутого подъема сельского хозяйства СССР: сб. документов (1953—1958 гг.). М.: Госполитиздат, 1958. 520 с.

367. Пахомова Е.В. О механизме привлечения рабочей силы в районы освоения целинных и залежных земель // Аграрное развитие и продовольственная безопасность России в XVIII–XX вв.: сб. статей. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2006. С. 301—308.

368. Пивоваров М.В. В борьбе за освоение целинных и залежных земель (Из опыта работы партийной организации Завьяловского района Алтайского края). Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1955. 55 с.

369. Пивоваров Н.Ю. Страсти по целине: политическая борьба вокруг целинного проекта в июле 1953 – феврале 1954 г. // После Сталина. Реформы 1950-х годов в контексте советской и постсоветской истории: Материалы VIII международной научной конференции. Екатеринбург, 15–17 октября 2015 г. М.: РОССПЭН; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2016. С. 311–320.

370. Побережников И.В. Модернизация в истории России: направления и проблемы изучения // Уральский исторический вестник. 2017. № 4(57). С. 36—45.

371. Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 240 с.

372. Погорелов Н.С. Совхозы на пути к коммунизму (Роль совхозов в развитии производительных сил и совершенствовании социалистических производственных отношений в сельском хозяйстве). Киев : Изд-во Киев. ун-та, 1964. 272 с.

373. Подвиг на целине: [сборник]. [Барнаул]: Алт. кн. изд-во, 1964. 163 с.

374. Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет министров СССР. 1945—1953 / Сост.: О.В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2002. 654 с.

375. Политика раскрестьянивания в Сибири: хроникально-документальный сб. Вып. III: Налогово-податное обложение деревни. 1946–1952 гг. / Отв. ред. В.А. Ильиных, О.К. Кавцевич. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003. 262 с.

376. Полх П.П. Колхозы и МТС Калининградской области в послевоенные годы: поиск оптимальной модели взаимоотношений // Калининградские архивы. 2008. № 8. С. 139–149.

377. Полх П.П. Стоимость трудодня в колхозах Калининградской области: источники и проблема достоверности // Актуальные проблемы аграрной истории Восточной Европы:

источники и методы исследования: материалы XXXII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Е.Н. Швейковская. Рязань, 2012. С. 355–363.

378. Попов В.П. «Второй и важнейший этап» (об укрупнении колхозов в 1950-е – начале 1960-х гг.) // Отечественные архивы. 1994. № 1. С. 27–50.

379. Попов В.П. Голод и государственная политика (1946—1947 гг.) // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 37—60.

380. Попов В.П. Российская деревня после войны (июнь 1945 – март 1953 гг.). М.: Мысль, 1993. 300 с.

381. Попов В.П. Хлеб как объект государственной политики в СССР в 1940-е годы // Отечественная история. 2000. № 2. 49—66.

382. Последняя «антипартийная группа». Стенографический отчет июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС // Исторический архив. 1993. № 3. С. 4—94.

383. Последняя «антипартийная группа». Стенографический отчет июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС // Исторический архив. 1993. № 4. С. 4—82.

384. Последняя «антипартийная группа». Стенографический отчет июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС // Исторический архив. 1993. № 5. С. 4—78.

385. Последняя «антипартийная группа». Стенографический отчет июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС // Исторический архив. 1993. № 6. С. 4—75.

386. Последняя «антипартийная группа». Стенографический отчет июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС // Исторический архив. 1994. № 1. С. 4—77.

387. Последняя «антипартийная группа». Стенографический отчет июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС // Исторический архив. 1994. № 2. С. 4—88.

388. Преображенный Алтай / [Под ред. А.И. Лизиной и Т.М. Макеева]. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1967. 235 с.

389. Пушкарев А.Г. Развитие материально-технической базы социалистического сельского хозяйства Западной Сибири в период развернутого строительства коммунистического общества // Новосибирский электротехнический институт. Кафедры общественных наук. Труды. Вып. 2. Новосибирск, 1962. С. 114—145.

390. Развитие колхозной собственности в период развернутого строительства коммунизма / Под ред. Н.А. Цаголова. М.: Экономиздат, 1961. 446 с.

391. Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенные годы (1946—1970 гг.): [сб. статей] / [Ред. коллегия: И.М. Волков (отв. ред.) и др.]. М.: Наука, 1972. 384 с.

392. Развитие экономики и культуры Алтайского края за 40 лет Советской власти: [сборник] / Под ред. А.И. Лизиной и Т.М. Макеева. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1957. 231 с.
393. Разуvalова А.И. Писатели – «деревенщики»: литература и консервативная идеология 1970-х гг. М.: НЛО, 2015. 616 с.
394. Раков А.А. Приоритеты советской аграрной политики в 1953–1964 гг. и попытки преодоления «сталинских перекосов» в сельском хозяйстве // Журнал Новой экономической ассоциации. № 4 (48). С. 162–183.
395. Рогалина Н.Л. Задачи и уроки изучения российских аграрных реформ XX века // Российская история. 2011. № 4. С. 3–13.
396. Романченко В.Я. Типология и особенности эволюции совхозной системы России в условиях аграрной модернизации 1950-х – 1980-х гг. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2012: Типология и особенности аграрного развития России и Восточной Европы X–XXI вв. / Отв. Е.Н. Швейковская. М.; Брянск: РИО Брянского ун-та, 2012. № 1. С. 510–520.
397. Русаков Р.С. Изменения в образовательном уровне председателей колхозов Западной Сибири (1953–1962 гг.) // Развитие народного хозяйства Сибири в период строительства социализма и перехода к коммунизму: [сб. статей] / Отв. ред. Г.А. Докучаев. Новосибирск: Изд-во ИЭПП, 1964. С. 243–254.
398. Русаков Р.С. К вопросу о формировании кадров специалистов в колхозах Западной Сибири (1954–1964 гг.) // Социальная структура населения Сибири: [сб. статей] / [Ред. коллегия: В.И. Бойко (отв. ред.) и др.]. Новосибирск, 1970. С. 144–154.
399. Русаков Р.С. Рост творческой активности тружеников сельского хозяйства Алтая в первые годы семилетки (1958–1961 гг.) // Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму. (Материалы по истории Сибири). Вып. 5: Крестьянство и сельское хозяйство Сибири в 1917–1961 гг.: [сб. статей] / Редколлегия: В.С. Флеров (отв. ред.), Л.М. Горюшкин и др. Новосибирск: Изд-во Сиб. отд-ния АН СССР, 1965. С. 150–157.
400. Русаков Р.С. Укрепление колхозов Западной Сибири кадрами специалистов (1953–1957 гг.) // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1965. № 9. Серия общественных наук. Вып. 3. С. 64–69.
401. Русинов И.В. «Неперспективная» деревня: от домислов к истине // Вопросы истории КПСС. 1990. № 8. С. 50–63.

402. Русинов И.В. Аграрная политика КПСС в 50-е – первой половине 60 х гг.: опыт и уроки // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9. С. 35—49.
403. Рынков В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // Отечественные архивы. 2010. № 3. С. 44—50.
404. Рычков А.В. Опытническое движение в Западной Сибири в годы массового освоения целинных земель // Социальная активность трудящихся советской сибирской деревни: сб. научных трудов / Отв. ред. Н.Я. Гущин. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1988. С. 145—152.
405. Рябов И.Е. Опыт освоения новых земель в Сибири (1954, 1955, 1956 гг.). Новосибирск: Кн. изд-во, 1958. 140 с.
406. Савосько В.К., Шамшатов И.Ш. Колхозное строительство в Казахстане (1946—1970 гг.). Алма-Ата: Наука, 1974. 276 с.
407. Сельское хозяйство Омской области и пути его дальнейшего развития по зонам / [В.И. Иржичко и др.]. Омск: Зап.- Сиб. кн. изд-во. Омск. отд-ние, 1967. 210 с.
408. Сельское хозяйство России: пятая пятилетка (краткий очерк развития сельского хозяйства РСФСР за 60 лет советской власти). М., 1977. 301 с.
409. Сельское хозяйство России. 1917—1967 гг. М.: Россельхозиздат, 1967. 229 с.
410. Сельское хозяйство Сибири в XX веке: проблемы развития и кризисы: [кол. моногр.] / В.А. Ильиных, С.Н. Андреенков, В.М. Рынков [и др.]. Новосибирск: Сибпринт, 2012. 408 с.
411. Сельскохозяйственная энциклопедия. В 5 т. Т. 3.: [Л—П] / Ред. коллегия: И.А. Бенедиктов... П.П. Лобанов (глав. ред.) [и др.]. 3-е изд., перераб. М.: Сельхозгиз, 1953. 614 с.
412. Семин С.И. Неделимые фонды и пути сближения колхозно-кооперативной собственности с общенародной. М.: Экономиздат, 1961. 182 с.
413. Синицын А.И. Подготовка кадров для сельского хозяйства Алтая // Из истории Сибири и Алтая: [сб. статей] / Отв. ред. А.П. Окладников. Барнаул: Алт. кн. Изд-во, 1968. С. 188—195.
414. Синицын А.К. К вопросу о преобразовании колхозов в совхозы // Труды Алтайского политехнического института им. И.И. Ползунова. Вып. 6: Общественные науки / Отв. ред. В.Т. Анисков. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1968. С. 87—100.

415. Синюков М.И. Экономика использования машинно-тракторного парка в колхозах и совхозах. М.: Колос, 1966. 287 с.
416. Скорик А.П., Бондарев В.А. Теория фрагментарной модернизации: постулаты и исторический ландшафт // Научно-педагогические школы ЮРГТУ (НПИ): История. Достижения. Вклад в отечественную науку: Сб. науч. ст. Т. 2. / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т. Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2007.
417. Славина Л.Н. Сельское население Сибири в 1960–1980-х гг. (на материалах Красноярского края). Красноярск, 1992. 119 с.
418. Слободин В.М. Освоение целинных земель и развитие земледелия в СССР // Проблемы социально-экономического развития советской деревни / [ред. кол.: П.А. Колесников и др.]. Вологда, 1975. С. 139—147.
419. Советская деревня в первые послевоенные годы: 1946–1950: [кол. моногр.] / И.М. Волков, И.Е. Зеленин, Н.А. Ивницкий [и др.]; отв. ред. И.М. Волков. М., 1978. 512 с.
420. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939: док. и материалы / Под редакцией А. Береловича (Франция), В. Данилова (Россия). В 4 т. Т. 1: 1918–1922 гг. М.: РОССПЭН, 1998. 864 с.
421. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939: док. и материалы / Под редакцией А. Береловича (Франция), В. Данилова (Россия). В 4 т. Т. 2: 1923–1929 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 900 с.
422. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939: док. и материалы / Под редакцией А. Береловича (Франция), В. Данилова (Россия). В 4 т. Т. 3. Кн. 1: 1930–1931 гг. М.: РОССПЭН, 2003. 864 с.
423. Советская деревня глазами ВЧК–ОГПУ–НКВД. 1918–1939: док. и материалы / Под редакцией А. Береловича (Франция), В. Данилова (Россия). В 4 т. Т. 3. Кн. 2: 1932–1934 гг. М.: РОССПЭН, 2005. 840 с.
424. Советская печать в документах. М.: Госполитиздат, 1961. 559 с.
425. Советское крестьянство. Краткий очерк истории (1917–1970 гг.) / Под ред. В.П. Данилова. М., 1973. 590 с.
426. Современная российско-украинская историография голода 1932—1933 гг. в СССР / [Науч. ред. В.В. Кондрашин]. М.: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина»; РОССПЭН, 2011. 468 с.

427. Соколова Е.В. Основные причины и этапы исчезновения деревень Тарского Прииртышья в советский период // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2017. № 3 (23). С. 207–217.
428. Соловьев А.А. Подняться с колен // Давайте вспомним...: [сб. стат] / Под ред. Н.П. Кириллова. Вып. 2. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1997. С. 225—235.
429. Сорокин В.В. Аксенов: десять ликов времени. Барнаул: Алт. полиграф. комб., 2001. 440 с.
430. СССР: аграрная политика и региональные особенности ее реализации (1922—1991 гг.) / Отв. ред. О.А. Сухова. Пенза: Изд-во ПГУ, 2022. 764 с.
431. Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. Государственное Издательство Политической Литературы. 1952 год. М.: Концептуал, 2011. 156 с.
432. Степанов В.В. Совхозы Урала в отечественной историографии // Аграрный вестник Урала. 2013. № 9 (115). С. 61–66;
433. Стрельцова Т.П. Внеэкономическое принуждение и социальный протест амурского крестьянства в первые послевоенные годы (1946–1953) // Вестник Амурского государственного университета. 2002. Вып. 16. С. 41–48.
434. Студенческая целина в общественном и личном измерении (К 45-летию студенческих отрядов в СССР—России): [сборник / редкол.: С.И. Григорьев (отв. ред.) и др.]; [Изд. 2-е]. М.; Барнаул: [АзБука], 2004. 205 с.
435. Султанов А.И. Комсомольцы и молодежь – покорители целины. М., 1979. 38 с.
436. Суслов И.Ф. Экономические проблемы развития колхозов (Темпы роста и условия расширенного воспроизводства). М.: Экономика, 1967. 245 с.
437. Темникова Е.Е. Освоение целинных и залежных земель: некоторые итоги изучения // Исторический курьер. 2021. No 4 (18). С. 88–97. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-08.pdf>
438. Теряева А.П. Вопросы организации и оплаты труда в колхозах. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. 272 с.
439. Теряева А.П. Развитие форм организации и оплаты труда в колхозах // Новый этап развития колхозного строя. [Ред. коллегия: П.С. Буюнов и др.]. М.: Соцэкгиз, 1959. С. 204—232.

440. Томилин В.Н. Землеустройство колхозов Центрального Черноземья и их укрупнение во второй половине 1940-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 4 (60). С. 52–56.

441. Томилин В.Н. Наша крепость. Машинно-тракторные станции Чернозёмного Центра России в послевоенный период: 1946–1958 гг. М.: АИРО-XXI, 2009. 400 с.

442. Томилин В.Н. Реформа 1950 г. по укрупнению колхозов и ее последствия // Власть и общество: практики взаимодействия и конфликты: материалы Девятой региональной научной конференции. Воронеж, 2015. С. 179–183.

443. Тонаевская Н.С. Рабочие совхозов Западной Сибири. 1959—1965 гг. / Отв. ред. В.Т. Анисков. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1978. 191 с.

444. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: док. и материалы / Гл. ред. совет: В. Данилов, Р. Маннинг, Л. Виола (гл. редакторы) и др. В 5 т. Т. 1: Май 1927 – ноябрь 1929. М.: РОССПЭН, 1999. 880 с.

445. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: док. и материалы / Гл. ред. совет: В. Данилов, Р. Маннинг, Л. Виола (гл. редакторы) и др. В 5 т. Т. 2: Ноябрь 1929 – декабрь 1930. М.: РОССПЭН, 2000. 927 с.

446. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: док. и материалы / Гл. ред. совет: В. Данилов, Р. Маннинг, Л. Виола (гл. редакторы) и др. В 5 т. Т. 3: Конец 1930–1933. М.: РОССПЭН, 2001. 1008 с.

447. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: док. и материалы / Гл. ред. совет: В. Данилов, Р. Маннинг, Л. Виола (гл. редакторы) и др. В 5 т. Т. 4: 1934–1936. М.: РОССПЭН, 2002. 1056 с.

448. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: док. и материалы / Гл. ред. совет: В. Данилов, Р. Маннинг, Л. Виола (гл. редакторы) и др. В 5 т. Т. 5: 1937–1939. Кн. 1: 1937. М.: РОССПЭН, 2004. 608 с.

449. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: док. и материалы / Гл. ред. совет: В. Данилов, Р. Маннинг, Л. Виола (гл. редакторы) и др. В 5 т. Т. 5: 1937–1939. Кн. 2: 1938–1939. М.: РОССПЭН, 2006. 704 с.

450. Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос: в 2 т. Т. 2: Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана. М.: Мысль, 1974. 645 с.

451. Трегубов И.Н. Колхозное производство и его экономическая эффективность (по материалам колхозов Восточной Сибири). Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. 185 с.

452. Трофимова А.И. Благополучие категорий совхозного социума России в 1930–1950-х гг. (на материалах Европейского Севера РСФСР) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2014. № 4. С. 46–60.

453. Трофимова А.И. Процесс экономической модернизации в совхозах РСФСР в 1930–1950-е гг. (на материалах европейского севера России) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 4 (20). С. 42–45.

454. Тюрина А.П. К вопросу о преобразовании колхозов в совхозы // История СССР. 1983. № 5. С. 3–21.

455. Тюрина А.П. Тридцатитысячники // От октября к строительству коммунизма: сб. статей. М., 1967. С. 369–384.

456. Тюрина А.П. Формирование кадров специалистов и организаторов колхозного производства (1946–1958 гг.). М.: Наука, 1973. 310 с.

457. Тянутов А., Марусин М.О. О создании постоянных кадров механизаторов // Экономика сельского хозяйства. 1962. № 10. С. 88–93.

458. Ульянов Л.Н. В борьбе за освоение целины. Работа партийных организаций по освоению целинных и залежных земель Западной Сибири. М.: Соцэкгиз, 1959. 186 с.

459. Ульянов Л.Н. Освоение сибирской целины и ее влияние на развитие края // Хозяйственное развитие Сибири и рост ее народонаселения (XVIII–XX вв.). Бахрушинские чтения 1979 г.: сб. научных трудов. Новосибирск, 1979. С. 59–69.

460. Усимов Б.Д. О мерах усиления работы по подготовке кадров для совхозов и колхозов области // Селу — квалифицированные кадры: Материалы Совещания «О мерах усиления работы по подготовке кадров массовых профессий, специалистов высшей и средней квалификации для совхозов и колхозов области», состоявшегося в обкоме КПСС 29 июня 1973 г. / Отд. науки и учеб. заведений Ом. обкома КПСС. Омск: Зап.-Сиб. кн. изд-во. Ом. отд-ние, 1974. С. 3–19.

461. Усольцева О.В. Социально-экономические условия изменения сельского расселения Томской области во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2. С. 69–77.

462. Федорова М.И. Внутренняя жизнедеятельность колхозов в период 1953–1964 гг. (на примере Западной Сибири) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11457>
463. Федяева Е.Т. Партийные организации в борьбе за развитие общественного животноводства колхозов в годы семилетки // Труды Алтайского политехнического института им. И.И. Ползунова. Общественные науки. Барнаул, 1973. С. 107—118.
464. Фигуровская Н.К. Проблемы реформирования аграрного строя // Владимир Григорьевич Венжер: мыслитель, исследователь, учитель: [сб. статей] / под ред. Т.Е. Кузнецовой и Л.В. Никифорова. М.: ИЭ РАН. 2015. С. 36—73.
465. Филатов А.П. О времени, о себе, о товарищах. Новосибирск, Изд-во СГУПС, 2002. 75 с.
466. Филатов А.П. Жили-прожили мы не зря. Новосибирск: Ист. наследие Сиб., 2005. 214 с.
467. Фонотов А.Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М.: Наука, 1993. 271 с.
468. Фуров В.Г. Забота КПСС о повышении благосостояния и культурного уровня колхозного крестьянства. 1953–1958 гг. На материалах Алтайского края, Новосибирской и Омской областей. М.: Изд-во ВПШ и АОН, 1960. 175 с.
469. Хасамутдинова Р.Р. Реализация идей Н. С. Хрущева об укрупнении колхозов в 1950–1953 гг. (на материалах Урала) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2013. № 3 (7). С. 101–116.
470. Хисамутдинова Р.Р. Состояние материально-технической базы колхозов Южного Урала (1953–1958 гг.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2017. № 4. С. 170–184.
471. Хлеб Прииртышья: сб. документов / [Сост. и ведущий ред. А.А. Мороз]. Омск: Кн. изд-во, 1999. 399 с.
472. Хлевнюк О.В. Президиум ЦК КПСС. 1954—1964 гг.: черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления: в 3 т. Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний, стенограммы / Гл. ред. А.А. Фурсенко. 2-е изд., испр. и доп. М.: РОС-СПЭН, 2004. 1359 с.
473. Хоскинг Дж. История Советского Союза, 1917—1991. [Пер. с англ.]. М.: Вагриус, 1994. 510 с.

474. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства: [Речи и документы]. Т. 1: Сентябрь 1953 года — январь 1955 года. М.: Госполитиздат, 1962. 495 с.

475. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства: [Речи и документы]. Т. 2: Февраль 1955 года — январь 1958 года. М.: Госполитиздат, 1962. 534 с.

476. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства: [Речи и документы]. Т. 3: Январь 1958 года — май 1959 года. М.: Госполитиздат, 1962. 544 с.

477. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства: [Речи и документы]. Т. 4: Май 1959 года — февраль 1961 года. М.: Госполитиздат, 1963. 479 с.

478. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства: [Речи и документы]. Т. 6: Октябрь 1961 года — март 1962 года. М.: Госполитиздат, 1963. 479 с.

479. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства: [Речи и документы]. Т. 7: Март 1962 года — март 1963 года. М.: Госполитиздат, 1963. 495 с.

480. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства: [Речи и документы]. Т. 8: Май 1963 года — март 1964 года. М.: Госполитиздат, 1964. 559 с.

481. Цапф В. Теория модернизации и различие путей общественного развития // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 14–26.

482. Целина продолжается: [сборник]. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1981. 319 с.

483. Черемисинов Г.А. Столетие мобилизационного развития российской экономики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. Т. 17. Вып. 4. С. 369—389.

484. Черниченко Ю.Д. Дело было в России. М.: Моск. Рабочий, 1997. 368 с.

485. Чжуан Шици. Аграрная политика и развитие сельского хозяйства СССР в 1953—1959 гг. // Российская история. 2021. № 3. С. 144—154.

486. Шайсламова М.М. Упорядочение оплаты труда в колхозах Башкирии в 1950 х – начале 1960-х гг. // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12. № 1. С. 172–177.

487. Шалак А.В. Голод в Восточной Сибири в 40-е годы // Иркутский историко-экономический ежегодник. 1999 г.: материалы чтений, посвящ. памяти В.Н. Шерстобоева. 25—26 марта 1999 г. Иркутск, 1999. С. 219—226.

488. Шевченко А.С. На целинных землях Сибири и Казахстана. М.: Сельхозгиз, 1960. 48 с.

489. Шестаков В.А. Социально-экономическая политика советского государства в 50-е – середине 60-х годов. М.: Наука, 2006. 296 с.

490. Шишкина Н.Е. Образовательная структура сельского населения Западной Сибири в 1959—1970 гг. // Социально-культурные преобразования в сибирской деревне. 1917—1980 гг.: (сб. научных трудов) / [Редкол.: Н. Я. Гуцин (отв. ред.) и др.]. Новосибирск: 1982. С. 150—162.

491. Шлыкова О.В. Место и роль колхозов в сельскохозяйственном производстве в 1950–2000-х гг. (краткий историографический анализ) // Известия Саратовского университета. 2011. Серия: История. Международные отношения. Т. 11. Вып. 2. Ч. 2. С. 49—51.

492. Шлыкова О.В. Особенности колхозного производства в 1950–1960-е гг. // Известия Саратовского университета. 2011. Серия: История. Международные отношения. Т. 11. Вып. 2. Ч. 1. С. 53–55.

493. Шлыкова О.В. Преобразование колхозов в совхозы в 1950–1960-е гг. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 3. С. 152–154.

494. Шмелев Г.И. Личное подсобное хозяйство и его связи с общественным производством. М.: Мысль, 1971. 166 с.

495. Шугай Л.Г. Политическая ситуация в Казахстане накануне и в начале освоения целинных и залежных земель // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 1. С. 91–93.

496. Шуклецов В.Т. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и подъем материального благосостояния колхозного крестьянства в 1953–1957 гг. (по материалам Новосибирской области). М.: Изд-во ВПШ и АОН, 1960. 67 с.

497. Шулбаев О.Н. МТС Восточной Сибири в 1946–1957 гг.: основные направления и результаты производственной деятельности // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2013. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. С. 305–312.

498. Энциклопедия Алтайского края: в 2 т. Т 2 / Редкол.: В.Т. Мищенко (гл. ред.) и др. Барнаул: Алтай. кн. Изд-во, 1996. 488 с.
499. Эпштейн Д.Б. Разорила ли колхозы продажа им тракторов в 1958 г. // Владимир Григорьевич Венжер: мыслитель, исследователь, учитель / Под ред. Т.Е. Кузнецовой, Л.В. Никифорова. М.: ИЭ РАН, 2015. С. 235–245.
500. Юхнович Д.И. Некоторые вопросы историографии освоения целинных земель в СССР // Некоторые проблемы истории советского общества (Историография) / Ред коллегия: З.А. Астанович, К.В. Гусев. М.: Мысль, 1964. С. 243—266.
501. Яковлев А.Л. Подготовка механизаторских кадров в Байкальском регионе: 1930–1950-е гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4–1. С. 228–233.
502. Яхновская С.В. «Очень много развелось скота у рабочих...». Из опыта государственного регулирования ЛПХ // Родина. 2012. № 3. С. 157–160.
503. Bochensky U., Nimeyer G. Handbruch des Weltkommunismus. Freiburg; München, 1956.
504. Braun M. Das russische Sendungsbewusstsein. Hannover, 1960.
505. Clark G. Soviet Agricultural Policy // Soviet Agriculture. An Assesment of Its Contributions to Economic Development. New York, 1977.
506. Conolly V. Beyond the Urals. Economic Developments in Soviet Asia. L., 1967.
507. Das Agrasystem der Sowjetunion. Tübingen; Köln, 1960.
508. Die sowjetische Agrarpolitik unter Chruschtschow // Berichte über Landwirtschaft. 1965. H. 4.
509. Die sowjetische Kolchose in den Jahren 1958 und 1959 // Osteuropa. 1960. H. 5.
510. Dunmore T. The Stalinist Command Economy: The Soviet State Apparatus And Economic Policy 1945—53. New York: St. Martin's Press, 1980. 176 p.
511. Durgin F.A. The Virgin Land Programme // Soviet Studies. 1962. January; Schreiter H. Neulandgewinnung in Sibirien. Bonn, 1962.
512. Dyker D. The Soviet Economy. London, 1976. 173 p.
513. Eitner H. Krise der sowjetischen Agrarpolitik // Die Volkswirtschaft. 1961. № 4.
514. Fischer D. Arbeitskraftsfragen in den regionalen Wirtschaftsplanung der Sowjetunion // Osteuropa–Wirtschaft. 1967. H. 1.

515. Fitzpatrick Sh. Postwar Soviet society: the "return to normalcy", 1945–1953. In: *The impact of World War II on the Soviet Union*. Totowa, 1985. Pp. 129—156.
516. Gregory P.R., Stuart R.C. *Soviet Economic Structure and Performance*. N.Y., 1974.
517. Harrison M. *Why Did NEP Fail?* Washington, 1981. 22 p.
518. Hedlund S. *Crisis in Soviet agriculture*. London: Croom Helm, 1984. 228 p.
519. Idem. Der neue Kurs der sowjetischen Agrarpolitik // *Osteuropa*. 1953. H. 6.
520. Karecz J.F. *The Economics of Communist Agriculture*. Bloomington, 1979.
521. Landwirtschaft–Neulandgewinnung–das neue Programm // *Osteuropa*. 1954. H. 4.
522. Levin H.S. *The Economy, Hard Spots and Soft // The Soviet World in Flux*. Atlanta, 1967.
523. McCauley M. *Khrushchev and the development of Soviet agriculture. The Virgin Land Programme 1953—1964*. London, Basingstoke, 1976. 232 p.
524. McCauley M. *The Khrushchev Era: 1953–1964*. London: Longman, 1995. 141 p.
525. Mills R.M. The Formation of Virgin Land Policy // *Slavic Rev.* 1970. March.
526. Nove. A. *An economic history of the U.S.S.R.* Harmondsworth (Mddx.) etc.: Penguin books, 1982. 429 p.
527. Rauch G. *Geschichte der bolschewistischen Russland*. Wiesbaden, 1956.
528. Robinson A. Vital Role of Virgin Lands // *Financial Times*. 1978. August, 23.
529. Schiller O. Die Neuordnung des sowjetischen Erfassungssystems für Agrarerzeugnisse // *Osteuropa*. 1958. H. 10.
530. Smith G. *Agriculture // Khrushchev and khrushchevism / Ed. by M. McCauley*. Houndmills et al., 1987.
531. Strauss E. *Soviet Agriculture in Perspective*. L., 1969.
532. Tauger M.B. *Modernisation in Soviet Agriculture*. In: *Modernisation in Russia since 1900*. Studio Fennica Historica 12. Helsinki, Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2006. P. 84–103.
533. Umwege zur Agrostadt // *Osteuropa*. 1954. H. 2.
534. Volin L. *A Century of Russia Agriculture*. Cambridge (Mass.), 1970.
535. Wagener H.-J. *Wirtschaftswachstum in unterentwickelten Gebieten*. Berlin, 1972.
536. Wegren S.K. *Agriculture and the state in Soviet and post-Soviet Russia*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1998. 294 p.

537. Yanov A. In the grip of the adversarial paradigm: The case of Nikita Sergeevich Khrushchev in retrospect. In: *Reform in Russia and the USSR*. Urbana, Chicago: University of Illinois, 1989. Pp. 56–181.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

(таблицы)

Таблица 1

Посевные площади в Сибири в 1938 г., 1950 г. и 1953 г.
по культурам и категориям хозяйств, %

Тип хозяйства	Весь посев	Зерновые культуры	Технические культуры	Картофель	Овощи
1938					
Колхозы	85,6	89,6	93,1	29,3	27,1
Госхозы	11,3	9,9	1,7	8,5	11,2
ЛПХ,	3,0	0,4	5,1	62,1	61,5
в т.ч. колхозников	1,9	0,1	4,7	42,4	44,2
1950					
Колхозы	81,6	88,6	96,7	23,4	46,9
Госхозы	14,7	11,2	1,8	8,6	19,8
ЛПХ	3,5	0,2	1,4	67,9	33,1
1953					
Колхозы	82,5	89,9	97,0	29,5	53,3
Госхозы	13,0	9,9	1,8	9,1	17,3
ЛПХ	4,5	0,1	1,1	61,4	29,4

Источники: Посевные площади СССР. 1938 г.: стат. сб. М.; Л., 1939. С. 41, 43, 93, 121, 126; Посевные площади СССР: стат. сб. М., 1957. Т. 1. С. 182–185, 208–211; Т. 2. С. 14–17; 197–198, 210–211.

Таблица 2

Посевные площади в Сибири в 1940–1945 гг., тыс. га

Культуры	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Хозяйства всех категорий						
Зерновые	14 155	14 351	14 977	12 090	10 205	9973
в т. ч. пшеница	7475	7120	6509	3997	3303	3907
Технические	523,9	582,6	660,5	542,8	402,6	364,2
Картофель	492,3	495,7	648,7	729,4	783,2	809,7
Овощи	82,8	99,6	124,3	145,9	153,9	145,7
Кормовые	1281	1523	1587	1201	943	840
Посев всех культур	16 547	16 958	18 010	14 723	12 505	12 148
Колхозы						
Зерновые	12 677	12 807	13 342	10 799	8974	8784
в т.ч. пшеница	6886	6565	6013	3713	3077	3664
Технические	499,9	454,4	635,9	515,4	372,2	337,6
Картофель	145,3	153,7	206,9	186	163,9	170
Овощи	31,9	41,9	48,9	46,4	42,5	43,9
Кормовые	737	895	948	669	476	404

Посев всех культур	14 099	14 362	15 190	12 224	10 038	9750
--------------------	--------	--------	--------	--------	--------	------

Источники: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 149, 154, 158-159, 163, 174—175, 179, 197, 201, 241, 245, 249, 253, 256-257, 260.

Примечание: приведены сопоставимые данные в административно-территориальных границах 1945 г.

Таблица 3

Посевные площади в Сибири в 1941 г., 1945–1953 гг. по культурам и категориям хозяйств, тыс. га

	1941	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Западная Сибирь										
Весь посев	12 828	9057	8721	9278	10 642	11 284	12 292	13 689	13 917	14 322
Колхозы	10 819	7233	6990	7499	8656	9177	10 049	11 307	11 531	11 872
Госхозы	1633	1405	1326	1332	1546	1690	1850	2018	2037	2115
ЛПХ колхозников	211	235	223	232	247	240	232	204	—	—
ЛПХ рабочих и служащих	68	184	180	215	193	177	161	160	—	—
Зерновые	10 752	7361	7141	7694	8854	9170	9825	10 615	10 900	10 991
Колхозы	9552	6457	5910	—	7774	—	8692	9453	9758	9875
Госхозы	1200	892	867	893	1068	1141	1128	1158	1139	1113
Пшеница	5595	3006	3165	3476	4891	5245	5537	6018	6436	6785
Колхозы	5151	2804	2942	—	—	4721	5065	5523	5919	6283
Госхозы	—	—	213	—	—	515	472	494	517	501
Технические	416	301	283	310	375	488	545	605	594	653
Колхозы	400	280	263	—	—	468	527	585	575	632
Госхозы	—	—	12	—	—	12	10	12	12	14
ЛПХ	—	—	8	—	—	8	8	8	7	7
Кормовые	1249	708	656	515	544	984	1339	1901	1885	2113
Колхозы	739	339	317	—	—	541	677	1103	1047	1176
Госхозы	—	—	311	—	—	469	662	798	838	936
Картофель	332	572	536	657	783	558	516	507	478	497
Колхозы	93	119	109	—	—	134	118	131	118	149
Госхозы	—	—	77	—	—	44	39	41	38	43
ЛПХ	—	—	350	—	—	380	359	335	322	305

Восточная Сибирь										
Весь посев	—	2992	2794	2991	3407	3605	—	—	—	—
Колхозы	—	—	2263	2453	2811	2946	—	—	—	—
Госхозы	—	—	389	387	444	504	—	—	—	—
ЛПХ	—	—	142	151	152	155	—	—	—	—
Зерновые	—	—	2376	2538	2910	2991	—	—	—	—
Пшеница	—	—	854	883	1178	1339	—	—	—	—
Технические	—	—	52	78	83	103	—	—	—	—
Кормовые	—	—	—	—	160	229	—	—	—	—
Картофель	—	—	205	203	218	224	—	—	—	—

Источники: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 149, 163, 174, 197, 241, 253; Д. 1906. Л. 75, 72, 80, Д. 3735. Л. 27, 29, 31, 33; Оп. 324. Д. 1869. Л. 54-60; Д. 2269. Л. 85-91; Д. 2691. Л. 71-77; Д. 3235. Л. 71-77; Посевные площади СССР. М., 1957. Т. 1. С. 182—183, 208—209, 346—347; Т. 2. С. 14—15, 197, 318—319.

Примечание: с данными по Курганской области, без данных по Якутии и Туве.

Таблица 4

Посевные площади в Сибири в 1950–1965 гг. по культурам и категориям хозяйств, тыс. га

	1950	1953	1954	1955	1956	1957	1959	1965
Западная Сибирь								
Весь посев	10720	12411	14979	18397	18185	18472	18797	18938
Колхозы	8751	10274	12499	14847	14554	10366	10368	6547
Госхозы	1606	1504	2140	3191	3273	7323	7582	11115
ЛПХ	363	313	340	359	358	—	—	—
Зерновые	8468	9379	11294	13390	13020	13871	13432	13349
Колхозы	7499	8440	10046	11360	10909	8036	7688	4906
Госхозы	964	743	1246	2028	2109	5587	5744	8443
Технические	512	613	652	606	566	433	300	356
Колхозы	495	594	630	583	535	343	236	195
Госхозы	9	10	16	17	25	84	61	155
ЛПХ	8	7	6	5	6	—	—	—
Картофель	473	464	472	534	499	588	554	440
Колхозы	106	138	123	153	125	160	139	37
Госхозы	36	20	39	50	45	82	75	85
ЛПХ	331	287	310	331	329	—	—	—
Овощи	50	49	58	53	62	52	50	48
Колхозы	23	26	30	22	26	16	11	2
Госхозы	8	2	8	9	12	9	8	15
ЛПХ	19	16	20	22	24	—	—	—
Восточная Сибирь								

Весь посев	3945	4587	5134	5769	6262	6549	6816	7623
Колхозы	3225	3756	4226	4591	4951	4421	4518	2808
Госхозы	558	523	760	1018	1147	1757	1901	4208
ЛПХ	162	141	148	160	164	—	—	—
Зерновые	3256	3509	3859	4215	4451	4637	4716	5031
Колхозы	2890	3157	3425	3574	3741	3316	3321	1962
Госхозы	346	265	430	638	708	1227	1395	3069
Технические	107	104	101	80	76	58	32	31
Колхозы	104	102	99	78	74	50	31	16
Госхозы	1	—	1	1	1	7	1	15
ЛПХ	2	1	1	1	1	—	—	—
Картофель	210	210	211	225	240	261	279	235
Колхозы	54	61	55	53	64	71	78	30
Госхозы	23	7	22	26	28	22	34	53
ЛПХ	133	127	134	146	148	—	—	—
Овощи	27	27	33	32	35	34	36	28
Колхозы	13	15	18	17	19	16	14	4
Госхозы	6	2	7	7	7	5	8	10
ЛПХ	8	7	8	8	9	—	—	—

Источники: Посевные площади СССР. М., 1957. Т. 1. С. 182–185, 208–211; Т. 2. С. 14–17, 197, 210; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 144–149, 162–164, 172–177; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1971. С. 114–115, 124, 127–128, 513–515, 518–519, 602–604, 607–608.

Примечание 1: без данных по Курганской области;

Примечание 2: в данных за 1953, 1957, 1959 и 1965 гг. посевные площади в госхозах приведены без учета подсобных хозяйств предприятий и учреждений.

Таблица 5

Урожайность и валовой сбор зерновых культур в Сибири в 1945–1953 гг.

Годы	Западная Сибирь				Восточная Сибирь	
	Урожайность, ц/га		Валовой сбор, тыс. т		Фактическая (амбарная) урожайность, ц/га	Фактический (амбарный) валовой сбор, тыс. т
	Видовая	Фактическая (амбарная)	Определенный на основе видовой урожайности	Фактический (амбарный)		
1945	6,2	4,2	4593,0	3081,8	4,0	1014,3
1946	9,6	6,0	6879,4	4252,9	4,3	1062,2
1947	—	6,2	—	4731,8	7,0	1849,9
1948	—	6,3	—	5586,7	7,7	2347,1
1949	—	8,0	—	7310,7	8,1	2508,8
1950	12,8	9,1	12 564,4	8919,6	—	—
1951	7,4	4,5	7886,5	4508,6	8,2	2704,4

1952	7,8	5,8	8490,9	6291,6	10,0	3370,9
1953	8,5	7,2	9359,4	7884,5	8,6	2946,7

Источники: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324; Д. 1870. Л. 109; Д. 5296. Л. 79—83; Д. 1870. Л. 101—108; Д. 5296. Л. 84; Д. 5298. Л. 104—105, 111; Д. 5299. Л. 69—77; Д. 5300. Л. 78—84; Д. 5301. Л. 78—84; Д. 5302. Л. 78-84; Д. 5303. Л. 77—83; Д. 5304. Л. 78—84.

Примечание: с данными по Курганской области.

Таблица 6

Валовые сборы зерна, картофеля и овощей в Сибири в 1949–1965 гг. по категориям хозяйств, тыс. т

Годы	Западная Сибирь			Восточная Сибирь			Сибирь		
	Зерно	Картофель	Овощи	Зерно	Картофель	Овощи	Зерно	Картофель	Овощи
Хозяйства всех категорий									
1949–1953	5987	4154	323	2788	1817	206	8775	5971	529
1953	6321	4315	483	2979	1693	260	9300	6008	743
1954	14911	—	—	3796	—	—	18707	—	—
1955	7418	—	—	4622	—	—	12040	—	—
1956	16600	4862	580	4941	2034	300	21541	6896	880
1957	14415	5880	518	4690	1994	255	19105	7874	773
1958	14490	4997	351	4297	1492	222	18787	6489	573
1959	13576	6300	653	4860	3173	460	18436	9473	1113
1960	14458	5454	523	4562	2011	312	19020	7465	835
1961	12847	5175	593	4804	1798	277	17651	6973	870
1962	10160	3756	520	4756	1981	327	14916	5737	847
1963	4987	4335	438	4989	1988	282	9976	6323	720
1964	13474	4584	688	4850	2273	358	18324	6857	1046
1965	6471	3978	610	4345	2365	331	10816	6347	941
Колхозы									
1953	5594	457	70	2643	202	61	8237	659	131
1956	13909	656	136	4134	316	103	18043	972	239
1957	8507	856	76	3449	328	65	11956	1184	141
1958	8276	591	38	3102	261	63	11378	852	101
1959	7849	738	71	3462	559	119	11311	1297	190
1965	2501	181	17	1798	186	37	4299	367	54
Госхозы									
1953	727	288	76	336	130	47	1063	418	123
1956	2691	339	121	807	209	79	3498	548	200
1957	5908	626	107	1241	226	69	7149	852	176
1958	6214	465	65	1195	186	55	7409	651	120
1959	5727	608	159	1398	416	128	7125	1024	287

1965	3970	511	147	2547	336	84	6517	847	231
ЛПХ населения									
1953	–	3570	337	–	1361	152	–	4931	489
1956	–	3867	323	–	1509	118	–	5376	441
1957	–	4398	335	–	1440	121	–	5838	456
1958	–	3941	248	–	1045	104	–	4986	352
1959	–	4954	423	–	2198	213	–	7152	636
1965	–	3286	446	–	1843	210	–	5129	656

Источники: Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 210–212, 226–227, 235, 237–238, 240–243; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 154–155, 208–209, 212–213, 522, 528, 530, 616, 618.

Примечание 1: без данных по Курганской области.

Примечание 2: объемы производства зерна в хозяйствах всех категорий Восточной Сибири и Сибири в целом за 1954–1955 гг. показаны вместе с данными по Амурской области.

Таблица 7

Структура поголовья скота в Сибири по видам и категориям хозяйств
в 1941 г., 1951 г. и 1953 г., %

Тип хозяйства	Лошади	КРС	Коровы	Овцы и козы	Свиньи
На 1 января 1941 г.					
Колхозы	81,2	48,2	36,0	60,4	40,4
Госхозы	16,0	8,0	7,2	7,3	13,5
Социалистический сектор	97,2	56,2	43,2	67,7	53,9
ЛПХ колхозников	1,4	29,5	37,2	27,8	35,6
ЛПХ рабочих и служащих	–	12,7	19,5	3,5	9,0
ЛПХ рабочих и служащих сельской местности	–	8,6	12,3	3,1	4,6
ЛПХ рабочих и служащих городской местности	–	4,1	7,2	0,4	4,4
Личный сектор	–	42,2	56,7	31,3	44,6
Прочие	–	1,6	0,1	0,1	1,5
На 1 января 1951 г.					
Колхозы	75,6	47,9	34,7	71,8	63,8
Совхозы и госхозы	22,3	9,6	7,3	10,5	16,4
Итого по социалистическому сектору экономики	97,9	57,5	42,0	82,3	80,2
ЛПХ колхозников	0,6	23,1	29,9	10,9	10,2
ЛПХ рабочих и служащих	–	18,2	27,8	4,9	8,0

ЛПХ рабочих и служащих сельской местности	–	12,6	17,3	3,7	4,6
ЛПХ рабочих и служащих городской местности	–	5,6	10,5	1,2	3,4
Итого в ЛПХ всех категорий	–	41,3	57,7	15,8	18,2
Прочие	–	1,2	0,3	1,9	1,6
На 1 января 1953 г.					
Колхозы	75,5	52,5	38,3	77,8	63,8
Совхозы и госхозы	23,3	10,5	8,2	10,7	16,9
Итого по социалистическому сектору экономики	98,8	63,0	46,5	88,5	80,7
ЛПХ колхозников	0,6	21,6	27,5	7,2	9,6
ЛПХ рабочих и служащих	–	15,0	25,7	3,5	7,4
ЛПХ рабочих и служащих сельской местности	–	10,5	17,3	2,3	3,8
ЛПХ рабочих и служащих городской местности	–	4,5	8,4	1,2	3,6
Итого в ЛПХ всех категорий	–	36,6	53,2	10,7	17,0
Прочие	–	0,4	0,3	0,8	2,3

Источники: Численность скота в СССР: стат. сб. М., 1957. С. 11, 18, 26, 34, 49, 56, 63, 70, 77, 91, 98, 105, 112, 119, 133, 140, 147, 154, 160, 172, 178, 185, 192, 199, 213, 220, 227, 234.

Примечание: без данных по Курганской области.

Таблица 8

Численность скота в Сибири в 1940–1945 гг. по видам и категориям хозяйств (на конец года), тыс. голов

	1940	1941	1942	1943	1944	1945
Хозяйства всех категорий						
КРС	7045	6217	6254	5705	5793	6106
Коровы	3268	3069	3054	2889	2836	–
Свиньи	2029	1731	1529	1033	974	990
Овцы и козы	10985	9425	9763	7678	7320	7258
Колхозы						
КРС	3352	3067	3169	2548	2237	1994
Коровы	1141	1086	1018	834	705	638
Свиньи	877	869	799	384	332	300
Овцы и козы	6653	6346	6679	4868	4213	3720
Госхозы						

КРС	557	611	621	529	563	—
Коровы	228	241	228	198	199	—
Свиньи	277	311	277	238	237	—
Овцы и козы	768	850	783	678	718	—
ЛПХ колхозников						
КРС	2109	1650	1531	1584	1799	—
Коровы	1224	1127	1136	1133	1149	—
Свиньи	670	409	348	316	300	—
Овцы и козы	3039	1861	1866	1662	1829	—
ЛПХ рабочих и служащих						
КРС	927	799	873	979	1134	—
Коровы	648	588	650	705	764	—
Свиньи	163	112	79	85	91	—
Овцы и козы	352	239	285	340	429	—

Источники: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 418-419, 424-425, 430, 435, 440, 445, 450, 455-456, 460-461, 466, 471, 477; Д. 1821. Л. 116, 120-135; Д. 1906 Л. 157, 161, 165, 169; Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970. С. 440—441.

Примечание: Сведения о поголовье свиней и мелкого рогатого скота в ЛПХ рабочих и служащих приводятся без учета Курганской и Тюменской областей.

Таблица 9

Численность скота в Сибири в 1940 г., 1945–1952 гг. по видам и категориям хозяйств (на конец года), тыс. голов

Годы	Западная Сибирь				Восточная Сибирь			
	КРС	Коровы	Свиньи	Овцы и козы	КРС	Коровы	Свиньи	Овцы и козы
Хозяйства всех категорий								
1940	4645	2213	1301	7291	—	—	—	—
1945	4083	1962	692	4553	—	—	—	—
1946	4118	1969	640	4451	1689	807	367	2644
1947	4432	2061	689	4721	1757	808	429	2848
1948	4729	2070	916	4910	1929	823	413	3260
1949	5027	2091	1387	5613	2091	846	540	3787
1950	4962	2078	1705	5746	—	—	—	—
1951	4866	2017	1681	6391	—	—	—	—
1952	4572	1963	1550	6009	—	—	—	—
Колхозы								
1940	2258	790	633	4082	—	—	—	—

1945	1354	422	220	2241	—	—	—	—
1946	1285	421	245	2261	617	190	83	1666
1947	1461	427	316	2438	639	185	110	1874
1948	1820	515	484	2853	758	209	188	2207
1949	2161	615	851	3768	897	243	306	2726
1950	2354	702	1123	4205	—	—	—	—
1951	2562	744	1127	4773	—	—	—	—
1952	2421	786	1037	4763	—	—	—	—
Госхозы								
1940	421	173	200	404	—	—	—	—
1945	455	155	196	395	144	51	74	384
1946	448	149	186	386	137	47	61	380
1947	455	146	271	401	141	47	66	407
1948	517	160	230	437	—	—	—	—
1949	539	164	265	464	—	—	—	—
1950	533	174	282	491	—	—	—	—
1951	559	196	341	717	—	—	—	—
1952	566	188	304	544	—	—	—	—
ЛПХ колхозников								
1940	1315	807	365	2392	—	—	—	—
1945	1358	804	190	1441	671	371	105	533
1946	1361	788	147	1356	667	361	79	492
1947	1477	825	134	1396	700	368	82	515
1948	1359	746	103	1175	—	—	—	—
1949	1291	684	119	969	—	—	—	—
1950	1138	629	149	719	—	—	—	—
1951	986	583	117	617	—	—	—	—
1952	925	535	92	468	—	—	—	—
ЛПХ рабочих и служащих								
1940	597	429	81	350	—	—	—	—
1945	867	566	73	437	433	278	243	165
1946	881	596	55	410	435	285	180	169
1947	992	648	60	443	469	301	30	182
1948	988	636	82	416	—	—	—	—
1949	1036	628	152	412	—	—	—	—

1950	884	566	122	310	—	—	—	—
1951	759	494	96	284	—	—	—	—
1952	637	449	77	221	—	—	—	—

Источники: Численность скота в СССР. С. 11, 18, 26, 34, 49; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1502. Л. 64, 72; Д. 1869. Л. 61—64; Д. 1907. Л. 63, 71; Д. 2269. Л. 92—95; Д. 2691. Л. 78—81; Д. 2737. Л. 61; Д. 3235. Л. 78—81; Д. 3321. Л. 43; Д. 3773. Л. 75-81.

Примечание: с данными по Курганской области, без данных по Якутии и Туве.

Таблица 10

Численность скота в Сибири в 1941 г., 1951 г., и 1953 г. по категориям хозяйств (на 1 января), тыс. голов

Вид скота	Западная Сибирь			Восточная Сибирь			Сибирь		
	1941	1951	1953	1941	1951	1953	1941	1951	1953
Хозяйства всех категорий									
Лошади	1460	954	1091	1048	761	842	2508	1715	1933
КРС	4053	4446	4013	2371	2305	2362	6424	6751	6375
Коровы	1940	1861	1747	1040	936	940	2980	2729	2687
Овцы и козы	6382	5229	5379	3691	3811	4920	10073	9040	10299
Свиньи	1122	1537	1403	716	566	785	1838	2103	2188
Колхозы									
Лошади	1197	711	787	842	601	656	2039	1312	1443
КРС	2012	2114	2086	1090	1145	1274	3102	3259	3360
Коровы	790	702	786	350	330	365	1140	1032	1151
Овцы и козы	3586	3798	4249	2570	2994	4114	6156	6792	8363
Свиньи	501	991	935	243	353	464	744	1344	1399
Госхозы									
Лошади	243	235	271	160	155	182	403	390	453
КРС	383	498	497	135	159	179	518	657	676
Коровы	159	158	168	55	51	56	214	209	224
Овцы и козы	351	445	472	363	537	661	714	982	1133
Свиньи	174	256	270	75	89	102	249	345	372
ЛПХ колхозников									
Лошади	11	4	6	24	8	7	35	12	13
КРС	1106	1010	829	790	541	508	1896	1551	1337
Коровы	693	555	472	415	278	261	1108	833	733
Овцы и козы	2091	679	441	647	263	248	2738	942	689
Свиньи	353	148	90	302	68	120	655	216	210
ЛПХ рабочих и служащих сельской местности									
КРС	345	564	423	213	293	252	558	857	675

Коровы	242	324	277	127	163	155	369	487	432
Овцы и козы	255	235	148	60	92	94	315	327	242
Свиньи	41	68	37	45	29	46	86	97	83

Источник: Численность скота в СССР. С. 11, 18, 26, 34, 42, 49, 56, 63, 70, 77, 91, 98, 105, 112, 119, 133, 140, 147, 154, 160, 172, 178, 185, 192, 199.

Примечание: без данных по Курганской области.

Таблица 11

Численность скота в Западной Сибири в 1954–1966 гг. по видам и категориям хозяйств,
тыс. голов

Вид скота	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1966
Хозяйства всех категорий								
Лошади	1068	1135	1063	997	959	908	854	555
КРС	4115	5204	5327	4655	5185	5394	5563	6857
Коровы	1839	2169	2257	2104	2263	2353	2411	2777
Овцы и козы	6189	7819	7543	6242	6667	6863	7181	5343
Свиньи	1856	3590	3263	2177	2785	2939	3246	2710
Колхозы								
Лошади	797	798	759	714	536	500	462	–
КРС	2003	2234	2203	2032	1818	1900	2155	1591
Коровы	731	–	–	829	667	692	755	586
Овцы и козы	4634	5264	4831	3992	3189	3113	3269	1845
Свиньи	859	1543	1428	928	1009	1052	1195	513
Госхозы								
Лошади	263	299	276	260	396	383	363	–
КРС	519	555	555	544	1256	1412	1622	3386
Коровы	183	219	223	220	448	492	554	1229
Овцы и козы	519	622	541	503	1552	1523	1574	1845
Свиньи	290	437	487	430	825	890	936	1176
ЛПХ населения								
Лошади	8	38	28	23	27	25	29	–
КРС	1593	2284	2435	2079	2111	2082	1786	1880
Коровы	925	1078	1142	1055	1148	1169	1102	962
Овцы и козы	1036	1686	1988	1747	1926	2227	2338	1653
Свиньи	707	1541	1295	819	951	997	1115	1021

Источники: Численность скота в СССР. С. 11, 18, 26, 34, 49, 56, 63, 70, 77, 91, 98, 104, 112, 119, 133, 140, 147, 154, 160, 178, 185, 192, 199, 213, 220, 227, 234; Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 272, 274–277, 279–282, 284–287, 289–291, 294–295, 297–299; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 251, 253, 256, 258–259, 261, 263, 265, 270.

Примечание 1: без данных по Курганской области.

Примечание 2: За 1955 и 1956 гг. данные приведены на 1 октября, за остальные годы – на 1 января.

Численность скота в Восточной Сибири в 1954–1966 гг.
по видам и категориям хозяйств, тыс. голов

Вид скота	1954	1955	1956	1957	1958	1959	1960	1966
Хозяйства всех категорий								
Лошади	890	845	811	728	681	655	629	342
КРС	2476	2919	3075	2686	2764	2867	2907	3168
Коровы	994	1151	1215	1120	1160	1203	1208	1256
Овцы и козы	5599	6904	7209	6408	6814	7358	8005	8078
Свиньи	937	1465	1677	1216	1180	1226	1384	1575
Колхозы								
Лошади	688	638	619	561	483	470	442	–
КРС	1255	1335	1368	1222	1187	1281	1341	819
Коровы	382	–	–	425	396	419	440	277
Овцы и козы	4218	4891	5196	4687	4762	5134	5281	3817
Свиньи	436	596	686	460	485	516	568	321
Госхозы								
Лошади	186	182	166	150	181	165	169	–
КРС	183	193	207	202	337	375	496	1284
Коровы	62	72	77	75	120	131	169	437
Овцы и козы	736	806	836	794	1239	1355	1789	3602
Свиньи	104	158	197	174	264	285	326	666
ЛПХ населения								
Лошади	16	25	26	17	17	20	18	–
КРС	1038	1315	1417	1262	1240	1211	1070	1065
Коровы	550	623	660	620	644	653	599	542
Овцы и козы	645	807	882	927	813	869	935	659
Свиньи	397	690	762	582	431	425	490	588

Источники: Численность скота в СССР. С. 11, 18, 26, 34, 49, 56, 63, 70, 77, 91, 98, 104, 112, 119, 133, 140, 147, 154, 160, 178, 185, 192, 199, 213, 220, 227, 234; Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 272, 274–277, 279–282, 284–287, 289–291, 294–295, 297–299; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 251, 253, 256, 258–259, 261, 263, 265, 270.

Примечание: за 1955 и 1956 гг. данные приведены на 1 октября, за остальные годы – на 1 января.

Таблица 13

Производство продукции животноводства в Сибири в 1953 г., 1956–1958 гг.
по категориям хозяйств, тыс. т

Продукция	Западная Сибирь				Восточная Сибирь			
	1953	1956	1957	1958	1953	1956	1957	1958
Хозяйства всех категорий								
Мясо	323	406	423	473	199	222	240	243
Свинина	100	138	152	162	69	61	81	71
Молоко	2887	3617	4035	4270	1075	1446	1616	1747
Яйца, млн	737	1136	1264	1266	436	525	607	613

шт.								
Шерсть	13,4	14,3	15,6	15,9	9,9	12,0	13,8	15,6
Колхозы								
Мясо	128	142	113	132	78	100	87	88
Свинина	23	32	30	35	16	16	17	16
Молоко	924	1362	1286	1271	302	497	529	582
Яйца, млн шт.	94	83	76	83	40	36	36	41
Шерсть	10,0	9,0	7,4	7,0	7,0	8,6	8,9	10,5
Госхозы								
Мясо	60	51	93	109	27	24	38	36
Свинина	30	18	38	42	12	7	12	14
Молоко	440	478	880	1007	126	161	226	258
Яйца, млн шт.	24	33	56	58	9	13	20	24
Шерсть	1,6	1,8	4,4	4,3	1,8	2,0	3,1	3,5
ЛПХ населения								
Мясо	135	213	217	232	94	98	115	119
Свинина	47	88	84	85	41	38	52	41
Молоко	1523	1777	1869	1992	647	788	861	907
Яйца, млн шт.	619	1020	1132	1125	387	476	551	548
Шерсть	1,8	3,5	3,8	4,6	1,1	1,4	1,8	1,6

Источник: Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 338–339, 342–347, 350, 352–355, 357–360, 362–363.

Примечание 1: без данных по Курганской области.

Примечание 2: сведения о производстве мяса приведены вместе с салом в убойном весе; шерсти – в пересчете на невытую.

Таблица 14

Производство продуктов животноводства в Сибири в 1959–1965 гг.
по категориям хозяйств, тыс. т

Годы	Западная Сибирь				Восточная Сибирь			
	Мясо	Молоко	Яйца, млн шт.	Шерсть	Мясо	Молоко	Яйца, млн шт.	Шерсть
Хозяйства всех категорий								
1959	528	4421	1358	17,7	283	1839	644	17,8
1960	541	4389	1498	17,5	258	1697	693	19,7
1961	522	4476	1570	16,5	277	1709	741	20,2
1962	606	4510	1656	17,0	293	1724	764	21,1
1963	722	4453	1532	15,4	308	1700	796	21,1
1964	403	4747	1254	20,2	288	1840	755	20,2
1965	626	5274	1529	21,3	324	1993	775	21,3
Колхозы								

1959	155	1385	98	8,0	112	639	57	11,7
1965	113	1097	108	4,8	73	403	64	9,9
Госхозы								
1959	135	1124	72	4,6	49	307	36	4,3
1965	288	2484	433	13,1	128	782	216	10,1
ЛПХ населения								
1959	238	1912	1188	5,1	122	893	551	1,8
1960	228	1768	1264	5,3	112	843	556	1,6
1961	239	1707	1228	5,0	123	817	586	1,5
1962	244	1680	1214	5,1	118	799	578	1,6
1963	249	1606	1129	4,7	121	774	587	1,6
1964	138	1633	893	3,1	106	785	523	1,3
1965	225	1693	988	3,4	123	808	495	1,3

Источники: Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 338–339, 342–347, 350, 352–355, 357–360, 362–363; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 292–297, 300–305, 308–313, 316–321, 546–549, 634–637.

Примечание 1: без данных по Курганской области.

Примечание 2: Сведения о производстве мяса приведены в убойном весе; шерсти – в пересчете на невытую.

Таблица 15

Результаты работы по ликвидации нарушений устава
сельхозартели в колхозах в 1951 г.

Показатель	Кург. обл.	Ново- сиб. обл.	Кемер. обл.	Крас- нояр. край	Иркут. обл.	Якут. АССР
Проверено колхозов Советом по делам кол- хозов	317	396	446	470	198	201
другими государствен- ными органами	65	328	172	413	200	45
Выявлено захваченных построек, шт.	146	14	18	52	4	1
сельхозмашин, шт.	25	18	13	36	3	1
КРС, голов	37	44	37	38	156	142
земель, тыс. га	7,6	11,8	10,2	8,9	1,7	0,8
из них колхозниками, га	5007	5830	550	1803	108	168
Привлечено к ответ- ственности, чел.,	401	697	135	380	207	65
в т.ч. осуждено	298	540	79	319	7	24
из них: председателей колхозов	29	15	24	88	2	8
других руководящих работников колхозов	65	97	20	32	3	16
колхозников	201	300	30	28	–	–
не колхозников		120	5	159	–	–

районных и областных работников	3	8	–	12	2	–
---------------------------------	---	---	---	----	---	---

Источники: РГАЭ. Ф. 9476. Оп. 1. Д. 1292. Л. 37–40, 62–64, 77–79, 195–197, 248–250, 257–259, 264–266, 320–323.

Таблица 16

Численность колхозов (сельхозартелей) и совхозов в Сибири в 1940–1965 гг.
(на конец года)

Год	Западная Сибирь		Восточная Сибирь		Сибирь	
	Колхозы	Совхозы	Колхозы	Совхозы	Колхозы	Совхозы
1940	14 164	299	5902	118	20 066	417
1950	6000	308	4386	115	10386	423
1953	4426	312	3166	109	7592	421
1956	3900	316	2739	111	6639	427
1957	2741	422	2376	141	5117	563
1958	2347	425	1984	140	4331	565
1959	2032	440	1619	159	3651	599
1960	1686	519	1238	187	2924	706
1961	1229	604	860	247	2089	851
1962	1138	619	840	261	1978	880
1963	1087	672	805	288	1892	960
1964	1043	739	765	303	1808	1042
1965	1033	814	725	328	1758	1142

Источники: Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 43, 51; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 486–487, 584–585.

Примечание: без данных по Курганской области.

Таблица 17

Денежное выражение трудодня колхозников в РСФСР и Сибири
в 1952–1959 гг., руб.

Республика, область, край	1952	1953	1954	1957	1958	1959
РСФСР	0,73	1,09	1,86	2,98	3,76	3,56
Западная Сибирь	0,67	1,33	3,68	3,92	4,06	3,96
Алтайский край	0,79	1,39	5,42	6,58	6,05	4,62
Омская область	0,64	1,18	2,62	3,14	3,86	3,79
Новосибирская область	0,76	1,64	4,16	4,22	4,02	3,92
Кемеровская область	0,43	0,99	1,63	2,69	2,91	3,05
Томская область	0,93	1,56	2,69	2,52	3,11	3,34
Тюменская область	0,64	1,43	2,53	1,96	2,41	3,35
Восточная Сибирь	1,09	1,42	2,30	3,54	3,96	4,26
Красноярский край	0,98	1,19	2,49	3,44	3,17	3,38
Иркутская область	0,98	1,22	1,90	2,77	3,32	3,67
Читинская область	1,90	2,64	3,07	5,87	6,36	6,35
Бурят-Монгольская АССР	0,84	1,44	1,94	3,52	4,38	4,77
Якутская АССР	0,95	1,33	1,77	2,58	3,54	4,98

Тувинская АО	1,81	1,65	2,30	3,85	5,04	5,76
Сибирь	0,88	1,37	2,99	3,73	4,01	4,11

Источники: РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 7. Д. 1326. Л. 77; Д. 1658. Л. 61, 64.

Таблица 18

Потребление продуктов питания семьями промышленных рабочих, служащих, инженерно-технических работников и колхозников в СССР с января по сентябрь 1962 г. по отношению к этому же периоду 1953, 1958 и 1961 гг., %

Продукты питания	Рабочие промышлен- ленности			Служащие, инже- нерно-технические работники			Колхозники		
	1953	1958	1961	1953	1958	1961	1953	1958	1961
Суточное потреб- ление продуктов питания в калори- ях	103	102	99	106	104	99	109	97	100
в т.ч. продуктов животноводства	146	107	99	136	106	99	156	94	103
Мясо и мясные продукты	154	116	102	143	114	101	183	103	105
Молочные про- дукты	154	104	95	139	103	95	139	92	101
в т.ч. молоко	142	99	95	133	100	96	125	87	99
Масло животное	135	99	93	121	97	93	145	95	101
Яйца	180	120	107	146	116	107	208	112	101
Рыба, рыбные продукты, вклю- чая консервы	139	109	107	136	106	107	210	113	114
Масло раститель- ное и другие жиры	106	113	105	120	120	106	209	125	104
Сахар, в т.ч. из- расходованный на кондитерские из- делия	122	110	101	119	109	100	316	155	115
Мука и хлеб	82	95	99	87	97	99	90	91	98
Крупа, бобовые культуры, макаро- ны	85	96	96	89	97	96	110	92	99
Картофель	93	100	98	95	96	101	74	94	95
Овощебахчевые	115	100	98	112	100	99	107	98	90

Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 310. Л. 137–138.

СПИСОК ТАБЛИЦ

Таблицы основного текста диссертации

Таблица 2.1. Структура посевных площадей в Сибири в 1940 г., 1950 г. и 1953 г., %.....	91
Таблица 2.2. Валовой сбор зерновых культур в Сибири в 1940–1945 гг., тыс. т	96
Таблица 2.3. Техническая база сельского хозяйства Сибири в 1946—1950 гг...	101
Таблица 2.4. Производственные мощности предприятий Управления совхозов Сибири Министерства совхозов СССР в 1946–1951 гг.....	103
Таблица 2.5. Освоение травопольных севооборотов в 1951 г. в совхозах Министерства совхозов СССР.....	107
Таблица 2.6. Посевные площади картофеля и овощей в колхозах в 1940–1953 гг., тыс. га.....	117
Таблица 2.7. Посевные площади в Сибири в 1940 г, 1950 г. и 1953 г., тыс. га...	118
Таблица 2.8. Посевные площади зерновых культур в Сибири в 1940 г., 1950 г. и 1953 г., тыс. га.....	119
Таблица 2.9. Валовые сборы зерна в 1940 г., 1950 г. и 1953 г., тыс. т.....	124
Таблица 2.10. Государственные заготовки и расходы зерна в СССР в 1950–1953 гг., в % к 1950 г.	126
Таблица 2.11. Динамика и уровень заготовительных цен на продукцию колхозов в СССР в 1929–1952 гг. (без премий-надбавок, руб./ц).....	134
Таблица 2.12. Численность колхозов Новосибирской области, не выполнивших обязательства по поставкам сельхозпродукции государству в 1949–1951 гг....	136
Таблица 2.13. Соотношение выручки совхозов от реализации продукции по сдаточным ценам и государственной дотации в СССР в 1949 г. (план), млн руб.....	149
Таблица 3.1. Затраты на производство сельхозпродукции в колхозах Сибири в 1953–1956 гг.....	180
Таблица 3.2. Структура затрат на производство продукции растениеводства в колхозах Сибири в 1953 г. и 1956 г., %.....	181
Таблица 3.3. Структура затрат на производство продукции животноводства в колхозах Сибири в 1953 г. и 1956 г., %.....	182
Таблица 3.4. Соотношение сдаточных цен и себестоимости продукции в совхозах СССР в 1959–1961 гг.....	189

Таблица 3.5. Убыточность производства молока в совхозах в 1958–1962 гг.....	190
Таблица 3.6. Соотношение сдаточных цен на зерно и себестоимости его производства в 1960–1961 гг.....	191
Таблица 3.7. Доля трудоспособных колхозников, не выработавших обязательного годового минимума трудодней (включая не выработавших ни одного трудодня), %	193
Таблица 3.8. Распределение колхозов Сибири по размерам обязательного годового минимума трудодней, установленного решениями общих собраний колхозников для трудоспособных членов сельхозартели в 1956 г., %.....	201
Таблица 3.9. Численность скота в совхозах СССР и в ЛПХ работников совхозов и лиц, проживающих на их территории.....	218
Таблица 3.10. Численность целинных совхозов в 1954–1955 гг.....	228
Таблица 3.11. Совхозы, основанные на целинных и залежных землях Сибири в 1954–1956 гг.....	229
Таблица 3.12. Производство зерна в целинных совхозах Алтайского края в 1954–1956 гг.....	233
Таблица 3.13. Производственно-экономические показатели зернового хозяйства целинных зерносовхозов и совхозов СССР в целом в 1954–1957 гг. (в среднем за год).....	235
Таблица 3.14. Производственно-экономические показатели зернового хозяйства в целинных совхозах в 1954–1957 гг. (в среднем за год).....	236
Таблица 3.15. Распределение скота и производство продукции животноводства в государственных хозяйствах Сибири в 1953–1960 гг., на 1 января, %.....	243
Таблица 3.16. Расширение земельных фондов и организация новых совхозов за счет колхозов и МТС в 1957 г.....	245
Таблица 3.17. Результаты укрупнения бригад в колхозах Белоглазовского, Егорьевского, Чарышского и Троицкого районов Алтайского края в 1956 г.....	250
Таблица 3.18. Размеры колхозов в 1950–1956 гг.....	251
Таблица 3.19. Размеры колхозов в 1953 г., 1958 г. и 1959 г. (в среднем на 1 колхоз).....	252
Таблица 3.20. Пополнение МТС Новосибирской области кадрами специалистов (сентябрь 1953 г. – 1 января 1955 г.).....	367

Таблица 3.21. Численность руководящих работников МТС Новосибирской области, замененных с 1 октября 1953 г. по 1 августа 1954 г.....	270
Таблица 3.22. Выполнение плана сдачи натуроплаты за работы МТС в 1957 г.	273
Таблица 3.23. Вспашка целинных и залежных земель в 1954–1960 гг. (в хозяйствах всех категорий, тыс. га).....	296
Таблица 3.24. Вспашка целинных и залежных земель в колхозах и совхозах в 1954–1956 гг.....	297
Таблица 3.25. Структура посевных площадей в Сибири в 1940–1965 гг., %.....	298
Таблица 3.26. Посевы кукурузы, использованные силос и зеленый корм до стадии молочно-восковой спелости в восточных районах СССР, % ко всей площади посева.....	300
Таблица 3.27. Численность скота в личных приусадебных хозяйствах населения Сибири в 1953–1956 гг., на 1 октября, тыс. голов.....	309
Таблица 3.28. Структура севооборотов в колхозах и совхозах по данным на 1 июля 1959 г.....	312
Таблица 3.29. Качественные характеристики зерна, собранного в Сибири в 1953 г., 1954 г. и 1961 г., % от зерна, проверенного на качество.....	323
Таблица 4.1. Структура потребления продовольствия в СССР и США, кг на душу населения в год.....	356
Таблица 4.2. Посевы зернобобовых культур и кукурузы в соотношении с посевами трав и площадью чистых паров в 1953–1964 гг.....	362
Таблица 4.3. Валовые сборы и заготовки зерна в 1953–1965 гг.....	364
Таблица 4.4. Удельный вес Сибири в общесоюзном среднегодовом производстве продукции животноводства.....	371
Таблица 4.5. Доходы колхозов и показатели трудовой деятельности их работников в 1963–1964 гг.....	379
Таблица 4.6. Численность убыточных и малодоходных колхозов в 1964 г.....	383
Таблица 4.7. Численность убыточных совхозов в 1964 г.....	384

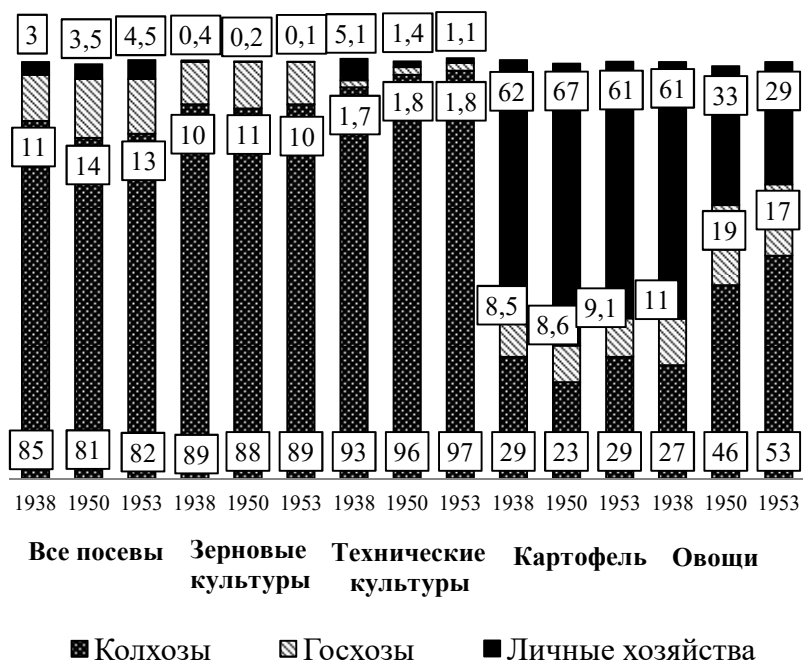
Таблицы приложения

Таблица 1. Посевные площади в Сибири в 1938 г., 1950 г. и 1953 г. по культурам и категориям хозяйств, %.....	451
--	-----

Таблица 2. Посевные площади в Сибири в 1940–1945 гг., тыс. га.....	451
Таблица 3. Посевные площади в Сибири в 1941 г., 1945–1953 гг. по культурам и категориям хозяйств, тыс. га.....	452
Таблица 4. Посевные площади в Сибири в 1950–1965 гг. по культурам и категориям хозяйств, тыс. га.....	453
Таблица 5. Урожайность и валовой сбор зерновых культур в Сибири в 1945–1953 гг.....	454
Таблица 6. Валовые сборы зерна, картофеля и овощей в Сибири в 1949–1965 гг. по категориям хозяйств, тыс. т.....	455
Таблица 7. Структура поголовья скота в Сибири по видам и категориям хозяйств в 1941 г., 1951 г. и 1953 г., %.....	456
Таблица 8. Численность скота в Сибири в 1940–1945 гг. по видам и категориям хозяйств (на конец года), тыс. голов.....	457
Таблица 9. Численность скота в Сибири в 1940 г., 1945–1952 гг. по видам и категориям хозяйств (на конец года), тыс. голов.....	458
Таблица 10. Численность скота в Сибири в 1941 г., 1951 г., и 1953 г. по категориям хозяйств (на 1 января), тыс. голов.....	460
Таблица 11. Численность скота в Западной Сибири в 1954–1966 гг. по видам и категориям хозяйств, тыс. голов.....	461
Таблица 12. Численность скота в Восточной Сибири в 1954–1966 гг. по видам и категориям хозяйств, тыс. голов.....	462
Таблица 13. Производство продукции животноводства в Сибири в 1953 г., 1956–1958 гг. по категориям хозяйств, тыс. т.....	462
Таблица 14. Производство продуктов животноводства в Сибири в 1959–1965 гг. по категориям хозяйств, тыс. т.....	463
Таблица 15. Результаты работы по ликвидации нарушений устава сельхозартели в колхозах в 1951 г.....	464
Таблица 16. Численность колхозов (сельхозартелей) и совхозов в Сибири в 1940–1965 гг. (на конец года).....	465
Таблица 17. Денежное выражение трудодня колхозников в РСФСР и Сибири в 1952–1959 гг., руб.....	465

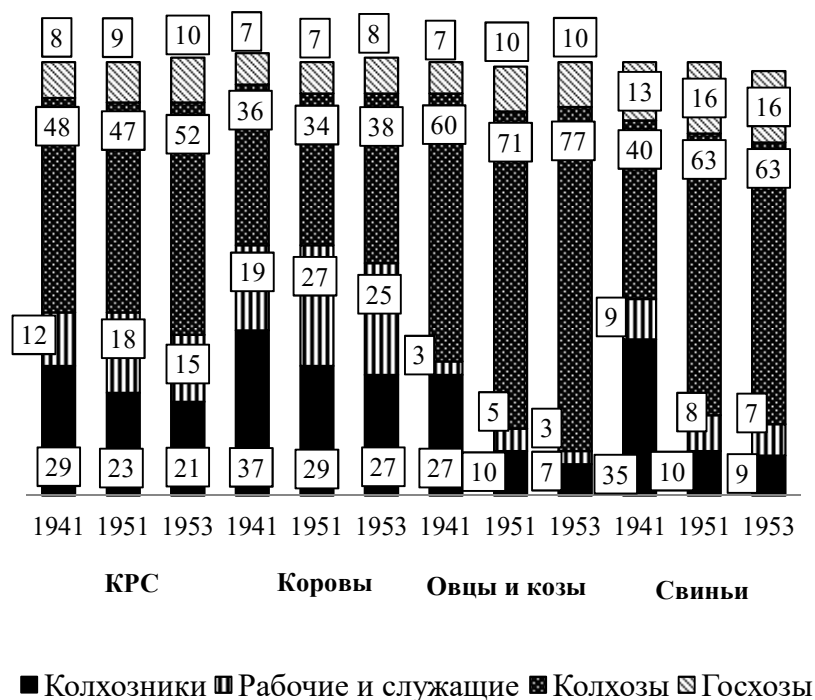
Таблица 18. Потребление продуктов питания семьями промышленных рабочих, служащих, инженерно-технических работников и колхозников в СССР с января по сентябрь 1962 г. по отношению к этому же периоду 1953, 1958 и 1961 гг., %..... 466

Диаграмма 3.
Распределение посевных площадей по категориям хозяйств в Сибири, %.

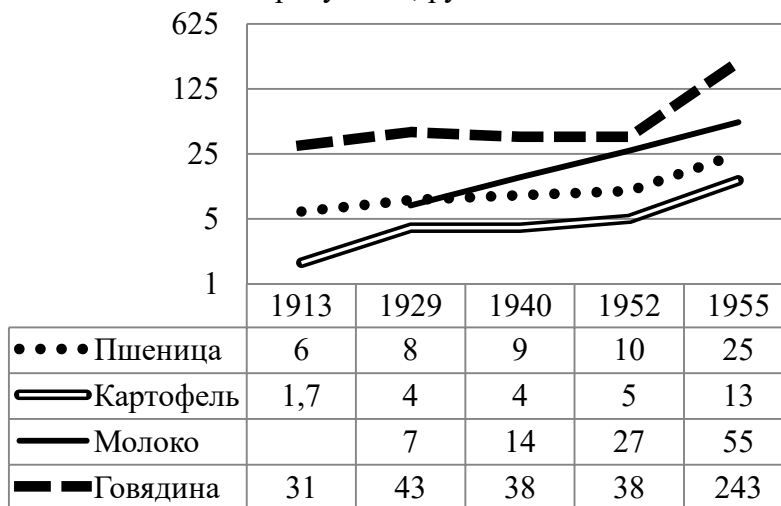
Источник: таблица 1 приложения.

Диаграмма 4.
Распределение скота по категориям хозяйств в Сибири, на 1 января, %.

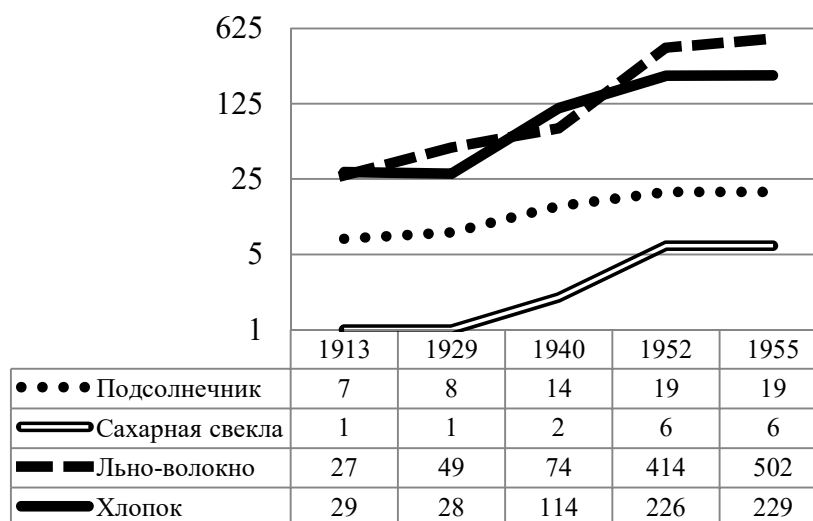
Источник: таблица 7 приложения.

Диаграмма 5.
Заготовительные цены на продовольственную
продукцию, руб./ц.

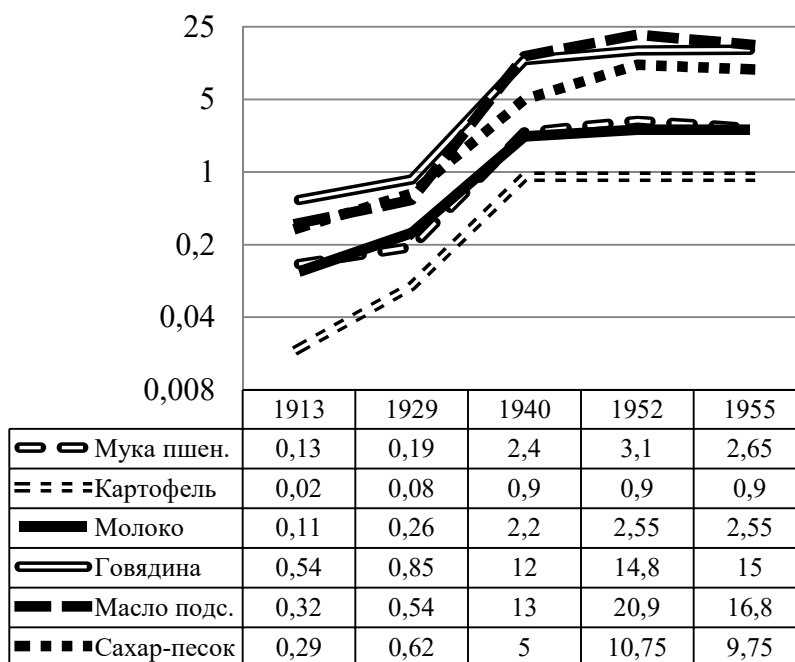
Источник: РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1561. Л. 29.

Диаграмма 6.
Заготовительные цены на технические
культуры, руб./ц.

Источник: РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1561. Л. 29.

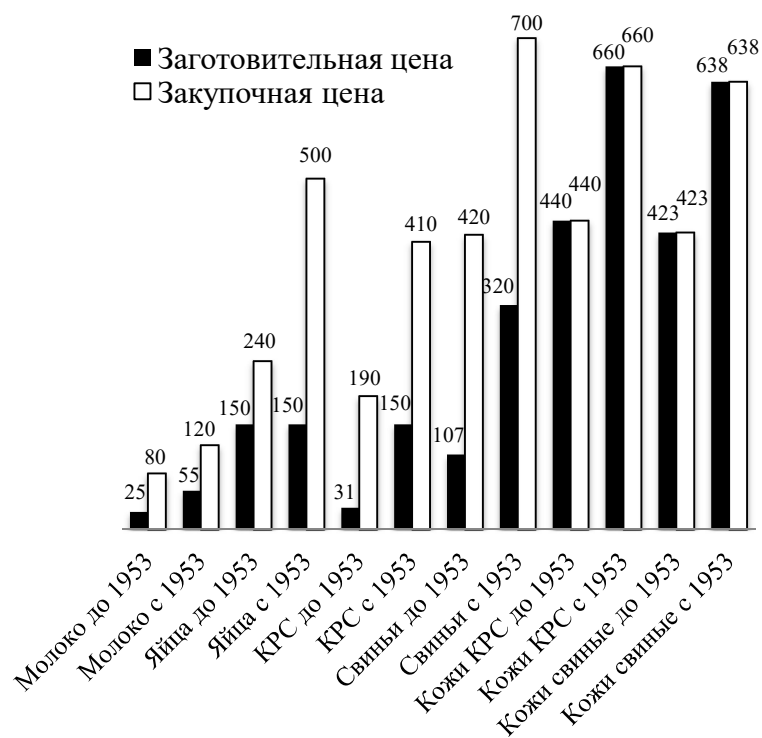
Диаграмма 7.
Розничные цены на продукты питания, руб./кг.

Источник: РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1561. Л. 29.

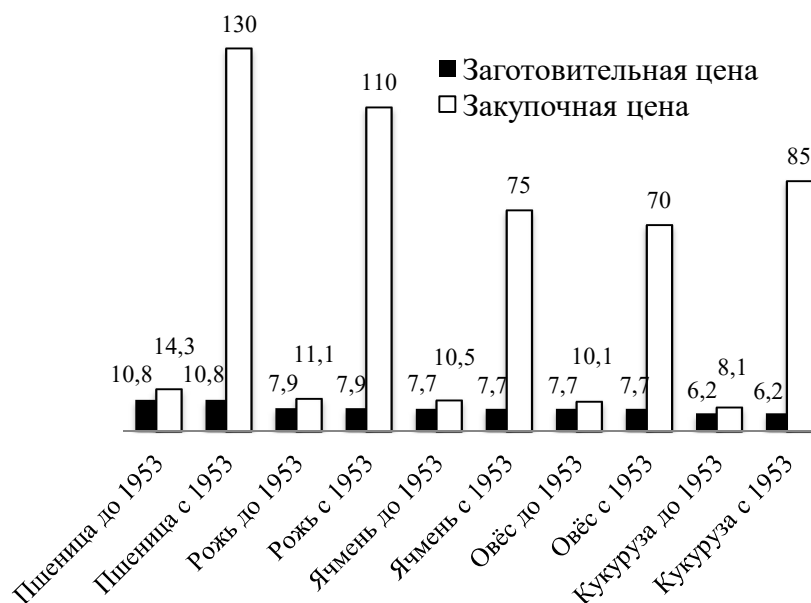
Примечание: В строке «масло подсолнечное» и столбце «1955» приведены данные за 1956 г.

Диаграмма 8.
Повышение цен на продукцию
животноводства в 1953 г., руб./ц,
(яйца руб./1000 шт., КРС и свиньи в живом
весе, кожи пресносухие).

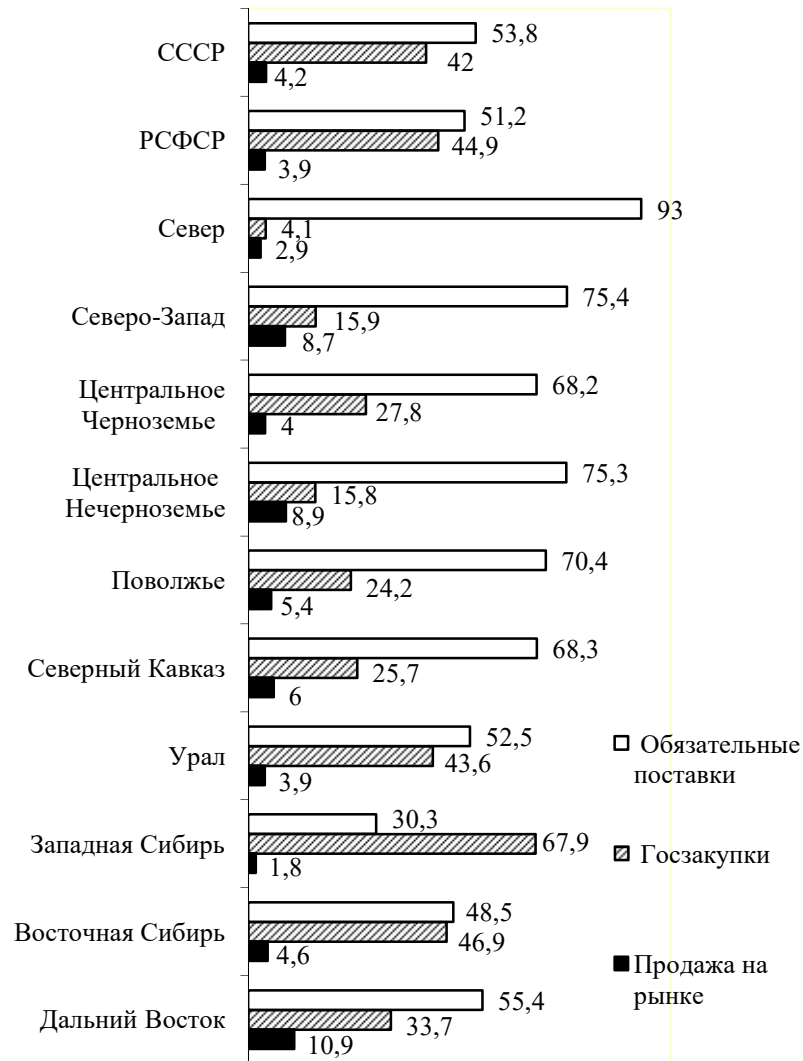
Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 24. Д. 592. Л. 27.

Диаграмма 9.
Повышение цен на зерновые культуры и
картофель в 1953 г., руб./ц.

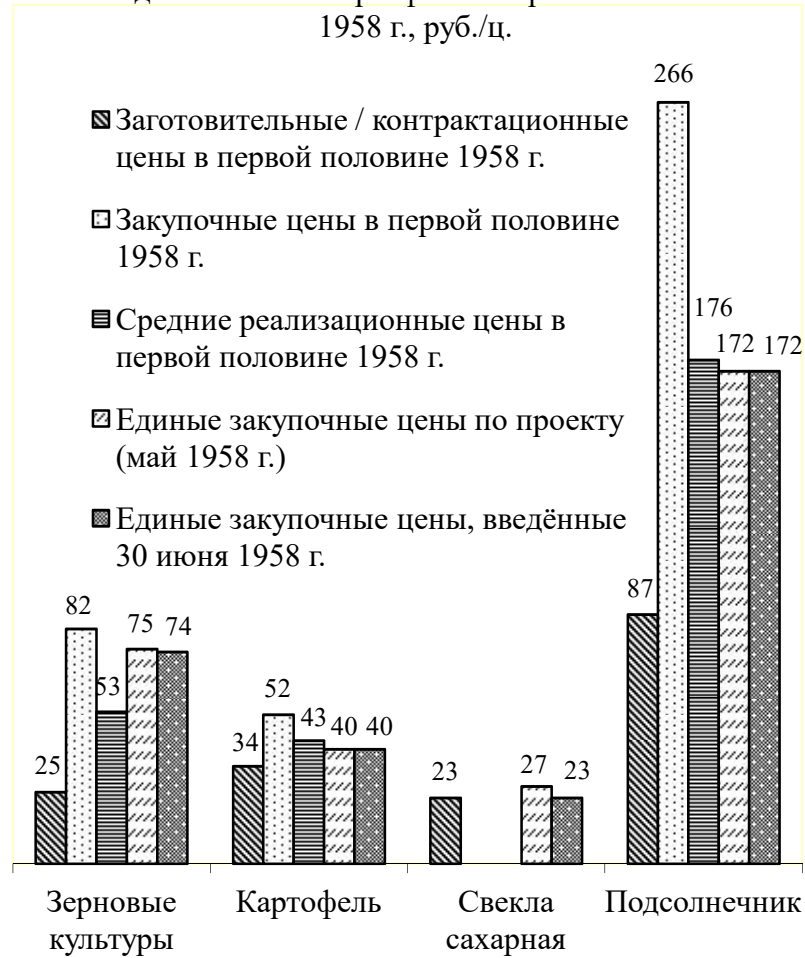
Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 24. Д. 592. Л. 27.

Диаграмма 10.
Структура товарной продукции зерновых культур в колхозах в 1954 г., в %.

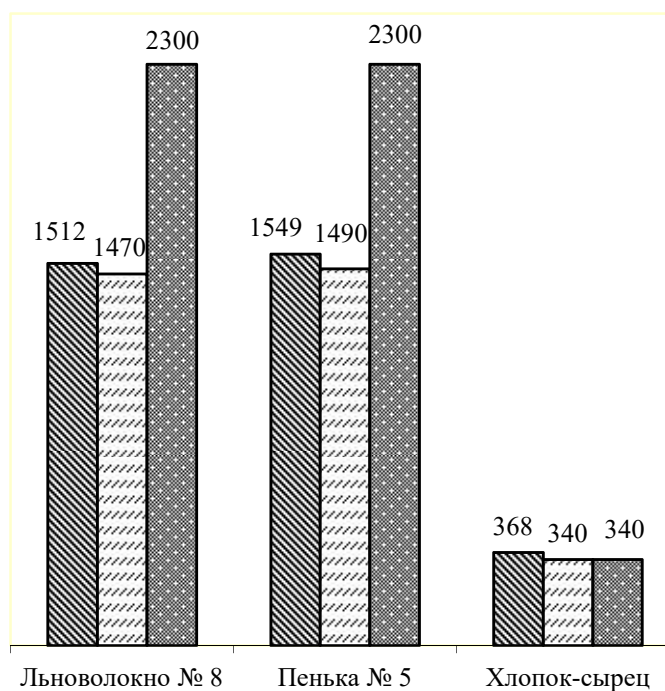
Источник: РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 4. Д. 1561. Л. 8.

Диаграмма 11.
Государственные цены на зерновые культуры,
подсолнечник и картофель в первой половине
1958 г., руб./ц.

Источники: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 196. Л. 13–20, 56–57;
Постановление Совета Министров СССР № 690 от 30 июня 1958 г.
«Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС,
о новом порядке, ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных
продуктов» // ГАНО, сб. постановлений Совета Министров СССР
за июнь 1958 г. С. 225, 233, 237–238.

Диаграмма 12.
Государственные цены на льноволокно,
пеньку и хлопок-сырец в первой половине
1958 г., руб./ц.

- Контракционные цены в первой половине 1958 г.
- ▨ Единые закупочные цены по проекту (май 1958 г.)
- Единые закупочные цены, введенные 30 июня 1958 г.

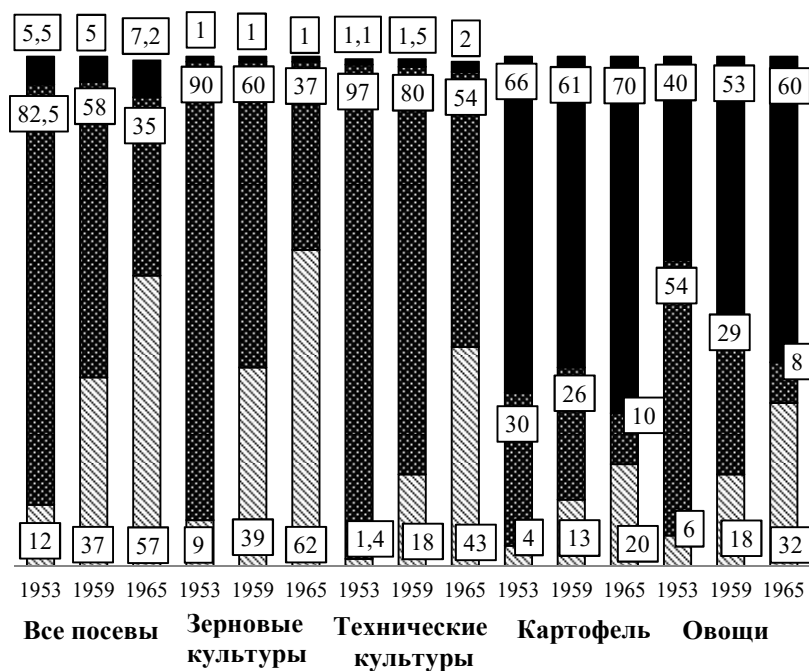
Источники: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 196. Л. 22–23, 56–57;
Постановление Совета Министров СССР № 690
от 30 июня 1958 г. «Об отмене обязательных поставок и
натуроплаты за работы МТС, о новом порядке, ценах и условиях
заготовок сельскохозяйственных продуктов»
// ГАНУ, сб. постановлений Совета Министров СССР
за июнь 1958 г. С. 241.

Диаграмма 13.
Государственные цены на продукцию
животноводства в первой половине
1958 г., руб./ц.

Источник: РГАНИ. Ф. 5. Оп. 45. Д. 196. Л. 32, 56–57;
Постановление Совета Министров СССР № 690 от 30 июня 1958 г.
«Об отмене обязательных поставок и натуроплаты за работы МТС, а
ценах и условиях заготовок сельскохозяйственных продуктов» //
ГАНО. Сб. постановлений Совета Министров СССР
за июнь 1958 г. С. 249–251.

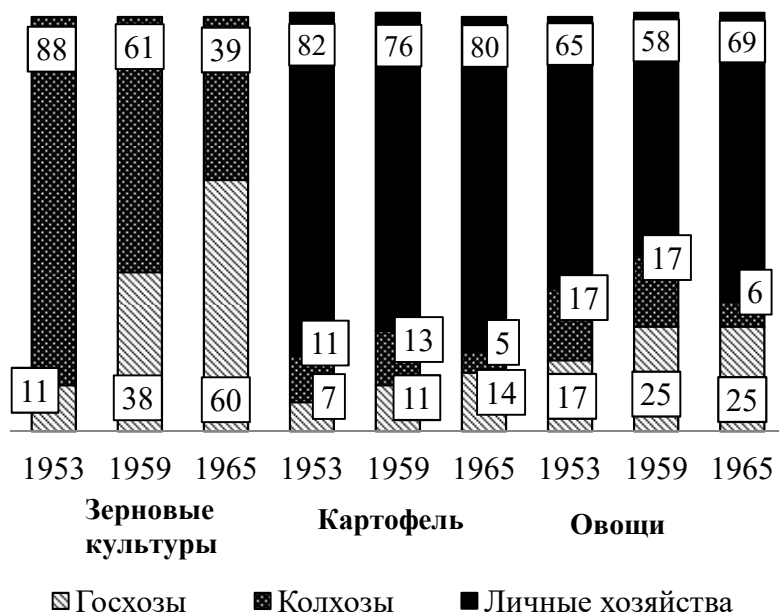
Диаграмма 14.
Распределение посевных площадей по категориям хозяйств в Сибири в 1953, 1959 и 1965 гг., %.

▣ Совхозы (без подхозов) ▤ Колхозы ■ ЛПХ, подхозы

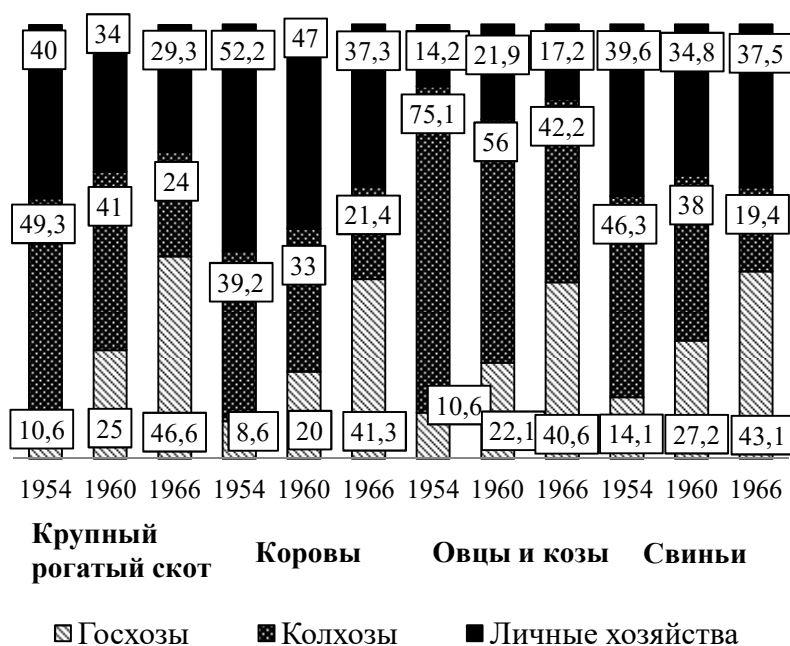
Источник: таблица 4 приложения.

Диаграмма 15.
Валовые сборы зерна, картофеля и овощей по категориям хозяйств в Сибири в 1953, 1959 и 1965 гг., %.

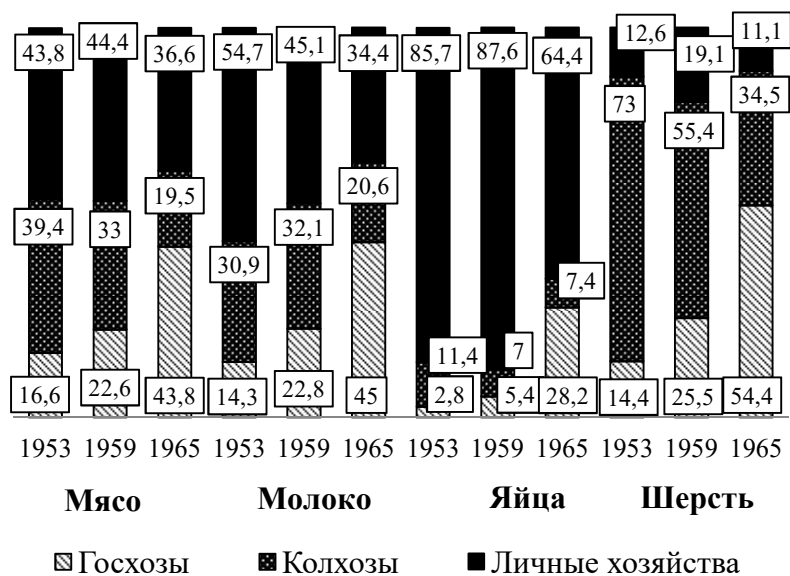
Источник: таблица 6 приложения.

Диаграмма 16.
Распределение скота по категориям хозяйств
в Сибири в 1954, 1960 и 1966 гг.,
на 1 января, %.

Источник: таблица 11 и 12 приложения.

Диаграмма 17.
Производство продукции животноводства по
категориям хозяйств в Сибири в
1953, 1959 и 1965 гг., %.

Источник: таблица 13 и 14 приложения.